

АРХИВЪ

ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

КОММИССІЕЮ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ,

состоящей при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волинскомъ Генераль-
Губернаторѣ.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ,
ТОМЪ IV.

Акты о землевладѣніи въ Юго-Западной Россіи
XV—XVIII вв.

КІЕВЪ.
Тип. С. В. Кульженко, Пушкинская ул., соб. д. № 4.
1907.

Въ складѣ Коммиссіи продаются слѣдующія ея изданія:

ЦѢНА.

1. **Памятники Коммиссіи:** т. I—II и III, въ двухъ книгахъ, изд. 1898 г. . . . . 4 р. — к.
Тоже—томъ IV, изд. 1859 г. . . . . 2 р. — к.
2. **Лѣтопись Величка,** т. IV, изд. 1864 г. . . . . 1 р. 25 к.
3. **Сборникъ лѣтописей,** относящихся къ исторіи Южной и Зап. Россіи, изд. 1888 г. . . . . 1 р. 50 к.
4. **Лѣтопись Сажовидца** по новооткрытымъ спискамъ съ приложеніемъ трехъ малороссійскихъ хроникъ, изд. 1878 г. . . . . 2 р. — к.
5. **Сборникъ матеріаловъ** для исторической топографіи г. Кіева и его окрестностей, 1874 г., стр. 416 . . . . 1 р. 50 к.
6. **Планъ г. Кіева,** 1695 г. . . . . 1 р. — к.
7. **Палеографическій Сборникъ,** изд. 1899 г. . . . . 5 р. — к.
8. **Матеріалы для исторіи Русской Картографіи,** вып. I, изд. 1899 г. . . . . 5 р. — к.

Архивъ Юго-Западной Россіи:

9. *Часть первая,* т. 5-й. Акты о подчиненіи Кіевской митрополіи Московск. патріархату (1620—1694 г.) Изд. 1872 г. . . . . 2 р. — к.
10. *Часть первая,* т. 6-й. Акты о церковно-религіозныхъ отношеніяхъ въ юго-зап. Руси (1322—1648 гг.). Изд. 1883 г. . . . . 2 р. — к.
11. *Часть первая,* т. 7-й. Памятники литературной полемики православныхъ южно-руссовъ съ латино-уніатами въ XVI—XVII вв. Изд. 1887 г. . . . . 2 р. — к.
12. *Часть первая,* т. 9-й. Лиѳосъ, полемическое сочиненіе 1644 г. Изд. 1893 г. . . . . 2 р. — к.
13. *Часть первая,* т. 10. Акты, относящіеся къ исторіи Галицко-Русской православной церкви (1423—1714 гг.) Изд. 1904 г. . . . . 2 р. — к.
14. *Часть первая,* т. 11 и 12. Акты, относящіеся къ исторіи Львовскаго Ставропигіальнаго братства. Протоколы и другія дѣловыя бумаги Львовскаго Ставропигіальнаго братства (1599—1702 гг.). Изд. 1904 г. Оба тома. 4 р. — к.

АРХИВЪ

ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССИИ,

ЧАСТЬ VIII,

Т. IV.

Акты о землевладѣніи въ Юго-Западной Россіи
XV—XVIII вв.

КІЕВЪ.

Типографія С. В. Кульженко, Пушкинская ул., домъ № 4.
1907.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Комиссій для разбора
древнихъ актовъ.

**Акты о землевладѣніи въ Юго-Западной Россіи
XV—XVIII вв.**

Исторія землевладѣнія въ Литовскомъ государствѣ (точно такъ же, какъ въ Московскомъ и средневѣковомъ европейскомъ) есть центральный пунктъ среди нормъ государственнаго и частнаго права. Помимо своей крупной значительности, какъ важнѣйшаго предмета правъ частнаго лица, она служитъ вѣрнымъ показателемъ характера государства: человекъ, который бы совѣтъ не былъ знакомъ съ особенностями Московскаго самодержавія, но ознакомился бы съ условными и зависимыми формами землевладѣнія Московскихъ служилыхъ и другихъ классовъ, могъ бы нарисовать для себя вѣрную картину неограниченной власти царей не только надъ имуществомъ, но и надъ личностью подданныхъ. Такимъ же вѣрнымъ путемъ получается познаніе о Литовской государственной власти въ противоположномъ смыслѣ изъ знакомства съ характеромъ землевладѣнія здѣсь. Такъ основной вопросъ государственнаго права, именно объ особенностяхъ государственнаго устройства, уясняется основнымъ вопросомъ частнаго права—о полнотѣ или, наоборотъ, зависимости права землевладѣнія.

Другая часть этого послѣдняго права, т. е. вопросъ о распредѣленіи права землевладѣнія между классами общества (составляетъ ли оно исключительную принадлежность одного класса, или доступно всѣмъ) служитъ ключемъ для разъясненія соціальнаго (сословнаго) строя общества.

Кіевская Археографическая коммиссія, призванная разъяснить особенности Литовско-Русскаго государства въ частномъ примѣненіи ихъ къ Юго-Западному краю, не исполнила бы своего призванія, еслибы обошла мимо поставленныхъ сейчасъ вопросовъ о правѣ землевладѣнія. Нѣкоторые изъ нихъ тѣснѣйшимъ образомъ при-мыкають къ тѣмъ, которые уже издавна интересуютъ коммиссію; таковъ въ частности вопросъ *о церковномъ землевладѣніи* и т. н. *правъ подаванія*, на которомъ оста-навливаемся нынѣ исключительно, оставляя прочіе (не менѣе важные) для будущихъ изданій коммиссіи¹⁾.

---

¹⁾ О двухъ существенныхъ предметахъ исторіи землевладѣнія (полярно противоположныхъ), т. е. шляхетскомъ и крестьянскомъ, намъ приходилось уже говорить въ другомъ изданіи,—именно въ „Чтеніяхъ въ Историч. обществѣ Нестора Лѣтописца.“ „Помѣстное право въ древнюю эпоху Литовско-Русскаго государства“ (III-я кн. Чтеній. Кіевъ 1889 г.) и „Крестьянское землевладѣніе въ западной Россіи до половины XVI в.“ (VII-я кн. Чтеній. Кіевъ 1893 г.). Къ послѣднему сюжету относятся также наши замѣтки „О формахъ крестьянскаго землевладѣнія въ Литовскомъ государствѣ“ (помѣ ценны въ „Кіевскомъ сборникѣ въ помощь пострадавшимъ отъ неурожая“ (Кіевъ. 1892 г.). Однако въ изданіяхъ Кіевской Археографической коммиссіи придется возвратиться къ тѣмъ же вопросамъ, когда ея будутъ опубликованы новые документы относящіеся къ нимъ.

Церковныя имущества въ юго-западной Россіи XVI вѣка.

ГЛАВА I.

Историческое значеніе имуществъ западно-русской церкви.

Фактическій объемъ церковныхъ имуществъ въ юго-западной Россіи былъ весьма значителенъ; вспомнимъ, что здѣсь въ до-татарское время была главная кафедра всей русской церкви—митрополія Кіевская, что древнѣйшіе и важнѣйшіе монастыри: Печерскій, Михайловскій и др. были сосредоточены въ Кіевѣ, а имущества ихъ главнымъ образомъ въ окрестной странѣ, что такія же древнѣйшія церковныя учрежденія были и на Волыни (въ Луцкѣ и Владимірѣ), что благочестивые князья древней Руси щедро одаряли церковь, начиная со временъ Владиміра св. Мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ, что несмотря на переворотъ, произведенный татарщиною, многія имущества, прибрѣтенныя церковію отъ князей до-татарской эпохи, сохранялись за нею и въ XVI в. и въ актахъ на нихъ воспоминаются имена князей Рюриковичей того древняго времени. Въ этомъ уцѣлѣла единственная живая связь древняго землевладѣнія съ Литовскою эпохою, такъ какъ для свѣтскаго землевладѣнія нельзя уже установить ни въ чемъ подобной связи; исчезли всѣ роды бояръ-дружинниковъ и земцевъ; самое населеніе значительно измѣнило свой составъ; уцѣлѣли только церковныя учрежденія и ихъ имущества. Правда, что въ бурныя времена

татарскаго лихолѣтя, когда цѣлыя области, и именно южной Руси, превратились въ пустыни, и владѣнія церкви въ тѣхъ степныхъ-украинныхъ мѣстахъ должны были сократиться, но память о нихъ не исчезала еще въ концѣ XVI в. и иногда самыя владѣнія возстановлялись по этой памяти. Не забудемъ, что и многіе князья Литовской династіи (Гедиминовичи и Ольгердовичи), исповѣдая православную вѣру, были такъ же щедры къ учрежденіямъ православной церкви (какъ о томъ скажемъ подробнѣе въ своемъ мѣстѣ), и что частныя лица всякаго званія несли свои обильные дары въ теченіи многихъ вѣковъ. Такимъ образомъ насъ не должно удивлять громадное богатство земельныхъ имуществъ юго-западныхъ церковныхъ учреждений.

Представимъ краткій перечень главныхъ церковныхъ владѣній, преимущественно на основаніи описей (инвентарей) XVI в.¹⁾

Въ Киевѣ важнѣйшими владѣльцами были: митрополичья кафедра и Печерскій монастырь, имущества которыхъ разграничить довольно трудно. Митрополіи принадлежали волости: на Тетеревѣ—Зоринская, Унинская, Мирочкая—на Здвижѣ; около Кіева—Богриновъ и Янковичи; на Ирпенѣ Долгоселье; на Деснѣ Погребы, Зазимье и Свинофды.

Печерскій монастырь, по описи 1593 г., составленной при передачѣ его новому архимандриту Никифору Туру²⁾, заключалъ въ своихъ владѣніяхъ слѣдующія недвижимыя имущества: 1, замокъ и городъ Василевъ (Васильковъ) на р. Стугнѣ; 2, на Поднѣпровьѣ: с. Вишенки, с. Хмедыны (Гнѣдынь), надъ Днѣпромъ селище Линевъ, Бѣлоозеро, рыбный угодъ въ Черкассахъ съ приселками, рыбный угодъ у Расзуев (Иркльевъ? Арагѣевъ?) съ грунтами и пастъками; 3, с. Безрадици

---

¹⁾ Въ подробномъ новомъ изслѣдованіи этой части вопроса не настоятъ надобности, такъ какъ хорошій подсчетъ имущества церкви сдѣланъ въ книгѣ г. Яблоновскаго: „Zródła Dziejowe“, Т. XXII. Нагляднымъ пособіемъ можетъ служить также атласъ землевладѣнія южной Россіи, составленный тѣмъ же ученымъ.

²⁾ Актъ написанъ по польски со многими погрѣшностями.

на р. Стугнѣ, дворецъ Теремцы, селище Спраковъ, селище Хотовъ, селище Тыклинъ; 4, на Деснѣ: с. Новоселки, с. Слободка, с. Дубечня, другое село Дубечня, селище Петрово надъ Трубежомъ (Trubeszca); тамъ же неподалеку селище Куиловцы; 5, волость поднѣпровская: с. Сваремль, с. Тарасовичи, с. Новоселки, с. Ошитковичи, с. Глубовъ, с. Ракопичи, с. Навозъ, другое село Навозъ на другомъ берегу Днѣпра, с. Мекво (Мнево?), селище Игдинъ; на р. Припети с. Оревичи; на р. Словешни с. Демидово; 6, по Тетереву: замокъ и мѣстечко Радомысль, недалеко отъ мѣстечка с. Церковище съ млиномъ и руднею Мыкомъ, с. Чеповичи, с. Вышевичи, с. Забилочье, с. Чудинъ (Рудинъ?), с. Имѣніе, с. Шибеное, с. Ораное, дворецъ Заринскій (за Rynska) съ млиномъ; 7, подъ Овручемъ с. Росохи; 8, на Ирпени: с. Долчикъ, прозываемое Дѣдовомъ по обоимъ берегамъ рѣки Ирпени; 9, на Волини подъ Ровномъ въ пов. Луцкомъ с. Городокъ, с. Обаровъ, селище Лобковщина¹⁾.

Однимъ изъ значительныхъ владѣльцевъ былъ затѣмъ *Михайловскій Златоверхій монастырь*. Въ 1526 году, игуменъ Кіевскаго Златоверхаго монастыря вписалъ въ евангеліе „приданіе“ (памятную записку) на память будущимъ игуменамъ и братіи, о томъ, чѣмъ владѣлъ въ то время монастырь по пожалованіямъ великаго князя Сигизмунда и по другимъ правамъ; а именно великій князь, кромѣ пожалованія самаго храма св. Михаила на общину, на вѣчныя времена, далъ пашню за Пробитымъ валомъ, озеро съ сѣножатю въ Черторыи, селище Селивановское въ Толстомъ лѣсѣ съ землею бортною и пахотною; затѣмъ монастырю принадлежатъ на Припети люди Карповичи, Антоновичи и Масановичи; въ

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. 1, т. 1, № 91. Далѣе въ актѣ перечисляются владѣнія Печерскаго монастыря: въ пов. Пинскомъ (4 села), воевод. Новгородскомъ (2 села), на Полѣсѣ подъ Слуцкомъ (11 сель), подъ Бобруйскомъ (1 село), въ пов. Мозырскомъ (5 сель), подъ Могилевомъ въ пов. Оршанскомъ (дворъ и 4 села); на Друѣ (1 село). Не думаемъ, чтобы въ этомъ инвентарѣ были пропущены какія-либо владѣнія монастыря, принадлежавшія ему въ концѣ XVI в. (1594 г.). Другія печерскія владѣнія, вѣроятно, составляютъ позднѣйшія приобрѣтенія.

Голубѣвичѣ озеро церковное и человѣкъ церковный извѣчный; возлѣ Борщовки поле Михайловское извѣчное; на Лыбеди, повыше Звѣринецкаго млина, млинъ Михайловскій извѣчный; на Днѣпрѣ, противъ Роздоровъ на правой сторонѣ островъ Михайловскій извѣчный съ озерами. Сверхъ того игумень Макарій купилъ у Кіевского армянина, двѣ службы въ Оревицкой волости Лысковщину и Погоны за 5 копъ и 45 грош. ¹⁾ Въ 1572 году воевода Кіевскій князь Константинъ Острожскій возстановилъ права Михайловскаго монастыря на земли Орининскую и Дѣвичь-Гору, которыми завладѣлъ было землянинъ Кіевскій Максимъ Панковичъ; между тѣмъ монастырь доказалъ, что эти земли принадлежатъ ему „издавна, отъ ста лѣтъ и больше“ ²⁾ Въ 1576 г. тотъ же князь Острожскій возобновилъ сгорѣвшую грамоту, прежде данную имъ монастырю Златоверхому на землю Юрьевскую (отъ рѣки Шварновки и Юрьевки до рѣки Веты ³⁾).

Въ разныхъ прежнихъ изданіяхъ Кіевской комисіи упоминаются слѣдующія названія недвижимыхъ имуществъ Михайловскаго монастыря: Антоновичи, Борщовка, Гатное, Глеваха, Голубѣвичи, Заборье, Золонтовская земля, Ибаролѣвскій подклѣтъ, Кораблица, Карповичи, Ленковскій хуторъ, Месковщина, Масиновичи, Михайловщина, Немкоза, Оревичи, Петрикова, Плоское, Погоны, Ржавецъ, Селивановщина, Скоричевъ, Тысяпкое Жерело, Юрьевцы ⁴⁾).

М. Николо-Пустынскій владѣлъ въ самомъ Кіевѣ слободою при монастырѣ, остр. Кучуковымъ и Трухановымъ, пашнею на р. Борщовкѣ, на Ветѣ Гатнымъ и Ветою, близъ Стугны Гвоздомъ, Тростянкою; на лѣвой сторонѣ Днѣпра — Дарницею, Княжичами, Бортниками, Кавалиномъ и Дѣвичь-Лѣскомъ; въ степной полосѣ Кіевщины ему принадлежали: въ Каневскомъ пов. селище Ярилово и Колтыгаево недалеко отъ

¹⁾ А. З. Р. II, № 140.

²⁾ А. З. Р. III, № 57.

³⁾ А. З. Р. III, № 70.

⁴⁾ См. Геогр. Указатель И. П. Новицкаго къ изд. ком. подъ словомъ „Кіевъ“.

замка Каневскаго, Кононче, село Совинъ и Соркланово (все это б. ч. пожертвовано Евстафіемъ Дашкевичемъ); въ пов. Черкасскомъ: Климатинъ на Днѣпрѣ, уходы по правой сторонѣ Днѣпра на Бѣлобережѣ, а по лѣвой на устьѣ Сулы до Переволочны и въ Пивахъ (близь Кременчуга)¹⁾; въ сѣверной Кіевщинѣ тому же монастырю принадлежали: въ Овруцкомъ пов., въ Олевской вол. с. Зубковичи, около Овруча Павловичи и Чернеховцы на Норыни и обширное владѣніе около Уши (Литки, Радогощъ, Исайки²⁾ и пр.); въ пов. Чернобыльскомъ: Мухоѣдовичи и въ Бѣлосорокской вол., за Припетью, Дроны, Шепеличи и Ворохобовичи.

М. Выдубицкому принадлежали: Звѣринецъ, Игнатковцы на Стугнѣ (отъ Евст. Дашкевича) и Игнатово тамъ же (отъ Елпевичевой); въ Остерскомъ пов. Свиноѣды, о-въ Котовли (или Котешни); въ Мозырской волости Волосовицкая земля, Выдобичи, Глушець, Гнилець, Затонъ, Калиновщина, Куликово, Нестановичская земля, Осокорки³⁾.

Кирилоскій м. владѣлъ подъ Кіевомъ землею въ окружностяхъ монастыря начиная отъ Болони и отъ озера Иорданскаго по Юрковицу и Щекавицу; а по другую сторону до р. Сырца⁴⁾.

М. Межигорскому принадлежала его окрестность отъ р. Водицы и Котыря до Вышгородской границы, а въ Чернобыльскомъ пов. Чернинъ.

Прочіе монастыри разсѣянные по разнымъ мѣстамъ Кіевщины, владѣли каждый однимъ, или двумя селами, а именно: м. Зарубскій-Герехтемировскій—Каменкой, Чекмаксвомъ и Мокариномъ въ Черкасскомъ пов. (Прочіе монастыри, основанные уже въ XVII в. были также снабжены имѣніями отъ своихъ фундаторовъ, а именно отъ кн. Анны

¹⁾ См. К. Ц. Арх. кн. 14, л. 835 на об.; сл. Арх. ю.-з. Р. ч. I, т. VI, № IV и этого тома № XXVI.

²⁾ Въ Арх. ю.-з. Р. (I, VI, V) упоминается еще с. Гридково.

³⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. VI, № 14—15 и т. III, № 165. См. Указат. И. П. Новицкаго I, с.

⁴⁾ См. этого тома стр. 322. Сл. Ъг. Dz. XXII, 555, 557 и XX, 172. Архивъ юго-зап. Р. ч. I, т. VI, № 14.

Корецкой, Воронъ, кн. Райны Вишневецкой и др.; но мы не переходимъ за черту XVII в.) Изъ приходскихъ церквей значительныя владѣнія были у 8 Овруцкихъ, у Каневской церкви св. Василия и св. Спаса и у нѣкоторыхъ Житомирскихъ¹⁾.

На *Волини* важнѣйшими владѣльцами церковныхъ имуществъ были епископіи Луцкая и Владимірская.

Центральнымъ пунктомъ владѣній *Луцкаго владычества* было м. Рожище (Луцкаго пов.), пожалованное кн. Любартомъ-Гедиминовичемъ въ 1322 г.; въ 1583 г. въ Рожищской волости было 6 селъ (въ томъ числѣ Теремное, Буща, Мезочъ)²⁾. Затѣмъ важнѣйшими владѣніями этой епископіи были: замокъ и мѣстечко Харлупъ, промѣнное въ 1574 г. на имѣніе Радивиловъ-Фалимичи во Владимірскомъ пов.³⁾, дворъ и село Полѳна съ приселками: Островкомъ и Голешовомъ⁴⁾; села: Пѣвче⁵⁾ и Водирады⁶⁾. Въ актѣ ввода во владѣніе Луцкою епископіею новаго владыки Кирилла Терлецкаго, составленномъ королевскимъ коморникомъ въ 1585 г., имущества Луцкой епископіи перечислены такъ: дворъ, или замочекъ Фалимичи въ пов. Владимірскомъ, с.с. Фалимичи, Седмерки, Воля и бояре (въ этихъ селахъ); — дворъ Теремная (съ людьми, боярами и грунтами), с. Липляны; м. Рожища и дворъ Рожищскій, села, принадлежація къ этому двору: Жолобово, Подтопольное, Кобче, Воля, прозываемая Пожарище, с. Дубища (съ боярами, грунтами и уходами); с. Хрилево, фольварокъ и село Водирады, с. Подберезье, с. Першки, с. Седмерты (съ людьми, грунтами, млинами и ставами); фольварокъ, названный Клюки; с. Медково съ дворцомъ; — с. Ставокъ (совершенно опустошенное, люди согнаны, но клѣти, стайни и проч. всё цѣлы, только избѣ нѣтъ, людей и

¹⁾ См. *Їг. Dz.* XXII, 558.

²⁾ См. *Арх. юго-зап. Р. I, VI, № 2. Ст. Їг. Dz.* XIX, str. 103.

³⁾ *Кіевск. Центр. Арх. кн.* 2048, л. 311 на об.

⁴⁾ *Кіевск. Центр. Арх.* 963, л. 102.

⁵⁾ *Кіевск. Центр. Арх.* 2045, л. 80.

⁶⁾ *Ibid* кн. 2048, л. 130.

ихъ избы забралъ въ свое сосѣднее имѣніе Александръ Семашко, каштелянъ Браславскій).—Все это собственно въ Луцкой епархіи. Затѣмъ въ Острожской ея половинѣ коморникъ, производившій вводъ „съ позволенія“ кн. Константина Острожскаго“, подалъ церковь соборную каменную св. Богоявленія, площадь (плацъ) въ замкѣ Окольномъ; затѣмъ дворы и имѣнія: дворъ Будорожъ и с. Будорожъ, с. Бушче, с. Пѣвче, с. Мезочъ Старый, с. Боярское, Точивѣнки, дворъ и село Мезочъ Новый; дворъ Жабче, гдѣ прежде бывалъ замочекъ, м. Жабче и принадлежащія къ нему села: Колодези, Губинъ и дворище Усовщина (съ боярами и со всѣми подданными). Церковь каменная св. Василия въ гор. Владимірѣ на предмѣстьѣ съ людьми, живущими при той церкви на церковныхъ грунтахъ¹⁾. Сверхъ упомянутыхъ здѣсь имѣній Луцкой епископіи принадлежали: Полоная—дворъ и село, село Голешовъ, Островокъ, поль-села Колчина. Но кн. Пронскій—староста Луцкій не допустилъ коморника передать эти имѣнія новому епископу, заявляя, что эти имѣнія взяты имъ за невзносъ поборовъ и теперь онъ держитъ ихъ на короля. Потомъ владыка жаловался королю, который выдалъ въ 1586 г. свою грамоту и староста уступилъ ихъ владыкѣ²⁾.

Владимірскому владычеству принадлежали Микуличи на берегахъ р. Луга³⁾,—центръ цѣлой волости, состоявшей въ XVI в. изъ 7 селъ; затѣмъ волость Купечовская, состоявшая изъ 9 селъ, въ томъ числѣ село Озеряны и 8 другихъ, Бискупичи съ приселкомъ Петикоровъ.

При вводѣ во владѣніе Владимірскою епископіею Ипатія Потѣя, въ 1593 г. составлена такая опись имущества этой епископіи: во первыхъ церковь великая каменная Пречистой Богородицы съ ризницею, привилегіями, фундушами на пергаменѣ и въ евангеліи пергаменномъ написанными, съ книгами и проч. Къ этой церкви замочекъ, издавна принадлежавшій епископству. Затѣмъ дворы, фольварки, села и при-

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, № 45.

²⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, № 47.

³⁾ Кіевск. Центр. Арх. к. 941, л. 453, 483, 327, 328.

селки, а именно: подданные церковные, живущіе во Владимірѣ на Залужьѣ, Бѣлоберезскіе млины подъ городомъ; селище Федоровецъ надъ р. Лугомъ, селище Ольшаница съ ставкомъ, сельцо Хрипаличи съ млиномъ, с. Микуличи, с. Петидны съ млиномъ, с. Божанка, с. Дорогничичи, которыми владѣетъ п. Романовскій по арендному праву, с. Бискупичи, которымъ владѣетъ по арендѣ п. Крушинскій, полъ-сельца въ Росовичахъ, которое держалъ п. Пропопъ Тишковскій, с. Тишковици, сельцо Полупанчина въ арендѣ у Ивана Бобривича; пять человекъ въ дворищахъ въ Тишковичахъ; дворъ и имѣніе Яневичи съ млиномъ (Петръ Чериковскій призналъ, что это село церковное, но не уступилъ лицамъ, производившимъ вводъ); къ тому-же двору приселокъ Щенютинъ—имѣніе боярское; дворецъ и фольварокъ Шистовъ съ крестьянами; монастырь св. Онуфрія въ лѣсу на островѣ р. Луга; къ этому монастырю принадлежитъ островъ Волославъ; дворъ и с. Бискупичи (? см. выше), Стодская Вода съ млинами; сельце Грушевичи, которое держалъ Мартынъ Приборскій; с. Петикоровы; дворъ и село Городокъ съ млиномъ въ пов. Луцкомъ, которое держитъ въ заставѣ п. Кандыба и не допустилъ ввода; полъ-сельца Десятины въ пов. Луцкомъ, мѣстечко Квасовъ въ пов. Луцкомъ (урядникъ пана Львовскаго заявилъ, что село церковное, но состоитъ во владѣніи его пана); дворъ Купечовъ съ волостью, принадлежащею къ нему, а именно: с. Купечовъ, дворище Поддажевъ, гдѣ живетъ бояринъ Романъ, сельце Сушибаба, м. Озеряны, с. Солотвинъ; с. Ворона съ млиномъ, с. Шахово, с. Ракитница, с. Биляшовъ съ млиномъ, с. Грушовая Воля съ озеромъ, с. Сушинно, населенное данниками (оттуда только дань медовая идетъ). Въ Купечовской волости озеръ рыбныхъ 11.

Въ Берестейской части епископіи: во первыхъ церковь великая каменная св. Николы съ сосудами церковными и проч. При той церкви дворъ надъ р. Мухавцемъ; въ городѣ мѣщане, подданные Берестейской епископіи, на предмѣстьѣ с. Трипинъ съ млиномъ и съ корчмою; село Шкановъ. ¹⁾

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, № 90.

Изъ монастырей Волыни наиболѣе богатыми земельными владѣльцами были въ Луцкомъ пов., 1, *Жидичискій*, владѣвшій большою волостью, состоящею изъ 9 сель, въ которыхъ было 108 службъ, селомъ Рублевымъ въ Торговицкой волости ¹⁾, имѣніемъ Пальче (промѣненнымъ въ 1574 на село Красное (подъ Луцкомъ) и с. Омельникъ съ дворомъ Боголюбовскимъ ²⁾), 2, *Дерманскій*, владѣвшій 5 селами въ Острожской волости; 3, м. *Дорогобужскій*, владѣвшій, с. Дроздовомъ; 4, м. *Пересопницкій*.—Во Владимірскомъ пов. 1, м. *Св. Спаса*, владѣвшій с. Яновцами съ 6 дворищами и с. Подгайцами; 3, м. *Михайловскій-Турійскій*; 4, м. *Земенскій*, получившій с. Марковъ Ставъ въ XV в. отъ Войны Немирича ³⁾); 5, м. *Мелецкій*, или Мельцы, основанный княземъ Ф. А. Сангушко; по инвентарю 1593 г. (составленному кн. Александромъ Пронскимъ, Федорою Романовною Прокскою, урожд. Сангушко, Янушемъ Жаславскимъ, воеводою Подляскимъ, и Александрою Романовною Жаславскою, ур. Сангушко, съ цѣлью утвердить общеродовое право поданья надъ этимъ монастыремъ безъ дѣлежа), онъ построенъ былъ надъ рѣк. Турьею съ каменною церковью св. Николая, съ хозяйственными постройками (броваромъ), двумя млинами; ему принадлежала „волость“, а именно: с. Нецы съ фолваркомъ съ 6 дымами и 2 огородами; с. Соловьевъ съ 12 дымами и 6 огородниками; с. Комарово съ 17 дымами, 2 огородами; с. Подсыновка съ 9 дымами, с. Соколища съ 10 дымами, с. Сыновъ Скробъ съ 12 дымами, дворъ и село Песочное съ фолваркомъ, съ 52 дымами и 5 огородами ⁴⁾.

Владѣнія нѣкоторыхъ *приходскихъ церквей* на Волыни были также немаловажны: извѣстны владѣнія Луцкой Дмитріевской церкви (с. Коршовець); изъ острожскихъ церквей замковая Богоявленская владѣла 4 селами (съ 50 дымами),

¹⁾ *Жг. Dz.* XIX, 105.

²⁾ *К. Цев. Арх. Кн.* 2048, л. 315, 130; кн. 2044, л. 407.

³⁾ *Сл. Жг. Dz.* XIX, 105.

⁴⁾ *Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, № 89.*

Пречистенская—обширнымъ селомъ Поповцами, Дубенская Воскресенская—с. Иванчицами и др. ¹⁾

Нужно замѣтить, что кафедральныя церкви епископскихъ городовъ—Луцка и Владиміра считались совладѣльцами епископовъ относительно всѣхъ имѣній владычества. Имѣнія жертвовались не на имя владыкъ, а на имя главныхъ епископскихъ церквей, такъ волость Купечовъ записана кн. Романомъ Мстиславичемъ на имя церкви Успенія Богородицы во Владимірѣ, село Сушично кн. Любартомъ ²⁾ также.

Владѣнія приходскихъ церквей, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ, не могутъ быть подвергнуты никакому исчисленію, такъ какъ едвали какая нибудь церковь могла обойтись безъ надѣла землею, б. или м. обширною, но зато такія владѣнія и не подходятъ подъ понятіе „земскихъ“ имуществъ, особенно въ частно-владѣльныхъ селахъ, какъ увидимъ ниже.

Имущества католической церкви въ юго-западной Россіи XV и первой пол. XVI в. не были очень обширны, такъ какъ и католическое населеніе этой страны было ничтожно по числености. Всѣ эти имущества сосредоточивались въ рукахъ двухъ епископій Луцкой и Кіевской, которыя по справедливости могутъ быть признаны *in partibus*. Сверхъ того въ южной Руси были и владѣнія Виленской кафедры.

Однако *Луцкая католическая кафедра* обладала уже къ концу XVI в. значительными имуществами; именно ей принадлежала волость Торчинская съ 8 селами и Садовъ съ 6, а также волость Хотечевская во Владимирскомъ пов. (на границѣ земли Холмской) съ 5 селами. Изъ упомянутыхъ волостей въ частности каноникамъ Луцкимъ принадлежали села Боковъ и Викторинъ, кустошу—Лыще и Нѣмецкое, декану—Тополе и Лучицы. Пріоръ Луцкаго монастыря владѣлъ

---

¹⁾ См. *Ѕг. Dz.* I. с.

²⁾ *Арх. юго-зап. Рос.* I, VI, № 3.

селами Новый Ставъ и Городницы. Въ самомъ Луцкѣ на земляхъ бискупства сидѣло нѣсколько мѣщанъ, зависимыхъ отъ кафедръ. ¹⁾

Въ *Кіевѣ* кафедра католическаго епископа дѣлается виднымъ и важнымъ землевладѣльцемъ лишь со времени бискупства извѣстнаго Іосифа Верещинскаго въ самомъ концѣ XVI в. (1589—1599 г.). До того времени номинальные кіевскіе бискупы большею частію не жили никогда въ Кіевѣ, самая кафедра была въ полномъ пренебреженіи до того, что передъ Верещинскимъ долго считался бискупомъ Николай Падъ—открытый еретикъ, сбросившій наконецъ санъ духовный и сдѣлавшійся потомъ каштеляномъ Смоленскимъ. Никакой паствы эта кафедра не имѣла; былъ только одинъ Доминиканскій монастырь на Подолѣ (иногда съ однимъ монахомъ) и убогая церковь въ замкѣ. Хотя тѣмъ не менѣе за этой кафедрой уже давно числились обширныя пространства земель, неизвѣстно кѣмъ пожалованныя, но все это были или пустыни, или владѣнія попавшія въ руки стороннихъ лицъ и даже чужихъ государствъ. Такъ за нею считалась такъ называемая Бискупщина, большой участокъ земли на верхней Роси (Погребище); но она въ концѣ концовъ осталась въ рукахъ кн. Збаражскихъ. Другой большой участокъ земли на Деснѣ-Моравійскѣ (Моровскѣ), большей частью вошелъ въ предѣлы Московскаго государства; точно такая же судьба постигла другое значительное владѣніе на Сеймѣ около Путивля. Подъ конецъ XVI в. (до Верещинскаго) Кіевской кафедрѣ принадлежали: въ самомъ Кіевѣ 11 домовъ крестьянъ (зависимыхъ мѣщанъ); на р. Ирпени-Черногородчина съ 6 крестьянскими дымами и 5 огородниками; на Припети Кожушкoviчи съ 26 крест. и 4 огородниками и на устьѣ Десны—Вечище. ²⁾ Большой переворотъ произвелъ въ судьбѣ имущества Кіевской кафедры упомянутый Верещинскій. По тарифѣ 1628 г. ³⁾ центральнымъ и важнѣйшимъ пунктомъ

¹⁾ *Žg. Dz.* XIX, 105.

²⁾ См. поборовый реестръ 1581. (*Žg. Dz.* XX).

³⁾ *Ibid.*

владѣній кафедръ была обширная земля на Унавѣ (впослѣдствіи Фастовская волость) отъ границы Бѣлоцерковскаго староства до устья этой рѣки и до верховья Стугны. Здѣсь лежали: городъ Фастовъ, сдѣлавшійся резиденціею бискуповъ, два мѣстечка: Снятынка и Черногородка и 5 сель. Затѣмъ оставались за тою-же кафедрою Кожушковичи на Припети и Коропъ на Острѣ. Весьма разрослись владѣнія бискупства и въ самомъ городѣ Кіевѣ и его окрестностяхъ, бискупу принадлежали: островъ на Днѣпрѣ, озера надъ Десною. Прочія владѣнія кафедръ принадлежали не бискупу, а специально—капитулу, именно Витичевъ надъ Днѣпромъ подъ Трипольемъ и с. Плесецкое на Унавѣ.

Исходнымъ пунктомъ владѣній Доминиканскаго монастыря было село на заднемъ Сырду, пожалованное Владимиромъ Олдгердовичемъ; отсюда монастырь округлилъ свои владѣнія отъ Подола и Кириловскаго монастыря до Котыря и устья Ирпени и р. Водицы; здѣсь въ XVII в. были: фольварки на Сырцѣ, Клепачи, села Яцковка, Пріорка, Мостище, Берковецъ, и др.; на Лыбеди-Совка, пожертвованная кн. Збаражскими, а подъ Бѣлогородкой лѣсъ въ урочищѣ Бисова-Баба. Въ Указателѣ Новицкаго ¹⁾ сверхъ того именуется: Берковецъ, Котырь, Луциковка, Миколаевка, Некрасовскій островъ, Поповцы, Поповка, Рокошанка, Уваровъ Великій, Уваровъ Малый. Другой Доминиканскій монастырь (въ Чернобылѣ), іезуитскіе монастыри въ Кіевѣ, Фастовѣ, Винницѣ и Переяславѣ, и Бернардинскіе въ Кіевѣ и Лубнахъ возникли уже въ XVII в. и были снабжены значительными владѣніями со стороны частныхъ лицъ. Точно тоже слѣдуетъ сказать о приходскихъ церквахъ: нѣкоторыя изъ нихъ, возникшія въ болѣе давнее время (въ Житомирѣ), были уничтожены татарами и земли ихъ взяты государствомъ; вновь возникшія уже въ XVII в. (въ Коростышовѣ, Бышевѣ, Бѣлиловкѣ, Погребцахъ, Кальникѣ) получили имѣнія отъ частныхъ лицъ (окатоличившихся русскихъ князей и вельможъ)²⁾ уже въ XVII в.

¹⁾ Стр. 319.

²⁾ Жг. Dz. XXII 567—571.

На территоріи Кіевской земли были (какъ сказано) владѣнія и другихъ (не мѣстныхъ) церковныхъ католическихъ учреждений. А именно: кафедрѣ Виленской принадлежала волость Уборская (на Уборти, прит. Припети), гдѣ лежали поселенія: Лельчицы, Дипляны, Стодоличи, Вуйновичи и др. Виленской капитулѣ принадлежали Каменщицна въ сосѣдствѣ съ Уборскою волостью съ 12 селами, по тарифѣ 1581 г. ¹⁾

Изъ представленныхъ краткихъ и примѣрныхъ фактовъ отнюдь нельзя составить себѣ полное представленіе о значительности и важности церковныхъ имуществъ юго-западной Россіи. Для ясности дѣла надо принять во вниманіе географическое положеніе ихъ. На картѣ г. Яблоновскаго (очень полной и цѣнной) въ распредѣленіи разныхъ родовъ земельныхъ владѣній поражаетъ слѣдующая особенность: всѣ окрестности г. Кіева на далекое пространство во всѣ стороны заняты церковными владѣніями (православной и католической церкви), по обѣ стороны Днѣпра. Тоже отчасти можно замѣтить и относительно прочихъ важнѣйшихъ пунктовъ населенія западной Россіи. Само собою понятно, что такое географическое положеніе этихъ имуществъ даетъ имъ чрезвычайную важность и значительность: съ одной стороны самыя эти имущества состояли подъ сильною защитою центральныхъ и укрѣпленныхъ мѣстъ; съ другой стороны близость къ большимъ населеннымъ центрамъ сообщаетъ имъ болѣе высокую экономическую цѣнность и доходность. Возьмемъ въ примѣръ городъ Кіевъ: въ немъ около Печерскаго монастыря лежитъ „Печерскій городъ“, большое поселеніе, занимавшее почти всю нынѣшнюю Печерскую часть города; состоя въ исключительномъ распоряженіи монастыря, этотъ городъ былъ внѣ вѣдѣнія государственныхъ и городскихъ властей. Остальная часть Печерска занята владѣніями Никольскаго монастыря, простиравшимися и на другую часть нынѣшняго города-Липки. На такъ называемомъ Старомъ городѣ были владѣнія (кромѣ полуразрушенной Ссѣи) Ми-

¹⁾ Ibid 566—567.

хайловскаго монастыря и многихъ приходскихъ церквей. Долина Лыбеди была подѣлена между названными учрежденіями. Звѣринецъ принадлежалъ Выдубицкому монастырю. Государству принадлежала только замковая гора между Старымъ городомъ и Подоломъ, а городской общинѣ—Подоль гдѣ однако утвердилось много владѣній монастырей и приходскихъ церквей. Смѣжно съ Подоломъ, начиная отъ горы Шекавицы на все огромное пространство до конца городской черты къ сѣверу составляло владѣнія Кириловскаго монастыря, Иорданской церкви и Межигорскаго монастыря. Здѣсь же утвердились „юрисдикціи“ католическихъ церковныхъ учреждений (Кіевскаго бискупства и Доминиканскаго монастыря). Все Заднѣпровье и низменность Днѣпра принадлежало Николо-Пустынскому, Печерскому и Доминиканскому монастырямъ, переходя на далекое пространство Правобережья въ бассейны Десны и Трубежа. Такимъ образомъ едвали 10-я часть территоріи Кіева составляла такъ называемый „городъ“ („мѣсто“); всѣмъ остальнымъ владѣла церковь.

Представленный очеркъ церковныхъ владѣній юго-западной Россіи отнюдь не имѣетъ цѣли исчислить *всѣ* имущества всѣхъ этихъ учреждений; мы имѣемъ ввиду лишь показать огромную внѣшнюю важность этой части землевладѣнія для общей исторической судьбы края.

Великое историческое значеніе его можетъ быть выражено въ двухъ словахъ: православная церковь, главная обладательница имуществъ, изъ нихъ извлекала силы въ своей борьбѣ за существованіе (въ XVI и XVII вв.); а на церкви созидалась тогда вся крѣпость національнаго сознанія южно-русскаго народа. Однако съ XVII в. такая высокая миссія церкви и ея имущество становится сомнительною: въ уніатской церкви (которой досталась большая половина имуществъ) она переходитъ къ достиженію обратной (антинациональной) цѣли и въ самой православной церкви, религіозныя и просвѣтительныя задачи смѣняются стремленіями корысти и обогащенія.

Не меньшую значительность имѣютъ внутреннія оригинальныя черты права церковнаго землевладѣнія, какъ тѣ, которыя присущи ему, во всѣхъ христіанскихъ странахъ, такъ и тѣ, которыя составляютъ особенность западно-русской церкви; первыя заключаются въ способахъ пріобрѣтенія церковныхъ имуществъ и ихъ неотчуждаемости; вторыя въ такъ называемомъ правѣ подаванія.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы сосредоточимъ свое вниманіе только на имуществвахъ православной церкви, такъ какъ оригинальныя особенности этой части права землевладѣнія относятся къ учрежденіямъ православнымъ и имъ только принадлежитъ то историческое значеніе, о которомъ упомянуто сейчасъ. Лишь по мѣстамъ мы указываемъ на тѣ общія черты, которыя присущи имущественному праву обихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій.

Способы пріобрѣтенія церковныхъ имуществъ и предметы владѣнія ихъ. Исчисленныя выше большія имущества учрежденій православной церкви пріобрѣтались издавна, съ самого начала утвержденія христіанства на Руси, способами, которые допущены законами Византійской имперіи и канонами восточной церкви; а именно церковь располагала возмездными способами, однако съ ограниченіями: имущества могли быть пріобрѣтаемы куплею и мѣною, но залоговыя сдѣлки были ограничены тѣмъ, что церковныя учрежденія не могли отдавать деньги въ ростъ. Однако весьма не рѣдко залоговое право переходило отъ частныхъ лицъ къ церкви по безмездной уступкѣ. Но главными способами для церкви были безмездные: пожалованіе, дареніе, завѣщаніе и наслѣдство по закону.

Для западно-русской церкви эти послѣдніе источники были особенно обильными. Мы уже упоминали, что юго-западная Россія въ до-монгольское время, въ теченіи трехъ вѣковъ была центромъ политической и церковной жизни всей Руси, что Кіевская кафедра была кафедрою всероссійскихъ митрополитовъ; могущественная Волынь, соперничавшая съ Кіевомъ передъ монгольскимъ нашествіемъ, въ эпоху татарщины стала центромъ всей южной Россіи въ политическихъ

и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Такіе монастыри, какъ Кіево-Печерскій и навсегда остались обще русскою святынею. Понятно, какія земельныя богатства могли скопиться въ рукахъ мѣстной южно-русской церкви и должны были остаться при ней и послѣ раздѣленія митрополій. Пожертвованія и вклады стекались со всѣхъ сторонъ, но главными жертвователями были *князья*; они жертвовали имущества не только какъ благочестивые люди, но считали это своею обязанностью, какъ правители государства; церковь была однимъ изъ важнѣйшихъ органовъ государственнаго управленія, — эту роль она наслѣдовала отъ Византіи. Ей не только были поручены всѣ вѣтви умственнаго и нравственнаго образованія народа и всѣ функціи призрѣнія бѣдныхъ, прокормленіе голодающихъ, но и дѣйствія финансоваго надзора надъ экономическою дѣятельностью населенія: вѣсы, мѣры на торгу, а также и многія вѣтви уголовной полиціи и суда, не говоря уже о томъ, что большія массы населенія, подъ именемъ людей церковныхъ, всецѣло принадлежали вѣдомству церкви.

Понятно, почему русскіе князья, съ самыхъ первыхъ временъ христіанства на Руси, начали щедро обезпечивать церковь земельными имуществами.

Отсюда основнымъ и главнѣйшимъ способомъ приобрѣтенія церковныхъ имуществъ было у насъ *пожалованіе*.

Главная масса имуществъ, числившаяся за церковью въ XVI и послѣдующихъ вѣкахъ, образовалась еще въ древнее до-татарское время путемъ пожалованія.

Въ актахъ XVI в. находимъ имена такихъ древнихъ князей, какъ великій князь Мстиславъ (вѣроятно Мстиславъ Владиміровичъ, а можетъ быть Мстиславъ Изяславичъ): около 1523 г. кн. Ф. М. Чарторыйскій, заключая мѣновую запись съ епископомъ Кирилломъ, пишетъ: „которое дворище церковное св. Дмитрія, придане великаго кн. Мстислава, на имя Демяново, ино тое дворище споруч мне къ двору моему Мстишину“¹⁾. Затѣмъ являются болѣе позднія имена, какъ

¹⁾ См. этого тома № XLVII.

имя Романа Мстиславича¹⁾. Память о древнихъ правахъ церкви и даже грамоты на нѣкоторыя имущества уцѣлѣли и въ послѣдствіи, иногда весьма поздно (въ XVII в.), церковь востановляла по нимъ свои владѣнія, хотя и не вполнѣ. Въ 1568 г. воевода Кіевскій кн. К. К. Острожскій опредѣлилъ границы Звѣринца (предм. Кіевскаго), принадлежавшаго Выдубицкому монастырю, такъ, какъ „великіе князья русскіе къ тому монастырю зъ вѣковъ придали землю, прозываемую Звѣринець, надъ р. Днѣпромъ лежащую“. Границы опредѣлены точно и подробно и въ такомъ видѣ утверждены королемъ Сигизмундомъ-Августомъ²⁾. Несомнѣнно что всѣ древніе монастыри въ Кіевѣ и Луцкѣ получили многія имущества отъ князей до-татарской эпохи, главнымъ образомъ Мономаховичей. Такъ монастыри въ Луцкѣ, Пречистенскій и Васильевскій получили „наданье“ отъ Мстислава Владиміровича Мономаховича и Василька Романовича, какъ о томъ свидѣтельствуетъ грамота Свидригайла отъ 1459 года. Монастыри эти во время татарскихъ нашествій утратили грамоты первыхъ князей, но имуществами продолжали владѣть, какъ освѣдомился о томъ кн. Свидригайло отъ Луцкихъ мѣщанъ (старожильцевъ). Въ XV в. упомянутые монастыри пришли въ крайній упадокъ и просили Свидригайла возобновить ихъ права на имущества; по грамотамъ Свидригайла монастырю Пречистенскому принадлежали: предмѣстье Сапалоевское съ пахотной землей при курганѣ Яровой и курганѣ надъ Олыцкой дорогой и городской стѣнѣ, съ селцомъ Роварица за р. Стыремъ, съ грунтами на Гнидавѣ и на Палорицѣ, съ людьми, лѣсомъ, сѣнокосомъ и рыбною ловлею. Монастырю Васильевскому на предмѣстьѣ, называемомъ Хмельникъ или Помостичи, принадлежали грунты съ селами Ставокъ, Пьяны и Клюки, съ лѣсомъ на городской горѣ, съ ставами, млинами, сѣнокосами. Всѣ эти имущества пожалованы упомянутыми двумя древними князьями, а въ

¹⁾ См. записъ на с. Купечовъ церкви Усп. Богор. въ г. Владиміръ: Арх. ю. Р. ч. I, т. VI, XIII.

²⁾ Ак. зап. Р. III, № 44.

XV в. утверждены за монастырями по старымъ границамъ владѣнія. (Въ 1583 г. монастырь Пречистенскій, по распоряженію старосты Луцкаго, переданъ во владѣніе—„въ мощь в державне и вживане“—Загоровской, урожденной Богови-тиновнѣ¹⁾).

Князья Литовской династіи были непосредственными продолжателями Рюриковичей, какъ въ другихъ отношеніяхъ, такъ и въ отношеніи къ церкви. Правда, Виленскіе великіе князья рано обратились въ католичество, но и они, какъ напр. Витовтъ, не были гонителями православной церкви. Мѣстные же Кіевскіе и Волынскіе князья поступали въ интересахъ церкви почти такъ же, какъ и древніе Рюриковичи. Таковы были: Гедиминовичъ Любартъ²⁾, Ольгердовичи (Свидригайло)³⁾ и Олельковичи: Владиміръ, Александръ и Семёнъ. Но для насъ важнѣе, что тому же примѣру слѣдовали и позднѣйшіе короли-ревностные католики⁴⁾.

Затѣмъ по уничтоженіи удѣловъ, отъ имени великаго князя въ Кіевѣ и на Волыни были по общему порядку служилые князья православнаго вѣроисповѣданія; они жаловали именемъ вел. князя имущества монастырямъ и церквамъ⁵⁾, каковыя пожалованія были потомъ подтверждаемы и великими князьями Казимиромъ, Александромъ и Сигизмундомъ. Слѣдующими примѣрами доказывается, что пожалованіе церкви изъ государственныхъ имуществъ могло исходить и

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, стр. 181.

²⁾ См. Арх. ю. Рос. ч. I, т. I, стр. 206 и т. VI, № 1: запись Любарта соборной церкви Иоанна Богослова въ Луцкѣ на села Рожнице, Теремное, Буцу, Мезочъ и др. Ibid № III: запись на с. Сушично церкви Успенія Пресвятой Богородицы во Владимірѣ.

³⁾ Прив. на Харлунъ соб. церкви Луцкой. (Арх. ю. Рос. ч. I, т. I, № 46.

⁴⁾ Вотъ нѣсколько примѣровъ: въ 1489 г. кор. Казимиръ жалуетъ Кіево-Никольскому монастырю селище Квляжичи (Акты з. Рос. I, № 93), а короли Александръ и Сигизмундъ подтвердили это (Ак. з. Рос. II, № 90); тому же монастырю король Александръ пожаловалъ пашню пустую Жидовскую на р. Борщюкѣ, „што держалъ жидъ Огроновичъ“ (Ак. з. Рос. I, № 151) и пр.

⁵⁾ Иванъ Ольгимунтовичъ, правившій въ Кіевѣ до 1401 г., записалъ Печерскому монастырю земли и людей въ Глушской и Порѣчской волости (Ак. з. Рос. I, № 72).

отъ обыкновенныхъ *провинціальныхъ правителей (намѣстниковъ и воеводъ)*, съ послѣдующимъ утвержденіемъ отъ вел. князя. Въ 1508 г. воевода Кіевскій Юрій Михайловичъ Монтовтовичъ далъ монастырю Николо-Пустынскому озеро Долобескъ съ устьемъ въ островѣ Трухановѣ (очевидно изъ государственныхъ владѣній); король Сигизмундъ подтвердилъ это ¹⁾. Въ 1514 г. Кіевскій воевода Андрей Немировичъ далъ, а король Сигизмундъ подтвердилъ тому же монастырю грамоты на 4 нивы около Кіева ²⁾. Въ 1581 г. Кіевскій воевода кн. К. К. Острожскій предписалъ своему намѣстнику кн. Евстафію Ружинскому отвести Ивану протопопу Матеребожскому (церкви Богородицы) „до воли и ласки наше“ (т. е. кн. Острожскаго) пахотныя и сѣнокосныя земли на Щекавицѣ, которыя Мотырь держалъ; земли эти принадлежали „замку его королевской милости“. Впослѣдствіи оказалось, что изъ числа пожалованныхъ земель сѣнокосы составляли частную собственность Кіевскихъ портныхъ, кожевниковъ и кузнецовъ, а потому въ 1585 г. кн. воевода возвратилъ ихъ собственникамъ, оставивъ за Пречистенскимъ священникомъ пахотное поле ³⁾. Здѣсь нѣтъ слѣдовъ послѣдующаго утвержденія королемъ; кажется при пожалованіи „до воли и ласки“ вообще обходились безъ него. А между тѣмъ извѣстно, что владѣніе прекарное („до воли и ласки“) часто переходило въ право собственности.

Хотя главныя имущества церкви возникли изъ государственнаго фонда, но было бы ошибочно думать, что этою чертою опредѣляется весь характеръ и судьба церковныхъ имуществъ и отъ этого (якобы) исходило *право государства* на послѣдующую секуляризацию ихъ. Наряду съ государствомъ щедрыя пожертвованія на церковь шли и отъ *частныхъ лицъ*: князей, пановъ, землянъ, бояръ и мѣщанъ; каждый разъ государство утверждало такіе акты и тѣмъ сообщало имъ невыблемую юридическую твердость. Но опять и этотъ источ-

¹⁾ Ак. ю. Рос. II, № 38.

²⁾ Ibid № 95.

³⁾ Ак. з. Рос. III, № 130.

никъ церковныхъ владѣній отнюдь не опредѣлялъ характера церковныхъ имуществъ, именно не былъ непремѣннымъ условіемъ зависимости ихъ отъ частныхъ жертвователей, какъ патроновъ, не создавалъ для жертвователей роли ктиторовъ въ византійскомъ смыслѣ, о чемъ намъ придется пространно говорить ниже. Для поясненія этихъ соображеній приводимъ слѣдующіе примѣры: княгиня Настасья Гольшанская завѣщала Кіево-Печерскому монастырю дворець Городокъ и с. Волницу въ Глушской волости¹⁾, но чрезъ то не сдѣлалась патронессою этого монастыря, который и прежде былъ и потомъ оставался въ „подаваньѣ вел. князя“. Въ 1486 г. Юрій Зиновьевичъ записываетъ Кіево-Печерскому монастырю село Кисилевичи въ Бобруйской волости²⁾, кн. Андрей Владиміровичъ Кобринскій даетъ тому же монастырю с. Осово, и внукъ его кн. Иванъ Семеновичъ подтверждаетъ это³⁾; въ 1506 г. душеприказчикъ кн. Дм. Путятича—кн. Михаилъ Глинскій записалъ изъ имѣній перваго Печерскому монастырю половину данниковъ Заремцевъ за р. Березиною⁴⁾.—Въ 1500 г. кн. Богданъ Глинскій далъ Кіево-Пустынскому монастырю с. Гатное съ угодьями⁵⁾; въ 1514 г. староста Черкасскій Евстафій Дашкевичъ записалъ тому же монастырю селище Гвоздово⁶⁾. Въ 1522 г. король Сигизмундъ сразу подтвердилъ записи тому же монастырю слѣдующихъ лицъ: Льва Тышковича на 4 человекъ въ с. Скородномъ, Юхна Обернѣвича на Городище въ Олевской волости, Семена Ромиковича на Шепеличи, Ивана Полозовича на Кучуковъ и брата его Щаснаго Полозовича на 1 чел. съ землею его пашною и бортною, Ерша—на землю Обернѣвскую, Яцка Лозы—на землю Ромейковку на Трубежѣ⁷⁾. Въ 1570 г. король Сигизмундъ-Августъ подтвердилъ тому же монастырю шесть гра-

¹⁾ Ак. з. Рос. II, № 96.

²⁾ Ак. з. Рос. I, № 86.

³⁾ Ак. з. Рос. I, № 111.

⁴⁾ Ак. з. Рос. I, № 224.

⁵⁾ Ак. з. Рос. I, № 178.

⁶⁾ Ак. з. Рос. II, № 89.

⁷⁾ Ак. з. Рос. II, № 110.

моть на земли, прибрѣтенныя отъ частныхъ лицъ, а именно (кромѣ обозначенныхъ въ грамотѣ Сигизмунда) слѣд.: отъ Булгака Лисичина и Михаила Волчковича (1499 г.)—на селище Иваняцы на р. Красной, отъ Солтана Альбѣевича (1508 г.) на землю Полукнязевскую за Днѣпромъ¹⁾. Такія пожертвованія не создали для жертвователей особыхъ правъ ни на самые монастыри, ни отдѣльно на жертвуемые имущества. Въ 1493 и 1496 г.г. фамилія Олизаровъ записала свое отчизное владѣніе—с. Дорошинъ и Кижъ (на Волыни) св. Спасу—на мон. Красносельскій²⁾. Въ 1508 г. староста Владимірскій Фед. Янушевичъ и жена его Фенна записали соборной церкви св. Іоанна Богослова въ Луцкѣ имѣнія свои Колодези и Жабче; вел. кн. Сигизмундъ утвердилъ этотъ актъ³⁾. Въ 1512 г. имѣніе Бѣлашевъ, принадлежавшее кн. Юр. Вас. Жеславскому, но перешедшее въ заставное владѣніе Олизара Шиловича, по духовному завѣщанію этого послѣдняго, передано Дерманскому монастырю на тѣхъ же заставныхъ условіяхъ⁴⁾.

Въ половинѣ XVI в. записи въ пользу церквей со стороны частныхъ лицъ, преимущественно женщинъ (вдовъ), до того усилились, что на сеймѣ 1554 г. депутаты внесли особую (7-ю) просьбу великому князю такого рода: „докладаете въ просьбахъ своихъ отъ всея шляхты и рыцарства, ижъ есте убачили и въ томъ нѣкоторый упадъ, штожъ многіе пани вдовы, розными обычайми, отъ дѣтей, братьи, близкихъ кровныхъ своихъ, духовнымъ имѣнья записуютъ, зачимъ близкихъ ихъ дома пустѣютъ, таковыя имѣнья окупючи, а тымъ ся неможность дѣть къ службамъ его корол. милости; для того просите, абы таковыя листы хотя бы и вышли, никоторой моци у права не мѣли“. Король весьма резонно отвѣтилъ, что онъ не считаетъ себя въ правѣ нарушать свободу гражданъ, данную его предшественниками

¹⁾ Ак. з. Рос. III, № 49.

²⁾ Ак. з. Рос. I, № 84.

³⁾ Ак. зап. Рос. II, № 32.

⁴⁾ Ак. з. Рос. II, № 82.

и имъ самимъ подтвержденную; каждый можетъ распоряжаться своимъ имуществомъ, какъ хочетъ; на то есть статутъ¹⁾.

Безвозмездные способы пріобрѣтенія церковью имущества создавали для нея такое же независимое право, какъ и для всѣхъ другихъ физическихъ и юридическихъ лицъ. Основанія для дѣйствительной зависимости церковныхъ имуществъ, истекающія изъ права патрональнаго (права подаванья, съ которымъ будемъ имѣть дѣло ниже) не имѣютъ связи со способами пріобрѣтенія (за нѣкоторыми исключеніями въ пользу ктиторскаго права).

Церковь могла пріобрѣтать и пріобрѣтала имущества и по *возмезднымъ сдѣлкамъ* (куплѣ-продажѣ, залогу)²⁾. Но въ XVI в. фактически къ этому способу церковныя учрежденія прибѣгали очень рѣдко, довольствуясь имуществами пожалованными и пожертвованными. Стремленіе къ пріобрѣтенію большихъ земельныхъ богатствъ овладѣваетъ монастырями преимущественно въ XVII в. Но тогда большими средствами для этого обладали уже главнымъ образомъ уніатскіе монастыри.

Въ актахъ XVI в. мы не находимъ никакихъ слѣдовъ сдѣлокъ, по которымъ бы монастыри, отдавая деньги въ ростъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, пріобрѣтали право на эти послѣднія по „заставѣ“. Напротивъ въ XVII в. (монастыри преимущественно уніатскіе) играли роль банковыхъ учрежденій, совершая повсемѣстно и постоянно денежныя операціи указаннаго рода, иногда на миллионныя суммы³⁾. Но объ этомъ времени и объ этихъ учрежденіяхъ (т. е. уніатскихъ) мы не говоримъ и не имѣемъ ихъ въ виду. Въ православной церкви, повидимому, болѣе соблюдалось каноническое правило о воспрещеніи духовнымъ лицамъ и учрежденіямъ заниматься промысломъ ростовщичества.

¹⁾ Ак. зап. Рос. III. № 13.

²⁾ См. выше о пріобрѣтеніяхъ Кіевского Михайловскаго Златоверхаго монастыря.

³⁾ См. Акты Вилен. Ком. т. XV. Декреты Главнаго Литовскаго Трибунала, *passim*.

Судя по аналогіи сѣверно-русской церковной исторіи, можно было ожидать, что однимъ изъ важнѣйшихъ способовъ приобрѣтенія земельныхъ имуществъ монастырями будетъ и въ западной Россіи *оккупація пустыахъ* (безхозяйныхъ) *земель*. Извѣстно, что тамъ монастыри были одною изъ крупнѣйшихъ колонизаціонныхъ силъ для окраинъ государства. Извѣстно также, что поселеніе какого-либо пустынножителя среди земли, хотя и оккупированной какою-либо волостью, но не подвергнутой обработкѣ (въ лѣсной глуши) вызывало протестъ волостныхъ жителей и иногда изгнаніе пустынножителя силою именно въ виду возможности завладѣнія землею, когда вокругъ жилища отшельника возникнетъ по обычаю монастырская община. Такъ было на сѣверѣ; но въ юго-западной Россіи не то: здѣсь монастыри не были колонизаціонною силою и оккупація не играетъ почти никакой роли въ исторіи ихъ землевладѣнія. Основною причиною этой особенности надо считать географическія свойства страны, именно степной характеръ южно-русскихъ пустынь, которыя могли бы подвергнуться колонизаціи; эти окраины были совершенно открыты и вполнѣ не безопасны отъ татарскихъ нашествій.

Единственное исключеніе изъ такого общаго порядка дѣла составляютъ неоднократныя попытки Никольскаго-Пустынскаго монастыря основать колоніи въ нижнемъ теченіи Днѣпра, въ т. н. Бѣлобережѣ и далѣе къ порогамъ. Тамъ возникали филиалыныя учрежденія монастыря, вырыты были пещеры. Какъ въ сѣверн. Руси волостные жители, такъ здѣсь владѣльцы коронныхъ земель—старосты, считая себя правомочными владѣльцами этихъ пустынь, протестовали и обращались къ суду¹⁾.

¹⁾ Въ 1630 г. Софья Даниловичева, вдова старосты Корсунскаго и Чигиринскаго, заявила въ Житомирскомъ судѣ протестъ противъ игумена Николо-Пустынскаго монастыря Серафима Бѣльскаго и всей братіи, въ томъ, что монахи, „получивши позволеніе отъ какого-то Семена Кременчука Долбни, городничаго Крыловскаго, вырыли пещеру и построили церковь на горахъ Пивныхъ, на землѣ староства Чигиринскаго, а затѣмъ, сговорившись съ какимъ то Тарасомъ козакомъ, который своевольно объявилъ себя гетма-

Достойно замѣчанія, что въ Литовско-русскомъ государствѣ никогда не было сдѣлано ни одной попытки изданія амортизаціонныхъ законовъ, которые иногда появлялись даже въ Византіи и которые играютъ такую важную роль въ исторіи сѣверно-русской (Московской) церкви именно въ XVI в. Напротивъ, здѣсь, т. е. въ западной Россіи, гдѣ казалось бы можно всего скорѣе ожидать со стороны католическаго правительства мѣръ къ прекращенію дальнѣйшаго роста имущества православной церкви, правъ ея свято соблюдались наравнѣ съ правами католической церкви. Если акты пріобрѣтенія церковію имущества подлежали укрѣпленію великокняжеской власти, то это укрѣпленіе имѣло тоже значеніе, какъ укрѣпленіе всякихъ другихъ (не-церковныхъ) сдѣлокъ по недвижимымъ имуществамъ.

Предметы церковнаго владѣнія были столь же разнообразны, какъ и предметы владѣній шляхетскаго, боярскаго и служилаго. Имущества большихъ церковныхъ учрежденій—епископій и нѣкоторыхъ монастырей (какъ Печерскаго, Жидичинскаго и др.) вполнѣ носили характеръ панскихъ владѣній: церкви принадлежали *города*, какъ напр. Печерскому монастырю Васильковъ, Радомысль (Мыкъ), или католическому бискупству Фастовъ. Въ гораздо большемъ числѣ къ церковнымъ владѣніямъ принадлежали *мѣстечки* (отчасти пользовавшіяся также городскими правами), какъ Рожище и Харлупъ Луцкаго владычества, Микуличи и Бискупичи Владимірскаго владычества; затѣмъ *замки*, какъ въ резиденціяхъ епископовъ (напр. въ гор. Владимірѣ), такъ и въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ имѣніяхъ (въ Харлупѣ Луцкой епископіи); въ замкахъ находились укрѣпленія и крѣпостное вооруженіе: пушки, аркебузы, ручницы и пр. Въ сельскихъ владѣніяхъ различались: *дворы* (и *дворцы*) и *фольварки* съ приселками (или безъ нихъ); это были пункты собственной сельско-хозяйственной дѣятельности (тамъ производились хозяйствен-

---

номъ Запорожскимъ, присвоили себѣ не мало земель староства, а именно два села въ урочищѣ Вороньихъ Лозахъ, Бужинъ и перевозъ черезъ Днѣпръ подъ Крыловомъ“ (Кіев. центр. Арх. кн. № 14, л. 835 наоб.).

ныя обработки земли за счет самаго церковнаго учрежденія); затѣмъ *волости* и *села*; въ центрѣ волости могло быть или мѣстечко, или главное многолюдное село; особенно большія волости принадлежали Луцкому и Владимірскому владычествамъ и Печерскому монастырю, каковы: Рожицкая, Купечовская, Поднѣпровская и др. Земля въ волостяхъ (и селахъ) принадлежала собственно крестьянамъ, а церковнымъ учрежденіямъ (какъ и вообще владѣльцамъ въ то время) принадлежало лишь право на повинности (установленныя обычаемъ); иногда все это право ограничивалось полученіемъ столькихъ-то кадей меду въ годъ съ извѣстнаго поселка, что называлось данью, а крестьяне данниками. Но въ большинствѣ селъ уже въ XVI в. введены были нѣкоторыя работы въ пользу дворовъ и фольварковъ церковныхъ. Села, находившіяся во владѣніи церковныхъ бояръ и другихъ служилыхъ людей, обложены были повинностями военною или другою служебною въ пользу церкви. Промысловыя заведенія и уголья, которыя лежали внѣ селъ, были предметомъ особаго владѣнія, таковы: млины, озера, уходы (мѣста охоты и пчеловодства), отдѣльные лѣса и сѣнокосы.

Предметомъ церковнаго владѣнія *въ городахъ* были городскія имущества—дворы и усадьбы населенныя людьми, зависимыя отъ церковныхъ учрежденій. „Которые дома и мѣстца церквамъ Божьимъ поданы здавна отъ предковъ нашихъ, або владыка и игуменья, и иные князи, и бояре и мѣщане, и люди добрые прикупили къ церквамъ Божьимъ, а тые дома и мѣстца суть въ замку, або середь мѣста Полоцкого, и будутъ ли за панованье щастливое памяти дѣда нашего Казимира короля его милости, владыка и игуменья на тыхъ звѣчныхъ мѣстцахъ церковныхъ за собою слуги и иные закладни мѣли, мы и теперъ владыцѣ и игуменьи дозволяемъ на тыхъ мѣстцахъ и въ тыхъ церковныхъ домѣхъ слуги и иные закладни за собою мѣти и ихъ судити, а тымъ обычаемъ: ажъ мають имъ служити, а поземъ имъ господаремъ своимъ съ тыхъ мѣстецъ мають давати; и будутъ ли ся которые з нихъ торгомъ обыходити, они мають серебцизну

и ордынщину зѣ мѣстомъ нашимъ платити. А которые за мѣстомъ фолварки, поля и сѣножати церковныя владыка и игуменья мають, на тыхъ полѣхъ и сѣножатехъ не мають торговыхъ людей, а ни ремесленыхъ за собою садити, нижли мають садити людей сельскихъ, которые бы тамъ хлѣбъ пахали“¹⁾. Так. обр. „церковныя мѣщане“ подлежали въ пользу своихъ владѣльцевъ только взносамъ поземельнаго оброка („поземь“) и праву ихъ суда надъ собою (съ уплатою установленныхъ пошлинъ); по городскимъ же промысламъ и торговлѣ входили въ общій разрядъ мѣщанъ коронныхъ (или свѣтскихъ владѣльцевъ). Впрочемъ такія важныя церковныя учрежденія, какъ Печерскій монастырь среди коронныхъ городовъ имѣли свои собственныя городскія поселенія, ничѣмъ не связанныя съ королевскимъ городомъ; таковъ былъ „Печерскій городокъ“ (Печерскъ) въ Кіевѣ.—Кромѣ населенныхъ мѣстъ церковныя учрежденія въ городахъ владѣли отдѣльными усадьбами (плагами) и огородами.

Одно церковное учрежденіе могло быть предметомъ владѣнія другаго; таковы были монастыри, принадлежавшіе епископіямъ.

Обыкновенный фундушъ сельскихъ церквей состоялъ изъ двухъ волокъ земли (около 40 дес.), заселенной, или незаселенной, и нѣсколькихъ морговъ на усадьбу священнику и членамъ клира. Но иногда фундушъ далеко превышалъ эти размѣры. Если давалась земля населенная, то крестьяне, сидящіе на ней, обязывались повинностями и платежами въ пользу духовенства такими же, какіе были установлены въ пользу владѣльцевъ. Если земля давалась незаселенная, то духовенство имѣло право поселять новоприходящихъ крестьянъ. Въ 1628 г. въ фундушевой записи Пришихостскаго въ пользу церкви Рожд. Богородицы, дается на попа и дьяка волокъ 1½ и на подданныхъ трехъ 1½ же волоки²⁾.

¹⁾ Полоцк. Уст. Грам. подтв. 1547 г. Ак. зап. Рос. III № 5.

²⁾ Ак. Вил. вом. т. II. № 20. См. также Ч 27.

Историко-юридическія особенности церковныхъ имуществъ.

Права на церковныя имущества (и въ частности недвижимыя) отличаются, какъ извѣстно, отъ всѣхъ другихъ видовъ имущественныхъ правъ ограничительными условіями въ свободѣ распоряженія ими. Уже древній римскій законъ въ языческую эпоху ставилъ вещи, посвященныя божеству, внѣ гражданского оборота (*res extra commercium*). Но тогда это разумѣлось о вещахъ освященныхъ въ слѣдствіи сакрального характера ихъ. Тотъ же принципъ усвоенъ и христіанскою римскою имперіею; но распространенъ уже до нѣкоторой степени и на простыя экономическія цѣнности, въ томъ числѣ недвижимыя имущества, принадлежащія церкви. Они не изъяты воолнѣ изъ гражд. оборота, но на нихъ т. с. наложено запрещеніе; тоже начало чрезъ каноническое право перешло и къ новымъ народамъ. Оно извѣстно подъ именемъ *неотчуждаемости церковныхъ имуществъ*. Но примѣненіе этого принципа у cadaго народа было разнообразно, смотря по отношенію церкви къ государству и гражданскому обществу. Здѣсь нѣтъ надобности говорить объ общихъ причинахъ неотчуждаемости церковныхъ имуществъ и о необходимыхъ исключеніяхъ изъ этого принципа. Достаточно имѣть въ виду его двустороннее значеніе именно съ одной стороны очевидно ограниченіе правъ владѣльцевъ этихъ имуществъ (физическихъ и юридическихъ лицъ); фикція приписывала въ собственности эти имущества Богу, или тѣмъ святымъ, которымъ посвящена церковь; а лица, пользовавшіеся имѣніями, были простыми фактическими владѣльцами, обязанными дать отчетъ за цѣлость имуществъ. Съ другой стороны принципъ неотчуждаемости сообщил непоколебимую твердость правамъ церкви на ея имущества: если сами владѣльцы не могли распорядиться ими въ смыслѣ отчужденія, то тѣмъ болѣе никто сторонній не могъ посягнуть на ихъ отнятіе у церкви. Но примѣненіе принципа неотчуждаемости (какъ сказано) у cadaго народа было разнообразно.

Сравнивая два типа отношеній къ церковнымъ имуществамъ, установившихся въ русскомъ правѣ, находимъ, что

Московское и вообще сѣверно-русское право допускало большій просторъ въ распоряженіи церковными имуществами. Напротивъ западно-русское право точнѣе сохраняло принципы неотчуждаемости¹⁾. Мы увидимъ, что и здѣсь открывался широкой просторъ государству и частнымъ лицамъ представителямъ церковныхъ учреждений и стороннимъ для распоряженія церковными имуществами: постоянно совершаются сдѣлки купли-продажи, залога, даренія и завѣща-

¹⁾ Такъ стояло дѣло въ XVI вѣкѣ; но въ XVII в. есть уже не мало случаевъ полного отчужденія церковныхъ имуществъ, иногда даже по безвозмезднымъ сдѣлкамъ. Приведемъ одинъ,—относящійся къ Гродненскому воеводству,—случай довольно поздній, именно передачу въ 1686 *въ даръ* Мих. Пацу, воеводѣ Виленскому, незначительнаго участка земли, принадлежащей Гродненскому монастырю. Даръ совершенъ при слѣд. обстоятельствахъ. На даримомъ участкѣ стоялъ кирпичный заводъ, который былъ выстроенъ Пацомъ. Пацъ, по словамъ митрополичьей грамоты, оказалъ лично митрополиту и униатской церкви большія услуги. Дарить не монастырская община или ея настоятель, а митрополитъ, предварительно испросивъ согласіе „всего униатскаго духовенства“, и съ участіемъ мѣстнаго архимандрита. Все даримое имущество составляло только полъ волоки земли съ кирпичнымъ заводомъ. Столь торжественно обставленъ такой мизерный даръ; тѣмъ не менѣе онъ, очевидно, противозаконенъ (Акты Вил. ком. I № XXXVII).

Въ XVII в. есть много случаевъ возмезднаго отчужденія церковныхъ имуществъ какъ *пригожанами по купчимъ* (см. Акты Вил. ком. VI. № 23, 24, 30,—случай однако опротестованные духовенствомъ т. е. настоятелемъ: см. *ib.* № 28; случаи эти приводимъ ниже для другой цѣли), такъ и представителями церковныхъ учреждений. Довольно характеренъ случай продажи церковныхъ имуществъ митрополитомъ Веняминомъ Рутскимъ, который выставилъ мотивомъ своихъ дѣйствій намѣреніе продать и заложить митрополитанскіе фольварки и села, разоренные неурожаями и военными отрядами, *а въ замѣнъ ихъ приобрести* для церкви въ одномъ мѣстѣ хорошее, доходное и большое имѣніе. Продавая фольварокъ Новгородичи Булгаку въ 1653 г., митрополитъ заявляетъ, что онъ дѣлаетъ это „за консенсемъ и позволенемъ его королевской милости“ (Акты Вил. ком. т. XI № 40. См. также 16. № 41, 42, 59, 60, въ которыхъ содержится дѣло о продажѣ настоятелемъ Кранскаго монастыря нѣкоей Раецкой имѣнія Стравинишки и затѣмъ отказъ его исполнить эту сдѣлку, какъ *незаконную*). См. еще *ibid.* № 65—продажу въ 1669 г. Виленскимъ свято-духовскимъ монастыремъ имѣнія Судеры Виленскому іезуитскому новициату; т. IX, № 59—продажу настоятелемъ Виленской Никольской церкви городскому цисарю имѣнія Ленковщизны; и *ibid.* № 62—продажу Виленскимъ Троицкимъ монастыремъ Кононовичу церковнаго дома на Острой улицѣ).

нія ихъ отъ частныхъ лицъ другимъ; но это совершается вмѣстѣ съ переходомъ изъ рукъ въ руки самихъ учрежденій (епископій, церквей, монастырей), за которыми слѣдуютъ къ новымъ владѣльцамъ и ихъ имущества; однако эти послѣднія остаются все таки церковными т. е. не теряютъ своего первоначальнаго назначенія. Если одинъ продаетъ другому церковь съ ея имуществомъ, то, конечно, церковное имущество отчуждается, но оно остается церковнымъ и въ рукахъ слѣдующаго пріобрѣтателя. Замѣчаніе это имѣетъ особенную важность по отношенію къ правамъ государства на церковныя имущества. Такимъ образомъ въ Литовско-русскомъ государствѣ имущество церкви никогда бы не должно было выходить изъ ея рукъ. Само собою разумѣется, что при сильныхъ политическихъ переворотахъ, напр. татарщинѣ, когда истребляемы были не только церкви, но и все прежнее населеніе большихъ областей, церковныя земли, наравнѣ съ другими, представляли пустыню въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ и затѣмъ могли потерять вполне свое прежнее назначеніе, при новомъ заселеніи края новымъ народомъ. Возможно также, что и помимо такого общаго запустѣнія края, то или другое церковное учрежденіе могло прекратить свое существованіе и имущества его, оставшись безхозяйнными, могли подлежать оккупациі стороннихъ лицъ ¹⁾. Но все это явленія фактическія, не нарушающія юридическаго принципа неотчуждаемости. Чтобы убѣдиться въ этомъ, для насъ было-бы достаточно рѣшить вопросъ: теряетъ-ли церковь право на недвижимое имущество *путемъ давности*? Къ сожалѣнію для рѣшенія его законодательные памятники почти не даютъ матеріала; бытовые же акты сообщаютъ кое-какія указанія, но неясныя и неопредѣленныя.

Дѣло въ высшей степени осложняется тѣмъ, что самый институтъ давности только еще складывался и не достигъ

---

¹⁾ Попытки незаконной оккупациі церковныхъ имѣній, какъ безхозяйныхъ, частными лицами, совершаются постоянно, но по возможности отстраняются церковными властями (см. напр. Кіев. Центр. Арх. кн. 966, л. 109 и мн. др.).

опредѣленности не только до изданія 1-го статута, но и долго спустя, хотя онъ имѣетъ специальное значеніе для территоріи южной Россіи, гдѣ при постоянныхъ нападенихъ со стороны степняковъ-татаръ прочность владѣній была очень невелика; каждый годъ могли нагрянуть грозныя толпы, обратить въ прахъ всѣ культурные признаки владѣнія и уничтожить, или разсѣять самихъ владѣльцевъ; затѣмъ на ихъ мѣсто могъ явиться новый предприниматель и возстановить разрушенное гнѣздо. Однако трудъ его подвергался-бы опасности стать напраснымъ, если отыщется прежній владѣлецъ и вступитъ вновь въ свои права, несмотря на усилія и время владѣнія своего замѣстителя. Между тѣмъ и до изданія статута и послѣ въ установленіи давности замѣчается неопредѣленность. Напр. до 1-го Статута именно въ 1498 г. вел. кн. рѣшилъ тяжбу между кн. Чортгорыйскими племянникомъ и дядею о пѣлой половинѣ владѣнія. Отвѣтчикъ—дядя сослался на то, что о такомъ притязаніи не упоминалось при жизни брата; посредствомъ опроса пановъ радъ оказалось, что при королѣ Казимирѣ, дѣйствительно, такого „припоминанія“ не было. Вел. кн. рѣшилъ въ пользу отвѣтника на томъ основаніи, что „отецъ его (истца) о то ся его отцу не воспоминалъ, а то такъ ся вдавнило ажъ до тыхъ часовъ¹⁾. Сколько же именно прошло времени? Вел. кн. этимъ не интересуется. Со времени смерти короля Казимира и до 1498 г. прошло только 6 лѣтъ. Если же взять все время царствованія Казимира, то наоборотъ получится громадный срокъ—около 60 л. Очевидно суду достаточно было убѣдиться, что истецъ имѣлъ *достаточно* времени для предъявленія своихъ правъ—и только.

Обращаясь въ частности къ церковнымъ имуществамъ, находимъ, что и долго спустя послѣ Статута въ вопросѣ о давности царствуетъ такая-же неопредѣленность. Дѣло отчасти разъясняется однимъ изъ актовъ настоящаго тома, именно тяжбою 1560 г. предъ владыкою Луцкимъ о землѣ между

---

¹⁾ См. стр. 49—50.

протопопомъ Дмитровской Луцкой церкви Демьяномъ и священникомъ Полонскимъ Федоромъ¹⁾. Спорный участокъ земли былъ данъ Дмитровской церкви по мѣновому акту между владыкою Луцкимъ Кирилломъ и кн. Федоромъ Чорторыйскимъ, около 1525 г., т. е. за 35 лѣтъ до рѣшенія тяжбы. На судѣ истецъ—настоятель Дмитровской церкви объяснилъ, что спорный участокъ земли попалъ во владѣніе Полонскаго священника въ слѣдствіе того, что Дмитровская церковь долгое время („часть немалый“) лежала въ развалинахъ и пустовала; при ней не было священника и не отправлялась служба; тогда всѣ „доходы“ и земли этой церкви были разобраны и выпрошены разными лицами; кто что хотѣлъ взять, то и бралъ; тогда попъ Полонскій забралъ въ свое владѣніе („подъ себе“) и землю, о которой идетъ споръ. Затѣмъ, когда владыка Феодосій исправилъ церковь и далъ ее истцу со всѣми доходами и землями ея, то Полонскій священникъ отказался „по упорству“ возвратить землю по принадлежности. Истецъ тогда-же началъ судебный искъ, „не молчалъ“, но въ его рукахъ не было тогда ни какихъ актовъ на эту землю. Потомъ, когда онъ владѣлъ церковію уже немалое время, то досталъ отъ „нѣкоторыхъ пріятелей своихъ“ документъ (мѣновой актъ владыки Кирилла съ кн. Фед. Чорторыйскимъ), который теперь и представилъ на судъ. На судѣ отвѣтчикъ защищался исключительно давностію; а истецъ, кромѣ упомянутаго документа, ссылался на номинальные королевскіе листы бывшимъ епископамъ Феодосію и Иосифу о томъ, что бы они оказали справедливость жалобщику. На судѣ, при окончательномъ рѣшеніи дѣла, владыка присудилъ землю истцу, не принявъ ссылки отвѣтчика на давность. При объясненіяхъ сторонъ опредѣлился взглядъ тогдашняго общества на институтъ давности. Именно истецъ находилъ ссылку отвѣтчика на одну давность, безъ представленія документовъ, неосновательною; онъ указываетъ, что въ источникѣ владѣнія отвѣтчика не было никакого

¹⁾ См. этого тома стр. 358—360.

права—ни пожалованія („наданья“), ни дозволенія чьего-либо, а только одинъ самовольный захватъ („своvolное посегненіе“). Затѣмъ истецъ подчеркиваетъ, что онъ „не молчалъ“, а жаловался власти. Но ни одна изъ сторонъ, а равно и судъ ни разу не затронули вопроса, сколько времени владѣлъ землею отвѣтчикъ до и послѣ начала иска, хотя самъ истецъ признаетъ, что церковь Дмитровская лежала впустѣ много лѣтъ („часть не малый“), такъ что до начала иска (и до вступленія истца во владѣніе церковію) могло пройти не малое время, именно больше 10 лѣтъ.—Такимъ образомъ условіями давности признаются: а) добросовѣстное приобрѣтеніе (*justus titulus*) и б) непрерывность; срокъ-же владѣнія остается неопредѣленнымъ. Такова, впрочемъ вообще сущность давности по древне-русскому праву, въ которомъ формальныя условія давности имѣли мало значенія. Напротивъ законъ устанавливалъ именно и только сроки давности, не обращая вниманія на прочія условія ея¹⁾. Въ представленномъ примѣрѣ дѣло осложняется тѣмъ, что тяжба идетъ между церковными учрежденіями, а не между церковною и сторонними лицами; а что въ этомъ есть большая разница, доказывается тѣмъ, что даже въ 1584 г. на съѣздѣ въ Волковѣйскѣ духовныя власти обоихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій сочли нужнымъ прибавить къ своимъ постановленіямъ о церковныхъ имуществвахъ, что давность исковъ между церковными и свѣтскими владѣльцами должна быть такая же, какъ между *государствомъ и шляхетствомъ* (при этомъ рѣчь идетъ о такихъ церковныхъ имѣніяхъ, которыя пожертвованы частными владѣльцами, а не такихъ которыя получены отъ государства). Значитъ общая давность статута въ этомъ случаѣ не примѣнялась.

Но имѣя въ виду рядъ фактовъ, въ которыхъ права церквей и монастырей возобновляются въ XVI в., по грамотамъ древней русской великокняжеской эпохи, не будучи осуществляемы со временъ татарщины (Выдубицкаго мона-

¹⁾ См. Стат. I, Разд. I, арт. 27; V, 12; VIII, 2; X, 1.

стыря на Звѣринецъ, Михайловскаго Златоверхаго монастыря и др.), мы рѣшаемъ высказать предположеніе, что земская давность къ церковнымъ имуществамъ не примѣнялась въ отношеніи къ государству, которое не считало себя въ правѣ освоить запустѣвшія церковныя земли, какъ *res nullius*.

Впрочемъ и относительно частныхъ лицъ въ этомъ отношеніи можетъ быть сомнѣніе.

О тяжбахъ между церковію и сторонними лицами по давности есть нѣсколько (сомнительныхъ) указаній. Напр. въ 1573 г. рѣшалось Луцкимъ трибуналомъ дѣло между владыкою Луцкимъ—Феодосіемъ и Любитовскими о захватѣ этими послѣдними части имѣнія владычества Владимірскаго—Воронъ. Дѣло рѣшено въ пользу владыки несомнѣнно по акту половины XV в.; по крайней мѣрѣ по этому акту возный, исполняя рѣшеніе трибунала, отводилъ границы имѣнія. Актъ этотъ есть судебный разѣзжій листъ старосты Луцкаго Ивана Ходкевича и маршалка Волинскаго—Олизара Шиловича.

Въ 50 и 60 годахъ XVII в. происходилъ процессъ между духовнымъ (уніатскимъ) начальствомъ и евреями г. Берестя о правѣ владѣнія такъ называемымъ Козмо-Демьянскимъ пладомъ въ этомъ городѣ. Именно Владимірскаго епископа Яна Михаилъ Потѣй предписалъ мѣстному (Берестейскому) протопопу стараться о построеніи вновь церкви, „гдѣ въ давніе годы была перковь Козмы и Демьяна и гдѣ находятся уже не малое время жидовскіе дома“. Епископъ, очевидно, не останавливается на мысли о минованіи давности и распоряжается, что бы жидамъ было приказано немедленно снести свои дома, а духовенству позаботиться приготовить тотчасъ матеріалъ для начала постройки церкви въ томъ же году. Когда, однако, возникъ споръ по этому дѣлу и пришлось дознаваться отъ старожиловъ, дѣйствительно-ли существовала церковь на этомъ плацу, то нѣсколько человекъ изъ шляхты засвидѣтельствовали, что слышали отъ Менделя жида лѣтъ сорокъ тому назадъ, что когда-то была церковь на этомъ мѣстѣ, т. е. сорокъ лѣтъ

назадъ уже былъ только слухъ о когда-то бывшей церкви. Единственный документъ, добытый по этому дѣлу, относился къ 1574 г., т. е. датированъ 82 года до начала процесса. 15 чел. шляхты свидѣтельствовали даже, что на данномъ плацу никогда не было церкви. Между тѣмъ процессъ производился, безъ всякой ссылки на давность со стороны отвѣтчика, и окончился въ 1671 году не на основаніи истеченія давности, а по отсутствію (якобы) документовъ о бытіи церкви; впрочемъ евреи обязались платить чиншъ съ спорной земли въ пользу епископа¹⁾.

Наконецъ приведемъ фактъ, относящійся къ XVI в., когда былъ прямо поставленъ вопросъ о примѣненіи давности къ церковнымъ имуществамъ. Въ 1582 г. рѣшалось дѣло по иску Полоцкаго архіепископа Феофана Богдана къ Полоцкому городничему Фронцу Бартошевичу Жуку о селѣ Путилковичахъ, принадлежавшемъ издавна къ владычеству Полоцкому. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ владѣеть упомянутымъ селомъ по пожалованію короля Сигизмунда-Августа, который выдѣлилъ для него это село не изъ владычества Полоцкаго, а изъ старства Дисненскаго, что и подтверждается грамотою того-же короля къ старостѣ Дисненскому отъ 1567 г. и вводнымъ листомъ этого старосты, который ввелъ его во владѣніе на основаніи королевской грамоты. Затѣмъ тотъ-же король подтвердилъ ему то имущество на вѣчность, въ доказательство чего отвѣтчикъ представилъ грамоту короля, писанную на пергаментѣ. Послѣ того отвѣтчикъ владѣлъ селомъ Путилковцами *16 лѣтъ*; покойный Полоцкій владыка Варсонофій Валахъ все это время оставлялъ его въ покоѣ, очевидно признавая, что село это не принадлежитъ къ владычеству Полоцкому. Нынѣшній владыка заявляетъ притязаніе вообще на села Дисненскаго старства, между тѣмъ король за эти села далъ владыкамъ Полоцкимъ въ вознагражденіе монастырь въ Мстиславлѣ, съ котораго они получаютъ одного меду прѣснаго до 100 пудовъ, кромѣ

---

¹⁾ Ак. Вил. Ком. т. III, № 35 и др.; т. V, стр. VIII.

денегъ, хлѣба и другихъ доходовъ.—Повѣренный истца—Суликовскій, опираясь вообще на привилегію 1576 года, которою король огульно подтвердилъ всѣ права Полоцкой архіепископіи, въ слѣдствіе того, что отдѣльныя привилегіи и фундуши забраны Московскимъ правительствомъ при завоёваніи имъ Полоцка, въ частности относительно села Путилковичъ ссылался на свидѣтельство королевскихъ ревизоровъ отъ 1578 г., разслѣдовавшихъ объ имѣніяхъ владычества по показаніямъ мѣстныхъ жителей; изъ такого разслѣдованія оказалось, что село Путилковичи издавна принадлежало владычеству Полоцкому. Кромѣ того повѣренный приводилъ актъ такого-же разслѣдованія королевскихъ ревизоровъ 1580 г. Далѣе онъ выставилъ на видъ общія узаконенія, по которымъ король обязался не вступаться ничѣмъ въ имущества и наданья духовенству какъ римской, такъ и греческой вѣры и не уменьшать ихъ; въ силу этого, если бы король и предложилъ владыкѣ въ замѣнъ за село Путилковичи какой-то монастырь, то это бы не имѣло никакой силы, ибо имущества владычествъ и монастырей *никакой замѣнъ подвергнуться не могутъ на основаніи закона*. „А что касается того, что отвѣтчикъ говоритъ, что бывший владыка Полоцкій Варсонофій Валахъ не искалъ подъ нимъ того села и что такимъ образомъ истекла земская давность, то вольно было Варсонофію не искать, по пріятельству или по другой причинѣ; но *имѣнія церковныя не подлежатъ давности* („въ давность ити не могутъ“), ибо иначе духовное лицо могло бы такимъ образомъ пораздавать своимъ пріятелямъ всѣ церковныя имѣнія и затѣмъ зашла бы земская давность и всѣ церковныя наданья оказались бы отчужденными“. Дѣло это разсматривали по порученію короля члены Рады и дворные урядники вел. княж. Литовскаго, назначенные для того королевъ; они, выслушавши пренія сторонъ, рѣшили передать дѣло на усмотрѣніе короля (на реляцію); король приказалъ записать его въ свои книги; но король былъ занятъ другими дѣлами, а между тѣмъ сеймъ окончился и дѣло отложено до буду-

щаго сейма; намъ неизвѣстно, какъ оно закончилось¹⁾). Но достаточно и приведеннаго протокола, чтобы сдѣлать слѣд. выводы: во первыхъ если бы земская давность имѣла безусловное примѣненіе и къ церковнымъ имуществамъ, то повѣренный не могъ бы прямо и категорически отрицать ее; во вторыхъ судьи, имѣя предъ собою рядъ несомнѣнныхъ королевскихъ грамотъ въ пользу отвѣтчика, не уклонились бы отъ рѣшенія, если бы полагали, что земская давность простирается на церковныя имущества и самъ король не отложилъ бы дѣла подъ предлогомъ занятія другими дѣлами. Очевидно, вопросъ о примѣненіи давности къ церковнымъ имуществамъ во всякомъ случаѣ въ XVI в. былъ сомнителенъ для самыхъ высшихъ органовъ государства.

Къ этому примыкаетъ вопросъ, также относящійся къ принципу неотчуждаемости, именно вопросъ о правѣ государства *наслѣдовать въморочныя церковныя имущества*, то есть осваивать ихъ послѣ закрытія того или другого церковнаго учрежденія. По существу дѣла такого права не могло возникнуть для государства, ибо церковь предполагается стольже твердымъ учрежденіемъ, какъ и само государство; даже болѣе того, она по идеѣ есть учрежденіе вѣчное; а потому упраздненіе того или другого церковнаго учрежденія въ частности должно бы открыть наслѣдство для церкви, а не для государства. Въ церкви же всегда остаются ея центральныя главные органы, къ которымъ и должно бы перейти имущество упраздненнаго учрежденія. Но у насъ есть факты, которые, повидимому, указываютъ на усвоеніе государству такихъ имуществъ. Въ г. Житомирѣ существовали въ концѣ XV в. двѣ католическихъ церкви: Вожіей Матери и св. Николая; первая владѣла селомъ Иванковцами, вторая с. Поповцами. Когда обѣ эти церкви въ слѣдствіе нападенія татаръ запусѣли и были закрыты, то король Александръ пожаловалъ первое изъ этихъ селъ Гнѣвоцу Воронѣ, а второе взято на королевскій замокъ²⁾). Относительно учрежденій

¹⁾ Ак. зап. Рос. III, № 135.

²⁾ Ъг. Dz XXII, 570.

православной церкви, мы не имѣемъ подобныхъ, опредѣленныхъ фактовъ; можно подумать, что въ данномъ случаѣ дѣло зависѣло отъ различія вѣроисповѣданій, — хотя католическая церковь, отличаясь большею независимостью отъ государства, должна бы въ этомъ случаѣ имѣть преимущество передъ православною; но надо имѣть въ виду, что католическая церковь въ Кіевщинѣ въ то время имѣла лишь номинальное значеніе; епископы не жившіе въ Кіевѣ, не могли быть фактическими владѣльцами имущества, особенно мелкихъ и разбросанныхъ въ краѣ, постоянно подвергавшихся опустошеніямъ; между тѣмъ государство должно было заботиться о заселеніи и защитѣ такихъ мѣстъ, отдавая земли служилымъ людямъ. Относительно православныхъ церквей можемъ привести одинъ фактъ, показывающій, повидимому, также на признаніе права государства наследовать закрываемымъ церковнымъ учрежденіямъ: въ 1570 г. люстраторы Кіевского воеводства, говоря о необходимости построить въ Кіевѣ другой замокъ на новомъ мѣстѣ, добавляють, что матеріаль для возведенія каменныхъ стѣнъ замка нашелся бы въ изобиліи тутъ же на мѣстѣ, на Старомъ Городѣ, именно въ развалинахъ многочисленныхъ церквей¹⁾. Такимъ образомъ, повидимому, не возникало сомнѣній о правѣ государства распорядиться имуществомъ упраздненныхъ церквей по своему усмотрѣнію. Но матеріаль изъ церковныхъ стѣнъ есть имуществе движимое; мы же говоримъ о владѣніи землею; притомъ неизвѣстно, какъ бы отнеслись къ такому проекту Кіевскіе митрополиты въ случаѣ попытки дѣйствительнаго его осуществленія. Другихъ фактовъ наследованія государства церковнымъ учрежденіямъ мы не имѣемъ. Наоборотъ видимъ, что долго пустѣвшіе монастыри (Мих. Златоверхій, Межигорскій и др.) возобновлялись и беспрекословно получали прежнія владѣнія.

Изъ обстоятельствъ, ограничивающихъ начало неотчуждаемости, обращаетъ на себя вниманіе распоряженіе со сто-

---

¹⁾ Ар. юго-зап. Рос. ч. VIII, т. IV, № 1.

роны государственной власти церковнымъ имуществомъ въ случаѣ *непоступленія съ него государственныхъ налоговъ*. По общему порядку взысканія по обязательствамъ, при несостоятельности слѣдовала отдача имѣнія кредитору во временное владѣніе, впредь до полного погашенія долга доходами его. Но есть факты, указывающіе, какъ будто, на полный переходъ права собственности на часть церковнаго имѣнія къ государству. Вотъ одинъ такой актъ: въ 1585 г. староста Луцкій кн. Александръ Пронскій даетъ Луцкому „жиду“ Лазарю Насону арендный листъ слѣд. содержанія: „отдаю въ аренду жиду Луцкому Лазарю Насону имѣнія, отъ владычества Луцкаго *приобрѣтенныя по суду* („od władcytwa Luczkégo prawem przezyskane“) и *присужденныя декретомъ короля* за неуплату поборовъ, а именно: дворъ и село Полову (Роѳона), въ которой (находится) корчма, мыто, млинокъ и ставокъ, съ приселками, принадлежащими къ Полоной: Островкомъ и Голешовомъ, со всѣми подданными (крестьянами) и всѣми (съ нихъ) платами и доходами, не исключая ничего... все сполна, что только къ этимъ имѣніямъ принадлежитъ—съ гумномъ и пр., срокомъ отъ Луцкой ярмарки на три года, непосредственно слѣдующихъ одинъ за другимъ, за 900 золотыхъ... До полного истеченія трехъ лѣтъ ни я самъ, ни черезъ другихъ вступаться и дѣлать какія либо препятствія (арендатору) не имѣю права. А по истеченіи трехъ лѣтъ онъ (арендаторъ) обязанъ возвратитъ все такъ, какъ теперь я ему отдаю“...¹⁾ На мысль о томъ, что означенныя здѣсь имѣнія Луцкой епископіи перешли въ собственность короны (и въ распоряженіе старосты) можетъ навести исковый (тяжебный) ходъ дѣла (между тѣмъ какъ взысканія налоговъ производились административно-безспорнымъ порядкомъ); при этомъ употреблены термины, которые неумѣстны при обыкновенныхъ взысканіяхъ (*имѣнія приобретены—przezyskane—по суду, присуждены декретомъ короля*“); при взысканіяхъ присуждалось не имѣніе, а лишь

¹⁾ Киев. цент. арх. кн. 943, л. 102.

предоставлялось право кредитору войти во владѣніе тѣмъ или другимъ имѣніемъ и получить доходы впредь до погашенія долга. Но мы уже привели выше свѣдѣнія объ этомъ фактѣ (въ актѣ сдачи Луцкой епископіи 1585 г.), когда притязанія кн. Пронскаго тогдаже были отстранены вел. княземъ, по просьбѣ владыки. Случай, показывающій какъ осторожно надо дѣлать выводы изъ сомнительныхъ выраженій актовъ.

Важнѣйшимъ ограниченіемъ принципа неотчуждаемости могла быть признана секуляризація, т. е. предполагаемое *право* государства на отобраніе церковныхъ имуществъ, — право, которое было выставлено сѣверно-русскимъ (Московскимъ) государствомъ уже съ XV в. (въ Новгородѣ) и съ самого начала XVI в. во всемъ государствѣ и затѣмъ безпрерывно заявлялось въ теченіе XVI и XVII в.в., а наконецъ практически осуществлено Петромъ I и II и Екатериной II. Напротивъ западно-русское государство, хотя и управляемое католическою властію, ни одного разу и ни въ какомъ даже частномъ случаѣ не предъявляло такихъ правъ, а наоборотъ всегда утверждало въ законахъ начало неизблжимости права собственности церкви на земельныя имущества, ставя церковь въ первомъ ряду безусловно независимыхъ собственниковъ. Даже въ эпоху религіозныхъ смуть, вызванныхъ Брестскою уніею, когда интересы католическаго правительства явно выступили противъ православной церкви, когда сверхъ того, дѣлалось неяснымъ, что и кто составляетъ восточную церковь при наличности двухъ іерархій уніатской и православной, правительство и тогда не рѣшилось воспользоваться смутою въ смыслѣ присвоенія себѣ имуществъ спорящихъ сторонъ, а предоставляло эти имущества той или другой церкви, смотря по обстоятельствамъ и тѣмъ или другимъ соображеніямъ. Скажемъ болѣе: въ то время, когда въ Русской Имперіи послѣдовала секуляризація церковныхъ имуществъ при Екатерины II и въ томъ числѣ были отобраны и земли западно-русскихъ монастырей въ областяхъ, уже присоединенныхъ къ Россіи, — даже тогда католическое

правительство Польско-Литовскаго государства не подняло руки на имущества православныхъ церквей и монастырей въ областяхъ, остававшихся подъ его властью. Но опять уже русское правительство при Имп. Николаѣ I указомъ 1841 г. порѣшило судьбу и этихъ имуществъ въ смыслѣ отнятія ихъ государствомъ. Такъ и закончилась многовѣковая исторія имуществъ западно-русской церкви, утверждаемыхъ за нею со временъ Владиміра св.

Намъ нѣтъ надобности входить въ разборъ основаній сѣверно-русской секуляризаціи. Но считаемъ необходимымъ сдѣлать нѣсколько попутныхъ замѣчаній по общему вопросу выражается-ли въ фактахъ секуляризаціи *право государства* специально въ отношеніи къ церковнымъ имуществамъ? Если такъ, то особенное свойство этихъ имуществъ, именно неотчуждаемость ихъ, закрѣпленная за ними еще древнимъ византійскимъ правомъ, получило бы ироническій смыслъ; оно означало бы невозможность для владѣльцевъ имуществъ распорядиться ими, но зато полную возможность и право стороннихъ лицъ (государства) располагать ими по произволу. Въмѣсто безусловной твердости правъ церкви получила бы полная непрочность и условность ихъ, чѣмъ права церкви отличались бы отъ правъ всѣхъ другихъ физическихъ и юридическихъ лицъ.

Въ русской историко-юридической литературѣ не разъ можно встрѣтить попытки формулировать сѣверно-русскую секуляризацію, какъ *право государства*. Однимъ изъ основаній для такого вывода принимаются, во перв., способы пріобрѣтенія церковію имущества путемъ главнымъ образомъ пожалованія отъ государства и, во вторыхъ, цѣли пожалованія (имущества давались для исполненія церковію государственныхъ функцій); наконецъ важнѣйшимъ основаніемъ для вывода о правѣ государства, можетъ послужить тотъ типъ отношеній государства къ церкви, который именовался у новыхъ народовъ *jus patronatûs* и „правомъ поданья“. Что касается до перваго, то мы уже видѣли, что оно фактически невѣрно; правда, главные земельныя имущества церкви по-

лучались ею чрезъ пожалованіе, но громадная масса мелкихъ земель несомнѣнно составлялась изъ частныхъ дарственныхъ и завѣщательныхъ актовъ. А эта масса въ совокупности значительно превышала количество крупныхъ имуществъ. Съ этимъ падаетъ и второе основаніе, касающееся цѣлей пожалованія: пожертвованія частныхъ лицъ, конечно, не имѣли въ виду какихъ либо государственныхъ благоустройственныхъ цѣлей и обязанностей церкви и не обуславливались исполненіемъ ихъ. Подобно этому и правители государства при своихъ пожалованіяхъ не ставили условій церкви, а напротивъ торжественными клятвами утверждали вѣчную неотъемлемость отъ церкви жалуемыхъ имуществъ за себя и всѣхъ своихъ преемниковъ. И въ самыхъ пожалованіяхъ они отнюдь не раздѣляли личныхъ цѣлей (спасенія души своей и своихъ потомковъ) отъ цѣлей государственныхъ.

Оба указанная основанія секуляризаціи имѣлись въ виду и высказывались приверженцами ея съ самаго начала, т. е. еще съ нач. XVI в., но ихъ можно принять, какъ оправдательные мотивы, какъ извиняющія обстоятельства для намѣреній государства, а отнюдь не какъ *право* его.

Гораздо важнѣе третье изъ указанныхъ обстоятельствъ, имѣющее особое значеніе для западно-русской церкви, т. е. право „подаванья“. Въ немъ, какъ увидимъ, всего болѣе выражается отношеніе государства къ церкви у новыхъ народовъ. Оно можетъ подать поводъ заключить, что государству принадлежали особыя полномочія по отношенію къ имуществамъ церкви.—Но къ изложенію вопроса о правѣ подаванья церковныхъ учрежденій и ихъ имуществъ мы скорѣй перейдемъ; а теперь пока поставимъ одинъ вопросъ: имѣютъ ли право „подавцы“, именно лица, которыя записали церкви имущества, возвратитъ ихъ назадъ подъ свою власть (хотя-бы и съ цѣлью передать ихъ другому церковному же учрежденію)? Повидимому, такого вопроса и ставить нельзя, ибо запись церкви имущества есть актъ вѣчнаго отчужденія. Конечно, дареніе можетъ быть условнымъ; при ненаступленіи или изчезновеніи постановленныхъ условій, даръ можетъ

быть возвращенъ дарителю, или его преемникамъ. Но мы говоримъ о пожертвованіяхъ безусловныхъ, каковыми и были всегда даренія и пожалованія въ пользу церкви. Между тѣмъ послѣ Люблинской уніи, вопросъ о правѣ патроновъ возвращать имѣнія изъ рукъ того или другаго церковнаго учрежденія, былъ не только поставленъ, но, повидимому, и рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Мы говоримъ такъ на основаніи акта 1579 г. слѣд. содержанія. Два села изъ Быховскаго имѣнія Ходкевичей, именно Хомичи и Озеряне, были издавна предками Ходкевичей записаны Кіево-Печерскому монастырю, во владѣніи котораго и оставались до уніи 1569 года; послѣ же этой уніи и присоединенія Кіева къ Польшѣ, глава рода Ходкевичей Янъ Еронимовичъ, каштелянъ Виленскій, отобралъ у Печерскаго монастыря названныя села, по примѣру другихъ князей и пановъ Литовскаго вел. княжества, не желая оставлять ихъ въ границахъ другаго государства и намѣреваясь отдать эти имѣнія другимъ церквямъ Божиимъ, находящимся въ в. княж. Литовскомъ. Но архим. Мелетій Хребтовичъ, будучи родственникомъ Ходкевичей, упросилъ владѣльца возвратить Печер. монастырю упомянутыя два села; при этомъ Янъ Ходкевичъ даетъ новую грамоту на нихъ Печер. монастырю, какъ бы совершая новое „наданье“. Возвратъ имѣній онъ мотивировалъ не правомъ монастыря, а именно просьбою своего родственника архимандрита. Для большей гарантіи правъ монастыря на будущее время Ходкевичъ прописываетъ въ своей грамотѣ, что въ случаѣ, если-бы онъ, или его преемники вздумали опять отнимать эти имѣнія у Печер. монастыря, то король можетъ своею властью отобрать ихъ и отдать назадъ монастырю. Зачѣмъ сдѣлано это, повидимому, ненужная прибавка? Право собственности могло быть восстановлено всякимъ обыкновеннымъ судомъ и къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, т. е. къ помощи королевской власти, прибѣгать было не зачѣмъ. Но именно эта оговорка и проливаетъ свѣтъ на надлежащее рѣшеніе вопроса о правѣ патроновъ отнимать назадъ церковныя имущества. Нѣтъ сомнѣнія, что при обык-

новенномъ теченіи государственной жизни такого права предполагать нельзя; патронъ навѣки отчуждалъ право собственности на пожертвованныя имъ имущества. Здѣсь же мы имѣемъ дѣло съ исключительнымъ обстоятельствомъ, именно съ переходомъ церковнаго учрежденія въ другое государство. Само собою понятно, что этимъ разрушалось право патрона надзирать за судьбою имущества, пожертвованнаго имъ, какъ и вообще за судьбою самого учрежденія, получившаго даръ. А такое право существенно входило въ понятіе права поданья. Поэтому-то и прибавка о возстановленіи правъ монастыря властію короля, совѣмъ не лишняя: суды другого сторонняго государства могли руководиться иными законами; общею властью между двумя государствами была только королевская, къ гарантіи которой и обращаются теперь. Нельзя упускать изъ виду, и того, что патронъ, отбирая имущество отъ Печерскаго монастыря, намѣревается передать эти имѣнія другимъ церквамъ Божіимъ, находящимся въ Литовскомъ государствѣ. Такимъ образомъ и этотъ исключительный случай не означаетъ права отнятія имущества отъ церкви. Такимъ образомъ изъ патронатства (какъ частнаго, такъ и государственнаго) не возникаетъ право обратнаго отобранія имуществъ, пожертвованныхъ церкви¹⁾.

Что касается до условнаго дара въ собственномъ смыслѣ, то сущность его отчасти уясняется тѣмъ же актомъ 1579 г. Въ новой грамотѣ, данной Печерскому монастырю Яномъ Ер. Ходкевичемъ, между прочимъ написано: Печерскій монастырь „тѣ села Хомичи и Озеряне будетъ держати и уживати... вѣчными часы, *доколь тотъ монастырь Печерскій и тая церковь Божая въ своемъ порядку старовѣчномъ и въ хвалу Божой закону греческаго съ богомольствомъ стояти и тривати* будетъ“²⁾. Само собою ясно, что такое условіе совершенно необходимо при дареніяхъ въ пользу церкви: даритель записываетъ имущество той церкви, которую признаетъ единою спасительною, ибо даритъ для спасенія своей души и душъ

¹⁾ Въ своемъ мѣстѣ коснемся этого вопроса съ большими подробностями.

²⁾ Ак. а. Р. III, 117.

своихъ предковъ и потомковъ. Если церковь переходитъ въ другое вѣроисповѣданіе, то вся цѣль дара исчезаетъ, или, точнѣе, даръ переходитъ къ цѣли обратной, иначе сказать— исчезаетъ самое одаряемое лицо. Другихъ условій при пожалованіяхъ въ пользу церкви не ставили.

До какой степени указанное условіе было важно для судьбы православной церкви, это оказалось въ концѣ XVI и нач. XVII в., когда великіе князья, вступивъ на путь католической пропаганды, начали преднамѣренно игнорировать его. Въ 1583 г. король Стефанъ Баторій передалъ Полоцкому іезуитскому коллегіуму всѣ имѣнія всѣхъ Полоцкихъ монастырей и церквей, какъ въ замкѣ, такъ и въ городѣ. Такое вопіющее нарушеніе правъ церкви православной король прикрываетъ слѣд. благовидными предлогами: „эти церковныя имѣнія (говоритъ король) даны предками нашими великими князьями Литовскими и Полоцкими, а также другими добрыми и богобоязненными людьми для хвалы Божіей и для службы его святой; однако они обращены въ пользованіе свѣтскихъ лицъ; такъ бывший Смоленскій каптелянъ Юрій Зеновьевичъ владѣлъ до конца жизни своей тремя селами (монастырскими); послѣ его смерти эти села, вмѣстѣ съ староствомъ Дисненскимъ, возвратились (пришли) въ наши руки. Теперь эти села мы надали и фундували *на костелъ Божій* и на коллегіумъ Полоцкій, въ пользованіе ректора“¹⁾. Так. обр. король, какъ будто, не нарушаетъ принципа неотчуждаемости церковныхъ имуществъ, обращая ихъ отъ православныхъ церковныхъ учрежденій къ католическимъ, лишь бы они шли „на хвалу Божію“. Даже болѣе: онъ возвращаетъ ихъ церкви, извлекая изъ рукъ свѣтскихъ лицъ, во власть которыхъ они попали, но попали именно по злоупотребленію властію вел. князей, которые стали жаловать церковныя имущества свѣтскимъ лицамъ (особенно при Сигизмундѣ-Августѣ). Итакъ одно злоупотребленіе здѣсь прикрито другимъ, составляя прямое нарушеніе принципа неотчуждаемости.

¹⁾ Ак. в. Р. III, № 137.

Право поданья.

Центральный и важнѣйшій пунктъ исторіи западно-русскихъ церковныхъ учрежденій и ихъ имуществъ есть такъ называемое право подаванья или поданья. Но до какой степени смутно представленіе объ этомъ предметѣ въ нашей литературѣ, показываетъ примѣръ спеціального труда проф. Чистовича („Очеркъ исторіи западно-русской церкви“) ¹⁾; Онъ говоритъ: „по своему происхожденію и первоначальному характеру, патронатъ былъ дѣломъ усердія благочестивыхъ ревнителей церкви, которые, строя на своей землѣ церкви и монастыри, снабжали ихъ всѣмъ необходимымъ для ихъ содержанія и благолѣпія, заботясь объ обезпеченіи своихъ церквей священниками и монастырей настоятелями и въ то-же время получали право высшаго управленія въ патронатскихъ церквахъ и монастыряхъ, какъ по имущественнымъ дѣламъ, такъ и по дѣламъ суда“. И такъ патронатъ есть *ктиторство*, въ византійскомъ смыслѣ. Однако дальше оказывается не то: „*Юридическимъ* основаніемъ (продолжаетъ тотъ-же историкъ) патронатскаго права было общее феодальное право (?) владѣльцевъ располагать и распоряжаться имѣніями и состоящими въ нихъ учрежденіями“. И такъ патронатъ не есть ктиторство, а владѣльческое право, истекающее изъ прерогативъ *землевладѣнія*; въ каждомъ владѣніи былъ готовый патронъ въ лицѣ пана, и отнюдь не ктиторъ.—Но авторъ продолжаетъ: „Границами этого права (феодальнаго) было

¹⁾ Ч. I, стр. 196 и сл.

съ одной стороны *общее государственное право* (курсивъ подлинника), которому было подчинено мѣстное (?) и частное владѣльческое (напр. король не могъ раздавать недвижимыхъ имѣній иностранцамъ и нешляхтичамъ; всѣ другіе ктиторы могли подавать свои имѣнія и бывшія въ нихъ учрежденія и должности, только съ утвержденія короля); съ другой *общее церковное право*, которое сохранило свою силу и при правѣ патронатскомъ“. И такъ патронатъ не есть ни ктиторство, ни владѣльческое право, а право государственное.

Въ другомъ мѣстѣ тотъ-же авторъ пишетъ: „Право патронатства церквей и монастырей приобрѣталось ктиторствомъ, т. е. созданіемъ церквей и монастырей и снабженіемъ ихъ имѣніями; но затѣмъ, сохранялось въ томъ-же родѣ, или переходя въ другіе роды, оно получало видъ владѣнія, которымъ патроны располагали *по своему произволу*“ (стр. 198). Причемъ-же тутъ „право государства“ и „общее церковное право“? И кто могъ быть ктиторомъ (учредителемъ) такихъ учреждений, какъ Кіевская митрополія, епископскія кафедры, Печерскій монастырь? и т. п. Правда, авторъ говоритъ (стр. 197): „Предметомъ подаванія были церкви, владѣвшія имѣніями и монастыря; *но въслѣдствіи времени* такими-же статьями подаванья *отпались даже епископскія кафедры*“. Но это „въслѣдствіи“ совсѣмъ не соответствуетъ исторической правдѣ, епископіи были предметомъ подаванія для великаго князя съ древнѣйшихъ временъ.

Термины, которыми обозначается связь имущественныхъ и другихъ правъ церкви съ правами государства, общинъ и частныхъ лицъ, различны и нерѣдко (по ошибкѣ) смѣшиваются. Въ византійскомъ правѣ это называется *ктиторствомъ*. Въ средне-вѣковомъ юридическомъ языкѣ общая сущность тѣхъ-же отношеній именовалась *jus patronatus*, а въ западной русскомъ языкѣ „*правомъ подаванья, или поданья*“. Между этими терминами и понятіями, которыя они выражаютъ есть однако различія, которыя постараемся опредѣлить, имѣя, конечно главнымъ образомъ въ виду отличительныя черты

„права поданья“ какъ оно выразилось въ западно-русскихъ актахъ (законы молчатъ о немъ). — Прежде всего для уясненія права подаванья необходимо рѣшить, насколько оно согласно съ постановленіями восточной православной церкви, или, что тоже, сличить это право съ византійскимъ ктиторствомъ. Только при такомъ сличеніи мы будемъ въ состояніи придти къ надлежащему рѣшенію вопросовъ о происхожденіи и свойствахъ права поданья.

По началамъ права восточной православной церкви главнымъ и почти единственнымъ источникомъ зависимости церковныхъ имуществъ отъ стороннихъ лицъ (физическихъ и юридическихъ) есть *ктиторство*, т. е. основаніе и обезпеченіе того или другого церковнаго учрежденія. Это — источникъ очевидно *частно-правный*. Нѣкоторые юристы опредѣляютъ право ктиторства, какъ право вещное въ рукахъ частныхъ лицъ: „такъ какъ это право (говоритъ Чишманъ) истекаетъ изъ права собственности и не отдѣлимо отъ обладанія церковнымъ учрежденіемъ и его имуществомъ, то оно всегда можетъ быть только вещнымъ“¹⁾. Признавая относительную справедливость этого взгляда, мы должны, прибавить, что и съ точки зрѣнія права восточной церкви, ктиторское право соединено съ обязанностями („gegen Erfüllung bestimmter Verpflichtungen“²⁾), а потому должно составлять право *sui generis* среди прочихъ вещныхъ правъ и отнюдь не есть право собственности. Въ силу этого ктиторское право примѣняется только къ церквамъ, предназначеннымъ для общественнаго богослуженія, но не къ домовымъ храмамъ, на которые простирается дѣйствительно простое право собственности³⁾. Во всякомъ случаѣ ктиторство не опредѣляется началами государственнаго права. Существенною чер-

---

¹⁾ *Dr. Jos. v. Zhisman*: „Das Stifterrecht (τὸ κτητορικὸν δικαίον) in der Morgenländischer Kirche“. Wien. 1888. S. 11.

²⁾ *Ibid.*

³⁾ Мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ, какъ трудно однако различать эти категорія въ быту и правѣ новыхъ народовъ (въ частности русскаго) при существованіи владѣльческихъ правъ господина земли надъ населеніемъ.

тою ктиторства является то, что обязанности, соединенныя съ ктиторскимъ правомъ суть обязанности *церковнаго характера*; власть наблюдающая надъ исполненіемъ ихъ церковная (а не государственная).

Двумя главными указанными положеніями, т. е. частнымъ источникомъ его и принадлежностью исключительно церковному праву, опредѣляются всѣ стороны ктиторскаго права: 1, правящій государь можетъ быть ктиторомъ только тѣхъ церквей, которыя именно основаны имъ или его предками и вообще спеціально подчинены вѣдѣнію государя. 2, ктиторомъ можетъ быть только лицо православнаго вѣроисповѣданія; даже въ составѣ юридическихъ лицъ—ктиторовъ церкви всѣ физическія лица должны быть православныя. 3, главный (и въ сущности единственный) способъ пріобрѣтенія ктиторства есть основаніе или возстановленіе церкви или какого-либо церковнаго учрежденія (основаніе должно быть признано церковною властію послѣ надлежащаго удостовѣренія относительно цѣли и средствъ, даруемыхъ учредителемъ). Относительно другого способа (второстепеннаго), именно пріобрѣтенія чрезъ привилегіи (пожалованія) слѣдуетъ замѣтить, что пожалованіе исходило отъ церковныхъ властей, именно патріарха, митрополитовъ и епископовъ (главнымъ образомъ патріарха Константинопольскаго). Въ весьма немногихъ исключительныхъ случаяхъ привилегія для такъ называемыхъ „харистикаріевъ“ могла исходить отъ императора, но не какъ главы государства, а какъ представителя церкви и притомъ привилегіи этого рода ограничивались установленіемъ ктиторства надъ отдѣльными монастырями, или церквами¹⁾. 4, что касается до правъ и обязанностей ктитора, то они опредѣляются понятіемъ ктиторства и основнымъ источникомъ его пріобрѣтенія. Ктитору принадлежатъ права и обязанности церковнаго благоустройства: право представленія епископу для назначенія и посвя-

---

¹⁾ См. только *три* примѣра, подобранныхъ Чишманомъ, стр. 43, примѣчаніе 4.

щенія лицъ на службу церкви, т. е. священнослужителей и монастырскихъ властей, и принятія новыхъ лицъ въ монастыри, право дисциплинарнаго суда надъ монашествующими (вмѣстѣ съ настоятелемъ), право изданія новаго устава для монастыря. 5, Но для нашей цѣли гораздо важнѣе опредѣлить, какъ комбиниrowались права на церковныя имущества между церковною властію и ктиторами. Самый актъ пожертвованія имущества церкви ктиторомъ совершается посредствомъ грамоты, въ которой основатель заявляетъ, что онъ посвящаетъ Богу такое-то имущество, подъ угрозою небесныхъ и земныхъ каръ за нарушеніе. Актъ отреченія отъ правъ на имущество хранителя въ архивахъ или патріархата и епископіи, или монастыря; иногда такая грамота сопровождается утвердительною грамотою церковной или свѣтской власти. Этимъ совершается полное отчужденіе права собственности на жертвуемое имущество со стороны прежняго собственника, т. е. ктитора. Такимъ образомъ совершенно опредѣленно субъектъ правъ переносится на церковь и самое имущество получаетъ иной характеръ, именно исключается изъ гражданскаго оборота и становится неотчуждаемымъ. Однако и за ктиторомъ (жертвователемъ) удерживаются нѣкоторыя права ¹⁾. Отношенія правъ ктитора и церкви на такія имущества стараются уяснить слѣдующими аналогическими терминами: ктиторъ является опекуномъ, а церковная власть становится *domini loco* ²⁾. Въ церковныхъ актахъ роль ктитора опредѣляется иногда терминомъ *οἰκονομος*. Мѣстный епископъ контролируетъ дѣйствія ктитора, утверждаетъ переходъ права ктиторства къ другимъ лицамъ, разсматриваетъ отчеты, которые ктиторъ обязанъ представлять ему; епископъ можетъ

---

¹⁾ Чижманъ (стр. 35) говоритъ, что за ктиторомъ остается право *собственности* (*das Eigenthum*) на учрежденіе и его имущество (?); но почему же? Только потому, что „епископъ не можетъ ни отнять у него это имущество, ни обратить его къ другой церковной цѣли“. Но и ктиторъ не имѣетъ никакихъ правъ распоряжаться церковными имуществами, а только право управленія и то подъ надзоромъ епископа.

²⁾ *Ibid.*

даже, въ случаѣ злоупотребленій или неспособности ктитора, отнять у него право на ктиторство и передать другому⁴⁾. Словомъ если уже говорить о правѣ собственности на церковныя имущества, то собственникомъ (въ точномъ смыслѣ) является мѣстная церковная власть (епископъ).

Какъ участвуетъ въ этомъ правѣ отдѣльное (одаряемое) учрежденіе (церковь, монастырь), является-ли и оно носителемъ какой-либо части правъ, каноны восточной церкви не уясняютъ, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр. при отчужденіи монастырскихъ имуществъ) представители учрежденія призываются къ участию въ дѣлѣ.

Вотъ существенныя черты ктиторства; оно есть исключительно явленіе церковнаго права, лишь отчасти соприкасающееся съ правомъ гражданскимъ и не имѣющее никакого отношенія къ государственному праву, что (какъ увидимъ) несомнѣнно и въ высшей степени присутствуетъ въ правѣ подавія.

Такъ стояло дѣло въ древне-византійскомъ церковномъ правѣ. Не такъ устраивалось оно у новыхъ европейскихъ народовъ по принятіи ими христіанства. Византійское право, опиравшееся на начала древне-римскаго права, твердо и ясно признавало независимость частныхъ отношеній отъ государства. Новые народы Европы внесли въ область правовыхъ отношеній свой взглядъ, свойственный всеѣмъ примитивнымъ обществамъ (въ томъ числѣ и римскому въ древнѣйшія времена), именно начало подчиненія правъ частныхъ лицъ и корпорацій государству. Нужно было пройти многимъ вѣкамъ непрерывныхъ усилій цивилизаціи, что-бы достигнуть нынѣшняго признанія за частными лицами и учрежденіями такого-же полноправія въ своей сферѣ, какимъ обладаетъ и государство. Но въ началѣ т. н. среднихъ вѣковъ, у ново-европейскихъ народовъ вообще, т. е. какъ германцевъ, такъ и славянъ, была сильнѣйшая тенденція подчинить частныя имущественныя права, въ томъ числѣ и церковныя, вліянію государства.

---

⁴⁾ Ibid, стр. 40—41.

Однако вскорѣ обнаружилась великая разница въ этомъ отношеніи между западною и восточною Европою, что и приготовило разрывъ между католическою и православною церковію. Римская церковь, достигнувъ экстерриториальности (черезъ утверженіе свѣтской власти папъ), заставила какъ мѣстныхъ государствъ, такъ и имперію уважать свои права и даже преклоняться предъ ними. А потому исторія древняго ктиторства получила здѣсь совершенно иной ходъ, чѣмъ у восточныхъ славянскихъ народовъ. Сначала и здѣсь церковныя власти и учрежденія получали отъ государства какъ должности, такъ и имущества въ видѣ лена; не основатели церквей и монастырей и не самая церковь были правомочными ктиторами, а государство. Но со времени знаменитой борьбы папства и имперіи, именно главнымъ образомъ за инвеституру, дѣло совершенно измѣнилось: между церковію и государствомъ въ половинѣ XII в. установились отношенія на основаніи т. н. *jus patronatûs*, т. е. покровительства церкви со стороны государства и феодалныхъ владѣльцевъ безъ всякихъ правъ послѣднихъ надъ первою. *Jus patronatûs*, по мнѣнію канонистовъ не имѣетъ ничего общаго съ ктиторствомъ¹⁾. Государство и патроны обязаны защищать права церкви и только. Разумѣется, эта защита иногда подавала поводъ къ нѣкоторому вмѣшательству государства и феодаловъ въ церковныя отношенія и между прочимъ—имущественныя, но далеко не въ такой степени, какъ въ восточномъ славянскомъ мірѣ.

Православная церковь у новыхъ народовъ вездѣ явилась церковію національною; ея предѣлы и судьбы всегда сообразовались съ предѣлами и судьбою даннаго государства. Идея „вселенской“ власти нечуждая Константинополю такъ же, какъ и Риму, не привилась, однако, къ новымъ народамъ, населяющимъ востокъ Европы, въ томъ числѣ и славянамъ. Въ каждомъ государствѣ церковь стремилась къ автокефальности и достигала ея. Зато, въ замѣнъ зависимо-

¹⁾ Чишманъ, I. с.

сти отъ вселенскаго центра церкви, каждая мѣстная церковь вступала въ зависимость отъ своего государства и мѣстнаго общества. Въ Московскомъ государствѣ по тѣмъ-же причинамъ являются наиболѣе суровыя послѣдствія (строгой опеки государства надъ церковію и ея имуществами, а затѣмъ попытокъ секулязаціи ихъ). Зависимость церковныхъ имуществъ отъ власти государства въ Москвѣ не имѣетъ никакого отношенія къ ктиторскому (византійскому) праву; она истекаетъ не изъ частныхъ отношеній ктитора къ имуществу, пожертвованному имъ, а изъ государственныхъ началъ, т. е. изъ первобытнаго вмѣшательства государства въ отношенія къ правамъ землевладѣнія лицъ вообще и юридическихъ въ особенности. Этимъ объясняется та особенность Московскаго права, по которой, ктиторство въ византійскомъ смыслѣ здѣсь *вовсе не существуетъ*, нѣтъ никакихъ указаній, что-бы церкви и монастыри имѣли надъ собою какихъ-либо попечителей и правителей изъ лицъ свѣтскихъ. Основатели учреждений— частныя лица совсѣмъ не имѣли тѣхъ преимуществъ, какія были усвоены византійскимъ правомъ: нѣтъ никакихъ указаній, что-бы они надзирали за употребленіемъ имущества, пожертвованнаго ими, или пожалованнаго имъ, что-бы они участвовали въ выборѣ лицъ, управляющихъ этими имуществами, чтобы они издавали уставы для такихъ учреждений и т. д.

Иныя отношенія установились въ западно-русской церкви, подъ именемъ *права подаванья*, оно совмѣстило въ себѣ черты византійскаго ктиторскаго права со свойствами права ново-европейскихъ народовъ и въ томъ числѣ западнаго *ius patronatus*. Согласно съ византійскимъ ктиторствомъ здѣсь строятся нѣкоторыя отношенія частнаго патрона („подавцы“) къ церковному учрежденію и его имуществу; по ново-европейскому праву образуются отношенія церковныхъ учреждений къ государству (верховой власти и подчиненнымъ органамъ, въ особенности относительно основныхъ источниковъ *права подаванья*).

Черты права поданья могутъ быть изложены преимущественно по показаніямъ частныхъ актовъ и вообще фактическихъ матеріаловъ, ибо въ общемъ законъ объ этомъ институтѣ не находимъ почти ничего. Лишь въ отдѣльныхъ законодательныхъ актахъ можно найти и собрать нѣкоторыя, хотя и скудныя и неясныя черты.

Таковыми актами были: грамота в. кн. Александра 1499 г., данная по ходатайству митр. Иосифа, постановленіе Виленскаго православнаго собора 1509 г., бывшаго подъ предсѣдательствомъ м. Иосифа Солтана; грамота кор. Сигизмунда I, 1511 года, подтверждающая постановленія упомянутаго собора; законъ 1568 г. объ обязанности для свѣтскихъ лицъ, получившихъ епископію, или настоятельство, принимать духовный санъ; законъ статута 1588, Разд. I арт. 20 о процессуальныхъ особенностяхъ дѣлъ по церковнымъ имуществамъ и объ участіи въ нихъ патроновъ; законъ 1607 г. о лицахъ, которымъ король можетъ дать высшія духовныя должности, и нѣкоторыя другія.

Не ограничиваясь этимъ скуднымъ законодательнымъ матеріаломъ, мы попытаемся (какъ сказано) изложить природу права поданья на основаніи актуальнаго матеріала, конечно главнымъ образомъ относящагося къ юго-западной Россіи (хотя во многихъ случаяхъ намъ придется прибѣгать къ явленіямъ сѣверо-западнаго края Литовскаго государства, при отсутствіи прямыхъ данныхъ для юго-запада). При этомъ имѣемъ въ виду два главныхъ вопроса: 1, объ источникахъ права поданья и 2, о правахъ подавцы (патрона) по отношенію къ церковному учрежденію, находящемуся подъ его властію.

Источники и субъекты права поданья. Отчасти изъ упомянутыхъ законодательныхъ актовъ, отчасти при помощи бытовыхъ матеріаловъ можемъ представить слѣдующіе выводы объ источникахъ этого права.

Право поданья принадлежитъ въ первоначальномъ источникѣ своему *государственной власти*, именно прежде всего и болѣе всего *правлящему монарху* (ибо отвлеченное понятіе го-

сударственной власти, тогда было еще неясно), но затѣмъ и другимъ органамъ государства, дѣйствующимъ какъ по волѣ вел. князя, такъ и самостоятельно.

Отсюда происходитъ то явленіе, очень важное для Литовскаго государства, что главнымъ источникомъ подавія церковныхъ имуществъ православной церкви, вопреки каноническимъ постановленіямъ о ктиторствѣ византійскаго права, былъ король (*великій князь*)—*католикъ*, между тѣмъ какъ мы увидимъ, что съ этимъ правомъ соединялись функціи, весьма близкія къ церковно-религіознымъ вопросамъ (право назначенія или утвержденія церковныхъ властей, право изданія уставовъ и заботы о внѣшнемъ благоустройствѣ церковной жизни). Впрочемъ, въ противоположность Московскому, Литовское государство не было теократическимъ и не принимало на себя задачъ непосредственно религіозныхъ (вѣроисповѣдныхъ). Извѣстныя мѣры кор. Ягайла и политика Сигизмунда Кейстутевича, составляющія исключенія изъ этого, отразились только на Литвѣ въ собств. смыслѣ (гл. обр. Жмуди). Жалобы на притѣсненія вѣры, которыя слышались иногда при Казимирѣ и Александрѣ, вызывались скорѣе политикою, чѣмъ религіею. Во всякомъ случаѣ на юго-западной половинѣ государства, ни въ XV, ни въ XVI в. мѣры окатоличенія не отразились ни въ чемъ. Лишь послѣ Люблинской уніи, когда кромѣ общаго для Польши и Литвы короля-католика, установлены и всѣ прочіе органы высшаго управленія также общіе (съ преобладаніемъ въ нихъ польскихъ-католическихъ элементовъ), каковы сенатъ, сеймъ и трибуналъ, началось вмѣшательство свѣтской власти въ чисто религіозныя дѣла православнаго населенія (Врестская унія). До того-же времени право велико-княжескаго подаванья ограничивалось имущественными интересами, т. е. вмѣшательство свѣтской власти въ дѣла церковныя исходило главнымъ образомъ изъ права надзора и распоряженія церковными имуществами. Такимъ образомъ до полной уніи западной Руси съ Польшею, вмѣшательство вел. князей-католиковъ въ дѣла православной церкви, не отражаясь на религіозныхъ

вопросахъ (вѣроисповѣдныхъ), оказывалось вреднымъ лишь по отношенію къ вѣшнему церковному устройству, какъ увидимъ ниже при изложеніи отдѣльныхъ проявленій великокняжескаго права поданья.

Происхожденіе этого права, несомнѣнно, относится не къ католическимъ преданіямъ, а древне-русскимъ.

И въ древней Руси князья, признавая своимъ правомъ и долгомъ снабжать церкви имуществами, заботились объ охранѣ этихъ имуществъ отъ стороннихъ посягательствъ¹⁾. Также задача перешла и къ в. к. Литовскимъ, изъ которыхъ

¹⁾ Существенныя черты права подаванья (какъ увидимъ ниже) состоятъ: въ правѣ патрона давать уставы церковнымъ учрежденіямъ, т. е. опредѣлять ихъ составъ и компетенцію, въ правѣ назначать (рекомендовать) для посвященія представителей учрежденія (епископовъ, игуменовъ, священниковъ), въ правѣ надзирать за цѣлостію и употребленіемъ имуществъ церкви. Всѣ эти черты права поданья наблюдаются, и притомъ съ особенною рельефностью, въ древней (вѣчевой) Руси: церковные уставы, изданные древними князьями и дошедшіе до насъ изъ той эпохи, въ основѣ своей несомнѣнно относятся къ ней; въ нихъ затрогиваются вопросы церковнаго управленія и суда. Что касается до назначенія церковныхъ властей и настоятелей, то извѣстны выраженія первоначальной лѣтописи, что Владиміръ св., создавъ церковь Пресв. Богородицы, „поручи ю Настасу Корсуняину“, что Ярославъ „церкви ставилъ по городамъ и по мѣстамъ, поставляя попы“, что онъ „поставилъ Ларіона митрополитомъ-русина, собравъ епископы“, что Изяславъ Мстиславичъ „постави митр. Кліма, .. особъ съ 6 епископы“. Извѣстно также сверженіе Феодора еп. Суздальскаго Андреемъ Боголюбскимъ, а еп. Черниговскаго Антонія-княземъ Святославомъ. Государственная власть въ земскій періодъ принадлежала не одному князю, но и вѣчу и бояр. думѣ. Всѣмъ извѣстно избраніе владыкъ Новгородскихъ вѣчемъ и изложеніе ихъ. Подобное-же право принадлежало мѣстнымъ князьямъ, каждому въ своей волости: Смоленскій князь Ростиславъ Мстиславичъ въ своей уставной грам. 1150 г. пишетъ: „приведохъ епископа Смоленску, сдумавъ съ людьми своими“. Нѣтъ, никакого сомнѣнія, что порядки Москов. государства, гдѣ вел. князья избирали митрополитовъ и епископовъ, иногда вовсе безъ собора, очевидно унаслѣдованы отъ древне-русской церкви.—Относительно правъ церковно-имущественныхъ Литовская эпоха не представляетъ также никакой разницы отъ древне-русской: будучи покровителями (патронами) церкви и снабжал ее имуществами, древніе князья признавали своимъ правомъ и обязанностію наблюдать за цѣлостію этихъ имуществъ и цѣлесообразнымъ ихъ употребленіемъ: „се уставляю епископю (говоритъ Ростиславъ), о немъ-же епископу быти живу и съ клиросомъ своимъ, а кто разарушитъ сію епископшю Смоленскую, то, князь отниметъ свое опять“.

многіе въ началѣ исповѣдовали православную вѣру, а равно къ потомкамъ ихъ—такимъ князьямъ русскихъ земель, каковы были Олельковичи Кіевскіе.

Что право поданья въ Литовско-русскомъ государствѣ въ первоначальномъ источникѣ своемъ принадлежитъ вел. князю (и отъ него изливается потомъ на другія лица), это подтверждается слѣд. принципиальными выраженіями законодательныхъ и другихъ актовъ: въ концѣ XVI в., когда непосредственное право вел. князя было уже очень ограничено, тѣмъ не менѣе вел. князь и король Сигизмундъ III, въ жалов. грамотѣ православному духовенству объ уравниеніи его правъ съ католическимъ духовенствомъ, отказываясь отъ вмѣшательства въ распоряженіе церковными имѣніями по смерти митрополита, епископовъ или архимандритовъ, пишутъ: „будучи *фундаторомъ и наивысшимъ оборонцею церквей Божіихъ и поданья ихъ*... то имъ надаемъ и симъ листомъ привилемъ напимъ на вси потомные часы вѣчно варуемъ¹⁾...“

Вел. князь есть постоянный опекунъ—*tutor* и *protector* всѣхъ церковныхъ учрежденій: въ 1574 г. владыка Луцкій Іона просилъ кор. Генриха дозволить ему промѣнять церковное имѣніе Харлупъ на имѣніе Радивиля—Фалимичи; при этомъ онъ обращается къ королю не какъ къ главѣ государства, имѣющему право утверждать всякія сдѣлки, но какъ къ „*подавцу, фундатору и оборонцу хлбвовъ духовныхъ*“. Разрѣшая эту сдѣлку, король въ своей грамотѣ, такъ опредѣляетъ свое право: *дозволяю мѣну зъ звирхности наше гостодарское, яко будучи подавцою и оборонцою ку церкви Божое владычества Луцкаго*²⁾. Здѣсь право подавцы—вел. князя на всѣ имущества владычества (не только Луцкаго, но и всякаго) признается истекающимъ изъ верховенства („звирхности“) государственнаго. Оно не лично принадлежитъ Сигизмунду или Александру и не фамиліи Ягеллоновъ, а всякому вел. князю и королю наслѣдственному или *избранному*. (Генриху, Стефану и пр.)

¹⁾ Арх. юго-зап. Росс. ч. I, т. I, № 58.

²⁾ Кіев. Центр. Арх. № 2048, л. 311 на об.

Принадлежность права поданья в князю на всѣ церковныя учрежденія и имущества (если оно еще не отчуждено имъ) доказывается далѣе тѣмъ, что всякое церковное учрежденіе, еще не попавшее въ частное патронатство, считалось находящимся подъ поданіемъ вел. князя, и могло быть передано имъ всякому другому лицу навсегда, или на срокъ. Въ 1510 г. королева Елена Ивановна просила кор. Сигизмунда дать виленскій монастырь св. Троицы въ ея поданье до ея смерти. Король, исполняя желаніе королевы, опредѣляетъ право поданья такъ: „можетъ ея милость избирать архимандрита въ тотъ монастырь, а намъ (в. князю) и митрополиту въ то не вступаться. По смерти ея тотъ монастырь и поданье будетъ находиться въ волѣ нашей и наслѣдниковъ нашихъ“¹⁾. Ни откуда не видно, чтобы король Сигизмундъ, или его предки, приобрѣли какимъ либо спеціальнымъ способомъ право поданья надъ Троицкимъ монастыремъ. Король, передавая частному лицу свое право, можетъ ограничить его какими угодно условіями, или дать безусловно. Въ 1520 г. староста Городенскій Юрій Николаевичъ Радивилъ просилъ у короля русской церкви въ Городенскомъ повѣтѣ св. Спаса „къ *имѣнію* своему Котрѣ“, король пожаловалъ ему эту церковь съ ея землями къ упомянутому имѣнію и далъ ему „въ поданье“²⁾. Въ 1522 г. панъ Федко Хребтовичъ просилъ короля дать ему Лаврашевскій монастырь „въ опеку, оборону и поданье“; король далъ съ условіемъ, что наличный архимандритъ не можетъ быть смѣщенъ и замѣненъ другимъ волею патрона; новаго архимандрита Хребтовичъ можетъ назначить (подавать) не иначе какъ по выбору старцевъ монастыря³⁾. Въ 1523 г. кор. Сигизмундъ, по просьбѣ кн. Вас. Сангушка, даетъ ему право поданья на церковь св. Василія въ гор. Владимірѣ, такъ какъ и владыка Владим. Иона, „того ему дозволилъ“; церковь дается „въ поданье и оборону“, какъ самому кн. Василию, такъ и его женѣ и дѣтямъ вѣчно,

¹⁾ Ак. зап. Рос. II. № 58.

²⁾ Ак. зап. Рос. II. № 106.

³⁾ Ак. зап. Рос. II. № 117.

хотя при этомъ в. князь оговариваетъ, что патронъ не долженъ имѣть никакихъ выгодъ—„пожитковъ“—отъ той церкви, а только обязанъ снабжать ее всякими вещами и поправлять¹⁾. Ниже будутъ приведены многочисленные факты относительно назначенія вел. княземъ настоятелей монастырей (печерскихъ архимандритовъ и другихъ), что означаетъ „подавье“ въ тѣсномъ и точномъ смыслѣ, ибо „подавать“ означаетъ прежде всего назначить (давать) представителя монастыря или церкви. Ниоткуда не видно, чтобы вел. князь (тогъ или другой) приобрѣлъ для себя, или получилъ по праву преемства такое право на Печерскій (и всякій другой) монастырь.

Тоже, въ стѣпени высшей и болѣе ясной, обнаруживается въ правѣ вел. князя назначать митрополита и владыкъ съ передачею имъ хлѣба духовнаго, о чемъ скажемъ ниже; при этомъ вовсе не можетъ возникнуть предположенія о специальномъ приобретѣннн вел. княземъ права поданья.

Право в. князя на подавье церковныхъ имуществъ выражено весьма рѣшительно повѣреннымъ кн. Констан. Острожскаго въ 1580 г. (на судѣ по поводу отобранія княземъ Жидичинскаго монастыря у Юны Крас-го) слѣд. обр. „жалоба пана владычина ни о што иншого не стегается и не есть, одно о добра его королевской милости, т. е. о монастырь и имѣнья церковные, которые ни хто иный, одно король его милость, яко *звирхный панъ и подавца встѣхъ хлѣбовъ духовныхъ* подавати (можетъ) егожь королевская милость, *яко о свои власные добра*, за мандаты своими господарскими и судити, якъ того ясная въ статутѣ наука есть“²⁾. Считаемо пока достаточными эти указанія, ссылаясь на многіе факты, которые будутъ приведены въ своемъ мѣстѣ о власти вел. князя по отношенію къ монастырямъ и епископіямъ.

Дальнѣйшимъ подтвержденіемъ той-же мысли служить участіе въ правѣ поданья *подчиненныхъ органовъ государственнаго управленія*, не въ слѣдствіе особой делегаціи имъ этого

¹⁾ Ак. зап. Рос. II. № 124.

²⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, стр. 146—147.

права со стороны вел. князя, а именно по ихъ положенію въ государствѣ и общей государственной власти, ввѣренной имъ государемъ.

Такъ провинціальные правители — *намыстники*, *воеводы* и *старосты* осуществляли велико-княжеское право поданья въ округахъ, управляемыхъ ими, даже относительно важнѣйшихъ церковныхъ учреждений. Когда въ 70-хъ годахъ XVI в. король передалъ Дерманскій монастырь (уступленный игуменомъ Федоромъ Яновичемъ), зем. Михаилу Дчусѣ, то при этомъ въ грам. употреблены слѣд. выраженія: чтобы тотъ монастырь „находился подъ опекою и обороною державца нашего Острожскаго, такъ какъ изъ стародавна монастырь Дерманскій былъ *подъ обороною и подаваньемъ замка нашего Острожскаго* ¹⁾. Провинціальные представители велико-княжеской власти часто и злоупотребляли правомъ поданья и распоряжались дѣлами церковныхъ учреждений ко вреду этихъ послѣднихъ: въ 1543 г. возникло дѣло о растратѣ документовъ на имѣнія, принадлежавшія Михайловскому Златоверхому монастырю. Виновниками утраты оказались воеводы Кіевскіе, которые забрали къ себѣ монастырскіе документы. Именно въ жалобѣ игумена Филарета вел. князю излагаются слѣд. обстоятельства. Воевода Андрей Немировичъ забралъ къ себѣ привилегію, которою была утверждена купчая игумена Макарія у армянина на двѣ службы людей на Припети; по смерти Немировича, какой-то Станиславъ Довойно захватилъ этотъ документъ и передалъ его наслѣдникамъ продавца — армянина, а эти послѣдніе начали процессъ съ монастыремъ. Однако у монастыря были еще цѣлы другіе документы, именно подлинная купчая запись игумена Макарія на упомянутыя имѣнія. Процессъ шелъ при игуменѣ Герасимѣ. По смерти Герасима справца (замѣститель) воеводства Кіевского князь Андрей Кошерскій отдалъ Михайловскій монастырь нѣкому Подоприсвѣту — игумену; а этотъ послѣдній, проживши въ монастырѣ съ полгода, скрылся, забравши всѣ

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, № 11.

документы монастыря, и въ томъ числѣ упомянуо купчую. По жалобѣ монастыря, король возстановилъ силу утрачен-ныхъ документовъ¹⁾. Въ этомъ дѣлѣ особенно обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, относительно Михайловскаго монастыря, что король, въ своей привилегіи игумену Мака-рію—возстановителю монастыря, именно заявилъ (какъ ска-жемъ ниже), что право подавья на этотъ монастырь онъ ко-роль исключительно и непосредственно будетъ упражнять самъ, безъ всякаго участія воеводы и митрополита. Между тѣмъ кн. Кошерскій отдалъ монастырь „нѣкому Подопри-свѣту“ безъ всякаго участія вел. князя, очевидно руково-дясь привычными старыми традиціями.

На злоупотребленія замѣстителей власти в. князя (вое-водъ, намѣстниковъ, старостъ) великокняжескимъ правомъ подавья, обиженныя церковныя учрежденія обращались съ жалобами къ в. князю и получали иногда отъ него „уставы“ (жалованныя грамоты), которыми опредѣлялась точнѣе власть мѣстныхъ правителей. Въ 1522 г. печерскіе монахи обрати-лись къ кор. Сигизмунду съ просьбою, въ слѣдствіе разоре-нія обители и Кіева татарами и въ слѣдствіе происшедшаго оттого оскудѣнія и разстройства монастыря,—установить у нихъ общину (согласно съ постановленіями православной церкви). Само собою разумѣется, что какъ просьба монастыря, такъ и распоряженіе в. князя опредѣлялись его правами, какъ патрона. Но надъ Печерскимъ монастыремъ были дру-гіе низшіе органы патроната, мѣстные воеводы, противъ ко-торыхъ тогда-же монахи занесли жалобу, что они (воеводы), когда архимандритъ умретъ, а другой еще не назначенъ вел. княземъ, берутъ монастырь въ свое управленіе и заби-раютъ себѣ не только имущество умершаго архимандрита и предметы продовольствія („стравныя рѣчи“), но и книги, „зброи“ и другія церковныя вещи къ пущему обнищанію монастыря. Король рѣшилъ, что впредь по смерти архиманд-рита монастырь поступаетъ въ управленіе самихъ монаховъ,

---

¹⁾ Ак, з. Р. II. № 228.

которые берутъ и имущество умершаго. Затѣмъ кандидатъ на архимандрію избирается старцами монастыря и князьями, панами и землянами Кіевской земли; король утверждаетъ избраннаго, получая за то лишь челобитья пятьдесятъ золотыхъ; король обязывается не давать архимандріи никому иному, хотя-бы этотъ иной предложилъ ему больше „челобитья“. Затѣмъ монастырь жаловался, что Кіевскіе воеводы часто завѣзжаютъ въ монастырь (нѣсколько десятковъ разъ въ годъ) и каждый разъ архимандритъ и старцы должны ихъ чествовать и подносить подарки. Король постановилъ, что воеводы могутъ пріѣзжать только разъ или два въ годъ въ торжественные праздники и при томъ, когда сами монахи позвуютъ, при чемъ они обязаны угощать только самого одного воеводу, но никакихъ подарковъ подносить не обязаны. Остальные пункты просьбы Печерскаго монастыря (относительно „подниманья“ пословъ татарскихъ, отправления военной службы—только съ 10 челов., удаленія корчемъ великокняжескихъ и частныхъ отъ монастыря) также удовлетворены в. княземъ¹⁾. Какъ видно изъ одного приведеннаго сейчасъ пункта жалобы, участіе намѣстниковъ вел. князя и старость въ правѣ поданья обнаруживается особенно ярко въ періоды вакансій церковныхъ должностей, по смертиладыки или архимандрита до назначенія новаго лица. Въ такіе промежутки имущество церкви или монастыря и ихъ акты поступали въ распоряженіе провинціальныхъ властей. Само собою разумѣется, что это могло подавать поводъ къ большимъ злоупотребленіямъ²⁾, но самое право намѣстни-

¹⁾ Ак. зап. Рос. II. № 112.

²⁾ „Какъ только (говоритъ Н. Д. Иванюшевъ) умиралъ епископъ, тотчасъ королевскіе сановники брали въ свое завѣдыванье церковное имущество, грабили церковную казну, забирали или уничтожали жалованныя грамоты и фундушевыя листы, даже выскабливали фундушевыя записи, которыя, по тогдашнему обычаю, записывались въ напрестольныя евангелія. Новый епископъ всегда находилъ свою епископію ограбленною“ (Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, стр. XVII—XVIII). Повидимому, почтенный ученый полагалъ, что участіе въ этомъ дѣлѣ свѣтскихъ властей есть вообще злоупотребленіе. Но такъ думать было-бы весьма ошибочно.

ковъ отнюдь не есть злоупотребленіе. Такая власть намѣстниковъ отмѣнена въ первый разъ грамотою кор. Сигизмунда I 1589 года, по которой, по смерти епископа въ права временнаго управленія вступало соборное духовенство, а не свѣтскія власти; впрочемъ едвали это королевское распоряженіе вошло тогда-же въ жизнь. Соборяне сами прибѣгали къ содѣйствию свѣтской (старостинской) власти, для обезпеченія выморочныхъ имуществъ епископіи, такъ какъ всегда являлись претензіи наслѣдниковъ умершаго владыки; такъ по смерти Мелетія Хребтовича, вся капитула главной церкви соборной Владимірской, именно: протопопъ Дмитръ церкви св. Прокофія, Максимъ Епимаховичъ ц. св. Іоанна, Мануиль-тоже, Есипъ ц. св. Николая, Матвѣй ц. Апостоловъ, Иларіонъ ц. Федоровской, Данило ц. Пятницкой, Иванъ дьяконъ и Михайло дьяконъ, обратились къ подстаростѣ Фед. Загоровскому и при его содѣйствіи произвели опись и опечатали оставшееся послѣ владыки имущество, какъ въ Луцкѣ, такъ въ фольваркахъ. Наслѣдники протестовали противъ этого акта, какъ незаконнаго завладѣнія, тогда какъ въ самомъ дѣлѣ это было вполне законная и формальная мѣра¹⁾.

До 1589 г. право намѣстниковъ и старостъ вступать въ управленіе церковными имуществами по смерти владыки или настоятеля монастыря было вполне признаннымъ и законнымъ: когда въ Луцкѣ умеръ владыка Іона Борзобогатый Красенскій, а на мѣсто его назначенъ былъ Кириллъ Терлецкій, то король выслалъ своего коморника ввести во владѣніе епископіею новаго владыку; первымъ дѣйствіемъ королевскаго чиновника было слѣдующее: „напродъ шолъ есми до его м. кн. Александра Пронскаго, стольника его кор. м. вел. княжества Литовскаго, старосты Лудького, и подаломъ его м. листъ господарскій отвороный подъ печатью и съ подписомъ руки королевское его м., *о поступене тое епископии Луцкое* и всѣхъ добръ и именей, къ ней належачихъ“²⁾.

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, стр. 339—340.

²⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. 1, № 45.

Иногда вел. князь специально оговаривается, что право поданья на то или другое учреждение принадлежит исключительно ему непосредственно и не подчиняется вѣдомству провинціальныхъ властей. Такъ въ 1523 г. двое Кіевлянъ вошли къ королю Сигизмунду съ ходатайствомъ о дозволеніи имъ возобновить два монастыря, а именно: игуменъ Михаилъ Щербина о возобновленіи Межигорскаго монастыря, запустѣвшаго со временъ татарскихъ, а игуменъ Макарій—о возобновленіи Златоверхаго Михайловскаго монастыря. Оба просили дозволить устройство общины въ этихъ монастыряхъ. Король, давая такое дозволеніе обоимъ, прибавляетъ, что по устройствѣ обоихъ монастырей, ни воевода, ни митрополитъ и никто изъ подданныхъ вел. князя не можетъ пользоваться въ нихъ правомъ поданья, которое будетъ принадлежать самому вел. князю. Какъ на особенную причину такого условія, указывается то обстоятельство, что обѣ эти обители запустѣли давно „отъ вынята Кіевскаго“¹⁾. Для Межигорскаго монастыря при этомъ опредѣляются границы земельныхъ владѣній въ окрестностяхъ Кіева, „яко ся тотъ монастырь издавна маеть“.

Въ удѣльное время, когда государственная власть еще дробилась между мелкими князьями, вопросъ о первоисточникѣ права поданья разрѣшается довольно смутно: тѣмъ не менѣе рѣшеніе его служитъ цѣннымъ показателемъ о принадлежности права поданья государственной власти, какъ главному источнику этого права. *Удѣльные князья*, на основаніи прежнихъ правъ, которыми обладали они въ качествѣ владѣтельныхъ, претендовали иногда на патронатство надъ цѣлою епископіею, бывшею въ ихъ удѣлѣ; но вел. князь, руководясь новыми единодержавными принципами, отстранялъ такія претензіи и ясно установилъ принципъ о принадлежности всѣхъ епископій праву поданья вел. князя. Съ этимъ согласовались и интересы мѣстныхъ владыкъ, не желавшихъ подчиняться своимъ мелкимъ державцамъ. Примѣ-

¹⁾ Ак. зап. Рос. II, №№ 121 и 122.

ромъ можетъ служить бывшее княжество Туровское и Пинское, гдѣ велась длинная тяжба между князьями Ярославичами и потомъ Острожскими съ одной стороны и владыками Туровскими и Пинскими—съ другой при вел. князьяхъ Александрѣ, Сигизмундѣ I и Сигизмундѣ-Августѣ. Такъ владыка Туровскій и Пинскій Вассианъ велъ тяжбу предъ вел. княземъ Александромъ съ кн. Иваномъ Ярославичемъ и Федоромъ Ивановичемъ, о томъ, что князья начали было вводить „новины“ (по мнѣнію владыки), именно: основывать новыя церкви въ городахъ и селахъ безъ воли и благословенія владыки, поставлять для этихъ церквей поповъ, управлять ими, отнимая ихъ отъ послушанія владыкѣ. Великій князь Александръ присудилъ отдать такія церкви и поповъ подъ власть владыки. Если-бы притязанія удѣльныхъ князей были дѣйствительно новиною, то откуда-же взялись эти притязанія? Болѣе правильный отвѣтъ дается по сличенію со слѣдующею частью того-же велико-княжескаго указа, а именно: простые землевладѣльцы—князья и бояре начали также, безъ воли владыки, строить въ своихъ имѣніяхъ церкви и распорядиться попами, помимо воли владыки. Вел. князь и это призналъ неправильнымъ, а кор. Сигизмундъ подтвердилъ грамоту своего брата ¹⁾. Очевидно, что удѣльные князья такъ-же разсматривали свое право на всю территорію, какъ частныя владѣльцы на свои имѣнія. Въ 1538 г. вел. кн. Сигизмундъ I писалъ княгинѣ Александрѣ—вдовѣ кн. Кон. Ив. Острожскаго, чтобы она не вмѣшивалась въ доходы владычества Туровскаго и Пинскаго; въ 1539 г. тотъ-же великій князь писалъ князю Ильѣ Острожскому, что-бы пошлины за разводъ („роспушанки“) и „купицы змирскія“ выдаваемы были владыкѣ. Наконецъ Сигизмундъ-Августъ въ 1549 г. далъ предписаніе княгинѣ Александрѣ Острожской, что-бы она не вмѣшивалась въ волости и села владычнія и въ доходы съ нихъ, присовокупляя: „если князь—мужъ твой и выслужилъ замокъ Туровъ на отцѣ нашемъ,

---

¹⁾ Ак. зап. Рос. II, № 109.

то епископія Туровская съ давнихъ временъ есть подаванье наше господарское, а ты до нея не имѣешь никакого права“¹⁾).

Намѣстники удѣльныхъ князей иногда совсѣмъ сводили право подаванья на полное управленіе церковными учрежденіями, даже въ чисто духовныхъ функціяхъ; въ 1544 г. вел. кн. Сигизмундъ, по жалобѣ митрополита Макарія, пишетъ княгинѣ Еленѣ Слуцкой, что намѣстники ея Слуцкій и Копыльскій поповъ судятъ, сажаютъ въ замковую тюрьму, берутъ съ нихъ штрафы, даютъ разводы мужьямъ съ женами. Король воспрещаетъ это²⁾).

Во время отсутствія вел. князя изъ Литвы, когда дѣлами государства управляла Рада, то ей-же принадлежала власть, истекающая изъ права поданья; напр. въ 1576 г., когда король Ст. Баторій былъ въ Польшѣ, то на вакантную кафедру Пинскаго владычества назначенъ протопопъ Пивскій Кириллъ Семеновичъ Терлецкій („панове рады напи... зъ мѣстицъ своихъ сенаторскихъ въ мощь, владность и уживанье подали“). Король потомъ утвердилъ это распоряженіе³⁾. Въ томъ-же 1576 г. умеръ Полоцкій архіепископъ Варсонофій Валахъ. Въ то время король (Стефанъ Баторій) былъ (какъ сказано) въ Польшѣ и мѣстными дѣлами въ Литвѣ управляла Рада. Тогда „ихъ мил. панове — рады наши (говорить король) вел. княжества Литовскаго, заботяся о томъ, что-бы въ оной архіепископіи и во всѣхъ церквахъ ея хвала Божія не прекращалась, но что-бы всегда исправляема была согласно съ закономъ греческимъ, нашли годнымъ на эту столицу духовную зелянина повѣту Опшенскаго—протопопа Марковскаго Теофана-Богдана Рпинскаго и дали, по праву своему сенаторскому, ему эту архіепископію со всѣми монастырями и церквами, имѣніями, фольварками, селами, во всѣхъ парафіяхъ (приходахъ) той архіепископіи“, вручили въ этомъ смыслѣ ему грамоту къ митрополиту Кіевскому Іонѣ, что-бы онъ посвятилъ избраннаго имъ; тому-же митрополиту писалъ о томъ, по

¹⁾ Арх. Сборн. VI, № 92.

²⁾ Ак. зап. Рос. II, № 230.

³⁾ Ак. зап. Рос. III, № 65.

должности своей маршалковской, Янъ Ходкевичъ—маршалонъ земскій вел. князя Литовскаго. Митрополитъ посвятилъ, а новый владыка вступилъ въ управленіе архіепископіею и ея имуществами, и по приѣздѣ короля въ Литву, получилъ королевское подтвержденіе¹⁾.

Когда Рада состояла уже почти вся изъ католиковъ, то дѣло назначенія владыкъ и настоятелей монастырей брали въ свои руки отдѣльные члены Рады изъ православныхъ; такъ, когда по смерти короля Сигизмунда-Августа наступило междуцарствіе, а между тѣмъ должность настоятеля монастыря св. Спаса въ Могилевѣ оставалась вакантною, то Янъ Ходкевичъ, каштелянъ Виленскій „съ волею и вѣдомостію нѣкоторыхъ пановъ радъ вел. княжества Литовскаго, тую церковь и монастырь владыцѣ Полоцкому далъ, со всимъ доходомъ и наданьемъ церковнымъ“. Между тѣмъ право подаванья этого монастыря принадлежало вел. князю, который потомъ, въ 1578 г., утвердилъ распоряженіе Ходкевича²⁾.

Указанныхъ фактовъ достаточно для утвержденія мысли, что первоисточникъ права поданья, вопреки характеру византійскаго ктиторства, есть не частное право основателей извѣстныхъ монастырей и церквей, а право государя, какъ носителя верховной власти государства, и затѣмъ подчиненныхъ ему органовъ. Изъ него истекаютъ потомъ права частныхъ патроновъ путемъ пожалованій имъ либо самаго права поданья, либо недвижимыхъ имуществъ съ присоединеніемъ и права подаванья церквей и монастырей въ нихъ.

Принципъ велико-княжескаго патронатства надъ церковію постепенно урѣзывался и сокращался въ теченіе XVI и XVII в.в., главнымъ образомъ въ слѣдствіе общаго ниспаденія этой власти, особенно послѣ Люблинской уніи; патрональная власть постепенно переходила въ руки другихъ органовъ государства и частныхъ лицъ, что и будетъ нами сейчасъ указано при изложеніи прочихъ субъектовъ патрональной власти и отдѣльныхъ функцій ея.

---

¹⁾ Ак. зап. Рос. III, № 75.

²⁾ Ак. зап. Рос. III, № 94.

Но не смотря на то, что къ концу XVII в. великокняжеская власть достигла крайней степени ослабленія, идея патронатства ея надъ церковію сохранилась даже до XVIII в.: въ 1701 году король Августъ II, выдавая Почаевскому православному монастырю грамоту, въ которой утверждается право на свободное отправленіе богослуженія, сохраненіе порядковъ прежняго монастырскаго устройства, неприкосновенность имѣній монастыря, такъ опредѣляетъ свое отношеніе къ церковнымъ учрежденіямъ въ цѣломъ государствѣ: *uti supremi locorum, Deo dicatorum, et personarum spiritualium tutores et protectores*¹⁾.

Идея государственнаго патронатства надъ церковію (особенно при неправильномъ своемъ примѣненіи) могла бы встрѣтить противодѣйствіе и ограниченія со стороны высшихъ представителей церкви, *митрополита и владыкъ* отдѣльныхъ епархій. Примѣръ такого, но очень слабаго, противодѣйствія видимъ въ постановленіяхъ 1509 и 1511 года, когда, между прочимъ было выражено „если кто-либо, хотя бы самъ государь, задумаетъ правила собора нарушить, то *воли его исполнять не слѣдуетъ*“; но пассивное сопротивленіе рекомендованное тогда соборомъ, разумѣется не могло привести ни къ какимъ серьезнымъ послѣдствіямъ, а равно и угроза отлученія, обращенная къ властямъ—католикамъ, была совсѣмъ безсильна. Въ отдѣльныхъ-же случаяхъ мы видимъ постоянную уступчивость со стороны церковной власти (напр. въ передачѣ Вилен. Троицкаго монастыря подъ поданье королевы Елены). Здѣсь не было почвы для такой борьбы со свѣтскою властію, какъ при извѣстныхъ столкновеніяхъ папъ съ императорами за инвеституру. Епархіальная русская власть иногда именовала себя также патрономъ всѣхъ церквей епархій, но исторически выработался *modus* фактическаго соглашенія правъ митрополита и владыкъ съ общимъ правомъ государственнаго патронатства²⁾.

¹⁾ Кіевск. Центр, Арх. кн. № 1609, л.—406.

²⁾ Отдѣльныя попытки церковной власти ограничить произволъ вел. князя (я частныхъ патроновъ) будутъ указаны при обоарѣннн специальныхъ правъ патрональной власти, на основанія главн. обр. постановленій собора 1509 года.

Владыки въ своихъ собственныхъ епархіяхъ (а также и въ чужихъ) пріобрѣтали специальное право патронатства надъ нѣкоторыми церквами, наравнѣ съ свѣтскими частными владѣльцами.

Общее-же право митрополита и епархіальныхъ владыкъ въ отношеніи ко всѣмъ церквамъ ихъ епархій, въ особенности—городскимъ и въ селахъ коронныхъ, вступало несомнѣнно въ коллизію съ правомъ великокняжескимъ. Соотношеніе правъ этихъ двухъ патрональныхъ властей не можетъ быть представлено съ надлежащею ясностію, ибо и сами того-временные дѣятели не могли точно разграничить эти два права. Позволяемъ себѣ представить примѣръ изъ актовъ Галиціи, на которую всегда простирали свои притязанія Кіевскіе митрополиты и которая, поэтому, не есть роженъ совершенно сторонній для нашей темы. Въ 1555 г. митроп. Макарій шлетъ такую грамоту Львовскому епископу Арсенію относительно правъ на Уневскій монастырь. „Неоднократно жаловался намъ архимандритъ Уневскаго монастыря Анастасій Радиловскій со всею братією, что ты, пріѣзжая въ монастырь, причиняешь ему большую тягость и опустошаешь его, забираешь монастырское имущество (статки и живность) и архимандрита вызываешь къ суду короля и польскаго сената, имѣя въ виду принудить его подчиниться твоей власти. А между тѣмъ этотъ монастырь съ древнѣйшихъ временъ („зъ вѣчистыхъ часовъ“), при предшественникахъ нашихъ и при насъ самихъ, находился подъ благословеніемъ нашимъ и подъ властію Кіевской митрополіи; ни одинъ владыка не вступался въ этотъ монастырь и не владѣлъ имъ; онъ есть *подаванье господарское*; воленъ господарь его мил. дать тотъ монастырь кому хочетъ; но этотъ монастырь *благословенья нашего*, а не твоего¹⁾. Что хотѣлъ выразить митрополитъ такимъ различеніемъ „подаванья“ о „благословеніи“ и какой характеръ власти соединялъ онъ съ понятіемъ „благословенія“, сказать трудно. Судя по поступкамъ еписк. Арсенія, описаннымъ

¹⁾ Ак. зап. Рос. III. № 14.

въ митрополичьей грамотѣ, власть архіерея ничѣмъ не отличалась отъ власти обыкновеннаго подавца: онъ считалъ себя въ правѣ внѣдряться въ монастырь и пользоваться его имуществами. Не смотря на попытку митрополита совмѣстить свое право „благословенія“ съ патрональнымъ правомъ вел. князя, этотъ послѣдній вызвалъ его къ своему суду, по жалобѣ еписк. Арсенія. Ниже мы представимъ факты коллизіи митрополичьей и велико-княжеской власти относительно патронатства надъ городскими церквами.

Такимъ образомъ церковная власть въ Литовскомъ государствѣ не въ состояніи была взять въ свои руки дѣло патронатства, или точнѣе отразить право патронатства государственнаго и сдѣлаться исключительнымъ хозяиномъ церковныхъ имуществъ.

Однако торжество государства надъ церковію не есть побѣда власти вел. князя. Было уже замѣчено, что въ государствѣ Литовско-русскомъ, кромѣ монарха, были и другіе органы, которые могли постепенно воспріять и воспріяли ту часть государственной власти, которая касается церкви. Такой переворотъ былъ особенно важенъ для православной церкви, въ которой дѣла церковнаго управленія принадлежатъ не одной только іерархіи, какъ въ католической. Міряне также составляютъ церковь и принимаютъ живое участіе въ дѣлахъ ея. А потому ослабленіе великокняжескаго патронатства не означаетъ переходъ его въ руки іерархіи; напротивъ оно сосредоточивается въ рукахъ другихъ свѣтскихъ (государственныхъ) органовъ и частныхъ лицъ.

Въ правахъ патронатства, кромѣ вел. князя, участвуютъ: а) земства и сословныя общества, б) городскія общины, а затѣмъ, в) приходскія общины и добровольныя сообщества—братства; г) но всего болѣе права прежняго государственнаго патронатства унаслѣдованы частными лицами землевладѣльцами, которые усвоили себѣ эти права вмѣстѣ съ прочими государственными правами въ своихъ владѣніяхъ. Скажемъ краткѣ о каждомъ изъ этихъ элементовъ патронатства.

а) *Земства*. Уже въ древнѣйшія времена Литовскаго государства государственная власть вообще, и въ томъ числѣ въ отношеніи къ церкви, въ значительной степени принадлежала мѣстнымъ земствамъ. Единодержавіе, установленное Витовтомъ въ XV в., ослабило значеніе земствъ, но не уничтожило его; это значеніе окончательно пало лишь въ половинѣ XVI в., уступивъ мѣсто сословному шляхетскому началу.—Наиболѣе отчетливо выраженные примѣры земскаго патронатства можно взять изъ явленій, относящихся къ сѣверо-западной Руси; эти явленія, по своей оригинальности заставляютъ насъ остановиться на нихъ нѣсколько дольше, такъ какъ можетъ показаться, что въ сѣверо-западныхъ земскихъ уставныхъ грамотахъ, повидимому, вполне отрицается вліяніе великокняжеской власти на церкви и ихъ имущества: „въ церкви Божіи и въ имѣнья церковные намъ не вступатися, въ домъ Божій св. Софіи и въ домъ Божій св. Спаса и въ иные дома церковные намъ не вступоватися“, говорится въ Полоцкой уст. грамотѣ¹⁾. Вотъ, повидимому, безспорное выраженіе исключеній великокняжескаго патронатства и замѣны его земскимъ. Однако тотъ-же самый вел. князь (Сигизмундъ-Августъ), который въ 1547 г. подтвердилъ эту грамоту, въ 1558 г. даетъ свой „листъ“ боярину Полоцкому Глѣбу Корсаку на преемство Полоцкой архіепископіи по кончинѣ тогдашняго, правившаго еще, владыки Германа, въ такихъ выраженіяхъ: „даемъ *архіепископью* владычество Полоцкое... маеть онъ въ ту архіепископью вѣхати и тую архіепископью и монастырь св. Михайла въ Городку *подаванья нашего господарьскаго* въ справу свою взяти... маеть онъ до животи своего держати и всѣхъ пожитковъ, *возль давного обычая*, уживати²⁾).

На сѣймѣ 1559 г. депутаты земли Полоцкой занесли просьбу „чтобы господарь его м. согласно съ привилегіями

¹⁾ Подтверд. при Сигизмундѣ-Августѣ 1547 г., см. Ак. зак. Россіи III, № 5.

²⁾ Ibid. № 20. Тогда-же такая же грамота дана епископу Макарію на преемство Туров. и Пинской епископіи Ibid. № 21.

и вольностями, дарованными отъ его предковъ, въ домъ Божій св. Софїи, въ домъ Божій св. Спаса и въ людей тѣхъ церквей не вступался (это очевидно ссылка на земскую уставн. грамоту) и чтобы по давнему обычаю, какъ бывало при предкахъ его, соблаговолилъ установить *опекуновъ церковныхъ*. Король отвѣчалъ, что не привыкъ нарушать чьи либо привилегїи, а потому и ихъ, полочанъ, какъ вѣрныхъ слугъ своихъ, оставляетъ при ихъ вольностяхъ: опекуновъ, о которыхъ написано въ ихъ стародавней привилегїи (такой привилегїи мы не знаемъ), пусть *установитъ воевода Полоцкій* вмѣстѣ съ ними (полочанами) выбравъ на то двухъ годныхъ лицъ изъ бояръ Полоцкихъ, для обѣихъ церквей св. Софїи и св. Спаса. Опекуны обязаны будутъ смотрѣть, чтобы церковныя имѣнїя не потерпѣли ущерба отъ владыки и отъ игуменъ; а по смерти этихъ духовныхъ особъ, опекуны должны съ *вѣдома воеводы* и вмѣстѣ съ вижемъ, взятымъ отъ него, произвести опись скарбовъ церковныхъ и всего имущества въ церковныхъ имѣнїяхъ и завѣдовать всѣмъ этимъ „до науки его корол. милости“ и потомъ сдать въ цѣлости тому, *кого вел. князь пошлетъ уязывать (вводитъ во владѣнїе) владыку или игумену Полоцкую*¹⁾. Такъ соглашаются патрональныя права вел. князя и земства: земство есть непосредственный патронъ, дѣйствующій чрезъ избранныхъ имъ *опекуновъ*, но въ избранїи главная роль принадлежитъ великокняжескому воеводѣ; опись имущества вакантныхъ церковныхъ учрежденїй производится опекунами, но съ *вѣдома воеводы* и потомъ вручается велико-княж. чиновнику, который по приказу вел. князя, будетъ вводить во владѣнїе новаго представителя того или другого церковнаго учрежденїя. Все это—согласно стародавнимъ обычаямъ. И такъ роль земства, какъ общаго патрона церквей и церковныхъ имуществъ, только яснѣе выражается въ сѣверо-западныхъ странахъ, чѣмъ въ юго-западныхъ, ибо въ первыхъ (землѣ Полоцкой, Витебской, Смоленской) вообще земскія права со-

¹⁾ Ак. зап. Рос. III, № 24.

хранялись полнѣе и долговременнѣе, чѣмъ на юго-западѣ. Однако и тамъ (на сѣверо-западѣ) уже съ самаго начала единоподержавія въ Литвѣ, если земское церковное патронатство не вполне уступаетъ правамъ вел. князя, то во всякомъ случаѣ съ нимъ конкурируетъ великокняжеское право; это ясно и въ дальнѣйшихъ явленіяхъ XVI в. Въ 1562 г. вел. князь Сигизмундъ-Августъ даетъ жалов. грамоту Арсенію Шишкѣ (игумену Полоцкаго монастыря св. Ивана Предтечи) въ которой пишетъ: „до сего времени архіепископство Полоцкое и Витебское держалъ *по дару и ласкѣ нашей господарской* панъ Григорій Марковичъ Воловичъ; такъ какъ онъ теперь умеръ, то мы, согласно съ письмомъ и желаніемъ воеводы Полоцкаго и *по челобитью бояръ, шляхты, мѣщанъ и всего посольства земли Полоцкой, даемъ* архіепископство Полоцкое и Витебское, *по милости нашей господарской*, иноку Арсенію пожизнено, со всѣми монастырями и церквами съ дворами и имѣніями, съ селами и съ людьми и со всѣмъ, что къ тому владѣчеству издавна принадлежитъ¹⁾. Монастырь Іоанна Предтечи, освободившійся при назначеніи Арсенія епископомъ, „яко *подаванье наше господарское* (по словамъ великаго князя), *зася (снова) въ руки наши* пришелъ“, а потому вел. князь, по просьбѣ дворянина своего Боркулаба Корсака, даетъ ему тотъ монастырь въ пожизненное владѣніе: имѣетъ право онъ Корсакъ держать этотъ монастырь „какъ прежніе держали“.

Что сами земства, такъ ревниво оберегавшія свои земскія привилегіи въ уставныхъ грамотахъ, не думали, однако, отрицать патрональную власть вел. князя, это доказывается болѣе раннимъ случаемъ, когда само земство обратилось къ этой власти; именно въ 1544 г. полочане жаловались королю Сигизмунду на своего архіепископа Семеона, указывая между прочимъ, что архіепископъ „самовольно подавалъ“ игуменовъ въ монастырь на Лучнѣ, который (по словамъ короля) „есть *подаванье нашо господарское*“²⁾. Так. обр. само насе-

¹⁾ Ак. зап. Рос. III. № 30.

²⁾ Ак. зап. Рос. II. № 234.

леніе заявляєть, что оно отражаетъ въ себѣ и упражняетъ власть общегосударственную; земство защищаетъ права вел. князя противъ епархіальной власти.

Въ юго-западныхъ странахъ Литовскаго государства, составляющихъ ближайшій предметъ нашихъ наблюденій, всесословныя земства давно уступили мѣсто сословнымъ— шляхетскимъ; а потому для этого края мы не имѣемъ фактовъ, подобныхъ приведеннымъ сейчасъ для сѣверо-запада. Пока въ Кіевѣ и на Волини господствовало православіе, здѣсь нѣкоторыя функціи патрональной власти принадлежали мѣстнымъ шляхетскимъ обществамъ. Такъ право подаванья архимандритовъ Печерскаго монастыря предоставлено князьямъ, панамъ и землянамъ Кіевской земли (по приведенной выше королевской грамотѣ 1522 г.), хотя въ тоже время этотъ монастырь состоялъ подъ спеціальнымъ правомъ великокняжескаго патронатства. Выборъ и презентация архимандрита Жидичинскаго монастыря предоставлены королевскою грамотою 1511 г. князьямъ панамъ и землянамъ Волинской земли (какъ упомянемъ ниже). Въ своемъ мѣстѣ приведемъ факты рекомендаціи на митрополию и епископіи со стороны высшихъ лицъ шляхетскаго сословія.—Но затѣмъ не можемъ указать другихъ общихъ правъ патронатства для сословныхъ обществъ.—Шляхетскія общества не разъ потомъ (и на провинціальныхъ сеймикахъ и на общихъ сеймахъ) вмѣшивались въ дѣла церкви, но уже не въ качествѣ патроновъ, а въ качествѣ участниковъ въ законодательной и правительственной власти.

б) *Городскія общины*, относительно права подаванья православныхъ церквей во многомъ замѣняли собою земства (особенно со времени постепеннаго утвержденія сословнаго строя и обращенія высшихъ классовъ въ католичество). Впрочемъ онѣ уже съ древнѣйшихъ временъ обладали правомъ подаванья городскихъ церквей по старому обычаю, однако подъ верховнымъ правомъ вел. князя. Не имѣя фактовъ, прямо относящихся къ юго-западной Руси, мы принуждены и въ этомъ пунктѣ представить аналогичныя явленія сѣверо-запад-

ной Руси, въ особенности такой крупной общины, какова была столичная община гор. Вильны. Признаваемая безусловно власть вел. князя на подаванье церковныхъ учрежденій тѣмъ не менѣе иногда вступала въ коллизію съ правами общинныхъ властей. Коллизіи этихъ соціальныхъ элементовъ разрѣшались особыми уставами вел. князя. Такъ въ 1542 г. протопопъ и всѣ священники церквей въ гор. Вильнѣ жаловались королю Сигизмунду, что бурмистры, радцы и всѣ мѣщане православнаго вѣроисповѣданія испросили себѣ у митрополита Макарія грамоту, по которой духовенство отдано подѣ власть мѣщанъ; кто изъ священниковъ не хотѣлъ имъ повиноваться, тѣхъ они отрѣшали отъ приходовъ и назначали другихъ съ согласія митрополита. Король очень удивляется, что мѣщане въ такомъ дѣлѣ, устранивъ вел. князя, обратились къ митрополиту, присвоая мѣщанскому управленію власть великокняжескую; и митрополитъ не имѣлъ никакого права извлекать духовенство столичнаго города изъ подѣ власти вел. князя, чего никогда не бывало при предкахъ вел. князя. Однако король устанавливаетъ компромиссъ, въ которомъ городской общинѣ удѣляется значительная доля участія въ дѣлѣ, очевидно согласно съ старинными обычаями; а именно: по смерти какого-либо священника, протопопъ (намѣстникъ митрополита) вмѣстѣ съ однимъ, или двумя мѣщанами (бурмистромъ, или другимъ изъ городской общины) должны сдѣлать опись церкви и ея имуществу, запереть ее и отдать ключи въ соборную церковь; затѣмъ избравши годнаго кандидата они (мѣщане) представляютъ его митрополиту, который и посвящаетъ избраннаго, если найдетъ годнымъ¹⁾.

Кромѣ общаго патронатства надѣ всѣми городскими церквами, основаннаго на древнемъ обычаѣ, городскія общины могли, подобно частнымъ лицамъ, пріобрѣтать право поданья на тѣ или другія церковныя учрежденія въ отдѣльности, по спеціальнымъ пожалованіямъ вел. князя: въ 1584 г.

---

¹⁾ Ак. зап. Рос. II, № 219.

православные жители гор. Вильны (бурмистры, радцы и лавники) просили короля дать имъ право поданья Виленскаго монастыря св. Троицы, который состоялъ прежде въ поданьѣ Кіевскихъ митрополитовъ, и въ данное время владѣлъ имъ („держалъ“ его) митроп. Онисифоръ Дѣвочка пожизненно, „з ласки господарской“. Высшее же право поданья, по словамъ короля принадлежитъ ему (королю): „з давнихъ часовъ (монастырь) былъ въ подаванью нашомъ господарскомъ и предковъ нашихъ королей польскихъ и вел. князей Литовскихъ... и теперь въ подаванію нашомъ же есть“. Основаніемъ для просьбы городской общины служило то, что митрополиты, живя вдали и рѣдко посѣщая Вильну, довели монастырь до большого упадка и обѣднѣнія. Король согласился и передалъ монастырь городу въ лицѣ городскихъ властей („которые на тыхъ же мѣстцахъ врядовыхъ сѣдѣти и справовати будутъ“), съ тѣмъ, чтобы горожане употребляли монастырскіе доходы на церковныя нужды: на постройки, на содержаніе архимандрита, пошовъ и монаховъ, бѣдныхъ монахинь и церковныхъ слугъ, живущихъ при монастырѣ, на постройку школъ и обученіе дѣтей православной вѣрѣ. Представители городской общины получаютъ монастырь „въ свою власть, присудъ, управление и оборону на вѣчное время“ послѣ смерти митрополита Онисифора. Они имѣютъ право избирать откуда угодно архимандрита, а митрополитъ обязанъ посвятить избраннаго; избранному архимандриту сдается по реестру церковное имущество, но архимандритъ не имѣетъ права распоряжаться имуществами и доходами монастыря безъ вѣдома и воли городскихъ властей, которыя для надзора за монастырскимъ хозяйствомъ избираютъ изъ числа гражданъ двухъ, а эти послѣдніе представляютъ городу ежегодные отчеты. Король отрекается навсегда отъ права отнимать монастырь у городской общины и лишать ее „власти, обороны и подаванья“¹⁾. — Этотъ актъ весьма важенъ для опредѣленія чистой сущности права поданья безъ тѣхъ

---

¹⁾ Ак. зап. Рос. III, № 144.

(довольно уродливыхъ) примѣсей, которыя мы увидимъ, когда это право было въ рукахъ патроновъ другого разряда. Но теперь пока мы заняты вопросомъ о субъектахъ права поданья.

Представленные акты наглядно показываютъ, сколько различныхъ элементовъ участвовало въ правѣ поданья на городскія церкви вмѣстѣ съ городскими общинами. Для насъ особенно интересны отношенія городскихъ общинъ въ этомъ дѣлѣ къ церковной власти, въ данномъ случаѣ къ митрополиту. По уставнымъ грамотамъ (Полоцкой) отношеніе город. общины къ епископской власти опредѣлялася такъ: „церковные дома присмотряти старостамъ городскимъ, а церковныхъ земель владычнымъ слугамъ не держати“¹⁾. Было ли то общинъ началомъ? Прослѣдимъ это въ Вильнѣ въ теченіи XVI в. Еще въ концѣ XV в. митр. Макарій 1-й запретилъ было виленскимъ мѣщанамъ участвовать въ производствѣ описей церковнаго имущества при смерти священника какой-либо церкви и при ежегодныхъ ревизіяхъ (причемъ реестры вносились въ городскія книги); но затѣмъ тотъ же митрополитъ вновь дозволилъ это мѣщанской общинѣ г. Вильны. Чтобы укрѣпить за собою это право при другихъ митрополитахъ, мѣщане совѣщались по этому предмету со всѣмъ крылосомъ соборной церкви, желая знать, какъ рѣшается онъ правилами св. отцовъ. Совѣщанье пришло къ выводу, что въ участіи мѣщанъ нѣтъ ничего анти-каноническаго. Въ слѣдствіе этого мѣщане обратились въ 1511 г. къ митрополиту Іосифу (Солтану) съ просьбою утвердить за ними это право, что митрополитъ и утвердилъ. Далѣе мѣщане въ той же просьбѣ своей желали закрѣпить за собою право „поданья“ (выбора) новыхъ священниковъ на открывающіяся вакансіи; митрополитъ согласился и на это, добавивъ, что онъ будетъ утверждать лишь тѣхъ кандидатовъ, которые окажутся годными, по обсужденіи дѣла со священниками; если же мѣщане не представляютъ своевременно избраннаго ими кандидата, то митро-

¹⁾ Ак. зап. Рос. III, № 5.

полить ставить священника самъ по собственному избранію. Далѣе въ тѣхъ же пунктахъ соглашенія митрополита съ городской общиною постановлено относительно права мѣщанъ судить священниковъ слѣд.: провинившихся священниковъ мѣщане могутъ представлять на судъ къ митрополиту. Сдѣлавъ эти уступки, митрополитъ нашелъ однако, что порядокъ, по которому мѣщане, по смерти священника, запирали церковь, а ключи брали къ себѣ (до назначенія новаго настоятеля), неправиленъ. Мѣщане, защищая этотъ порядокъ, сослались на старыи обычай, о которомъ (будтобы) могъ засвидѣтельствовать между прочимъ архимандритъ Троицкаго монастыря Изосима, ибо-де ему самому ключъ отъ церкви Троицы дали они же мѣщане. Митрополитъ возразилъ, что о Троицѣ онъ не говоритъ, потому что этотъ монастырь (по его словамъ) „з нашего подаваня отнять; теперь королеве и милости (Еленѣ) поданъ; мовлю я о тыи церкви, што по месту, которыи въ моемъ подаваньи суть“. По показанія архим. Изосимы, священниковъ и стараго церковнаго боярина не подтвердили ссылки мѣщанъ на старыи обычай.—На совѣщаніи, состоявшемъ изъ Аврамія, подскарбія великаго земскаго, окольничаго Смоленскаго Ивана Кошки, городничаго Виленскаго Янка, митрополичьяго намѣстника архим. Изосимы, архимандрита Лаврашевскаго Іоны, протопопа Виленскаго Тимофея и всѣхъ священниковъ и дьяконовъ соборной церкви Пречистой Богоматери,—рѣшено, что мѣщане могутъ присутствовать при описи и сдачѣ церкви, но церковныхъ ключей брать не должны ¹⁾).

На практикѣ изложенное постановленіе отнюдь не отмѣнило и даже не ограничило правъ мѣщанъ по отношенію къ церковнымъ имуществамъ гор. Вильны, какъ это и оказалось изъ явленій послѣдующихъ, относящихся ко второй полов. XVI в. Въ 1569 г. митрополитъ довелъ до свѣдѣнія короля, что Виленскіе мѣщане забрали и отчасти растратили много цѣнныхъ вещей, взятыхъ ими изъ Виленскихъ церк-

¹⁾ Археогр. Сборн., т. VI, № 4.

вей (золота, серебра, жемчуга и денегъ); король предписалъ двумъ Зарѣцкимъ (изъ которыхъ одинъ былъ скарбовымъ, т. е. казначеемъ, а другой—магистратскимъ райцею) дать отчетъ въ этихъ имуществахъ предъ комиссарами, назначенными королемъ, и сверхъ того дать отчетъ относительно недвижимыхъ церковныхъ имуществъ ¹⁾). Дальнѣйшій ходъ дѣла намъ неизвѣстенъ; но изъ сказаннаго очевидно, что мѣщане имѣли прямое вліяніе на управленіе имуществами церквей, какъ движимыми, такъ и недвижимыми.—Столь же мало потерпѣло ущерба и другое право мѣщанъ—избирать и представлять кандидатовъ на священническія вакансіи: въ 1570 г. священникъ Іоаннъ, при полученіи прихода Петропавловской Виленской церкви далъ слѣд. обязательство мѣщанамъ: „бурмистры и радцы снабдили меня и дали въ хлѣбкормленіе церковь св. апостоловъ Петра и Павла, согласно съ древнимъ обычаемъ; имущество, по списку данное мнѣ отъ ихъ м. бурмистровъ и радцевъ, обязуюсь хранить и приумножать“ ²⁾).—Далѣе постановленіе 1511-го года объ ограниченіи участія мѣщанъ въ описяхъ церковныхъ имуществъ, потеряло силу и восстановлено старое право мѣщанъ ежегодно свидѣтельствовать и переписывать церковное имущество: въ 1582 г. король особою грамотою на имя митропол. Онисифора предписалъ ему не воспрещать мѣщанамъ такую ежегодную перепись. Сказалось, что именно игуменъ Троицкаго монастыря не допускалъ у себя въ монастырѣ подобныхъ ревизій ³⁾).—Въ 1595 г. Виленскіе мѣщане запечатали церковь св. Юрія на Росѣ въ слѣдствіе растраты церковнаго имущества священникомъ этой церкви, оказавшимся подъ запрещеніемъ ⁴⁾).

Во всѣхъ, приведенныхъ сейчасъ случаяхъ дѣйствующимъ лицомъ выступаетъ городская община, какъ это видно изъ того, что кандидатовъ на священство представляютъ

---

¹⁾ Археогр. Сборн. т. VI, № 28.

²⁾ Археогр. Сборн. т. VI, № 31.

³⁾ Археогр. Сбор. т. VI, № 37.

⁴⁾ Археогр. Сбор. т. VI, № 42.

магистратскіе чины (радцы), что акты ревизіи церквей вносятся въ городскія книги, что отвѣтственными лицами за цѣлость церковнаго имущества являются оффиціальныя чины общины (казначей) и что вообще жалобы, предписанія и соглашенія идутъ отъ имени городской общины и даются на ея имя. Хотя Виленская городская община, особенно въ концѣ XVI в., состояла уже изъ большинства католиковъ, но тѣмъ не менѣе общее право патронатства, принадлежащее ей надъ православными церквами, не уничтожается. Само собою разумѣется, что отдѣльные акты патронатства исполнялись лицами православнаго исповѣданія. Во всякомъ случаѣ, при уснѣхахъ католичества и борьбѣ, возникшей изъ установленія уніи, подобный порядокъ становился ненормальнымъ.

Въ области, болѣе близкой къ юго-западу, именно въ Подляшѣ, мы находимъ очень цѣнное свидѣтельство о такихъ-же порядкахъ, именно указывающихъ на права городскихъ общинъ въ подаванѣ церквей, въ частности главной соборной. Для насъ этотъ примѣръ тѣмъ интереснѣе, что относится къ странѣ, входящей въ составъ одной изъ юго-западныхъ епархій—Владиміро-Волинской. Въ 1590 г. владыка Мелетій Хребтовичъ далъ такую благословенную грамоту общинѣ гор. Берестя: „Мелетии Хребтовичъ Литаворовича Бохрински (sic), волею Божіею прототронъ, епископъ Владимирски и Берейстейски, архимандритъ Кіевскій монастыря Печерского, ознаймую, ижъ приходили до мене мѣщане его корол. мил. места Берестейскаго, бурмистры, радцы, пехмистры и иные съ посполитыхъ людей... православной вѣры, яко ктиторове и дозорцы впелякихъ порядковъ церкви соборной Берестейской,.. жадаючи, же бы есмы имъ позволили мети школу свою вольную мескую посполитую и дьяка, або двухъ ку науце сыновъ своихъ.., хтобы колвекъ... дети свои до той школы, на грунтѣ мескомъ (збу)довалой, въ науку давать хотѣли“. Епископъ, посовѣтовавшись съ капитулою и крылошанами своими Берейстейскими и съ епископомъ своимъ „дворнымъ“ его мил. отцомъ Феофаномъ Могилевскимъ

(викарнымъ), находя эту просьбу ихъ основательною, позволилъ имъ, т. е. „всѣмъ панамъ мѣщанамъ этого города построить свою школу русскую греческой науки при соборной церкви на грунтѣ городскомъ“¹⁾. — Трудно сказать относилось ли право городской общины только къ соборной церкви, или, подобно гор. Вильнѣ, ко всѣмъ городскимъ церквамъ, одно несомнѣнно, что здѣсь мы имѣемъ предъ собою дѣйствительное право поданья, что выражено эксплицитно владыкою въ наименованіи представителей общины „ктиторами и дозорцами“ соборной церкви.

Приведемъ еще одинъ фактъ, относящійся къ сѣверо-западному краю, именно къ гор. Могилеву. Въ 1585 г. король Стефанъ Баторій, въ своей грамотѣ къ Полоцкому архіепископу Теофану—Богдану, говоритъ, что бурмистры, райцы, лавники и все общество гор. Могилева довели до свѣдѣнія его, что церковь св. Спаса въ Могилевѣ, построенная ими на свой счетъ, всегда бывала прежде въ ихъ власти и подаванъѣ; а теперь, когда она находится въ управленіи твоёмъ („за держанья твоего“), пришла въ крайній упадокъ, ибо владыка въ Могилевѣ самъ никогда не бываетъ, а арендаторъ, которому онъ отдалъ въ аренду свои доходы отъ той церкви, не поправляетъ ее и наблюдаетъ только свои выгоды, а не хвалу Божию; отъ этого происходятъ и внутреннія неурядицы: совершаются частые незаконные разводы браковъ, противные закону Божию (вѣроятно арендаторъ, взимая пошрины за разводы, представлялъ ихъ на утвержденіе архіепископа безъ надлежащаго разсмотрѣнія). Король предписываетъ уступить церковь св. Спаса Могилевскимъ мѣщанамъ, чтобы они, поправивши ее, держали въ своей власти и подаванъѣ²⁾.

Собирая вмѣстѣ черты патронатства, выраженные въ приведенныхъ актахъ, мы видимъ, что право патронатства въ городскихъ общинахъ было весьма сложное: воперв. великій князь твердо сознавалъ свое верховное право патронат-

¹⁾ Арх. Сборн. т. XI, № 6.

²⁾ Ак. з. Рос. III, № 152.

ства на всѣ церкви город. общины, какъ это видно отчетливо изъ рѣзкаго замѣчанія короля митрополиту, что онъ не имѣлъ права отдавать Виленскія церкви подъ право поданія мѣщанъ, отнимая это право отъ вел. князя; далѣе изъ того, что троицкій монастырь въ Вильнѣ вел. князь „отнял“ изъ права поданья митрополита и отдалъ королевѣ Еленѣ, съ условіемъ возвратить этотъ монастырь, по смерти королевы, опять подъ власть вел. князя.

Во втор. высшая епархіальная власть (митрополитъ) себѣ приписываетъ общее право поданья на всѣ городскія церкви, говоря, что онъ имѣетъ въ виду не троицкій монастырь, отнятый у него вел. княземъ, а остальные церкви, остающіяся „въ его поданьѣ“.

Но подъ этими двумя высшими наслоеніями права (велико-княжескимъ и митрополичьимъ) дѣйствительное и непосредственное право поданья принадлежало городской общинѣ и признавалось за нею (несмотря на разныя пререканія и споры) самимъ вел. княземъ и митрополитомъ въ ихъ, приведенныхъ выше, грамотахъ, какъ относительно права избранія кандидатовъ на священство, такъ и распоряженія въ сферѣ имущественныхъ дѣлъ церковныхъ учрежденій. Даже частныя лица въ предѣлахъ город. общинъ привлекали къ управленію имуществами основанныхъ ими церковныхъ учреждений представителей город. общинъ, какъ сдѣлалъ это Григ. Ходкевичъ при основаніи имъ церковной богодѣльни въ 1567 г. ¹⁾, и какъ поступилъ Могилевскій мѣщанинъ Тимофѣй Гапоновичъ въ 1605 г. ²⁾.

в) *Приходскія общины и братства.* Права и дѣйствія городскихъ общинъ по отношенію по всѣмъ церквамъ города закрываютъ собою роль и значеніе приходскихъ общинъ въ этомъ-же отношеніи. Однако, нѣтъ никакого сомнѣнія, что приходъ („парохія“, „парафія“), какъ учрежденіе древнѣйшее и повсемѣстное, функционировалъ и въ Литовско-русскомъ

---

¹⁾ Археогр. Сбор. т. XI, № 114.

²⁾ Ист.-юрид. матеріалы, т. VIII, стр. 270. См. наши замѣтки по поводу этого изданія въ Унив. изв. 1878 г.

государствѣ, во всѣхъ его краяхъ; необходимость его существованія не исключаютъ права какихъ-быто ни было патроновъ. Сомнѣніе можетъ явиться только относительно частно—владѣльчиныхъ селъ и находящихся въ нихъ церквей и монастырей (которые замѣняютъ приходскія церкви). Можно подумать, что здѣсь вовсе нѣтъ мѣста для проявленія дѣйствій прихода, такъ какъ церковь, ея имущества, самыя лица приходской общины, т. е. „подданные“ (крестьяне) и отчасти приходское духовенство находились во власти землевладѣльца—пана. Но въ своемъ мѣстѣ мы скажемъ о многочисленныхъ и разнообразныхъ изъятіяхъ изъ этого всеобъемлющаго значенія патрона для сельской приходской общины (напр. въ фундушяхъ церкви иногда участвовали не одни землевладѣльцы, но и прихожане—крестьяне, въ составъ прихода могли входить люди, жившіе на земляхъ разныхъ владѣльцевъ и коронныхъ). И при единствѣ власти землевладѣльца, какъ ктитора, участіе прихода въ дѣлахъ церкви не несомнѣнимо съ этою властію, ибо въ XVI в. „подданные“ владѣльца еще не были крѣпостными и безправными.

Но за отсутствіемъ прямыхъ свидѣтельствъ о правахъ прихода въ частно-владѣльческихъ имѣніяхъ, ограничимся изложеніемъ дѣла относительно городскихъ церквей. Въ актахъ, относящихся къ юго-западной Россіи, мы не встрѣтили ни одного, указывающаго на права приходскихъ общинъ по отношенію къ церкви и ея имуществамъ. Но въ остальныхъ краяхъ Литовскаго государства такіе факты многочисленны,— между прочимъ въ городѣ Берестѣ, принадлежавшемъ къ Владимір. епархіи. Въ 1637 г. староста (*starosta cerkwie sw. Trojcy*) и представители прихожанъ („z pozwoleniem i rada wszystkich parafian“) церкви св. Троицы въ Берестѣ заявили въ магнетратскомъ урядѣ, что они продаютъ огородъ Шостоковскій, завѣщанный церкви Демьяномъ Шостакомъ, за 8 копъ грош. ¹⁾ Тогда-же тѣже отдали въ аренду на 9 лѣтъ пивоварню (броварь) Глинниковскую, завѣщанную *имъ на*

---

¹⁾ Ак. Вил. ком. т. VI. № 23.

церковь Якубомъ Бодуlichemъ на 10 л., татарину Богушевичу ¹⁾. Противъ этихъ двухъ сдѣлокъ тогда-же заявленъ предъ урядомъ протестъ со стороны священника церкви св. Троицы Юнна Кречевича и другихъ прихожанъ (colatorow) той-же церкви. Протестующіе заявляютъ, что Игнатъ Кошка (въ актѣ продажи названный „старостою“ церкви), будучи на то время „дозорцею и старшимъ“ ц. св. Троицы, въ отсутствіи другихъ старшихъ церковныхъ, безъ вѣдома настоятеля и безъ собранія *полной сходки* (прихожанъ), согласившись съ нѣкоторыми изъ прихожанъ, совершилъ купчую и арендную запись ко вреду церкви, за полъ цѣны. Сверхъ того священникъ лично отъ себя заявляетъ, что Игнатъ Кошка самъ владѣеть и пользуется огородомъ, завѣщаннымъ на церковь покойнымъ Глинничемъ и не уступаетъ ему—священнику, какъ служащему въ этой церкви ²⁾. Такимъ образомъ приходъ (parafiane, colatory, братія) вмѣстѣ со старостою и священникомъ, на общей сходкѣ, признаютъ за собою право не только отдачи въ аренду, но и отчужденія церковныхъ имуществъ. Этими имуществами вообще распоряжается приходская община и ея представители до такой степени свободно, что староста имѣетъ возможность обращать часть ихъ въ свое личное пользованіе.

Въ томъ-же 1637 г. предъ тѣмъ-же Берестейскимъ урядомъ „староста церкви Воскресенія и при немъ парафіане той-же церкви и братія церковные“ заявили, что грунтъ, принадлежащей этой церкви, они продали на вѣчность п. Андрею Шуйскому за 30 зл., не предъявивъ никакихъ документовъ на право владѣнія церковію этимъ грунтомъ. Деньги переданы старостѣ Сорокѣ. Продавцы обязались защищать право покупателя до истеченія давности ³⁾. Здѣсь опять нѣтъ участія священника и даже нѣтъ протеста со стороны этого послѣдняго.

¹⁾ Ibid № 24.

²⁾ Ак. Вил. ком. т. VI, № 30.

³⁾ Ак. Вил. ком. т. VI, № 28.

Въ актахъ, относящихся къ г. Могилеву, нами уже давно отмѣчена огромная роль прихода въ дѣлѣ управленія церковію и ея имуществами, а именно приходской общинѣ принадлежитъ право избирать новаго священника и вводить его во владѣніе церковію и ея имуществами, заключать съ нимъ договоръ, служащій инструкціею для будущей дѣятельности новоизбраннаго настоятеля, устранять священника въ случаѣ ненадлежащаго исполненія имъ своихъ обязанностей къ церкви и прихожанамъ, распорядиться имуществами церкви чрезъ избранныхъ приходскихъ шафаровъ (экономовъ), которые ежегодно отдають отчетъ общему собранію прихожанъ¹⁾.

Какъ согласовались эти права съ правами городской общины, епархіальной власти и вел. князя, это опредѣлялось фактическимъ отношеніемъ названныхъ властей между собою и къ приходу: при отсутствіи общихъ причинъ къ коллизіи, дѣло улаживалось мирно, на основаніи обычнаго права; когда-же (особенно послѣ введенія уніи) отношенія эти обострились, то прихожане старались найти такой правомѣрный выходъ: на чьей землѣ основана церковь, тому и принадлежитъ право патронатства; если на землѣ общегородской, то городу; если на замковой великокняжеской, то вел. князю; если на землѣ приходской, то—приходской общинѣ; если на собственной землѣ священника, то ему; такъ въ 1615 г. прихожане Могилевскихъ церквей Ильинской и Крестовоздвиженской обязываютъ новоизбранныхъ священниковъ „не выхлопатывать привилегіи на владѣніе церковью себѣ и своимъ потомкамъ ни у короля, ни у владыки „ку одедиченію своему тое церкви“, ибо храмъ основанъ на землѣ, принадлежащей не священникамъ, а на собственной землѣ прихожанъ, купленной на ихъ деньги и построенъ на ихъ счетъ и по ихъ старанію²⁾.—Однако прихожане не отказываются

¹⁾ См. наши замѣтки по поводу изд. „Историко-юридическихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ актовыхъ книгъ Витеб. архива“ въ Унив. извѣст. 1878 г.

²⁾ Истор.-юрид. матер. т. VIII, стр. 334 и 338.

отъ правъ на церковь и тогда, когда церковь состоитъ въ наслѣдственномъ правѣ священника и хотя послѣдній заявляетъ: „я не обращаю на васъ (прихожанъ) вниманія; не отъ васъ я имѣю церковь, а отъ господаря короля его мил. и содержаніе отъ господаря получаю“, какъ говорилъ въ 1590 г. попъ Могилевской церкви св. Троицы¹⁾.

Факты, приведенные нами, относятся къ XVII вѣку, но нѣтъ никакихъ причинъ считать ихъ явленіемъ поздняго происхожденія, такъ какъ не было причинъ, которыя-бы вызвали его именно въ XVII в.; притомъ извѣстно, что подобное-же участіе прихожанъ въ дѣлахъ церкви существовало съ древнихъ временъ во всѣхъ краяхъ православнаго міра, между прочимъ въ Московскомъ государствѣ. Въ силу того-же соображенія нельзя отрицать его и въ юго-западныхъ странахъ Литовскаго государства.

Однимъ изъ основанийъ для такого предположенія можетъ служить и слѣдующее обстоятельство: съ древнѣйшихъ временъ при приходскихъ церквахъ существуютъ *братства*. Впрочемъ въ древнемъ смыслѣ братство составляетъ весь приходъ, а сами прихожане именуется „братіями“. Нѣкоторые изъ нихъ избираются для болѣе активной дѣятельности, именуясь братчиками въ тѣсномъ смыслѣ; они заботятся о благосостояніи церкви; главнымъ (б. ч. единственнымъ) средствомъ для этого служатъ ежегодныя собранія прихожанъ въ храмовые, или другіе праздники для пировъ, къ которымъ готовится медъ, какъ напитокъ, а воскъ жертвуется церкви для изготовленія свѣчей и продажи ихъ. Братчики служатъ при церемоніяхъ церкви, замѣняютъ собою погребальныя общества и исполняютъ другія функціи благотворительныхъ обществъ. Полагаемъ, что именно чрезъ нихъ приходъ осуществлялъ свои права по отношенію къ церкви и ея имуществамъ, что „старосты“ или „старшіе церковные“, которыхъ въ приходѣ было нѣсколько, суть лица, избранныя братствами, представители ихъ.

¹⁾ Ibid. т. VII, стр. 496.

Примѣромъ правъ братства на церкви и ихъ имущества, можетъ служить Минское Петропавловское братство, основанное въ 1612 г. при Петропавловскомъ монастырѣ. Отношенія его къ самому монастырю нельзя опредѣлить съ точностію. Но братство могло владѣть своими спеціальными имуществами, назначенными однако для нуждъ церкви; такъ упомянутое братство владѣло фюльваркомъ Переспой, пожертвованнымъ въ 1623 г., и двумя плацами, которые въ 1626 году пожертвовала кн. Ева Соломерецкая для основанія на нихъ церкви Преображенія. Но гораздо важнѣе этого то, что король, утверждая права братства, подчинилъ ему церковь Рождества Богородицы съ богадѣльней и минскій женскій монастырь съ его строеніями и землями¹⁾. Этотъ фактъ, впрочемъ, относится уже не къ древнимъ, собственно приходскимъ, братствамъ, а къ той новой формѣ ихъ, въ которую они перешли подъ вліяніемъ событій въ концѣ XVI в.

Приходы и ихъ братства могли съ успѣхомъ исполнять свои функціи только въ мирныя времена церкви, когда часть патрональной власти, принадлежавшая имъ, ни съ чьей стороны не встрѣчала препятствій, а напротивъ поддерживалась другими высшими элементами этой власти, когда ни земства, состоявшія изъ лицъ почти поголовно православныхъ, ни таковыя-же городскія общины, ни землевладѣльцы, также православнаго вѣроисповѣданія, ни наконецъ духовныя лица и власти не находили еще причинъ для пререканій съ ними. Но когда къ концу XVI в. дѣло рѣзко измѣнилось, когда и государственная власть (католическая), и разновѣрный составъ земствъ и городовъ, и уніатское духовенство стремились воспользоуаться патрональною властію для своихъ цѣлей, то мелкія приходскія братства уже не въ состояніи были поддерживать свои древнія права. Изъ всѣхъ поименованныхъ носителей патрональнаго права ближе другихъ стояли къ приходамъ городскія общины, замѣнявшія собою земства, по мѣрѣ отступленія послѣднихъ отъ право-

---

¹⁾ Ак. Вил. ком. XI, № 36 и стр. XXVIII и XXIX.

славія. Однако настало время, когда въ самыхъ городскихъ общинахъ католическіе элементы, и затѣмъ и еврейскіе, получали все бѣльшій перевѣсъ. Тогда изъ городскихъ общинъ возникли корпораціи, состоящія исключительно изъ православныхъ элементовъ, направленные именно на поддержаніе православной церкви и русской національности. Ихъ задачею было замѣнить въ этомъ отношеніи какъ городскія общины, такъ и земства. Мы говоримъ о *всесловныхъ братствахъ*, возникшихъ съ конца XVI в. Этотъ сюжетъ выходитъ изъ предѣловъ взятаго нами времени и не можетъ быть здѣсь разсматриваемъ въ его полнотѣ. Для насъ достаточно отмѣтить, въ примѣрѣ братствъ, возможность для юридическихъ лицъ (корпорацій) обладать правомъ поданья церковей и распоряженія церковными имуществами. Правда, нельзя допустить мысль, что братствамъ могло быть усвоено право поданья на весь округъ вліянія того или другого братства, напр. Благовѣщенскаго Кіевскаго братства на всю Кіевскую землю, Львовскаго Ставропигіального—на всю Галицію, или Виленскаго Свято-духовскаго—на всю Литву. Каждое братство спеціально обладало только своею спеціальною церковію и ея имуществами; вліяніе братства на сторону было лишь моральнымъ, а не юридическимъ; надъ епископіями, монастырями и церквами простирались прежнія давнія права великаго князя (короля), пановъ и епископовъ; но братства, собравъ воедино разрозненные силы православнаго населенія, противодѣйствовали, по мѣрѣ возможности, злоупотребленіямъ законныхъ патроновъ, сдѣлавшихся б. ч. врагами православія и поддерживали надающее значеніе приходскихъ общинъ.

г) *Частныя лица, какъ субъекты права поданья.* Важнѣйшій разрядъ частныхъ лицъ, обладавшихъ правомъ поданья суть *землевладѣльцы* (князья, паны, и земляне), каждый въ своемъ имѣніи. Кромѣ того лишь немногія лица могли обладать этимъ правомъ, именно лица духовнаго званія и люди свѣтскіе, могли получить право подаванья на то или другое учрежденіе *независимо отъ землевладѣнія*. Обратимъ преимущественное вниманіе на первую категорію.

Когда (именно во 2-ой полов. XVI в.) государственная власть постепенно никла предъ возникающимъ могуществомъ высшаго класса, когда права частныхъ лицъ этого класса отгѣсняли собою прежнее всемогущество лицъ правящихъ, тогда и въ той сферѣ правъ, съ которою мы теперь имѣемъ дѣло, произошелъ соответствующій переворотъ. Въ нач. XVI в. великій князь, еще признаваемъ былъ въ идеѣ верховнымъ патрономъ церковныхъ учреждений обоихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, но съ 2-ой пол. XVI в. онъ въ дѣйствительности проявлялъ свое значеніе только тамъ, гдѣ не дѣйствовали частныя силы панства, именно въ городскихъ общинахъ и въ епископіяхъ, что и признано окончательно къ концу вѣка.

Так. обр., указанный результатъ явился далеко не вдругъ: землевладѣльцы овладѣвали правами патронатства постепенно, заимствуя его изъ общаго источника правъ власти в. князя.

Ознакомимся сначала съ ограничительными условіями частнаго патронатства, а потомъ со способами его пріобрѣтенія.

Во перв. не всякій землевладѣлецъ могъ быть непременно патрономъ церкви: говоря вообще только владѣльцы большихъ имѣній—князья и „паны“ всегда могли быть патронами, а изъ земянъ тѣ, которые пріобрѣтали панскія имуществва. Каждый-же изъ мелкихъ землевладѣльцевъ, получавшій отъ вел. князя или пріобрѣтшій путемъ частныхъ сдѣлокъ незначительные участки, весьма нерѣдко на прекарныхъ (условныхъ) правахъ („до воли и ласки“), отнюдь не могъ заводиться собственною церковію и цѣлая масса ихъ входила въ составъ одного прихода („околичная шляхта“). Патрономъ общей ихъ церкви оставался или в. князь, или епископъ, или приходская община.

Во втор. быстрому торжеству правъ землевладѣльцевъ могло препятствовать разновѣріе съ населеніемъ имѣній. Хотя и самъ великій князь былъ католикомъ и это не мѣшало ему быть верховнымъ патрономъ надъ учрежденіями православной церкви, но его общегосударственная власть стояла

къ населенію во всякомъ случаѣ не такъ близко и непосредственно, какъ власть пановъ въ ихъ имѣніяхъ. Не сразу можно было усвоить мысль, что патрономъ церкви можетъ быть иновѣрецъ (вопреки ученію православнаго византійскаго права),—иновѣрецъ, котораго власть въ имѣніи была весьма сильна во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Митрополиты и соборы западно-русской церкви старались отстоять старый византійскій принципъ объ отстраненіи иновѣрцевъ отъ патронатства; по ихъ настояніямъ, въ концѣ XV и нач. XVI в. короли Александръ (въ 1497 г.) и Сигизмундъ (въ 1511 г.) давали грамоты, удовлетворявшія ихъ желаніямъ, а именно въ такихъ выраженіяхъ: „тежъ которыи князи и панове нашего римского закону мають по своимъ имѣніямъ церкви закону греческого и здавна будетъ которая церковь—поданье митрополье, або владычне, тоя и теперь нехай будетъ церковь ихъ поданья“¹⁾. Законъ этотъ не совсѣмъ ясенъ: въ немъ запрещеніе иновѣрческаго патронатства простирается только на тѣ церкви, которыя прежде состояли въ патронатствѣ епархіальныхъ властей. Если здѣсь разумѣется патронатство, спеціально пріобрѣтенное тѣмъ или другимъ владыкою надъ извѣстною церковію или монастыремъ, то оно и должно оставаться за владыкою, кто бы ни былъ владѣльцемъ имѣнія все равно—католикъ или православный панъ; если же здѣсь надо разумѣть общее право патронатства, которое приписывали себѣ владыки на всѣ церкви своей епархіи (смѣшивая понятіе епархіальной власти съ правомъ поданья), то ни одна церковь не могла бы подпасть подъ свѣтское потронатство иновѣрца.—Но какъ бы то нибыло, упомянутые законы давали основанія епархіальнымъ владыкамъ отстранять иновѣрцевъ патроновъ въ отдѣльныхъ случаяхъ. На дѣлѣ, принципъ, установленный этими законами, нарушался постоянно какъ до изданія ихъ, такъ и послѣ: въ томъ же самомъ году, когда состоялся приведенный законъ Сигизмунда, т. е. въ 1511 г. этотъ король нарушилъ выра-

¹⁾ Ак. зап. Рос. I, № 166; II, № 65.

женное правило въ обратномъ смыслѣ, т. е. установилъ патронатство лица православнаго вѣроисповѣданія надъ католическимъ церковнымъ учрежденіемъ, а именно, отдавая городъ Перемиль въ держаніе князьямъ Федору и Ивану Михайловичамъ Вишневецкимъ (православнымъ), въ своей жалованной грамотѣ король передаетъ имъ право поданья надъ православнымъ монастыремъ и церковными землями въ Перемилѣ, и въ тоже время обязываетъ новыхъ владѣльцевъ построить для тамошнихъ католиковъ костель и имѣть при немъ каплана *отъ своей руки*¹⁾. Нечего и говорить, что обратныя явленія патронатства католиковъ надъ православными церквами могли быть и были гораздо болѣе частыми, особенно въ сѣверо-западной Россіи (Литвѣ и отчасти Бѣлоруссіи), гдѣ издавна высшіе классы усвоили католическую вѣру; тамъ землевладѣніе почти все находилось въ рукахъ католиковъ. Если бы приведенные законы кор. Александра и Сигизмунда исполнялись, то это привело бы въ тѣхъ странахъ къ сильной задержкѣ успѣховъ частнаго патронатства землевладѣльцевъ. Но на дѣлѣ было не такъ. Прежде всего князья, бывшіе прежде владѣтельными, сохраняли за собою право поданья (безспорно принадлежавшее имъ, какъ державнымъ властителямъ) и тогда, когда они превратились въ простыхъ землевладѣльцевъ. За ними слѣдовали „паны“, усвоившіе себѣ княжеское право въ своихъ владѣніяхъ и нерѣдко прибрѣтавшіе имущества отъ князей (въ особенности путемъ браковъ). Съ такими иновѣрцами трудно было спорить православной епархіальной власти. Так. обр. законы кор. Александра и Сигизмунда тотчасъ оказались мертвою буквою.

Что касается спеціально юго-западной Россіи, то здѣсь принципъ исключенія иновѣрцевъ и безъ того не имѣлъ примѣненія, ибо въ XVI в. вся масса землевладѣльцевъ (князей, пановъ и землянъ) принадлежала еще къ православному вѣроисповѣданію, за ничтожными исключеніями. Такія исключе-

---

¹⁾ См. этого тома стр. 6, прим.

нія представляли паны—католики, пришлецы изъ Литвы, прибрѣтшіе имѣнія на Волини, или въ Кіювщинѣ, какъ напр. Радзивилы—владѣльцы Олыки съ ея обширнымъ райономъ и другихъ имѣній. Но и эти исключенія (въ виду сказаннаго) отнюдь не ограничивали права патронатства для нихъ, какъ иновѣрцевъ; мы увидимъ, что княжеское право, прибрѣтенное Радзивилами (отъ Сангушекъ) простиралось и на право подавня православныхъ церквей не только въ ихъ владѣніяхъ, но и въ самомъ главномъ городѣ Волини—Владимірѣ надъ отдѣльными церквями.—Такъ иновѣріе весьма мало задерживало развитіе частнаго патронатства.

Затѣмъ существеннымъ ограничительнымъ условіемъ частнаго патронатства было то, что отнюдь *не каждому частному патрону принадлежали всѣ права, входящія въ право подавня*. Во всей полнотѣ это право принадлежало только государственной власти (пока она не передала его вполнѣ частнымъ землевладѣльцамъ). Частныя лица усвоили это право въ той мѣрѣ, въ какой оно было обозначено въ жалованныхъ грамотахъ вел. князя при каждомъ отдѣльномъ случаѣ; такъ весьма нерѣдко патрону принадлежали права законодательства и управленія и право рекомендаціи настоятелей монастырей и церквей, но не принадлежало право пользованія церковнымъ имуществомъ: въ упомянутомъ выше случаѣ, король Сигизмундъ, жалуя въ 1523 г. на вѣчность князю Василію Сангушкѣ право подавня на церковь св. Василія въ гор. Владимірѣ, обусловливаетъ пожалованіе тѣмъ, что кн. патронъ не долженъ имѣть никакихъ „выгодъ“ (доходовъ) отъ той церкви; наоборотъ самъ долженъ снабжать ее необходимыми вещами и поправлять зданіе. Впрочемъ это не означаетъ, что патрону не принадлежитъ право участія въ управленіи церковнымъ имуществомъ (въ своемъ мѣстѣ будутъ приведены примѣры того).—Высказанное сейчасъ ограниченіе относилось преимущественно къ патронамъ, получившимъ право подаванья спеціально на то или другое учрежденіе, а не къ землевладѣльцамъ; но могло быть установлено и для этихъ послѣднихъ.

Далѣе право поданья могло быть или вѣчнымъ, т. е. потомственнымъ, или пожизненнымъ. Потомственное право передавалось наслѣдникамъ нисходящимъ и боковымъ, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола; поэтому патрономъ могъ считаться малолѣтній и несовершеннолѣтній; въ такихъ случаяхъ фактически патронатство осуществлялось опекунами. Но ни въ жалованныхъ грамотахъ вел. князей, ни въ записяхъ частныхъ лицъ не находимъ ни одного указанія о судьбѣ патронатства по прекращеніи рода; однако нельзя сомнѣваться, что въ такомъ случаѣ право патронатства должно возвратиться къ вел. князю — первоисточнику его, что согласно и съ общимъ закономъ о выморочности имущества. — Но потомственное право принадлежало далеко не всѣмъ патронамъ; весьма часто въ жалованныхъ грамотахъ вел. князей дается имъ только пожизненное право ¹⁾. — Пожизненное право примѣнялось обыкновенно къ патронатству надъ монастырями, но не церквями; послѣднее въ имѣніяхъ частныхъ владѣльцевъ всегда было потомственнымъ и переходило въ порядкѣ наслѣдованія имѣній.

Наконецъ надо имѣть въ виду, что при потомственномъ владѣніи патронатствомъ, оно можетъ быть или подѣлено между наслѣдниками, или принадлежать *коллективно цѣлому роду*. Въ первомъ случаѣ, впрочемъ, дѣлятся лишь доходы патронатства (съ имуществомъ церкви); прочія права поданья могутъ принадлежать старшему представителю рода. При коллективномъ владѣніи всѣ права осуществляются совокупно всѣми совершеннолѣтними членами рода. Само собою понятно, какъ это обстоятельство вліяетъ на существо права поданья, смягчая произволъ одного лица участіемъ многихъ другихъ лицъ.

Нѣкоторыя ограничительныя условія возникаютъ для частнаго патроната и *изъ источниковъ его пріобрѣтенія*.

Способами его пріобрѣтенія были: а) пожалованіе, б) частныя сдѣлки и в) ктиторство.

¹⁾ Выше уже приведено нѣсколько примѣровъ дарованія пожизненнаго права.

Сообразно съ выраженнымъ принципомъ принадлежности вел. князю патронатства надъ всею церковію, *пожалованіе* является самымъ обильнымъ источникомъ права поданья для частныхъ лицъ. Подъ пожалованіемъ разумѣемъ во первыхъ пожалованіе специально *права подаванья* и вовторыхъ *пожалованіе импній* съ правомъ патронатства надъ церковными учрежденіями, находящимися въ нихъ.

Въ первомъ случаѣ вел. князь даетъ или условное право поданья (ограниченное), или неограниченное. Условное право поданья обыкновенно дается при пожизненномъ пожалованьи, каково напр. пожалованіе князю К. И. Острожскому королемъ Сигизмундомъ въ 1511 г. Жидичинскаго монастыря; но иногда оно сопровождается и пожалованіе потомственное, какъ пожалованіе князю Василию Сангушкѣ церкви св. Василія во Владимірѣ (фактъ упомянутъ выше).

При безусловномъ пожалованіи права патрона не опредѣляются въ жалованной грамотѣ. Таковы пожалованія кор. Казимира Немирѣ Резановичу на монастыри Земно и Чесный Хрестъ (въ числѣ другихъ имѣній) въ 1452 г.; кор. Александра (съ подтвержденіемъ Сигизмунда I въ 1526 г.) матери князя Ф. Мих. Чорторыйскаго на пожизненное владѣніе, а потомъ самому князю Федору на потомственное владѣніе монастыремъ Пересопницею, Сигизмунда-Августа пожалованіе князю Пронскому монастыря при с. Чеконѣ, какъ безхозяйнаго („лежить въ пустѣ“). Интересна слѣдующая жалоба Николая Дорогостайскаго, занесенная въ 1574 г. на кн. К. К. Острожскаго, что урядникъ этого послѣдняго, съ нѣсколькими десятками слугъ на коняхъ съ разнымъ оружіемъ, наѣхалъ на Чернчицкій монастырь св. Спаса, „который я (пишетъ жалобщикъ) отъ *его королев. милости мелъ* и въ спокойномъ держаню ажъ до сего часу былъ“, и тотъ монастырь съ крестьянами монастырскими насильственно захватилъ въ свое владѣніе¹⁾.

Намъ нѣтъ надобности множить подобные примѣры пожалованій: выше было упомянуто уже не мало такихъ фак-

¹⁾ Киевск. Центр. Арх. кн. 2048, л. 219 на об.

товъ; а ниже намъ придется имѣть дѣло еще съ бѣльшимъ числомъ ихъ для уясненія вопроса о правахъ собственности на церковныя земли. Теперь же мы можемъ съ опредѣленною выразить, что почти всѣ болѣе значительные монастыри попали въ частное патронатство путемъ пожалованія. Тоже относится и ко многимъ церквамъ въ городахъ и даже селахъ.

Но сельскія церкви подпали частному праву поданья главн. обр. чрезъ другой видъ пожалованія, именно чрезъ *пожалованіе великимъ княземъ имѣній съ правомъ поданья церквей въ нихъ*—источникъ самый обильный (такъ какъ огромное большинство земельныхъ владѣній образовалось въ Литовскомъ государствѣ чрезъ пожалованіе отъ великихъ князей). Иногда вел. князь въ жалованной грамотѣ специально опредѣляетъ права новаго владѣльца на церковныя учрежденія въ жалуемомъ имѣніи, какъ онъ сдѣлалъ это напр. въ жалованной грамотѣ на Черемиль князьямъ Вишневецкимъ¹⁾; но большею частью въ грамотахъ право поданья просто упоминается на ряду съ прочими предметами владѣнія, причемъ оно часто даже не именуется правомъ поданья, а прямо правомъ на церковныя земли. Когда же право патронатства сдѣлалось постоянною принадлежностію землевладѣнія, то въ жалованныхъ грамотахъ вовсе о немъ не упоминается, очевидно потому, что дарованіе его разумѣется само собою; отсюда въ половинѣ XVI в. образовалось правило, по которому на судѣ право поданья доказывается принадлежностію лицу имѣнія, какъ непреложнымъ признакомъ.

Извѣстно, что изъ пожалованій возникали ограниченныя права на имущества; жалованныя имѣнія („выслуги“) не равнялись родовымъ и благопріобрѣтеннымъ весьма долго. Тоже относится и праву поданья; хотя бы это право было пожаловано безъ всякихъ ограниченій, но оно могло быть отнято вел. княземъ за злоупотребленія имъ; напр. въ 1580 г. великій князь предписалъ отобрать у епископа Ионы Краденскаго пожалованный ему монастырь Жидичинъ за хищ-

¹⁾ См. этого тома стр. 6, прим.

ническое управленіе его имуществами (фактъ подробнѣе приводимъ ниже). Вел. князья иногда отнимають право поданья безъ всякой вины со стороны патрона, какъ напр. вел. князь Сигизмундъ I „отнял“ у митрополита монастырь Троицкій въ Вильнѣ только потому, что королева Елена просила его себѣ; пожалованное право на церковныя учрежденія уже по существу своему было менѣе прочно. А чрезъ это права частныхъ патроновъ находились подъ постояннымъ контролемъ государственной власти. Замѣчаніе это преимущественно относится къ патронамъ такихъ церковныхъ учреждений, которыя находились не въ составѣ имѣній, хотя нѣтъ сомнѣнія, что право вел. князя на отнятіе патронатства въ важныхъ случаяхъ могло простираться на всякія церковныя учрежденія.

Когда право поданья слилось съ землевладѣніемъ, то первое пріобрѣталось и передавалось путемъ *гражданскихъ сделокъ всякаго рода*,—а именно купли-продажи, мѣны, завѣщанія, законнаго наслѣдованія, даренія, заставы и пр. При всѣхъ этихъ сдѣлкахъ пріобрѣтается (и отчуждается) именно патронатство, вмѣстѣ съ правомъ на имущества, принадлежащія церковнымъ учреждениямъ. Второй видъ тѣхъ же сдѣлокъ относится къ пріобрѣтенію и отчужденію имѣній и въ нихъ (между прочимъ) права поданья монастырей и церквей, принадлежащихъ къ имѣнію.—Что касается въ частности до купли-продажи, то она примѣнялась къ церквамъ: въ 1571 г. М. П. Гулевичъ продаетъ свою часть изъ общаго владѣнія Гулевичей, т. е. родоваго подворья въ околномъ Луцкомъ замкѣ. На этомъ подворьѣ отецъ продавца Дмитрій Гулевичъ построилъ каменную церковь во имя св. Димитрія и обезпечилъ ее содержаніемъ („надалъ“, конечно, недвижимое имущество). Продавецъ, наслѣдовавшій право отъ отца, передаетъ по купчей двоюродному брату своему В. Ф. Гулевичу и его потомкамъ означенную часть подворья за 50 копъ грошей „съ поданьемъ церкви св. Димитрія; волень покупщикъ (говоритъ продающій) все подворье мое вышеписанное и съ поданьемъ той церкви св. Димитрія, держать,

пользоваться, строить, расширять“ и пр. ¹⁾ Здѣсь и поданье церкви и часть подворья составляютъ равносильные предметы сдѣлки, ибо, очевидно, при дѣлежѣ подворья между сонаслѣдниками, право поданья церкви выпало на долю одного, быть можетъ старшаго, т. е. продавца, какъ цѣнная часть наслѣдства.—Но вотъ примѣръ передачи, путемъ мѣны, права поданья, какъ принадлежности имѣнія: въ 1574 г. епископъ Луцкій Иона промѣнялъ Радзивиламъ церковное имѣние (Луцкаго владычества) Хорлупъ, именно замокъ съ фольварками и мѣстечко „съ подаваньемъ церквей, къ тому имѣнію прислухающими“; въ замѣнъ онъ получилъ отъ Радзивиловъ замокъ Фалимичи съ фольварками „и съ подаваньемъ церквей, къ тому имѣнію прислухающими“ ²⁾. Такимъ образомъ, православный епископъ, отчуждая церковное имѣние, передаетъ католику и право поданья надъ православными церквами; въ свою очередь приобретаетъ въ своей собственной епархіи право поданья надъ нѣкоторыми церквами отъ пановъ-католиковъ.—Но въ той же сдѣлкѣ есть и примѣръ пріобрѣтенія, путемъ мѣны, права поданья независимо отъ имѣнія; а именно: по той же сдѣлкѣ владыка пріобрѣлъ „Васильевскую церковь у мести Володимерскомъ“, т. е. право поданья на церковь св. Василія въ кафедральномъ городѣ (Владимірѣ) сосѣдней-чужой епархіи.—Примѣромъ завѣщательной передачи можетъ служить завѣщаніе Якова Войны въ пользу матери на „поданье и опеканье“ Земенскаго монастыря и женѣ его на монастырь Чесный Хрестъ.—Какъ примѣръ заставной сдѣлки можно указать заставу монастыря Пересопницы кн. Юр. Ив. Чорторыйскимъ сестрѣ своей Загоровской. Всѣ эти и подобные факты будутъ изложены и анализированы подробнѣе въ своемъ мѣстѣ (для уясненія вопроса, какъ относятся эти сдѣлки къ правамъ церковныхъ учреждений на ихъ имущества и къ принципу неотчуждаемости ихъ).

• Однимъ изъ наиболѣе интересныхъ способовъ пріобрѣтенія права патронатства является *избраніе патрона самимъ*

¹⁾ Кіев. Цент. Арх. кн. 2094, л. 694 на об.

²⁾ Кіев. Цент. Арх. кн. 2048, л. 311 на об.

церковнымъ учрежденіемъ. Такой фактъ мы можемъ указать лишь въ исторіи Галицкой церкви, именно Уневскаго монастыря. Но этотъ фактъ, не смотря на свою исключительность, содержитъ въ себѣ весьма характерное общее указаніе на существо патронатства; онъ былъ бы невозможенъ при иномъ понятіи объ этомъ правѣ. Въ 1581 году чернцы, монастыря Уневскаго, Симеонъ Боршевскій—старшій игуменъ того монастыря со всею о Христѣ братією своею, выхлопотали привилегію у кор. Стефана Баторія на опеку того монастыря Василию Болобану и затѣмъ пригласили его къ себѣ въ монастырь, гдѣ собрались сосѣди ихъ и подданные и просили его (какъ прежде письменно) такъ теперь устно принять на себя такую опеку. Тогда онъ, какъ сынъ церкви, ради св. обители, гдѣ погребены тѣла предковъ его, согласился взять эту опеку, согласно съ привилегією короля. О. Боршевскій со всею братією, отдаваясь ему со всѣмъ ихъ подданными того монастыря въ опеку, вручилъ ему королевскую грамоту, въ которой король приказываетъ, чтобы онъ, осмотрѣлъ монастырскіе грунты и описалъ знаки и урочища и затѣмъ охранялъ ихъ, какъ опекунъ. Тогда, собравшіеся въ монастырѣ, сѣвши на возы и на коней съ пріятелями и сосѣдями, отправились на осмотръ границъ; границы подробно были описаны согласно съ грамотою кор. Сигизмунда Августа и съ описаніемъ ихъ, которое прежде сдѣлалъ покойный Ванько Лагодовскій, *который предъ тѣмъ былъ опекуномъ монастыря.* Затѣмъ новый опекунъ даетъ слѣдующее торжественное обѣщаніе: „Я Василей Болобанъ, на прозбу отцовъ уневскихъ, водлугъ волѣ и росказанью короля его м., поднявшись той опѣки, маюся печаловати такъ о грунты, яко о посполитые кривды, и якъ могучи боронити маю, за ознайменьемъ мвѣ отъ помѣненныхъ отцевъ; а они ижъ бы Господа Бога просили за короля е. м. и весь міръ христіанскій и зо родичи мои и за мене грѣшного“¹⁾.

Эта опека есть несомнѣнно патронатство; она охватываетъ самую существенную задачу этого послѣдняго.

¹⁾ Ак. в. Рос. III. № 126.

Мы говоримъ, что такой фактъ, хотя бы исключительный, былъ бы невозможенъ, если бы подъ патронатствомъ разумѣлось только право соединенное съ экономическими и другими выгодами патрона. Здѣсь очевидно, что патронатство мыслилось, какъ обязательство, добровольная и безкорыстная услуга въ пользу церковнаго учрежденія, какъ „опека“ въ истинномъ ея смыслѣ. Не патронъ ищетъ этого права, а патронируемое учрежденіе упрашиваетъ его и даже выхлопатываетъ заранѣе грамоту у короля на его имя съ цѣлію побудить, связать его волю. Ни о какихъ экономическихъ выгодахъ здѣсь рѣчи нѣтъ (хотя быть можетъ на дѣлѣ трудъ его оплачивался какимъ-либо способомъ). Дѣйствія опекуна не только опредѣляются королевскою грамотою, но и его собственнымъ торжественнымъ обязательствомъ въ отношеніи къ патронируемому монастырю. Вѣроятно, такое же значеніе имѣли и тѣ „опекуны“, которыхъ (какъ мы видѣли) избирали земства въ сѣверныхъ краяхъ Литовскаго государства, а равно и тѣ патроны, которымъ жаловалъ великій князь право подаванья безъ всякихъ правъ на пользованіе церковнымъ имуществомъ, о чемъ мы упомянули выше. Для насъ эти факты пригодятся при опредѣленіи сущности права подаванья, къ чему перейдемъ вскорѣ.

Между указанными способами пріобрѣтенія права подаванья мы еще не упоминали о томъ, который служилъ единственнымъ, или по крайнѣй мѣрѣ, важнѣйшимъ въ древней православной восточной церкви, именно о *ктиторствѣ*. Этотъ способъ примѣнялся и въ правѣ западно-русской церкви, но мы не даромъ поставили его на задній планъ; между другими вышеизложенными, это былъ наиболѣе слабый и нехарактерный источникъ права подаванья. Онъ примѣнялся лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда возникало новое поселеніе и въ немъ новая церковь, или когда основывался монастырь по инициативѣ и за счетъ частнаго лица. Имущество, которое записывалъ основатель, называлось *фундушемъ*, а самъ основатель *фундаторомъ* (тоже, что *киторъ*). На коронныхъ земляхъ и въ такомъ случаѣ право подаванья оставалось за вел. княземъ

(за немногими исключеніями въ силу особыхъ привилегій). Въ собранныхъ нами актахъ мы имѣемъ только одинъ примѣръ чистаго примѣненія ктиторства къ праву поданья: именно выше былъ уже отмѣченъ фактъ продажи М. Гулевичемъ подворья въ Луцкѣ съ церковію св. Димитрія, основанною отцомъ продавца и обезпеченною отъ него имуществомъ, что въ купчей и отмѣчено, какъ единственное основаніе правъ Гулевича на эту церковь¹⁾. Факты собранные другими писателями, извѣстны: Н. Д. Иванишевъ указываетъ: а) на основаніе кв. Ф. Андр. Сангушко, въ его имѣніи Мильцахъ, монастыря Мелецкаго св. Николая съ назначеніемъ фундуша изъ 5 селъ; б) на основаніе Вас. Загоровскимъ церкви въ с. Суходолахъ съ богадѣльнею; в) на основаніе кв. Бог. Фед. Корецкимъ въ своихъ имѣніяхъ трехъ монастырей: Корецкаго, Маренинскаго и Городискаго²⁾. И только. Случаи ктиторства учащаются (особенно въ сѣверо-западной Руси) лишь послѣ введенія уніи, когда борющіяся стороны спѣшили воспользоваться правомъ поданья для пропаганды того вѣроисповѣданія, къ которому сами принадлежали. Ктитору утверждали свое наданье на вѣчность, запечатлѣвая свою волю клятвами, обращенными къ сыновьямъ и потомкамъ своимъ, но не опредѣляя судьбы имущества въ случаѣ прекращенія рода.

Но дѣло не въ томъ только, что подобные случаи въ болѣе древнее время относительно рѣдки, а въ томъ, что до XVI в., когда право поданья не слилось еще съ правомъ землевладѣнія, рассматриваемый источникъ права поданья не былъ самостоятельнымъ и въ свою очередь зависѣлъ отъ высшаго права господаря. Мы сейчасъ сказали, что основаніе, или возобновленіе монастыря или церкви на коронныхъ земляхъ не давало ктиторскихъ правъ фундатору: право подаванья оставалось за вел. княземъ; примѣромъ можетъ служить фактъ возобновленія двумя частными лицами монастырей Михайловскаго и Межигорскаго въ Кіевѣ,—фактъ

¹⁾ Кіевск. Центр. Арх. к. 2094, л. 694 на об.

²⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, стр. XVШ—XIX, и 97.

приведенный выше. Но полагаемъ, что раньше право фундаторовъ подчинялось праву вел. князя и въ имѣніяхъ частновладѣльческихъ, ибо приходская церковь считалась учрежденіемъ общественнымъ, призваннымъ къ исполненію задачъ, которыми должно дорожить и государство. На эту мысль наводитъ одно рѣшеніе вел. князя Александра по спору о правѣ на церковь между частною владѣлицею имѣнія Крупскою и основательницею этой послѣдней, а съ другой стороны прихожанами той же церкви, не принадлежащими къ имѣнію Крупской. Великій князь рѣшилъ въ пользу послѣднихъ и позволилъ имъ перенести церковь на свою землю. Напротивъ тоже самое дѣло (1511 г.) преемникъ Александра Сигизмундъ I рѣшилъ въ противоположномъ смыслѣ, выставивъ принципъ о принадлежности правъ на церковь по землевладѣнію ¹⁾ (ниже мы анализируемъ этотъ фактъ подробнѣе). Вел. князь Александръ, очевидно, держался древнихъ воззрѣній о правѣ государя заботиться о церквахъ, какъ общественныхъ учрежденіяхъ, на чьей бы землѣ онѣ ни были; а кор. Сигизмундъ сталъ уже на новую частную точку зрѣнія.

Только къ частнымъ ктиторами (а отнюдь не къ органамъ государства) могло-бы быть примѣнено право церковной власти лишать права ктиторства за нарушенія съ ихъ стороны этого права. Въ „свиткѣ Ярослава“ (памятникъ, на которомъ основала свое право православная церковь въ Литвѣ), между прочимъ выражено, что въ случаѣ противодѣйствія власти епископа надъ священниками, князья и бояре могутъ утратить права ктиторства. Эта угроза апокрифическаго закона оставалась мертвою буквою. Впрочемъ мы знаемъ одинъ случай лишенія права „колляторства“ за проступки коллятора, именно расхищеніе церковнаго имущества; но этотъ случай относится уже къ униатской церкви къ нач. XVIII в. и къ сѣверо-западному краю. Дѣло происходило въ 1698—1702 г. о нѣкоемъ Песлякѣ, унаслѣдовавшемъ

¹⁾ Лит. Метр. изд. 1903 г., стр. 755—757.

колляторскія права отъ своего дяди—основателя Борунскаго монастыря; онъ своимъ поведеніемъ относительно монастыря заставилъ митрополита (уніатскаго) лишить его колляторства, но не подчинился власти митрополита. Дѣло окончательно рѣшено свѣтскими судами—и наконецъ главнымъ трибуналомъ въ смыслѣ отнятія у Песляка его права¹⁾. Правда, ктиторы уже съ давнихъ временъ, въ своихъ грамотахъ въ пользу церкви, отдають исполненіе своихъ поданій подъ надзоръ епархіальной власти, но этотъ надзоръ простирается только на случаи отнятія имущества у церкви преемниками ктитора, о чемъ упомянемъ въ своемъ мѣстѣ.

Каковы бы ни были первоначальныя ограничительныя условія частнаго патронатства, во всякомъ случаѣ въ концѣ концовъ, когда безусловныя права землевладѣнія утвердились за частными лицами, т. е. освобождены окончательно отъ вліянія государственной власти, то и въ отношеніи къ праву поданья произошелъ неизбѣжный переворотъ, именно оно вполнѣ сливается съ правомъ землевладѣнія (за ничтожными исключеніями); патрономъ церковей всякаго имѣнія необходимо признается землевладѣлецъ. Сфера вліянія вел. князя сократилась: она простирается теперь (въ XVII в.) только на церкви, находящіяся въ государственныхъ имуществахъ, территория которыхъ сдѣлалась уже ограниченной. Общее начало принадлежности права поданья вел. князю только на коронныхъ имуществахъ выражено въ самомъ началѣ XVIII в. въ слѣд. грамотѣ 1701 г. того-же самаго короля Августа II, который, какъ мы видѣли, въ томъ-же 1701 году, въ другой грамотѣ заявилъ себя „туторомъ и протекторомъ всѣхъ духовныхъ лицъ, и учрежденій“: король даетъ номинату Луцкой епископіи Жабокрицкому привилегію на пожизненное право поданья (*jus patronatus et collationis*) надъ всѣми православными партикулярными монастырями и приходскими церквами въ воеводствахъ Киевскомъ, Волынскомъ и Браславскомъ въ коронныхъ имѣніяхъ (*in bonis nostris quibusvis rega-*

¹⁾ Ак. Вел. ком. т. XI, № 110.

libus znajdujący się, do dyspozycyey y collacyey naszey krolewskiej nalezających“), во всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ королевскихъ¹⁾). Хотя въ этой грамотѣ король поручаетъ Жабокрицкому спеціально только провѣрку правъ настоятелей монастырей и церквей на управляемые ими учрежденія, но такъ какъ въ грамотѣ право, данное Жабокрицкому, именуется общимъ названіемъ *jus patronatūs*, то и надо разумѣть его въ обширномъ общеупотребительномъ смыслѣ. Мы же въ этомъ актѣ подчеркиваемъ ту важнѣйшую черту въ исторіи анализируемаго учрежденія, что, по убѣжденію самаго короля, его право простирается уже только на государственныя имущества (*bona regalia*).

Сущность и элементы права поданья. Въ виду всего сказаннаго выше, надо придти къ выводу, что право поданья не есть византійское ктиторство, т. е. право отдѣльнаго лица на то или другое, основанное имъ учрежденіе. Его значеніе гораздо шире и важнѣе: имъ обозначается отношеніе цѣлаго государства и общества къ церкви. Взятое въ идеѣ, это право представляло бы слѣдующія отношенія: государство и церковь не стремились ко взаимному разрыву; не отдѣленіе церкви отъ государства, а напротивъ тѣснѣйшая связь между ними тогда считалась благомъ какъ для государства, такъ и для церкви: церковь искала поддержки и защиты у государства; государство, даруя эту защиту, пріобрѣтало большое влияніе на церковь. Въ частности въ Литовскомъ государствѣ православная церковь не стремилась (и не могла стремиться) поработить государство, какъ средневѣковое католичество. Государство (въ XVI в.) считало своею обязанностию покровительствовать церкви не потому, чтобы признавало свою задачу пропагандировать и поощрять восточное вѣроисповѣданіе, что само собою понятно относительно правителей католиковъ. До уніи 1596 г. государство не было и гонителемъ православія, не принимая на себя не подобающей ему роли и не будучи теократическимъ. Цѣль патронатства была

¹⁾ Кіев. Цен. Арх., кн. 1609, л. 209.

государственная, а именно: всякое государство должно поддерживать и гарантировать не только экономическій бытъ и безопасность населенія, но давать возможность удовлетворенія духовныхъ потребностей его, т. е. научныхъ, художественныхъ и религіозныхъ, отнюдь не создавая само ни науки, ни искусства, ни религіи. Въ тѣ времена, т. е. въ XVI в., умственные и художественные интересы сосредоточивались главнымъ образомъ на религіи. Заботы о великолѣпнѣ храмовъ, величіи и красотѣ богослуженія и о церковныхъ школахъ замѣняли тогда всѣ современныя намъ вѣдомства и министерства, посвященныя наукѣ и искусству.—Церковь охотно подчинялась велѣніямъ государства и мѣрамъ общества, направленнымъ къ ея же благу: церковныя учрежденія находились въ тѣсной близости и подъ постояннымъ надзоромъ органовъ государства, общества и частныхъ лицъ, а потому злоупотребленія, въ которыя такъ часто впадали представители церкви при ея большихъ богатствахъ, не могли оставаться незамѣченными и чуждыми для мірянъ.

Само собою разумѣется, что мы говоримъ объ *идеѣ патронатства*, а не о тѣхъ нелѣпыхъ формахъ, въ которыя оно нерѣдко выливалось въ дѣйствительности. Однако отнюдь не слѣдуетъ думать, что идея эта на дѣлѣ была всегда пустымъ звукомъ и кромѣ вреда не приносила ничего. Мы уже привели выше тотъ случай, при которомъ великій князь счелъ нужнымъ выразить въ ясныхъ чертахъ, *въ чемъ должно состоять церковное патронатство* и какихъ цѣлей должно достигать оно; мы говоримъ о передачѣ вел. княземъ въ 1584 г. права поданья надъ Троицкимъ монастыремъ въ Вильнѣ городской общинѣ: патронъ (община) обязанъ смотрѣть за имуществомъ и доходами монастыря и хотя архимандритъ избирается также городскою общиною, тѣмъ не менѣе городъ избираетъ двухъ завѣдующихъ монастырскимъ хозяйствомъ изъ числа согражданъ; самые же доходы должны идти, кромѣ содержанія монастырскаго духовенства, на бѣдныхъ монахинь, церковныхъ слугъ, на устройство школъ и обученіе дѣтей. Этотъ (не единственный) примѣръ поучите-

лень потому, что здѣсь вел. князь выразилъ *все* значеніе патронатства, *все* то право *свое*, которое онъ передалъ городу; слѣдов. всѣ другія примѣненія этого права, съ которыми ознакомимся сейчасъ, личныя корыстныя выгоды, которыя оно давало особенно частнымъ лицамъ—патронамъ, должны быть признаны искаженіемъ этого права,—искаженіемъ, которое нерѣдко допускали и сами вел. князья. Но злоупотребленія (особенно усилившіяся въ XVII и XVIII в.в.), какъ бы часто они не повторялись, остаются всегда только злоупотребленіями, а не правомъ¹⁾. Имѣя же въ виду истинное, идеальное значеніе патронатства, мы находимъ въ немъ вѣрный презервативъ какъ противъ злоупотребленій духовенства церковными богатствами, такъ и противъ стремленій къ секуляризаціи и амортизаціоннымъ законамъ; въ самомъ дѣлѣ, если имущество церкви состоитъ подъ управленіемъ общественныхъ группъ или уполномоченныхъ свѣтскихъ лицъ и должно быть употребляемо на дѣла благочестія, благотворительности и просвѣщенія, то какая цѣль отнимать эти имущества?

Переходя къ изображенію дѣйствительности, мы должны разсмотрѣть права, входящія въ понятіе патронатства, каждое въ отдѣльности.

Чистовичъ²⁾ говоритъ: „частными фѣрмами патронатскаго права были: 1, право покровительства (*jus patronatûs*) или пощеченія о патронируемыхъ учрежденіяхъ, снабженія ихъ всѣмъ необходимымъ и охраненія при всякихъ случаяхъ.

¹⁾ Король считаетъ своею обязанностью заботиться о благоустройствѣ православной церкви такъ же, какъ и католической: Сигизмундъ-Августъ въ 1546 г. далъ такую грамоту Кіевскому митрополиту Макарію: „узнавъ отъ многихъ князей и пановъ о безпорядкахъ, происходящихъ среди православнаго духовенства, а особенно среди самыхъ владыкъ, какъ напр. на Волини, и о томъ, что ты (митрополитъ) того знать не хочешь и не прекращаешь.., находимъ необходимымъ, что бы ты собралъ соборъ изъ всей твоей митрополіи“. Для созыва собора король самъ назначаетъ срокъ—на праздникъ Вознесенія въ Вильнѣ, и предупреждаетъ, что когда члены собора съѣдутся, то король самъ укажетъ, о чемъ имъ слѣдуетъ разсуждать (Ак. зап. Рос. III. № 3).

²⁾ „Очеркъ ист. западно-русской церкви“, стр. № 197.

2, *право подаванья* (jus donandi), или отдачи монастырей и церквей известнымъ лицамъ. 3, *право презенты, представленія* (jus praebendi, jus praesentationis), или рекомендаціи известныхъ лицъ на должности священниковъ и монастырскихъ настоятелей и наконецъ 4, *право управленія и суда* въ определенныхъ границахъ по отношенію къ общей подсудности церквей и монастырей государству и духовной власти“. Такъ какъ первое изъ упомянутыхъ здѣсь правъ не есть право, а моральное обязательство, а второе и третье суть одно и тоже (если только подъ „отдачею монастырей и церквей“ не разумѣть право отчужденія патронатства), то мы установимъ другую, именно слѣдующую схему элементовъ права подаванья: 1, законодательство (право давать уставы церковному учрежденію), съ чѣмъ соединяется и наблюденіе за исполненіемъ устава, т. е. власть управленія; 2, судебная власть и судебное представительство; 3, право назначенія духовныхъ властей (митрополита, епископовъ, настоятелей монастырей и церквей) и 4, право патрона въ отношеніи къ имуществамъ церковнаго учрежденія (для нашей теперешней цѣли самое важное и существенное).

1, Въ каноническомъ отношеніи главнѣйшее значеніе имѣетъ *законодательная и судебная власть патрона*; патронъ обладаетъ правомъ предписанія церковному учрежденію новыхъ уставовъ. По общему порядку каждый патронъ имѣлъ такое право; но иногда государственная власть (вел. князь) жалуетъ кому либо это право, какъ специальное, не предоставляя другихъ патрональныхъ правъ. Напримѣръ въ 1511 г. король Сигизмундъ I даетъ князю К. И. Острожскому, по его просьбѣ, право установить въ Жидичинскомъ монастырѣ св. Николая общину „и рядъ справити, по закону греческому“. Король даетъ это право, какъ награду, князю за его вѣрную службу и предоставляетъ монастырь „въ его мощъ и опекань“ пожизненно. Общинное устройство, которое установить князь Острожскій, должно оставаться нерушимымъ вѣчно¹⁾. Ни о какихъ другихъ правахъ патронат-

¹⁾ См. этого тома № XXXIV.

ства не упоминается. Наоборотъ одно изъ важнѣйшихъ правъ, т. е. право выбора и рекомендаціи настоятелей прямо въ самой же королевской грамотѣ предоставляется не князю Острожскому, а князьямъ, панамъ и землянамъ Волынской земли вмѣстѣ съ монахами. Впрочемъ никакого нѣтъ сомнѣнія, что въ пожизненное право Острожскаго входитъ надзоръ за соблюденіемъ даннаго имъ устава, ибо только въ этомъ и можетъ заключаться „моцъ и опекань“, предоставленныя ему королемъ, т. е. власть законодательная въ этомъ случаѣ неизбѣжно соединяется съ властію управленія.

Великій князь нерѣдко предоставляетъ выработку уставовъ своимъ намѣстникамъ и воеводамъ, конечно въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о церковныхъ учрежденіяхъ, состоящихъ въ непосредственномъ патронатствѣ вел. князя; самъ государь, какъ католикъ, не могъ взять этого на себя.

Что касается до содержанія уставовъ, то они могутъ обнимать всю внѣшнюю жизнь учрежденія (не касаясь собственно церковныхъ порядковъ, напр. богослуженія), при чемъ, однако, весьма близко подходятъ къ вопросамъ о монашеской дисциплинѣ и морали; въ этихъ уставахъ патронъ можетъ опредѣлить порядки устройства и управленія даннаго учрежденія, именно установить новыя должности и обозначить кругъ ихъ функцій, предписать обязанности какъ для цѣлаго учрежденія, такъ и для отдѣльныхъ органовъ его управленія, распредѣлить доходъ между отдѣльными категориями лицъ, составляющихъ учрежденіе, узаконить право наслѣдства послѣ физическихъ лицъ, входящихъ въ него, обозначить порядокъ жизни членовъ учрежденія (въ монастыряхъ—порядки трапезы, правила о выходѣ за стѣны монастыря и пр.); далѣе въ уставъ входятъ постановленія объ имущественныхъ правахъ отдѣльныхъ лицъ и правахъ цѣлой общины, напр. правѣ на келью, занимаемую монахомъ, оставляющимъ монастырь; наконецъ порядки управленія церковными имѣніями и полученія доходовъ съ нихъ. Все это главнымъ образомъ относится къ подацію монастырей, въ которыхъ подобными уставами патроны вводили общину.

Такъ въ 1551 г. въ Печерскомъ монастырѣ¹⁾ постановленъ подобный уставъ Кіевскимъ воеводою княземъ Фридр. Глѣб. Пронскимъ (отъ имени великаго князя—высшаго патрона этого монастыря). Онъ въ своемъ уставѣ отстранилъ архимандрита отъ завѣдованія экономическою частію и ввелъ для этой послѣдней новыя должности эконома и палатника. Уставъ утвержденъ потомъ королемъ.

Интересный примѣръ осуществленія законодательныхъ правъ подавцы представляетъ исторія Супрасльскаго монастыря. Мы воспользуемся главными фактами этой исторіи; хотя самое учрежденіе стоитъ внѣ нашего спеціального рай-она, но она даетъ нѣкоторыя характерныя черты для предмета, котораго мы касаемся. Въ ней, между прочимъ, затрогивается вопросъ: имѣетъ ли право ктиторъ (патронъ) давать уставы монастырю безъ согласія высшей церковной власти. Ктиторами этого монастыря были митр. Іосифъ Солтанъ и Александръ Ивановичъ Ходкевичъ („посполиты ктитору тоя новоцѣтвуюція ангельскыя ограды“). Поэтому первый уставъ 1510 г. дается монастырю совокупною волею обоихъ ктиторовъ („похотѣхомъ нашою доброю волею и накладомъ сооружити монастырь инокамъ иноческаго общаго равножительства“, т. е. общины).²⁾ Но затѣмъ въ 1568 г. уже безъ участія митрополита, ктитору Григорій и Юрій Ходкевичи даютъ монастырю новый уставъ, касающійся подробностей церковной и хозяйственной жизни монастыря; при этомъ ктитору отказались отъ всякихъ доходовъ съ монастырскихъ имуществъ и пользованія работами монастырскихъ крестьянъ, а также отъ вмѣшательства въ финансовое управленіе дѣлами монастыря, предоставляя все это архимандриту съ братією³⁾. Ктиторомъ, какъ видно изъ этого акта, считался не одинъ старшій представитель фамиліи Ходкевичей, но вся

---

¹⁾ Ак. зап. Рос. III. № 10. Измѣненія, дополненія и отмѣны въ уставѣ Печерскаго монастыря повторялись много разъ волею великокняжескихъ Кіевскихъ намѣстниковъ и воеводъ.

²⁾ Арх. Сборн. т. IX, № 5.

³⁾ Археогр. Сборн. IX, № 22.

фамилія въ совокупности. Однако между членами фамиліи всегда былъ старшій, который иногда и выступаетъ единолично въ качествѣ законодателя для монастыря. Именно въ 1603 г. Іеронимъ Ходкевичъ, „панъ Виленскій староста Берестейскій, подавца и ктиторъ монастыря Супрасльскаго“, заявляетъ, что онъ, „будучи старшимъ ктиторомъ церкви Божіи и всего монастыря Супрасльскаго“, даетъ монастырю новый уставъ. Мотивомъ для этого послужило то обстоятельство, что „монахи своевольно жили и мѣшкали“; своимъ уставомъ онъ имѣетъ въ виду „злые обычаи направить и постановленія давнія ослабѣвшія подкрѣпить“. Это не означаетъ однако, что ктиторъ хочетъ только возстановить и повторить старый уставъ¹⁾. Во всѣхъ этихъ случаяхъ нѣтъ участія митрополита ни въ качествѣ высшей церковной власти, которая, повидимому, должна бы наблюдать за соответствіемъ монастырскихъ уставовъ канонамъ, ни въ качествѣ соучастника въ ктиторствѣ Супрасльскаго монастыря. Но когда въ 1627 г. Христофоръ Ходкевичъ далъ свои постановленія специально объ отношеніи ктитора къ митрополиту и о внутренней жизни монастыря, то Кіевскій (уніатскій) митрополитъ Іосифъ Рутскій предалъ суду архимандрита Супрасльскаго Велинонтія за то, что онъ своею подписью изъявилъ согласіе исполнять уставъ, данный противно церковнымъ канонамъ. Судебное дѣло, начатое митрополитомъ противъ самого Ходкевича, разсматривалось въ обыкновенныхъ общихъ судахъ (земскомъ, градскомъ и Виленскомъ трибуналѣ) и, наконецъ, рѣшено самимъ королемъ въ пользу духовной власти²⁾. Но рѣшенія этихъ судилищъ совсѣмъ не поучительны для принципиальныхъ выводовъ объ отношеніи ктитора къ духовной власти, ибо въ такого рода вопросахъ подобныя судилища совсѣмъ не компетентны при совершенномъ отсутствіи какихъ либо указаній въ свѣтскомъ законѣ.

---

¹⁾ Археогр. Сборн. IX, № 36.

²⁾ Ibid. Всѣ вышеприведенныя цитаты относительно Супрасльскаго монастыря взяты изъ такъ называемой Супрасльской лѣтописи.

2, Право *судебнаго представительства* и защиты церковныхъ учрежденийъ отъ правонарушенийъ, совершаемыхъ сторонними лицами, принадлежитъ патрону (вмѣстѣ съ лицами, начальствующими въ учрежденіи—настоятелями), хотя бы правонарушеніе совершено было лицомъ, облеченнымъ высшею епархіальною властію; напр. въ 1596 г. жалоба о нападеніи на Ильинскій монастырь владыки Ипатія Потѣя занесена была въ гродскомъ Владимірскомъ судѣ Загоровскою, патронессою этого монастыря¹⁾. Въ 1593 г. жалоба на пана Лодзинскаго о нападеніи на монастырь Дорогобужскій заявлена въ Луцкомъ гродскомъ судѣ архимандритомъ этого монастыря Феофаномъ Бабацкимъ отъ себя „и именемъ княжати Константина Острожскаго..., яко фундатора церкви святое Пречистое монастыря Дорогобужскаго“²⁾.

Для насъ въ особенности интересно право судебной власти самого вел. князя, истекающее изъ его патрональныхъ правъ. Послѣ уніи 1569 года права эти урѣзывались и общими законами (статутами) и частными сеймовыми конституціями. Такъ великій князь, какъ патронъ и „оборонца“ церкви, прежде принималъ къ своему суду всякіе споры и жалобы о церковныхъ имуществяхъ, напр. о захватѣ такихъ имѣній кѣмъ-либо изъ стороннихъ лицъ; теперь шляхетство ревниво оберегаетъ свое право судиться предъ обыкновенными, вновь установленными органами суда, т. е. судами земскими и шляхетскимъ трибуналомъ; это объясняется не только стремленіемъ къ огражденію шляхетскихъ правъ вообще, но и тѣмъ обстоятельствомъ, что захватчиками были, обыкновенно люди шляхетскаго сословія; а общегосударственные органы суда, по составу своему, были именно шляхетскими. Въ 1579 г. архимандритъ Кіево-Печерскій Мелетій Хребтовичъ (который вообще энергично отстаивалъ имущественныя права своего монастыря) обратился къ королю съ жалобою сразу противъ двухъ князей, захватившихъ Печерскія земли, а именно князя Полубенскаго, завладѣвшаго се-

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. 1, № 121.

²⁾ Ibid № 93.

ломъ Волницы съ приселками Межилѣсьемъ, Дубровою и Положевичами, и противъ князя Ярослава Ярославича Микитича о захватѣ земли и людей въ Любнацахъ. Повѣреннымъ обоимъ князямъ явился одинъ—нѣкій Адамъ Мархачъ, который и предъявилъ отводъ о некомпетентности великокняжескаго суда, помимо установленныхъ органовъ; съ тѣмъ согласился и король¹⁾.—На какой законъ могъ сослаться Мархачъ въ 1579 г., мы не знаемъ; но потомъ вопросъ о *процессуальныхъ особенностяхъ (возникшихъ отчасти изъ права подання)* рѣшенъ въ 1584 г. (дек. 24) на главномъ съѣздѣ въ Волковыскѣ духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ; тамъ было составлено нѣсколько артикуловъ для новаго статута, касающихся специально духовныхъ лицъ и учреждений и ихъ имуществъ. Эти артикулы были представлены для утверждения короля кардиналомъ бискупомъ Виленскимъ Юріемъ Радивиломъ. Въ артикулѣ 33-мъ (по порядку статута) содержится постановленіе о порядкѣ тяжбныхъ дѣлъ по имуществамъ между свѣтскими лицами и церковными учреждениями, а именно: если дѣло идетъ о духовныхъ имѣніяхъ, которыя пожалованы королями и службѣ земской военной не подлежали, то искъ долженъ быть направленъ къ королю, который и поручаетъ разсмотрѣніе дѣла своимъ комиссарамъ (это, впрочемъ, было установлено еще въ 1568 г., по пунктамъ митр. Іоны: п. 7²⁾). Если-же имѣнія церковныя пожертвованы князьями, панами и землянами-шляхтою, то обиженный долженъ искать въ обыкновенныхъ судилищахъ (земскихъ); судъ земскій долженъ отослать жалобу мѣстному подкоморію; подкоморій имѣетъ право послать вызовъ къ суду какъ къ тому духовному лицу, которому принадлежитъ имѣніе, такъ и къ „подавцу“ (патрону). Давность исковъ между церковными и свѣтскими имѣніями полагается такая-же, какъ между государственными и шляхетскими имѣніями³⁾. Въ этомъ узаконеніи установлена очень важная разница между

¹⁾ Ак. зап. Рос. III, № 111.

²⁾ Ак. з. Рос. III, № 43.

³⁾ Ак. з. Рос. III, № 161.

церковными имуществами по ихъ источникамъ: дѣла по имуществамъ, пожалованнымъ государственною властію, рѣшаются государемъ; здѣсь нѣтъ рѣчи о патронахъ, ибо въ такомъ случаѣ верховнымъ патрономъ былъ самъ вел. князь. Имущества, пожертвованныя частными лицами, которыя и считаются патронами, подлежатъ обыкновеннымъ судамъ; патроны-же являются, вмѣстѣ съ владѣльцами церковныхъ имуществъ, сторонами въ процессѣ, т. е. или истцами, или отвѣтчиками.

Что касается до правъ частныхъ патроновъ судить и наказывать духовныхъ лицъ, состоящихъ въ ихъ патронирuемомъ учрежденіи, то въ Литовскомъ государствѣ церковная власть всегда относилась къ этому отрицательно, а между тѣмъ патроны весьма нерѣдко осуществляли это право; мы уже видѣли, какъ намѣстники княгини Слуцкой судили поповъ, сажали ихъ въ замковую тюрьму и брали съ нихъ штрафы. Мы говорили также, что митрополитъ, при обсужденіи правъ Виленской городской общины на подаванье Виленскихъ церквей, не согласился предоставить право суда надъ духовенствомъ городскимъ властямъ и далъ имъ только право представлять виновныхъ на судъ его—митрополита. Въ общемъ постановленіи 1499 года было специально выражено, что власть митрополита и епископовъ судить церковныхъ людей не должна встрѣчать противодѣйствія ни со стороны коронныхъ чиновниковъ, ни со стороны католическаго духовенства, свѣтскихъ пановъ и органовъ городского самоуправленія. Но на практикѣ, какъ видно изъ представленныхъ сейчасъ фактовъ, такое постановленіе постоянно нарушалось, не смотря на неоднократное подтвержденіе его вел. князьями. Избѣжать примѣненія патрональнаго суда надъ священниками въ сельскихъ приходахъ было тѣмъ труднѣе, что въ Литовскомъ государствѣ дѣйствовалъ и былъ признанъ закономъ панскій судъ надъ всѣми лицами, принадлежащими къ имѣнію, хотя въ отношеніи къ духовнымъ лицамъ право такого суда могло опираться только на право поданья, а не вотчинное.

Что касается специально монастырей, то мы не имѣемъ фактовъ примѣненія судебной власти патрона, именно власти судить и наказывать монашествующихъ за нарушение устава и монастырской дисциплины, но должны непремѣнно предполагать его въ виду тѣсной связи законодательной власти съ управленіемъ, какъ указано выше.

Имущественныя тяжбы, возникающія въ сферѣ патронатства, рѣшаются безусловно патрономъ. Такъ рѣшена въ 1548 г. кн. Сангушкою—Ковельскимъ тяжба между священникомъ и прихожанами церкви, во владѣніи князя, о землѣ; рѣшеніе дано формальное, письменное ¹⁾.

Указанныя права, входящія въ составъ права поданья, въ особенности же тѣ, о которыхъ будемъ говорить сейчасъ, повидимому, далеко отстоятъ отъ нашей прямой задачи (т. е. уясненія имущественныхъ правъ церкви); но между ними и этимъ послѣднимъ предметомъ есть тѣснѣйшая связь: законодательныя и судебныя права патроновъ касаются функций церковныхъ учреждений, главнымъ образомъ имущественнаго характера: назначеніе лицъ на церковныя должности опредѣляетъ личный составъ этихъ учреждений, которому вручаются имущественныя права ихъ.

3, Существеннымъ правомъ патрона является *назначеніе лицъ на церковныя должности*: митрополита и владыкъ—вел. княземъ, а настоятелей монастырей или церквей также вел. княземъ, или частными владѣльцами (въ томъ числѣ и лицами духовными) смотря по принадлежности.

Прежде всего остановимся на назначеніи владыкъ вел. княземъ, такъ какъ это явленіе особенно обращаетъ на себя вниманіе по исторической важности для судьбы русскаго населенія въ западной Россіи и судьбы главнѣйшихъ имуществъ церкви.

Это право вел. князей Литовскихъ наслѣдовано ими (какъ замѣчено уже нами) отъ древнихъ Рюриковичей ²⁾.

---

¹⁾ См. этого тома № LXIX.

²⁾ Чистовичъ (стр. 203) говоритъ: „въ первое время епископы избираемы были духовною властію и народомъ и утверждались королемъ. Но потомъ

Въ Литовскую эпоху, когда вел. князь отдѣлился отъ господствующаго населенія вѣроисповѣданіемъ, тоже явленіе получило иную окраску.

А потому насъ не должны удивлять такіе факты, которые съ перваго взгляда могутъ показаться вполне безобразными. Не имѣя въ виду представлять полную и связную исторію высшей іерархіи западно-русской церкви, напомнимъ лишь немногіе факты, относящіеся къ южно-русской церковной исторіи.

Со времени отдѣленія западно-русской митрополіи отъ сѣверно-русской, границы первой (т. е. Кіевской) уже совпадали съ границами великаго княжества Литовскаго (переходя отчасти за эту черту въ Галиціи, принадлежавшей Польшѣ). Съ тѣхъ поръ вел. князь распоряжался назначеніемъ Кіевскихъ митрополитовъ такъ-же, какъ Московскій вел. князь назначеніемъ Московскихъ митрополитовъ. Право монарха католика, повидимому должно-бы уступать подобному праву благовѣрныхъ великихъ князей Московскихъ, но право это поддерживалось именно полномочіями вел. князя жаловать имущество митрополіи, т. е. принадлежащимъ вел. князю верховнымъ правомъ подаванья.

Поданье, въ смыслѣ выбора представителей церковныхъ учрежденій, есть собственно *рекомендація* избраннаго лица, а не назначеніе,—рекомендація высшей духовной власти, отъ которой зависитъ посвященіе кандидата. Вел. князья Литовскіе держались этого понятія гораздо строже, чѣмъ вел. князья Московскіе. Въ Литвѣ (при назначеніи митрополита) *не возникало мысли объ отдѣленіи православной церкви отъ Константинопольскаго патріарха* (помимо уніи съ Римомъ), между тѣмъ, какъ въ Москвѣ, какъ извѣстно, уже въ XV в.

короли Сигизмундъ Стар., Сигизмундъ-Августъ и особенно Ваторій.. *присвоили* себѣ назначеніе епископовъ и мало по малу обратили епископскія кафедры въ свои бенефиціи, которыми награждали за заслуги военные и гражданскія. Но уже въ XIV в. ищущіе епископіи предлагаютъ королю деньги за назначеніе. Вел. князь Московскій также распоряжался епископскими кафедрами; съ другой стороны и при Сигизмундахъ голосъ населенія имѣлъ вѣсъ при выборѣ кандидатовъ на кафедры.

сѣверно-русская церковь стала автокефальной. Лишь одинъ разъ, именно въ 1497 г., былъ случай избранія и посвященія въ митрополиты (Макарія) соборомъ русскихъ епископовъ безъ предварительнаго сношенія съ Константинополемъ. Но случай этотъ не ознаменовалъ стремленія къ отдѣленію отъ патріархата и не повторился. При избраніи предшественника Макарія—Іоны Глѣзны въ Царьградъ была послана торжественная рекомендація всѣхъ православныхъ русскихъ князей. И послѣ Макарія неизмѣнно продолжается обращеніе къ патріарху при каждомъ преемствѣ Кіевскихъ митрополитовъ; въ 1576 г. митрополитъ Іона сдалъ свои обязанности королевскому дворянину Ильѣ Кучѣ, который управлялъ митрополіею цѣлый годъ, а когда умеръ въ 1577 г. Іона, то король отправилъ грамоту патріарху Іереміи, въ которой Илья именуется уже владыкою и патріархъ извѣщаетъ, что онъ (Илья) уже „отъ насъ господаря наданъ и преложенъ на тое достоинство“; патріарха просятъ благословить его „по закону вашему“.— Очевидно, что право вел. князя при назначеніи митрополита и епархіальныхъ владыкъ состоитъ во врученіи избранному лицу имущества митрополіи (или владычества), что и дѣлается обыкновенно раньше посвященія избраннаго въ соотвѣтствующій санъ. Такъ какъ патріархи не противодействовали въ этомъ великому князю Литовскому, то здѣсь и не могло произойти явленій, сходныхъ съ западно-европейской борьбою за инвеституру.

Отсюда же проистекаютъ всѣ дальнѣйшія условія выбора и назначенія митрополитовъ и владыкъ.

Великій князь могъ сдѣлать выборъ *лично по своему усмотрѣнію*, сообразуясь или съ цѣлями государственнаго блага, какъ онъ понималъ его, или съ личными выгодами. Такъ какъ дѣло шло о дарованіи пожизненнаго владѣнія имуществами, то ничего нѣтъ удивительнаго, если выборъ будетъ подчиненъ денежнымъ интересамъ: въ 1398 г. Луцкій епископъ Іоаннъ, прося короля Владислава дать ему митрополію, обѣщаетъ уплатить за то королю 200 гривенъ и 30 коней¹⁾.

¹⁾ Ак. зап. Рос. I, № 42.

Нельзя разсматривать этотъ фактъ, какъ простой подкупъ, или симонію; король никого не производитъ ни въ епископы, ни въ митрополиты; онъ получилъ бы 200 грив. за экономическую сдѣлку—передачу имущественныхъ правъ. Дѣло духовной власти—подчиниться, или не подчиниться выбору короля. Когда дѣло шло о выборѣ прихожанами простаго священника, то митрополитъ и владыки ставили условіемъ: если представленный имъ годенъ, то посвятятъ, если не годится, то нѣтъ.—Само собою разумѣется, что главѣ государства не приличествовало, изъ за денежныхъ интересовъ, насиловать волю представителей церкви, зная, что они не легко могутъ противодѣйствовать его выбору; мы и не знаемъ, какъ поступилъ король Владиславъ въ приведенномъ случаѣ и другихъ фактовъ открытой продажи епископій не знаемъ. Но окружающіе короля сановники и королевская канцелярія несомнѣнно получали доходы отъ назначеній епископовъ.

Въ лучшихъ и (полагаемъ) болѣе частыхъ случаяхъ воля великаго князя предрасполагалась при выборѣ епископовъ и митрополитовъ—*избраніемъ кандидатовъ со стороны населенія*. Такъ при назначеніи митрополитомъ Іоны Глѣзны, въ грамотѣ къ патріарху было написано отъ имени русскихъ (т. е. православныхъ) князей слѣд.: „взысканію многу бывшу во всѣхъ странахъ державы господаря нашего, обрѣтохомъ мужа свята, имѣющаго въ разумныхъ правителя христіанству, достойна вѣры, въ писаніяхъ сугубо наказаннаго, могущаго иныхъ пользоваться и противящимся закону нашему славнаго взбранителя и устъ таковымъ затыпателя“¹⁾.

Выше, говоря о субъектахъ права патронатства вообще, мы уже приводили фактъ (1562 г.), когда великій князь даетъ архіепископство Полоцкое Арсенію, „по челобитью бояръ, пляхты, мѣщанъ и всего посольства земли Полоцкой“. Полагаемъ, что вообще не соборъ епископовъ былъ главнымъ органомъ, дѣйствующимъ при выборѣ владыкъ,

¹⁾ Арх. Сборн. I, № 2.

а именно земства, согласно съ характеромъ православной церкви, въ которой не одна іерархія составляетъ церковь.

Когда дѣятельность земствъ ослабѣла, то рекомендація на должность владыкъ шла отъ отдѣльныхъ лицъ, пользовавшихся наибольшимъ значеніемъ въ государствѣ; такъ митр. Иона II былъ назначенъ по настоянію королевы Елены Ивановны (въ 1503 г.); Пафнутій получилъ Луцкую кафедру по рекомендаціи кн. К. И. Острожскаго (въ 1526 г.).

Такъ какъ назначеніе на епископію означало (съ точки зрѣнія государственной) передачу имущественныхъ правъ, то отсюда явилась возможность такихъ способовъ назначенія, которыя имѣютъ характеръ гражданскихъ сдѣлокъ, а именно *переуступки правъ кому-либо правящимъ владыкою*, съ утвержденія вел. князя; уступающій отрекается отъ пользованія своими пожизненными правами по день смерти, а великій князь утверждаетъ не только эту частную сдѣлку, но и даетъ права на всю жизнь пріобрѣтающаго. Уступка владычества дѣлается самымъ распространеннымъ способомъ назначенія епископовъ: м. Макарій II (1534—1555 г.) испросилъ себѣ у короля „хлѣбъ духовный“ на основаніи уступочнаго акта предшествующаго митрополита (Иосифа III); Сильвестръ Бѣлковичъ получилъ право на митрополию при жизни Макарія. Для насъ особенно интересна передача правъ на митрополию м. Ионою Протасовичемъ (1568—1577 г.) королевскому дворянину Ильѣ Якимовичу Кучѣ; она выражена въ такой формѣ: „находясь въ преклонномъ возрастѣ и не имѣя возможности исполнять службу Божію, какъ слѣдовало бѣ, я уступилъ („спустилъ“) архіепископство Кіевское Ильѣ Кучѣ, оставивши за собою пожизненно только духовныя дѣла“; король, на основаніи этой уступочной записи и по ходатайству пановъ-радѣ, далъ Ильѣ Кучѣ митрополию Кіевскую съ тѣмъ, что при жизни Ионы, онъ будетъ управлять ею, а по смерти митрополита получить всю его власть¹⁾. Мы уже упомянули, что въ слѣдующемъ году Илья получилъ

¹⁾ Ак. зап. Рос. Ш. № 71.

отъ патріарха „благословеніе“. Нѣтъ ничего удивительнаго, что вел. князь охотно соглашался на подобныя уступки, ибо запись митрополита—предшественника означала рекомендацію лица весьма компетентнаго; извѣстно, что народъ въ В. Новгородѣ часто слѣдовалъ *завѣщательнымъ указаніямъ* предшествовавшаго владыки.

Но эти уступочныя записи при жизни правящаго владыки могли сопровождаться и сопровождались денежными интересами; уступающій выговаривалъ себѣ на всю жизнь пользованіе имуществами церкви; такъ въ 1580 г. владыка Луцкій Феодосій „тое владыцтво за дозволеніемъ славной памяти кор. Стефана... велебному Мелентію Хребтовичу... спустилъ“¹⁾, заключивъ съ нимъ арендный контрактъ, по которому новый (нареченный) владыка отдалъ въ арендное содержаніе прежнему епископу „владычество“ (т. е. церковныя имѣнія) до конца жизни Феодосія, съ полученіемъ арендной платы впередъ, именно 1000 злот. польскихъ²⁾. Сдѣлки такого рода, не смотря на ихъ неблаговидность, повидимому, не затрогиваютъ существенныхъ интересовъ церкви: уступающій владыка не можетъ передать своему преемнику *всей* власти, ибо получившій уступочную запись, не только свѣтское лицо (какъ Илья Куча), но и архимандритъ (какъ Мелетій Хребтовичъ), не имѣя епископскаго сана, не могъ исполнять функцій, соединенныхъ съ этимъ саномъ. Правящій владыка оставляетъ за собою „духовныя дѣла“; будущій преемникъ его есть пока только управляющій имѣніями и можетъ быть помощникъ при разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ. Этимъ замѣняется институтъ викаріатства, какъ извѣстно, отсутствовавшій въ древне-русской церкви (единичный фактъ о „*дворномъ епископѣ*“ владыки Владимірскаго, упомянутый выше, требовалъ бы особаго уясненія, которое здѣсь не у мѣста).

Но „уступки“ проложили путь такимъ мѣрамъ назначенія владыкъ, которыя несомнѣнно были уже злоупотребленіями власти великихъ князей; а именно:

¹⁾ Кіевск. Центр. Арх., кн. 927, л. 308 на об.

²⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. 1, № 23.

Вел. князь назначаетъ преемниковъ владыкъ при жизни этихъ послѣднихъ, безъ сдачи или раздѣла власти. Это такъ сказать „владыки in spe“; такъ Пафнутій, при жизни Луцкаго епископа Кирилла получилъ (въ 1526 г.) право на епископію Луцкую по смерти этого послѣдняго¹⁾. Это не помощники и не „нареченные“ епископы, а кандидаты, ждущіе смерти владыки. Понятно, какъ этимъ предупреждается всякій правильный выборъ преемника владыки. Право на владычество дается не по ходатайству и указанію предшественника, а по собственной просьбѣ искателя, чѣмъ открывается дорога для всяческихъ незаконныхъ подступовъ и выпрашиваній. Правда, и при этомъ возможно ходатайство и рекомендація стороннихъ лицъ, напр. въ преемники Пафнутія назначается на Луцкую кафедру Макарій, владыка Туровскій, по ходатайству Рады²⁾; но это уже ходатайство за извѣстное лицо, а не выборъ между многими достойными. Назначеніе на будущія вакансіи повторялось въ XVI в. постоянно; между тѣмъ уже въ самомъ началѣ XVI в., именно на соборѣ 1509 г. было постановлено: „не искать мѣста при жизни епископа, игумена или священника и не назначать на мѣста живыхъ“.

Дальнѣйшимъ послѣдствіемъ того же явилась возможность для вел. князя *назначенія свѣтскихъ лицъ на должность епископа*. Если самъ митрополитъ можетъ уступить свою должность какому нибудь королевскому дворянину, то тѣмъ болѣе можетъ это сдѣлать великій князь. Ниже мы укажемъ существованіе свѣтскихъ лицъ игуменами монастырей; то же было и съ епископіями. Въ сущности вел. князья могли не считать это вопіющимъ злоупотребленіемъ: король въ правѣ дать „хлѣбъ духовный“ кому хочеть; духовная власть должна смотрѣть, чтобы это лицо выполнило и каноническія условія назначенія. Предполагалось, что свѣтское лицо, получивши пожалованіе отъ вел. князя, вступитъ потомъ въ монашескій и епископскій санъ; пока же оно есть только *наре-*

¹⁾ Ак. зап. Рос. II, № 146.

²⁾ Ак. зап. Рос. II, № 151.

ценный епископъ. Въ такомъ качествѣ оно есть законный владѣлецъ церковныхъ имуществъ и можетъ не спѣшить съ выполненіемъ каноническихъ условій-посвященія. Какъ извѣстно, нареченное епископство существовало и въ другихъ краяхъ православнаго міра, напр. В. Новгородѣ. Такъ вел. князь назначилъ свѣтскихъ лицъ Марка Жоравницкаго на Луцкую кафедру, а Ивана Борзобогатаго-Красенскаго—на Владимірскую. Оба они долго оставались свѣтскими епископами, а Иванъ Борзобогатый пребывалъ въ такомъ званіи до самаго перевода своего на Луцкое владычество и затѣмъ съ трудомъ уступилъ настояніямъ митрополита, принявъ монашескій и епископскій санъ. Какія епископскія функціи могъ отправлять свѣтскій владыка, насъ не касается; но онъ несомнѣнно былъ правомочнымъ субъектомъ церковныхъ имуществъ (которыми Иванъ Борзобогатый и распоряжался весьма свободно и во Владимірѣ и въ Луцкѣ).

Но такое назначеніе свѣтскихъ лицъ на епископіи могло повлечь за собою новыя послѣдствія, которыя съ канонической точки зрѣнія являются уже рѣшительнымъ беззаконіемъ. А именно: вел. князь можетъ вручить епископскія (собственно имущественныя) права лицу другого вѣроисповѣданія, не обусловивши пожалованія перемѣною религіи. Имѣемъ въ виду слѣдующій случай: еще въ 1564 г. имѣлъ какое-то отношеніе къ церковному имѣнію Квасовъ (епископіи Владимірской) нѣкто Станиславъ Жолковскій, польскій шляхтичъ Бѣльскаго повѣта. Судя какъ по имени, такъ и по происхожденію это былъ католикъ; тѣмъ не менѣе король (вѣроятно Сигизмундъ-Августъ) пожаловалъ ему „право на епископію Владимірскую“. Дѣйствительнымъ (наличнымъ) епископомъ былъ еще Феодосій. Мы не знаемъ какъ Жолковскій осуществлялъ свое право; но еще при жизни Феодосія нареченнымъ епископомъ Владимірскимъ пожалованъ былъ отъ короля архим. Печерскій—извѣстный Мелетій Хребтовичъ. Тогда, именно въ 1580 г., между сыномъ Жолковскаго (также Станиславомъ) и Мелетіемъ Хребтовичемъ состоялась сдѣлка, по которой новый нареченный епископъ отдаетъ

младшему Жолковскому имѣніе Квасовъ въ пожизненное владѣніе, а Жолковскій съ своей стороны (отъ имени отца) уступаетъ Хребтовичу право на епископію Владимірскую, пожалованное старшему Жолковскому королемъ. Для этого составленъ былъ сторонами особый актъ, по которому младшій Жолковскій „все право, листы и привилія его корол. мил., ему на владычество Владимірское и Берестейское даные, уморилъ, скасовалъ и ни во што обернулъ“, такъ что ни онъ самъ, ни дѣти его не имѣютъ уже права претендовать на владычество Владимірское. При этомъ право пожизненнаго владѣнія Жолковскаго церковнымъ имѣніемъ должно быть прекращено смертію Мелетія Хребтовича, если онъ умретъ раньше правящаго владыки, Феодосія ¹⁾. Мы не будемъ настаивать на своемъ предположеніи о томъ, что Станиславъ Жолковскій, нареченный епископъ, былъ католикъ (по аналогіи фактовъ на счетъ монастырей въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго). Во всякомъ случаѣ очевидно, что пожалованіе Жолковскому не было обусловлено никакими каноническими требованіями. Иначе невозможны были бы дальнѣйшія явленія, вполнѣ анти-каноническія; а именно: *право на епископію могло перейти по наслѣдству* (конечно, въ мужскомъ поколѣніи), ибо въ анализируемомъ фактѣ отказъ отъ права совершенъ *сыномъ* привилегіата, и этотъ сынъ отрекается за себя и *дтей* своихъ. Во вторыхъ право это могло быть *уступлено третьему лицу* посредствомъ имущественной сдѣлки, за эквивалентъ (въ данномъ случаѣ—арендный контрактъ на церковное имущество).

Понятно, что представители православной церкви не могли не протестовать противъ безусловнаго права вел. князя на назначеніе свѣтскихъ лицъ владыками, когда оно могло привести къ столь беззаконнымъ послѣдствіямъ. Въ 1568 г. Кіевскій митрополитъ Іона представилъ на Гродненскомъ сеймѣ рядъ просьбъ, касающихся православной церкви; въ первой изъ нихъ содержится желаніе, чтобы въ Литовскомъ великомъ княжествѣ и въ тѣхъ областяхъ съ православнымъ

¹⁾ Кіевск. Центр. Арх. № 921, л. 165—167 на об.

населеніемъ, которыя принадлежать Польшѣ, духовныя должности не даваемы были людямъ свѣтскимъ; а если бы какому-либо свѣтскому человѣку и дана была духовная должность, то онъ обязанъ принять духовный санъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ; въ случаѣ неисполненія этого условія епископы и митрополитъ имѣютъ право отобрать отъ него „хлѣбъ духовный“ и дать духовному лицу. Этимъ существенно ограничивалось бы право вел. князя на подаванье. Но вел. князь, соглашаясь въ принципѣ съ такимъ требованіемъ, добавилъ, однако, что отбирать назадъ духовный хлѣбъ могутъ не митрополитъ и епископы, а только самъ вел. князь¹⁾. Но и самый принципъ не всегда удерживался, какъ мы видимъ на примѣрѣ Владимірской епископіи.

Тотъ же примѣръ указываетъ на злоупотребленіе другого рода, именно на выдачу изъ королевской канцеляріи *двухъ привилегій разнымъ лицамъ на одно и тоже владычество*; споръ двухъ равноправныхъ лицъ, по обычаямъ Литовскаго государства, разрѣшался *открытою силою*. Въ 1565 г. вел. князь пожаловалъ Владимірскую епископію Ивану Борзобогатому-Красенскому и въ тоже время епископу Холмскому Феодосію. Между двумя претендентами произошла открытая война. Предварительно стороны, повидимому, не обращались къ суду; до насъ дошла только жалоба противной стороны и вызовъ Феодосія къ суду короля послѣ событія, а именно: когда его соперникъ Борзобогатый-Красенскій опередилъ его и завладѣлъ епископскимъ замкомъ во Владимірѣ, то Феодосій вооружилъ пѣшее и конное войско съ пушками и взялъ замокъ штурмомъ. Обыкновенно это ставятъ въ большую вину Феодосію и, конечно, фактъ не мирится съ нашими понятіями о епископскомъ и монашескомъ санѣ. Однако не слѣдуетъ упускать изъ виду порядковъ Литовскаго государства XVI в. Напр. въ 1580 г. владыка Луцкій Іона Красенскій занесъ въ гродскомъ Луцкомъ судѣ жалобу на кн. Константина Острожскаго о томъ, что онъ „забывши верховную власть государя, миръ, предписанный закономъ,

¹⁾ Ак. зап. Рос. III, № 43.

вольности шляхетскія и сеймовыя конституціи, наѣхалъ насильственнымъ образомъ и гвалтомъ на монастырь, дворъ и на имѣніе епископа Жидичинъ, а также на дворъ и села Буремецъ, Подгайцы, Боголюбовъ, забралъ все движимое имущество: золото, серебро, коней, скотъ, хлѣбъ; крестьянъ взялъ подъ свою власть; по дворамъ разставилъ на постой своихъ поганцевъ татаръ“. Ознакомившись съ этой жалобой, всякій подумаетъ, что кн. Острожскій учинилъ разбойничій набѣгъ и завладѣлъ церковнымъ имуществомъ безъ всякаго права. Но къ счастью, сохранился актъ судебного производства по этому дѣлу; на судѣ оказалось, что король отнялъ (за хищническое управленіе) монастырь Жидичинскій и его имѣнія у епископа Іоны и отдалъ этотъ монастырь епископу Теофану Меглинскому; когда же Іона воспротивился королевскому приказанію и не уступалъ монастыря, то кн. Острожскій, въ качествѣ маршалка Волынской земли, привелъ королевское повелѣніе въ исполненіе силою ¹⁾. Въ тѣ времена такъ было обычно: исполненія судебного рѣшенія или распоряженія высшей власти совершались большею частью открытою силою, даже посполитымъ рушеніемъ. Но неправый отвѣтчикъ всегда придавалъ дѣйствию этой силы значеніе набѣзда и грабежа и заносилъ жалобу.—Въ данномъ случаѣ, если уже винить епископа Феодосія, то не менѣе подлежитъ осужденію и нареченный владыка Красенскій, который также противился силою. Обѣ воюющія стороны признавали себя правыми ²⁾.

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. 1, № 27, 28.

²⁾ Вообще мы полагаемъ, что личность епископа Феодосія оцѣнена историками недостаточно правильно, особенно по сравненію съ его современниками (напр. Кирилломъ Терлецкимъ). Человѣкъ, который счелъ нужнымъ отказаться отъ всѣхъ доходовъ всѣхъ церковныхъ имѣній на три года съ тѣмъ, что бы обратить эти доходы на учрежденіе школы, богадѣльни церковныхъ проповѣдниковъ и на возстановленіе соборной церкви, и это тогда, когда престарѣлый епископъ заплатилъ впередъ новому владыкѣ (Мелетію Хребтовичу) арендныя деньги за пожизненное пользованіе церковными имѣніями,—человѣкъ который, сознавая наступленіе дряхлости и бодрѣней, самъ уступилъ свои епископскія права другому и обратился, задолго до своей смерти (за 12 л.) къ королю съ просьбою принять мѣры, въ

При соперничествѣ двухъ кандидатовъ, получившихъ пожалованіе правъ на одну и ту-же епископію, когда вопросъ не рѣшенъ открытою силою, споръ обращался въ граждански-исковую тяжбу; два претендента, основываясь на изъявленіи воли вел. князя, ведутъ между собою *тяжбу о епископской должности* точно такъ же, какъ два лица вели бы ее предъ судомъ о какомъ либо имуществѣ; тяжбы подаютъ поводъ къ возникновенію гражданскихъ сдѣлокъ, именно: сдѣлокъ займа, заставы (залога) церковныхъ имѣній, установленія пожизненнаго владѣнія на нихъ и мировыхъ сдѣлокъ. Такъ было и при упомянутой тяжбѣ владыкъ Феодосія и Іоны; въ 1567 г. священникъ церкви св. Николы въ м. Бужскѣ Нифонтъ предъявилъ искъ къ епископу Владимірскому Феодосію о взысканіи съ послѣдняго недоплаченной ему части долга, именно 111 золотыхъ и 20 гр.; долгъ этотъ образовался тогда, когда епископъ Феодосій велъ предъ королемъ тяжбу („правовался“) съ Иваномъ Борзобогатымъ о владычествѣ Владимірскомъ. При этомъ 100 золотыхъ червоныхъ занялъ у священника (истца) непосредственно владыка, а 34 зол. перевелъ въ видѣ долга своего подканцлеру коронному ¹⁾.

Дальнѣйшимъ послѣдствіемъ, взгляда на подаванье епископіи, какъ передачу имущественныхъ правъ, является возможность *отдачи епископіи въ аренду* (фактъ мы уже приводили, говоря о сдѣлкахъ епископа Феодосія и Мелетія Хребтовича) и *доверенности на управленіе владычествомъ*: тотъ

случаѣ его смерти, къ огражденію церковныхъ имуществъ отъ обычнаго въ такихъ случаяхъ разграбленія,—едва ли такой человекъ можетъ быть признавъ образцомъ безнравственности и корыстолюбія. И это только на основаніи неразобранныхъ судомъ жалобъ такихъ людей, каковъ былъ Іона Красенскій, несомнѣнно человекъ стоявшій ниже Феодосія по своему нравственному облику, и на основаніи одной жалобы какого-то Лысаковского, также не рассмотрѣнной судомъ; такія жалобы всегда были односторонни и клеветливы (см. Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. 1, № 6). Что Феодосій не отличался монашескимъ смиреніемъ (подобно всѣмъ людямъ XVI в.), въ этомъ нѣтъ сомнѣнія.

¹⁾ Кіевск. Цент. Арх. 934, л. 96.

же Мелетій, получивъ отъ Феодосія уступочную запись на Владимірскую епископію и устроивши дѣло съ Станиславомъ Жолковскимъ о ней же, далъ довѣренность брату своему Семену и Владимірскому войту Михаилу Дубницкому на управленіе владычествомъ, такъ какъ онъ самъ, оставаясь архимандритомъ Печерскимъ, жилъ постоянно въ Кіевѣ, а „епископію Володимерскую и Берестейскую его мил. о Феодосію до живота его мил. арендовалъ“; въ случаѣ смерти Феодосія, повѣренныя Хребтовича должны были немедленно взять „въ свою мощъ и держанье ту епископію Володимерскую“¹⁾.— Въ XVI в. вел. князь могъ давать *одному лицу два духовныхъ уряда*, именно епископію и архимандритство въ какомъ-либо монастырѣ. Давая такую привилегію, вел. князь обыкновенно оговаривалъ: „што потомъ по животѣ его (получившаго привилегію), въ пошлину ити не можетъ, але мы и потомки наши маемъ и волни будемъ тыми урядами духовными, водле ꙗзвыи и ласки наше шафovati и оныя порозну давати“²⁾ (рѣчь идетъ о пожалованіи владычества Владимірскаго и архимандритства Кіево-Печерскаго). Подобнымъ образомъ вел. князь Сигизмундъ-Августъ далъ владыкѣ Луцкому Іонѣ архимандрію Жидичинскую, но потомъ отобралъ ее назадъ у него.

Такова была власть вел. князя на подаванье епископій и таковы разнообразныя послѣдствія возникавшія изъ того. Достигнуть соглашенія между этою властію и канонами церкви было такъ же нелегко, какъ трудно было найти компромиссъ между папствомъ и имперіею въ борьбѣ за инвеституру. „Хлѣбъ духовный“ безспорно подлежалъ распоряженію главы государства; митрополиты и соборы старались внести кое-какія ограниченія въ это право.

Уже въ XVII в. возникли нѣкоторыя ограниченія,—не по настояніямъ церковной власти, а по велѣнію всемогущей тогда силы сейма соединенныхъ государствъ. Въ 1607 г. конституціею Варшавскаго сейма „o religiey greckiey“, по-

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, № 22.

²⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, № 19.

становлено, что король долженъ раздавать должности и церковныя имущества православной церкви не иначе, какъ согласно съ ихъ фундаціями и старымъ обычаемъ, т. е. *людямъ шляхетскимъ* русской національности и православной вѣры; двухъ бенефицій (напр. владычества и архимандритства) одному лицу не давать; имущества церковныя, отчужденныя отъ церкви, духовныя власти имѣютъ право отыскивать (возвращать назадъ по суду); „однако державы Квасова, Тариковъ, Яневичъ, Липлянъ, Буремца, Водерадъ, Теремнаго, остаются при прежнемъ положеніи (przy prawie swym)“¹⁾. Приведенная конституція важна какъ образчикъ сеймоваго законодательства соединенныхъ государствъ по нашему вопросу; но она, очевидно, имѣетъ въ виду не интересы православной церкви, а чисто сословно-шляхетскіе, именно, во-первыхъ, чтобы шляхетскія права не терпѣли изъятій въ пользу плебеевъ, которымъ могли быть присвоены шляхетскія имущественныя права чрезъ возведеніе въ духовный санъ и чрезъ то дарованіе имъ значительныхъ земскихъ имуществъ; во вторыхъ чтобы обезпечить большому числу шляхетства доступъ къ такимъ имуществамъ и правамъ, уничтоживъ совмѣщеніе сановъ въ одномъ лицѣ; въ третьихъ чтобы нѣкоторыя лица шляхетскаго сословія, уже завладѣвшія церковными имуществами, не были обижены отнятіемъ ихъ.

Нѣкоторыя изъ изложенныхъ выше постановленій относительно правъ вел. князя назначать представителей духовныхъ учрежденій относятся не только къ епископіямъ, но и *монастырямъ и церквамъ*. Дѣйствительно великому князю принадлежитъ право назначенія настоятелей всѣхъ монастырей, кромѣ частно-владѣльческихъ (часто замѣнявшихъ собою приходскія церкви и вообще монастырей, принадлежащихъ къ имѣнію). Право это нужно признать извѣчнымъ; иначе трудно объяснить, откуда бы оно взялось у католическаго монарха? Правда, выраженія нѣкоторыхъ актовъ могутъ иногда

¹⁾ Vol. leg. II, 438—439.

показаться сомнительными, т. е. наводящими на мысль, что вел. князь специально приобрѣталъ право назначенія настоятелей нѣкоторыхъ монастырей, наравнѣ съ частными лицами. Напр. въ 1496 г. у вел. кн. Александра кievлянинъ Григорій Григорьевичъ Поповичъ просилъ монастыря Михайловскаго Златоверхаго, заявляя, что тотъ монастырь издавна находится въ поданьи вел. князя, но что Кіевскій воевода кн. Дмит. Путятичъ отдалъ этотъ монастырь въ держаніе какому то простому старцу Ивану Смолнянину, безъ воли вел. князя, а онъ разорилъ („надказилъ“) тотъ монастырь. Вел. князь справился у Полоцкаго намѣстника Юрія Пацевича, дѣйствительно ли этотъ монастырь есть поданье вел. князя; Пацевичъ подтвердилъ, что онъ издавна есть поданье вел. князя. Вел. князь распорядился, что если дѣйствительно Михайловскій монастырь—его поданье и воевода далъ его чернцу безъ вѣдома господаря, то онъ вел. князь жалуется тотъ монастырь Гришку Поповичу до его живота; а Поповичъ обязанъ постричься какъ можно скорѣе. Вводъ во владѣніе монастыремъ порученъ князю Ивану Дашкевичу (Глинскому)¹⁾. Вопросъ вел. князя о его собственныхъ правахъ на поданье Михайловскаго монастыря означаетъ справку не о томъ, приобрѣтено ли это право вел. княземъ, а о томъ, не отчуждено ли оно уже имъ кому-либо другому. Что это такъ, доказывается актомъ 1523 г.²⁾, который свидѣтельствуетъ, что Михайловскій монастырь запустѣлъ давно, „отъ вынятя Кіевскаго“, т. е. отъ разоренія Кіева Менгли Гиреемъ; право поданья на несуществующій монастырь въ сущности не могло принадлежать уже никому и лишь по фікціи принадлежало государю, какъ *res nullius* (упоминаемые здѣсь старецъ Иванъ и Григорій Поповичъ, очевидно, не могли возстановить его).—Въ 1496 г. вел. кн. Александръ, по просьбѣ Овруцкаго намѣстника кн. Григорія Глинскаго, даетъ матери его монастырь св. Іоакима и Анны (въ Овручѣ), который держала землянка Овруцкая Ленкова; намѣст-

¹⁾ Ак. зап. Рос. I, № 141.

²⁾ Ак. зап. Рос. II, № 121 и 122.

никъ объяснилъ, что эта Ленкова „два монастыря (въ Овручѣ) отъ вел. князя держить: одинъ монастырь св. Пречистой, а другой монастырь св. Іоакима и Анны“. Вел. князь заявилъ, что „досыть (довольно) ей того одного монастыря отъ насъ держати св. Пречистоѣ“; а другой монастырь пожаловалъ княгинѣ Глинской до ея живота¹⁾. О томъ же монастырѣ вновь возникъ вопросъ при королѣ Сигизмундѣ I: именно: въ 1531 г. землянка Кіевская Олехна Немировна просила великаго князя дать ей монастырь Пречистой въ Овручѣ „который-де монастырь издавна есть подапье наше господарское“; король даетъ ей пожизненное право управленія монастыремъ²⁾. Откуда проистекаетъ это „издавнее“ право поданья для вел. князя? Никакой нѣтъ вѣроятности, чтобы вел. князья специально приобрѣли себѣ это право на очень не важное церковное учрежденіе въ городѣ совсѣмъ непервостепенномъ. Думать надо, что здѣсь разумѣется извѣчное право государя на назначеніе настоятелей и на право поданья всякаго учрежденія, не состоящаго въ частномъ патронатствѣ.

Возмемъ примѣръ важнѣйшаго изъ учрежденій западной Россіи — Кіевскаго Печерскаго монастыря за нѣсколько лѣтъ XV и XVI в. Въ 1494 г. вел. князь Александръ даетъ жалованную грамоту архимандриту Филарету съ подтвержденіемъ его въ должности архимандрита, пожалованной ему королемъ Казимиромъ: „нехай онъ тотъ монастырь держить со всимъ по тому, какъ при отцы напомъ его держалъ ажъ до смерти своее“³⁾. Въ 1524 г. вел. князь, даетъ архимандритство Печерское Антонію⁴⁾, а въ 1525 г. архимандриту Игнатію, потому что Антоній, по показанію старцевъ монастырскихъ, оказался нерадивымъ въ соблюденіи общинныхъ порядковъ. Впрочемъ, по заявленію Игнатія, Антоній, „ему ту архимандрію спустилъ“ (т. е. уступилъ). Вел. князь до-

¹⁾ Ак. зап. Рос. I, № 140.

²⁾ Ак. зап. Рос. II, № 170.

³⁾ Ак. зап. Рос. I, № 117.

⁴⁾ Ак. зап. Рос. II, № 125.

бавляетъ, чтобы новый архимандритъ не поддерживалъ монаховъ, которые возставали противъ общины, а исполнялъ бы въ точности общинный уставъ, иначе „знай навѣрно, что не только тотъ монастырь изъ твоихъ рукъ отнимемъ, но прикажемъ выслать изъ него тебя самого и тѣхъ монаховъ, и дадимъ его такому архимандриту, который будетъ править согласно „хвалѣ Божіей и нашего господарскаго приказанія“¹⁾. Однако въ 1528 г. архимандритъ Антоній просилъ, чтобы король, пожаловавшій ему вновь архимандритство Печерское, не отнималъ у него; король пожаловалъ его пожизненно²⁾. Въ 1535 г. король далъ кн. Юрію Семеновичу Слуцкому привилегію „на подаванье монастыря Печерскаго въ Кіевѣ на одну особу“³⁾ т. е. на назначеніе и выборъ лишь одного архимандрита (а можетъ быть пожизненно для одного Юрія Слуцкаго?). Это было при архимандритѣ Печерскомъ Геннадіи; въ 1536 г. Геннадій, будучи боленъ, „спустилъ тую архимандрию Печерскую игумену монастыря Выдубицкаго Якимью (Іоакиму) и на закладъ свой взялъ у него полтора ста копъ грошей“. За утвержденіе такой сдѣлки хлопоталъ воевода Виленскій Ольбрихтъ Мартиновичъ Гаштольдъ, прося оставить Якимья на Печерской архимандріи пожизненно, что король и исполнилъ⁴⁾. Когда въ томъ же году Іоакимъ скончался, то король жалуеетъ архимандрію брату митрополита Макарія (по просьбѣ этого послѣдняго и королевы Боны)—Пацку (по мнѣнію С. Т. Голубева—Яцку, т. е. Іоакимфу).—Въ 1541—42 г. король въ своей грамотѣ заявляетъ, что онъ далъ было архимандриту Софронію Печерскій монастырь по ходатайству нѣкоторыхъ пановъ, но Софроній оказался плохимъ управителемъ какъ для монастыря, такъ и для крестьянъ монастырскихъ, и человѣкомъ корыстнымъ; а потому, по ходатайству митрополита и нѣкоторыхъ

¹⁾ Ак. зап. Рос. II, № 135.

²⁾ Ак. зап. Рос. II, № 154.

³⁾ „Матеріалы для исторіи Кіевской митрополіи“ (Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости 1873 г.).

⁴⁾ Гвід. Сл. „Матер. для ист. западно-русской церкви“ С. Т. Голубева, вып. I, стр. 4.

князей и пановъ, король даетъ архимандритство Вассіану ¹⁾). Въ 1546 г. по смерти архимандрита Вассіана король, по просьбѣ священника Виленской Покровской церкви Іоанна, подкрѣпленной ходатайствомъ воеводы Виленскаго Юр. Юр. Глѣбовича, а также князей, пановъ и землянъ Кіевскихъ, пожаловалъ Печерскую архимандрію просителю съ краткимъ обозначеніемъ правъ и обязанностей его ²⁾). Здѣсь обошлось дѣло безъ выбора со стороны братіи; а потому въ 1550 г. король уничтожаетъ эту привилегію, какъ незаконную и утверждаетъ архимандритомъ Иларіона, правильно избраннаго монахами и обывателями земли Кіевской.

Примѣръ Печерскаго монастыря показываетъ, что иногда самъ вел. князь обусловливалъ свое право назначенія настоятелей предварительнымъ избраніемъ братіи и православнонаго населенія округа. Но въ другихъ случаяхъ онъ обходился безъ этого условія. Такъ въ 1569 г. король Сигизмундъ-Августъ, по просьбѣ владыки Луцкаго Іоны Борзобогатаго-Красенскаго, пожаловалъ ему вакантное архимандритство Жидичинское съ правомъ пользоваться доходами „съ дворовъ, съ имѣній, и съ фольварковъ, съ сель и съ гуменъ, и што колвекъ къ той архимандрити Жидичинской здавна належитъ“ ³⁾). Въ 1571 г. король Сигизмундъ-Августъ пожаловалъ дьяку коронной канцеляріи Евтиху Васильевичу Высоцкому, за вѣрную службу въ канцеляріи, пожизненно монастырь Межигорскій, „церковь русскую вѣры и закона греческаго, при замку нашомъ Кіевскомъ“ и сверхъ того землю пустую Вышгородную, съ землями пашными, съ млиномъ, который принадлежитъ монастырю, съ лѣсами и пасѣками, съ данью медовою, озерами и пр. ⁴⁾).

Изъ многочисленныхъ фактовъ сѣверо-запада приведемъ одинъ: въ 1581 г. король Стефанъ Баторій пожаловалъ

---

¹⁾ Ак. зап. Рос. II, № 216. Сл. „Матеріалы для исторіи западно-русской церкви“. Вып. I, С. Т. Голубева, стр. 1—3.

²⁾ „Матеріалы“ С. Т. Голубева, стр. 10, (актъ изъ Метрики Литовской).

³⁾ Ак. зап. Рос. III, № 47.

⁴⁾ Ак. зап. Рос. III, № 53.

(„з ласки наше господарской“) дворянину господарскому Ждану Легоновичу монастырь Браславскій, который держалъ Семень Марковичъ Воловичъ (повидимому остававшійся до смерти въ свѣтскомъ званіи). Новый владѣлецъ получаетъ, въ пожизненное владѣніе монастырь „съ дворцомъ его, людьми, грунтами“ и пр., съ условіемъ принять духовный санъ ¹⁾).

Таковы широкія права вел. князя относительно назначенія настоятелей монастыря.

По поводу приведенныхъ примѣровъ намъ надо остановиться на слѣдующемъ, очень важномъ, обстоятельстве: иногда весьма трудно различить, что дается при томъ или другомъ пожалованіи монастыря—право-ли патронатства, или право настоятельства, особенно когда получающій пожалованіе есть лицо свѣтское. Для нашей цѣли (для опредѣленія имущественныхъ правъ, церковныхъ учрежденій) необходимо тщательно отличать пожалованіе права поданья и пожалованіе должности настоятеля. Послѣднее есть также пожизненное пожалованіе монастыря; оно имѣетъ такое-же значеніе, какъ пожалованіе епископіи. Впрочемъ между епископіею и монастыремъ въ этомъ отношеніи та разница, что для епископіи не можетъ быть назначенъ спеціальнѣй патронъ; что-же касается до монастырей, то, по общему порядку, полученіе настоятельства отнюдь не исключаетъ возможности назначенія надъ монастыремъ особаго патрона (свѣтскаго или духовнаго).

Отличеніе двухъ видовъ пожалованія совершенно необходимо для надлежащихъ выводовъ о правѣ патронатства, потому что представитель монастыря настоятель есть дѣйствительный хозяинъ и владѣлецъ; приписать ему такія права, какъ патрону, значитъ вполнѣ исказить понятіе о патронатствѣ. Между тѣмъ и смѣшать эти двѣ роли очень легко, потому что часто вел. князья (до закона 1568 г.) жалуютъ *права настоятельства свѣтскимъ людямъ*, не обуславливая пожалованія принятіемъ духовнаго сана и, по злоупотребле-

¹⁾ Ак. зап. Рос. III, № 129.

нію, иногда даже иновѣрцамъ. Признать такія лица за настоятелей нелегко, и скорѣе можно подумать, что это патроны, что и ведетъ къ указанной ошибкѣ въ понятіи о патронатствѣ. Уяснимъ дѣло примѣрами: самый характерный примѣръ представляютъ акты о правѣ Оранскихъ на монастырь св. Спаса въ г. Владимірѣ (хранящіеся въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ и уже раньше изданные Коммиссією)¹⁾. Король Сигизмундъ-Августъ пожаловалъ въ пожизненное владѣніе Павлу Григорьевичу Оранскому, своему дворянину, означенный монастырь за заслуги, не имѣющія никакого отношенія къ церкви, именно за хорошее исправленіе должности королевскаго дворянина. Въ 1563 г. Павелъ Оранскій просилъ вел. князя расширить данное право, именно пожаловать монастырь въ пожизненное владѣніе не только ему, но и тремъ сыновьямъ его: Михаилу, Григорію и Ильѣ; вел. князь пожаловалъ. Одною изъ привилегій этого пожалованія была возможность для Оранскихъ владѣть монастыремъ, *не посвящаясь въ духовный санъ*, а имѣть лишь вмѣсто себя *викарія*—духовное лицо, знающее священное писаніе, для отправленія духовныхъ дѣлъ, т. е. богослуженія; ибо самое управленіе несомнѣнно принадлежало Оранскимъ; вел. князь приказываетъ старостѣ Владимірскому кн. К. К. Острожскому наблюдать, что-бы владыка Владимірскій не принуждалъ Оранскаго принимать духовный санъ, о чемъ онъ и самъ писалъ непосредственно владыкѣ. Очевидно всѣ права игумена принадлежали свѣтскому владѣтелю монастыря, если его замѣститель именуется *викаріемъ*; тоже видно и изъ прочихъ условій пожалованія, а именно: владѣлецъ обязанъ управлять монастыремъ „слушне и порадне, собразно съ правилами закона греческаго (православнаго вѣроисповѣданія) и размножать хвалу Божію“. Это уже функціи вполнѣ духовныя (только не богослужебныя). Что касается до имущественныхъ правъ, то ему предоставляется получать *всѣ пожит-*

---

¹⁾ Кіев. Центр. Арх. 92I, л. 180, 179, 182. Сл. Памятники, изд. К. Арх. Ком. т. I.

ки и доходы, принадлежащіе монастырю („всякихъ пожитковъ и доходовъ, тому монастырю належачихъ уживати“); во власть владѣльца передается и самый монастырь въ г. Владимірѣ, и его имѣнія (Яново и двѣ земли Подгайцы и Народожичи съ людьми). Несомнѣнно, что доходы составляли личную собственность Оранскаго (ибо въ этомъ и заключается интересъ пожалованія или награды); хотя несомнѣнно также, что часть этихъ доходовъ, по усмотрѣнію его, должна быть употребляема на нужды монастыря, т. е. содержаніе церкви, викарія и монаховъ. Однако, при этомъ не дается никакихъ правъ распоряженія; напр. въ 1570 г. Павелъ Оранскій задумалъ при жизни своей передать владѣніе монастыремъ старшему сыну своему Михаилу; но не счелъ себя въ правѣ осуществить это безъ воли короля; кор. Стефанъ, къ которому онъ обратился, соизволилъ на то. Духовная власть (владыки) совершенно отстраняется отъ управления монастыремъ. Судебная защита владѣнія монастырскими имѣніями принадлежитъ свѣтскому привилегіату: въ 1585 г. землянинъ Михаилъ Оранскій жаловался Владимірскому городскому уряду на Григорія Киселя-Низкиницкаго о безправномъ завладѣніи грунтомъ Подгайцами, который „принадлежитъ церкви св. Спаса въ гор. Владимірѣ и пожалованъ ему (Оранскому) отъ короля“. Рѣшеніе суда въ пользу Оранскаго почему-то долго не приводилось въ исполненіе, такъ что истцу пришлось обратиться съ жалобою къ королю; Стефанъ Баторій, предписывая мѣстному уряду немедленно исполнить это рѣшеніе, такъ опредѣляетъ въ своей грамотѣ юридическія свойства имущества, о которомъ идетъ рѣчь: „о гвалтовное выбите з спокойного держаня кгрунту *его* (т. е. Оранскаго), прозываемаго Подчаецъ, *приналежачого до церкви монастыря св. Спаса въ Володимери, который онъ, за даниною нашою, отъ часу немалого спокойне держалъ и уживалъ*“¹⁾.

Не сомнѣваемся, что здѣсь мы имѣемъ дѣло со свѣтскимъ настоятельствомъ монастыря (что покажутъ сейчасъ и другіе примѣры того же). Если такъ, то имѣемъ здѣсь

¹⁾ Киевск. Центр. Арх. кн. 943, л. 114.

очень интересный случай установленія волею вел. князя *наслѣдственнаго настоятельства* въ опредѣленномъ кругѣ ближайшихъ преемниковъ мужскаго пола, что не должно насъ удивлять послѣ того, что мы видѣли нѣчто подобное относительно епископій.—Фактъ врученія Оранскимъ настоятельства произошелъ до Гродненскаго сейма 1568 г., когда была узаконена необходимость для настоятелей принимать монашество въ извѣстный срокъ.

Для большей ясности дѣла представимъ примѣръ изъ однородныхъ фактовъ, относящихся къ сѣверо-западной Рос-сіи. Въ 1577 г. вел. кн. Стефанъ Баторій даетъ грамоту, въ которой пишетъ, что онъ недавно пожаловалъ дворянину своему Богушу Невельскому монастырь Вознесенія Христова въ Минскѣ, но Невельскій пожелалъ уступить этотъ монастырь землянину Минскому Стефану Достоевскому, о чемъ и просилъ короля. Король согласился и пожаловалъ Достоевскому пожизненно упомянутый монастырь „съ фольварками, съ пашнею монастырскою, со всѣми селами, людьми, грунтами и доходами, которые онъ Достоевскій будетъ получать въ свою пользу и устроить всякіе духовные обряды съ по-моженіемъ хвалы Божіей“¹⁾.—Какъ Невельскій, такъ и Досто-евскій были люди свѣтскіе; но при пожалованіи монастыря первому изъ нихъ было поставлено условіемъ принятіе мо-нашества; стало быть онъ получилъ монастырь не какъ пат-ронъ, а какъ настоятель; это видно не только изъ правъ, предоставленныхъ грамотою, но и изъ послѣдующихъ собы-тій; Невельскій исходатайствовалъ позволеніе переуступить монастырь Достоевскому, когда король былъ въ Варшавѣ; благодаря этому въ новую грамоту короля проскользнули пункты, которыхъ въ прежней грамотѣ не было, именно ус-ловіе о принятіи духовнаго сана исчезло. Кіевскій митропо-литъ Илья, Минскій каштелянъ Янъ Глѣбовичъ и чинов-ники и шляхта Минскаго повѣта писали королю въ Вар-шаву, что какъ Невельскій не хотѣлъ принимать духовнаго

¹⁾ Ак. зап. Рос. III, № 89.

сана, такъ и Достоевскій есть не только человекъ свѣтскій, но и *не православной вѣры* (какой именно—не сказано, вѣроятно католикъ), что онъ владѣетъ монастыремъ только для своей выгоды, а хвала Божія никогда въ монастырѣ не исполняется; поэтому митрополитъ и Минскіе обыватели напоминаютъ королю, чтобы онъ, наравнѣ съ другими правами, не нарушалъ и правъ духовныхъ и рекомендуютъ въ настоятели земенина Минскаго повѣта Михаила Рагозу, человека благовоспитаннаго, богобоязненнаго и свѣдущаго въ святомъ писаніи, съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ монашество. Король сознался, что прежнее его пожалованіе сдѣлано было вопреки постановленію Гродненскаго сейма при Сигизмундѣ-Августѣ, о томъ, что „если кому будетъ данъ хлѣбъ духовный, а онъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ не принялъ духовнаго сана, то у него дарованное отнимается“; сообразно съ этимъ король въ 1579 приказалъ взять монастырь у Достоевскаго и передать Михаилу Рагозѣ (въ послѣдствіи извѣстному митрополиту Кіевскому), съ тѣмъ, чтобы онъ, ставши монахомъ и архимандритомъ, держалъ монастырь по обычаю вѣры греческой и пользовался всѣми доходами монастыря, которыми пользовались прежніе архимандриты¹⁾.—До постановленія 1568 года права великаго князя въ назначеніи свѣтскихъ настоятелей не были ограничены; напримѣръ нами выше былъ упомянутъ фактъ пожалованія кор. Сигизмундомъ-Августомъ въ 1562 г. монастыря Іоанна Предтечи королевскому дворянину Боркулабу Корсаку; Корсакъ долженъ держать монастырь, какъ „прежніе держали“. Въ грамотѣ квалифікація этихъ „прежнихъ“ не обозначена (очевидно преднамѣренно): настоятели ли это (игумены), или патроны; умолчать объ этомъ приходилось поневолѣ, ибо Корсакъ есть лицо свѣтское, и останется таковымъ, а между тѣмъ онъ несомнѣнно становится настоятелемъ: онъ обязанъ *имѣть при себѣ* особу духовную, человека ученаго, который бы умѣлъ исправлять дѣла духовныя по закону греческому. Самому же Корсаку дается власть имѣть въ своемъ завѣдо-

¹⁾ Ак. зап. Рос. III. № 110.

ваніи („справѣ“) поповъ, черницъ и чернцовъ и весь станъ духовный, который издавна былъ обязанъ повиноваться *настоятелю* того монастыря ¹⁾). Такъ, въ концѣ концовъ прямо и называлъ свѣтскій владѣлецъ монастыря.

Какъ видно изъ предыдущаго примѣра, назначеніе свѣтскихъ настоятелей случалось и послѣ постановленія Гродненскаго сейма.

Кромѣ свѣтскихъ лицъ, настоятелями могли быть *лица изъ блага духовенства*. Такъ Могилевскимъ Спасскимъ монастыремъ управлялъ нѣкогда Иванъ протопопъ Могилевскій, по пожалованію кор. Сигизмунда-Августа ²⁾). Имѣя въ виду, что монастыри весьма часто служили приходскими церквями въ городахъ и селахъ, въ настоятельствѣ лицъ блага духовенства нельзя видѣть такого противозаконія, какъ въ настоятельствѣ лицъ свѣтскихъ и даже иновѣрцевъ. Однако, (какъ само собою разумѣется) и это противорѣчитъ монастырскимъ уставамъ, а потому при случаѣ такое противорѣчіе ставилось на видъ. Такъ въ 1578 г. архіепископъ Полоцкій Теофанъ-Вогданъ, стремясь подчинить себѣ все монастыри своей епархіи, донесъ королю Стефану Баторію, что монастыремъ св. Николы въ Мстиславлѣ владѣетъ попъ Мстиславскій Елпатій, а монастыремъ Пустынскимъ близъ Мстислава—сынъ того же попа Матвѣй, по пожалованію будто бы Сигизмунда-Августа. Архіепископъ находитъ что оба эти лица, давно владѣя монастырями, не приняли однако доселѣ монашества и тѣмъ якобы нарушили постановленіе Гроднен. сейма (о лицахъ свѣтскихъ). Король согласился съ такимъ толкованіемъ закона, отобралъ монастыри и передалъ ихъ владыкѣ ³⁾).

Такъ широка была власть вел. князя въ назначеніи епископовъ и настоятелей монастырей. Эту власть раздѣляли съ нимъ подчиненные органы государственнаго управленія: Рада, которая, какъ мы видѣли назначала, во время отсут-

¹⁾ Ак. зап. Рос. III. № 29.

²⁾ Ак. зап. Рос. III. № 94.

³⁾ Ак. зап. Рос. III. № 98.

ствія вел. князя, епископовъ, намѣстники вел. князя (напр. въ упомянутомъ выше фактѣ, замѣститель Кіевскаго воеводы отдалъ Михайловскій монастырь нѣкоему Подоприсвѣту). Затѣмъ вел. князь делегируетъ свое право городскимъ общинамъ (какъ сдѣлалъ это вел. князь въ 1584 г. передавъ право избранія архимандрита Троицкаго монастыря Виленской городской общинѣ).

Ознакомившись съ представленными фактами, мы будемъ имѣть надлежащій критерій для различенія законотѣрныхъ дѣйствій власти отъ злоупотребленій; а именно: если избранное вел. княземъ лицо (точнѣе получившее пожалованіе имуществъ церковныхъ) можетъ удовлетворить и *каноническимъ* требованіямъ посвященія, то дѣйствіе власти не можетъ быть признано незаконнымъ, ибо подавіе церковныхъ имуществъ зависитъ отъ этой власти. Но лицо, удовлетворяющее формальнымъ требованіямъ каноническаго права, тѣмъ не менѣе можетъ быть недостойно высокаго духовнаго сана (по личнымъ свойствамъ); тогда фактически можетъ явиться трудно разрѣшимая коллизія. Нельзя напр. представить себѣ, чтобы церковная власть, не находя великокняжескаго кандидата достойнымъ, избрала бы своего, предоставивъ первому владѣніе имуществами, пожалованными вел. княземъ, ибо это означало бы полное отчужденіе имущества отъ церковнаго учрежденія, чего не могъ позволить себѣ ни вел. князь, ни церковныя власти. Нельзя, съ другой стороны, представить себѣ вел. князя простымъ раздатчикомъ имуществъ по указанію и велѣнію сторонней власти, ибо это значило бы совершенное лишеніе его патрональныхъ правъ (какъ объ этомъ и замѣтилъ кор. Сигизмундъ-Августъ въ 1568 г.). Таковы неизбѣжныя затрудненія, вытекающія изъ имущественныхъ правъ церкви и патрональныхъ правъ государства. Но если вел. князь избираетъ лицо, которое завѣдомо не можетъ удовлетворить каноническимъ требованіямъ, напр. иновѣрца, или такого, который не желаетъ вступить въ духовный санъ, то это, конечно, злоупотребленіе, которое и отстранялось духовными властями посредствомъ общихъ постановленій, или частныхъ жалобъ.

Тѣ же замѣчанія имѣють силу и относительно правъ частныхъ патроновъ.

Право частныхъ владѣльцевъ на избраніе духовныхъ лицъ, настоятелей монастырей и церквей и увольненіе ихъ возбуждало весьма сильныя пререканія между патронами и епархіальною властію, что вызвало нѣсколько правительственныхъ и церковныхъ постановленій, не вполне достигающихъ, однако, цѣли. Вел. князь Александръ въ 1499 г., по просьбѣ митрополита Іосифа, подтвердилъ древнія права православной церкви („свитокъ Ярослава“) и между прочимъ узаконилъ, чтобы власть митрополита и епископовъ судить церковныхъ людей не встрѣчала препятствій ни со стороны коронныхъ чиновниковъ, ни со стороны католическаго духовенства и свѣтскихъ пановъ и органовъ городского самоуправления. „Тѣ православныя церкви, которыя, находясь въ имѣніяхъ князей и пановъ римской вѣры, издавна были въ поданьи митрополита или владыки, остаются по старому; а тѣ, которыя состоятъ въ поданьи „державца“ (владѣльца) остаются въ его зависимости, но владѣлецъ не можетъ удалить священника безъ воли митрополита“¹⁾. Въ приложенномъ къ великокняжеской грамотѣ „свиткѣ Ярослава“ между прочимъ означено, что тотъ изъ князей и бояръ, который бы противодѣйствовалъ власти епископа надъ священникомъ въ имѣніи князя или боярина,—тотъ рискуетъ „потерею ктиорства“. Тоже, почти буквально повторено въ грамотѣ кор. Сигизмунда I, 1511 г.²⁾ Выписка изъ свитка Ярослава объ отнятіи ктиорства у владѣльца взята изъ стараго Византійскаго права и отнюдь не могла имѣть практическаго примѣненія въ западной Россіи, какъ оказалось изъ послѣдующей исторіи вопроса.

Виленскій соборъ 1509 года, подъ предсѣдательствомъ митрополита Іосифа Солтана, подробнѣе и точнѣе изложилъ затронутые здѣсь вопросы, а именно: князьямъ и панамъ,

¹⁾ Акты зап. Россіи т. I, № 166. Сл. „Волынь“, Батюшкова, стр. 98. и „Русская исторія“ К. М. Вестужева-Рюмина, т. II, вып. I, стр. 132—133.

²⁾ Ак. зап. Рос. II, № 65.

имѣющимъ право поданья, запрещается отнимать у священника церковь, безъ вины и не объявивъ митрополиту; въ случаѣ нарушенія этого постановленія, запрещается ставить въ такую церковь священника. Если князь или панъ три мѣсяца не назначаетъ священника къ церкви, то назначаетъ его митрополитъ; если князь или панъ отнимаетъ что нибудь у церкви, то митрополитъ пишетъ къ нему; непослушнаго подвергаетъ отлученію. Правила эти должны соблюдаться неуклонно. Если же кто-либо, хотя бы самъ государь, захочетъ ихъ нарушить, то воли его исполнять не слѣдуетъ, а подавъ челобитную государю, непоколебимо стоять, что бы не была нарушена православная вѣра. Постановленіе собора 1509 г. получило отчасти подтвержденіе въ упомянутой выше грамотѣ Сигизмунда I 1511 г., данной на Брестскомъ сеймѣ¹⁾. Объ отнятіи ктиторства уже ничего не упоминается въ постановленіи 1509 г.

Само собою очевидно, что эти постановленія, гарантированныя однимъ пассивнымъ сопротивленіемъ государственной власти и обращенныя отчасти къ иновѣрнымъ патронамъ (съ угрозой отлученія), не могутъ быть признаны цѣлесообразными.

Во всякомъ случаѣ весьма важны эти попытки установить отношенія церковныхъ учрежденій какъ къ государственной власти, такъ и къ частнымъ владѣльцамъ—католикамъ и православнымъ: къ ихъ праву удалять неугодныхъ представителей церковнаго учрежденія, праву назначать другихъ и къ соотношеніямъ правъ подавцевъ къ власти епископовъ и митрополита.

И въ послѣдующее время (въ теченіи XVI в.) отношеніе права подавцевъ частныхъ—свѣтскихъ владѣльцевъ къ мѣстной епископской власти въ дѣлѣ избранія кандидатовъ на духовныя должности, осталось неопредѣленнымъ. Имѣли ли право, и въ какихъ именно случаяхъ владыка не допустить того или другого священника къ церкви, которую подалъ ему мѣстный владѣлецъ? Въ 1548 г. занесена была

¹⁾ Ак. Ист. I, № 289; сл. Христ. Чтеніе 1855 г. ч. I, стр. 136.

жалоба митрополиту Макарію на распоряженіе Луцкаго владыки Феодосія о недопущеніи священника Тимофея къ Клеванской Троицкой церкви, между тѣмъ какъ этотъ Тимофей уже получилъ названную церковь отъ владѣльца Клевани князя Ивана Чорторыйскаго. Митрополитъ нашель, что владыка дѣйствуетъ не по какому либо основательному мотиву, а просто потому, что не хочетъ допустить, что-бы священникъ былъ въ имѣніи кн. Чорторыйскаго. Митрополитъ ограничился однако „напоминаніемъ“ владыкѣ, что такъ поступать не слѣдуетъ¹⁾.

Борьба возбужденная введеніемъ уніи, заставила обратить вниманіе на право подаванья и точнѣе выяснить его сущность, ибо въ интересахъ борющихся сторонъ было опереться на это право при проведеніи уніи, или при отпорѣ ей, смотря по тому, къ какому вѣроисповѣданію принадлежали борцы. А именно: вопросъ объ отношеніи епархіальной власти къ патронамъ въ частно—владѣльческихъ имѣніяхъ, оставшійся прежде не вполне разрѣшеннымъ, поднять вновь уніатскимъ епископомъ (а потомъ митрополитомъ) Ипатіемъ Потѣмъ. Конечно, въ интересахъ уніи для уніатской епархіальной власти было рѣшить его въ смыслѣ расширенія правъ епископа. „Ипатій Потѣй (говорить одинъ ученый) понималъ свою епископскую и митрополитанскую власть чисто по католически, не обращая вниманія на права основателей и покровителей извѣстныхъ монастырей и церквей на томъ основаніи, что не только „въ имѣніяхъ собственно церковныхъ владычныхъ онъ есть господинъ и надзиратель, но и во всей епархіи его власть предотвращать и не допускать уничтоженія ихъ—принадлежитъ не кому иному, какъ только верховному пастырю, къ чему призываютъ его право божеское и гражданское и право поданія и высокій долгъ духовный и пастырскій²⁾“. Точка зрѣнія на отношеніе

¹⁾ Ак. зап. Рос. III. № 7.

²⁾ „Волинь“, Батюшкова, стр. 131—132 и труды Киев. Духов. Акад. 1869 г. июнь: статья Н. И. Петрова „объ учрежденіи Ипатіемъ Поцѣмъ уніатской капитулы во Владимірѣ Волинскомъ“.

права патроновъ и мѣстнаго епископа, изложенная здѣсь, отнюдь не можетъ быть названа специально католическою. Мы видѣли, что и византійское право ктиторства давало епископамъ большое значеніе въ отношеніи къ ктиторами. Что же касается до проведенія уніи при помощи права поданья, то результатъ выходилъ тотъ же, когда епископская власть принадлежала православному іерарху, а патронъ (частный владѣлецъ) былъ католикъ или уніатъ.

4, Четвертымъ (для насъ самымъ существеннымъ) правомъ поданья были *имущественныя права патроновъ*. Что касается до великокняжескаго права поданья въ отношеніи къ церковнымъ имуществамъ, то оно выражено въ одномъ изъ актовъ 2-й пол. XVI в.¹⁾ по частному поводу. Въ то время (1571) извѣстный владыка Луцкій Іона Борзобогатый-Красенскій, благодаря запутаности своихъ семейныхъ экономическихъ дѣлъ, велъ многочисленные процессы со многими окрестными владѣльцами. Суды, приговаривая ко взысканію долговъ съ владыки, допускали взысканіе ихъ на церковныхъ имѣніяхъ епископіи Луцкой и Жидичинскаго монастыря (архимандритомъ котораго былъ владыка Луцкій); епископъ Іона обратился съ жалобой къ королю, который въ своей грамотѣ предписываетъ Луцкимъ властямъ не допускать такой противозаконной мѣры, т. е. взысканія долговъ съ чужаго имущества. Мысль эту король выразилъ такъ: „вы (судьи) должны тщательно воспрещать и предупреждать (такое правонарушеніе) ибо *всѣ имѣнія церковныя суть властность (собственность) наша господарская*: на нихъ не только не должно быть взысканій за чужую вину, но мы не желаемъ видѣть ни самого малаго вреда и ущерба для нихъ“.

Статутъ 1588 г., говоря о правѣ искомъ по вопросамъ о землевладѣніи, ставитъ „господарскія“ имѣнія наряду съ „костельными подаванья нашего“ относительно правъ судебной защиты ихъ господаремъ²⁾.

¹⁾ Кіев. Центр. Арх. № 2194, л. 684.

²⁾ Стат. Разд. I, арт. 20.

Такое отождествленіе правъ поданья съ правами собственности мы, конечно, не должны принимать буквально: короли не пользовались никакими непосредственными экономическими выгодами съ церковныхъ имуществъ. Выраженіе, допущенное королемъ въ актѣ 1571 года, означаетъ лишь верховное право носителя государственной власти, какъ патрона.

Однако мы увидимъ сейчасъ что, при отчужденіи вел. княземъ своего права частнымъ лицамъ, черта, отдѣляющая ихъ право отъ права собственности, становилась сомнительной.

Но объ имущественныхъ правахъ патроновъ мы не будемъ здѣсь распространяться, ибо весь слѣдующій отдѣлъ нашихъ замѣтокъ будетъ посвященъ уясненію взаимныхъ отношеній разныхъ субъектовъ права на церковныя имущества къ правамъ патроновъ.

Отдѣльные субъекты правъ на церковныя имущества.

Представленные нами замѣчанія о сущности и источникахъ права поданья могутъ подать поводъ къ такому выводу: субъектъ права на церковныя имущества, повидимому, очень сложный, а именно, кромѣ церковныхъ учреждений, непосредственно владѣющихъ ими, право на церковныя имущества (какъ и на самыя учрежденія) признаютъ за собою великій князь (король), земства, городскія и приходскія общины, частные собственники имѣній (паны, шляхетство), и отдѣльные лица (физическія и юридическія)—ктиторы. Теперь намъ предстоитъ разобраться среди этихъ показаній и удостовѣриться, слѣдуетъ-ли признать патроновъ субъектами права на церковныя имущества, или таковыми должны быть признаваемы церковныя учрежденія. Для этого разсмотримъ права отдѣльныхъ церковныхъ учреждений.

Въ западной Россіи таковыми были: 1, владычества (епископіи), 2, монастыри и 3, приходскія церкви. Другихъ учреждений, существовавшихъ на востокѣ, какъ гостинницы, страннопріимницы, больницы, здѣсь не было. Такъ называемые „шпитали“ (богадѣльни), хотя имѣли значеніе церковныхъ учреждений, но будучи приписаны къ церквамъ или монастырямъ, не имѣли самостоятельныхъ имущественныхъ правъ.

1. Епископіи (владычества).

Въ юго-западной Россіи были три епископскихъ кафедръ: Кіевская митрополія, Луцкое (и Острожское) владычество и владычество Владимірское и Берестейское. Первая занимала территорію Кіевского и Браславскаго воеводствъ,

второе—Волынь, за исключеніемъ сѣверо-западной части ея, третье остальную часть Волыни и Подляшье (воеводство Берестейское).

Владычества, въ особенности Луцкое, были весьма привлекательными должностями; на нихъ всѣми (правыми и неправыми) стезями стремились люди, иногда вовсе того недостойные и не чувствовавшіе ни малѣйшаго призванія къ духовной службѣ и дѣятельности. Главною привлекательностію были именно церковныя недвижимыя имущества епископіи.— Какъ увидимъ ниже, владыка былъ полноправнымъ хозяиномъ ихъ.

Правда, по древнему церковному обычаю, права на епископскую юрисдикцію вообще должны были дѣлиться съ владыкою такъ называемые *крылошане*—представители мѣстнаго духовенства, главн. обр. духовенство кафедральной церкви, святыя патроны которой (Пречистая Богородица и пр.) именовались собственниками имуществъ епископій въ юридическихъ актахъ. Иногда въ акты проторгается формула, свидѣтельствующая о дѣйствительномъ соборномъ управленіи. Такъ актъ 1516 г. разграниченія имѣній Владимірской епископіи отъ земель кн. Чорторыйскаго, начинается такъ: „се азъ смиреннѣйшій Пафнотей, епископъ Володимірскій, зволившея зо всею, еже во Христѣ, братію—священниками епископіе Володимірское...“¹⁾ Несомнѣнно, что въ болѣе древнія времена это не было пустою формою; но въ XVI в. въ юго-западной Россіи мало слѣдовъ дѣйствительнаго участія священниковъ въ епархіальномъ управленіи вообще и въ управленіи церковными имуществами въ частности. По приведенной цитатѣ епископъ „со *всѣми* священниками епископіи“, очевидно, не могъ совѣщаться; дѣйствительное участіе могли принимать только крыломане соборной церкви и церквей кафедральнаго города. Въ послѣдствіи въ концѣ XVI в. замѣчаемъ, что въ церковномъ управленіи, участвуютъ такъ называемые соборяне, или „капитула“; можно-ли видѣть въ этомъ влія-

¹⁾ См. этого тома № IX, 6.

ніе католичества или отраженіе древнихъ соборныхъ началъ православной церкви, объ этомъ скажемъ ниже. Для уясненія дѣла считаемъ необходимымъ предварительно обратиться къ аналогіи фактовъ изъ другихъ областей государства.

Въ сѣверо-западномъ краѣ въ XVI в. сохранилась еще древняя соборная форма церковнаго управленія. Такъ въ Вильнѣ (около 1511 г.) соборное духовенство представило митрополиту Іосифу (Солтану) „пункты“, въ которыхъ требовало, чтобы не монахи (которымъ митрополиты охотнѣе вручали намѣстническую власть и дѣла управленія), а они соборяне распоряжались-бы церковію, именовались-бы капитулою („способомъ давнимъ“) и завѣдовали-бы имуществами соборной церкви и церквей приписныхъ къ собору (Пятницкой и Козмодемьянской), чтобы у нихъ хранились дѣла собора и другихъ церквей; соборяне приписываютъ себѣ право суда и „ряда“ (не опредѣляя въ точности какого суда, надъ всѣмъ-ли духовенствомъ епархіи, или только надъ членами соборнаго клира и приписныхъ церквей)¹⁾. Еще раньше этихъ „пунктовъ“, именно въ 1496 г. Виленскіе соборяне получили грамоту вел. князя по спору ихъ съ митрополитомъ Макаріемъ о своихъ правахъ²⁾. Окончательно права Виленскаго собора, утверждены при митрополитѣ Макаріи II въ 1548 году.

Въ Вильнѣ рѣчь шла объ участіи крылоса вообще въ управленіи всѣми дѣлами церкви и ея имуществами, такъ какъ всѣ епархіальныя имущества давались на имя соборной церкви. Но фактически дѣло было далеко не вездѣ такъ: иногда крылось имѣлъ отдѣльныя имущества, назначенныя спеціально для него, и защищалъ ихъ противъ попытокъ епископа подвести такія имущества подъ общій уровень епископскихъ и распоряжаться ими. Такъ въ Полоцкѣ въ 1499 г. возникъ споръ между владыкою Лукою и крылошанами св. Софїи о правѣ владѣнія нѣсколькими селами, пожалованными кн. Скиргайломъ. На сторону крылоса стали городскія

¹⁾ Археогр. Сборн. т. VI, № 3.

²⁾ Ак. зап. Рос., т. I, № 152.

власти—бояре, войтъ и мѣщане; по ихъ свидѣтельству, кн. Скиргайло далъ эти земли именно крылосу, и потому они отняли ихъ у епископа и передали крылошанамъ. Въ пользу крылошанъ рѣшилъ дѣло и вел. князь и далъ имъ право взимать дань и производить судъ въ спорныхъ имѣніяхъ;— а „опекатися“ этими имѣніями и „боронити“ ихъ поручилъ боярамъ, войту, бурмистрамъ, радцамъ и всеѣмъ мѣщанамъ¹⁾).

Въ 1517 г. кор. Сигизмундъ, по просьбѣ кн. К. И. Острожскаго пожаловалъ нѣсколько тяглыхъ службъ въ Новгородскомъ повѣтѣ въ Цыринской волости крылошанамъ соборной Новгородской церкви свв. Бориса и Глѣба²⁾).

Что касается до юго-западной Россіи, то нѣкоторые факты по вопросу о правахъ крылоса даютъ отрицательные отвѣты; а именно: при владыкѣ Іонѣ Борзобогатомъ-Красенскомъ церковныя имѣнія Луцкой епископіи подвергались расточенію. Когда новый владыка Кирилль Терлецкій потребовалъ отчетъ отъ Луцкихъ соборянъ въ этой разтратѣ, то соборяне въ Луцкомъ гродскомъ судѣ и предъ митрополитомъ заявили, что владыка Іона никогда не совѣщался съ ними при заключеніи сдѣлокъ, мѣны, аренды и пр. на церковныя имѣнія и они не подписывались ни подъ какими актами³⁾).

Однако и въ Луцкой епархіи, по крайней мѣрѣ послѣ смерти Іоны Борзобогатаго-Красенскаго, замѣчается не одинъ разъ, участіе соборянъ, подъ именемъ крылоса, или капитулы, въ дѣлахъ управления церковными имѣніями: въ 1585 г. въ гродскій Луцкій судъ было внесено заявленіе коморника королевскаго, производившаго опись Луцкой епископіи при вводѣ Кирилла Терлецкаго во владѣніе ею, о растратѣ нѣкоторыхъ церковныхъ имуществъ, произведенной бывшимъ епископомъ и его семействомъ; дѣйствующими лицами при этомъ заявленіи была „вся капитула церкви соборное св.

¹⁾ Ак. зап. Рос. I. № 174. См. обратное рѣшеніе вел. князя 1503 г. ib. № 209.

²⁾ Ак. зап. Рос. II, № 99.

³⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, № 49.

Иоанна Богослова“; коморнику заявляли объ этой растратѣ „протопопъ, попы и все духовенство церкви соборное“¹⁾.

Во время епископства Кирилла Терлецкаго, соборное духовенство („крылось“) или, какъ теперь оно часто называется, капитула, принимаетъ постоянное участіе въ дѣйствіяхъ и актахъ по имуществамъ Луцкаго владычества, напр. при отдачѣ имѣнія Водирадъ въ аренду Кондыбѣ въ 1594 году дѣйствующими лицами были, кромѣ епископа, „капитула, или крылошаны церкви головное соборное Луцкое св. Иоана Богослова“. Актъ подписанъ епископомъ, „протопопомъ Иоанномъ Вацукою, Григоріемъ—священник. Афанасьевской церкви—крылошаниномъ Луцкимъ, Федоромъ—священ. Пятницкой церкви,—крылошаниномъ Луцкимъ, Козмою—свящ. Михайловскимъ—крылошаниномъ Луцкимъ“. Хотя въ явкѣ акта эти участники сдѣлки называются крылошанами „церкви главной соборной“, но какъ видно изъ перечисленія, среди нихъ большинство не принадлежитъ къ соборной церкви, а состоитъ изъ приходскихъ священниковъ разныхъ церквей города²⁾. Въ 1593 г. подкоморскій судъ разрѣшалъ межевое дѣло между Циминскимъ съ одной стороны и епископомъ Луцкимъ Кирилломъ Терлецкимъ, и „крылошанами церкви соборное Луцкое св. Иоана Богослова“—съ другой, о восстановленіи правильныхъ границъ между имѣніемъ Цивинскаго Шкленемъ и имѣніемъ церковнымъ Губиномъ. На разборъ дѣла со стороны владыки явился повѣренный его—Иванъ Велятицкій, а отъ крылошанъ соборной церкви—о. Григорій—священникъ Афанасьевскій и о. Парфенъ—священникъ Рождественскій, „яко дедичи добръ церковныхъ“, именемъ своимъ и всей братіи своей—крылошанъ церкви соборной Луцкой св. Иоанна Богослова. Эти два лица и приносили присягу (въ правотѣ иска): „Я Григорій Офанасовскій, а я Парфенъ Рождественскій—крылошане церкви соборное Иоана Богослова присягаемъ Господу Богу на томъ, ижъ што п. Янъ Цимин-

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, № 43.

²⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, № 101.

ский кгрунтъ *нашъ* церковный Губинский отъ кгрунту своего Шкленскаго кривды и вписки отъ часу немалого чинилъ ¹⁾).

Наименованіе собора капитулою, конечно, заимствовано изъ католическаго обихода. Но устройство собора разнится отъ устройства капитулы. Въ католической церкви, капитула состояла изъ особо назначенныхъ лицъ, а соборъ есть собраніе священниковъ и прочихъ членовъ клира соборной и другихъ церквей. По существу дѣла казалось бы, что „клирость“ долженъ бы ограничиваться однимъ духовенствомъ соборной церкви, ибо имущества жаловались этой церкви (какъ мы видѣли); приходскія же церкви имѣли свои отдѣльныя имущества и права на нихъ. Однако дѣло не ограничивалось лишь духовенствомъ соборной церкви; о томъ свидѣлствуютъ акты, которые приведены сейчасъ относительно Луцкой епископіи и которые будутъ приведены относительно Владимірской епископіи: въ соборъ включались священники всѣхъ или многихъ церквей главнаго города, а можетъ быть иногда, при болѣе важныхъ актахъ имущественныхъ сдѣлокъ, приглашались и избранные изъ священниковъ епархіи.

Относительно Владимірской епископіи участіе соборянъ находимъ въ грамотѣ короля Стефана Баторія 1588 г. Въ этой грамотѣ король пишетъ, что присылалъ къ нему владыка Владимірскій и Берестейскій Феодосій съ такою просьбою: будучи въ преклонныхъ лѣтахъ и слабаго здоровья, онъ Феодосій озабоченъ судьбою имущества епископіи послѣ его смерти и судьбою своихъ родственниковъ, которымъ были розданы нѣкоторыя имѣнія церковныя во временное владѣніе, а потому просить короля принять надлежащія мѣры, въ качествѣ верховнаго владѣльца („звирхного пана“), „подавцы и оборонцы“. — Король постановилъ слѣд.: тотчасъ по смерти владыки протопопъ и вся капитула соборной церкви Владимірской должны сдѣлать опись церкви, священныхъ предметовъ въ ней, книгъ, привилегій и фундушей на имѣнія и десятины и затѣмъ взять въ свое завѣдованіе и охраненіе

---

¹⁾ Кіев. Центр. Арх. кн. 2969, л. № 99.

впредь до прибытія новаго владыки, которому протопопъ и вся капитула должны будутъ вручить опись. Родственники Феодосія могутъ свободно выѣхать изъ церковныхъ имѣній, съ тѣмъ, однако, чтобы гумна, стада и оборы церковныхъ имѣній владычества были оставлены и сохранены „на насъ—господара (говоритъ король), либо тому, кому тое владычество отъ насъ дано будетъ“¹⁾.

Въ 1589 г. подобное постановленіе, но въ обобщенномъ видѣ, дано тѣмъ же Сигизмундомъ III (отъ 23 апрѣля), а именно король постановляетъ, что по смерти митрополита или епископовъ, церковныя имущества должны поступать во власть и управленіе соборнаго духовенства до назначенія новаго владыки. Такимъ образомъ участіе собора распространено на всѣ епархіи, въ томъ числѣ Киевскую митрополію.

При упомянутомъ сейчасъ еп. Владимірскомъ Феодосіи Лазовскомъ мы видимъ не одно приведенное проявленіе правъ соборнаго духовенства на участіе въ дѣлахъ управленія церковными имуществами; соборяне предъявляли ихъ неоднократно, хотя не всегда достигали цѣли. Такъ въ 1589 г. соборное Владимірское духовенство заявило жалобу о рахищеніи церковныхъ имѣній зятемъ владыки Феодосія Дубницкимъ; но владыка запретилъ начать искъ объ этомъ²⁾. Для насъ интересно въ этой жалобѣ указаніе на то, что называлось здѣсь соборнымъ духовенствомъ: духовенство ли одной соборной церкви, или соборъ духовенства городскихъ церквей, жалоба занесена отъ имени; „всей капитулы церкви соборное Володимірское—св. Пречистое“ слѣдующими лицами: Епимахомъ протопопомъ Владимірскимъ, настоятелемъ соборной церкви, Дмитріемъ—священникомъ цер. св. Прокофія; Максимомъ—церкви св. апостоловъ, Іосифомъ—церкви св. Николая, Мануиломъ—церкви св. Іоанна, Симеономъ—церкви Федоровской. Жалоба заявлена въ грод. книги уже послѣ смерти епископа Феодосія. При жизни епископа Фео-

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, № 13.

²⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, № 57.

досія видимъ участіе соборянъ въ дѣлѣ весьма полезномъ для церкви, а именно: 1588 г. августа 15 въ городскомъ Владимірскомъ судѣ заявлено было слѣдующее рѣшеніе владыки Феодосія и всей капитулы церкви соборной Владимірской, за подписью владыки, протопопа и нѣкоторыхъ священниковъ (церквей св. Іоанна, св. Прокопія, Апостоловъ, св. Феодора); въ данномъ постановленіи участвовали и представители городской общины: рѣшено было, для возстановленія запущенной соборной церкви, отдѣлить въ пользу этой церкви изъ епископскихъ имѣній на три года села Бискупичи, Божанку, Купечовъ, Салотвинъ, Сушильно, мѣстечко Озеряны и село Бѣлашовъ, не оставляя для епископа ничего изъ доходовъ этихъ сель; всѣ доходы, должны идти на поправку церкви; а на содержаніе вновь установленныхъ для нея двухъ дьяконовъ, двухъ или трехъ дьяковъ, хлопятъ и нѣсколькихъ спѣваковъ (пѣвчихъ) назначаются села Грошова и Полупанщина. На содержаніе двухъ проповѣдниковъ назначаются доходы сель: Городокъ и Сушибаба. Сверхъ того учреждается школа изъ двухъ бакаляровъ, одного для ученія греческаго, а другаго—славянскаго; для школы опредѣляются два дома въ епископскомъ замкѣ—каменный и деревянный; на содержаніе школы назначается доходъ со всѣхъ епископскихъ людей (живущихъ) въ городѣ Владимірѣ. Наконецъ учреждается богадѣльня для больныхъ и увѣчныхъ въ домѣ, въ которомъ раньше была школа; на содержаніе богадѣльни назначается село Петикоровъ. Всѣми исчисленными имуществами и вообще хозяйствомъ церковнымъ и отчетностію завѣдуютъ назначенные справцы и шаффары въ теченіе 3-хъ лѣтъ, не оставляя епископу никакихъ доходовъ со всѣхъ этихъ имуществъ. По прошествіи означеннаго срока имѣнія возвращаются епископу¹⁾.

Участіе крылоса въ судебной дѣятельности епископа засвидѣтельствовано бракоразводнымъ дѣломъ Вас. Загоровскаго 1588 г., когда недовольные приговоромъ владыки Фео-

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I. № 55.

досія, поставили вопросъ: согласны-ли съ мнѣніемъ владыки и крылошане? Другой владыка, именно Холмскій, участвовавшій въ томъ-же засѣданіи, не согласился съ рѣшеніемъ владыки Владимірскаго „вмѣстѣ съ крылошанами своими“¹⁾.

Обсуждая въ совокупности представленныя факты объ участіи крылоса, или собора въ управленіи церковными епархіальными имуществами и дѣлами, мы можемъ съ нѣкоторою вѣроятностію рѣшить вопросъ: насколько въ нихъ проявляется древнее соборное устройство управленія православной церкви, и на сколько здѣсь надо видѣть вліяніе католическихъ порядковъ (которыми начали тогда увлекаться православные епископы). По сличенію съ приведенными выше фактами сѣверо-западной Россіи, слѣдуетъ думать, что древнее соборное начало православной церкви никогда не умирало по крайней мѣрѣ въ сознаніи и убѣжденіяхъ бѣлаго духовенства и лишь временно (въ XVI в.) было затемнено деспотическими приемами нѣсколькихъ іерарховъ западной Россіи.

Такова была организація епархіальной власти, составляющей субъектъ правъ на имущества епископій. Въ сущности власть епископа была очень велика; значеніе крылоса выступало или *post factum*, т. е. когда церковныя имущества, по смерти владыки, оказывались расхищенными или подвергались опасности расхищенія его родственниками, или тогда, когда владыка самъ призывалъ крылосъ къ участію въ какой-либо имущественной слѣлкѣ, или, наконецъ, тогда, когда возникалъ вопросъ о принадлежности тѣхъ или другихъ имуществъ крылосу въ отдѣльности. При обыкновенномъ же теченіи дѣлъ *право управленія* имуществами всецѣло принадлежало владыкѣ и осуществлялось чрезъ „урядниковъ“ (управляющихъ), которыхъ избиралъ владыка единолично. Весьма нерѣдко владыки замѣняли урядниковъ своими сыновьями и другими родственниками; ни какому контролю или отчетности управленіе ихъ не подлежало. Доходы имѣ-

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, стр. 179.

ній составляли личный доходъ епископа, изъ котораго онъ могъ удѣлять часть, по своему усмотрѣнiю, на нужды соборной церкви и можетъ быть другія обще-епархіальныя потребности. Можемъ, однако, полагать, что удѣляемая владыками доля на эти нужды, была весьма не щедра (судя по жалобамъ о разореніи кафедръ владыками). Тѣмъ болѣе мы должны цѣнить изложенный выше поступокъ епископа Феодосія.

Что касается прочихъ правъ, именно права распоряженія, владѣнiя и нѣкоторыхъ правъ пользованія, то власть епископа находится подъ ограниченіемъ со стороны власти великаго князя, верховнаго „подавцы и оборонцы“ церковныхъ и въ частности епископскихъ имѣній. Для обозначенія характера этихъ ограниченій, приведемъ выраженіе одной королевской грамоты, которая хотя относится къ монастырскимъ, а не епископскимъ имѣніямъ, но имѣетъ общее значеніе, ибо монастыри, состоящіе въ непосредственномъ поданѣи вел. князя, находились совершенно въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и епископіи (а потому о такихъ монастыряхъ, какъ субъектахъ имущественныхъ правъ, мы отдѣльно говорить не будемъ, предупреждая, что все, что говорится здѣсь о епископскихъ имѣніяхъ, относится и къ нимъ): король Стефанъ Баторій, передавая Жидичинскій монастырь епископу Феофану Меглинскому въ 1582 г., ставитъ слѣдующее условіе: „безъ воли нашею никому имѣней, селъ и якихъ же колвекъ пожитковъ отъ того монастыря отдаляти, давать и уменьшивать жаднымъ способомъ и обычаемъ не маеть и не будетъ мети“¹⁾.

Мы уже видѣли выше, что изъ всѣхъ церковныхъ учрежденій епископіи именно выдѣлялись какъ предметъ исключительнаго права вел. князя на поданье ихъ и что старыя претензіи удѣльныхъ князей, бывшихъ владѣтельныхъ, отстранены рѣшительно вел. княземъ въ XVI в. Важнѣйшая изъ епископій—митрополія Кіевская, конечно, никогда не могла подпадать патронатству какихъ-либо частныхъ лицъ,

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. 1, № 31.

даже и при удѣльныхъ Кіевскихъ князьяхъ (Оленьковичахъ), ибо она была не только епархією, но и представительницею всей западно-русской церкви. Однако случались притязанія и на патронатство надъ митрополією со стороны частныхъ лицъ и обществъ. Именно столичная городская община, т. е. община гор. Вильны, быть можетъ по древнимъ воспоминаніямъ о государственныхъ правахъ вѣчевыхъ городовъ, заявила въ довольно позднее время попытку распорядиться дѣлами митрополіи; въ 1569 г. митрополитъ Іона жаловался вел. князю, что „городской урядъ столичнаго гор. Вильны, еще при жизни митрополита Сильвестра, забралъ къ себѣ всѣ привилегіи и листы на все наданье и уфундуванье того (Кіевскаго) архіепископства, не имѣя на то никакого дѣйствительнаго права“. Документы не были возвращены долгое время и при митрополитѣ Іонѣ, не смотря на неоднократное его настояніе; городскія власти „распоряжались (имуществами?) по своему произволу“. Только по особому приказанію вел. князя и только теперь—въ 1569 г. привилегіи были возвращены митрополиту, но далеко не всѣ. Въ слѣдствіе новой жалобы митрополита, король велѣлъ записать его явку въ свои господарскія книги, имѣя въ виду, что, то архіепископство „есть надане и вфудоване предковъ его (короля) и состоитъ въ оборонѣ и въ подаваньи его господарскомъ“, а между тѣмъ сокрытіе привилегій можетъ сопровождаться какимъ-либо вредомъ и умаленіемъ правъ митрополіи¹⁾.

Итакъ единственною силою, ограничивающею права владыкъ, была власть вел. князя. Разсмотримъ соотношеніе этихъ властей по отдѣльнымъ видамъ правъ на имущества епископій.

Право распоряженія ими, при господствѣ принципа неотчуждаемости, не должно бы принадлежать никому; но мы уже знаемъ, что нѣкоторые способы распоряженія не только владѣніемъ и пользованіемъ, но и правомъ собственности

¹⁾ Археогр. Сбор. т. VI, № 26.

допускаемы были и въ западно-русской церкви. Хотя всё такіе способы находятся въ распоряженіи мѣстнаго владыки, но болѣе значительные изъ нихъ могли быть примѣняемы не иначе, какъ съ разрѣшенія великаго князя. Такъ:

Мѣна церковнымъ имуществомъ на имѣнія стороннихъ лицъ могла быть совершена не иначе, какъ чрезъ испрошеніе формальнаго (письменнаго) соизволенія государя, которое онъ выражаетъ въ особомъ привилеѣ на имя владыки. Въ 1592 г. заключена какая то (не дошедшая до насъ) сдѣлка о мѣнѣ имѣніями Шистовомъ и Ольшаницею между владыкою Владимірскимъ Мелетіемъ Хребтовичемъ и п. Абрамомъ Дубницкимъ; но сдѣлка эта была отмѣнена декретомъ ассенорскаго суда, какъ касающаяся церковнаго имѣнія, а потому незаконная („тую замeku, яко *неправную з добръ церковныхъ* през декретъ ихъ мил. пановъ асесоровъ знесено“)¹⁾. Очевидно, что на заключеніе сдѣлки не было испрошено разрѣшеніе короля, ибо подъ этимъ условіемъ мѣна всегда допускалась: въ 1523 г. кн. Фед. Мих. Чорторыйскій мѣнялся съ владыкою Луцкимъ Кириломъ своимъ дворцомъ Коршовцемъ на церковное дворце Демяново; владыка заключилъ эту сдѣлку „зъ расказаня господарского“²⁾. Въ 1574 г. владыка Луцкій Јона промѣнялъ имѣніе церковное—Хорлугъ на имѣніе кн. Радзивиловъ—Фалимичи „зъ волею, вѣдомостью и позволеньемъ его корол. милости короля Гендрыка“. Король далъ позволеніе, находя иресьбу владыки согласною, какъ съ верходнымъ правомъ государя, такъ и съ правомъ поданія, принадлежащимъ ему³⁾. Подобнымъ же образомъ было испрашиваемо и дано позволеніе тогоже короля на обмѣнъ церковнаго имѣнія Луцкой епископіи Пальче на имѣнія Красное и Омеленикъ князей Радзивиловъ („которую замену мы, господарь, за слухную мети

¹⁾ Кіев. Центр. Арх. кн. 947, л. 210 на об.

²⁾ См. этого тома стр. № 356.

³⁾ „Бачачи быти въ томъ жедане владыки Луцкого слухное, такъ з вирхности наше господарское, яко и з стороны подаваня нашего, на тую замену позволили“. Кіев. Центр. Арх. кн. № 2048, л. 311 на об.

хочемъ и вѣчно ее держати“¹⁾). При подобныхъ же условіяхъ произведенъ обмѣнъ церковной земли въ Луцкѣ на фольварокъ Лучинскій вдовы Федора Янушевича — Фенны²⁾.

Правда, иногда мѣна обходилась безъ спеціального разрѣшенія вел. князя, но это только въ такомъ случаѣ, когда она касалась неглавныхъ принадлежностей церковнаго имѣнія; такъ въ 1547 г. владыка Владимірскій Геннадій промѣнялъ Алексѣю Яким. Волчку „плець церковный, што въ селѣ“ на два дворища, сподручныя имѣнію церковному, безъ разрѣшенія вел. князя³⁾.

Мѣна, какъ извѣстно, легко можетъ сдѣлаться актомъ полного отчужденія части имущества и потому требовала внимательнаго контроля со стороны верховнаго патрона вел. князя. Такъ это случилось въ дѣйствительности въ приведенномъ выше случаѣ промѣна Хорлупа на Фалимичи Луцкимъ епископомъ: когда владыка Іона умеръ, то соборное духовенство заявило, что покойный владыка, безъ вѣдома и позволенія всей капитулы, посредствомъ своего сына Василія отдалъ Радивиламъ Хорлупъ, промѣнявъ его на Фалимичи и с. Иванчичи, получивши 1500 зл. польск. *придачку* или *барышу*, который и забралъ себѣ Василій Красенскій, а между тѣмъ Фалимичи съ сельцами не стоятъ и половины замка и мѣстечка Хорлупъ и селъ Хорлупскихъ⁴⁾). Такимъ образомъ посредствомъ мѣны по крайней мѣрѣ половина одного изъ лучшихъ имѣній епископіи подверглась отчужденію безъ эквивалента для церкви. Впослѣдствіи оказалось, что къ довершенію всего самое право Радивиловъ на Фалимичи было спорнымъ и по распоряженію секретаря королевскаго королевскимъ коморникомъ (конечно, не безъ воли вел. князя) было отобрано у церкви; объ этомъ въ 1590 г. епископъ Кириллъ Терлецкій и капитула соборной церкви подали въ гродскій Владимірскій судъ жалобу (Фалимичи были въ Луцкомъ повѣтѣ)⁵⁾.

¹⁾ Кіев Центр. Арх. № 2048, л. 315.

²⁾ См. этого тома стр. № 247.

³⁾ См. этого тома стр. 151—152.

⁴⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, стр. 209.

⁵⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, стр. 275 и слѣд.

Размежеваніе, подобно мѣнѣ неглавными принадлежностями имѣнія, могло быть произведено по волѣ владыки, безъ особаго разрѣшенія вел. князя. Такъ въ 1511 еп. Владимірскій Пафнутіи произвелъ размежеваніе церковной земли отъ имѣнія князя Ф. М. Чорторыйскаго, съ предоставленіемъ этому послѣднему права примкнуть греблю (плотину) къ церковной землѣ¹⁾; такимъ образомъ при размеживаніи безъ воли вел. князя совершилась сдѣлка, соединенная съ нѣкоторою уступкою правъ собственности.

На церковной землѣ допускалось установленіе *вѣчнаго чиншеваго владѣнія*, но требовало спеціальнаго разрѣшенія вел. князя: въ актѣ 1547 г. разсказывается судьба церковнаго дворища, принадлежащаго Владимірскому владычеству, въ с. Хмелевѣ среди владѣній пана Волчка; это дворище издавна, „при нѣкоторыхъ предкахъ нашихъ (говоритъ еп. Геннадій), первыхъ епископахъ Владимірскихъ, запустѣло и пляць (усадебная земля) этого дворища въ с. Хмелевѣ лежалъ въ пустѣ, отъ чего церковь долгое время не получала никакого дохода; по этому предшественникъ нашъ еп. Пафнутіи, съ дозволенія господарскаго²⁾, далъ это дворище отцу п. Алекс. Волчка—Якиму, съ полями и сѣнокосами, подъ условіемъ ежегодной платы въ 100 грошей; на такихъ условіяхъ отецъ Волчка держалъ это дворище при покойныхъ епископахъ Пафнутіи и Іонѣ“. Владыка Геннадій въ свою очередь подтверждаетъ чиншевое право Волчка „на вечные часы“, но не испрашиваетъ уже на то новаго дозволенія вел. князя³⁾, очевидно потому, что дозволеніе необходимо при первоначальномъ установленіи чиншеваго владѣнія а при переходѣ къ новымъ владѣльцамъ требовалось лишь утвержденіе собственника.

Къ чиншовому владѣнію относится одинъ актъ 1570 г., не совсѣмъ, впрочемъ, ясный по своему содержанію, а

¹⁾ См. этого тома стр 30.

²⁾ Кор. Сигизмундъ I въ 1514 г. далъ привилей на дозволеніе этой сдѣлки „вечно, ведугъ злюбу и воли своее“. См. этого тома \ XXV, 8.

³⁾ См. этого тома стр. 150—151.

именно: Янъ Андреевичъ Монтовтъ внесъ въ актовыя книги заявленіе, что владыка Владимірскій Феодосій выбилъ урядника его изъ имѣнія Десятины; потомъ стороны вошли въ сдѣлку между собою, изъ которой оказывается, что Монтовтъ держалъ (несомнѣнно) въ чиншевомъ владѣніи церковное имѣніе Десятину съ давнихъ временъ, какъ держали и предки его—каштелянъ Луцкій Михаилъ Козинскій и мать Монтовта, уплачивая ежегодно по 8 копъ грошей владыкѣ. Очевидно, владыка Феодосій почему-то хотѣлъ прекратить это чиншевое право Монтовта и насильственно удалилъ изъ имѣнія его урядника. По установленной же новой сдѣлкѣ Монтовтъ удерживаетъ за собою и впредь владѣніе Десятиною, до того времени, пока Монтовтъ не выхлопочетъ у короля какого-либо другаго имѣнія въ пользу Владимірской епископіи въ замѣнъ Десятины, или пока не замѣнитъ ея самъ какимъ-либо своимъ имѣніемъ¹⁾. Ясно, что Монтовтъ, упослѣдовавшій владѣніе церковнымъ имѣніемъ Десятиною, не желалъ уступать его собственнику, тоестъ церкви (быть можетъ прекратилъ взносъ чинша) и рѣшилъ освоить его на правѣ собственности, или даромъ, при помощи пожалованія отъ вел. князя новаго имѣнія церкви, или путемъ мѣны.

Возможность установленія вѣчнаго чиншеваго владѣнія на церковныхъ имуществахъ подавала поводъ къ злоупотребленіямъ, которыя приводили къ отчужденію церковныхъ имущества; на пр. по смерти владыки Луцкаго Ионы Красенскаго соборное духовенство заявило, что замокъ Жабче, издавна принадлежащій Луцкой епископіи, и хорошо снабженный обороною, тоестъ оружіемъ, Иона, безъ вѣдомости и позволенія соборнаго духовенства и конечно безъ разрѣшенія вел. князя, отдалъ за своею дочкою въ приданое Александру Жоравницкому, бывшему Луцкому старостѣ; сынъ владыки Василій Борзобогатый забралъ изъ замка двѣ литыхъ пушки и отдалъ одну Гавр. Вокію, а другую Алекс. Жоравницкому, а три пушки забралъ въ свои имѣнія; са-

¹⁾ Кіев. Центр. Арх. кн. 966, л. 220 на об.

мый же замокъ (постройки) Жабча тотъ же зять владыки перевезъ въ свое Блудово¹⁾. Очевидно, мы здѣсь должны предполагать не отчужденіе права церковной собственности (такая сдѣлка все равно не удержалась бы), а установленіе вѣчнаго владѣнія, нарушающее, однако, права собственности.

Нѣкоторое сходство съ чиншевымъ владѣніемъ имѣетъ *установленіе войтовства* въ церковныхъ имѣніяхъ властію епископа. Извѣстно, что съ войтовствомъ соединялось наслѣдственное пользованіе участкомъ, присвоеннымъ этой должности. Вся разница войтовства отъ чиншеваго владѣнія заключалось лишь въ томъ, что собственникъ, вмѣсто денегъ, получалъ услуги по отпращиванію должности войта (колонизаціонныя и административныя). Владыкѣ принадлежить и право отмѣны войтовства, если, согласно условію, войтъ получаетъ, въ замѣнъ войтовства, денежное удовлетвореніе въ опредѣленной суммѣ. Безъ такого условія право войта и его наслѣдниковъ неотъемлемо²⁾.

Пожалованіе церковныхъ имѣній служилымъ церковнымъ людямъ подъ условіемъ службы имѣетъ большое значеніе для судьбы церковныхъ имуществъ. Оно исходитъ отъ церковной власти, именно епископской. Имущества даваемы были или „вѣчно“ или „до воли и ласки“. Въ сферѣ церковной это различіе имѣло такое же значеніе, какъ въ сферѣ государственной пожалованіе имѣній великимъ княземъ; какъ въ послѣднемъ случаѣ жалованыя имущества („выслуги“) переходили потомъ въ потомственныя, такъ и церковныя земли, данныя „до воли и ласки“, обыкновенно, становились предметомъ потомственного (наслѣдственного) права въ рукахъ церковныхъ бояръ. Однако въ дальнѣйшей судьбѣ ихъ была и значительная разница: церковный бояринъ никогда не могъ обратиться въ независимаго собственника пожалованныхъ ему (не только временно, но и на вѣчность) имуществъ, въ силу принципа неотчуждаемости; прекращая службу церкви, онъ долженъ былъ возвратить ихъ. Во всякомъ случаѣ уста-

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. т. I, ч. I, стр. 209—210.

²⁾ См. Киев. Центр. Арх. кн. 941, л. 453—483 на обор.

новленіе „вѣчнаго“ (то есть наслѣдственнаго) владѣнія, какъ сдѣлка весьма важная для судьбы церковныхъ имуществъ, требовала предварительнаго соизволенія великаго князя, а пожалованіе „до воли и ласки“, лишь послѣдующаго подтвержденія; при этомъ привлеченіе воли вел. князя иногда наступало не при первоначальномъ пожалованіи, а при наступленіи на кафедру новаго владыки; на примѣръ владыка Брянскій и Черниговскій Нектарій далъ боярину своему Григорію Иванову церковное сельцо св. Спаса съ принадлежностями, съ обязательствомъ служить послѣдующимъ владыкамъ Брянскимъ. Когда на кафедру вступилъ новый (назначенный) владыка (Іона), то бояринъ Григорій обратился съ просьбою къ вел. князю подтвердить ему пожалованіе Нектарія, что вел. князь и исполнилъ¹⁾. Здѣсь вмѣшательство вел. князя вызвано не интересами церкви (охраною ея имуществъ), а интересами получившаго пожалованіе, такъ какъ очевидно пожалованіе дано не на „вѣчность“; временный владѣлецъ опасался, что послѣдующій владыка не уважить воли своего предшественника.

Возможность перехода временнаго пожалованія въ „вѣчное“ владѣніе можно видѣть между прочимъ изъ слѣд. факта: въ 1577 г. Кіевскій митрополитъ Ілья (Куча) обратилъ вниманіе на то, что Василій Панковичъ получилъ отъ митрополита церковныя селища Филимоновщику и Багриновъ на службѣ коиною боярскою „до воли и ласки“, но потомъ сынъ его Максимъ Панковичъ, безъ вѣдома и позволенія митрополита, заставилъ Филимоновщику землянину Кіевскому Бенедикту Шкаревскому въ 70 копахъ грошей, а селище Багриновъ, по какому-то взысканію (съ Панковича), судомъ воеводы присуждено нѣкому Федору Черевчю и наконецъ поступило во владѣніе намѣстника Кіевского воеводства—Василія Рая въ 40 копахъ грошей. Митрополитъ находитъ, что такое распоряженіе церковными имѣніями совершенно несогласно съ каноническимъ правомъ. Однако что же предстояло сдѣлать митрополиту для возвращенія имѣнія

¹⁾ Ак. зап. Рос. I. № 168.

въ руки церкви? Митрополитъ предоставилъ право Богушу Гулькевичу Глѣбовскому выкупить упомянутыя селища и затѣмъ владѣть ими безсрочно подѣ обезпеченіемъ уплаченной имъ выкупной суммы, но и послѣ выкупа ихъ у него церковь, Гулькевичъ и его преемники (жена, дѣти и потомки) будутъ владѣть и пользоваться обоими селищами вѣчно и митрополиты не имѣютъ права чинить ему въ томъ какое-либо прелятствіе, ибо онъ хорошо заслужилъ церкви Божіей и продолжаетъ служить. По полученіи выкупа за упомянутыя селища Гулькевичъ будетъ обязанъ служить съ нихъ службу земскую военную, наравнѣ съ другими шляхтичами—обывателями Кіевск. воеводства, т. е. ставить одного коня¹⁾. Такимъ образомъ, одна сдѣлка, т. е. установленіе служебнаго владѣнія перешла въ другую—заставную. Почему митрополитъ нашелъ дѣйствія Максима Панковича незаконными? Конечно не потому, что онъ овладѣлъ послѣ отца имуществами, пожалованными только „до воли и ласки“. Несомнѣнно сынъ имѣлъ право такого наслѣдованія, если „ласка“ собственника не прекратилась и пожалованіе не отнято. Незаконность не состояла и въ томъ, что владѣлецъ заложилъ церковное имѣніе; единственно въ чемъ онъ виноватъ, это то, что совершалъ сдѣлки „безъ вѣдома и позволенія“ митрополита. Итакъ, владѣлецъ церковнаго имѣнія не только потомственный, но и временный, могъ совершать всѣ тѣ сдѣлки, какія доступны и для самой церковной власти, подѣ условіемъ неотчуждаемости и при соблюденіи условія т. е. службы церкви. Даже взысканія по долгамъ владѣльца могли пасть на церковную землю. Наконецъ временное служебное владѣніе переходитъ въ вѣчное. Въ изложенномъ сей часъ фактъ не видно ни въ чемъ участія воли вел. князя, конечно потому, что первоначально пожалованіе было дано лишь „до воли и ласки“ владыки.

Иначе стоитъ дѣло съ пожалованіями на вѣчность: такъ напримѣръ владыка Владимірскій Феодосій далъ боярину владычества Владимірскаго—Тимофѣю Васильевичу на вѣч-

¹⁾ Ак. зап. Рос. Ш. № 83.

ность сельцо церковное Федоровецъ, въ которомъ было людей осѣдлыхъ 5, а пустошинъ 3, и далъ ему на то грамоту. Бояринъ представилъ эту грамоту для утвержденія королю. Король, хотя и подтвердилъ пожалованіе владыки, но выразилъ слѣд. „владыка не имѣлъ и не имѣеть права раздавать на вѣчность никому церковныхъ имѣній нашего (т. е. велико-княжескаго) подаванья безъ вѣдома и воли нашей“¹⁾. Выраженіе: „подаванья нашего“ не означаетъ, что были другія епископскія имущества, не состоявшія въ великокняжескомъ подаваньѣ, которыми владыка могъ бы распорядиться безъ воли вел. князя; великокняжескому патронатству подлежали всѣ владычнія имѣнія. Итакъ, пожалованіе на вѣчность требовало не послѣдующаго *подтвержденія*, а предворительнаго *дозволенія* вел. князя, въ чемъ, конечно, есть большая разница.

Пожалованіе имущества церковнымъ слугамъ и боярамъ вызывалось необходимостію, именно обязанностію владыкъ служить государству съ церковныхъ имущества. Во всякомъ владычествѣ, вслѣдствіе этого, существовало нѣсколько отдѣльныхъ владѣній бояръ на пѣшей или конной службѣ. Въ инвентаряхъ они и значатся, обыкновенно, какъ имѣнія боярскія, не переставая быть церковными. Въ такомъ пожалованіи нѣтъ никакого личнаго (экономическаго) интереса владыкъ.

Переходимъ къ такимъ сдѣлкамъ, въ которыхъ проявляется личный интересъ этихъ послѣднихъ.

Отвѣтственность церковныхъ имущества по обязательствамъ правящихъ епископовъ и заставное право. Изъ одного примѣра, приведеннаго выше, видно, что, по рѣшенію вел. князя 1571 года, церковныя имущества не отвѣчаютъ по обязательствамъ епископовъ. Однако, цѣлый рядъ актовъ, относящихся ко времени, какъ предшествующему, такъ и послѣдующему за этимъ рѣшеніемъ, содержитъ въ себѣ доказательства противнаго; по обязательствамъ владыкъ идутъ въ удовлетвореніе кредиторовъ доходы имущества епископій,

¹⁾ Ак. зап. Рос. III, № 54.

для чего самыя имущества поступаютъ во временное владѣніе кредиторовъ, или тѣхъ органовъ судебной власти, которымъ поручено взысканіе. Такъ въ 1570 г. маршалокъ господарскій Михаилъ Малинскій предъявилъ гродскому Луцкому суду жалобу на владыку Луцкаго и архимандрита Жидичинскаго Іону Борзобогатаго по слѣдующему поводу: 9 мая 1570 г. изъ стада лошадей, принадлежащихъ Малинскому, пропало 11 „валаховъ ѣздныхъ“, на которыхъ онъ Малинскій отправлялъ службу земскую военную; объ этой пропажѣ всюду по городамъ, мѣстечкамъ и селамъ было заявлено („волено“) и заповѣдано. Оказалось, что урядникъ имѣнія Рожищъ (владычества Луцкаго), съ слугами и людьми Рожищскими, захватилъ коней въ дубравѣ воровскимъ способомъ, скрывалъ во дворѣ Рожищскомъ, ѣздилъ на нихъ, бороны волочилъ и коней испортилъ. Судъ приговорилъ владыку къ уплатѣ въ пользу Малинскаго 169 копъ гр. Такъ какъ владыка въ срокъ не заплатилъ этого штрафа, то судъ предписалъ возному войти во владѣніе („увязатися“) частію имѣній Луцкаго владычества, изъять ихъ изъ власти владыки и взять въ свою власть, списать на реестръ всякіе доходы и пожитки и выплачивать Малинскому до полного погашенія присужденной суммы и затѣмъ возвратитъ взятую часть имѣній владычеству Луцкому. Во исполненіе этого рѣшенія суда, возный вступилъ во владѣніе селами Пѣвчемъ и Буцею ¹⁾.—Доходы церковныхъ имѣній должны бы исключительно идти (кромѣ личнаго содержанія владыки) на „умноженіе хвалы Божіей“, т. е. на ритуальныя нужды церкви, а отнюдь не на уголовные штрафы за преступленія лицъ, управляющихъ ими; но это послѣднее вызвано особенностями уголовного Литовскаго права, по которому преступленія большею частью оплачивались денежными штрафами; а при отсутствіи наличныхъ денегъ обыкновенно доходами имѣній виновныхъ лицъ, или тѣхъ, кому они служатъ. Въ разсматриваемомъ случаѣ владыка подвергся штрафу потому, что урядникъ его дѣйствовалъ якобы „з волею и ведомостію

¹⁾ Кіевск. Центр. Арх. кн. 2045, № 80.

пана своего“, т. е. владыки. Очевидно, что церковныя имущества епископій разсматривались, какъ личное, хотя и временное имущество правящаго владыки.

Въ этомъ убѣждаетъ насъ въ особенности слѣдующій фактъ: въ 1571 г. тотъ же владыка Луцкій Иона Борзобогатый-Красенскій велъ въ корол. судѣ дѣло съ подканцлеромъ Литовскимъ Ост. Воловичемъ и былъ присужденъ въ пользу Воловича къ уплатѣ долга въ огромной суммѣ 29,628 зол. Король предписалъ взыскать этотъ долгъ съ собственныхъ (личныхъ) имѣній владыки, а также съ имѣній и *доходовъ церковныхъ Луцкаго владычества и архимандритства Жидичинскаго*. Владыка вступилъ въ сдѣлку съ лицами, назначенными для взысканія и, отдавая въ ихъ распоряженіе свое родовое имѣніе Красное, добавилъ, что остальная сумма (недостающая) имѣетъ быть выплачена съ готовыхъ пожитковъ церковныхъ имѣній, а именно: съ гуменъ, ставовъ, млиновъ, корчемъ, мытъ, скота и всякаго другого имущества. Впредь до утвержденія этой сдѣлки Воловичемъ, владыка обязывается ничего въ имѣніяхъ церковныхъ не уменьшать и не опустошать, и ни какихъ доходовъ въ свою пользу не брать. А за тѣмъ, когда сдѣлка состоится, не сопротивляться вводу во владѣніе кредитора¹⁾.—Мы не знаемъ обстоятельствъ дѣла и основаній долга, но очевидно, что дѣло шло о личныхъ обязательствахъ владыки Ионы, а не о какой-либо отвѣтственности, падающей на него, какъ епископа, ибо взысканіе прежде всего падаетъ на его собственные родовыя имѣнія.

Въ предыдущемъ примѣрѣ, однако, не совсѣмъ ясны основанія обязательства, по которому слѣдовали взысканія; но вотъ примѣръ, не оставляющій сомнѣнія въ томъ, что церковныя имущества отвѣчаютъ за долги личные владыки и *членовъ его семьи*: въ 1574 г. тотъ же владыка Иона Красносельскій подвергся взысканію въ 2 т. коп. гр. за долгъ свой и сына своего Василия. По рѣшенію суда взысканіе обращено на собственные родовыя имѣнія Красносельскихъ, именно Омельникъ и селище Красносельское, но также и на

¹⁾ Киевск. Центр. Арх. кн. 2045, л. 345 на об.

церковное имѣніе епископіи Луцкой—Водирады и монастыря Жидичинскаго—дворецъ Боголюбовскій; въ тѣхъ и другія имѣнія безразлично введены во владѣніе слуги кредитора (княгини Чорторыйской). При этомъ достойно примѣчанія, что когда возный, пріѣхавши въ имѣніе Водиралы для описи, предлагаетъ уряднику имѣнія обычный вопросъ: отъ кого онъ держитъ имѣніе, то урядникъ отвѣтилъ: „держу тѣхъ всѣхъ имѣнія (село и приселки) отъ его милости отца владыки Луцкаго и отъ сына его п. *Василія*“¹⁾. Такимъ образомъ, церковными имѣніями пользовались не только самъ владыка, но и члены его семьи.

Несомнѣнно, что пользованіе и распоряженіе доходами церковныхъ имѣній принадлежало исключительно епископу, что изъ этого истекаетъ отвѣтственность церковныхъ имѣній за долги его. Но вопросъ о правѣ владѣнія этимъ отнюдь не разрѣшается. Можетъ ли правящій епископъ по собственной волѣ передать владѣніе церковными имѣніями другому стороннему лицу? Уже представленные выше примѣры показываютъ, что и при взысканіи долговъ съ владыки устанавливается (сообразно съ особенностями литовско-русскаго гражданскаго права) для кредитора временное владѣніе имѣніями должника; само собою понятно, что это не есть владѣніе, соединенное съ *animus domini*, а особый видъ заставнаго владѣнія; однако съ заставнымъ владѣніемъ, какъ и съ тогдашнимъ чиншевымъ правомъ, соединялись права, болѣе приближающія ихъ къ вещному праву, чѣмъ къ обязательственному.

Уже мы видѣли, что право владѣнія весьма близко соприкасается съ правомъ распоряженія; владыки, устанавливая чиншевое право церковными имѣніями въ пользу стороннихъ лицъ, тѣмъ самымъ отчасти предрасполагаютъ будущую правовую судьбу имѣній навсегда. Обратимся къ заставному владѣнію въ точномъ смыслѣ.

Условія заставнаго владѣнія церковными имѣніями (и ихъ ограниченія) всего яснѣе видны изъ слѣд. факта: Иванъ Борзобогатый - Красенскій, будущій Луцкій владыка Иона,

¹⁾ Кіевск. Центр. Арх. кн. 2048, л. 130.

былъ сначала нареченнымъ владыкою Владимірскимъ (не имѣя сана епископа); въ этомъ званіи онъ задолжалъ П. Т. Киселю Низкиницкому сто копъ грошей и въ обезпеченье долга отдалъ ему въ заставу имѣніе Пятикоровъ, принадлежащее Владимірской епископіи. Пока Иванъ Борзобогатый продолжалъ быть нареченнымъ Владимірскимъ епископомъ, кредиторъ владѣлъ означеннымъ имѣніемъ безпрепятственно. Но затѣмъ Борзобогатый перешелъ на епископію Луцкую и, принявъ епископскій санъ, сдѣлался владыкою Іоною. Согласно съ условіями сдѣлки, въ случаѣ если должникъ оставить владычество Владимірское, кредиторъ имѣлъ право взять въ свое владѣніе 10 службъ какого-либо другого имѣнія Борзобогатаго („которое бы въ себѣ и въ держаню и вживаню своемъ мелъ“)¹⁾. Такъ какъ при переходѣ на Луцкую кафедру владыка не отдалъ Киселю долга, то Кисель, взявши отъ уряда вижа и вознаго, самъ вошелъ во владѣніе 9½ службами имѣнія Боголюбовскаго, принадлежащаго Жидичинскому монастырю (въ Луцкой епархіи). Сколько времени продолжалось это владѣніе Киселя церковнымъ имѣніемъ Луцкой епархіи, не знаемъ. Но затѣмъ, отправляясь на службу въ Витебскъ и ликвидируя свои дѣла на Волыни, Кисель перезаложилъ это имѣніе Михаилу Малинскому въ тойже суммѣ²⁾. Заставная сдѣлка между Киселемъ и Малин-

¹⁾ Киев. Центр. Арх. кн. 2044, л. 407.

²⁾ Однако, по неизвѣстной намъ причинѣ заставное владѣніе Киселя имѣніемъ Пятикоровъ продолжалось и при владыкѣ Феодосіи до 1581 г., когда нареченный владыка Мелетій Хребтовичъ вступилъ въ управление епископіею (по уступочной записи отъ Феодосія), получилъ ввѣдъ во владѣніе и этимъ имѣніемъ, объявивши войту и крестьянамъ, чтобы они впредь ни въ чемъ не слушались п. Петра (Киселя) и его урядника, и поставилъ тамъ собственныхъ слугъ. Затѣмъ родственникъ и опекунъ имѣній Киселя Григорій Кисель Низкиницкій подалъ жалобу въ судъ о томъ, что Хребтовичъ, съ вѣдома и воли владыки Феодосія, „наѣхавши силою и гвалтомъ, со многими слугами и помощниками“, на имѣніе Пятикоровъ, находившееся съ давняго времени въ спокойномъ владѣніи Киселя, выбилъ его изъ этого имѣнія. Судъ, по обычаю, послалъ вознаго для освидѣтельствованія факта; при этомъ войтъ съ „мужами Пятикоровскими“ заявилъ: „теперь мы имѣемъ уже другого пана; а панъ Кисель уже довольно нами распорядился, и впредь распорядяться не будетъ“. Подобнымъ же образомъ заявили и

скимъ обошлась безъ всякаго участія владыки, какъ обычная цессія отъ кредитора.

Изъ этого акта позволительно сдѣлать нѣсколько выводовъ о правѣ владыкъ на епископскія имѣнія: а) владыка имѣетъ право отдать церковное имѣніе въ заставу за свой долгъ. Застава весьма отличается отъ взятія имѣнія для взысканія впредь до уплаты долга; въ послѣднемъ случаѣ имѣніе освобождается, по крайней мѣрѣ, въ опредѣленный срокъ; при заставномъ же владѣніи отъ должника зависитъ неплатить долга въ теченіи неопредѣленного количества времени и во все это время церковное имѣніе должно было служить интересамъ кредитора безъ всякой пользы для церкви. Иногда заставное владѣніе продолжалось болѣе столѣтія; а потому застава можетъ быть причислена къ сдѣлкамъ отчужденія¹⁾.

Но б) въ анализируемомъ актѣ есть указаніе, что заставное владѣніе за долгъ епископа должно прекратиться, когда на кафедрѣ вступаетъ новый епископъ; составляетъ ли это общій порядокъ, неизвѣстно: Что же касается до даннаго случая, то специальная оговорка въ актѣ на счетъ случая отчисленія Борзобогатаго отъ Владимірской кафедры вызвана можетъ быть тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ еще не былъ епископомъ и еслибы духовная власть почему-либо не удо-

---

слуги Мелетія Хребтовича, поставленные имъ въ этомъ имѣніи, а именно, что этотъ послѣдній взялъ имѣніе, какъ свое собственное—церковное; а потому „ты, панъ урядникъ (Кисель) поѣзжай прочь и больше не распоряжайся крестьянами; иначе мы силою будемъ обороняться противъ тебя“. Григорій Кисель, всетаки не вѣря, чтобы отецъ Мелетій Вогуринскій учинилъ такой гвалтъ противъ спокойнаго владѣнія, рѣшилъ отправить своего слугу къ нему самому съ вознымъ и свидѣтелями. Хребтовичъ ограничился краткимъ заявленіемъ, что онъ „не безъ причины вѣхалъ, але яко во властнее церковное, владычеству Володимерскому належачое“. Намъ неизвѣстны основанія, по которымъ Мелетій Хребтовичъ фактически извѣялъ имѣніе Пятикоровъ изъ заставнаго владѣнія; но съ тѣхъ поръ это имѣніе оставалось въ непосредственномъ владѣніи епископіи (Кіев. Центр. Арх. кн. № 942, л. 121, 132).

¹⁾ О заставномъ владѣніи въ Литовскомъ государствѣ надѣмся представить отдѣльный этюдъ.

стоила его этого сана, то едва ли совершенныя имъ сдѣлки оставались бы въ силѣ. Провѣрить этого мы не можемъ, потому что случая невозведенія въ епископскій санъ нареченнаго владыки мы не знаемъ. Безсрочность заставной сдѣлки косвенно подтверждается самымъ этимъ актомъ заставы им. Пятикоровъ, именно въ слѣд. выраженіи: „при жизни своей онъ самъ (Борзобогатый), а (послѣ) сыновья, близніе и родственники его въ томъ владѣніи и пользованіи моемъ... не должны дѣлать никакихъ препятствій“. Правда, здѣсь рѣчь не о преемникахъ епископской кафедры, а о наслѣдникахъ родовыхъ, однако, смыслъ безсрочности заставы остается тотъ-же.

в) Въ разсматриваемомъ актѣ содержится указаніе, что при переходѣ епископа на другую епархію, долгъ, обеспеченный на церковныхъ имѣніяхъ первой, можетъ быть перенесенъ на имѣнія церковныя другой епархіи въ силу простаго условія, допущеннаго владыкою. Въ данномъ случаѣ кредиторъ могъ, по произволу, установить заставное владѣніе на любомъ изъ собственныхъ имѣній Борзобогатаго, но онъ предпочелъ церковное имѣніе (монастыря Жидичинскаго) и владѣлъ имъ безпрепятственно; ни епархіальныя, ни монастырскія власти Луцкой епархіи не протестовали, признавая безусловныя права владыки на церковныя имущества; очевидно епархіальное духовенство и братія епископскаго монастыря не участвовали въ распоряженіи имѣніями.

г) Наконецъ застава церковнаго имѣнія (какъ всякая другая застава) могла быть передана кредиторомъ третьему лицу безъ участія духовной власти.

Такимъ образомъ, права владыки на церковныя имущества епископіи не только состоятъ въ неограниченныхъ полномочіяхъ по управленію и пользованію ими и употребленію ихъ доходовъ на личныя надобности, но и близко соприкасаются съ правами распоряженія, конечно съ тѣмъ ограниченіемъ, какое установлено для церковныхъ имуществъ на чадомъ неотчуждаемости.

Право отдачи церковныхъ имѣній въ пожизненное владѣніе.

Не менѣе важное значеніе имѣетъ отдача имѣній въ пожизненное владѣніе стороннихъ лицъ; оно давалось или до смерти владыки, или контрагента его: въ 1580 г. Мелетій Хребтовичъ, нареченный епископъ Владимірскій, передалъ, по условію, Станиславу Жолковскому церковное имѣніе Владимірской епископіи Квасовъ въ пожизненное владѣніе за то, что Жолковскій уступилъ Хребтовичу свои права на владычество Владимірское, пожалованныя ему королемъ. При этомъ Жолковскій обязывается не отчуждать имѣніе отъ церкви и возвратитъ его или въ случаѣ полученія денежной суммы отъ Хребтовича, или въ случаѣ смерти своей или Хребтовича (хотя бы наличный правящій владыка Феодосій былъ бы еще живъ). Но пожизненный владѣлецъ имѣетъ право отдать имѣніе въ аренду ¹⁾.

Особый видъ пожизненнаго владѣнія составляетъ установленіе пожизненнаго пользованія для одного или двухъ лицъ преемственно (мужа и жены, отца и сына) за деньги; такъ какъ здѣсь уплата арендной суммы производится ежегодно, то такая сдѣлка не должна бы ничѣмъ отличаться отъ обыкновенной аренды, кромѣ нѣкоторой неопредѣленности срока исполненія, а потому слѣдовало ожидать, что власть епископа заключать такую сдѣлку, принадлежала ему безусловно и сдѣлка не требовала бы участія со стороны верховной власти. Однако, мы имѣемъ одинъ примѣръ, когда именно такая сдѣлка была представлена на утвержденіе государя: въ 1578 г. владыка Владимірскій Феодосій отдалъ въ пожизненное владѣніе Якубу Хруслинскому и его женѣ церковное имѣніе соборной церкви Пречистой Богоматери—Бискупичи Малые. Мотивомъ отдачи владыка въ своей грамотѣ объявляетъ бездоходность имѣнія въ рукахъ церкви; однако, прибавляетъ и другой: Якубъ Хруслинскій есть „добрый и цнотливый пріятель его во всѣхъ службахъ и потребностяхъ церкви Божіей“. Это уже даетъ тонъ пожалованія, а не простой экономической сдѣлки. Да и самое опре-

¹⁾ Кіев. Центр. Арх. кн. № 921, л. 165 об.

дѣленіе срока жизнию обоихъ супруговъ указываетъ на то же, т. е. на услугу или уступку въ пользу будущаго владѣльца. Вискупичи отдаются съ людьми тяглыми, съ огородниками и съ ихъ грунтами и всѣми повинностями и со всѣми доходами (пожитками), слѣдующими съ того имѣнія, какъ установлено издавна, безъ всякаго уменьшенія ихъ. Ежегодная плата—20 зол. польскихъ, уплачивается въ новый годъ на мѣстѣ обычномъ въ замкѣ владычнемъ Владимірскомъ. Преемники владыки не имѣютъ права дѣлать никакихъ препятствій владѣльцамъ въ ихъ владѣніи („держаніи“). Актъ подписанъ однимъ владыкою (безъ участія соборнаго духовенства) и свидѣтелями подписались лица стороннія. Не смотря на выраженную оговорку на счетъ преемниковъ владыки, слѣдующій за нимъ епископъ Владимірскій Мелетій Хребтовичъ даетъ свое подтвержденіе той-же записи въ 1585 г. Но черезъ 3 года послѣ того Якубъ Хруслинскій обратился къ королю Сигизмунду III съ просьбой утвердить означенную сдѣлку. Исполняя это, король въ своей грамотѣ говоритъ, что онъ соизволилъ на утвержденіе ея „по своей королевской милости и по просьбѣ пановъ радныхъ во вниманіе къ услугамъ Хруслинскаго на службѣ Рѣчи Посполитой при кор. Сигизмундѣ-Августѣ и Стефанѣ во время войны съ Москвою“; вотъ по этимъ причинамъ король и соглашается утвердить грамоту владыки Владимірскаго. Это уже совсѣмъ форма пожалованія; владѣніе церковнымъ имѣніемъ укрѣпляется королевскою властію не вслѣдствіе исполненія контрагентомъ обыкновенныхъ арендныхъ условій. Этимъ думаемъ мы, и объясняется обращеніе Хруслинскаго къ королю за утвержденіемъ, котораго не требовали обыкновенные акты аренды. Король и здѣсь остается патрономъ церковныхъ имуществъ, разрѣшая переходъ ихъ во владѣніе стороннихъ лицъ; власть владыки считалась для того недостаточною.

Заключеніе простой арендной сдѣлки, какъ осуществленіе права пользованія, принадлежавшаго владыкѣ, не требовало дозволенія высшаго патрона, т. е. вел. князя. Аренда могла

быть установлена на какой угодно срокъ, но обыкновенно ее заключаютъ до смерти епископа, напримѣръ Василій Загоровскій въ своемъ завѣщаніи говоритъ: „село Влад. владычества—Бискупичи о. владыка Феодосій отдалъ мнѣ въ аренду до своей смерти“¹⁾.

Въ особыхъ случаяхъ, когда аренда была устанавливаема на очень долгіе сроки, съ полученіемъ денегъ впередъ за все условленное время, и аренда требовала дозволенія вел. князя. Для образца возьмемъ контрактъ, заключенный еп. Кирилломъ Терлецкимъ въ 1594 г., предъ отправленіемъ въ Римъ къ папѣ по дѣлу объ уніи, съ Станиславомъ Кандыбою на имѣніе Водирады. Сдѣлка заключена съ предварительнаго дозволенія вел. князя-короля. Контрактъ написанъ отъ имени владыки и капитулы на 40 лѣтъ, по 50 зл. польскихъ въ годъ, всего-же за все время аренды—за 20 т. зл. польск., полученныхъ отъ Кандыбы впередъ. Частичныя условія аренды были слѣд.: арендаторъ можетъ передать аренду другому; ежегодные налоги, слѣдующіе съ имѣнія, уплачиваетъ арендаторъ. Имѣніе отдается разореннымъ; въ немъ нѣтъ ни одной постройки; постройки, которыя возведетъ арендаторъ, могутъ быть, по окончаніи аренды, взяты себѣ церковію, по оцѣнкѣ; въ противномъ случаѣ онъ можетъ снять и забрать ихъ. Опустошенія, произведенныя непріателемъ или случайнымъ пожаромъ, не ставятся въ вину арендатору²⁾.

Изъ представленныхъ фактовъ и соображеній, видно, что хотя имущества епископій находятся подъ опекою верховной государственной власти, но субъектъ правъ на эти имущества есть мѣстный епископъ и епархіальное (соборное) духовенство (по идеѣ). Владыкѣ принадлежитъ безконтрольное право такихъ сдѣлокъ относительно церковныхъ имуществъ, съ которыми не связано отчужденіе ихъ и такихъ владѣльческихъ актовъ, которые не угрожаютъ правамъ собственности церкви. Впрочемъ на практикѣ сдѣлки

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, № 91.

²⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, № 101.

послѣдняго рода не рѣдко совершались помимо вел. князя, бѣвъ всякаго вниманія къ интересамъ церкви (напр. застава). Власть государя есть власть очень отдаленная и слишкомъ высокая, чтобы участвовать во всѣхъ дѣйствіяхъ владыкъ въ отношеніи къ церковнымъ имуществамъ и стѣснять ихъ.

Злоупотребленія епископскою властію, особенно такихъ владыкъ, какъ Іона Борзобогатый, раздававшій церковныя имущества своимъ родственникамъ, иногда встрѣчали отпоръ со стороны земск. чиновъ на сеймахъ; такъ на влад. Іону жаловались на сеймѣ 1555 г. королю, который, хотя и обѣщаль, по разсмотрѣніи дѣла, возвратитъ церковныя имущества владычеству, но прибавилъ, что родичи Борзобогатаго утверждаютъ, что они держали церковныя имѣнія въ арендѣ, а, по словамъ короля, нельзя воспретить владыкѣ отдавать земли въ аренду, пока онъ состоитъ владыкою¹⁾.

Поэтому изъ всѣхъ специальныхъ субъектовъ права на церковныя имущества, епископская власть самая независимая и полная (иногда къ большому вреду церкви). Совсѣмъ не то увидимъ мы относительно монастырей и церквей, права которыхъ на ихъ имущества въ значительной степени ступевывались предъ правами подавцевъ (патроновъ).

М о н а с т ы р и .

Вторымъ, по своей важности, субъектомъ правъ на церковныя имущества были монастыри; но это учрежденіе далеко не однородное: общимъ именемъ монастыря назывались учрежденія очень разнообразныя. Намъ нѣтъ надобности входить въ описаніе устройства тогдашнихъ монастырей во всѣмъ его разнообразіи; достаточно замѣтить, что было три главныхъ типа ихъ: а) монастыри-общины (общежительные), б) монастыри необщежительные и в) монастыри, замѣняющіе приходскую церковь и отличающіеся отъ обыкновенной приходской церкви только тѣмъ, что клиръ состоялъ изъ

---

¹⁾ Ак. зап. Рос. III, № 14 (стр. 66).

чернаго духовенства. Женскіе монастыри подходятъ подъ второй изъ этихъ трехъ типовъ.—По отношенію къ имущественнымъ правамъ на земли, принадлежащія монастырю, указанные типы весьма различествовали: въ монастыряхъ общежительныхъ владѣніе, пользованіе и управленіе имуществами принадлежали совокупности братіи (старшей) подъ главнымъ начальствомъ настоятеля (архимандрита или игумена); въ большихъ монастыряхъ (напр. Печерскомъ) было кромѣ того, нѣсколько выборныхъ должностныхъ лицъ по различнымъ спеціальностямъ экономическаго управленія, согласно съ уставомъ общины. Въ монастыряхъ необщежительныхъ управленіе имуществами (въ томъ числѣ землю) принадлежало настоятелю, которому и вручалась вся власть въ жалованныхъ грамотахъ вел. князя (если монастырь былъ не частновладѣльческій). Монастыри, такъ сказать, приходскіе совершенно уравнивались съ приходскими церквами, а потому здѣсь мы не будемъ имѣть ихъ въ виду; о приходскихъ церквахъ будетъ сказано ниже.

Указанное различіе монастырей имѣетъ лишь то значеніе, что имъ опредѣляется кругъ лицъ, непосредственно распоряжающихся имуществомъ; для историко-юридическаго значенія, надо имѣть въ виду другую разницу между ними, опредѣляемую не характеромъ внутренняго устройства монастырей, а характеромъ ихъ отношеній къ патронамъ. Въ этомъ отношеніи важно различіе монастырей великокняжескихъ и монастырей частновладѣльческихъ.

Монастыри, состоящіе въ непосредственномъ поданьѣ вел. князя, совершенно уравниваются относительно правъ на земельныя имущества съ епископіями, т. е. владѣютъ, пользуются и управляютъ имѣніями самостоятельно, совершая лишь важнѣйшія сдѣлки съ дозволенія вел. князя-патрона, или его замѣстителя (воеводы, старосты).

Что касается до *частновладѣльческихъ монастырей*, то они состояли или въ пожизненномъ, или въ потомственномъ владѣніи патроновъ; имущественныя права тѣхъ и другихъ были не одинаковы. Сущность права поданья при пожиз-

ненномъ владѣннн видна наиболѣе изъ слѣдующаго акта: Въ 1511 г. кор. Сигизмундъ I жалуеъ князю Кон. Ив. Острожскому монастырь Жидичинъ въ Луцкомъ повѣтѣ пожизненно и говоритъ, что тотъ монастырь „издавна былъ въ нашемъ господарскомъ поданьѣ“. Затѣмъ слѣдуетъ объясненіе, въ чемъ состоитъ жалуемое право, а именно: „позволили ему (князю Острожскому) въ томъ монастырѣ св. Николы въ Жидичинѣ установить общину и устроить монастырскій порядокъ по ихъ греческому закону; и тотъ монастырь даемъ ему во *власть* („моцъ“) и *опеку* до его смерти; а по смерти его тотъ монастырь долженъ быть возвращенъ въ наши руки и поданье. Что касается до выбора игумена, то князья, паны и земляне Волынской земли, вмѣстѣ съ старцами того монастыря, выбравши человѣка добраго и годнаго къ тому, должны прислать его къ намъ (королю); тому человѣку мы и дадимъ монастырь Жидичинъ, а игуменъ долженъ отъ того монастыря дать намъ чело-битья 60 золотыхъ. Община и порядокъ, который устано-вить кн. Константинъ, должны оставаться во вѣки вѣчные нерушимо“¹⁾.—Вотъ и всѣ права, предоставляемые полу-чившему пожалованіе: онъ можетъ установить порядокъ въ монастырѣ; но и въ этомъ отношеніи право утвержденія игумена принадлежало непосредственно королю, и король прямо отъ себя передаетъ монастырь игумену (помимо князя-патрона). Въ чемъ же заключается интересъ пожалованія? Изъ за чего хлопоталъ Острожскій о такой *милости*, данной ему „за его вѣрную службу?“ Повидимому, нѣтъ никакихъ основаній такое право относить къ правамъ частнымъ. Но, принимая во вниманіе другія пожалованія монастырей (между прочимъ приведенныя выше), которыя даже наводятъ на мысль о правѣ собственности на монастыри, слѣдуетъ при-знать, что и въ данномъ случаѣ подразумѣваются экономи-ческія выгоды, т. е. участіе въ доходахъ съ монастырскихъ имѣннй.—Всобще можемъ принять за окончательное принци-пальное указаніе терминъ, употребленный въ этомъ актѣ,—

¹⁾ См. этого тома стр. 289—290.

именно *опека*,—терминъ, который можетъ вполне уяснить намъ права и экономическія выгоды патрона.

Обращаемся къ потомственному патронатству, наиболѣе интенсивному по своимъ правамъ и постараемся уяснить его на отдѣльныхъ примѣрахъ. Въ подтвердительной грамотѣ Сигизмунда I, данной въ 1526 г. князю Ф. М. Чорторыйскому на монастырь Пересопницу, права владѣльца (патрона) исчисляются такъ: „тотъ монастырь далъ его милость (кор. Александръ) князю Федору въ его подаванье со всими селы и з людьми всеми того монастыря и з землями пашными и бортными и съ сеножатями и со всемъ съ тымъ, што звуку къ тому монастыру прислухало“. При поверхностномъ вниманіи къ выраженіямъ грамоты можетъ показаться, что такое пожалованіе ничѣмъ не отличается отъ пожалованія имѣній. Но мы должны отмѣтить, что право жалуемое именуется здѣсь не собственностію (власностію), а *подаваньемъ*, земли называются монастырскими, „з веку къ тому монастыру прислухаютими“. Въ томъ же актѣ король Сигизмундъ подтверждаетъ тому же князю и право на два имѣнія (Суско и Колнятинъ), приобрѣтенныя Чорторыйскимъ отъ частныхъ лицъ; а это даетъ намъ возможность сличить, какія права разумѣются подъ подаваньемъ монастыря и какія подъ правомъ собственности на имѣнія: сказавъ, что онъ подтверждаетъ своимъ листомъ, согласно съ привилегією брата своего (короля Александра), князю Федору Чорторыйскому монастырь Пересопницу „въ подаванье его и потомковъ его“, вел. князь заключаетъ грамоту такими словами: „кн. Федоръ и его потомки будутъ имѣть тотъ монастырь въ подаваньѣ и власти („моцы“) своей; старосты Луцкіе не должны ничѣмъ вступаться въ тотъ монастырь... А что касается до имѣній (Суска и Колнятина), то они (князья Чорторыйскіе) имѣютъ право прибавлять, расширять и обращать ихъ къ своей выгодѣ, какъ сами найдутъ лучшимъ“¹⁾. Последнее выраженіе есть обычная формула укрѣпленія частной собственности на земельныя имущества; она имен-

¹⁾ См. этого тома X, 8.

но обозначаетъ безусловныя права распоряженія, принадлежачія собственнику. Но къ праву владѣнія монастыремъ такая формула въ грамотѣ не примѣнена.

Дальнѣйшая исторія Пересопницкаго монастыря, однако, можетъ вновь поселить мысль, что кн. Чорторыйскимъ принадлежало право собственности какъ на самый монастырь, такъ и на его земельныя имущества; а именно: монастырю на содержаніе было дано село Пересопница; неизвѣстно, перешло ли это имущество по жалованной грамотѣ отъ короля, или впоследствии выдѣлено монастырю патронами. Но этотъ фундушъ не былъ укрѣпленъ за нимъ никакими формальными записями ни въ какомъ судѣ. Монастырь, видимо не пользуясь этимъ имуществомъ, пришелъ въ запустѣніе, не стало въ немъ ни игумена, ни монаховъ; наконецъ кн. Юрій Ивановичъ Чорторыйскій въ концѣ XVI в. заставилъ (заложилъ) монастырь и село Пересопницу сестрѣ своей Катеринѣ Загоровской. Но затѣмъ, въ 1595 г. тотъ же кн. Юрій Чорторыйскій и его жена кн. Вишневецкая, рѣшились возвратить заложенное имущество церкви, хотя путемъ косвеннымъ; именно они согласились на предложеніе другой сестры своей Елены Горностаевой выкупить монастырь и село Пересопницу у Загоровской и передать ей монастырь и село *въ держаніе*, но обратить тотъ и другое на хвалу Божію на вѣчныя времена и укрѣпить за монастыремъ фундушъ. Супруги Чорторыйскіе руководились, по ихъ словамъ, тѣмъ соображеніемъ, что имущество дано монастырю ихъ предками исключительно на хвалу Божію. Позволеніе обратнаго выкупа дано ими въ такой формѣ: „даемъ, даруемъ и на вѣчныя времена записываемъ п. Горностаевой, какъ нашу собственность (яко *властность* нашу) *постройки* того монастыря, съ фольваркомъ, полями, сѣнокосами и т. д., съ людьми подворищными, огородниками, съ ихъ грунтами, платами, чиншами, работами и повинностями“. Затѣмъ въ актѣ обозначены границы монастырскихъ владѣній¹⁾. Елена Горностаева въ слѣдующемъ 1596 г. исполнила условіе и выдала

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. 1, № 115.

фундушевую запись на вѣчность, именно записала самый монастырь (съ церковію Пречистой, съ сосудами и пр.), съ грунтами, съ млинами и с. Пересопницу съ людьми и пр. *на монастырское братство*, не оставляя *ничего для себя* и своихъ потомковъ¹⁾.

Изъ этого примѣра видно, что хотя монастырь пересталъ существовать (б. м. по винѣ патрона) и патронъ считаетъ себя въ правѣ заложить его имущество, однако въ актѣ говорить не просто о селѣ Пересопницѣ, но о монастырѣ (фактически несуществующемъ). Здѣсь мы наталкиваемся на важный вопросъ—имѣетъ ли право патронъ возратить себѣ имѣніе, если церковное учрежденіе (монастырь) прекратило свое существованіе? Изъ настоящаго акта убѣждаемся, что патронъ не приписывалъ себѣ такого права и считалъ монастырь учрежденіемъ вѣчнымъ, а имущество его неотъемлемымъ. Въ данномъ случаѣ дѣло осложняется еще тѣмъ, что имущество (фундушъ) не было укрѣплено за монастыремъ; по этому патронъ м. б. позволилъ себѣ бѣольшую свободу въ распоряженіи имъ. Когда же укрѣпленіе состоялось, то новая патронесса передаетъ монастырскому братству въ полное распоряженіе имущество монастыря, „не оставляя ничего для себя“, т. е. пользуется лишь чистымъ правомъ поданья.

Приведемъ еще примѣръ, который можетъ навести на мысль, что по самымъ жалованнымъ грамотамъ монастыри составляли „имѣнія“ или часть имѣній и что они вмѣстѣ съ прочими частями имѣнія, повидимому, поступали въ собственность владѣльца. Однако, мы увидимъ, что и въ этомъ случаѣ право на монастырь именовалось правомъ „поданья“ и отнюдь не равняется праву собственности. Въ 1452 г. кор. Казимиръ пожаловалъ Немирѣ Резановичу имѣніе Литовижъ съ его принадлежностями, а именно сельцомъ Торговищемъ, Червищемъ, Стволовичами, Земномъ, Бубновомъ, Чеснымъ Хрестомъ, Серномъ и Литошиномъ. Все это были несомнѣнно населенные пункты, имѣющіе экономическую цѣнность; въ каждомъ изъ нихъ были обрабатываемыя земли и

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. 1, № 118.

крестьяне. Но оказывается, что изъ числа поименованныхъ частей имѣнія Земно и Чесный Хрестъ были монастыри. Сынъ Немиры Яковъ Война, составляя свое духовное завѣщаніе, писалъ между прочимъ, что завѣщаетъ село Марковъ Ставъ Пресвятой Матери Божіей Земенскаго села, самое-же Земно (т. е. монастырь) оставляетъ въ „поданьи и опеканья“ своей матери, какъ это было и прежде, а Чесной Хрестъ и другія имѣнія завѣщаетъ женѣ своей Маріи въ пожизненное владѣніе¹⁾.

Судя по королевской грамотѣ, можно было подумать, что монастыри пожалованы на одинаковыхъ условіяхъ съ селами и какъ сами они, такъ и ихъ земли подлежатъ безусловному праву собственности владѣльцевъ. Но духовное завѣщаніе Якова Войны исправляетъ такую ошибку: монастырь Земенскій получаетъ по завѣщанію имѣніе и стало быть самъ есть владѣющее юридическое лицо, а не предметъ владѣнія, и что хотя тотъ-же монастырь служитъ предметомъ завѣщанія, однако, получившая его по завѣщанію мать завѣщателя сохраняетъ лишь право „поданья и опеканья“.

Въ этомъ-же смыслѣ надо понимать и показанія последующихъ актовъ о тѣхъ-же монастыряхъ, когда они перешли во владѣніе кн. Чорторыйскихъ. Въ 1547 г. два брата князя Чорторыйскіе Иванъ и Александръ подѣлили между собою всѣ свои имѣнія; между прочимъ въ актѣ раздѣла читаемъ: „А што ся тежъ дотычетъ монастыря Пресвятой Богородицы Земенскаго, тотъ маемъ обадва весполокъ зъ княземъ Александромъ его м. будовати и въ поданю нашоу мети и отъ кривдъ посполите боронити“²⁾). Вотъ всѣ права, которыя приписываютъ себѣ патроны надъ монастыремъ, т. е. заботливую опеку надъ нимъ. Въ 1555 г. кн. Александръ Федоровичъ Чорторыйскій пишетъ вѣновную запись своей женѣ Магдалинѣ Деспотовнѣ и между прочимъ даетъ ей замокъ Литовижъ съ войтовствомъ его и монастырь св. Ни-

¹⁾ См. этого тома стр. 26—27.

²⁾ См. этого тома, стр. 39.

колы съ селами монастырскими — Лѣшнею и пр., монастырь Чесного Хреста, дворецъ Бубновъ и села боярскія, тянуція къ тому замку... со всѣми платами и дяклами,.. млинами, ставами, рѣками, озерами, данями,.. съ ловами и всякими доходами, которые только могутъ быть наименованы¹⁾. Казалось-бы, что монастыри суть только доходныя статьи и части имѣнія и наравнѣ съ прочими частями подлежатъ всѣмъ правамъ распоряженія владѣльца, напр. передачѣ по вѣновной записи. Однако, въ томъ-же актѣ отдѣльно именуются села *монастырскія*; на нихъ тотъ же самый монастырь имѣетъ свои права, которыя какимъ-то образомъ согласуются съ правами владѣльца. Въ 1567 г. тотъ-же князь той же женѣ своей даетъ новую запись, обезпеченную 10 т. злот. польскихъ на дворѣ Сельцѣ, монастырѣ Чесного Хреста и на поданнѣ монастыря Земенскаго; „княгиня жена моя (говоритъ князь) послѣ моей смерти можетъ взять къ своимъ рукамъ всѣ выше упомянутыя *имѣнія* со всѣми селами и приселками и пользоваться доходами со всѣхъ тѣхъ имѣній“. Княгиня можетъ передать обязательство (въ 10 т. зол. п.), лежащее на этихъ имѣніяхъ, третьимъ лицамъ, кому захочетъ, а слѣд. передать и право владѣнія имѣніями и монастырями²⁾. Еще болѣе: въ духовномъ завѣщаніи того же кн. Александра Федоровича Чорторыйскаго, онъ завѣщаетъ похоронить себя „въ *отчизнѣ* моей—монастырѣ Земенскомъ“; далѣе князь подтверждаетъ свои прежнія записи женѣ на дворѣ Сельце съ фольваркомъ и селами, монастырь Чесного Хреста... и на половину *монастыря отчизны* моее Земенскаго съ фольварки и селы монастырскими“³⁾. Въ 1571 г. княгиня Магдалена Деспотовна завѣщала сыну своему князю Михаилу всѣ свои права на имѣнія, данныя ей мужемъ; „а особливо *владане и справоване* половицы монастыря Земенскаго“⁴⁾. Такимъ образомъ, право на монастырь не только передается по

¹⁾ См. этого тома, стр. 30—32.

²⁾ См. этого тома, стр. 32—33.

³⁾ Ibid 34—35.

⁴⁾ Ibid стр. 48.

завѣщанію, но и дробится пополамъ между наслѣдниками.— Всѣ приведенныя въ изложенныхъ актахъ выраженія, могущія навести на мысль о правахъ собственности на монастыри, однако, должны быть истолковываемы въ иномъ смыслѣ по требованію указаній тѣхъ же актовъ, а именно: половинное право княгини Магдалины Деспотовны именуется въ актѣ „владаніемъ“ и „*сравованіемъ*“ т. е. управленіемъ,—терминъ вовсе не соотвѣтствующій праву собственности или пожизненнаго владѣнія. Половинное „владаніе“ означаетъ здѣсь тоже, что общее право двухъ братьевъ князей Чорторыйскихъ на тотъ же Земенскій монастырь въ актѣ, приведенномъ уже нами, а именно: обоюдныя заботы двухъ братьевъ-патроновъ о благосостояніи монастыря.

Болѣе рѣшительное обозначеніе правъ подавцевъ и экономического значенія поданья монастырей (и церквей) въ рукахъ частныхъ владѣльцевъ можно найти въ слѣд. актѣ, относящемся къ тѣмъ же кн. Чорторыйскимъ и ихъ отношенію къ тому же Земенскому монастырю. Въ 1570 г. января 28 занесена жалоба княгини Анны Чорторыйской, вдовы кн. Ивана Федоровича отъ себя и отъ имени ея дѣтей на деверя кн. Александра Федоровича Чорторыйскаго. Вдова—княгиня заявляетъ, что Земенскій монастырь состоялъ въ общемъ („посполитомъ и нероздѣльномъ“) владѣніи двухъ братьевъ, т. е. ея покойнаго мужа—кн. Ивана и кн. Александра; но когда мужъ ея умеръ, то братъ его кн. Александръ завладѣлъ одинъ правами на этотъ монастырь, не удѣляя половины ихъ вдовѣ и дѣтямъ ея; права эти въ жалобѣ обозначаются такъ: „подавать“ архимандритовъ, владѣть церковными имѣніями того монастыря, а именно: селомъ Земно, с. Врыневъ съ корчмою, ставомъ и млиномъ, с. Горычовъ съ фольваркомъ и пашнею, и при этомъ селѣ двумя спустными ставами, селомъ Тишковичи съ фольваркомъ и пашнею, селомъ Менчичи, селомъ Марковъ-Ставъ съ фольварками, пашнями, млинами и ставами; въ означенныхъ селахъ кн. Александръ одинъ (не дѣлясь съ невѣсткою и племянниками) *береть себѣ доходы („пожитки“)* всякіе съ имп-

ни, фольварковъ, ставовъ и крестьянъ, отягощаетъ крестьянъ названныхъ сель подводами, непомѣрными работами и отправкою на р. Бугъ „попеловъ“, хлѣба и барокъ (комагъ). Вдова—княгиня, желая возстановить владѣнiе своею частию монастыря и устроить надлежащiй порядокъ въ томъ монастырѣ, посылала къ кн. Александру своихъ довѣренныхъ („прятелей“) лицъ, но тщетно; князь не уступаетъ въ ея власть („моць и шафунокъ“) половины монастыря, а также фольварковъ, пашенъ, млиновъ, ставовъ, сель и крестьянъ, принадлежащихъ („прислухаючихъ“) къ тому монастырю¹⁾. Князь, очевидно распоряжается имѣнiями монастыря, какъ своими и извлекаетъ изъ нихъ доходы въ свою пользу. Но послѣднее выраженiе акта отстраиваетъ мысль о томъ, что села и крестьяне принадлежатъ не монастырю, а князю Чорторыйскому; напротивъ по буквѣ акта всѣ, исчисленныя выше части имуществъ, суть имущества церковныя, именно принадлежащiя Земенскому монастырю; но хозяйственное управленiе ими принадлежитъ патрону—владѣльцу, монастырь несомнѣнно получалъ отъ него готовое содержанiе изъ части тѣхъ же доходовъ. Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что владѣльцу—патрону принадлежали права распоряженiя монастыремъ (и его имѣнiями): въ 1580 г. кн. Чорторыйскiй и жена его Софья Ходкевичевна заложили мон. Чесной Хрестъ Иваницкому за 400 копъ гр.²⁾. Кромѣ этого случая *залога* монастыря, есть факты и другихъ формъ распоряженiя: въ 1533 г. кн. Василий Михайловичъ Сангушко совершилъ *мновою сдѣлку* съ Фед. Сангушко, по которой монастырь Милецкiй (Мелецкiй) съ его селами, принадлежавшiй кн. Василию, пошелъ въ обмѣнъ на с. Мостище, принадлежавшее кн. Оедору³⁾. Въ 1577 г. Янъ Ходкевичъ передалъ въ *пожизненное владѣнiе* Философу Сасину Калечипцкому Маренинскiй монастырь (въ Волынскомъ воев.) съ его отчинами и доходами⁴⁾. Въ 1604 г. Яросл. Солтанъ, передавая свои

¹⁾ Кiев. Центр. Арх. № 966, л. 30 об.

²⁾ Акт. Южн. и Зап. Рос. I, № 97.

³⁾ Пам. Кiев. Арх. Ком. I, ч. II, № VIII.

⁴⁾ Ак. зап. Рос. III, № 79.

имѣнія сыну Герониму; между прочимъ означаетъ и монастырь церкви св. Симеона и село Муровець, приобрѣтенныя имъ на вѣчность отъ брата Давида Солтана¹⁾.

Итакъ, владѣльцы—патроны (за исключеніемъ тѣхъ, которымъ принадлежало только чистое право поданья) несомнѣнно обладали правомъ пользованія доходами монастырскихъ имѣній и правами распоряженія на самый монастырь вмѣстѣ съ его имуществами, именно правомъ залога, мѣны, передачи пожизненнаго владѣнія, записи въ вѣно. Между нѣсколькими лицами—патронами пользованіе могло быть и общее и раздѣльное. Нѣтъ только ни одного факта, по которому патронъ могъ бы отчуждать свое право стороннимъ лицамъ по сдѣлкамъ купли продажи и мы въ правѣ заключить, что такія сдѣлки и не допускались въ отношеніи къ монастырямъ (но не въ отношеніи къ церквамъ, какъ увидимъ ниже).

Во всѣхъ упомянутыхъ формахъ распоряженія, однако, не мыслится *право собственности* патрона на монастырь и его имущества; посредствомъ всѣхъ этихъ сдѣлокъ отчуждается лишь право поданья, а не собственности. Чтобы убедиться въ этомъ, достаточно рѣшить для себя вопросъ: могъ ли патронъ продавать отдѣльныя имѣнія монастыря, какъ собственные? У насъ нѣтъ такихъ фактовъ и полагаемъ, что право патрона не простиралось на отчужденіе отдѣльныхъ монастырскихъ имѣній въ интересахъ владѣльца, ибо иначе утрачивалось бы всякое понятіе о *церковныхъ* имуществахъ и нарушалось бы волюнѣ воля лицъ, даровавшихъ эти имущества монастырямъ для религіозныхъ цѣлей; путемъ имущественныхъ сдѣлокъ отчуждались права общественнаго характера, подобно тому, какъ это было тогда при отчужденіи войтовства, или при залогѣ староства, или какъ было при куплѣ, залогѣ и завѣщательныхъ распоряженіяхъ на цѣлыя княжества въ сѣверной Россіи.

Уяснивъ такимъ образомъ право патрона распоряжаться монастыремъ съ его имуществами, мы можемъ получить яс-

¹⁾ Ак. Вил. Ком. т. II, № 10.

ное представленіе о томъ, кто изъ двухъ лицъ патронъ, или монастырь долженъ быть признанъ субъектомъ права на самыя имущества? Для окончательнаго рѣшенія вопроса приведемъ нижеслѣдующіе акты (частію относящіеся прямо къ юго-западной Руси, частію къ одной изъ юго-западныхъ епархій).

Въ 1517 г. жена Волынскаго каштеляна Агафія Пясечинская основала въ своемъ имѣніи Тороканскій монастырь и дала фундушевую запись слѣдующаго содержанія: „Видя, что въ имѣніи моемъ Тороканахъ, Чикинѣ, Лосинцахъ, Телковичахъ и Рѣчицѣ нѣтъ храма („хвалы Божой“), объявила я о. Іосифу Солтану, митрополиту Кіевскому и намѣстнику (его) о. Паисію, архимандриту Жидичинскому и просила ихъ, чтобы они въ имѣніи моемъ создали храмъ Божій св. Живон. Троицы и монастырь для чернцовъ. На это я дала митрополиту 100 копъ грош. Лит.; а на содержаніе монаховъ имѣніе мое Тороканы, Чикинѣ, Лосинцы, Телковичи и Рѣчицу *отдаю совсѣмъ монастырю*. Митрополитъ не имѣетъ права присоединять этотъ монастырь къ своимъ имѣніямъ, а равно и архимандритъ Жидичинскій соединять съ своею архимандріею, подъ угрозю страшнаго суда Господа Бога. Монастырь въ моемъ имѣніи долженъ быть общежительный („общытельный“), игумена будутъ выбирать сами чернцы того монастыря, кто имъ будетъ милъ и любъ; мнѣ и моимъ преемникамъ въ то не вступаться, чтобы только хвала Божія не прекращалась. Для большей твердости я Агафія Пясечинская привѣсила печать мою къ этому листу“¹⁾.

---

¹⁾ Археогр. Сборн. т. VI, № 142. Однако, подобныя записи и укрѣпленіе ихъ въ судахъ были достаточны для огражденія правъ монастырей отъ вмѣшательства въ нихъ будущихъ патроновъ, но отнюдь не отъ произвола духовныхъ властей. Это показываетъ дальнѣйшая исторія той же записи на Тороканскій монастырь: митр. Іосифъ Солтанъ деньги присвоилъ себѣ, а монастыря не построилъ; недвижимыя же имущества архим. Жидичинскій присоединилъ къ своей архимандріи. Затѣмъ владыка Луцкій Іона Борзобогатый-Красенскій, выхлопывая себѣ Жидичинскую архимандрію, упомянутыя имѣнія подарилъ подканцлеру Евстафію Воловичу, который переуступилъ ихъ Овруцкому старостѣ Мышкѣ. Но, какъ видно, имѣнія не удержи-

Такая запись, внесенная въ гродскія книги (въ данномъ случаѣ—Пинскія) имѣла значеніе вѣчнаго укрѣпленія, а потому пожертвованныя имущества навсегда оставались собственностью монастыря, а не ктитора.

Послѣднее съ очевидностію выступаетъ въ актѣ 1514 г., относящемся къ Супрасльскому монастырю, именно въ грамотѣ митрополита Іосифа, дающей уставъ этому монастырю, основанному въ имѣніи Александр. Ив. Ходкевича; по этому уставу *завѣдованіе имѣніями* и судъ надъ монашествующими и управленіе ими *принадлежатъ исключительно игумену*; а игумена избираетъ братія¹⁾.

Въ частности права распоряженія имѣніями принадлежатъ и въ частновладѣльческихъ монастыряхъ игуменамъ (съ участіемъ собора братіи): въ 1516 г. состоялась мѣновая сдѣлка между игуменомъ Супрасльскаго монастыря Іоною и Степаномъ Чапличемъ (бояриномъ Ходкевича), по которой стороны обмѣнялись частями своихъ земель. Мѣстный владыка, епископъ Владимірскій⁴ и Берестейскій, былъ только свидѣтелемъ этой сдѣлки, а митрополитъ потомъ былъ приглашенъ приложить свою печать; участія же ктитора (Ходкевича) вовсе нѣтъ²⁾.

лись въ рукахъ свѣтскихъ лицъ: епископъ Львовскій Гедеонъ Балабанъ, будучи архимандритомъ Жидичинскимъ, началъ искъ о возвращеніи ихъ во владѣніе этого монастыря, чего, вѣроятно, и достигъ, ибо потомъ Іпатій Потѣй выхлопоталъ у короля Сигизмунда III позволеніе передать ихъ Берестейскому монастырю. Затѣмъ митр. Іосифъ Вельяминъ Рутскій получилъ отъ короля привилегію перевести эти имѣнія на Виленскій монастырь (сп. Троицы), а митроп. Рафаилъ Корсакъ, ископотававши себѣ жалов. грамоту на Тороканъ, передалъ его новиціату. Въ 1671 г. генеральный викарій Литовскихъ базилианскихъ монастырей Пахомій Огилевичъ заявилъ въ Новгородскомъ гродскомъ судѣ протестъ противъ такихъ распоряженій имуществами, пожертвованными на Тороканскій монастырь, и началъ искъ противъ митрополита Гавріила Коленды о возвращеніи ихъ по первоначальному ихъ назначенію, говоря между прочимъ, что митрополиты, получившіе королевскія привилегіи, поступали незаконно, ибо дѣло касалось „земскихъ“ имѣній, „которыя никогда не принадлежали и не принадлежатъ къ колиторству королей“ (Акты Вилен. ком. т. XI, № 73).

¹⁾ Акты Вилен. ком. т. I, № X.

²⁾ Ibid № XII.

Правильную форму отношеній между патрономъ и настоятелемъ монастыря можно опредѣлить по слѣд. акту: было уже упомянуто, что князь Богушъ Фед. Корецкій основалъ между прочимъ Маренинскій монастырь. По смерти Корецкаго опекуномъ его имуществъ и сына былъ Янъ Ходкевичъ, къ которому между прочими правами перешло и право патронатства надъ монастырями. Въ 1577 г., по смерти архимандрита Маренинскаго монастыря Григорія, Ходкевичъ назначаетъ новаго настоятеля „пана Филозофа Сасина Калечичкаго, получивъ отъ разныхъ особъ свидѣтельство о благочестивой его жизни и хорошемъ знаніи вѣры закона греческаго“. Новоизбранному опекунъ-патронъ вручаетъ грамоту, въ которой прописываетъ, что даетъ настоятелю *монастырь со всеми его имуществами („властностями“) и принадлежностями по реестру*, въ которомъ описаны всѣ доходы и пожитки монастыря; онъ долженъ тѣмъ монастыремъ владѣть и управлять хорошо и благопристойно, беря всѣ доходы („пожитки“) себѣ и пользуясь ими до смерти¹⁾. Итакъ, патронъ избираетъ настоятеля, охраняетъ монастырское имущество, сдавая его новому настоятелю по инвентарю, самъ не пользуется иногда никакими доходами, которые представляютъ всѣ настоятелю.

Подобное же представленіе о патронатствѣ и отношеніе его къ правамъ настоятеля и монастыря можно получить изъ исторіи основанія Черейскаго монастыря св. Троицы въ Смоленской землѣ. Владыка Смоленскій Мисаиль при вел. кн. Казимирѣ основалъ этотъ монастырь на своей наслѣдственной землѣ. Затѣмъ, кромѣ матери владыки, стороннія лица—князья Друцкіе Бабичи и князья Лукомскіе пожертвовали этому монастырю значительныя земельныя имущества (въ 60-хъ и 70-хъ годахъ XV в.). Король Казимиръ, по просьбѣ владыки, утвердилъ владѣнія монастыря и прибавилъ въ своей грамотѣ слѣд.: „*маetz держати ихъ (зѣмли) къ св. Троицы владыка Смоленскій Мисайло...*, а по его животѣ—*игуменъ съ братьею*, который коли будетъ у св. Троицы мо-

¹⁾ Ак. зап. Рос. III, № 79.

настыря Черейского, маеть тые люди и земли держати со всимъ къ св. Троицы, вѣчно“. Между тѣмъ владыка Мисаиль завѣщалъ, чтобы „тотъ храмъ Божій и монастырь по моему животѣ у кого въ оборонѣ былъ съ кровных моих, приказалъ еси и далъ тотъ храмъ Божій, по моему животѣ, въ оборону и подавнѣ братаннѣ своей княгини Марьи и зятю нашему п. Богдану Сопѣвѣ и жонѣ его, и дѣтемъ, и наслѣдникомъ ихъ со всеми людьми и селы...“ т. е. назначилъ наслѣдственнаго патрона. Таковыми и были: Богданъ и сынъ его Иванъ Сопѣги. Сынъ послѣдняго Иванъ Ивановичъ обратился къ королю Стеф. Баторію въ 1578 г. съ просьбою подтвердить его патрональныя права. Король подтвердилъ „тотъ монастырь Черейскій со всимъ наданьемъ въ оборонѣ, спокойномъ держанью и въ подаванью моему мети вѣчными часы“¹⁾.

Въ фундушѣ Ходкевича Супрасльскому монастырю (1533 г.), между прочимъ читаемъ слѣдующее: „Я Александръ, съ женою своею Василисою и дѣтьми моими обозначенныя (обширныя) имущества, *со встмъ правомъ и панствомъ* (т. е. правами собственности), ничего не оставляя для себя, жены, дѣтей и потомковъ-наслѣдниковъ, даемъ и дали церкви Божіей—Благовѣщенію и св. Ив. Богослову на монастырь Супрасльскій *вѣчно и на вѣки нерушимо*, нынѣшнему архимандриту (Сергѣю Кимбару) и *всей братіи* и имѣющимъ быть послѣ нихъ. Онъ самъ (фундаторъ), жена, и дѣти и *потомки* его въ это наданіе церкви Божіей *не могутъ вступаться* и чинить какія-либо кривды. Архимандрита избираютъ братія и избраннаго представляютъ (объявляютъ) ктитору, который за это не получаетъ никакого *поклона*; монахи не имѣютъ права выходить („выламываться“) изъ „опеканья“ Ходкевича, его дѣтей и потомковъ; а равно не имѣютъ права продавать или мѣнять это наданье.—Далѣе владѣлецъ объявляетъ своихъ наслѣдниковъ, въ случаѣ раздѣла между ними, монастыремъ и его имуществами не дѣлиться; а онъ самъ и его наслѣдники обязываются—церковь Божію и наданье свое

¹⁾ Ак. зап. Рос. III, № 101.

отъ всякихъ кривдъ оборонять, за нихъ стоять и очищать своимъ трудомъ и издержками“¹⁾).

Итакъ, частновладѣльческіе монастыри (въ лицѣ настоятелей и братіи) могутъ быть признаны правоспособными субъектами правъ на имущества, но правоспособными въ томъ смыслѣ, въ какомъ признаются таковыми лица, состоящія подъ опекою: имущество принадлежитъ имъ, но управленіе и пользованіе имъ находится подъ надзоромъ патрона, который можетъ пользоваться и не пользоваться частію доходовъ съ нихъ. Патронъ въ правѣ отчуждать свои монастыри съ ихъ имуществами по всякимъ сдѣлкамъ (вѣроятно—за исключеніемъ купли-продажи); но при этомъ въ рукахъ новаго пріобрѣтателя имущества остаются церковными, а самые монастыри уничтожаемы быть не могутъ. Патронъ, въ силу жалованныхъ грамотъ и фундушевыхъ записей, не можетъ отнять имущество у монастыря.

Ц е р к в и.

Для разрѣшенія вопроса, можно ли признать въ западной Россіи XVI в. церковь субъектомъ правъ на землю, приписанную къ ней, и что именно разумѣется здѣсь подъ церковію, различимъ: а) церкви въ городахъ и селахъ коронныхъ и б) церкви въ имѣніяхъ частновладѣльческихъ.

а) Что касается до *городскихъ церквей*, то мы имѣли уже предъ собою факты наслоенія права патронатства великаго князя, епархіальной власти и городскихъ и приходскихъ общинъ, а равно притязанія приходского духовенства на распоряженія имуществами церквей. Здѣсь всего труднѣе установить субъектъ правъ на эти имущества; такъ мы видѣли, что представители городской общины, въ спорахъ съ митрополитомъ о правѣ поданья городскихъ церквей, обращаются къ великому князю; къ нему же обращается и мѣстное приходское духовенство, считая себя обиженнымъ

---

¹⁾ Акты Вил. ком. I, № XIII.

обѣими сторонами. Великій князь разрѣшаетъ споры въ качествѣ высшаго патрона. До конца XVI в. коллизія правъ названныхъ лицъ не была еще столь рѣзкою, какъ послѣ введенія уніи. Тогда король—католикъ, взявши подъ свою защиту уніатство, началъ предъавлять свое право поданья на городскія церкви со всею рѣшительностію, въ интересахъ уніи (какъ напр. въ Могилевѣ при Іосафатѣ Кунцевичѣ). Въ свою очередь городскія общины выставили свое древнее участіе въ правѣ поданья съ полною ясностію и исключительностію, желая воспользоваться этимъ правомъ для защиты православія. Но и тогда этотъ вопросъ не достигъ надлежащаго общаго разрѣшенія, т. е. три конкурирующихъ субъекта права поданья не размежевались между собою.—Остается несомнѣннымъ, что одному изъ этихъ трехъ патроновъ, именно вел. князю принадлежитъ безспорное и непосредственное право лишь на *замковыя церкви*, въ коронныхъ городахъ; здѣсь представители великаго князя, т. е. намѣстники, воеводы и старосты осуществляли это право подобно частнымъ владѣльцамъ въ ихъ имѣніяхъ; имъ принадлежитъ право назначенія настоятелей и прочихъ членовъ клира и передача избраннымъ земельныхъ имуществъ церкви; приведемъ такой примѣръ: замковый попъ въ гор. Владимірѣ, защищая на судѣ права своей церкви на назначенный ей грунтъ, говоритъ: „я того кгрунту гвалтомъ подъ себе къ церкви замковой не забиралъ; мне его за уряду замкового... подеторостій Володимерски, при подаваню церкви замковое, подаль“¹⁾.

Что касается до городскихъ общинъ, то право ихъ на городскія церкви, несомнѣнно было ближе и интенсивнѣе; мы уже знаемъ, какъ они хозяйничали въ имуществахъ всѣхъ городскихъ церквей. Но какія бы лица и общества ни участвовали въ правахъ на церковныя имущества, всѣ они и всегда считаютъ и именуютъ эти имущества *церковными*, а не своими, слѣд. всегда предполагается церковь, какъ настоящій собственникъ.

¹⁾ См. этого тома № LXXIII.

Кромѣ указанныхъ, въ городахъ были возможны и частновладѣльческія формы патронатства. Въ одномъ изъ приведенныхъ выше актовъ уже мы видѣли напр., что въ гор. Владимірѣ церковь св. Василия была подѣ патронатствомъ католиковъ—Радивиловъ, а затѣмъ вслѣдствіе мѣны это право перешло къ Луцкому православному епископу (церковь эта первоначально была пожалована кор. Сигизмундомъ I кн. Вас. Сангушкѣ и уже отъ этого послѣдняго право на нее перешло къ Радивиламъ)¹⁾. Такъ какъ въ городахъ были „подворья“, т. е. частновладѣльческіе участки разныхъ лицъ и учрежденій, то владѣлецъ, основывая церковь на своемъ подворьѣ, пріобрѣталъ чрезъ то исключительное право на церковь.

За исключеніемъ владѣльцевъ домовыхъ церквей,—всѣ исчисленныя лица суть патроны, но только патроны, а не собственники церковныхъ имуществъ. Дѣйствительные собственники этихъ имуществъ суть церкви. Но что такое церковь? Храмъ ли въ которомъ совершается богослуженіе? Или лица, совершающія богослуженіе, или тѣ, для которыхъ совершается богослуженіе?

Отвѣтимъ на эти вопросы въ порядкѣ обратномъ тому, какъ они поставлены сейчасъ. Сообразно съ вѣроисповѣдными особенностями каждаго народа, эти вопросы разрѣшаются различно: владѣющимъ лицомъ признается то храмъ, то клиръ, то приходская община. По характеру православной церкви, признающей мірянъ такими же своими членами, какъ и іерархію, казалось бы, что для этой церкви правильнымъ отвѣтомъ будетъ то, что для приходскихъ церквей хозяиномъ имуществъ ихъ будетъ приходская община—эта наименьшая единица въ составѣ церкви вообще. Факты, по видимому, какъ разъ подтверждаютъ это положеніе: мы видѣли уже, что представители приходской общины (общая сходка прихожанъ, старосты или старшіе братія) отчуждаютъ церковныя имущества (продаютъ и отдаютъ въ аренду) и управляютъ всѣми имуществами церкви чрезъ особыхъ вы-

¹⁾ Ак. зап. Рос. II, № 124.

борныхъ экономовъ (шафаровъ); если прибавить къ этому, что та же приходская община избираетъ и смѣщаетъ священниковъ и прочихъ членовъ клира, то неизбежно приходишь къ мысли, что здѣсь мы имѣемъ настоящаго (дѣйствительнаго) собственника имущества церкви. Однако, изъ тѣхъ же фактовъ убѣждаемся, что прихожане распоряжаются этими имуществами не какъ своими, а какъ церковными, дѣйствуя такъ сказать по уполномоченію церкви въ ея интересахъ. Кроме того мы видѣли, что сдѣлки, совершенныя безъ участія духовенства, подвергаются протесту, какъ незаконныя. Наконецъ, рядомъ съ церквами, состоящими въ распоряженіи прихожанъ, стоятъ другія, находящіяся въ пожизненномъ или потомственномъ владѣніи настоятелей или клира. Сами приходскія общины пытались (какъ мы видѣли) распределить права на церкви и ихъ имущества по землѣ, на которой онѣ стоятъ, между государствомъ, клиромъ и общинами.

Посмотримъ, на сколько можно принять мысль о принадлежности церковныхъ имуществъ духовенству (настоятелямъ и клиру). Изъ множества актовъ оказывается, что полномочнымъ владѣльцемъ имущества церкви и самой церкви является *настоятель* ея. Нѣкоторые изъ настоятелей приобрѣтали право „собственности“ (властности) на церковь отъ государственной или церковной власти, „одѣдичивали“ себѣ ее, и въ такомъ случаѣ распоряжались ею какъ бы своею вещію, что увидимъ сейчасъ. Но и тѣ изъ нихъ, которые не были снабжены особыми привилегіями, совершаютъ многія сдѣлки по имуществамъ церкви отъ своего лица, ведутъ отъ себя иски по церковнымъ имуществамъ, пользуются этими имуществами въ своемъ исключительномъ интересѣ. Такъ въ 1560 году Луцкій протопопъ Демьянъ, настоятель Дмитровской церкви ведетъ тяжбу съ Полонскимъ священникомъ—Федоромъ о землѣ, принадлежавшей Дмитровской церкви, но захваченной Полонскимъ священникомъ; фактъ этотъ болѣе подробно изложенъ нами выше (когда рѣчь шла о дав-

ности въ примѣненіи къ церковнымъ имуществамъ)¹⁾. Теперь для насъ интересно отмѣтить лишь нѣкоторыя черты, относящіяся къ вопросу о носителѣ правъ на церковныя имущества. Церковь св. Димитрія долго пустовала (т. е. въ ней не отправлялось богослуженія) и земли ея были разобраны всѣми, кто хотѣлъ. Между прочимъ „тотъ попъ (Полонскій) *подъ себя* забралъ“ спорный участокъ. Разумѣется онъ забралъ эту землю не въ личную собственность, а на имя своей церкви; между тѣмъ истецъ выражается, что отвѣтчикъ присвоилъ ее *себѣ*. Затѣмъ истецъ продолжаетъ, что владыка Луцкій Феодосій „ту церковь (св. Димитрія) поправилъ и мне *зо встѣмъ*, посветивши, далъ“, т. е. хозяиномъ становится протопопъ; онъ (а не епископъ) и ведетъ искъ отъ своего лица предъ духовною властію и даже предъ вел. княземъ. Духовная власть является только судьей и, наконецъ, рѣшаетъ тяжбу въ пользу протопопа. Ни о какомъ участіи прихожанъ Дмитровской церкви нѣтъ упоминанія.

Владѣніе церковію священника предполагается пожизненнымъ, а потому, при такомъ владѣніи, нельзя еще говорить о правѣ собственности. Но многіе священники (повидимому, большинство ихъ) запасались привилегіями на полное—потомственное право, которое и изображается въ актахъ чертами, свойственными праву собственности.

Самыя рѣшительныя указанія на этотъ счетъ даетъ актъ 1585 г. слѣд. содержанія: священникъ церкви св. Пятницы во Владимірѣ Малафѣй Ивановичъ составилъ завѣщаніе, въ которомъ онъ прежде всего отказываетъ „сыну своему Ивану Малафѣевичу церковь заложенія св. Пятницы *собственную свою отчизну и дѣдизну*, утвержденную за нимъ на вѣчность привилегією короля св. памяти Сигизмунда-Августа съ людьми и землями церковными, которыя находятся подлѣ церкви, а также съ тѣмъ грунтомъ церковнымъ, который данъ при размежеваніи въ замѣнъ прежняго на Турьемъ полѣ между грунтами городскими и которымъ завѣщатель спокойно владѣлъ нѣсколько десятковъ лѣтъ,—вообще со всѣми дохо-

¹⁾ См. этого тома стр. 359.

дами и пожитками, какіе издавна соединяются съ означенною церковію“; завѣщатель назначаетъ въ наслѣдство эту церковь „сыну Ивану, дѣтямъ и потомкамъ его на вѣчность“. Далѣе въ духовной слѣдуетъ отказъ собственныхъ недвижимыхъ имуществъ наслѣдователя, пожалованныхъ предкамъ его вел. кн. Свидригайломъ, а также движимости тому же сыну Ивану, а прочихъ частей имущества другимъ родственникамъ¹⁾.—Въ этомъ актѣ передается по завѣщанію какъ право на званіе настоятеля церкви, такъ вмѣстѣ право владѣнія и пользованія имуществами (землями и крестьянами) этой церкви. Права священника истекаютъ изъ пожалованія великаго князя на вѣчность. Съ современной точки зрѣнія трудно установить въ подобномъ случаѣ иной субъектъ правъ на церковныя имущества кромѣ настоятеля; нельзя признать здѣсь ни церковь, ни приходъ юридическимъ владѣющимъ лицомъ, а священника лишь представителемъ его.—Но при внимательномъ анализѣ нельзя признать и за настоятелемъ право частной собственности. Право завѣщанія отнюдь не есть одно изъ безусловныхъ правъ владѣльца; оно истекаетъ изъ пожалованія королемъ церкви на вѣчность. Самая церковь (храмъ) несомнѣнно не составляетъ частной собственности настоятеля, т. е. не можетъ быть имъ уничтожена. Недвижимыя имущества церкви не могутъ быть проданы или вообще отчуждены независимо отъ церкви, по частному интересу настоятеля. Самъ настоятель отчетливо различаетъ свои собственныя имущества, пожалованныя вел. кн. Свидригайломъ, отъ имуществъ церковныхъ.—Такимъ образомъ, мы должны заключить, что въ такихъ случаяхъ разумѣется потомственное усвоеніе *должности*, соединяемой съ имущественными правами, т. е. *владѣніе бенефициальное*, но не право собственности. Въ рукахъ такого владѣльца церковныя имущества остаются *церковными*.

Для дальнѣйшаго опредѣленія способовъ приобрѣтенія и свойствъ правъ настоятеля церкви, у насъ есть въ распоряженіи слѣдующій весьма содержательный фактъ. Въ 1578

¹⁾ Киев. Центр. Арх. № 943, л. 32.

г. владыка Владимірскій Феодосій занесъ жалобу такого содержания: въ гор. Владимірѣ была церковь св. Іліи, которая издревне подлежала съ грунтами и людьми церковными подаванью и власти („моцы и владности и подаваню“) владыкъ Владимірскихъ и никого другого. Эту церковь „держалъ“ покойный священникъ Иванъ за подаваньемъ владыки Геннадія; затѣмъ онъ, Иванъ, съ дозволенія нареченнаго владыки Ивана Борзобогатаго, уступилъ („спустилъ“) церковь зятю своему Тишку Конаховичу, который обязался сдѣлаться попомъ и, исполняя всѣ обязанности духовнаго сана, „держать“ церковь Іліи въ зависимости отъ соборной церкви Владимірскій пр. Богоматери и отъ владыки. Не принявши, однако, посвященія, онъ явился въ королевскую канцелярію и тамъ назвалъ себя (ложно) попомъ и выпросилъ себѣ подтвержденіе короля на право пожизненнаго владѣнія означенною церковію; но затѣмъ, не желая быть самъ попомъ, просилъ владыку Феодосія, что бы онъ дозволилъ ему вмѣсто себя имѣть викарія. Владыка дозволилъ и обѣщаль дать на то свой листъ (грамоту); когда грамота была написана, то владыка подписалъ ее, не читавши; но послѣ прочитавши и увидѣвши, что она написана неправильно („неслушнымъ обычаемъ“), печати своей къ грамотѣ не приложилъ, а велѣлъ переписать. Но Конаховичъ задержалъ ее у себя, не переписывая; сверхъ того въ его рукахъ очутилась почему то и грамота владыки Владимірскаго Іосифа о томъ, что церковь св. Іліи подлежитъ подаванью владыки („на ведомость подаванья владычнаго“), и эту грамоту онъ долженъ былъ отдать владыкѣ, но не отдалъ. Когда потомъ епископъ Феодосій выѣхалъ по дѣламъ своей епархіи въ Берестье, то Конаховичъ успѣшилъ воспользоваться документами, бывшими у него въ рукахъ и продалъ п. Василію Загоровскому, городничему Владимірскому, церковь св. Іліи съ грунтами земельными, полями, сѣнокосами, съ садомъ, съ людьми и со всѣмъ, что принадлежитъ этой церкви издавна, за извѣстную сумму, заявивъ, что онъ имѣетъ на то дозволеніе отъ владыки въ его грамотѣ съ печатью, чего

владыка отнюдь ему не давалъ. — Продавъ церковь Загоровскому, Конаховичъ забралъ къ себѣ въ свой домъ на Залужье, дерево, приготовленное тестемъ его попомъ Иваномъ на постройку новой церкви св. Іліи. По просьбѣ владыки, урядъ Владимірскій далъ вижа для осмотра этого дерева, которое еще находилось при домѣ Конаховича. Вижъ нашелъ на гумнѣ его бревна, которыя, по словамъ жены Конаховича, дѣйствительно, составляютъ матеріалъ, приготовленный для церкви, но потомъ взятый ея мужемъ на собственные надобности¹⁾.

Приведенный актъ содержитъ нѣсколько указаній по нашему вопросу. Въ качествѣ лицъ, обладающихъ правомъ поданья выступаютъ: вел. князь, который утверждаетъ распоряженіе мѣстнаго епископа, и мѣстный владыка. Владѣющимъ же субъектомъ оказывается частное лицо, которому владыка далъ право на церковь, а вел. князь подтвердилъ это право. Права настоятельства могли быть приобретены свѣтскимъ лицомъ, которое могло управлять церковію посредствомъ викарія и, въ качествѣ настоятеля, отчуждаетъ церковь посредствомъ продажи стороннему, также свѣтскому, лицу. Въ данномъ случаѣ продажа совершена при помощи обмана, и не могла быть признана законною; для этого требовалось согласіе владыки. Намъ неизвѣстенъ конецъ этой исторіи и мы не можемъ съ точностію сказать, что приобрѣлъ чрезъ такую сдѣлку п. Загоровскій. Можемъ, однако, предположить, что покупатель получилъ не право настоятельства, что для пана-ключника было не интересно, да и невозможно, безъ согласія епархіальной власти. Полагаемъ, что чрезъ такую сдѣлку право, принадлежавшее настоятелю (владѣльческое), превратилось въ рукахъ покупателя въ право поданья. Въ самомъ дѣлѣ какой интересъ могъ имѣть Загоровскій, платя деньги за церковь? Конечно, его привлекали имущества этой церкви; однако, по купчей передаются не только имущества, но и самая церковь. Почему это? Разумѣется потому, что безъ церкви нельзя было воспользо-

¹⁾ Кіевск. Центр. Арх. кн. 935, л. 96.

ваться ея имѣніями; они остаются церковными, неотдѣлимыми отъ церкви и неотчуждаемыми. Только при помощи права на церковь получается право и на ея имущества, т. е. право патроната¹⁾.

Другія сдѣлки, кромѣ купли-продажи, безспорно могли быть совершаемы настоятелями, которые чрезъ нихъ распоряжались церковными имуществами независимо отъ церкви: въ завѣщаніи того же Вас. Загоровскаго между прочимъ содержится слѣд.: „уже въ давнее время священникъ церкви св. Апостоловъ во Владимірѣ, о. Василій, теперь уже умершій, съ письменнаго позволенія владыки Владимірскаго и Берестейскаго, о. Феодосія, отдалъ мнѣ въ аренду грунтъ этой церкви, издавна ей принадлежащій, именно: поля, сѣнокосы и заросли подъ гор. Владиміромъ, подлѣ предмѣстья Завальскаго и Запятницкаго надъ рѣкою Лугомъ... Эту аренду, т. е. листъ владыки и священника господарь король его мил., Сигизмундъ-Августъ, какъ фундаторъ и подавца не только этой церкви, во и владычества Владимірскаго, своимъ господарскимъ листомъ утвердилъ (и отдалъ) мнѣ и потомству моему *на вѣчность* упомянутый грунтъ, согласно съ листами владыки и священника“²⁾.—Подтверженіе на вѣч-

¹⁾ Относительно права настоятелей городскихъ церквей распоряжаться имуществами церквей, приведемъ примѣръ изъ актовъ сѣверо-западной Россіи: въ концѣ пятидесятихъ, или въ 60-хъ годахъ XVI в. Виленскіе мѣщане жаловались митрополиту Сильвестру на трехъ Виленскихъ поповъ (Михайловскаго, Воскресенскаго и Никольскаго), что они заложили церковные дома безъ вѣдома начальства городской общины (т. е. бурмистровъ и радцевъ). Митрополитъ отвѣчалъ, что онъ тутъ не причемъ, „ибо вы выбираете поповъ, а не я, а мы только благословляемъ ихъ къ той церкви, которую вы имъ дадите“. Митрополитъ прибавляетъ, что онъ тѣмъ не менѣе писалъ уже раньше упомянутымъ попамъ, чтобы они освободили домъ отъ залога, однако они не обратили на то вниманія, а ему нечѣмъ ихъ карать, кромѣ неблагословенія (Арх. Сборн. VI, № 22).—Въ 1546 г. свящ. Покровской церкви г. Вильны, Іоаннъ въ своей уступочной записки въ пользу этой церкви, пишетъ, что онъ при поступленіи нашель церковный домъ, въ которомъ жили попы, *проданнымъ на вѣчность* Андрею Мацкевичу. О. Іоаннъ выкупилъ его на свои средства и затѣмъ выстроилъ новый каменный, и уходя изъ Покровскаго прихода, утвердилъ его за церковію (Ibid № 25).

²⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. 1, № 16.

ность не означаетъ передачу королемъ церковнаго имущества въ собственность стороннему лицу (вопреки признанному принципу неотчуждаемости); король лишь утверждаетъ то, что совершенно священникомъ-настоятелемъ („согласно листу владыки и священника“) а священникъ отдалъ Загоровскому грунтъ *въ аренду*; очевидно, и король подтвердилъ арендный контрактъ.

Выраженіе „на вѣчность“, обозначаетъ вѣчную аренду, т. е. *чиншевое право*. Итакъ, настоятелю принадлежитъ право установленія чиншеваго владѣнія на имѣніяхъ церкви, но съ согласія мѣстнаго владыки и утвержденія короля.

Таковы весьма важныя права бенефициальнаго владѣнія настоятелей церквей. Несомнѣнно, что имъ принадлежали и всѣ прочія менѣ существенныя права на церковь и ея имущества. Такъ въ 1532 г. настоятель-священникъ сельской Вечинской церкви (состоящей въ великокняжескомъ поданьѣ), принявъ выкупъ за землю, находившуюся въ заставѣ у церкви, передаетъ ее лицу, выкупившему ее (п. Михаилу Семашку), или какъ онъ выражается въ своемъ актѣ, „поступилъ зо всѣмъ на все“. Актъ надписанъ такъ: „Я смеренный Макарии Семеновичъ, за поданьемъ господарскимъ настоятель церкви Вечинское“¹⁾. Эта весьма важная сдѣлка обошлась безъ участія какихъ-либо властей.

Но настоятель не всегда бываетъ единственнымъ полномочнымъ субъектомъ правъ на церковь; иногда эти права дѣлятся между всѣми членами клира, чѣмъ фактически ограничивается полнота бенефициальныхъ правъ.

Иногда имущества, при дарованіи ихъ церкви, назначаются отдѣльно каждому члену причта; напр. въ самомъ началѣ XVI в. княгиня Анна Сангушковна записываетъ по душѣ брата Яцка въ Деречинѣ на церковь св. Спаса слѣдующіе участки: попу—землю Романовскую и четырехъ „человѣкъ“: Буневича, Триду, Киселя и Жука; дьякону—землю Дашеву и трехъ „человѣкъ“: Раца, Юца и Пилипа („человѣки“, именуемые здѣсь, суть крестьяне, владѣющіе своими

¹⁾ См. этого тома стр. 369 - 370.

наслѣдственными участками и обязанные повинностями панамъ, или церкви). Сверхъ недвижимыхъ имуществъ попу и дьякону дано по копѣ грошей¹⁾. По смыслу акта недвижимыя имущества, данныя церкви, предназначаются въ вѣчное владѣніе конечно, не лицамъ, а должностямъ. Это есть ни что иное, какъ распредѣленіе доходовъ между членами причта, сдѣланное самимъ „фундаторомъ“; субъектомъ имуществъ остается, несомнѣнно, церковь, въ правахъ которой участвуютъ фундаторы по общему правилу, а потому защита владѣнія и другія дѣйствія собственника очевидно, должны были исходить отъ всего причта и того, кому принадлежитъ „право подавья“²⁾.

Въ 1567 г. Григ. Александр. Ходкевичъ далъ слѣдующую фундушевую запись Заблудовской Успенской церкви: „до которое церкви обрали есмо и встановили священникомъ на имя Остафея Григоріевича и деакона на имя Ивана—брата его,—придали есмо имъ на пашню земли—свещеннику две волоки, а діакону волоку третюю“³⁾. Въ замѣнъ этого прежняя выдача десятины съ Заблудовскаго двора Успенской церкви прекращается и десятина идетъ на шпиталь, который вновь основанъ Ходкевичемъ при церкви русской; для надзора за шпиталемъ (богадѣльнею) и управленія имъ городъ ежегодно избираетъ двухъ радцевъ³⁾.

При такомъ распредѣленіи доходовъ между членами причта уже невозможно исключительное владѣніе церковію для настоятеля ея и примѣненіе къ ней тѣхъ пріемовъ отчужденія, о которыхъ мы говорили. Каждый членъ клира можетъ допускать сдѣлки (неотчужденія) на своемъ удѣльномъ участкѣ.

Право владѣнія церковными имѣніями, принадлежащее приходскому духовенству, могло быть *общимъ для нѣсколь-*

¹⁾ Литов. метрика, изд. 1903 г., стр. 1355.

²⁾ Примѣры эти взяты изъ частновладѣльческихъ актовъ, но само собою разумѣется, что обозначаемыя ими явленія относятся также, и притомъ съ большею рѣшительностію, и къ короннымъ церквамъ.

³⁾ Археогр. Сборн., т. XI, № 114.

кихъ приходскихъ церквей или для всѣхъ церквей извѣстнаго города. Такъ въ 1574 г. искъ о нападеніи Яна Вороны на перковный грунтъ Реванецкій, заявленъ былъ Луцкими священниками церквей Троицкой и Рождественской отъ себя и отъ имени игуменовъ Пречистенскаго, Никольскаго и Афанасьевскаго. Это, по всей вѣроятности, всѣ или почти всѣ Луцкія церкви, кромѣ состоящихъ въ частномъ поданьѣ. Какъ устанавливается это общее совладѣніе церквей; сказать съ увѣренностію трудно. Что то была именно общая собственность церквей (*condominium*), это видно изъ прямого выраженія приводимаго акта: „властный а звечистый, спокойный *кхрунтъ церквей Божиыхъ* Реванецкій, у которыхъ мы на сесчасъ служителями“. Пользованіе общимъ имуществомъ, однако, было раздѣльное: въ томъ же актѣ одинъ жалобщикъ говоритъ: „Я Троицкій (священникъ) послалъ на *свое властное и старовичное* поле, спокойное держаніе, орать плугомъ своимъ, а п. Ворона напалъ и „молодца“ моего (работника) избилъ жестоко палкою по головѣ, ранилъ, и плугъ съ поля согналъ“¹⁾. Именно этотъ поступокъ п. Вороны и вызвалъ жалобу не одного Троицкаго священника, а всѣхъ поименованныхъ выше: „и тѣмъ *насъ встѣхъ священниковъ* вышеписанныхъ насильственно (гвалтовне) выбилъ изъ спокойнаго владѣнія тѣмъ полемъ“. Явленіе, о которомъ говоритъ намъ приведенный актъ, весьма немаловажно для опредѣленія субъекта правъ на имущества церкви; въ данномъ случаѣ нельзя признать таковымъ ни приходъ, ни клиръ какой-либо церкви. Очевидно уже тогда мыслилось и признавалось право отвлеченнаго субъекта—церкви, какъ учрежденія; земля принадлежит „церквамъ Божиимъ“. Особенности древняго (бенефициальнаго) владѣнія здѣсь выразились лишь въ правѣ пользованія, которое могло быть передаваемо наличными членами клира потомственно (участокъ общей собственности, подвергшійся нападенію, названъ „властнымъ и извѣчнымъ“ для одного изъ совладѣльцевъ). Но права собственника, именно

---

¹⁾ Кіевск. Центр. Арх. № 2048, л. 103 об.

судебная защита, осуществляются отъ имени всѣхъ участниковъ.

Итакъ, въ городахъ владѣющимъ лицомъ является церковь, какъ учрежденіе, назначенное для богослуженія; но полномочными (б. ч. наслѣдственными) представителями (бенефициальными владѣльцами) были или настоятели, или всѣ члены клира, въ раздѣльности. Возможна была и общая собственность нѣсколькихъ церквей. Власть патроновъ (вел. князя, епархіальнаго владыки, городскихъ и приходскихъ общинъ и частныхъ лицъ), не будучи владѣльческою, приводила въ должныя границы права бенефициальныхъ владѣльцевъ (настоятелей и другихъ членовъ клира), предотвращая переходъ бенефициальныхъ правъ въ права собственности и сохраняя так. обр. за церковію, какъ учрежденіемъ, дѣйствительное значеніе субъекта права на церковныя имущества.

Такія же права принадлежатъ церквамъ и въ сельскихъ коронныхъ имуществахъ: наданье церкви священнику совершалось посредствомъ выдачи великокняжеской привилегіи, обыкновенно съ пожалованіемъ церкви потомственно, но нерѣдко и пожизненно. Потомственный владѣлецъ—священникъ могъ уступить свое право, по договору, другому священнику; изъ чего иногда возникали споры между новымъ священникомъ и потомками прежняго; тяжбы разрѣшались мѣстнымъ старостою. Такъ въ 1589 г. священникъ церкви св. Михаила въ с. Половцахъ Берестейск. староста—Иванъ Парфѣиновичъ получилъ церковь по уступочной записи предшественника своего Федора Семеновича и отбившись судомъ отъ притязаній наслѣдниковъ его, просилъ вел. князя утвердить за нимъ права на церковь; король утвердилъ пожизненное право „на ту церковь и земли, ей принадлежащія“¹⁾.

Вел. князь лично и непосредственно распоряжался назначеніемъ настоятелей лишь въ рѣдкихъ случаяхъ; обыкновенно же правомъ поданья сельскихъ церквей на коронныхъ земляхъ завѣдовали старосты; они выдавали „листы“

¹⁾ Ак. Вил. ком. т. II, № 6.

(грамоты) на это право; къ вел. князю за утвержденіемъ обращались заинтересованныя лица уже послѣ, — иногда чрезъ много лѣтъ послѣ полученія церкви. Такъ вел. кн. Сигизмундъ-Августъ утвердилъ за Иваномъ Кунцевичемъ право, данное ему Остаф. Воловичемъ—старостою Берестейскимъ, (по просьбѣ, войта, бурмистровъ, радецъ и всѣхъ мѣщанъ мѣст. Пещатскаго) на церковь св. Пятницы въ этомъ мѣстечкѣ¹⁾.

Итакъ несомнѣнно, что въ сельскихъ церквахъ на коронныхъ земляхъ преобладало также бенефиціальное право владѣнія настоятеля; но отсюда не слѣдуетъ, что коронныя власти приходская община не имѣли здѣсь никакого значенія; въ противномъ убѣждаетъ насъ аналогія городскихъ общинъ, т. е. ихъ правъ въ отношеніи къ священникамъ, получавшимъ наданье отъ вел. князя. Во всякомъ случаѣ субъектомъ правъ на имущества и здѣсь остается церковь.

Вел. князь иногда жалуетъ право подаванія въ своихъ коронныхъ имуществахъ частнымъ лицамъ, не жалуя никакихъ имуществен. правъ; такъ въ 1555 г. Янъ Никол. Гайко, королевскій писарь просилъ у короля предоставить въ его подаванье церковь въ селѣ Озяцкомъ (въ Берестейскомъ староствѣ). Эта церковь, находившаяся въ королевской волости, принадлежала къ подаванью господарскому. Но въ томъ же селѣ, среди коронныхъ имуществъ былъ и фольварокъ просителя—Гайка; Гайко очевидно принадлежалъ къ приходу этой церкви и прежде снабжалъ ее вещами („никоторыми церковными потребами“). Король въ своей грамотѣ пишетъ: „если эта церковь наше господарское подаванье, то даемъ ему въ подаванье на вѣчность для обороны ея отъ нарушенія ея правъ; имѣетъ право онъ (Гайко), его жена, дѣти и потомки, имѣя церковь въ своемъ подаванѣ, оборонять ее отъ обидъ, устанавливать при ней священниковъ годныхъ и образованныхъ, ничѣмъ не нарушая духовныхъ правъ вла-

¹⁾ Ак. Вил. ком. т. II. № 8. Дата,—1580 г. очевидно испорченная: въ явѣ стоитъ 1580 г., въ самомъ актѣ—даже 1590. И то и другое, очевидно, невѣрно.

дыкъ. А что касается земли, данной нами этой церкви на вѣчность, то онъ не имѣетъ права причинять въ томъ церкви какой-либо ущербъ, а также дѣти и потомки его, т. е. они не могутъ эту землю отнимать у церкви, или уменьшать ея количество; землю долженъ пользоваться священникъ теперешній и тѣ, которые будутъ послѣ него“. Мѣстному воеводѣ поручается ввести Гайка во владѣніе и приказать тамошнему священнику быть во всемъ послушнымъ ему. Если же по смерти священника, въ теченіи 12 недѣль вдова священника, дѣти или потомки его не позаботились найти къ той церкви настоятеля, или если пачѣ уменьшить церковную землю или сдѣлаютъ ей какую-либо обиду, то воевода долженъ защищать церковь и, наконецъ, самую церковь взять обратно въ поданье и управленіе вел. князя¹⁾. Въ этомъ актѣ сдѣлано совершенно ясное разграниченіе правъ патрона, какъ опекуна (безъ права участія въ пользованіи имуществомъ), правъ священника, какъ пользователя, и, наконецъ, церкви, какъ собственника.

Церкви въ частно-владѣльческихъ имѣніяхъ, снабжены наименьшими правами изъ всѣхъ субъектовъ церковныхъ имуществъ. Во многихъ отношеніяхъ онѣ сами служатъ предметомъ обладанія лицъ, владѣющихъ имѣніями, какъ по буквѣ жалованныхъ грамотъ, такъ и по фактическому осуществленію правъ владѣльцевъ, такъ что церковь, повидимому, совсѣмъ нельзя причислять къ владѣющимъ субъектамъ, а напротивъ слѣдуетъ считать предметомъ владѣнія частныхъ лицъ; здѣсь уже патронатство какъ будто переходитъ въ полное право собственности. Однако, намъ нужно отнестись съ крайнею осторожностію къ нижеприводимымъ фактамъ. Около 1450 г. в. кн. Свидригайло жалуетъ Петру Кирдѣвичу Мыльскому вѣсколько имѣній въ Луцкомъ повѣтѣ; въ одномъ изъ этихъ имѣній, именно въ Полгановѣ, такъ перечисляются составныя части владѣнія: „два дворища служебныхъ и церковь съ дворищемъ церковнымъ и съ ставомъ и съ мытомъ“²⁾.

¹⁾ Ак. Вил. ком. т. II, № 3.

²⁾ См. этого тома стр. 12.

Затѣмъ, исчисливши по обычаю всѣ предметы владѣнія („приходы, доходы, вольности, уѣзды“), т. е. поля, лѣса, пасѣнки и пр., вел. князь продолжаетъ, что Петръ Кирдѣвичъ Мыльскій и его потомки могутъ всѣ эти имѣнія продать, промѣнять, заложить и завѣщать; при этомъ не дѣлается исключенія относительно самой церкви и ея дворища. Надо имѣть въ виду, что въ многочисленныхъ жалованныхъ грамотахъ разнымъ лицамъ весьма часто не упоминается о церквахъ и ихъ имуществвахъ, хотя слѣдуетъ предполагать, что въ каждомъ изъ значительныхъ селъ были церкви, так. обр., повидимому, принадлежность церкви имѣнiю разумѣлась сама собою. Въ купчихъ записяхъ церкви перечисляются наряду съ полями, сѣнокосами и пр.: въ 1538 г. Угриновскій продалъ М. В. Свинусскому имѣнiе Теслуговъ съ дворомъ, съ церковiю, полями пахотными и дворными¹⁾.

Въ *реестрахъ* (*инвентаряхъ*) имѣнiй, составляемыхъ по разнымъ поводамъ (вводѣ во владѣнiе, установленiи опеки и пр.), церкви съ ихъ имуществами перечисляются наряду со всѣми другими принадлежностями имѣнiя. Напр. въ реестрѣ двора Рыканскаго, принадлежавшаго Юрiю Тышковскому, послѣ перечисленiя построекъ, дворовъ и движимаго имущества въ нихъ, рѣчь продолжается такъ: „ку двору ставъ, гай, сѣножать; къ тому двору церквѣ двое: одна въ селе передъ дворомъ, другая за селомъ; погъ тыхъ церквей дворище съ полми и зъ сѣножатми держитъ“²⁾. Иногда въ инвентаряхъ при переходѣ имѣнiй перечисляются не только церкви, но и священные предметы, находящiеся въ нихъ; такъ въ инвентарѣ замка Буремля, составленномъ въ 1573 г. при вводѣ во владѣнiе княгини Марiи Денисковны Буремской и другихъ сонаслѣдниковъ, содержится между прочимъ слѣд.: „кухня съ коморой, лазня (баня) з сеньми, и посередѣ замку церковь св. Троицы, побитая контами, цвинтеръ; о у ней образъ св. Троицы, а другiй св. Пречистое, третiй св. Дмитрия, а четвертый св. Флора и Лавра, деисусъ, сосудъ

¹⁾ См. этого тома стр. 229 и 231.

²⁾ Киев. Центр. Арх. кн. № 2045, л. 212.

церковный: келехъ, ложка, звезда и воздухи; рызы китайки жолтое, злотоглавомъ обложеное, стихарь, петрахиль и поручи, и поесь, и другне рызы полотенѣные; книги: евангелие на престольное, зеленымъ оксамитомъ крыто; апостолъ Петръ (sic), трефолой, треоди две: одна постная; а другая цветъная, шостодъневецъ, псалтырь. Стрельбы...“ (далѣе перечисляются пушки и ручницы при замкѣ¹⁾). Въ томъ же 1573 г. кн. Мар. Буремская, уступая имѣніе Буремль Хреницкому, въ своемъ инвентарѣ означаетъ: „напродъ (во первыхъ) городище, на которомъ ниякого будованя нетъ, только одна церковь ново-зробленая“²⁾. При такихъ указаніяхъ трудно не признать сельскую церковь объектомъ владѣнія мѣстнаго пана, какъ одну изъ составленныхъ частей его имѣнія.

Относительно власти владѣльцевъ на церкви и ихъ имущества есть весьма поучительный фактъ *тяжбы* 1554 г. о правѣ на церковь между княземъ Фрид. Глѣб. Пронскимъ и кн. Яков. Вас. Крокоткою. Дѣло въ томъ, что кн. Пронскій выпросилъ себѣ монастырь въ землѣ Волинской (безъ спеціального наименованія), давши ложную справку, яко-бы онъ лежитъ впустѣ и никто имъ не владѣетъ. („никто его на себе не держитъ“); но потомъ кн. Крокотка подалъ королю жалобу, что это не безхозяйный монастырь, а его *собственная* („его власная“) *церковь* въ селѣ Чеконѣ съ ставомъ и млиномъ, что эта церковь есть принадлежность его имѣнія, Яловичъ, которое было пожаловано дѣду его князю Ив. Дмитр. Крокоткѣ королемъ Казимиромъ; между приселками этого имѣнія поименованъ тогда и Чеконъ. Кор. Александръ подтвердилъ это пожалованіе. Съ тѣхъ поръ церковь и с. Чеконъ находились все время въ спокойномъ владѣніи Крокотокъ, пока, по грамотѣ Сигизмунда-Августа, кн. Пронскій не овладѣлъ „силою и гвалтомъ“ какъ церковію, такъ и селомъ Чеконемъ (т. е. силою привелъ въ исполненіе пожалованіе, данное королемъ, какъ это дѣлалось тогда по-

¹⁾ Кіев. Центр. Арх. кн. № 2092, л. 10 на об.

²⁾ Ibid № 2095, л. 614.

стоянно). Такъ какъ кн. Крокотка намѣренъ былъ доказать, что церковь есть его собственность („власность“), то король посылаетъ своего дворянина изъять изъ владѣнія кн. Пронскаго ту церковь и село Чеконъ съ ставомъ и млиномъ и передать кн. Крокоткѣ. Князю Пронскому предоставляется доказать судебнымъ порядкомъ, что спорная церковь лежитъ *не въ границахъ имѣнія кн. Крокотки, а отдѣльно отъ него*¹⁾.— Въ этомъ интересномъ актѣ уясняется: а) что церковь отличается отъ монастыря тѣмъ, что первая должна быть принадлежностію села и имѣнія, второй можетъ лежать внѣ, отдѣльно; б) что поэтому монастырь можетъ быть и не быть предметомъ отдѣльнаго владѣнія, а приходская церковь должна принадлежать владѣльцу имѣнія; в) что церковь и ея имущества составляетъ, повидимому, собственность владѣльца имѣнія, наравнѣ съ прочими составными частями его.

Послѣдняя мысль иллюстрируется актомъ 1558 г.²⁾ тяжбы между кн. Збаражскимъ и Волчкомъ Якимовичемъ Жасковскимъ о принадлежностяхъ имѣнія Жасковского и Колоновскаго, во владѣніи которымъ были участниками обѣ стороны. Именно первая жена кн. Збаражскаго княжна Козечанка принесла въ приданое часть упомянутаго имѣнія; между совладѣльцами былъ произведенъ раздѣлъ; но кн. Збаражскій началъ вторгаться въ права совладѣльца, а именно: „церковь св. Николы въ имѣніи Жасковского—Жасковицахъ по раздѣлу досталась ему (т. е. Жасковскому), а кн. Збаражскій отнял силою и гвалтомъ поля и сѣножати, издавна приписанныя той церкви предками жены Збаражскаго“. Интересъ этого показанія заключался въ томъ, что завладѣніе простиралось не на церковь съ ея имуществами, а отдѣльно на имущества, приписанныя церкви; завладѣвшій захватилъ эти имущества, такъ же какъ и другія—не церковныя угодыя того же имѣнія (берегъ пруда, дорогу), очевидно не различая значенія тѣхъ и другихъ.

¹⁾ Стр. 108—109 этого тома.

²⁾ Ibid, стр. 142—143.

Мысль о принадлежности владѣльцу земель церковныхъ, *независимо отъ самой церкви*, имѣеть для насъ особое значеніе; если такъ, то мы имѣли бы здѣсь доказательство того, что право владѣльца на церковныя земли не зависитъ отъ права поданья и не опредѣляется имъ. Приведенный выше фактъ, однако, не можетъ дать намъ надлежащихъ выводовъ, ибо это—фактъ безправный, возникшій изъ насильственнаго завладѣнія. Возьмемъ другой примѣръ: въ 1539 г. Богд. Март. Хребтовичъ продалъ королевѣ Бонѣ имѣніе Блудово „съ дворомъ тамошнимъ, со всѣми слугами путными и людьми тяглыми, съ огородниками, съ полями пашнями, *дворными и церковными и съ землями людскими* (т. е. крестьянскими), съ сѣножатями, съ гаемъ. Вольна ея милость (королева) и потомки ея, то имѣніе Блудово кому хочетъ отдать, продать, замѣнить, записать., какъ будетъ угодно ей и ея потомкамъ распорядиться для лучшей выгоды своей“¹⁾. Согласно съ буквою акта, церковныя земли, наравнѣ съ дворовыми, принадлежатъ владѣльцу независимо отъ церкви и подлежатъ его безусловному распоряженію, т. е. могутъ быть имъ проданы, замѣнены, подарены кому угодно, хотя бы остальное имѣніе и церковь въ немъ оставались неотчужденными, ибо всякое имѣніе можетъ быть отчуждено какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ.

Однако, такой выводъ былъ бы очень послѣднимъ. На необходимость осторожности наводитъ то обстоятельство, что въ томъ же актѣ церковныя земли сопоставлены не только съ дворными пашнями, но и съ крестьянскими землями. Любопытно знать къ какому же именно типу онѣ приравниваются. Къ дворовымъ, или крестьянскимъ? Правда въ этомъ актѣ владѣльцу приписывается якобы безусловно право и на крестьянскія земли независимо отъ крестьянъ, между тѣмъ для половины XVI в. такое положеніе было бы вполне ошибочно: земли принадлежали крестьянамъ и не могли быть

¹⁾ Стр. 262, 265. Бона передала то же имѣніе Мих. Вас. Свикусскому съ такими же условіями, т. е. „съ полями пахотными, дворными и *церковными*“; см. стр. 270.

отняты у этихъ послѣднихъ. Имѣніе съ крестьянами могло быть продано, подарено, завѣщано и т. д. въ цѣломъ или въ частяхъ, но не крестьяне безъ земли и не земля (крестьянская) безъ крестьянъ¹⁾ (разумѣется, злоупотребленія не берутся въ расчетъ)²⁾.

Но не будемъ спѣшить къ общему выводу и отмѣтимъ еще, что на мысль о принадлежности землевладѣльцу какъ самой церкви, такъ и ея имущества (движимыхъ и недвижимыхъ) могутъ въ особенности наводить акты *раздѣла* имѣній и церквей въ нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, пока цѣлая церковь съ ея имуществами принадлежитъ одному лицу, свойства зависимости ея отъ этого лица неясны; власть бываетъ разная: опекунская, административная, патріархальная. Но если нѣсколько лицъ начинаютъ дѣлить между собою части вещи, то кажется нѣтъ уже сомнѣнія, что мы имѣемъ дѣло съ правомъ собственности. Мы увидимъ, что фундаторы иногда специально оговариваютъ, что церковь съ ея имуществами не подлежитъ раздѣлу между наслѣдниками ихъ, что всѣ они должны владѣть ею сообща³⁾. Но иногда такого условія не поставлено; тогда возможны явленія въ родѣ раздѣла имѣнія Берестовицъ въ Гродненскомъ повѣтѣ въ 1604 г. между кн. Федор. Масальскимъ съ одн. стор. и Андр. Лещинскимъ и кн. Януш. Жославскимъ—съ другой. Прежде всего они раздѣлили „церковь самую по поламъ въ длину; часть по правую сторону досталась кн. Масальскому, а по лѣвую двумъ остальнымъ соучастникамъ; такъ же подѣленъ и цвин-

---

¹⁾ См. реестръ крестьянъ Блудовскаго имѣнія на стр. 277—278 этого тома съ прибавленіемъ: „А што ея ткнець служобъ, и платовъ и доходовъ, што повинни тые люди, и огородники и корчмиты давати, то широко есть на ономъ реестрѣ ихъ описано“—(стр. 278), т. е. отчуждалось право на опредѣленныя повинности крестьянъ съ ихъ земель. Сл. этого тома стр. 326 и 331.

²⁾ См. *ibid* на стр. 335.

³⁾ См. приведенную выше фундушевую записъ Алекс. Ходкевича Супрасльскому монастырю 1533 г. „Кгды дастъ Богъ дѣтемъ нашимъ именьями се делить, ино дети и потомки наши тымъ монастыремъ и надаемъ нашимъ делитися а ни въ дѣль становить и въ то уступоватися на вечные часы не мають“. Ак. Вид. Ком. I, № XIII.

тарь (погость); при раздѣлѣ зданія церкви досталось на каждую часть образовъ по 14-ти; колоколовъ при церкви было три, а потому Масальскому назначенъ одинъ большой колоколь, а двумъ другимъ—два меньшихъ, но эти послѣдніе дали придачу 10 копъ гр. Литов., на каковыя деньги должны были купить еще одинъ колоколь для той же церкви. При церкви находился пляцъ (усадыба), огороды и погной поповскіе и грунтъ подъ огородникомъ поповскимъ въ 15 моргивъ; эта земля раздѣлена такъ: часть ея съ огородникомъ поповскимъ досталась на часть Лещинскаго и Жославскаго, а Масальскому другая—часть съ домомъ поповскимъ. Кромѣ того были грунты поповскіе тойже церкви подъ мельницами на р. Свислочѣ, гдѣ лежалъ огородъ церковнаго крестьянина, сѣнокосы и лѣсъ поповскій; и это подѣлено между двумя группами владѣльцевъ съ наддачею въ пользу одной лишнихъ 13 морговъ, пот. что земля, доставшаяся этой части была худшаго качества. Затѣмъ церкви принадлежали поля: первое поле поповское, называемое Поповцизна, раздроблено на мелкіе куски для уравниенія качества почвы въ каждой части. Подобнымъ же образомъ подѣлены остальные поповскія поля (поле на Черевковщинѣ, поле на Москалевщинѣ)¹⁾.—Такимъ образомъ остались нераздѣленными только алтарь со священными сосудами, съ престоломъ и пр.; все остальное—образа, колокола и (повидимому) самое зданіе церкви раздѣлено. Раздѣлъ земель особенно интересенъ при уравниеніи за качество количествомъ, что, само собою разумѣется, означаетъ уравниеніе доходности. Даже жилище священника пошло въ раздѣлъ.—Однако, что же означаетъ этотъ раздѣлъ? Если на каждую часть досталось по 14 образовъ, то разобрали ли эти иконы владѣльцы себѣ по домамъ? Несомнѣнно, что нѣтъ; образа остались въ той же церкви, ибо на нераздѣльномъ ея престолѣ продолжало совершаться богослуженіе. Это очевидно изъ того, что хотя колокола также подѣлены, но ихъ не только не сняли, а рѣшили докупить къ нимъ еще четвертый. Поповскій домъ пошелъ въ раздѣлъ; однако, если

¹⁾ Ак. Вил. ком. т. I, № IV.

богослуженіе въ церкви и звонъ продолжается, то надо, чтобы былъ попъ и требуется, чтобы онъ гдѣ нибудь жилъ. На другую часть достался огородникъ поповскій; никакъ не можемъ думать, что съ момента раздѣла этотъ огородникъ выгнанъ изъ своего жилища. Итакъ, раздѣлъ въ этихъ пунктахъ имѣеть какой то фиктивный характеръ. Полагаемъ, что и остальные его пункты, касающіеся раздѣла полей, имѣютъ такое же значеніе. Если бы предположить, что раздѣлившіеся совладѣльцы обратили церковные участки въ свое исключительное экономическое обладаніе, то имъ пришлось бы подумать вновь объ обезпеченіи церкви и священника, разъ церковь продолжаетъ существовать, въ чемъ нѣтъ сомнѣній.

Во всякомъ случаѣ, однако, смыслъ этого дѣлежа не ясенъ. Такой (впрочемъ единственный) актъ раздѣла относится къ XVII в.; въ XVI в. и ранѣе подобныхъ фактовъ не встрѣчаемъ.

Напротивъ въ XVI в. не одинъ разъ встрѣчаются фупдуши, прямо (какъ сказано) воспреещающіе раздѣлъ церкви, или предупреждающіе его, въ родѣ слѣдующаго: въ 1592 г. при раздѣлѣ имѣнія въ с. Токаряхъ (въ Берест. повѣтѣ), всѣ владѣльцы этого села, какъ сородичи, такъ и пріобрѣтшія участки стороннія лица, выдѣлили изъ всѣхъ своихъ частей 1 волоку и 5 морговъ на Токаревскую церковь; при этомъ прибавили: „этого церковнаго грунта, хотябы попъ изъ Токарей ушелъ, или умеръ, владѣльцы Токаревскіе не имѣютъ права отбирать себѣ и дѣлить между собою; онъ долженъ вѣчно оставаться въ пользованіи попа“¹⁾.

О чемъ свидѣтельствуютъ приведенные факты? Что значить церковь „власная“? Что означаетъ *пожалованіе и продажа съ землями церковными*? Доказываютъ ли эти факты, что владѣлецъ имѣнія обладаетъ правомъ, какъ собственникъ, распорядиться по произволу церковными имуществами, напр. отнять ихъ у церкви и присоединить къ дворовымъ (экономическимъ), или передать ихъ во владѣніе своему слугѣ, или, наконецъ, продать ихъ (отдѣльно отъ имѣнія и церкви)?

¹⁾ Ак. Вил. Ком. т. II, № 9.

Мы должны предварить отвѣтъ слѣд. общимъ замѣчаніемъ: въ имѣніяхъ всякаго пана могли быть и были различныя владѣнія съ разными б. или м. условными правами; это было своего рода маленькое государство; здѣсь были владѣнія на служебномъ правѣ и боярскія имѣнія; владѣльцы ихъ (иногда носившіе шляхетское званіе) обязаны были въ пользу пана разными повинностями (военной, административной, экономической службы); были участки чиншевыхъ владѣльцевъ, обязанныхъ денежною данью¹⁾; были земли тяглыхъ людей, обязанныхъ личною работою, заранѣе обусловленной. Непосредственное право пана простиралось только на земли, составляющія его личную собственность, т. н. дворныя, или фольварочныя; онѣ никому, кромѣ пана, не принадлежали и обрабатывались рабскимъ трудомъ; „паробки и женки невольныя“, хотя и сидѣли на землѣ, но на землѣ чужой—панской. Всѣ прочіе классы жили на своей землѣ. Надъ всѣми ими простирается власть пана; но для изчисленныхъ свободныхъ классовъ это не была власть собственника ни надъ личностію, ни надъ имуществомъ населенія. Въ числѣ прочихъ владѣльцевъ въ имѣніи пана была и церковь со своими землями. Можно съ увѣренностію сказать, что среди прочихъ зависимыхъ владѣльцевъ церковь была наименѣе зависимою, ибо надъ ней не тяготѣло никакихъ специальныхъ условій, или повинностей, неисполненіе которыхъ могло повлечь если не отнятіе земли у владѣльца, то разныя невыгодныя для него послѣдствія, при чемъ онъ самъ могъ бросить землю и искать выхода (крестьянинъ „похожій“). Надъ церковію и ея имуществами власть пана была такъ сказать государственною: панъ есть судья, рѣшающій тяжбы по имѣнію между церковію и другими владѣльцами имѣнія; панъ „подаетъ“ (рекомендуетъ) настоятеля; панъ есть необходимый представитель интересовъ церкви въ государственныхъ судахъ. Дворищами, приписанными церкви, владѣть и пользуется „попъ“; никакими экономическими выгодами

¹⁾ Всѣмъ этимъ формамъ владѣнія мы надѣемся посвятить особые этюды въ дальнѣйшей исторіи землевладѣнія западной Россіи.

отъ этихъ участковъ (дворищъ) панъ не пользуется. Эти имущества неотъемлемы, не отдѣлимы отъ церкви; монастырскія имѣнія (б. ч. крупныя и цѣныя) приносили экономическія выгоды патрону; церковныя—мелкіе участки, равныя крестьянскимъ, не приносили пану ничего. Возмемъ примѣръ изъ вышеприведеннаго факта, когда одинъ совладѣлецъ имѣнія (Жасковскій) жалуется на другаго, что по раздѣлу между ними ему досталась церковь, а между тѣмъ, послѣ раздѣла, другой совладѣлецъ (кн. Збаражскій) захватилъ безправно поля и сѣнокосы, издавна приписанные той церкви. Очевидно, что первый видитъ явное доказательство своей правоты въ томъ, что отъ церкви, оставшейся въ его участкѣ, не могли быть отдѣлены ея имущества, „издавна ей приписанныя“; онъ защищаетъ не свои интересы, а интересы церкви. Какъ рѣшилъ судъ, мы не знаемъ, но не сомнѣваемся, что имущества должны были возвратиться церкви. Жалобщикъ дѣйствуетъ, какъ патронъ церкви, а не какъ собственникъ.

Возмемъ другой изъ приведенныхъ выше фактовъ: двое князей спорятъ о церкви въ Чеконѣ: одинъ (кн. Пронскій) называетъ ее самостоятельнымъ монастыремъ, который владѣетъ селомъ Чекономъ; Пронскому интересно было заполучить въ свое владѣніе этотъ мнимый монастырь съ большимъ владѣніемъ; ибо (какъ сказано) патроны монастырей пользовались экономическими выгодами отъ имѣній монастырей. Другой (кн. Крокотка) доказываетъ, что это не монастырь—владѣлецъ села, а напротивъ церковь, принадлежащая къ селу; селомъ владѣлъ панъ (кн. Крокотка), а церковь м. б. владѣла въ томъ же селѣ какимъ-нибудь однимъ или двумя дворищами. Понятенъ экономическій интересъ тяжбы безъ предположенія о какихъ-либо непосредственныхъ правахъ владѣльца на имущества церкви.

Что же означаютъ приведенныя свидѣтельства актовъ о правахъ отчужденія принадлежащихъ владѣльцу имѣнія на церковь? Они означаютъ отчужденіе тѣхъ правъ, которыя дѣйствительно принадлежали владѣльцу, т. е. правъ патроната. Въ составѣ имѣнія могли быть отчуждены и бояр-

скіе, и чиншевые, и крестьянскіе участки (такъ же, какъ и церковные), но это не значитъ, что чиншевикъ лишился своихъ правъ на землю, бояринъ потерялъ свои владѣнія, церковь свои имущества; при переходѣ къ новому пану всѣ эти владѣльцы остаются при своихъ правахъ, гарантированныхъ грамотами пановъ, фундушами и инвентарями.

Конечно возможно отчужденіе церкви и ея имущества такимъ лицамъ, въ рукахъ которыхъ они не могутъ сохранить своего прежняго значенія, именно нехристіанамъ. Въ 1485 г. священникъ Берестейской церкви мучен. Сергія и Вакха—Наѳанаиль Фалелевичъ пишетъ въ завѣщаніи своемъ между прочимъ слѣдующее: „сынове мои повинни будутъ доходити церкви св. муч. Сергія и Вакха, которую былъ змуровалъ п. Иванъ Иваницкій, а мене, слугу Божію, до ней затыгъ, а теперъ не ведле закону нашего греческого и правилъ св. отецъ, мене отгналъ отъ ней, а противникомъ креста святого *запродамъ*“ (вѣроятно евреямъ).—Завѣщатель возлагаетъ обязанность уничтожить такую запродажу и на еп. Влад. Феодосія, а если и онъ того не сдѣлаетъ, то зоветъ пастырей своихъ на судъ Божій и проситъ жену и дѣтей вложить вмѣстѣ съ нимъ въ гробъ написанный имъ вызовъ къ такому суду¹⁾. Здѣсь несомнѣнно ясно, что означаетъ „запродажа“ церкви и кто разумѣется подъ противниками креста. Если здѣсь дѣйствительно разумѣется отчужденіе патрономъ церкви и ея имущества евреямъ, то едва ли такая сдѣлка могла быть признана законною, даже съ точки зрѣнія тогдашняго свѣтскаго права. Поэтому завѣщатель имѣлъ полное основаніе возложить на своихъ дѣтей обязанность оспорить ее предъ судомъ. Но если бы гражданскіе суды отказали бы въ искѣ, то завѣщатель вполнѣ увѣренъ, что духовныя власти могутъ достигнуть уничтоженія столь незаконнаго акта, если только пожелаютъ взяться за дѣло. Только въ виду возможности уклоненія духовной (епархіальной) власти, завѣщатель присоединяетъ угрозу вызова на страшный судъ Божій.

¹⁾ Акты Вил. ком. т. III, № 3.

Кажущаяся безусловно, власть владѣльца надъ церковью въ его имѣнiяхъ, встрѣчаетъ ограниченiя съ двухъ сторонъ: во первыхъ со стороны приходской общины, во вторыхъ со стороны духовной власти. Изъ нашего разсмотрѣнiя мы исключаемъ домашнiя и такъ называемыя замковыя панскiя церкви. Церкви же, основанныя, для народа, т. е. приходскiя, могутъ обслуживать не только крестьянъ и вообще жителей одного имѣнiя; къ ихъ приходу могли принадлежать жители и другихъ званiй и имѣнiй. А потому ни церкви, ни ея имущества не могутъ находиться въ безусловномъ распоряженiи одного владѣльца. Для уясненiя дѣла приведемъ слѣдующiй примѣръ: въ 1511 г. король рѣшалъ споръ между п. Шасною Крупскою и бояриномъ Александра Ходкевича—Степаномъ Чаплею о томъ, на чьей землѣ должна быть церковь, стоявшая въ имѣнiи Крупской—Пилиповщинаѣ. Степанъ Чапля, наѣхавши гвалтомъ (насильственно) снесъ съ ея земли церковь русскую, извѣка стоявшую на этой землѣ и перенесъ на „свою“ (sic) землю; а когда Крупская опять на томъ же мѣстѣ выстроила церковь, то онъ разметалъ ее. Отвѣтчикъ защищался тѣмъ, что онъ совершилъ переносъ церкви съ дозволенiя вел. кн. Александра, котораго онъ самъ съ *мужами вел. князя Волковыянами* просили, чтобы эта церковь стояла на землѣ „нашой“ (великаго князя), а не на землѣ Чапли, который, вѣроятно, занималъ коронный участокъ; вел. князь, удовлетворяя этому желанiю, выдалъ свою грамоту („листъ“) въ этомъ смыслѣ.—Но при вторичномъ разсмотрѣнiи того же дѣла кор. Сигизмундомъ въ 1511 г., когда Крупская доказала, что „та земля, на которой стояла церковь, именно Пилиповщина, есть извѣчная ея собственность, а также и *церковь ея же*“, то этотъ вел. князь посмотрѣлъ на дѣло совсѣмъ иначе, чѣмъ его предшественникъ и далъ такое рѣшенiе: „Ино намъ видѣлося и паномъ радамъ нашимъ: коли онъ (Ст. Чапля) брату нашому украсилъ (sic) заочно, а того не поведалъ, ижъ бы то *церковь и земля ее*, а его милость ему дозволилъ, на его поведанье, тую церковь перенести, и онъ... два квалты вчи-

нилъ“, за что назначается уголовный штрафъ. „А церковь пани Крупская зася на той своей земли маеть мети по давному, бо то *земля и церковь ее звъчная*“¹⁾.—Съ точки зрѣнія кор. Сигизмунда дѣло стоитъ очень просто: рѣшеніемъ его ясно и твердо обозначается принципъ принадлежности церкви владѣльцу по землѣ, на которой она стоитъ. Къ церквамъ въ частныхъ имѣніяхъ, очевидно, примѣнены тѣ правила, которыя и нынѣ примѣняются къ домовымъ церквамъ и правамъ на нихъ домовладѣльцевъ. Но съ точки зрѣнія кор. Александра дѣло имѣеть совершенно иной характеръ. Къ нему обращаются за позволеніемъ снять церковь съ одного мѣста и перенести на другое; онъ даетъ это разрѣшеніе. Ст. Чапля, дѣйствовавшій согласно разрѣшенію короля, не совершалъ никакого самоуправства и насилія и не могъ подлежать никакому наказанію; какъ дѣйствовавшій по уполномочію высшей государственной власти. Какимъ же образомъ два короля, на небольшомъ разстояніи времени, могли такъ рѣзко разойтись въ своихъ рѣшеніяхъ? Конечно ими руководилъ не какой-либо личный капризъ и кор. Александръ имѣлъ также основанія для своего рѣшенія. Любопытно уяснить, что служило мотивомъ для дѣйствій Ст. Чапли, за которыя онъ понесъ наказаніе: въ первый разъ онъ *перевезъ* церковь; можно подумать, что имъ руководилъ корыстный мотивъ воспользоваться чужимъ матеріаломъ для зданія; но онъ перевезъ и поставилъ ее не на свою землю, а на великокняжескую (государственную); во второй же разъ онъ *разметалъ* чужую церковь. Зачѣмъ это ему понадобилось? Вѣдь у него уже была своя церковь (хотя и построенная изъ чужого матеріала); сосѣдка выстроила себѣ опять другую церковь,—чѣмъ она ему мѣшала? Развѣ не могутъ стоять двѣ церкви въ разныхъ мѣстахъ? Для рѣшенія загадки служить то обстоятельство, что о перенесеніи церкви просилъ кор. Александра не одинъ Ст. Чапля, а еще „мужи Волковыяне“ и церковь поставили на государственной землѣ. Очевидно, церковь была *приходскою* для окрестныхъ жителей разнаго

¹⁾ Литов. Метрика, изд. 1903 г., стр. 755—757.

званія (великокняжескихъ и панскихъ). „Мужи Волковыяне“, самъ Чапля, а равно землянка Щасная Крупская и ея крестьяне составляли *приходъ* этой церкви. Церковь могла стоять на какой угодно землѣ, входящей въ составъ прихода. Нѣтъ сомнѣнія, что та часть прихода, гдѣ стоитъ церковь, пользуется большими удобствами (близость посѣщенія богослуженія, близость священника для исполненія экстренныхъ требъ), а можетъ быть и выгодами отъ собраній народа изъ окрестныхъ мѣстъ во дни большихъ праздниковъ (изъ сборищъ на храмовые праздники образовались торги и ярмарки). Слѣдуетъ полагать, что въ данномъ случаѣ именно указанные удобства и выгоды и были причиною возникшаго спора двухъ частей прихода о мѣстѣ нахождения церкви. Кор. Александръ склонился (по неизвѣстнымъ для насъ обстоятельствамъ) на сторону одной изъ нихъ и позволилъ перенести церковь, очевидно не признавая ее частною собственностію владѣлицы земли—Крупской. Кор. Сигизмундъ взглянулъ на дѣло съ другой стороны, не принявъ (ошибочно) соображеній брата своего.—Итакъ, по взгляду болѣе древнему, приходская церковь, какъ учрежденіе общественное, не есть чья-либо частная собственность; она сама можетъ быть субъектомъ правъ имущественныхъ, представителемъ которыхъ является *церковная община—приходъ*; о духовенствѣ въ дѣлѣ совершенно не упоминается; но мы увидимъ сей-часъ, что въ другихъ случаяхъ оно выступаетъ на первый планъ.

Наданье совершается нерѣдко не по личной только инициативѣ владѣльца, но по просьбѣ и желанію прихожанъ; такъ въ 1431 г. фундушъ на Семятицкую церковь св. Троицы (въ Берестейскомъ повѣтѣ) данъ владѣльцемъ Алексѣемъ Кмитю Судимонтовичемъ, „по челобитью, землянъ и подданныхъ его (крестьянъ) въ с. Семятичахъ въ пов. Дорогичкомъ“. При этомъ какъ земляне, такъ и крестьяне участвуютъ въ содержаніи церкви¹⁾. Очевидно, въ такомъ слу-

¹⁾ Акты Вил. ком. т II, № 1.

чаѣ патрональныя права владѣльца не могутъ быть правами собственности.

Власть землевладѣльца на церковь въ его имѣніи не можетъ быть признана безусловно не только въ томъ случаѣ, когда приходъ обнимаетъ жителей нѣсколькихъ имѣній, но и тогда, когда весь приходъ лежитъ въ границахъ одного имѣнія. Фундуши, укрѣпленные за церковию, укрѣпляются на вѣчность, все равно—получено-ли имѣніе по пожалованію вел. князя, унаслѣдовано ли оно отъ предковъ-фундаторовъ церкви, или самъ владѣлецъ основалъ церковь. Въ послѣднихъ случаяхъ, конечно, дѣйствовали правила древняго византійскаго права ктиторства; духовная власть несомнѣнно имѣла право защиты церковныхъ интересовъ; ниже приведемъ факты, относящіеся къ сѣверо-западной Россіи, которые, по существу дѣла, не могутъ считаться какою либо особенностію этого края. Сверхъ того надо отмѣтить, что (какъ мы уже говорили) нѣтъ ни одного указанія на то, что владѣльцы имѣли право отчуждать имѣнія, записанныя церкви, или уничтожать самыя приходскія церкви, а имущества ихъ эксплуатировать въ свою пользу; но за то есть факты, указывающіе, съ какимъ уваженіемъ относились патроны владѣльцы къ правамъ церкви, даже въ томъ случаѣ, когда приходъ нарушаетъ эти права.

Если между приходомъ, который въ то же время есть и сельская община (крестьянская), возникаютъ споры о томъ, кому принадлежитъ земля—церкви, или крестьянской общинѣ, то представителемъ церковныхъ интересовъ является уже *духовенство*, въ частности *настоятель церкви* и его права на потомственное владѣніе церковными имуществами берутъ перевѣсъ. Сложныя права владѣльца, прихожанъ и духовенства на практикѣ приводились къ удовлетворительному соглашенію. Нѣкоторые изъ издаваемыхъ нами актовъ даютъ возможность достигнуть правильнаго представленія о правахъ церкви, какъ учрежденія, и настоятеля ея въ отношеніи къ землевладѣнію въ частныхъ имѣніяхъ: въ 1548 году владѣлецъ—кн. В. М. Сангушко-Ковельскій рѣшалъ судеб-

нымъ порядкомъ споръ о землѣ между церковью и крестьянами въ одномъ и томъ же своемъ имѣніи. Священникъ Хотышевской церкви велъ тяжбу съ крестьянами о „соснахъ“ (бортяхъ)—предъ владѣльцемъ-княземъ, который разобравъ дѣло, рѣшилъ его въ пользу церкви и далъ письменный приговоръ въ такихъ выраженіяхъ¹⁾: „я, выслушавши священника и крестьянъ, видя невиновность священника, оставилъ его при той „соснѣ“ и не только его самого, но и дѣтей его и потомковъ его, которые будутъ служить у того престола—у св. Архангела Михаила; долженъ онъ совершать поминовеніе по нашимъ предкамъ, а за меня Господа Бога просить, а также совершать поминовеніе своихъ дѣтей духовныхъ, а за живыхъ Бога просить... А кто бы вздумалъ это нарушить, жена моя, дѣти, или потомки мои, тотъ дастъ отвѣтъ за это предъ страшнымъ судьбою“. Такъ гарантируются права церкви, какъ со стороны владѣльцевъ, такъ и со стороны прихожанъ.

Изъ приведенныхъ актовъ убѣждаемся, что сельская церковь въ частномъ имѣніи есть собственникъ участка земли, приписанной ей, что потомственнымъ (бенефициальнымъ) владѣльцемъ этой земли былъ священникъ—настоятель церкви, что, наконецъ, панъ есть патронъ церкви. Бенефициальное право настоятеля, конечно, подлежало тѣмъ же ограничительнымъ условіямъ, какъ и въ городскихъ церквахъ. Настоятелю, несомнѣнно, принадлежали такія же права на совершеніе сдѣлокъ, какъ и въ церквахъ на земляхъ коронныхъ. Патронъ гарантируетъ права церкви и настоятеля своими грамотами („листами“), которыя, если и не явлены и не укрѣплены въ государственныхъ судахъ, то во всякомъ случаѣ сохраняютъ силу и въ отношеніи къ самому патрону и въ отношеніи къ его потомкамъ; въ случаѣ нарушенія правъ церкви, они всегда могли быть предъявлены въ судѣ. Поэтому угроза отвѣтственности на страшномъ судѣ Христовомъ, отнюдь не есть только моральная, лишенная юридической силы (впрочемъ для людей XVI в. моральная ос-

¹⁾ См. № LXIX, этого тома.

нова обязательства, конечно, имѣла гораздо большее значеніе, чѣмъ для людей вѣка XX-го); въ силу грамоты можно было отвѣтить не только на страшномъ, но и на простомъ земскомъ судѣ. Если слуги пана предъявляли иски (и получали удовлетвореніе) на основаніи панскихъ грамотъ (на что у насъ есть факты), то разумѣется того же права не лишена и церковь и духовенство. Повторяемъ, что неотчуждаемость и неотъемлемость церковныхъ имуществъ была въ Литовско-русскомъ государствѣ принципомъ, который никогда не подвергался колебаніямъ.

Владѣльцы имѣній не нарушали фундушей православныхъ церквей даже тогда, когда сами они уже перешли въ другое вѣроисповѣданіе; въ 1612 г. знаменитый наѣздникъ, прославившійся въ смутную эпоху Московскаго государства, Янъ Сапѣга, католикъ по вѣроисповѣданію, составилъ духовное завѣщаніе въ предѣлахъ Московскаго государства; въ немъ, между прочимъ завѣщатель распоряжается похоронить себя около православной церкви въ его имѣніи Лейпунахъ, гдѣ находился тогда и костелъ католическій; Сапѣга увеличиваетъ прежній фундушъ православной церкви, гдѣ погребены его предки, назначивъ для нея еще 10 осѣдлыхъ волокъ (а на костелъ 20)¹⁾.

Для иллюстраціи нашихъ выводовъ о правахъ частновладѣльческихъ церквей приведемъ нѣсколько характерныхъ примѣровъ, хотя не прямо относящихся къ юго-западной Россіи, но взятыхъ изъ исторіи церковныхъ учрежденій епархіи Владимірской и Берестейской; въ 1502 г. (января 15) Иванъ Гуринъ Здитовецкій далъ фундушевую запись основанной имъ въ своемъ имѣніи церкви св. великом. Никиты, надъ р. Мухавцемъ. Для содержанія священника и церкви ктитору назначаетъ двѣ волюки земли; избранный имъ попъ Савва и послѣ него будущіе попы будутъ пользоваться ими; и затѣмъ (говоритъ фундагоръ) „никто изъ наслѣдниковъ моихъ, т. е. дѣтей, внуковъ и другихъ потомковъ, кто будетъ владѣть имѣніемъ Здитовецкимъ, этихъ двухъ церковныхъ волокъ во

¹⁾ Ак. Вил. Ком. I, № VI.

вѣкъ вѣки никогда и никакимъ способомъ да не дерзнетъ отби-
ратъ, замѣнять, или заявлять права на нихъ („удиратися до
нихъ“); для чего я, Иванъ Гурынъ Здитовецкій.., велѣлъ
сдѣлать межи, и никто не имѣетъ право нарушать этихъ
межъ и предѣловъ. Выборъ и содержаніе просвирницъ, зво-
нарей и дьяковъ предоставляется усмотрѣнію настоятеля.
Попу дается право рубить въ лѣсахъ владѣльца деревья на
дрова и огорожу, безплатно молоть хлѣбъ на мельницахъ
имѣнія и ловить рыбу въ рѣкахъ. Выборъ новаго священ-
ника и презентация его епископу Владимірскому и Берестей-
скому предоставляется владѣльцамъ имѣнія. Охранять да-
рованное церкви имущество ктиторъ приказываетъ съ закла-
тіемъ сыновьямъ, внукамъ и наслѣдникамъ своимъ, подъ
угрозою суда Божьяго и утраты спасенія вѣчнаго, въ чемъ
во всемъ епископъ Берестейскій долженъ имѣть опеку, стара-
ніе и досмотръ. „А кто бы сему листови ффундушови моему въ
чемъ кривду чинилъ, оного ломалъ, грунты отбиралъ, и что
въ немъ описаное не зважалъ, поповъ Здитовецкихъ вре-
дилъ, таковыхъ и такового на страшный судъ Божій и вто-
рое пришествіе позываю, на семъ свѣтѣ будетъ проклятъ
великою клятвою св. отцовъ триста осмнадцать, иже въ
Никее собранныхъ. И къ тому, кто бы дерзнулъ противно сего
ффундата моего поступовать, тую церковь подвижать и поповъ
вредить,—епископъ Берестейскій того маеть постерегать, до
суду позывать и всего хоронить. А се я, Иванъ Гурынъ Здит-
овецкій всякого суду смиренно молю, абы ни въ чемъ сесь
мой листъ повреденія не могль мѣти“. Каждый будущій вла-
дѣлецъ, который рѣшился бы нарушить права той церкви и
поповъ, долженъ напередъ заплатить заруки 4 тыс. копъ
лит., половину на замонъ Берестейскій, а половину—на
владыку и попа, а затѣмъ ффундатъ остается тѣмъ не менѣе
въ своей силѣ.—Эта запись дана и написана при владыкѣ
Берестейскомъ, явлена суду земскому Берестейскому; на ней
ффундаторъ присягалъ въ замкѣ Берестейскомъ передъ судьями.
Судъ приложилъ къ ней свою печать судовную¹⁾).

¹⁾ Арх. Сборн. VI, № 128.

Въ 1585 г. Ив. Ив. Хребтовичъ заявилъ въ Гродненскомъ земскомъ судѣ для записи въ актовыя книги свою фундушевую запись въ пользу Липской церкви, въ дополненіе къ фундушю своей бабки, жены Юрія Хребтовича, ур. княжны Толочинской, которая назначила для той церкви двѣ волоки земли. Ив. Хребтовичъ, находя, что этого недостаточно для содержанія священника, присоединяетъ еще дворець свой Липскій, по имени Тимошковскій, въ которомъ три волоки земли, съ постройками и со всѣми другими угодьями. Но такъ какъ прежнія двѣ волоки, данныя бабкою его, лежатъ вдали отъ названнаго дворца, то владѣлецъ присоединяетъ ихъ къ своимъ дворовымъ имуществамъ, а взаимѣнъ выдѣляетъ другія двѣ волоки, населенныя крестьянами со всѣми старовѣчными повинностями и службами этихъ крестьянъ, которыя они обязаны были исполнять при предкахъ его и исполняютъ при немъ. Весь, взятый вмѣстѣ, этотъ фундушъ, состоящій изъ 5 волокъ, владѣлецъ отмежевалъ, „отъ имѣнія своего Липскаго, отъ своей родовой собственности отдѣлилъ, *отсудилъ отъ себя самого, отъ жены и потомства своего*, отъ всѣхъ братьевъ, сестеръ, родныхъ отдѣлилъ и отписалъ“. Избравъ священникомъ о. Василія Мартиновича, фундаторъ вручилъ ему Липскую церковь со всѣмъ наданьемъ на пожизненномъ правѣ, а по его смерти церковь и пользованіе имуществами церкви предоставилъ женѣ его также пожизненно, при чемъ она обязана на свой счетъ содержать годнаго священника. По смерти обоихъ супруговъ, владѣлецъ имѣнія (кѣиторъ) и его наслѣдники могутъ назначить другого священника, по собственному выбору. Священники не имѣютъ права отчуждать церковной земли и сами лично не могутъ выступать изъ власти и присуда самого владѣльца и его потомковъ, „такъ какъ эта Липская церковь и поповское послушаніе должно вѣчно принадлежать власти, подаванью и присуду его и его преемниковъ“. Въ случаѣ нарушенія этой записи владѣльцемъ, его наслѣдниками или сторонними лицами, нарушитель, *будучи позванъ въ судъ, прежде всего обязанъ будетъ уплатить заруки королю 200 копѣ*

прошей, а священнику 50. А затѣмъ настоящій фундушъ и по минованіи доживотья упомянутаго священника и его жены, сохраняетъ свою полную силу во всякомъ судѣ на вѣчное время ¹⁾.

Среди Гродненскихъ актовъ находимъ одинъ, въ которомъ описывается случай закрытія церкви владѣльцемъ и отобранія ея имущества; актъ этотъ есть судебный протоколъ тяжбы 1677 г. между уніатскимъ митрополитомъ Кипріаномъ Жоховскимъ и Воловичами, мать которыхъ, „не памятуя о фундушѣ и завѣщаніяхъ предковъ ея мужа“, закрыла церковь въ своемъ имѣніи Балѣ, забрала документы (о фундушѣ), образъ Пречистой Богородицы и много другихъ образовъ, аппараты и сосуды церковные, плебанію (усадыбу церковную) съ постройками и шпиталь, такъ что немалое время прошло, что служба въ церкви не совершается и нѣтъ поминовенія о душахъ предковъ Воловичей; доходы же и десятину Воловичи обратили въ свою пользу. Не смотря на обычные хитрости адвокатовъ, судъ (земскій) рѣшилъ, что Воловичи обязаны возстановить церковь со всѣми ея имуществами ²⁾. Дѣло, повидимому, возникло на почвѣ тогдашней борьбы православія съ уніатствомъ; во всякомъ случаѣ судъ призналъ подобный поступокъ владѣльца правонарушеніемъ.

Хотя въ нѣкоторыхъ фундушевыхъ записяхъ прямо отрицается право патрона на замѣну имущества церкви, но въ одномъ изъ приведенныхъ сейчасъ актовъ мы видѣли, что владѣлецъ—патронъ или фундаторъ считалъ себя въ правѣ замѣнить части церковныхъ имуществъ другими въ томъ же или большемъ объемѣ, въ случаѣ явныхъ неудобствъ владѣнія для самой церкви. Вотъ другой фактъ такого же рода: въ 1609 г. Агафія Богдановна Пацъ, ур. Сапѣжанка, утверждая древній фундушъ на Збирожскую церковь св. Параскевы (въ Берестейскомъ повѣтѣ), говоритъ, что церковь должна оставаться вѣчно и нерушимо при тѣхъ имуществяхъ, кото-

¹⁾ Ак. Вилен. ком. т. I, № 1.

²⁾ Ак. Вилен. ком. I. Отд. I, № XXXVI.

рыми владѣли прежніе попы; но видя, что домъ священника стоитъ подъ самымъ дворомъ сына ея—Гайка, что угрожаетъ опасностію отъ огня, она—патронесса переселила попа съ этого церковнаго грунту, причеиъ и садъ былъ вырубленъ; въ вознагражденіе за это вмѣсто прежнихъ 4 морговъ и 15 протовъ, попь получилъ на новомъ мѣстѣ 10 морговъ и 10 протовъ. Сверхъ того она же даетъ вновь на діакона цѣлую волоку и на усадьбу два морга и на пономаря волоку¹⁾. Владыкѣ Владимірскому и Берестейскому дается право защиты данныхъ церковныхъ имуществъ противъ всѣхъ потомковъ фундаторши, если они захотѣли бы нарушить наданье; но подавцею церкви и ея имуществъ долженъ быть не владыка, а сынъ патронессы Янъ Гайко, его жена, дѣти, потомки и преемники²⁾.

Приведенными фактами вполне ясно разрѣшаются вопросы, поставленные нами выше, а именно: 1, патронъ и его наслѣдники не имѣютъ права отбирать назадъ имущество у церкви; 2, право на это имущество состоитъ подъ охраною государственныхъ судовъ; 3, защита этого права принадлежитъ епархіальной власти; 4, замѣна имущества другимъ, по указанію необходимости, въ томъ же или большемъ количествѣ (но не меньшемъ), допускается по волѣ патрона; 5, въ случаѣ закрытія церкви патрономъ и присвоеніи имъ имущества, свѣтскіе суды признаютъ такое дѣйствіе противозаконнымъ.

Въ заключеніе, для окончательнаго утвержденія мысли о незыблемости правъ церкви на имущества, приведемъ нѣсколько формулъ частныхъ наданій церквамъ, монастырямъ и епископіямъ: въ 1515 г. Пинскій князь Федоръ Ярославичъ, утверждая фундушъ церкви св. Феодора, говоритъ: „надали есмо тыи дворыща верхуписаныи на тотъ храмъ вечно и непорушно на веки вечныи. А если бы хто мелъ нашо надане отъ того храму порушыти, тотъ розсудитса в

¹⁾ Ак. Вил. ком. т. II, № 12.

²⁾ Ibid. № 13.

нашими душами предъ мрдымъ Богомъ на страшномъ суде“¹⁾. Подтверждая имущества, дарованныя Пинской епископiи в. кн. Витовтомъ и Казимиромъ, въ 1518 г., тотъ же князь выражается: „прырекаемъ сами за себе, за всихъ потомковъ шадковъ нашихъ, же въ тые надане ни во што не маемъ увступоватисе, и то Господу Богу, во Тройцы Одыному, шлубуемъ и хто бы то з насъ, або по насъ будущый держули на церковь Божую и столецъ тои светый епископии кривдыти, нехай будетъ клятый и проклятый отъ св. Апостоль Петра и Павъла и отъ св. богоносныхъ отецъ седми вселенъскихъ соборовъ, и Боже его забий на душе и на теле, и да мучытсе душа его во аде со демоны на веки вечны“²⁾.

Кн. Андрей Семен. Соколинскiй, вопреки волѣ (записи) своего умершаго брата, началъ отнимать отъ Кiев. Печерскаго монастыря людей, записанныхъ этому послѣднему покойнымъ Соколинскимъ. По жалобѣ архим. Вассiана, кор. Сигизмундъ—Августъ въ 1544 г. предписалъ Андрею Соколинскому возвратитъ монастырю отнятое, съ прибавленiемъ: „если же ты, не обращая вниманiя на наше приказанiе, и впредь будешь отнимать отъ церкви Божией тѣхъ людей, то будь увѣренъ, что пошлемъ нашего дворянина, прикажемъ возвратитъ ихъ церкви, а съ тебя взыщемъ нашу заруку“³⁾.

Въ концѣ XV в.⁴⁾ жена князя Ивана Семеновича Кобринскаго—Феодора, согласно съ завѣщанiемъ мужа, даетъ фундушъ монастырю св. Спаса въ Кобринѣ, именно даетъ ему с. Корчичи и прибавляетъ: „А не вступатисе въ тые

---

¹⁾ Описание рукоп. отдѣленiя Виленской публичной библиотеки. Вып. IV, 1903 г. Прилож. № 62.

²⁾ Ibid. № 24.

³⁾ Ак. зап. Рос. III. № 1.

⁴⁾ Вид. Ком. (Акты т. III, № 1) отнесла ошибочно этотъ актъ къ 1401 году, потому что въ немъ стоитъ 6909 годъ; но затѣмъ подъ № 2 тутъ же напечатанъ болѣе раннiй фундушъ княгини Ульяны Кобринской—матери князя Ивана Семеновича, датированный не цифрою, а словами: „лето шесть тысячъ и девятьсотъ семдесятъ третего“ (1465). Сверхъ того подъ фундушемъ кн. Федоры Кобринской въ числѣ свидѣтелей подписался Левъ Боговитиновичъ, жившiй въ концѣ XV в.

дѣла иншому никому, штожъ есмо записали по души князя небожика мужа своего, къ монастыру св. Спасу у Кобрини; а хотя бы есть (sic) мелъ иншіи вступати въ тые дѣла и той рушити нашъ записъ, тотъ ся розсудитъ на ономъ страшномъ судѣ предъ милостивымъ Богомъ. Богу нашему слава во вѣки вѣковъ. Аминь“.

Послѣднее замѣчаніе о непреложности правъ церкви на имущества (въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ) мы можемъ выставить, какъ заключительное для всего нашего этюда о церковныхъ имуществахъ въ юго-западной Россіи XVI в. Сила правъ гражданскихъ для всѣхъ (свободныхъ) лицъ столь крѣпкая въ Литовскомъ государствѣ и дѣлающая ему великую честь, въ особенности ясна въ примѣненіи къ церковнымъ имуществамъ. Въ благовѣрной Москвѣ великіе князья и цари мало стѣснялись древнимъ началомъ неотчуждаемости имущества церкви; но ни великіе князья Литовскіе—католики, которыхъ такъ часто выставляютъ гонителями православія, ни шляхетскій польскій сеймъ, ни могущественное католическое духовенство никогда не слѣдовали Московскому примѣру, конечно, не по уваженію чуждыхъ для нихъ византійскихъ традицій, а по уваженію къ незыблемости гражданскихъ правъ вообще.

Кромѣ этого общаго вывода мы получаемъ слѣдующіе частные:

1, Большое количество церковныхъ имѣній юго-западной Россіи (игравшее такую видную роль въ исторіи защиты русской національности церковію), обязано своимъ происхожденіемъ щедрости какъ древнихъ русскихъ князей съ первыхъ временъ христіанства въ Кіевѣ и вел. князей Литовскихъ, такъ и частныхъ жертвователей, увѣренныхъ, что ихъ даръ сохранится за церковію на вѣчность; а потому государство и не могло имѣть притязаній на распоряженіе ими по своему усмотрѣнію.

2, Принципъ неотчуждаемости проводился во всѣхъ его послѣдствіяхъ и соблюдался въ XVI в. довольно строго какъ въ вопросѣ о наслѣдованіи государствомъ выморочныхъ, т. е. оставшихся по закрытіи церковнаго учрежденія, его имуществъ, такъ и въ вопросѣ о manus mortua и секуляризаціи.

3, Право поданья, совершенно отличающееся отъ ктиторства, не противорѣчитъ выраженному сейчасъ принципу: какъ государство (главный патронъ и первоисточникъ права поданья), такъ и общественные союзы и частные владѣльцы не признавали за собою правъ собственности на церковныя имущества, хотя право поданья давало широкія полномочія патронамъ и возбуждало возможность злоупотребленій имъ. Это право постоянно держало въ тѣсной связи церковь съ государствомъ и обществомъ.

4, Дѣйствительными собственниками церковныхъ имуществъ были не патроны, а церковныя учрежденія, именно епископіи, монастыри и церкви. Патроны—только опекуны церковныхъ учрежденій и имуществъ.

М. Владимірскій-Будановъ.

1907 г. Февр. 1.

I.

1407 г., мая 20. Жалованная грамота в. кн. Витовта п. Ильѣ Вячковичу на Порѣцкѣ, предъявленная въ 1547 г.

Князь Александро Порецкій ¹⁾ поклададѣ и оказывалѣ привилей, который нижей написанѣ.

Привилей пану Ильи Вячковичу на село Порицко, другое Порицко, Гриковичи, Трубки, въ Володимерскомъ повете; на Ворочичин, Трыстен, Стыден, в Луцкомъ повете, вечнымъ правомъ.

Милостью Божю, мы; князь великій Витовт.

Чинимъ знаменито и даемъ ведати симъ нашимъ листомъ кожъдому доброму, винешнимъ и потомъ будучимъ, хто на н(ѣ) узрыть или чтучи вѣслыщитъ, кому его будетъ потребъно. Видевъ есмо знаменитую службу намъ веръную, николи неомешканую, нашего верного пана Ильи Вячковича, и мы порадили з нашою верною радою, со князми и паны, даемъ и дали есмо предречоному пану Ильи Вячкевичу за его верную службу село (в) Влодимерскомъ повете—Порицъко, и другое Порицъко, Гриковичи, Трубъки, а въ Луцкомъ повете—Ворочичинъ, Трыстен, Стыден; дали есмо тая села со вѣсими доходы и приходы, з данми, з мыты, ничего на себе не выменяя, с пашнями, з сеножатъми, з лесы, з луги, з дубровами и з бортными земълями, з ловы и з ловищи, и з бобровыми гоны, с озеры, з реками и с криницами, с потоки, ставы и со вѣсими пожитъки и податъми, што к тымъ селомъ слушало и тягло, и такожъ што может себе примышлити и разширити, на новомъ корени посадити. И дали есмо тая села пану Ильи Вячкевичу вечно и непорушно ему и его жоне, и его детемъ, и близкимъ, и счедкомъ; вольно во

---

¹⁾ Князья Збаражскіе приобрѣли вполѣдствіи Порѣцкѣ (или Порыцкѣ), почему одна вѣтвь ихъ и получила наименованіе Порѣцкихъ.

всехъ именяхъ кому отъдати, и продати, и заменить, и по души отъдати пан Илья и его близкие по немъ будучие. А ещо з нашей ласки, для его веръной службы, отъпустили есмо воловъщину и ямъ вечно пану Ильи и его близкимъ; а въ тыхъ именяхъ следу не гонити; кому шкода—за своимъ поиди, а пана Ильинымъ людемъ следу не брати; а и роспустокъ влдцы не давати; а хто соль везеть, отъ воза грошъ мыто; а коли омынетъ, гроша (не)давши, да через его земълю, двадцать грошей промыты отъ воза. А при том были светъки рада наша: воевода виленскій пан Дидикголдъ, панъ Остикъ ¹⁾, пан Бутрымъ ²⁾, панъ Кгезгалъ ³⁾. Псан у Вильни в лета *zméi* ⁴⁾, май 20 ден. А для твердости вышей писаныхъ речей к сему листу приложили печать нашу ⁵⁾.

Лит. Метр., кн. Записей Лит. № 12, л. 6—7.

¹⁾ Упом. съ 1398 г. ²⁾ Упом. въ 1403 г. ³⁾ Упом. въ актѣ 1412 г.

⁴⁾ На листѣ 7-мъ Кн. 22 Зап. Л. М. въ оригиналѣ написано: „в лета *zméi*, май 20 ден“ и т. д. Такія невозможныя цифры, встрѣчаемыя въ Лит. Метрику и другихъ копійхъ древнихъ актовъ, объясняются тѣмъ, что въ пол. XVI в. литовскія канцеляріи уже разучились понимать славянское счисленіе и неудачно срисовывали цифры, или переводили ихъ на словесное обозначеніе.

⁵⁾ Этотъ, какъ и многіе изъ нижеслѣдующихъ актовъ, занесены въ Лит. Метрику по слѣдующему поводу: въ 1547 г. король Сигизмундъ-Августъ обратилъ вниманіе на большія злоупотребленія при взиманіи провозныхъ пошлинъ (мыта) съ товаровъ почти въ каждомъ изъ частныхъ имѣній на Воляни, а потому потребовалъ отъ владѣльцевъ предъявленія ихъ актовъ на имѣнія для провѣрки правъ ихъ на взиманіе мыта. Это обстоятельство изложено предъ списками предъявленныхъ документовъ (Метр. Зап. № 22) такъ: „Господарь корол его милость и великій княз Жикгимонтъ-Августъ рачилъ приповзати князатъ и павятъ земли Волянское о покладанье листов и привилеев на именья их для частыхъ мытъ, которые они въ ыменьяхъ своихъ на себе берутъ, хотечи ведати, которые с них за листы або за которымъ правомъ мыто берутъ, и тежъ которые замокъ з ыменей своихъ робити повинъни; и казалъ его милость такыне привилыи и листы покладати и оказывати каждому с них перед велможнымъ паномъ Яномъ Юрьевичомъ Глебовича, воеводоу виленскимъ, канцъцлеромъ великого князьства Литовского; а которые бы привилеев не мели, казалъ его милость причину оповедать, яко ихъ позбыли.

Якожъ, за росказаньемъ господарскимъ, его милость панъ воевода виленскій и канцъцлер, привилеевъ и листов ихъ огледавши, каждый листъ до книгъ канцеляреи его милости уписати казалъ; а которые листов и привилеев на именья не мели, тые в тыхъ же книгахъ нижехъ написаны.

Деялося у Вилни, лета Божего нароченья тисеча пятсотъ сорокъ семого году, мѣсяца октября, двадцать семого дня, индикта шостого“.

II.

1420, ноября 8. Жалованная грамота в. кн. Витовта городу Перемилю на магдебургское право и подтвердительная грамота кор. Сигизмунда I 1509 г., октября 2.

Privilegium regis Sigismundi oppidanis de Przemil in terra Volinen(sis) super jura et libertates eorum.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Sublimis regum principumque maestas quicquid pro suorum commodo subditorum aut denuo decernit, aut id, quod antea fuerat concessum, innovat, ne id ipsum edax temporum oblivis e mortalium absumat memorio, literarum apicibus, testiumque fide dignorum annotatione, perhennat. Proinde, nos, Sigismundus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Samogitiaequae etc. dominus et haeres. Significamus tenore praesentium, quibus expedit, universis, praesentibus et futuris, harum notitiam habituris. Quomodo constituti in nostra et consiliariorum nostrorum, hic nobiscum existentium, praesentia, providi incolae oppidi nostri Przemyl in terra Luceorien., in magno ducatu Lithuaniae nostro siti, exhibuerunt privilegium tenoris infrascripti, incolis dicti oppidi per illustrem olim principem et dominum Alexandrum, alias Withowdum, magnum ducem Lithuaniae, successorem nostrum, concessum, quivis vero sigillum ab eodem privilegio avulsum et abscissum sit, tamen sanum, salvum et integrum privilegium, que ipsum non viciatum, non cancellatum, nec in aliqua parte sui suspectum, coram nobis reproduxerunt; supplicaruntque nobis humiliter, suis et totius communitatio oppidi praedicti nominibus, quatenus illud de gratia et magnificentia nostris regijs innovare, approbare, ratificare et confirmare dignaremur; cuius quidem privilegij tenor sequitur et est talis.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos, Alexander, alias Witholdus, Dei gratia magnus dux

Lithuaniae terrarumque Russiae etc. Significamus .tenore prae-
sentium, quibus expedit, universis. Quomodo cupien(tes) pro-
fectus et utilitates in terra nostra Luceorien(s)i commodius
adaugere, oppidum Przemył dictum denuo decrevimus collo-
candum; in quo oppido Przemył advocatiam benemerito et
honesto Wieruhoni de Roroni, et suis haeredibus legitimis,
contulimus et praesentibus damus et inscribimus perpetuo et
in aevum, cum omnibus utilitatibus et proventibus infrascriptis,
videlicet decimum mansum, siue laneum; itaque quando
cunque decem laneos collocaverit, tunc decimum pro se debet
accipere; item piscinam cum molendino in fluvio Wyknija cum
piscatura et omnibus emolumentis; it. laneum unum cum omni
eius censu; it. sextum denarium census et tertium denarium
poenarum de iudicio; it. medietatem laneorum siue macellarum,
carnificum, pistorum et sutorum; quos omnes proventus
et redditus advocatiae praedictae nominatus Wieruz et sui
successores legitimi cum omni iure haereditario et dominio
tenebit, habebit, utifruet et possidebit perpetue et in aevum,
cum plena facultate vendendi, commutandi, alienandi, prout
sibi et haeredibus suis melius et utilius videbitur expedire.
De qua quidem advocatia nominatus advocatus et sui succes-
sores nobis et nostris successoribus ad quamlibet expeditionem
cum duabus balistis servire tenebit et debet. Ut autem
praedictum oppidum nostrum Przemył eo citius posset collocari,
omnibus et singulis civibus et incolis praedicti oppidi, locatis
vel locandis, polonis videlicet et theutonis et sanctae romanae
ritus ecclesiae hominibus, ius theutonicum, quod maijdembur-
gense dicitur, damus, concedimus et perpetuo inscribimus, re-
moventes ibidem omnia iura polonica, ruthenicalia et quos-
libet modos et consuetudines universas, quae ipsum jus theu-
tonicum perturbare consueverunt, eximentes etiam et liberantes
oppidanos et incolas dicti oppidi Przemył ab omni iurisdictione
et potestate omni ducatus nostri: palatinorum, capitaneorum

judicum, et subiudicum, et quorumvis officialium, et ministerialium eorundem; nec coram ipsis vel ipsorum aliquo pro causis communibus et parvis citati, minime respondebunt, nec aliquas poenas solvere tenebuntur; sed totum oppidani et incolae praedicti coram suo avvocato, qui pro tempore fuerit, advocatus vero coram nobis vel iudicio nostro generali, quando citatus fuerit vel vocatus, tunc non aliter quam suo iure theutonico de se quaerulantibus tenebitur respondere. In causis vero criminalibus et capitalibus, puta: homicidij, incendij et alijs, woiwoda noster, qui pro tempore fuerit, iudicio praesidere et indicare, simul cum dicto avvocato, tenebitur et debet. In quibus quidem causis magnis sive parvis avvocato suprascripto ibidem in praedicto oppido Przemył et in metis eiusdem convicendi, plectendi, puniendi, sententiandi et condemnandi plenam et omnimodam concedimus facultatem prout ipsum ius theutonicum in omnibus suis articulis, clausulis, punctis, sententijs et conditionibus postulat et requirit, juri- bus tamen nostris ducalibus in omnibus semper salvis. Quibus etiam oppidanis et incolis oppidi superdicti per spatium decem annorum, a data praesentium continue computandorum, ab omnibus exactionibus, laboribus, tributis, et quibusvis aggravationibus plenam et omnimodam, tenore praesentium, concedimus libertatem. Harum quibus sigillum nostrae maestatis oppensum est testimonio literarum. Actum et datum in Luczka, feria sexta proxima ante festum sancti Martini Confessoris, anno Domini millesimo guadringentesimo vigesimo. Praesentibus r-ndis in Christo patribus dominis Gregorio Wlodimiriensi, Michael Kioviensi episcopis, strenuis militibus: Gedi- goldo capitaneo Podoliensi ¹⁾, Joanne Butrino ²⁾ marschalco nostro, Gniewosio de Dalmienicze subdapifero Cracoviensi et

---

¹⁾ Гедигольдъ былъ старостою Подольскимъ въ 1415—1423 г. (См. Ад. Бонецкаго: „Poczet Rodow“ etc. Warsz. 1887, стр. 62).

²⁾ Упом. въ актѣ 1414.

Jacobo de Cobilany, alijsque testibus fide dignis, per manus Nicolai Maldrzyk secretarij nostri fidelis dilecti.

Quibus quidem supplicationibus, tanquam iustis, benigniter annuentes, privilegium per insertum, ratum et gratum habendo, innovandum, approbandum, ratificandum et confirmandum in omnibus eius punctis, conditionibus, clausulis et articulis, in dicto privilegio contentis, de certa scientia nostra et consiliariorum nostrorum consensu, duximus, iuramusque, approbamus, ratificamus et confirmamus praesentibus, decernentes ipsum robor perpetuae firmitatis obtinere. In cuius rei testimonium sigillum nostrum praesentibus est subappensum. Actum et datum Leopoli, feria tertia post festum sancti Hieronimi proxima, anno Domini millesimo quingentesimo nono, regni vero nostri anno tertio, praesentibus magnificis, generosis et strenuis Georgio Stanisławowicz Oscihowicza marschalco curiae nostrae, Ioanne Mikołajewicz Radziwilowicza tenutario Slonimensi, Ioanne Lithaur Chrebtowicz marschalcis nostris magni ducatus Lithuaniae, Georgio Mikolaiowicz Merecensi et Bogusio thesaurario terrae et notario nostro, Zyzmorskique et Dowsowski tenutariis, sincere et fidelibus nostris dilectis testibus ad praemissa fide dignis ¹⁾).

Лит. Метр., кн. Зак. Лит., № 25, л. 125—127.

---

¹⁾ Городъ Перемиль, долгое время бывшій однимъ изъ важныхъ правительственныхъ центровъ, въ концѣ XV в. обращенъ въ частное владѣнiе; именно, сначала онъ данъ былъ „въ держанiе“ кн. Оедору Четвертинскому; но въ 1511 г. выпросили его себѣ въ полную собственность Оедоръ и Иванъ Михайловичи Вишневецкіе (грамота объ этомъ напечатана въ сборникѣ „Грамоты вел. князей“, изд. Козловскимъ и Антоновичемъ. Кіевъ, 1868, № 24), при чемъ король пожаловалъ городъ и „съ торгомъ, и съ ярмарками, и съ правомъ магдебургскимъ, и съ землями церковнымъ“, съ обязанностію для Вишневецкихъ построить костель и имѣть при немъ каплана отъ своей руки, и съ монастыремъ греческимъ (православнымъ), гдѣ они могутъ имѣть игумена отъ своей руки и пр. Съ тѣхъ поръ Перемиль сдѣлался однимъ изъ важныхъ землевладѣльческихъ центровъ; мы помѣщаемъ здѣсь настоящій актъ (указывающій, что магдеб. право не предохраняло города отъ возможности превратиться въ частную вотчину), какъ древнѣйшее указаніе на причисленіе права войтовства къ частнымъ (вотчиннымъ) правамъ.

III.

1430 г., марта 30. Грамота в. кн. Свидригайла Ивану Мукосѣвичу на села въ Луцкомъ пов.: Маловъ, Охматовъ, Пашево и Золочевъ, и въ Кременецкомъ пов.: Борщовку, Рыдомль, Устье, Бѣлку и Ожеговцы. Актъ явленъ въ 1572 г., октября 15.

Року 1572, месяца октября 15 дня. Пришедши на врьдъ кгородскій в замокъ господарскій Луцкій передъ мене, Фалелея Бережецкогo, будущого на мѣстѣцу пана Станислава Петровъскаго, подстаростего луцкогo, его мл. панъ Иван Чаплич-Шѣпановскій, войскій землѣ Волинское луцкій, оповедал тыми словы, иж дей тѣща моя ее милость пани Григоръевая Болбасовая, писаровая земская кремянецкая, пани Катерина Цатинна, позвала была з ѣными учасниками своими велможного его мл. князя Стефана Кoryбутовича, воеводу троцкогo, до суду земского кремянецкогo о именъе Ожоговцы; а так дей его милость князь воевода троцкій, не хотечи тамъ у суду належного ѳтказовати, позвал ее мл. паню Болбасовую и иныхъ участников до его королевское милости: иж дей вы, не маючи права жадного на Ожоговцы, мнѣ затрудненъе чините; а так дей ее мл. пани Болбасовая, маючи на тое имене Ожоговцы у себе привилей великого князя Литовского Швитрикгайла, якожь его мл. панъ Чаплич, войскій луцкій, тот привилей ее милости панее Болбасовое передо мѣною на врьде покладад и просил именемъ ее мл. панее Болбасовое, тѣщи своее, абы тот привилей до книг кгородскихъ луцкихъ был уписан, которого я до книгъ для вписованья принял и так ся в себе маеть:

Милостью Божею, мы, великий князь Швитрикгаил, Литовскій, Рускій и иных, чинимъ знаменито и даемъ ведати симъ нашимъ листомъ кождому доброму, нинешнимъ и потомъ будущимъ, хто на н возрит или чтучи услышитъ, ко-

муж то коли его потребно будет: иже видеи и знаменав службу намъ вѣрною, а никгда неопущоною, нашего вѣрнаго слуги пана Ивана Мукосѣевича, и мы, подумавъ с нашими князи и с паны, и с нашою верною радою, даемъ (и) дали есмо и записали за его вѣрною службу села на имя Малов, а Охматковъ, а Пашева, а Золочов у Луцкомъ повѣте; а в Кремянецкомъ повѣте: Борщовка, Рыдомль, Устье, Белка, Ожеговцы, зо всимъ с тым, што к тымъ селамъ звѣка здавна слушало и тыми разы слушаетъ, ничого на нас не выменяя, и с приселъки, и с нивами, с пашнями, и з лесы, и з дубровами, и зъ бортными землями, и з гаѣ, и с пасеками, и з ловы, и з ловищи, и з бобровыми гоны, и с зеремяны, и з реками, и с озеры, и с криницами, и с потоки, и со мѣлыны, и с мыты, и ставы, и ставищи, и з болоты, и с рудами, и такъ што в тых собе именяхъ примыслить, на новомъ корени посадит, и зо всеми платы, што к тымъ селамъ слушало и тягъло, и такъ с луги, и сеножатми, и зо всеми пожитки; может собѣ полѣпъшовати, и розъширивати, и осадити, и примножити. И дали есмо тому предписаному пану Ивану Мукосѣевичу верхуменова(ныя) мѣста вѣчно и непорушно ему, и его дѣтямъ, и его внучатомъ, и его ближнымъ счеткомъ; волни во вѣсехъ тыхъ именяхъ кому отдати, и продати, и променити пан Иван Мукосѣевичъ и его близкии по немъ будучии. А при томъ были сведъки, наша верная рад(а): владыка луцкий Феодосий, панъ Монивидъ, панъ Юрша ¹⁾, пан Хохлевский, пан Сикушко, пан Казарин, маршалок Луцкое землѣ, пан Иванъ Волотовичъ, пан Боговитин ²⁾, панъ Гаврило Шило, пан Миско Гулевичъ, пан Дениско Мокосѣевичъ. А на потверженъе того нашего листу,

¹⁾ Юрша въ 1431 г. б. старостою Луцкимъ, а въ 1437—1448 гг. воеводою кievскимъ. См. „Pocz. Rod.“ стр. 114.

²⁾ Боговитинъ подписался подъ актомъ поручительства королю Ягайлу въ 1431 году.

про лѣпѣшую памет и сведомост, печать нашу велели есмо привѣсити к сему нашому листу. Писан в Луцку, под лѣты Рожества Исус Христова тисечу лѣтъ и чотыриста и тридцатого лѣта, месяца марта тридцатого дня, индиктъ 8. Великий князь приказалъ, а писал писар Попко.

А так я тот менованый листъ, привилей ее милости павее Болбасовое, с початку ажъ до конца до книг кгородских луцких записати казалъ.

Книга Киев. Центр. Арх. № 2061, л. 1107, актъ 987.

IV.

1447 г., августа 1. Грамота в. кн. Свидригайла слугъ-ловцу Петрашу Волковюю на землю въ Лудкомъ повѣтъ; явлена 1584 г., юня 2.

Року 1584, месяца юня 2 дня. На рочках судовыхъ земскихъ etc., перед нами, то есть etc., ставъшы объличне, панъ Петръ Волъковья Подгаецкый оповедалъ и поклададъ перед нами привилей великого князя Литовъского Швитригайла, на паркгамени писаный, с печатю иривѣсисътою и з написомъ на остатку того лисъту: „самъ“, и просилъ панъ Подгаецкый сам от себе и от матки своее Настаси Подгаецкое, абы тотъ привилей вычитанъ и въ книги справъ судовыхъ земъскихъ уписан былъ, которого мы огледавшы для вписованья до кънигъ приняли, и такъ ся в собѣ маеть:

Милостю Божю, мы, великий князь Швитригайло Литовский и иныхъ, чинимъ знаменито сим нашим листомъ каждому доброму нинешънимъ и потомъ будучымъ, кто на нь узрыть или его чтучы услышит, кому ж того потребъно будетъ, ижъ видевъ намъ службу его верную, не отпуцъную никгды, нашего слуги пана Петраша Волковья ловъца, мы, досмотревъшы с нашими княжми и паны, с нашею верною радюю, даемъ и дали есмъ ему у Луцкомъ повѣте, и мы ему дали и записали за его веръную службу у гаи и на усей стороне от города семъ дворыщъ; а поля есмъ ему дали и уехали своей земълъ—по конец лозы нивъка на долини, а оттоля к Мѣдвижи могили, а от могилы к Стырову болонью конец Михалковы нивъки; а въ гай далъ есми ему у пулъ гаю за монастыремъ Помостича, потреб ему бчола водити; а по всему гаю волно ему дрыва рубати; а здес по Бутыр и по Виноградную гору, а за рекою по крутый берегъ против

двухъ грушъ; потуль ему волно сено косити и рыба ловити; а на низ ему покул его пол(ь), потул и болот. А дали есмъ ему вѣчне то непорущно зо всѣми уходы и приходы, ничего на себе не выменевая, с нивами, и с сеножатми, и з бобровыми гоны, и з бортною землею, и з дубровами, и з ловы, и з ловищами, и з реками, и з озеры, и з болоты; а также што у том имену себе полепъшит, на новом корени посадит, может себе розширити и осадити. А даемъ ему, предописанному пану Петрапу Волковыи, ловцу, верху именованое место вѣчне, непорущно ему и жоне его, дѣтемъ его и бѣлижнымъ его, и спцадкомъ его; волно ему во всемъ томъ имену отдати и променяти, и по своем животѣ дати, и ку церкви Божей дати; и при том были светки, наша верная рада: владыка луцкий Феодосий, пан Иван Гулевич, пан Козарын, маршалок земский, пан Боговитиць, пан Иван Черный, пан Иван Волотович; а на утвержене сего листу про лепъшую нашу твердост велим есмо привесити нашу печат. А писано в Луцку, под лет Рожества Исус Хрыста 1000 лѣтъ и 400 в лѣто 47, индикта 1, месяца августа. Самъ.

А такъ мы тот листъ великого князя Швитригайла слово в слово, с початку аж до конца, до книгъ справ судовыхъ земскихъ луцкихъ записати казали.

Кн. Киев. Центр. Арх. № 2096, л. 478, актъ 337.

V.

1445—1452. Жалов. грам. в. к. Свидригайла Петру Ланевичу Кирдѣвичу Мыльскому на имѣнія въ Луцкомъ повѣтъ: Киселинъ, Твердынь и др.

Привилей великого князя Швитригайла пану Петру Ланевичу Кирдеевичу Мыльскому на розные села и кгрунъты в Луцкомъ повете и мыта вечнымъ правомъ.

Милостью Божью, мы, великий князь Швитригайло Литовъскій, Рускій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ кожъдому доброму, нинешънимъ и потомъ будущимъ, кому-жъ коли будетъ его потреба. Узривъши есмо знаменитую намъ службу, а никгды опущеную, слуги нашего верного пана Петра Ланевича Кирдеевича Мыльского,¹⁾ маршалка земъского, и мы, дорадивъшися з нашими князи и паны, з нашою радою верною, дали есмо ему село Киселинъ с озеромъ на реце на Тури, а другое село Твердынь, а Мутвитище въ Луцкомъ повете, а Ключа в Луцкомъ же повете, а у Полганови две дворища служебъныхъ, а церъков и з дворищомъ церковънымъ, и з ставомъ, и з мытомъ; а в Лагъмановы две дворища тяглыхъ, а третее служебъное, а село Вербяев въ Луцкомъ повете, со всеми тыми приходы, и доходы, и волностями, и уезды, што къ тымъ селомъ слушаетъ и тягнетъ, с полми, з ролями, з гай, и з заросльми, з дубровами, з лесы, с пасеками, з ловы, з ловищи, з ловисками, з реками, з речищами, с озеры, с озерищи, со млыны, со млынищи, ставы, и з ставищи, и со всеми беги водными, з мыты, з мытомъ(?), и з сеножатми, и з рудами, и з рудными лесы, и с криницами, и с потоки, и з береги, и з бережищи, и з боры, и з бортъными землями, и з бобры,

---

¹⁾ Петръ Мыльскій былъ маршалкомъ въ 1452 г.

и з бобровыми гоны, и з зеремены, и со всеми правы и доходы, и со всеми пожитъки и вольностями, ничего на себе не выймуочи и не оставуючи, со всеми грошовыми платы и с цынъши; можетъ себе полепъшивати и розширивати, на новомъ корени осадити и примножити, какъ самъ налепей знаючи. А дали есмо напередреченому Петру Ланевичу Кирдеевичу Мылскому верхуменованыя именъя и села, и дворища вечъне и на веки непорушно ему, и его детемъ, и ихъ внучатомъ, и щадкомъ его напотомъ будущимъ, и его ближънимъ; воленъ естъ панъ Петръ Ланевичъ Кирдеевичъ Мылский, маршалокъ земъский, и его дети, и его ближъние, и по немъ будучие щадки во всемъ именъи продати, и променяти, и заставити, и по души дати. А при томъ были светъки, наша верная рада: княз Васильевичъ Михайло ¹⁾, а княз Михайло Костенътиновичъ, а княз Александро Сендюшкович, а панъ Козаринъ Резановичъ, а панъ Немира, староста луцъкий ²⁾, а панъ Василей Полоцъкий, и иныхъ много добрыхъ при томъ были. А еще над то потверженъе сего нашего жалованья, про лепшое сведецство и твердость памети, и печат нашу казали есмо привесити къ сему нашему листу. Данъ въ Луцъку, под лет Исус Христова Рожества въ 1605-е лето(sic).

Приказан. пана Немиры, старосты луцъкого.

Метр. Литов., кн. Запис. № 25, лл. 268 об—269 об.

---

¹⁾ Кн. Мих. Вас. Чорторыйскій былъ маршалкомъ въ 1445 г.

²⁾ Немира былъ старостою Луцкимъ въ 1445—1451 г.

VI.

1446 г.(?), мая 15. Жалованная грамота в. к. Свидригайла Ходьку на имѣнія Миловши и Задубы въ Луцкомъ и Турійскомъ повѣтахъ.

Donacio magni ducis Switrigailla quibus cuidam Chotkowij donavit bona Mijlowszy et Zadyby.

Милостью Божьею, мы, великий князь Швитригаил Олкгирдович, чиним знаменито сим нашим листом каждому доброму, винѣшним и потом будучим, хто на н позрыт, или чтучы его услышит, комуж доколи его будет потребно, иже видев и знамена в службу нам верную, а николи нам неомешканую, нашего верного слуги пана Ходка, и мы, порадився с нашими князми и с паны, с нашою вѣрною радою, дали есмо ему и записали за его верную службу, николи неомешканную, села Миловши у Луцком повѣте на рецы на Стыре, а другое село у Турійскомъ повѣте Задыбы, со всемъ с тым, што къ тым селомъ слушаает, изъ вѣка и здавна тягло, со всеми входы и приходы, и з селищи, и с полми, и з нивами, и с пашнями, и з дубровами, и з бортными землями, и с пасеками, и з ловы, и з реками, и с крыницами, и с потоки, и з ставы, и ставищи, и з млыны, и з луги, и з сѣножатми, со всеми пожитки, што в тых себе имѣняхъ примышлит и на новом корѣни посадит; и может соби полепшивати, и розширивати, и осадити, и примножити. Дали есмо тому пререченому пану Ходку увся тая села, у верху именованая мѣста, ему самому вѣчно и непоручно до его живота, а по его животѣ ино его жоне, и его дѣтем, и его ближним, кто ж будет ближний его к тому. А пра том были свѣдоки: маршалко нашъ князь Михайло Васильевичъ Чорторыиский, а князь Михайло Костянтиновичъ, староста володимерский, а пан Немира, староста луцкий¹⁾, а панъ Пашко

---

¹⁾ Старостой луцкимъ былъ въ 1445—1451 гг.

Дахновичъ, а панъ Ѳедко канцлеръ нашъ. А на потвер-
женъе, про лепшую память, къ нашему листу и печать нашу
казали есмо привѣсити, къ сему нашему листу. А дан у
Луцку, мая 15 день, индикт 9., под леты Христова Рожества
1000 лѣт и чотыриста лѣтъ (sic) ¹⁾.

Приказъ пана Ѳедковъ канцлеровъ.

Метр. Лит., кн. Публичн. дѣль № 28, л. 77—77 об.

---

¹⁾ Индиктъ 9-й соотвѣтствуетъ 1446 году.

VII.

Акты на владѣніе имѣніями Мышчичей-Холоневскихъ, явленные въ 1568-мъ году въ Луцкомъ городскомъ судѣ.

1. 1451 г., декабря 22. Грамота в. кн. Свидригайла Ольгердовича Петру Мышчичу на село Холуневъ и его принадлежности: Холуневецъ, Подгае, Селищево Городище, дворище Гучина и селище Бѣче.

2. 6967 (1459), сентября 14, инд. 12¹⁾. Раздѣльный актъ между братьями Богданомъ и Дмитріемъ Холоневскими на имѣнья, челядь и движимое имущество.

Лѣта Божого нароженя 1568, месеца октября 8 дня. Ставши очевисто в замку господарскомъ Луцком, передо мною, Гавриломъ Василевичомъ, судею земскимъ повету Луцкого, а передо мною, Остафѣемъ Соколскимъ, подсудкомъ луцкимъ, землянка господарская пани Овдотя Ивановая Жуковецкая, бывшая перво пани Грицьковая Холоневская, оповедала и добровольне сознала: иж дей пан Василей Андреевичъ Холоневскій находвалъ мене в томъ прозбами своими, абыхъ ему право его на имене его отчизное Холоневское, которое ся при мне от мужа моего первшого, а дядка его небожчика Грицка Холоневского были zostали, то есть привилей и лист дѣлѣчи, на паркгамине написанные, ему отдала, што дей я ему тые листы дати приобецала. И положивши тое право перед нами в суду земского, просила, абы то было въ книги земские записано.

1. Который привилей светое а славное памети господаря его милости Александра, великого князя литовского, так ся в себе мает:

Милостю Божою, мы, великий княз Александро, инако Швитригайло, Олкгирдовичъ, чинимъ знаменито и даемъ вѣдати симъ нашимъ листомъ каждому доброму, хто на н

---

¹⁾ Но индиктъ 12-й приходится на 1449, 1464, 1479 и т. д. годы.

войзрит или чтучи его услышитъ, коли кому его потребно будетъ, нинешнимъ и потомъ будущимъ, иж есть(sic) видев есмо знаменитую нам службу, никгды неомешканую, верного слуги нашего пана Петра Мишчича, и мы, порадившия з нашую вѣрною радюю, и со князи, и паны нашими, даемъ и дали есмо ему имене у Перемилскомъ повете село Холуневъ, а къ тому Холуневецъ, а Подгае, а Силищово городище, а дворище Гугнино, а селище Бѣче. А дали есмо напредречоному пану Петру Мышчичу у верху выписаная и со всеми приходы и доходы, какъ издавна и звека к тымъ селомъ прислушало и слушает, и к тымъ дворищамъ, и со всеми пожитми, и с полѣ(sic), и с пашнями, и зъ гаи, и з дубровами, и з боры, и з бортными землями, и з данми, и з лесы, и с пасеками, и зъ сычемъ, и з ловы, и з ловищами и сеножатми, и з болоты, и с криницами, и с потоки водными, и з рудами, и з бобровыми гоны, и зъ зеремяны, и зъ ставы, и ставицы, и со млыны, и з реками, и с озеры, и з мыти, вѣчно и непорушно самому пану Петру Мышчичу, и его дѣтемъ, и его близкимъ, и его щадкомъ. А может собѣ у тыхъ именахъ полепшати и ширити, на нове корени садити; а волэн и отдати, и заменити, и по души дати. А при томъ были рада наша: княз Иванъ Василевичъ ¹⁾, а княз Михаило Василевичъ ¹⁾, а княз Иван Четвертенский ²⁾, а княз Михайло Четвертенский, а пан Казарин Резановичъ, а пан Немира Резановичъ, староста луцкый, а панъ Семашко, а пан Хведко, а пан Сенко подканцлерий. А про лепшую свѣдомост и твердост и печат нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писан в Луцку, месяца декабра двадцат второго дня, под лѣты Рожества Христова тысяча лѣтъ чотыриста пятьдесят первого, индикта пятогонадцат. Приказъ пана Семашковъ.

¹⁾ Князья Чорторыйскіе.

²⁾ Упом. въ актахъ подъ 1446 годомъ.

2. А другий листъ дѣлчій, на паркгаминеж писаный, так ся в себе мает:

А се я, Богдан Холоновскій Мышчичъ ¹⁾, признаю моимъ листомъ: делилъ есми з братомъ своимъ и з Дмитромъ отчизною нашою Холоновомъ; досталася ему сторона тая, где его дворъ, люди и каждое поле и маева(sic) на полы; а копани свои кажды человекъ свое вѣдаетъ; а могутъ себе еще причинити; новыи ставъ и зо млыномъ брату моему; а сеножати от Божовское границы до Олзаровское границы и селище за его дворомъ отъ Нового ставу до Бѣцъского ставу, от лѣса, што сеножат от моего ставъка до Бѣцъского ставъка и до Бѣйча, а Бѣйчемъ до Городища и до Салищова за Злодейскую стежку, по долину, брату моему; а болото от Новаго ставу, мимо Бѣйче, около городища, мимо Галичаны, по похилую березу брату моему; под Божовскимъ ставомъ половина болота; а борьтное дерево на полы, а к тому себе причинити может; а в гаехъ волно брату моему и его людемъ; а Бѣцъскій ставъ брату моему; а под моимъ млыномъ не мають волочити. А челяд, и стадо, и статки домовые делили на полы. А можетъ свое отчизны полешпати. А хто бы хотѣлъ земли нашої утискъ учинити, то и маем посполъ боронити. А што есми на брата своего мовиль, штобы не з делного платиль за Микуличи, ино ся есми доведаль, што и з делного платиль; ино я ис того брата своего вызволяю, иж есть невиненъ. А того не маю ничего рушити; а естлибы тое рушилъ, тогда я маю брату моему пану Дмитру сто копъ заплатити. А при томъ были свядьцы: пан Михайло Масковичъ, пан Гришко Борисковскій, пан Федор Линевскій. А про легъшее сведоцтво печат свою есми приложилъ. Писанъ в лето семое тисеча шест-

---

¹⁾ Богданъ и Дмитрій Мышчичи извѣстны по привилегіи в. кн. Александра 1495 г.

сотъ девяадесят сегого року, месяца сеньтебра четвертого-надцат дня, индикта второгонадцат.

А такъ мы тот привилей господарский и листъ пановъ Холоневскихъ бывшихъ дѣлчій слово от слова, с початку ажъ до конца, в книги справъ земскихъ записати казавши, тоё право привилей и листы пану Василю Андреевичу Холоневскому до рукъ дали, а пани Овѣдотья Ивановая Жуковецкая, дядиная его, выпись с книгъ подъ печатъми нашими себе на то взяла.

Книга Киев. Центр. Арх. № 2093, л. 287, актъ 94.

VIII.

1475—1480 ¹⁾). Инд. 6, іюня 30. Письмо старосты луцкаго Ивана Ходкевича королю Казимиру объ охраненіи Свинюской королевской пуци отъ вторженія сосѣднихъ частныхъ владѣльцевъ (кн. Мих. Сангушковича и др.).

Листъ до тоежъ sprawy належачый старосты луцкого пана Ивана Ходкевича до короля его милости Казимира, о ловехъ Свинюскихъ писаный.

Господару нашему милостивому Казимеру, Вожью милостью королю Полскому и великому князю Литовьскому, Рускому, Прускому и иныхъ. Што ваша милость мне очивисте приказали и дворанина своего пана Стецька Шишку прислали, абыхъ отъ вашей милости князю Михайлу Санькгушковичу приказаль да и тымъ земляномъ, которые имена свои мають под ловы Свинюские, пригрозилъ, штобы лововъ вашей милости не пустошили. Ино я с тымъ двораниномъ вашей милости до князя Михайла посылалъ; и княз Михайло самъ к Луцъку на съем приехалъ, а п. Михайло Маскевичъ передо мною сталъ тутъ же, а при нас в тотъ часъ былъ Зиновей, нареченый владыка луцъкий ²⁾, а княз Семень Васильевичъ, намѣстникъ кремяницъкий ³⁾, а панъ Василей Хребътовичъ ⁴⁾, а княз Путята, городничий луцъкий ⁵⁾, а пан Семашко, а панъ Сенько Оедковичъ, панъ Гринко Муковичъ (sic), панъ Михайло Загоровъский, Волчъко Хренницъкий, Лютикъ, а хоружий луцъкий Ломанъ; и дворанинъ вашей милости перед нами то князю Михайлу гово-

---

¹⁾ Точнѣе до поступленія Ив. Ходкевича на воеводство Кіевское (1483).

²⁾ Лицо, не значащееся въ спискахъ луцкихъ епископовъ.

³⁾ Кн. Збаражскій.

⁴⁾ Былъ намѣстникомъ владимірскимъ въ 1495 г.

⁵⁾ Упом. городничимъ въ 1488 г.

рилъ и тымъ земляномъ, абы в дуброву Свинюскую не ездили и не пустошили лововъ, и в топылехъ зверинъныхъ по волнину стад и черед не поили, и новинъ с пол старыхъ не причинивали; а што проробили новины по рачвамъ и под волнинъ, тымъ бы дали покой. Ино, господару, княз Михайло отъказалъ: я дей самъ ничимъ ся в ловы господарьские не вступую, а ни мои люди с поля старого пяди в дуброву Свинюскую без упроса не идуть, а которого моего человека волковицького, заечицького в дуброве имуть, нехай его узвезять, мене не допускаючи. А тые, господару, земляне вси тоежъ отъказали и тыхъ всихъ новинъ коло рачовъ, коло воинаина отреклися. Мы приказали тымъ ловъцомъ вашей милости свинюшаномъ и тые новины заведати. Псан у Луцьку, июн 30 ден, ин. 6¹⁾.

Слуга вашей милости Иванъ Ходкевичъ, староста луцький нын., челом бьет.

Литов. метр., кн. Запис. Лит. № 25, л. 265—265 об.

---

¹⁾ Инд. 6 приходится на 1473 и 1488 годы.

IX

Акты на имѣнія кн. Чорторыйскихъ, предъявленные для записи во Владимірскія гродскія книги кн. Юріемъ Михайловичемъ Чорторыйскимъ въ 1605 г., янв. 1.

1. 1460 (2) г., дек. 31. Грамота в. кн. Свидригайла Митькѣ, «племяннику» Немиры, старосты луцкаго, на с. Липую въ Перемильскомъ пов. и села Бутятичи и Тишковичи во Владимірскомъ пов.

2. 1450 г., инд. 13, ноября 10. Жалов. грам. короля Казимира Ягелловича Немирѣ Резановичу на имѣнія: Земно, Бубново, Марковъ Ставъ и Стернь.

3. 1452 (6760) г., инд. 15, марта 2. Жалов. грам. того-же короля тому-же Немирѣ Резановичу на имѣнія: Литовижъ, сельцо Торговища, Червища, Стволовичи (состоявшія и прежде во владѣніи Немиры), а также на имѣнія: Земно, Бубново, Чесный-Крестъ, Сернь и Литашинъ.

4. 1452 (6760) г., янв. 3, инд. 15. Жалов. грам. корол. Казимира Никитѣ, «Немирину племяннику» на имѣнія, Липую въ Перемильскомъ повѣтѣ и на Вутятичи и Тишковичи во Владимірскомъ повѣтѣ.

5. XV в. Духовное завѣщаніе Якова Войны, сына Немиры, въ пользу матери, жены и сестры (княгини Чорторыйской). *Безъ даты.*

6. 1516 г., инд. 4, іюня 4. Разграниченіе земель Владимірской епископіи отъ имѣнія Земно князя Федора Чорторыйскаго.

7. 1555, марта 1. Въновная запись кн. Александра Федоровича Чорторыйскаго женѣ своей Магдаленѣ Деспотовнѣ на 3-ю часть имѣній Литовижа, монастыря св. Николы, селъ Лѣшней и Осмиловичи (?), Молникова двора, Ждчаровъ, Житаней, монастыря Честнаго-Креста, дворца Бубиова и селъ боирскихъ въ округѣ замка Литовижа и пр.

8. 1567 г., янв. 12. Запись кн. Александра Федоровича Чорторыйскаго женѣ своей Магдаленѣ Деспотовнѣ съ обезпеченіемъ имѣ

10,000 золотыхъ польскихъ (4 т. копъ грошей литов.) на всѣхъ своихъ имѣніяхъ и домѣ въ гор. Вильнѣ.

9. 1569 г., дек. 17. Завѣщаніе кн. Александра Федоровича Чорторыйскаго, воеводы волынскаго, въ пользу жены Магдалены Деспотовны и сына кн. Михаила.

10. 1547 г., іюня 19. Раздѣльный актъ между братьями князьями Иваномъ и Александромъ Федоровичами Чорторыйскими.

11. 1547 г., іюня 22. Дополнительный актъ къ предыдущему, касающійся имѣній выслуженныхъ.

12. 1537 г., янв. 10. Росписка въ полученіи приданаго Василюемъ Богдановичемъ Чижемъ, державцею кричевскимъ, отъ кн. Федора Михайловича Чорторыйскаго, дочь котораго кн. Ганна вышла замужъ за Чжа.

13. 1560 г., іюля 30. Подобная же запись Петра Богдановича Хребтовича и жены его Настасьи, урожд. княжны Чорторыйской, о полномъ удовлетвореніи ихъ относительно приданаго братьями Настасьи Хребтовичевой—князьями Александромъ и Иваномъ Чорторыйскими.

14. 1553 г., августа 23. Квитанція, выданная Федорою Федоровною Свинюскою, ур. княжной Чорторыйскою, брату своему князю Александру въ полной выдачѣ ей той части приданаго ея, которая слѣдовала изъ имѣній, ему доставшихся.

15. 1569 г., окт. 8. Подобная же квитанція въ полномъ удовлетвореніи приданнымъ, выданная Андреемъ Павловичемъ Сапѣгою и женою его Мариною Александровною, урожд. княж. Чорторыйскою, князю Александру Чорторыйскому и женѣ его Магдаленѣ Деспотовнѣ.

16. 1543 г., іюня 20. Полюбовная сдѣлка между Марією Ворыскою и Грицкомъ Федоровичемъ Ворыскимъ, съ одной стороны, а князьями Александромъ и Иваномъ Чорторыйскими, съ другой, о размежеваніи земель имѣнія первыхъ Быличъ отъ имѣнія вторыхъ Литовижа и др.

17. 1571 г., іюля 13. Завѣщаніе княгини Магдалены Деспотовны Чорторыйской въ пользу сына кн. Михаила Чорторыйскаго.

18. 1498 г., іюнд. 1, іюля 8. Декретъ вел. князя Александра по дѣлу между кн. Семеномъ Александровичемъ (Чорторыйскимъ?) и кн. Федоромъ Михайловичемъ Чорторыйскимъ объ имѣніяхъ.

19. 1582 г., февр. 22. Завѣщаніе кн. Михаила Чорторыйскаго, старосты житомирскаго, въ пользу жены своей Софьи Ходкевичевны ¹⁾.

Лѣта Божого нароженя тисеча шестсот пятого, месяца генъвара первого дня.

На вряде кгородскомъ, в замку его королевское милости Володимерскомъ, передо мною, Андреем Мисевскимъ, буркграбимъ и наместникомъ подстароста Володимерского, его милость освещеное княжа и панъ Юрей Михайло(вич) княжа Чорторыйское покладалъ для актыкованя до книг кгородских володимерских листы, привилля, твердости на вси имена свое, в повете Володимерскомъ лежащие, которые вжо суть рознымъ особомъ от его милости правомъ вечистымъ пущены, даючи того причину, ижъ тые вси имена одними листами и привиллями предкомъ его милости были наданы и потвержены, а тепер, розные особы тые добра держачи, менованных листовъ, привиллевъ и твердости кождый з особна у себе держати и оных уживати не могутъ; прото, абы кождый з них, коньтенътуючися бранем тых справъ, выписами с книг, добра пререченые держал и уживалъ; для того, по-

---

¹⁾ Такіе сборники фамильных документовъ, представленные въ судъ, издаемъ въ ихъ дѣломъ составѣ, не разбивая хронологически на отдѣльные акты, такъ какъ они даютъ наглядное представленіе о фактическомъ ростѣ землевладѣнія отдѣльныхъ родовъ и отчасти о юридическомъ ростѣ самыхъ правъ.

даючи его милости тые всё справы, листы, привилля и твердости до книг, просил, абы приняты и до книг уписаныи были; которых я, огледавши, перед собою читати казалъ, и такъся в соби мають¹⁾.

3. Казимир, Вожю милостю корол Полский, великий князь Литовский, и Руский, и Жомойтский и иныхъ. Чинимъ знаменито и даемъ ведати каждому доброму симъ нашим листом, хто на нь узрит или чтучи услышит, комужь то потребно его будеть ведати, нинешним и на потомъ будущимъ: видивши есмо службу намъ верную и николи не омешканую пана Немирину Резановича, а додумавши есмо с нашими князи и паны, с нашою верною радою, дали есмо пану Немири Резановичу и записали тая имена: Литовижъ, сельцо Торговища, Червисча, Стволловичи по тому, какъ было при великомъ князю Витовти, и какъ тепер панъ Немира держалъ, а к тому Зѣмно, а Бубъново, а Чесный Крестъ, а Марковъ Став, а Серн, а Мъстишин и со всимъ с тым, што издавна к тымъ именямъ слушаетъ, с приселки, и с лесы, и з дубровами, с полми, ставы, ставищи, с крыницами, и с потоки, и с мыты, и з болоты, и сеножатми, и з бортными землями, и з лова, и з гаи, и зъ бобровыми гоны, ничего на себе не выменяя; а можеть то себе полепшивати и розширити и на новомъ корени посадити; а подали есмо ему и записали вечно и непорушно и его жонѣ, и его дѣтемъ, и его близким, и его щадкомъ. А при томъ были рада наша свѣдки: князь Матей, бискупъ виленский, воевода виленский панъ Кгаштовтъ²⁾, воевода новгородскій, маршалокъ зем-

---

¹⁾ Затѣмъ слѣдуетъ 1, грамота вел. кн. Свидригайла Митькѣ на села Липую, Бутятичи и Тишковичи, напечатанная въ „Арх. кн. Сангушковъ“, т. I, № 48, и 2, грам. кор. Казимира 1450 г., ноября 9 Немирѣ Резановичу на землю Бубново (а не Дубно, какъ напеч.) и пр., напечатанная въ „Ак. Зап. Рос.“, I, № 54, 2.

²⁾ Янъ Гаштодъ былъ воеводою виленскимъ въ 1445—1457 гг.

ский панъ Петр Монтигирдович¹⁾, панъ Виленский, панъ Судивой²⁾, пан Т(роц)кий, панъ Паць, панъ Андрей Сакович, наместник полотский³⁾, панъ Михайло, канцлеръ, наместникъ смоленский, панъ Юшко Кгонъцевич, панъ Миколай Немировичъ, панъ Станко Мордась и инные наши князи и панове. А на твердость вышей писаных речий и печат нашу привесили есмо к сему листу. А дан у Вилни, в лѣто шостое тисеча семъсотъ шестьдесятого, марца второго, инъдыкта пятогонадцатого. У того листу печать его королевской милости привесистая, а подпис руки тыми словы: Якув.

4. Казимир, Божию молостю корол Полский, и великий князь Литовский, и Руский, и Жомоитский и иных. Чиним знаменито и даемъ ведати каждому доброму симъ нашимъ листомъ нинешнимъ и на потомъ будучимъ, хто на н узрит или чтучи услышитъ, комуж того потреба будетъ ведати: видивши есмо службу намъ верную, а николи неомешканую, пана Миткову, пана Немираина племенника, и подумавши есмо з нашими князи и паны, с нашою верною радою, дали есмо пану Митку тая имена у Перемыльскомъ повете на имя Липую и оба береги, а у Володимерскомъ повете Бутятичи, а Тишковичи, и с Дубровицою, а с Лѣшною, со всем, што к тымъ именямъ прислушаетъ, с лѣсы, и дубровами, с полми, ставы, ставищами, и с крыницами, и потоки, и с мыты, и з болоты, и зъ сеножатыми, и з бортными землями, и з ловы, и з гаи, и с бобровыми гоны, ничего на себе не выменя; а можетъ собе тая имена полепшивати и розъпиривати и на новомъ корѣню посадити; а тая именья, верху писаная, дали есмо пану Митку и записали вечно а непорушне и его жонѣ, и его дѣтум, и его близким, и его счад-

---

¹⁾ Петрашъ, или Петръ, Монтигирдовичъ былъ воеводою новгород. въ 1430 - 1452 гг.

²⁾ Судивой былъ каштеляномъ виленскимъ въ 1452 г.

³⁾ Андрей Саковичъ былъ наместникомъ полоц. въ 1450—1457 гг.

кам. А при том были сведки рада наша: отецъ нашъ князь Матей, бискуп (в)иленскій, князь Андрей Володимирович, князь Юрий Семеновичъ, воевода виленскій панъ Кгаштотв, воевода троцкій и пан Монвид, воевода новгородскій, маршалокъ земскій панъ Петръ Монтикгирдович, пан виленскій, панъ Судивой, панъ троцкій панъ Пац, пан Андрей Немирович¹⁾, панъ Андрей Сакович, панъ Радивил Остикович²⁾, панъ Олехно Довойнович³⁾, пан Ивашко Койцевич, панъ Малюскій и иные наши князи и панове. А на твердость выше писаныхъ речей и печать нашу привесли есмо к сему листу. А дан у Вилни, в лѣто шестой тисечи семъсот шестидесятого, генвара третего, инъдыкта пятогонадцать; у того листу печать его королевскоѣ милости привесистая одна.

Б. Во имя Божое аминь. Я, Война, пана Немиривъ сынъ, на имя Яков, пишу сию духовницу своимъ целымъ умом, лежа у рани на постели, которуюжъ рану маю от Александра Ладяты, штожъ ми ее задалъ зрадне своею рукою, за сѣд на добровольной дорозе у своемъ имени у Колпыниці; и я, познав по соби, иже с тое раны маю пойти перед Бог, записую Пресвятой Божей Матери Земенского села по своей души Марков Ставъ; записую матце своей пане Анне Немириной: Мстишин, Полганов, Коршево, Сернъ и Ждчары и Зьдчарки, Ракулин, Сердятичи, Заболотци, Грибовица, Щенютинъ; Земно у матки моее воли, у подани и в опекани, якже было и у моей во(ли); записую жонѣ своей Мари: Стволовичи, село Житани, Чесный Хрестъ, Бубнов, Горѣчов, Ти(ш)ковичи, Щучатинъ. Будеть ли жона моя седети на своемъ удовином столци, она тые имена (дер)жи до своего

¹⁾ Андрей Немировичъ извѣстенъ по актамъ 1441 и 1452 гг. (см. Росс. Rod., 206).

²⁾ Радив. Остиковичъ въ 1477 г. былъ уже воеводою троцкимъ.

³⁾ Олехно Довойновичъ извѣстенъ по актамъ 1432, 1436 гг.; въ 1452 г. былъ намѣстн. брестскимъ.

живота; а по ее животе ближним моимъ всѣ тые имена, сестренцомъ моим, князя Михайловымъ детемъ; пакъ ли жона моя Маря пойдетъ замужъ, ино зять мой князь Михайло Василевич и сестра моя княгиня Маря и сестренци мое, дѣти их, отложить за вся тая имена триста копъ грошей готовыхъ широких, а тые имена, што еси ей записал, усѣ собѣ возмутъ; а пакъли не отложить ей тыхъ пенезей, и она всѣ тые имена держать до своего живота, а по ее животе сестренцомъ моимъ записую и зятю моему князю Михаилу Василевичу, и сестре моей кнегини Мари, и детемъ их; а моимъ сестренцомъ место Литовижъ, а Кречовъ, а Горки, а Олеско; нижли зять мой князь Михайло маеть отложить за тые Горки Станиславу Недоспѣлскому осмьдесятъ копъ грошей и осмь копъ, а половину тую вызволитъ Горокъ собѣ, што онъ держитъ у своихъ пенезех; на тыхъ же Горкахъ и на половици Олеска маеть дядина моя пани Козариновая—сто гривенъ на половици Горокъ, а сто гривенъ на половици Олеска, што ей записал у вѣне дядя мой панъ Козарин до ее живота; ино всхочетъ ли зятъ мой князь Михайло отложить ей тую двѣсте гривенъ за половицу Горокъ и за половицу Олеска, а онъ будетъ сполна держати Горки и Олеско; пакъли не схочетъ ей тыхъ пенезей отложить, а она будетъ половицу Горокъ а половицу Олеска держати до своего живота, а по ее животе сполна Горки и Олеско зятю моему князю Михаилу Василевичу ¹⁾, сестри моей кнегини Мари и ихъ дѣтемъ, моимъ сестренцомъ. А што коли кому буду чимъ долженъ, што будъ (у) кого узьялъ пенезей, ал чимъ будъ бралъ в кого, ино тые долги мое поплати зять мой князь Михайло, а на моей души не положи. А што еси положилъ привилея

---

¹⁾ Кн. Мих. Вас. Чортормыйскій извѣстенъ по актамъ 1445, 1446, 1452 гг. Въ 1489 г. получилъ пожалованіе уже сынъ его Федоръ. Настоящій актъ, поэтому, можетъ быть отнесенъ къ 60-мъ или 70-мъ годамъ XV в.

князя великаго Швидрикгайлова и королева потвержена на всѣ тые имена, што отецъ мой держалъ и я, по отцу, у теци моее пани Федки Олизаровой; ино тые (и) привилея и потвержения королева указую узяти зятю моему князю Михаилу и собѣ их держати на всѣ тые имена, што я держалъ. А штом был узялъ пенезей тридцать гривенъ у Игнатка Путивельского за мой стат, што у мене взялъ мой стат дяди моего пана Мисковы, и я тых пенезей не взялъ у Игнатка, ино тые пенези возми, князь Михайло, зят мой, а дай матци моей; она тымъ поменеть душу мою. Отписую Пречистой до Печерского монастыра панцыр и кожух куний, сѣрою кувтѣрою волоченъ. А половицу стада жоне моей; половицу стада жона моя продай да по души моей дай; а пану Гвоздю кожух куний, рабою камѣкою волочен; а пану Юрши моеи полъ платье. А иншия панѣцыры жона моя продай да по души дай. А королеви два кони чорный а ти(савый). Аж толи, коли мое слово и запис сей духовници моей нарушит или хто матыце моей в чомъ коли будетъ кривду делати, тот ся зомною розсудить перед Богови. А при том был духовник мой поп Иванъ Стволовицкий, а князь Янъ Клебан (sic) Крошинский. А писал духовницу королевский дворенинъ Митко, Лукъянов сын. А на твердост свидетельство к сей духовница и печать свою привесил. У того тестаменту печатий з воскомъ чорнымъ три.

6. Се азъ, смиренъный Пафнотей, епископъ володимерский¹⁾, зволившися зо всею еже о Хрысте братьею, священниками епископие Володимерское, учинили есмо грани зъ его милостю господарем княземъ Федором Чорторыским от земли церковное Володимерское, а княжое земли Земенское по речку, которая идеть отъ Горечова до реки Луга; не надабе(sic)

---

¹⁾ Еп. Пафнутиѣ перешель въ 1526 г. на Лудскую кафедру (см. В. Иванова: „Епископы древней Лудской епархіи“, Почаевъ. 1891 г, стр. 40); въ годы-же, непосредственно предшествовавшіе 1526-му, инд. 4-й падаетъ на 1516-й годъ.

князю Федору за тую речку на земли церковные переходити, а и владыкам на Земенские за тую речку переходити. А позволили есмо князю Федору от городища Зименского до берегу землѣ церковное гребелку засыпати, и ставокъ заняти, и млынокъ збудовати на память светого Еврема; а з того ставку и млынку доход увес светому Еврему быти маеть. А над ручомъ месцу также грани есмо положили с княземъ Федоромъ от его имене(й) Селца и Чесного Хреста, а от церковное земли Бискупич и Грушович, по сихъ знаменах: зачав отъ дуба у дороги Селецкое до Войковичъ, и другое от боку грани Хмелевское от дуба по Олховый Корчъ, по Красный Дубъ и к рудыци, к болоту великому, идучи простым путемъ, а черезъ тое болото по речку Луг до земли Бужковское, где Марков Став маеть грань свою из Бужковичами, по границу Дудранку; по правой—землѣ князя Федоровы, а по левой—земли церковные, и ненадоби ся намъ вже черезъ тую гран в земли чужие ничимъ вступовать а ни подданым нашим навеки. Писан в Зѣмне, месяца июня четвертого дня, инъдыкта четвертого.

7. Александер Федорович Чорторыский—ознаймую тымъ моимъ листомъ, штожь есмо з воли Божое понял себе малжонку кнегиню Ивановую Вишьневеккую, кнегиню Макгдалену Деспотовну; взялом по ней не мало речей: золота, серебра, перел, клейнотов, шат и иных речей такъ веле, яко полторы тисечи копъ грошій; а такъ я, бачачи ее, малжонки моее милое, доброе а цнотливое заховане и поволность ку мне, малжонку своему,—даю, дарую и записую ей, малжонце моеи кнегини Макгдалене Деспотовне на третей части именеи своихъ, то есть, замок Литовижъ в войтовствомъ его и манастыр светого Николы з селы манастырскими: Лѣшнею, и Осмиловичи, именье Молниковъ и Ждчарки двор, селце, и Ждчары, Житани, манастыр Чесного Хреста, дворець Бубнов и села боярские, которые к тому замку прислухают:

Заболотци, Ракулин, Сердятичи, Наврятин, и на имену моемъ Борках три тисечи копъ грошій литовское личбы, зо всеми платы и дякы, з слугами путными и людми тяглыми, и зъ ихъ службами, з млыны, и ставы, з реками, и оверы, з даньми грошовыми и медовыми, з ловы зверинными и спташими, и бобровыми гоны, и въсякими пожитками, которымъ колъвекъ именованъ названы а выменены быти могутъ, якъ ся тотъ замокъ Литовижъ и тые всѣ именя вышей писаные в платех и пожитках своих мають. А уховай Боже, часу смертного на мене, жона моя ма седети на той третей части, ее держати и уживати водлуг воли свое(и), а дѣти, и брата, сестры и ближные мое не маются в тую третюю част ничимъ уступовати; и волна она тую три тисечи копъ грошій отдати, даровати и записат, кому будет воля ее, какъ ее милост налепей увидить. А еслибы по смерти моей дѣти, брата, сестры и близкие моее поведили, ижъ бы тая была оправа, которую я ей, малжонце моей, на третей части именной моихъ вчинилъ, звыше, нижъ и тая третяя част, тогда мають всѣ именя мое в одно место спустити и зровновати в третюю част; еслибы было большей третее части, што еи записал, тогда мают тое части вняти; а паклибы меньшей было, тогда мають с тых двох частей то наполнити. К тому теж з особливое ласки своее даю, дарую и записую еи, малжонце моей, всѣ мое рухомые речи: золото, серебро, перла, клейноты, шаты и вси рухомые речи, которымъ-колвекъ именованъ названы або менены могутъ; маеть жона моя на той третей части именей моих, яко вышей написано, жити до живота своего и волна она тую три тисечи копъ грошій, от мене еи записаную, и тые рухомые речи, которыми я еи милости з особливое ласки моее даровалъ, отъдати, даровати и по души своей записати, кому будетъ воля ее, якъ она налепей хотеть будетъ; а дети, брата, сестры и ближные мое не мают ся в тую третюю част ничим вступовати; а хтобы з

них мелъ в тую третюю част имени и в тые рухомые речи, штомъ ей записаль, уступовати и тот лист мой чимъ нарушати, тотъ маеть заплатити господару королю его милости тисечу копъ грошей литовских, а заплативши, то предся мает ся заховати водлуг того листу моего, который маеть быти при моцы захованъ. И на то дадемъ малжонце моей, кнегини Макгдалене Дѣйспотовне, сес мой листъ под печатю моею и с подписомъ власное руки моее. А для лепъшого веры и твердости сего листа моего просилемъ вельможного князя Семена его милости Юрѣвича Голшанского а их милостей вельможных пановъ: пана Василя Тишковича, маршалка господаря короля его милости, старосты минского, державци красносѣлского, а пана Петра Кирдея Мылского, маршалка короля его милости, пана Скумина Львовича Тишковича а пана Семена Залеского, дворанина господарского, о приложене печати; и их милости на прозбу мою то вчинили и печати свое приложили к сему моему листу. Писан у Вылни, под лѣты Божого нароженя тысяча пятсот пятдесять пятого, месяца марта первого дня.—У того листу печатий привесистыхъ шесть, а подпис рукъ тыми словы: Александер Чорторьский власную руку подписал.

8. Я, князь Александро Федорович Чорторьский, воевода земли Волынское, чиню явно и визнаваю тым моимъ листомъ кождому, кому будет потреба того ведати, ижъ дознавши еси ку себе склонность, милост, поволанне, службы и на всемъ цнотливое а уцтивное захованне молжонки моее княгини Макгдалены Деспотов(н)ы, которые она, яко верная а цнотливая малжонка моя, по всѣ часы ку мне, малжонкови своему, показовала и чинит,—што я, хотячи ей вызнати в ласки и зъ милости моее малжоньское ку ний, даю, дарую и симъ листомъ по моемъ животе записую ей милости малжонце моей, кнегини Макгдалене Деспотовне, певную суму пенизий десеть тисечей золотых полских, то есть, чо-

тыри тисечи копъ грошій литовское личбы, на именах моих: на дворе и местечку, на всѣх селах и приселках, и именах боярских, ку тому двору прислухаючих: на дворе Селцѣ, и манастыри Чесного Хреста, на селе Наврятине на селе Житанех, ку тому двору прислухаючих, на фолварку Бубнове и на именахъ Горскихъ, на Полесью, при реце Припети, и на подаване манастыра Зѣменского, и на домъ в месте Виленскомъ, под тымъ обычаемъ: если бых я напередъ, нижли она, з того света зшолъ, тогда ее милост кнегиня малжонка моя по животе моем маеть тые всѣ вышъпомененыя имена, со всеми селы и приселки, ку тымъ именамъ прислухаючими, к рукамъ своимъ взяти, держати и их уживати со всеми тых именей доходами и пожитками, и пашнями дворными, з данми грошовыми и медовыми, з дяклы житъными и овсяными, з ставы и зъ ставищами, з млынами и их вымелками, и з ловы пѣташими и зверинными, и зо всеми доходы и пожитками, яким-колвек именемъ названы або поменены быти мають, такъ долго и широко, яко ся тые имена здавна сами в соби в границах, обыходех своих мають, ничего з них на дѣти и кривные, и близкие мое не зоставуючи. И мешкати ее милост на них спокойне маеть до живота своего, ни от кого з детей або близких моих с тых именей до живота своего рушона быти ни мает никоторыми причинами; в тые имена, и тежъ в люде, и ни в которые пожитки тых именей дети, кривные и близкие мое ничим ся уступовати и в держаню и вживаню тых именей нѣкоторые переказы чинити ей ни мают до живота ее; а по животе своем волна будетъ кнегиня малжонка моя, кому похочеть, тую суму пенезей десеть тисечей золотых полских, то естъ, чотыри тисечи копъ грошій литовскихъ, на тых вышъпомененых именах моих дати, даровати и на церковъ записати и ку своему пожитку лепъшому обернути, яко сама налепей розумеючи. А кому она по животе своемъ тую суму пенезей отъ-

пишет, дети и кровные, и близькие мое также, не отдавши тое сумы пенезей, не мають ся ничимъ и некоторыми причинами в тые имена уступовати; але похочуть ли тые имена и к рукамъ своимъ мети, тогда повинни будутъ первой тую суму пенезей десет тисечей золотых полских тому, кому то от ее милости записано будетъ, отложить, тожь тые имена к рукамъ своимъ взяти мают. И на то есми малжонце моей кнегини Макгдалене Дейспотовне даль сес мой листъ под моею печатю. А при томъ были и того добре сведоми, за прозбою моею, печати свое к сему моему листу приложить рачили велможные панове их милости: панъ Юрей Василевич Тишковичъ, воевода берестейскій, державца волковыскій; панъ Михайло Тихнович Козинскій, кашталян луцкій, городничий володимерскій; а панъ Петр Загоровскій, маршалокъ господара короля его милости. Писан у Городне, лѣта Божого нароченя тисеча пятьсотъ шестьдесятъ семого, месяца генвара второгонадцать дня.—У того листу печатий притисенных чотыри; подпис руки тыми словы: Александер, власна рука.

9. Во имя Отца и Сына и Святого Духа аминъ. Я, Александер Федорович, княжа на Чорторыску, воевода земли Волинское, визнаваю и даю ведати тымъ моим тестаментомъ, бачачи небезъпечность живота своего, бо ничего певнейшого на свети не есть, одно смерть: на первой, душу свою грешную полеца(м) Богу Сотворителю, во Тройци славимому, а тело землѣ; а тело мое гришное мают поховати у вотчизны моей у манастыри Зѣменском; а память и обыходы водлуг закону нашего хрестянского злецаю жонѣ моей милой кнегини Макгдалене Дейспотовне и сынови моему милому князю Михаилу. А штомъ первой записал жонѣ моей милой кнегини Макгдалене Дейспотовне, то и тепер записую ей, жонѣ моей, то есть, двор мой на име Селце, с фолварком з Бубновомъ, з селомъ з Житаньми и приселъкомъ Наврятинскимъ, манастыр Чесного

Хреста и в Литве дворъ мой Стволовичи, к тому имене мое Горки на рѣци Припяти, данники и половицу монастыра отъчизны моее Земѣнскаго с фолварки и селы монастырскими; маеть жона моя княгиня Макгдалена Деспотовна тые всѣ именя вышеименованые держати и их уживати зо всеми платы, доходы и с пожитъками, з службами, зо вшелякими повинностями, якимъ колвекъ именемъ названы або поменены быти могутъ. К тому тежъ, будучи еси потребенъ на службы господарские и земские пенезей, позычилъ еси у жоны моее милое кнегини Макгдалены Деспотовны десеть тисечий золотых полских, — на тых же именях вышеименованных записую жоне моей милой кнегини Макгдалене Деспотовне. Которую суму пенезий десеть тисечей золотых полских волна будетъ жона моя кнегиня Макгдалена Деспотовна при животе и по животе своем, кому хотячи, отдати, даровати и на тых же именях записовати и тыми водлугъ баченя своего шафовати, яко сама найлепий розумети будет. Што ся дотычетъ именей моих литовских места ... одышокъ и двора Олдова с фолварки и селы, к ним прислухаючими, которые небожчикъ князь Иванъ Вишневецкий даровалъ и записал жонѣ своей, которая, по животе его, зо мноку будучи, мне тьи именя даровала и записала и перед урядомъ, то естъ, перед его милостю паном воеводою виленскимъ небожчикомъ, сознала, — на тых именях жона моя до живота своего мешъкати маеть; а по животе ее тые именя никому иншому, толко сынови моему милому князю Михаилу быти мають вечными часы; а жона моя за живота своего тых именей никому заводити, а ни жадное сумы записовати на них ни маеть, якожъ я тое все право, которое еси на тые именя мелъ, узъливамъ на сына моего и всѣ листы, што на тые именя прислухають, ему дал. А што се дотычетъ речей рухомых, то естъ, золото, серебро, клейноты и вшелякие рух(ом)ые речи, яким бы колвекъ именемъ названы або поменены быти могли, — то все за

писую жоне моей милой княгини Макгдалени Дейспотовне, окром тых речий, которые я при животе своемъ князю Михаилу, сыну моему, подавалъ и посправовалъ,—то при немъ zostати маеть. Што ся дотычет сына моего князя Михаила, тому имена отчизные купленные, и за якимъ-колвекъ правомъ я держалъ, всѣ быти мают. Къ тому тежъ долги мое, комушъ што виненъ, тые, за оказанемъ листовъ моихъ вызнанныхъ и ведомости сына моего, онъ маеть зъ именей платити; служебникомъ тежъ моимъ заслужоное заплатитъ мает. Штося дотычетъ девки моее княжны Марины, которую есми выдалъ за пана Андрея Сапегу, воеводича новгородского, тую есми выправилъ и посагъ такий, який пристойт, ей далъ, якожъ они сами листы своими вырекълися и передъ урядомъ сознали, ижъ ся имъ во всемъ досыть стало и вже некоторыхъ речий и жадного права такъ зо мною, якъ зъ жоною, зъ сыномъ нашимъ, вести ни мають, а ни о томъ мовити могутъ. Штося тежъ дотычетъ именей моихъ литовскихъ, которые есмо зъ братомъ своимъ княземъ Иваномъ розделили, где онъ взялъ Корыличи, а мне поступилъ Стволовичи, якожъ есче на тое именье Стволовичи правомъ княгини Ильиной и дощце ее есть заховано, а такъ еслибы съ права тое именье Стволовичи отъ сына моего отышло, теды сынъ мой зъ братьею своею, ведлугъ листовъ дельчихъ, заховатися маеть. А покорными прозьбами моими его королевское милости, своего милостивого пана, прошу короля Полского, великого князя (Литовского) Жикгимонта-Августа, ижъ бы его королевская милост, панъ нашъ милостивый, паметаючи службы мое, рачилъ ласкавымъ а милостивымъ паномъ оборонцою быти жонѣ моей и сыну моему. Къ тому тежъ прошу ясне вельможного княжати Юря на Слуцку, пана брата моего гербовного, а его милости вельможного княжати князя Романа Санькгушьковича, пана брата моего, воеводы браславского, старосты житомирского, а его милости князя Андрея Ивановича Вишневецкого, кашталяна волынского, ижъ бы ихъ ми-

лости з ласки своее по животе моемъ во впеляких долегло-
стяхъ жоне и сыну моему помочни быть рачили. Якож, захо-
вучися в том водлугъ обычаю права посполитого и статуту
земского, то естъ(sic) и на вряде то есми вызналъ и до книг
записати казалъ. А такъ то, для лепшого сведомя и певно-
сти, рукою своею власною тотъ тестамент есми подписалъ и
печать свою притиснути есми казалъ. А при томъ были и
того добре сведоми и за очевистымъ прошенемъ моим печати
свое к сему моему тестаменту приложити рачили его милост
князь Богушъ Федоровичъ Корецкий, староста луцкий, бра-
славский и виницкий; его милост панъ Петр Загоровский,
маршалокъ его королевское милости; панъ Григорей Гулевич,
хоружий земли Волынское; панъ Иванъ Чаплич-Шпанов-
ский, войский луцкий; панъ Гаврило Бокий Печихвоский,
судя земский повету Луцкого. Писанъ у Чорторыску, под лѣты
Божого нароженя тысяча пятсотъ шестьдесятъ девятого, ме-
сяца декабра семогонадцать дня. У того листу печатий при-
тисненыхъ шесть.

10. Я Иванъ Федорович Чорторыский, даю ведати симъ
моимъ листом нинешнимъ и на потомъ будучимъ, кому бу-
дет потреба того ведати: которые имена намъ з братомъ
моимъ княземъ Александром его милостю после отъца на-
шего небожчика зостали, а такъ мы сами промежку себе,
доброволне зволивъшися, вмыслили и заховали всѣ имена
наши, на первой, замокъ Чорторыскъ и место, и всѣ имена,
которые к нему прислухаютъ, и зъ селы боярскими; замокъ
Литовижъ и место, двор Селце, двор Метишинъ также зо
всеми именъи, которые к тому замку нашому Литовижу и к
тымъ дворомъ прислухаютъ, имена боярские, к тому имена
Шпрахи а Горки, зо всеми платы и пожитки их, яко ся они
в соби мают,—тые замки и места и имена наши, зраховавши,
в одну часть есмо постановили; в другую част постановили
есмо замокъ Клеванъ и место; замокъ Белгород и место

также со всеми именья тамошними и зъ селы боярскими, ку тому двор Шапле, именье Сернь, Холопъ, Чаруковъ, который бояринъ Викгура держить, фолварокъ въ Луцку на передместю. И кгда есмо тые имена наши зраховали и на две части розделили, тогда тые обеде части равны себе одна противъ другое в платехъ и пожиткахъ своихъ стали; гдежъ князь Александер его милост, братъ мой, дал мне напередъ обирати, которая бы ся част мне в дел подобала; а такъ я обралъ и взялъ собѣ замокъ и место Клеванъ, замокъ Белгородъ и место, двор Шапле, имене Сернь, Холопы, фолварокъ в Луцку а Чаруковъ, зо всеми имени тамошними и людми боярскими, которые к тымъ замкомъ и двору Шаплю прислухаютъ, слугами путными и людми тяглыми, и зъ их землями, и з службами, с платы грошовыми и з дяклы, з даньми медовыми, грошовыми и всякими, зъ землями бортными и пашными, з гаи и леси, з ставами, з реками, з озеры, з ловы зверинными и бобровыми гоны, и зо всеми пожитками, которымъ-колвекъ именемъ назватис могутъ, якося тые замки и места, и имѣня всѣ вышпей написаные в соби и в пожиткахъ своихъ мають. А я его милости князю Александру, брату своему, пустилъ замокъ и место Чорторыско, замок и место Литовижъ, двор Селпе, двор Мстишинъ, имене Шпрахи а Горки, со всеми именья, к тым замком и дворомъ прислухаючими, и з ыменья боярскими, з слугами путными, и людми тяглыми, и зъ их землями и службами, с платы грошовыми и дяколъными, зъ землями бортными и пашенными, з гаи, леси, з даньми медовыми и грошовыми, куничными и всякими, з млыны и ставы, з реками и озерами, з ловы зверинными, бобровыми гоны и зо всеми пожитками, якимъ-колвекъ именемъ названы быти могутъ, якося сами е соби и в пожиткахъ своихъ мають. Штося дотычет именей нашихъ литовскихъ Кореличи а Стволовачи, тыми имена не вечно, одно дочасне ся есмо з братом моим княземъ Алек-

сандромъ его милостю поделили: я обрал себе Кореличи, а его милости пустилъ Стволовичи; а для тое причины тых есмо именей наших в делъ вечистый не постановили, ижъ о именье наше Стволовичи корол его милост намъ с кнегинею Илиною право заховати рачилъ. А еслибы хто мел нас о тые имена наши, яко о Кореличи, такъ и о Стволовичи, або о реч земленую тых именей наших ку праву позывати, тогды мы обадва один другому в томъ допомогати и в праве отказовати и посполытым накладом нашимъ того боронити маемъ; еслибыхмо тое именье наше Стволовичи с права пустили, тогды на он часть тымъ именемъ Кореличами на полъ вечне розделитися маемъ. А што ся дотычетъ тых двоухъ частей наших: части моее замку Клеванского и места, замку и места Белагорода, со всимъ с тым, што к нимъ зраховано, и в тую часть постановлено, што естъ вышей написано, которуюж часть я обрал; а част князя Александра его милости замку и места Чорторыска, замку и места Литовижа с тыми дворы, имени и их платы и пожитки, которые ку части его милости такъ вжо зраховали и меновите на томъ листе моемъ вышей выражоно, которуюжъ часть я его милости брату своему самъ в дел пустилъ з тыми всеми замки и месты, ино ..... тыи имени наши ми сами есъмо промежи себе доброволе и вечне ся розделили, и на томъ перестали. А што ся тежъ дотычетъ монастыра Пресветое Богородици Зѣменского, тотъ маемо обадва, весполокъ з княземъ Александромъ его милостю, будовати, а в поданю нашомъ мети и от кривдъ посполите боронити. К тому што ся дотычетъ скарбу отца нашего: золота, серебра, клейнотов, перелъ, шатъ, коний, стада, зброй и всех военъных и рухомыхъ речей, то есмо все з братом моим княземъ Александромъ ровне розделили. К тому тежъ на том есмо промежъ себе застановили, ижъ ни маемъ оден от другого такъ служебников, яко и людей посполитых приимовати. Долг отца нашего и посполитый нашъ маемъ

обадва, весполокъ с князем Александромъ его милостю, платить. Што ся дотычетъ листовъ и привилъевъ на имена наши, тые есмо промежку себе розобрали, которые ку части чией прислушаютъ, на обедве стороне и вже ни маемъ жадных один на другомъ листов, а ни привилеев и никоторых инших речей поискивати, бо ся намъ з братом моимъ княземъ Александромъ в тых всех вышейписанных, какъ в кгрунтовых, якъ и в рухомых, речах слущный а справедливый дел сталъ; и не маемъ мы сами, дети и потомки наши того делу нашего рушити и никоторыми причинами того листу нашего делчого выступати и на вечные часы его держати и полнити маемъ. Еслижъ быхмо мы сами, дети и потомки наши мели чимъ тотъ делъ нашъ нарушити и с того листу нашего выступити, тогда тая сторона, которая сторона делъ рушати будетъ, маеть заплатити стороне противной заруку тисечу копъ гроший; а заплативши тую заруку, предъ ся маемъ о тотъ делъ нашъ вечное молчане мети, а то неотменно держати мы сами, дети и потомки наши на вечные часы. Што ся дотычетъ княженъ сестр наших, которых две востали, о то маемъ другие листы наши промежь себе одинъ другому под печатми дати, якъ ся маемъ в том заховывати. На штожъ далъ есми князю Александру его милости, брату моему, сес мой листъ з моею печатю и с подписомъ власное руки моее. А для лепшого сведома и твердости сего моего листу просил есми господина отца нашего владыки его милости луцкого и острожского Феодосия, господина отца нашего архимандрыта его милости Жидичиньского и пана Богдана Михайловича Семашка, старосты ковельского, мелницкого, милянковского, вижовского и фалимицкого, пана Петра Богдановича Загоровского, пана Михаила Михайловича Свилюского, пана Яна Богдановича Загоровского о приложене печатий к сему моему листу; а их милости на прозбу мою то вчинили и печати свое к сему листу моему приложили.

Писан у Чорторыску, под лѣтъ Божого нароженя тисеча пятсот сорок сегого, месяца іюня девятыйнацать день, инъдыкта пятого. У того листу печатий привесистыхъ семъ; а подписрукъ в тые слова: Я, Иван, руку свою подписалъ.

11. Я Иванъ Федорович Чорторыскій, визнаваю тымъ моимъ листомъ: которыми именъи есмо розделили уся, которые намъ остали по небожчику отцу нашомъ, межи которых именей ест выслуги отца нашего в обеих частех нашихъ, такъ у моей, яко у его милости брата моего князя Александровой части, а такъ еслибы о тую выслугу хто з нас был от господара его милости позван, уховай Боже, если бы з нас кого з выслуги отца нашего было рушно, теды мы другий с части своее другому то нагородити, а у права тогды маемъ того посполитымъ накладомъ боронити. И на то далъ есмо его милости брату моему князю Александру сесь мой листъ з мою печатью и с подписю власное руки моей. Писанъ в Чорторыску, под лѣтъ Божого нароженя тисеча пятсот сорок сегого, месяца іюня двадцать второго дня, индыкта 5.

12. Я Василий Богдановичъ Чижъ, конюший дворный господара короля его милости, державца крычовскій, на-келскій, и з жоною моею Ганною, визнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ каждому доброму, хто на него по-смотреть, або чтучи его услышит, нинешнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ того потреба ведати, што есмо з воли Божое понял дочку княжну Ганъну у господина моего князя Федора его милости Михайловича Чорторыского, старосты луцкого, и которая выправа водлуг статуту прав земскихъ мела бы прийти на княжну дочку его милости, жону мою, ыменей отчизных его милости с четвертое части, а такъ его милост вже намъ весполокъ зъ жоною моею за то досыт учинил, яко готовыми грошъми, такъ клейноты, золотомъ, серебромъ, перлы, шаты и иными

речми слушную выправу далъ; и вже черезъ то я самъ, а ни жона моя княжна Ганна, и дети наши ни маемъ (зъ) княземъ Федоромъ его милостю, господином и отцемъ нашимъ милымъ, и зъ его милости детми—с княземъ Александромъ и княземъ Иваномъ—о тую выправу з отчизны его милости, яко в статутехъ описуетъ, мовити и некоторыми причинами того под их мил. поискивати не маемъ; и маемо о то вечное молчанье мети, бо вже намъ и зъ жоною моею Ганною господинъ отецъ нашъ князь Федор его милост, староста луцкий, досыть учинил. А при томъ были и тому добре сведоми: князь Василей Федорович Четвертенский, панъ Оникый Горностай, ключникъ виленский, державца каневский и дубицкий, писар волостей господарских руских, панъ Богданъ Михайлович Семашко, писар пана воеводы его милости виленского, панъ Василей, панъ Петр Чаплич, панъ Петр Михайлович Семашко, писар пана виленского его милости. А для лепшого сведомя и твердости печат есми свою привесил к сему моему листу; и просил есми тых вышей менованых панов о их милостей печати; и их милост на мою прозбу то вчинили: печати свое к сему моему листу привесили. Писан в Чорторыску, под лѣтъ Божого нароженя тисеча пятсотъ тридцать сегого, месяца генъвара десятого, индыкта. У того листу печатий привесистыхъ осмъ.

13. Я Петр Богданович Хребътович, и зъ жоною моею Настасею визнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ кождому доброму, нинешнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того ведати, што есмо з воли Божое понялъ сестру у их милостей пановъ а добродѣевъ своих, в князя Александра и в князя Ивана Федоровичов Чорторыских, и которая выправа, водле статуту прав земских, мела бы прити на княжну и сестру их милостей, жону мою, з ыменей отчизны(х) их милости с четвертое части, а такъ их милости вже намъ весполокъ зъ жоною моею досыть учинили, як гото-

выми грошми, такъ клейноты, золотомъ, серебромъ, перлы, шаты и иншими речми слушную выправу дали, то есть, готовыхъ пенезей пятьсотъ копъ грошей литовское личбы дали, а в выправе другую пятьсотъ копъ, то есть, всего тисеча копъ грошей литовскихъ; и вже черезъ то я самъ, а ни жона моя княжна Настася, дети и потомъки наши на их мил. князю Александру а князю Ивану о выправу з отъчизны их милостей, яко в статуте описуетъ, мовити, а ни которыми причинами того под их мил. и потомках их мил. поискивати ни маемъ; и маемъ ото вечное молчане мети, на што их м. князю Александру а князю Ивану Чорторыскимъ даемъ сесь нашъ листъ з нашими печатми и с подписанемъ власное руки моее. А при том были и того добре сведоми: панъ Павель Ячимирский, дворанин господарский, а панъ Бенедыктъ Юрага, судья повету Новгородского, панъ Богущъ Овсяникъ, дворанинъ господарский, которыи за прозбою нашою печати свое к сему листу нашему приложили. Писан у Чорторыску, лета Вожого нароженя тисеча пятьсотъ шестьдесятого, месяца июля тридцатого. Петр Хребтовичъ руку свою подписалъ.

14. Я Михайлова Свинюская Федора Федоровна, княжна Чорторыская, визнаваю и чиню явно тымъ листомъ моимъ кожлому доброму, кому будетъ потреба того ведати, ижъ што их милости князя брата мое: князь Александр а князь Иванъ Чорторыские zostали мне винни вена двесте копъ грошей литовскихъ; то пак его милость князь Александро, вже по смерти небожчика малжонка моего его милости пана Михаила Свинюского тую сто копъ грошей мне отдалъ и за все вѣно, што мне з части его милости именьей отъчисты(хъ) приходило, досыть учинил; и вже я сама и ни хто з близкихъ моих не маюся его милости князю Александру Чорторыскому, малжонце его милости и сынови его милости князю Михаилу и потомком их милостей вена своего вспоми-

нати на вечные часы; на што есми его милости князю Алекъсандру дала сесь мой листь под печатю моею. А при том были и того добре сведоми их милости панове: панъ Петр Богданович Загоровский, маршалок господарский, панъ Петр Костюшкович Хоболтовский, а панъ Семен Яскович Чернчицкий. Которые панове за прозбою моею печати свое к сему моему листу приложити рачили. Писан у Свинюсех, лѣта Божого нароженя тисеча пятсот пятьдесятъ третего, месяца августа двадцать третего дня.

15. Я Андрей Павлович Сапега, воеводич новгородский, поспол з малъжонъкою моею Мариною Алекъсандровною Чорторыскою, воеводянъкою волынскою, чиним явно и вызънаваемъ симъ листомъ нашим всимъ в обець и каждому з особна, кому будетъ потреб того ведати або чтучи его слышати. што которую суму пенезей готовизны, такъ и выправы, обещал его милост князь Александро Чорторыский, воевода волынский, и малжонка его милости кнегиня Магдалена Дейспотовна, през пана Петра Загоровского, маршалка господарского, мне вѣна по доцце своей кнегини Магдалене дати, а то естъ: готовых пенезей пять тисечей копъ грошій личбы и монеты великого князства Литовского, личечи по десети пенезей белых въ грошъ, а у выправе тисечу сѣмъсотъ пятьдесятъ копъ грошій личбы литовское; ино его милост князь Алекъсандро Чорторыский з малжонъкою своею, чинечи досыт обетьници своей, суму пенезей вышей речоную пят тисечий копъ грошій готовых, такъ и тую выправу тисечу семъсотъ пятьдесятъ копъ грошій, мне Андрею Сопѣзе, и малжонце моей всю сполна заплатити и до рукъ наших отдать рачили; и вже я, Андрей Сапега, и малжонка моя Марина у его милости князя Александра Чорторыского, отца нашего, и малжонъки его милости кнегини Магдалены Дейспотовны за живота ихъ милостей, такъ и по животе у сына их милостей князя Михаила Чорторыского, якъ маетности,

такъ вшелякихъ речий упоминатися и жаднымъ правомъ на ихъ милостяхъ поискивати и вечно молчать маемъ, бо намъ уже от их милостей за все досыть стало. Якожь я, Андрей Сапега, з малъжонкою моею Мариною, ставши очевисто передъ урядомъ замку Луцкого, о отдане сумы намъ отъ их милостей, такъ тежь што вже намъ за все стало досыть, до книгъ вызнали и записатьъ дали. И на то даемъ ихъ милостямъ сес нашъ листъ с подписанемъ рукъ нашихъ и печати. А при томъ были и тому добре ведоми: его милость панъ Петр Загоровскій, маршалокъ господарскій; панъ Иванъ Чапличъ, войскій луцкий; панъ Гаврило Бокий, судья земскій повету Луцкого. И за очевистыми прозбами нашими печати свое приложить к сему нашему листу (рачили). Писанъ у Чорторыску, лѣта Божого нароженя тисеча пятсотъ шестьдесятъ девятого, месяца октября осмогонадцать дня. У того листу печатий пять, а подписъ рукъ тыми словы: Jendrzy Sopiga, woiewodzicz powogrodzkij, ręka własna. Марина Чорторыская Андреевая Сапежина, власная рука ее.

16. Я Федоровая Яцковича Варыского Маря, а Грицко Федорович Ворыскій, даемъ ведати и вызнаваемъ тымъ нашимъ листомъ, што господар королъ его милост на жалобу нашу рачилъ листомъ своимъ господарскимъ рокъ праву зложить князю Александру а князю Ивану Федоровичамъ Чорторыскимъ, старостичомъ луцкимъ, о кривдахъ, которые ся из давныхъ часовъ деяли в земляхъ и в ыншихъ речахъ з места ихъ милостей Литовижа а з ыменя ихъ милостей отъ Грабовици, Сердятичъ, Кракулина, имену нашему Биличомъ; где жъ яко князѣ Чорторыские ихъ милости и я изъ сыномъ своимъ на тотъ рокъ, отъ господара его (мил.) зложоный, на тые землѣ певные выехали и комисари з обудву сторонъ вывелимъ: з руки своее—князя Александра Федоровича Збаразского, князя Андрея Михайловича Козеку, пана Тихна Киселя; княжата ихъ милости и с своее з руки—пана Лва Борисовича

Образцова, а пана Грицка Янъчинского, а пана Федора Якимовича Хмелевского; и перед их милостями паны комисарми нашими листы жалобные и права свое з обох сторонъ положивши, и на конецъ уживаючи правъ, и не ожидаючи от их милостей жадного розсудку, сами доброволне есмо зволившихся, якъ князи их милости, так и я и сын мой, маючи лета зуполные, просили есмо их милостей обохсторонных комисаров нашихъ, абы их милости рачили тые незнаски и розвици наши едъналнымъ угодливымъ обычаемъ поскромити. А такъ панове комисаре наши, бачачи нас склонных ку еднаню, объехавши земли пенъные и выслухавши обудву сторонъ речи и листовъ наших, приятелскую угоду а постановенье едналнымъ обычаем рачили промежку нас на конецъ вчинити и тые землѣ от мѣста и от именей их милостей князей ко имену нашему Биличом ограничити на вечные часы, копцѣ закопати и грани въ деревю починити, почавши от великого болота Страховецкого, которое не пенно по половицы обѣдвѣ стороне вживаемъ, черезъ поле и дуброву ажъ по Грабовецку землю, которая прилегла ку кгрунту пенному; оттол промежку Былич к Грабовици идетъ гран дубровою, копце покопаны, грани позарубованы, ажъ к Мышовской землѣ; а отъ имени ихъ милостей Сердятич также их милости рачили ограничити, взявши верхъ тогожъ великого болота черезъ дуброву ажъ ку Мышовской грани, копци их милости рачили закопати и грани зарубати. Которуж вгуду и постановенье и тутежъ положене границ мы, обѣдвѣ стороне, яко княжа их милости, такъ и я и сынъ мой Грицко, вдячне от их милостей панов комисаровъ нашихъ приняли и на вечные часы полнити обѣцали, ничимъ зъеднаня и листу своего еднаного невыступючи. А еслибы з нас которая сторона мела чимъ выступити, еднаня и листу едналного нарушити, тотъ маеть заплатити господару королю его милости двесте копъ грошей, а поедначомъ нашимъ сто

копъ грошій; а сторона выступная держачой тое постановенъе стороне маеть заплатити двесте копъ грошій; а заплативши тотъ заклад, маеть предце вечно молчати и подлуг того листу едналного во всемъ ся заховати. На щожъ я Ворыская и сынъ мой Грицко дали есмо княжатамъ их милостямъ Чорторыскимъ сес нашъ листъ под нашу печатью; и просили есмо тыхъ, верхуписаныхъ пановъ, обудву сторонънихъ едначовъ нашихъ, о приложене печатий; их милости на нашу прозбу то вчинили: печати свое приложили к сему нашему листу. Писан в Быличахъ, под летъ Божого ꙗроуженя тисеча пятьсотъ сорокъ третяго, месяца июня двадцатого дня, инъдыкта второго.

17. Во имя Божое станся. Поневажъ всякие справы вечные, которые если хто вечными и непорушными мети похочеть, не згода справованы, але писмомъ объяснены бывають, абы с памяти и ведомости людскихъ не сходили; прото я Александровая Федоровича Чорторыского Макгдалена Дейспотовна, воеводиная волынская, чиню явно и вызнаваю тымъ моимъ тестаментомъ, кому бы то ведати належало, нинешнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ будучи есмо з допущеня Божого хоробою обложною навежона и сподиваючися на себе часу смертного, кгдаж на свети над смертьничого певнейшого не есть, а елибы з воли Божое час смертный на мене пришел, полецаю душу мою во Тройци славимому Богу; а телу моему погребъ учинити маеть сынъ мой князь Михайло Чорторыский, воеводичъ волынский, в монастыре Зѣменскомъ зо всеми обыходы, водлугъ закону нашего хрестянского. К тому маеть сынъ же мой князь Михайло Чорторыский роздати по церквамъ на обыходъ и панахиды певную суму пенезей, то есть, до монастыра Зѣменского десеть копъ грошій, до церкви соборное светое Пречистое в месте Виленскомъ десеть копъ грошій, до церкви соборное в Луцку десеть копъ грошій, до церкви соборное у Володимери де-

сеть копъ грошій, до церкви соборное в Чорторыску десеть копъ грошій, до церкви Жодиское десеть копъ грошій; што все справе и доброму баченю сына моего милого князя Михаила Чорторыского поручаю. К тому теж што его милость славное памяти князь Александро Федорович Чорторыский, воевода волынский, малжонок мой, речи рухомые маетности своее, то есть, злото, серебро, пенези готовые, ланцухи, клейноты, перла, шаты, кони ездные и возники, тежъ цѣнъ, мѣд, олов, железо, и все, што одно маетностью рухомою названо именовано быт может, дароваль и записал мне на вечность; к тому на дворе имену Селецкомъ, на Бубнове, на селе Чеснохрескомъ, на Житанех, на Наврятине в повете Володимерском, а на другим имену Стволовицкомъ в повете Новгородскомъ, тежъ на имену Горках в повете Пинскомъ, розно лежачих, доживотье и сумы десеть тисечей золотых личбы полское, а особъливе владане и справоване половици манастира Зѣменского и каменицу въ месте Виленскомъ тежъ мне записал помененый князь Александро Чорторыский, малжонокъ мой. А такъ я, вышечомененая Макгдалена Дейспотовна, дознавши и маючи завше при себе милость, склонность и уважаня поволными а зычливыми службами, и прихилность статечную сына моего милого князя Михаила Александровича Чорторыского, воеводича волынского, который онъ, яко милый а зычливый сын мой, охотне ку мне чинити не омешкиваль, не будучи ни черезъ кого намовена, а ни примушона, але по своей доброй воли, и будучи при доброй памяти и с полного розуму, тое все вышечоменованое, мне отъ князя воеводы, малжонка моего, дарованое и записаное, яко маетност свою рухомую, такъ сумы десет тисечей золотых полских (на) Селецкомъ имену, дворех и приселъках, такежъ и на Стволовичах и Горках з доживотьемъ, князю Михаилу Чорторыскому, воеводичу волынскому, сыну моему, дала тотъ мой тестаментъ под печатю моею. А при

справованю того моего тестаменту везваны были и того добре сведомы ихъ милости: панъ Гаврило Бокий, судья земский повету Луцкого, а панъ Богдан Сушко Хоболтовский, судья земский повету Володимерского, а панъ Иванъ Колссовский, судья кгородский володимерский, а панъ Федор Солтанъ, писар земский повету Володимерского; и за очевистою прозбоку мою их милости менованые панове печати свое приложили к сему моему тестаменту. Писан у Селци, лѣта Божого Нарожена тисеча пятьсот семъдесять первого, месяца июля третего-надцат дня. У того тестаменту печатий притисненныхъ пять.

18. Александер, Божию милостю, великий князь Литовский, Русский, Жомоитский и иных—смотрили есмо того дѣла с паны радою нашою: жаловал намъ князь Семенъ Александрович на князя Федора Михайловича Чорторыского, искалъ под нимъ половины отчизны его, и мовили о томъ перед нами очевисто: князь Федор поведилъ, штожъ отецъ его о тот дѣлъ его отцу не въпоминалъся; князь Семенъ рекъ, штожъ отецъ его князя Федорову отцу о тотъ ся дель въминалъ за отца нашего короля его милости. И мы пытали князя Семена: кому бы тая реч сведома была паном раде отца нашего, штожъ бы отецъ его князя Федорову отцу о тотъ ся дѣлъ въминалъ? А онъ на то доводу никоторого не вчинилъ. Тѣжъ повелили передъ нами панове рада наша панъ виленский, наместникъ городенский, князь Александер Юревичъ, воевода троцкий, маршалокъ земский панъ Янъ Юревичъ, штожъ отецъ князя Семеновъ о тотъ дель князя Федорову отцу не въминалъ ¹⁾ за отца нашего короля его

---

¹⁾ Далѣе, въ актовой книгѣ, по ошибкѣ писца, занесенъ отрывокъ изъ другого документа, а именно, завѣщанія княгини Магдалины Деспотовны Чорторыской...: „записане и особливо доживотѣе, справоване половици манастыра Зѣменского и каменици Виленское, и еще цо-колвекъ я сама своих власных речий рухомое маетности, так иж золота, серебра, пенезей готовыхъ, ланъ-цуховъ, клейнотовъ, перел, шатъ, коншй ездныхъ, возниковъ, тежъ цыны

мл. Ино коли отецъ его о то ся его отцу не вспоминал, а то так ся вдавнило ажъ и до тыхъ часовъ, имъ того досмотривши, князя Федора Михайловича в том есмо правого нашли; нехай онъ тую свою отчизну всю сполна держити и завидаетъ(sic) по давному; а князь Семень Александрович о тот дѣлъ не маеть ему вжо вспоминатися, а ни дѣти его на немъ того искати на веки. Писан у Вилни, июля осмого дня, инъдыкта первого.—У того декрету печать одна великого князства Литовского, а подпис в тые слова: при томъ были князь Войтех, бискупъ виленскій, панъ Виленскій, наместникъ городенскій князь Александро Юревич, воевода троцкскій, маршалок земскій панъ Янъ Юревичъ, староста жомойтскскій панъ Станиславъ Янович и иные панове рада.

19. Во имя святое, ѳалимое и нераздельное Тройци Отца и Сына и Духа Святого Бога Впехмогучого станся. Кгдыжъ не толко память людская есть слаба и коротка, але и сам векъ, або животъ чолочечий, вельми нетривалый и намъней непевный; для того от Пана Бога подана есть наука писма, абы имъ законъ святой и всѣ побожные речи могли быти кгрунътовне и статечне задержаны и в потом-

---

мѣди, олова, железа, маю все от мала до веля, даю, дарую и спмъ тестаментомъ моимъ запишу и остатнею волею моею подтверждаю менованому сыну моему, его милости князю Михайлу Чорторыскому, воеводичу волынскому на вечность, отдаляючи то все отъ иныхъ сынов, дочокъ и вятей моихъ, такожъ и от потомства, вечными часы; которое обоее рухомое маетности, яко тое мнѣ от князя воеводы, малжонка моего и отца его милости, дарованое, такожъ што власное маетности моее было, и сумы десетъ тысячей золотыхъ полскихъ в доживотемъ моимъ на имену Селедком, дворехъ и иныхъ именахъ тамошнихъ, к Селцу прислухающихъ, к тому на Стволовичахъ и на Горкахъ, а особливе справу и владанье половицу монастыра Зѣменского и каменицу Виленскую маеть вжо помененый сын мой, князь Михайло Чорторыйскскій, яко власность свою, в моцъ и держанье свое вземши, по воли своей вживати и всимъ тымъ менованымъ, яко рухомыми маетностями, такъ именами и сумою в доживотемъ моемъ, мнѣ от малжонка моего а отъца его милости записаную, подле найлепшого баченя и уподобаня своего, оборочати и шафовати, яко самъ найлепий розумети; а иншиие дѣти—сынове и дочки и вяти мое, и потомство ихъ—в то ся некоторыми причинами вступовати и в томъ жадное переказы и трудности князю Михайлу Чорторыскому, сынови моему, задавати не мають вечными часы“.

ные часы варованы. Прото и я, многогрешный рабъ Божий Михайло Чорторыскый, староста житомирскый, ведаючи то яко с писма святого, так зо впелякихъ припадковъ светскихъ, не быт ничего певнейшого кождому чоловіку надъ смерть, вонтплившого и таемнейшого над час смерти, для чого насъ и Панъ Изб витель нашъ Исус Христосъ у Евангелие свое написал и напominати рачить, абыхмо чули, а на заволане Его готовы были, не ведаючи часу, а ни години, хочечися в томъ водле воли милого Бога и звычайо людей хрестянскихъ справити, а за часу погоды тое, якобы по животе моемъ, кгда мя Панъ Бог до фалы своее святое с того света поволати рачить, все уцтиве и пристойне в дому моемъ ити могло, опатрити и то писмомъ на всѣ пришлые часы обваровати и обьяснити, ачъ-колъвекъ будучи есми на теле хвор, але на умысле, баченю и памети, з ласки Божое, зуполный и досконалый, сесь тестаментъ остатнее воли моее самъ, по своей доброй воли и статечнымъ розъмысломъ моимъ, казавъши написати, и такъ то все, якося нижей описало, мети хочю. Наперъвей, душу мою, яко теперъ за живота, такъ по смерти, поручаю Пану Богу Всехъмогучому, уфаючи яко Отъцу милосеръдному и добротливому, же для Сына своего Единородного, Пана Избавителя нашего Исуса Христа, грехи мое оставити, а мене до фалы своее светое приняти рачиль. А кгда Панъ Богъ волю свою светую надо мъною выконати и мене с тымъ светомъ розълучити будетъ рачиль, тѣло мое до монастыра Сосници заложена Святое Тройци, подъ Чоръторыскъ, маеть быти отъпроважоно и учтъпве, яко належитъ, черезъ княгиню малъжонку мою и ихъ милость пановъ опекуновъ, нижей описаныхъ, поховано. А што ся дотычетъ малъжонки, детей и маетности моихъ, тое, яко малъжонку мою милую, такъ дети и вси маетности мое лежачие и рухомые тутъ, на Воляню, и у великомъ князстве Литовъскомъ, поручаю и подаю в моць, в

опеку и в оборону Пану Богу Всехъмогучому, а ихъ милости паномъ и добродѣемъ моимъ ихъ милости: его мл. ясневельможному княжати Андриеви Вишневецкому, воеводе волынскому, старосте любецкому, брату своему, его милости ясневельможному княжати Янушови Збаразъскому, воеводе браславскому, старосте кременецъкому и пиньскому, а его мл. князю Дмитру Козъце, которыхъ ихъ милость, яко кождый дознаваетъ побожъности, щирости и доброты, такъ я немъний будучи того досконале сведомъ, и по ихъ милости всякое милости, ласки ку собе певенъ, то ихъ милост злецаю и покорне прошу, абы з доброты и ласки своее ку мне, а немней съ повинности хрестянской, тую працу на себе прияти и малжонку мою милую, дѣти и маетности мое в своей ласковой опеци и обороне мети, а наболшей о уцтивом выхованю и цвиченю дѣтокъ моихъ милостивое старане мети рачили; якожъ уфаю ихъ милостивой ласце, же их мл. того, штобы было ку уцтивъшому детей моихъ, з милостивое ласки своее и в надѣю отъ Пана Бога обфито нагороды, опустити не рачить. Именя со вси маетности мое лежащие и рухомые тутъ, на Волянку, и въ великомъ князстве Литовскомъ, малжонка моя милая княгиня Зофья Ходъкевичовна, которое я цноты, веры, упреймое милости малжоньское завжды дознаваю, до летъ детей моихъ, або поки замужъ не пойдеть, в рукахъ своихъ мети и того спокойне уживати, а дети мое пристойне выховати, опатровати, сыномъ на науки и иншие потребности, также и дочкамъ на всякие охендозства, водле воли и науки ихъ мл. пановъ опекуновъ, накладати; а еслибы замужъ пошла, нимъ дети мое летъ доростутъ, тогда их мл. панове опекунове, звлаца его мл. пан воевода волынскый, яко братъ приржоный, опекун, такъ и его мл. пан воевода браславскый, отъ малжонки мое дети и маетности мое з рукъ и держаня ее взяти, и тымъ до летъ детей моихъ, подлугъ налешного баченя своего, штобы з налешшим детей моих ра-

чили розумети, справовати мають, окромъ именованъ тыхъ, на которые малъжонка моя милая право и запись отъ мене маеть; с тыхъ ее ихъ милость панове опекунове рушити и переказы чинити ни мають; але она оныхъ именованъ спокойне, водле записовъ своихъ, уживати волна и личьбы з нихъ чинити не будетъ повинъна. Ку тому, тойже малъжонце моею, за щирую и уприймую ее ку мне милость и поволность малъжоньскую, всихъ речей моихъ рухомыхъ, якокольвекъ назъванныхъ, золота, сребра, клейнотовъ, шатъ, коний, быдла, стада, збожа и всякихъ статъковъ и спрятовъ домовыхъ, што одно кольвекъ есть и оказатся можетъ, ей, малъжоньце моею, половицу симъ тесътаментомъ моимъ записую и уневяню. Долги мое вси, которые бы ся за слущъными записы, водле права учинеными, показали, а особно, кромъ запису, пану Якубу Торосовичу, мещанину лвовъскому, семьсотъ золотыхъ полскихъ, служебникомъ моимъ Матысу Хмелевскому триста золотыхъ полскихъ долгу, Андрею Шпраскому семьсотъ золотыхъ полскихъ долгу, Яну Муравъскому сто золотыхъ полскихъ и полъсеманадыцать золотыхъ полскихъ долгу, з именованъ моихъ власныхъ, черезъ ихъ милость паны опекуны и малъжоньку мою милую, поколъ именованъ мои держати будетъ, плачоны быти мають. Такъже слугамъ моимъ юркъгелтъ, або урочистое ихъ заслужоное, подле заслугъ кожъдого, з мыта чорторыского и литовизъского, або и з ынышихъ пожитков, ихъ милость панове опекуны зъ кнегинею малъжонькою моею поплатити и пристойне ихъ отъправити мають. А што бы которые з нихъ особливе з ласки моее отъ мене мети могли, то на инъшомъ реестри моемъ, с подписомъ руки моее, назначоно будетъ. Земяне тежъ мое, або слущне оселые, которые имена от продковъ моих и от мене держати, тыхъ именованъ кожъдый з нихъ, водлугъ права, листов и записовъ своихъ, уживати маеть. И на томъ сесь тестаментъ власное воли моее списаный ихъ ми-

лости паномъ опекуномъ и княгини малжонце моей зоставиль, с подписомъ руки моее власное и с печатю моею; при котором справованю были, того добре сведоми, а за устною прозбою моею печати свое къ нему приложити рачили панове а приятелѣ мое: ихъ милость панъ Павелъ Оранский, панъ Семенъ Ласко Черъчицький, панъ Григорей Кисель Низъкиницъкий, земляне господарские повету Володимерского. Писанъ у Литовижу, тысяча пятьсот осмъдесять второго року, лѣта Божого нароженъя, месяца фѣвраля двадцат второго дня.—У того тестаменту печатий чотыри, а подыпись рукъ его милости князя Чоръторыского в тые слова: Михайло Чорторыский, староста житомирский, власною рукою.

А такъ я тые листы вышей менованые, передо мною покладаные, за прозбою его мл. княжати Чорторыского до книгъ справъ кгородскихъ володимерскихъ записати казалъ.

Книга Киев. Центр. Арх. № 970, л. 1, актъ 1.

Х.

Акты на имѣніи князей Чорторыйскихъ, предъявленные княземъ Александромъ Ѳедоровичемъ Чорторыйскимъ въ 1547 г.

1. 1511 г., іюня 15. Грамота кор. Сигизмунда I князю Ѳедору Михайловичу Чорторыйскому на городъ Литовижъ, на монастырь св. Николы и селище Зчарки во Владимирскомъ повѣтѣ.

2. 1501 г., іюня 12. Подтвердительная грамота короля Александра городу Литовижу на магдебургское право, съ прописаніемъ грамоты в. кн. Свидригайла, первоначально пожаловавшего это право означенному городу.

3. 1510 (?), инд. 13, сент. 29. Запись Степана Кунаховича Гуца князю Ѳедору Михайловичу Чорторыйскому на имѣніе Колнятичи, выкупленное княземъ изъ заставы отъ Вас. Семашковича ¹⁾.

4. 1450 г. (инд. 13), дек. 29. Жалованная грамота в. кн. Свидригайла князю Михаилу Васильевичу Чорторыйскому на имѣнія въ Луцкомъ повѣтѣ: села Алышовъ, Деревянное, Дековъ, Суховѣсъ, монастырь св. Николы на Клевани и с. Чаруковецъ ²⁾.

5. 1452 г., дек. 29. Жалованная грамота в. кн. Свидригайла кн. Михаилу Васильевичу на село Холопы въ Лупкомъ повѣтѣ.

6—7. 1504 и 1505 г. Двѣ грамоты короля Александра княгинѣ Марьѣ и князю Ѳедору Мих. Чорторыйскимъ на монастырь Пересопницу (напечатаны: первая въ Акт. Зап. Рос. т. I. № 212, вторая въ Акт. Южн. и Зап. Рос. т. I. № 41, и потому здѣсь не помѣщаются).

---

¹⁾ Издана проф. Ѳ. И. Леонтовичемъ (Акты Лит. метр., № 12) подъ неправильною датой 1449 г.; эта запись, какъ и грамота Литовижу, тамъ-же напечатанная, здѣсь не помѣщаются.

²⁾ Въ изд.: „Грамоты вел. князей Литовскихъ“ (Кіевъ, 1868) былъ напечатанъ польскій переводъ этой грамоты; здѣсь помѣщается ея подлинный текстъ, занесенный въ метрику.

8. 1526 г., февраля 18. Подтвердительная грамота короли Сигизмунда I князю Ѡ. М. Чорторыйскому на монастырь Пересолицу и имѣнія Сусско и Колнятичи, прибрѣтенныя имъ отъ частныхъ лицъ.

9. 1529 г., ноября 18. Грамота кор. Сигизмунда I князю Ѡед. Мих. Чорторыйскому, которою дозволяется ему установить торгъ въ замкѣ его Бѣлгородѣ, а также держать тамъ корчмы и учредить ярмарку.

10. 1530 г., дек. 16. Жалованная грамота кор. Сигизмунда I князю Ѡедору Михайловичу Чорторыйскому на нѣкоторыя дворища и слугъ путныхъ въ Новгородскомъ повѣтѣ.

11. 1517 г., июня 6. Продажная запись князя Ивана Ивановича Корецкаго князю Ѡед. Мих. Чорторыйскому на с. Суско.

12. 1542 г., февраля 13. Дарственная запись на $\frac{1}{3}$ и заставная на $\frac{2}{3}$ имѣнія въ Тудоровѣ, данная Сасиномъ Васковичемъ Гавсовичемъ князьямъ Александру и Ивану Ѡедоровичамъ Чорторыйскимъ.

Князь Александро Ѡедорович Черторыйскій покладалъ листы, самъ от себе и от брата своего князя Ивана, и поведилъ, ижъ мыто берутъ в ѣмenni своемъ Черторыйску звечистое от кояги по осми грошей, и если з рыбино кояга— по трое рыбъ малых с кояги; если зъ солю—по пятьдесятъ головажен соли с кояги; а если з горщъки—с таковое кояги по горщку, а от воза накладного—по два гроши. То суть тые листы, которие покладали, нижеи написаны; а инѣхъ листовъ купчих и меновныхъ на имена свои не покладали, где мыт не берутъ.

1. Привилей князю Ѡедору Михайловичу Чорторыйскому на место Литовижъ во всеми принадлежностями въ Володимерскомъ повете

за короля его милости Жикгимонта вечнымъ правомъ.

Во имя Божье. Амен. Кгды бы вчинки людские, которыи ж с прироченя своего кончаются, через твердости листовъ ку вечности не приведены, слущънымъ сведецством ку пришлому часу ведомости не были бы доковчаны, сказала бы всякие речи с часомъ старость; а для того смысльностью рады устав(ле)но есть, абы безрядъствомъ, а невставичъностью, речи, которыи ж ся имуть напотомъ деяти, шкоды не было; прото, ку векуистое тое то речи памяти, мы Жикгимонт, з ласки Божьи король Польский, великий княз Литовъский, Руский, княжа Прусское, Жомоитъский и иныхъ, пан и дедичъ, чинимъ знаменито сим нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его въслышитъ, нинейшимъ и потомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати, ижъ вбачивъши есмо веръную, и справедливую, и накладную, завѣжды николи немешканую службу князя Федора Михайловича Чорторызского, ижъ он з особливыхъ завѣжды цнотъ своихъ не былъ вмешканъ службъ нашихъ и земъскихъ противку неприятели нашихъ, всякою повольностью и накладомъ—стагком своимъ, не лютуючи горла своего, охотне намъ заслуговалъ, мы, маючи възгляд о заплате працы его и хотячи его напотомъ охотнейшого и пильнейшого мети в большихъ службахъ нашихъ, яко то ку пану его дедичъному, и для того з особливой ласки нашой пожаловали есмо его, дали ему у Володимерскомъ повете место нашо на имя Литовижъ зъ войтовствомъ и монастыр святого Николы и съ селы и людми монастырскими, и селища Зчарки со вѣсими людми, зъ землями пашными и бортными, и з боры, и з лесы, и з дубровами, и з ловы звериными и пташими, и з гаи, и сеножатями, и з ляды, и ставы, и ставищи, и з млыны и их вымелки, и с озеры, и з реками, и з речками, и потоки, и колодези, и з данми грошовыми, и медовыми, и

бобровыми, и кунычными, и службами, и с корчмами в томъ месте, и со всеми поплатьки, и податями, и доходы, и пожитки, которымъ-кольвек именовъ могутъ названы або менены быти, со всимъ правомъ и панствомъ, и пожиткомъ, ничего на насъ не оставляючи и на наши наследки. А дали есмо ему тое место Литовижъ з войтовствомъ литовижскимъ и со всеми доходы войтовскими, што к тому войтовству здавна прислухало, и манастыр светого Николы, и села, и люди манастырскіи, и селища Зчарки со всимъ, какъ ся съ стародав въ своихъ границахъ мають, и какъ на насъ держано. Такъ же даем и дозволяемъ ему в томъ месте в Литовижи два ярмарки мети в кождый год: первый ярмарокъ на ден перенесенъя мощемъ светого Николы, а другой ярмарокъ у в осень на день светого Николы жъ; а торгъ в кождый тыйден во второкъ. И потвержаемъ то симъ нашимъ листомъ вечно князю Ѡдору Михайловичу Чорторызскому, и его княгини, и ихъ детямъ, и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ; маеть он и его наследки тое место Литовижъ з войтовствомъ Литовижскимъ, и з доходы всеми войтовскими, и манастыръ Светого Николы, и съ селы, и людми манастырскими, и селища Зчарки, и съ тыми вышеименеными двема ярмарки, и с торгомъ держати и въживати вечно и непорушно со всимъ с тымъ, какъ вышеи в семъ нашемъ листе выписано; и воленъ он то отдати и продати, заменити и розширити, и люды садити, къ своему ужиточному и лепшому обернути, какъ ся ему и его жоне и ихъ наследкомъ налепей увидити. А на твердость того печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу; а при томъ были велебный и урожоный княз Войтехъ, бискупъ виленский, воевода виленский канцлер нашъ пан Миколай Миколаевичъ Радивиловича, воевода троцкий, маршалокъ дворный пан Григорій Станиславовичъ Остиковича, гетман, староста луцкий и браславский, и веницкий, маршалокъ Волынское земли,

князь Костентинъ Ивановичъ Острозскій, панъ троцкий, староста жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ, воевода полоцкий пан Станиславъ Глебовичъ, староста городенскій, пан Станиславъ Петровичъ воевода новгородскій, панъ Ян Яновичъ Заберезенскій и инни панове рада наша. Сталося и дано у Берестѣи, лета Божьего тисеча пятьсотъ первого надесять, мѣсяца іюнь пятыйнадесять ден, индикта четвертого надесять.

4. Листъ князю Михайлу Васильевичу на именье в Луцкомъ повете у Жукове село Алышов на реце на Стубле, Деревяное на рудце, Деков на Стубле ж, Суховсь дворище верхъ Радоховки, монастыр светого Николы на Клевани и далее, вечностью.

Милостью Божю, мы, великий князь Александро, инако Швитрикгайло, Олькгирдовичъ—чинимъ знаменито и даемъ ведати симъ нашимъ листомъ каждому доброму нинешнимъ и потомъ будущимъ, коли кому его потребно ведати, хто на нь взрыт или чтучи его услышит, ижет видевъ еси знаменитую службу, намъ никгда неомешъканую, верногo нашего князя Михайла Васильевича, и мы, порадивши ся с нашими князи и паны, и с нашею верьною радою, даемъ и дали есмо ему имене в Луцкомъ повете у Жукове село Алышов на реце на Стубле, а к тому Деревяное на рудце, а Деков на Стубле жъ, а Суховсь дворище верхъ Радоховъки, а монастыр Светого Николы на Клевани над Стубълемъ же и с церковънымъ дворищомъ и с Плескачовъскимъ, а Чаруковецъ на реце на Полоной, и со вѣсими пожитъки и платы, какъ здавна и звека к тымъ селомъ прислушало и слушаетъ, и къ тому монастырѣ, и с поли, и с пашънями, и з гай, и з дубровами, и з боры, и з борътными земълями, и з данми, и з лесы, и с пасеками, и з ловы, и з ловищи, и сычемъ, и сеножатъми, и зъ болоты, и с крыницами, и з рудами, и с потоки вод-

ными, и со мѣлины, и зъ реками, и с озера, и ставы, и ставищи, и з мыты, и з бобровыми гоны, и з зеремьны, якожъ то здавна окружено и ограничено. А дали есмо напередреченному князю Михайлу Васильевичу у верху выписаная села вечно и непорушно ему самому князю Михайлу, и его детям, и его близкимъ, и его щадкомъ, а волен и отъдати, и продати, и заменити, коли хотя, и по души отъдати; а можетъ себе у тыхъ именахъ полепъшати и ширити и на новомъ корени садити. А при томъ были: владыка луцъкий Ефремей, а княз Иванъ Василевичъ, а княз Иванъ Четвертъенский, а панъ Казарин Разановичъ, а пан Немира Разановичъ, староста луцъкий ¹⁾, а княз Алексъандро Санкгушковичъ, а панъ Петрашъко Мыльскій, маршалокъ земъскій, а панъ Ѳедко, канцлер нашъ, а пан Ѳедко Хомич крайчий. А про лепъшую сведомость и твердость и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Псан листъ у Луцъку, дек. 29 ден., индиктъ 10, под летъ Рожества Исус Христова 1000 летъ и 400 и 50. Приказъ пана Ѳедков крайчого.

Б. Привилей князю Михайлу Васильевичу на село Холопы, в Луцкомъ повете, вечностью.

Милостью Божью, княз великий Олехъандро, инако Швитригайло, Олкгирдович — чинимъ знаменито и даемъ ведати симъ нашимъ листомъ каждому доброму, нинешнимъ и потомъ будущимъ, коли кому его потребно будетъ, хто на нь възрыть или чтучи его вслышитъ, и жетъ видевъ есмо знаменитую службу намъ, никгды неомешканую, веръного нашего князя Михаила Васильевича, и мы, порадившися с нашими князи, и паны, и с нашею веръною радою, даемъ и дали есмо ему у Луцкомъ повете село Холопы на Случи, што Вагановичъ держалъ, и со вѣсими пожитъки и с платы, какъ здавна

---

¹⁾ Былъ старостою луцкимъ въ 1445—1451 гг.

и звѣка к тому селу прислушало и слушаетъ, и с поли, и з гаи, и з дубровами, и з боры, и з борътными земълями, и з данми, и з лесеы, и с пасеками, и сычомъ, и з ловы, и з ловищи, и сеножатыми, и з болоты, и с криницами, и з рудами, и с потоки водными, и со млины, и ставы, и ставищи, и з реками, и с озеры, и з мыты, и з бобровыми гоны, и зермяны, якожь то здавъна окружено и ограничено. А дали есмо напередреченому князю Михайлу Васильевичу у верхуписаное село вѣчно и непорушно ему самому князю Михайлу, и его детям, и его близкимъ, и его щадкомъ; а волень отъдати, и заменити, и продати, коли хотя и по души отъдати. А можетъ себе в томъ имену полепшати и ширити и на новом корени садити. А при томъ были владыка луцъкий Ефремей, а княз Иванъ Васильевичъ, а княз Иванъ Четвертенскій, а панъ Казарин Резановичъ а пан Немира Резановичъ, староста луцъкий, а княз Александро Сенкгушковичъ, а пан Петрашъко Мылскій, маршалокъ земъскій, а пан Пашъко Дохнович, староста володимерскій, а пан Оѣдко. А про лепъшую сведомость и твердость и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Псан листъ у Луцъку, месяца дек. 29 ден, под литъ Рожества Исусъ Христова 1000 летъ и 400 и пятьдесятъ 2, индиктъ 15. Приказ пана Оѣдковъ.

8. Потверженье князю Оѣдору Михайловичу Чорторызскому etc. на манастыр Пересопницу в подаванье, на именье Суско, купленое у князя Ивана Корецкого и жоны его, на третюю часть именья Колнятич, дарованую от Степана Гуца, вечнымъ правом.

Жикгимонт Вожью милостью корол Полскій, великий княз Литовъскій, Руский, Пруский, Жомоитскій, Мазовецкій и иных—чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрыт або чтучи его вслышитъ, нинешнимъ и потомъ

будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати: билъ намъ чоломъ староста луцкий князъ Ѳеодоръ Михайловичъ Чорторыскій и покладалъ передъ нами правилей брата нашего Алексанъдра короля его милости, в которомъ же стоитъ, штожь его милость матъце его милости далъ монастыръ свой на имя Пересопъницу до ее живота; а потомъ тотъ монастыръ далъ его милость самому князю Ѳеодору въ его подаване со въсими селы, и з людьми всеми того монастыра, и з землями пашъными и бортными, и с сеножатями, и со въсимъ с тымъ, што звуку к тому монастыру прислухало; а старосты луцкые в тотъ монастыръ, и въ люди, и земли, и въ подаване того монастыра не маютьца уступовати; и то его милость братъ нашъ привилемъ своимъ князю Ѳеодору на вечность подтвердилъ. А к тому поведилъ передъ нами князъ староста, ежь князъ Иванъ Ивановичъ Корецкый, с княгинею своею Ѳедкою и з детьми своими продали его милости имене свое отчизное на имя Суско, отъделеное отъ матъки и ото всее браты своее, зъ землями пашъными и бортными, и с сеножатями, и з лесеы, и з боры, и з дубровами, и з реками, и з бобровыми гоны, и с озеры уступъными и з засушъными, и со всеми входы и пожитъки, какъ ся тое имене з вековъ в себе маеть, ничего на себе не оставляючи, за полътретьдцать копъ грошей полугрушковъ. А другий землянинъ волынский Стефанъ Кунаховичъ Гуца далъ и записалъ ему по своей доброй воли третюю часть именя своего отчизного Колнягичъ со въсимъ, какъ ся тая третяя часть здавна в себе маеть, и на тое имене Суско листъ купчый князя Ивана Корецкого, а на третюю часть именя Колнягичъ листъ записный Стенана Гуцинъ князъ староста его милость передъ нами вказывалъ; и билъ намъ челомъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и подтвердили то ему нашимъ листомъ. Ино мы з ласки нашео на его чоломъбитье то вчинили и на то дали его милости сеь нашъ листъ, и тотъ ма-

настыр Пересопницю, подле привилля брата нашего, въ его и потомкомъ его в подаване, и тежъ тое имене Суско и Колнятичи третюю часть подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ вечно и на веки непорушно самому князю Ѳедору, и его княгини, и ихъ детямъ, и на потомъ будущимъ щадкомъ ихъ с пашнями дворными, и со вьсими людьми тыхъ именейъ путными и данными, и тягьлыми, и з земьями всими, и пашьными и бортными, и съ сеножатями, и з гаи, и лесы, и боры, и дубровами, и з ловы зверынными и пьташими, и с озеры, и з реками, зъ езы, и з речьками, и с криницами, и болоты, и ставы, и з млыны и ихъ вымельки, и з бобровыми гоны, и служьбами и вьходы всими тыхъ людей и земль, и з данми грошовыми, и медовыми, и бобровыми, и куничьными, и з дякълы иржаными и овьсяными, и со вьсими иными платы и доходы и пожитки, которымъ-кольвекъ именемъ могутъ названы або менены быти, и со вьсимъ с тымъ, што к тому монастырю здавна прислухало, и какъ тежъ тые имена вышейреченые стародавѣна сами в себе и въ границахъ ся своихъ мають, подле купъли его и листовъ купъчого и записного; и маеть князь Ѳедоръ и его потомки тотъ монастырь в подавани и въ моцы своей мети, а старосты луцккии в тотъ монастырь не мають ея ничимъ вьступовати, подле данины и привилля брата нашего Александра короля его милости; и в тыхъ именяхъ вольни тежъ они прибавити и розширити и къ своему лепьшому пожиточьному обернуть, какъ сами налепей розумеючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Псан у Неполоницахъ под летъ Вож нароженя 1526, мѣсяца февраль 18 ден, индиктъ 14. Копоть Васкович, марьшалок и писарь.

9. Листъ тому же князю Ѳедору Чорторыскому ес. на дозволене в замьку его Белогороди

торгъ в четвергъ, корчмы и ярмарокъ одинъ в годъ установити вечно.

Жикгимонт, Божю милостью корол Полский, веикий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ—чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрит або чтучи его услышитъ, нинешънимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати: билъ намъ чоломъ староста луцъкий княз Ѳедоръ Михайловичъ Чорторыский и просил насъ, абыхъмо дозволили ему в замьку его в Белогороди торгъ установити в четвергъ, и корчмы держати; а к тому ярмарокъ один на году на ден Рожества Пречистое казали быхъмо ему тамъ мети, о чомъ же и воевода виленский, канцлеръ нашъ, староста бельский и мозырский панъ Ольбрахътъ Марътиновичъ Кваштольтъ нас за нимъ жадалъ. Ино мы з ласки наше, на жедане пана воеводы его милости и на его чоломъбите, то въчинили, дозволили есмо ему в томъ замьку его Белогороди в тотъ ден, в четвергъ, торгъ установити и корчмы держати и ярмарокъ один в году на ден Рожества Пречистое мети. И на то есмо ему дали сесь нашъ листь; маеть он тотъ торгъ, и корчмы, и ярмарокъ в томъ имену своемъ держати и пожитки себе мети без шкоды нашихъ торговъ господарских; который же торгъ и ярмарокъ и корчмы потвержаемъ симъ нашимъ листомъ вечно и навеки непорушно князю Ѳедору самому, и его княгини, и ихъ детемъ, и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ. А на твердость того печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Притомъ были панове рада: княз Янъ, бискупъ виленский, воевода троцкий, гетьман навъшъший староста бряславъский и веницъкий княз Костянтинъ Ивановичъ Острозский, воевода виленский, канцлеръ великого князства пан Ольбрахътъ его милость, его милость пан виленский, староста городенский, маршалок дворъный, державъца лидский и белицкий панъ Юрей Миколаевич

Радивиловича, маршалокъ земъскій, воевода новгородскій, державца мерецкій и довѣкговскій пан Ян Яновичъ Заберезенскій, и иные панове рада великого князства Литовъскаго. Писан у Мелнику, под леты Божьего Нароженья тисеча пятьсотъ двадцать девятый, мѣсяца ноებъря осмыйнацать день, индиктъ третій.

10. Привилей князю Ѳедорови ж Чорторыскому на люди—дворища в повете Новгородскомъ.

Жикгимонт, Божю милостью корол Полскій, великий княз Литовъскій, Рускій, княже Прусское, Жомойтскій и иных—билъ нам чоломъ княз Ѳедоръ Михайловичъ Чоръто-рыскій и просилъ в насъ людей и дворищъ въ Новгородскомъ повете—слугъ путныхъ на имя: Меленевица, а Михалковича, а Малышевича, а Ходоровича, а Горбачевича; а въ Кореличахъ Новъгородскаго жъ стягу шести служебъ, дворищъ татарскихъ: Юхна Мосыревича, а Болота Кожича, а Розлуковичовъ, а Тулатовичовъ, а Величъковичовъ, а Шиломановичовъ; а трехъ дворищъ садовъницкихъ з людми: Тереховичовъ, а Кокоречичовъ, а Медведевичов. Ино мы з ласки наше, для его к намъ верное а справедливое, накладное и николи неомешканое служъбы, тыи верхъмененыя дворища з людми слугъ путныхъ: Меленевица, а Михалковича, а Малышевича, а Ходоровича, а Горбачевича, и въ Кореличахъ дворища татарскіе: Юхна Мосыревича, а Болота Кожича, а Розлуковичовъ, а Тулатовичовъ, а Величъковичовъ, а Шиломановичовъ, а три дворища садовъницкіе: Тереховичовъ, а Кокоречичов а Медведевичовъ, з людми, ему есмо дали со всѣмъ с тымъ, какъ ся тыи люди а дворища з давныхъ часовъ в себе мають, и какъ на насъ были деръжаны к замъку нашему новъгородскому. Нижли которые татарове на тыхъ дворищахъ седять, если бы они хотели, на тыхъ земляхъ своихъ будучи, ему служити, и они нехай князю Ѳедору служать добровольно; а если не въсхотятъ ему слу-

жити, а въсхотятъ ли с тыхъ земѣль сойти прочь, тогды онъ маеть их с тыхъ земѣль спустити, не гамуючи ничимъ. Писан у Вильни, декабр 16 ден, индикта третего. При томъ былъ воевода виленскій канцлеръ панъ Миколай Миколаевичъ Радивиль, панъ виленскій гетман, староста луцкій и бряславскій и веницкій, маршалокъ Волынское земѣли князь Костянтин Ивановичъ Острозскій, воевода троцкій, маршалокъ дворный панъ Григорей Станиславовичъ Остикъ, пан троцкій, староста жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ, воевода полоцкій, староста бельскій панъ Ольбрахтъ Марьтиновичъ Кгаштольтъ и иные панове рада. Ивашко Горьностаѣ.

11. Листъ князю Ѳедору Чорторыскому от князя Ивана Корецкого и жоны его продажи именья Суска на вечность.

Я, княз Иван Иванович Корецкій, и своею княгинею Ѳедкою и з детми своими визнаваемъ симъ нашимъ листомъ сами на себе, кому будетъ потребъ того ведати або чтучи его слышати: продали есмо имене, на имя Суско, свое отъчизное властное, никому непенное, вделное отъ матки моее кнегини ее милости и отъ всеи братьи моеи, князю Ѳедору его милости Михайловичу Чорторыйскому за полътредцать копъ грошей полугрошковыхъ вечно и непорушно векъ навеки, его милости, и его милости княгини, и ихъ милости детямъ, и ихъ милости близкимъ и напотомъ будущимъ ихъ милости щадкомъ, со въсимъ с тымъ, какъ ся тое имене здавна в себе маеть, ничего на себе не оставляючи, и з земѣлею пашною, и з сеножатыми, и з деревомъ борьтнымъ, и з лесеы, и з дубровами, и з боры, и з реками, и з бобровыми гоны, и з зеремяны, и з озеры уступьными и з засупьными, и со въсими ихъ доходы, какъ ся тое имене звуку само в себе маеть. А я, княз Иванъ Корецкій, продалъ есмо тое имене его милости вечно и непорушно, какъ же уверьху

выписано векъ навеки, никому непенное; не надобе в тое имене вступатися ни мне, ни жоне моей, ни детямъ моимъ, а ни матъце моей, а ни братьи моей, а некоторымъ ближнимъ моимъ; а хто бы мелъ в тое именье упиратися, тогда я, князь Иванъ, маю с тымъ мовити и тое именье его милости очищати; а князь Федор его милость маеть тое именье в целости держати, какъ же продал есми его милости вечно и непорушъно; а если быхъ я, князь Иванъ, або жона, або дети мои, або которые отъродку моего, тую купълю его милости порушити мели, тотъ маеть господару королю его милости вины дати сто копъ грошей, а князю Федору его милости пятьдесятъ копъ грошей, а на город Луческъ тридцать копъ грошей. А при томъ были люди добрые: панъ Михайло Полуکنезевичъ, а панъ Олехно Ленъковичъ Шпаковъскій, а панъ Михайло Григоревичъ Дручанинъ, наместникъ князя Костентина его милости Заборольскій, а панъ Матеей Дариновичъ бояринъ пана Петра его милости Станиславовича, а Якуш, бояринъ князя Петра его милости Михайловича с Чоръное, а к тому инъшихъ людей добрыхъ много было. А на твердость сего моего листа я, князь Иванъ, и печать есми приложилъ к сему моему листу; а над то просилъ есми тыхъ людей добрыхъ верхъписаныхъ в семъ моемъ листе, ижъ бы ихъ милость печати свои приложили к сему моему листу; и ихъ милость то для прозбы моее вчинили, печати свои приклали. А при томъ былъ и писалъ сесь мой листъ наместник пана Богуша его милости Боговитиновича, маршалъка и писара господаря короля его милости, Жуковъскій Васъко. Писанъ в лето семое тысячи 25, у Рубъчи на Горини, мѣсяца іюн 6 ден, индиктъ 5.

12. Листъ Сасина Васковича Гавсовича, да-
ный княземъ Александрю (и) Ивану Чорторы-
скимъ на записанье им третее части именья
в Тударове вечно, а дву частей оногo жъ именья
в суме пенязей.

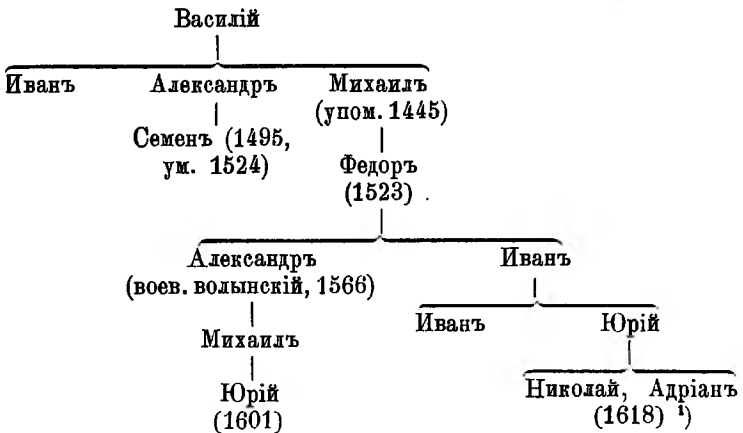
Я, Сасинъ Васковичъ Гавсовича, визнаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ кождьому доброму, кому будетъ потребъ того ведати або чтучи его слышати: видячи еси ку собе великую ласку и добродейство ихъ милости князя Алексаньдра а князя Ивана Феодоровичовъ Чорьторыйскихъ, старостичовъ лущькихъ, а будучи ни в чомъ не припужонъ, которую четъвертую часть имения въ Тудорове, отъчизны моее, намъ отъделеное отъ братьи моей, я с тое части моее записую третюю часть имения моего ихъ милости князю Александру а князю Ивану Феодоровичомъ Чорьторыйскимъ на вечность и на веки вечные у дворе моемъ, и въ людехъ, и въ ихъ работахъ, и платехъ, и дворищахъ пустыхъ, и земьялахъ пашьныхъ, въ поляхъ, и навозехъ, и въ распашахъ, и въ сеножатехъ, и въ гаехъ, и в дубровахъ, и въ садахъ, и з рекою Руютою, и въ млынахъ, и въ мутьвищахъ, в попасехъ, и огородѣхъ овощовыхъ во въсемъ томъ имении части моей, яко я держалъ записую ихъ милости третюю часть имения моего Тудорова; мають ихъ милость тую третюю часть имения держати и въживити вечне на веки вечные; и волни ихъ милость тую третюю часть имения моего продати, и отъдати, променяти, розширити и к своему лепьшому оберънути; а я, Сасин, и жона моя Орына, и дети мои, братья и сестры, близкие мои не маемъ ся в тую третюю часть уступовати, а ни о то зъ их милостью перед правомъ ея правовати; естлижъ быхъ я, Сасинъ, або жона моя Орина, або дети мои, або близкие наши, мели о тую третюю часть князей ихъ милости позывати або о який накладъ приводити, тогды мають ихъ милости сто копъ грошей отъложитьти, а вины на замокъ господарьский Новъгородокъ сто копъ грошей заплатити, тожъ о то зъ ихъ милостью мовити; а ихъ милость пред ся тую третюю часть мають на вечность держати. А потреба была мне пенязей: я, Сасинъ Васковичъ, з жоною моею Ириною, заставилъ еси тыи две части имения моего въ Тудорове кня-

земь ихъ милости князю Алексъсандру а князю Ивану Ое-
доровичомъ Чорьторыйскимъ у семидесятъ копахъ грошей
литовъское личбы, по десяти пенязей у грошь, со вѣсимъ
с тымъ, якъ ся тыи две части въ себе мають, и яко я дер-
жалъ, не оставуючи на себе ничего, яко вышей в семъ листе
моемъ выписано; мають ихъ милость тыи две части имени
моего держати и вживати въ той суме пенязей верхуписаной
до живота моего; а я, Сасин, и жона моя Орына до живота
нашого не маемъ у ихъ милости тыхъ двухъ частей выкупати,
а братья, и сестры, и ближние мое такъ же при животе на-
шомъ не мають у их милости тыхъ двухъ частей выкупати;
а по животе моемъ вѣсхочуть ли дети, братья, сестры мои,
и ближние наши тые две части у их милости окупити и
зато пенязи отъложити верхуписаную суму; тогды што ихъ
милость на тое имене наложить, выкупуючи люди и земли и
сеножати тыхъ двухъ частей моихъ, што еще отецъ и матка
моя и я самъ позаставляли, и што тежъ и ихъ милость на-
ложат на двор у будованью и въ село в роспашехъ, и на
ставы, и мутвища, и люди мои осаживаючи, тогды первой
мають ихъ милости тот вес наклад отъложити, тожъ тую
верхуписаную суму пенязей семъдесять копъ грошей запла-
тити литовъское личбы, а тые две части ку рукамъ своимъ
взяти; а которое збожъе ихъ милостей в тыхъ двухъ частехъ
земли засеяное будутъ мети, ихъ милость по выкупленю
тыхъ двухъ частей мають тое збожъе из земли зняти и ку
своимъ рукамъ взяти, а землю яловую имъ подати. А для
лешшого сведомя и твердости сего моего листа билъ есми
чоломъ его милости господину отъцу нашому, митрополиту
киевъскому и галицкому и вѣсея Руси кир-Макарею, а пану
Ивану Кмите Стретовичу, а пану Горяину Турчичу, подста-
ростему новъгородскому, пану Ивану Харитоновичу, войту
места Новъгородского, а пану Михну Гринкевичу о прило-
жене печатей; ихъ милости то для чоломъбитья моего вчи-

нили, печати свое приложили к сему моему листу. Писанъ у Кореличох под лет. Божъ. нарожъ. 1542, мѣсяца фев. 13 день, индиктъ 1.

Лит. Метр., кн. Запис. Лит. № 22, л. 7—18 об.

Родъ кн. Чорторыйскихъ.

1) Въ дополненіе извѣстныхъ данныхъ о родѣ кн. Чорторыйскихъ приводимъ слѣдующую грамоту короля Владислава III Ягелловича 1442 г., на литовскій гербъ, наз. Погонь, Ивану, Александру и Михаилу Чорторыйскимъ; грамота эта была подтверждена кор. Сигизмундомъ-Августомъ въ 1569 и Августомъ II въ 1713 гг., а въ 1720 г. явлена въ кремшенецкія городскія актовыя книги.

Roku tysiąc siedmset dwudziestego, miesiąca aprilis dwudziestego siodmego dnia.

Przed urzędem y aktami ninieyszemi grodzkiemi krzemien. y przede mna, Bazylim Sieszyckim, namiesnikiem burgrabstwa Krzemien., personaliter comparens, urodzony iego mc pan Konstanty Wąsowicz, dla wpisania do akt ninieyszch grodzkich

XI.

Документы на владѣніе с. Бытнымъ въ Лудкомъ пов., предъ-
явленные къ записи въ Луцкія городскія книги Иваномъ Чапличемъ-
Шпановскимъ и его женою Ганною ур. Болбасовною Ростоцкою, въ
1578 г., сент. 27.

1. 1444(?) г., инд. 7, дек. 18. Жалованная грамота в. кн. Свид-
ригайла Ольгердовича зем. Оедьку Боброковичу на с. Бытное.

---

krzem., nizey wyrazony przywilej confirmationis od nayiasniey-
szego krola iego mci Polskiego Augusta Wtorego dawniejszych
przywileiow od swiętey pamięci krolow ich mcw poł. prze-
swietnemu domowi jasnie osw. xiążąt ich mm Czartoryjskich
na rzecz pewną, nizey w tymze przywileiu inserowanym spe-
cyfice wyrazoną, danych y służących (iako o tym tenze przy-
wilej confirmationis latius in se obloquitur), ad acta praesentia
castrensia capitanealia crem. per oblatam podał, prosząc mnie,
urzędu, o przyięcie onego y do akt wpisanie. Ktorego ia, urząd,
affectationi annuendo, pomieniony przywilej ad acticandum
przyimuiąc, czytałem de eo verbor. qui sequitur, tenore:

Augustus Secundus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux
Lithvaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Kijoviae,
Volhyniae, Podoliae, Podlachiae, Smolensciae, Livoniae, Seve-
riae, Czerniechoviae que, necnon haereditarius dux Saxoniae
et princeps elector,—significamus praesentibus literis nostris,
quorum interest, universis et singulis: continere in actis metri-
ces cancellariae regni, nempe in libro septuagesimo nono, sub
literis X. N., numero octuagesimo, folio ducentesimo decimo
sexto, literas serenissimi divae memoriae regis Sigismundi
Augusti, praedecessoris nostri, confirmationem privilegij sere-
nissimi divae memoriae Vladislai, Poloniae et Hungariae regis

2. 1534 г., марта 20. Грамота кор. Сигизмунда I дворянину Оедору Сербину съ позволеніемъ этому послѣднему выкупать части им. Бытнаго, которыя продають и заставляютъ Радко и Романъ Гнѣвошевичи, совладѣльцы Сербина по этому имѣнію.

---

super insigni ducali, Pogonia dicto, familiae illustrium ducum de Czartorysko communicato, seu pro sigillo dato et uti permissis, in se continentibus; supplicatumque nobis est, ut easdem literas ex iisdem actis describi et parti postulanti authentice extradi p—mittere dignaremur; quar. quidem literar. tenor est talis:

Sigismundus Augustus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithvaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Volhyniae, Podlachiae etc. dominus et haeres,—significamus praesentibus literis nostris, quorum interest, univ(er)sis: eam semper fuisse illustrium ducum de Czartorysko familiae dignitatem, ut a serenissimis Poloniae regibus, antecessoribus nostris, ac a nobis ipsis, quoque multis iisque gravissimis de causis singularis illius ratio habere..... nam et antiquissima est, et cum inclita Jagiellonum familia, ex qua nos paternum genus ducimus, sanguinis vinculo conjuncta. Huc accedit, quot qui ex hac familia processerunt, singulari semper erga serenissimos principes suos studio et observantia fuerunt, fidemque suam illis ac regi publice integram et constantem omnibus in rebus, tam domi, quam foris, probaverunt; quo factum est, ut vicissimi serenissimi principes, majores nostri, cum ob alias causas, tum ob hanc illorum praesentem fidem ingensque de se ac republica sua benemerendi studium et charos(sic) semper habuerint et maximis quibusque honoribus dignos judicaverint; quorum quidem, in republica praecipuos semper illos gessisse (sic), constat, hanc familiae et majorum suorum dignitatem non modo conservavit verum, etiam auxit illustris et magnificus Alexander dux Czartoryski, terrarum nostrarum Volhyniae palatinus,

3. 1558 г., янв. 8. Продажная запись Радька Гнѣвошевича Бытенскаго и жены его Евфросини на $\frac{1}{3}$ принадлежащей ему части им. Бытнаго въ пользу Федора Федоровича Сербина Хорохоринскаго, хорунжаго Волынскаго.

4. 1558 г., янв. 3. Заставная запись отъ тогоже тому же на $\frac{2}{3}$ имѣнія Бытенскаго.

---

qui ab eunte etate ad hoc usque tempus per omnes et etatis et honorum gradus ita se publice et privatim gessit, ut maximam ingenij, prudentiae, fortitudinis probitatisque ac fidei constantis erga nos ac rempublicam, cum apud omnes alios, tum apud nos, laudem meruerit ac ob has virtutes ea praemia et ornamenta, quibus nunc inter caeteros eminet, a nobis consecutus fuerit, quam quidem ejus laudem non parum auget p—clara illustris ac genori (sic) ducis Michelis Czartoryski, filij ejus legitimi, indoles, qui in j(u)venili (sic) state (?) sua magna dat singularis virtutis, ingenij et in rebus gerentis dexteritatis suae documenta bonamque spem facit, se a paterna majorumque suorum virtute non esse degeneraturum, imo daturum operam, ut progressu etatis non solum veterem familiae suae dignitatem retinere, verum etiam p—virili sua amplificare possit; is itaque illustris et magnificus dux Alexander Czartoryski, Volhyniae palatinus, exhibuit nobis literas serenissimi olim principis domini Vladislai, Hungariae Poloniae regis, magni patruj nostri, in pargameno scriptas et sigillo ejusdem appenso communitas, quibus serenitas illius ducibus de Czartorysko . . . . . singulari erga hanc familiam gratia insigni ducali, quod vulgari lingua nostra Pogonia dicit. p—sigillo uti permisit et concessit, petens a nobis, ut eas literas describere ac autoritate nostra approbare et confirmare dignaremur; quarum literarum tenor est talis:

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam regi (sic) memoriam. Nos, Vladislaus, Dei gratia rex Hungariae, Poloniae, Dal-

5. 1551 г., инд. 9, февр. 14. Раздѣльный актъ на части имѣнія Бытнаго между Радкомъ и Романомъ Гнѣвошевичами, выданный отъ имени перваго.

6. 1559 г., окт. 14. Продажная запись Романа Гнѣвошевича Бытѣнскаго на $\frac{1}{3}$ часть им. Бытнаго Никитѣ Ѳедоровичу Сербину Хорохоринскому, хорунжему Волынскому.

---

matiae, Croatiae, Rusciae, Serviae, Sclavoniae, nec non terrarum Cracoviae, Sandomiriae, Svadiae (sic), Lancinae, Cujaviae, Lithvaniae princeps supremus, Pomeraniae Russiaeque dominus et haeres etc.—significamus tenore praesentium, quibus expedit, universis, praesentibus et futuris, notiam(sic) praesentium habituris, quo modo cupientes fratrum nostrorum illustrium dominorum Ivonis, Alexandri et Michalis ducum de Czartorysko honori intendere, qui singulari affectatione et fidelitate erga nostram(sic) majestatem et inclitam coronam regni nostri Poloniae se exhibent et exercent, p. eorum ducali statu et emotione(?) p—habita natura, de liberatione et consilio praelatorum et baronum nostrorum tam Poloniae, quam Hungariae, regnorum, praefatos duces consanguineos nostros communiter et divisim sigillo eorum ducali frui quo ex avo et patre ipsorum, uti osseverunt(sic), scilicet aequo(sic), cui supersedet vir armatus, gladium evaginatum in manu tenens, volumus, decernimus, approbamus et concedimus perpetuo ac in aevum, in cuius regi (sic) testimonium sigillum nostrum praesentibus est appensum. Actum Budae, feria quinta proxima ante festum sancti Viti, anno domini millesimo quadragesimo quadragesimo secundo, praesentibus itidem rev-dis in Christo patribus dominis Simone Agrigen., Petro Czanadien. episcopis, magnificisque Laurentio de Hedvara regni Hungariae, Luca de Gorka Posnanien., Petro Odrowonz de Sprowa Leoplien. palatinis, Laurentio de Kalinowa Siradien., Gregorio Branicze Radomien. kastellanis ac alijs pluribus fide dignis; dat. p. ma-

7. 1559 г., окт. 14. Заставная запись тогоже Романа Гнѣвошевича тому же Никитѣ Сербину на остальные двѣ части им. Бытнаго, принадлежащія первому.

8. 1559 г., мая 14. Декретъ Луцкаго градскаго суда по тяжбѣ между братьями Романомъ и Радкомъ Бытенскими о правѣ на дворъ въ с. Бытномъ.

9. 1559 г., окт. 15. Заявленіе Романа Гнѣвошевича Бытенскаго предъ Луцкимъ градскимъ урядомъ о томъ, что онъ, продавши и заставивши Никитѣ Сербину свои части им. Бытнаго, не дѣлалъ ни

---

nus magnificor. Ioannis de Koniecpoliae, cancellarij, et Petri Woda de Szczekoczyn. vicescancellarij regni Poloniae, sincere nobis dilectorum. Ad relationem magnifici Petri Orovasch (sic) de Sprowa, palatini leopolien.

Nos, itaque, Sigismundus, rex Augustus p—nominatus ex exigentibus et singularibus p—dicti illustris et magnifici Alexandri ducis Czartoryski, terrarum Volyniae palatini, erga nos ac rempublicam regni nostri meritis, literas suprascriptas non solum quemadmodum et nobis petitum est ad verbum describi fecimus, easque autoritate nostra regia approbavimus et confirmavimus, quemadmodum approbamus et confirmamus praesentibus literis nostris, decernen. eas robur debitae et perpetuae firmitatis obtinere debere, verum etiam fise mur (sic) nos omnia, quae ad hanc familiam ornandam et amplificandam pertinebunt, libenter quantum in nobis erit (sic) et cum se occasio dederit, facturos se; in cuius rei testimonium praesentes manu nostra subscripsimus et sigillo nostro communir. fecimus. Datum Lublini in conventionem regni nostri generali, vigesima quinta die maij, anno Domini millesimo quingentesimo sexagesimo nono, regni vero nostri quadragesimo. Cui supplicationi, uti justae, nos benigne annuentes, p—insertas privilegii literas, prout in actis metricis regni inscriptae continentur, nos ex iisdem describi et parti affectanti in forma authentica

какихъ распоряженій на это имѣніе въ пользу другихъ лицъ, а именно зятя своего Мартина Луковского.

10. Повтореніе тогоже акта (1599, окт. 15, здѣсь не помѣщается).

11. 1559 г., нояб. 10. Квитанція, выданная Радкомъ Гнѣвошевичемъ Бытенскимъ Никитѣ Сербину, въ томъ, что послѣдній вполнѣ уплатилъ первому за его часть имѣнія Бытнаго, частію проданнаго, а частію заставленнаго Сербину.

12. 1559 г., окт. 15. Листъ уряда Луцкаго о назначеніи Никиты Князскаго вижемъ Никитѣ Сербину по его дѣламъ.

13. 1559 г., окт. 18. Свидѣтельство выданное вижемъ Никитою Князскимъ Никитѣ Сербину, о томъ, что Романъ Гнѣвошевичъ и жена его Софья заявили при немъ, что продали Никитѣ Сербину на вѣчность ту часть имѣнія Бытнаго, которая была заставлена ими отцу Никиты—Федору Сербину.

14. 1558 г., сент. 3. Дарственная Палагій Богдановны, жены Федора Федоровича Сербина, хорунжаго земли Волынской, на третью

---

extradi p—misimus. In cujus rei fidem praesentibus sigillum regni est opressum. Actum et dictum (sic) Varsaviae, feria secunda post dominicam Laudi proxima die, scilicet vigesima nona mensis maij, anno Domini mille(simo) septingentesimo decimo tertio, regni nostri decimo sexto anno. U tey oblaty confirmacyi przywileiow podpisy s przypisami innemi przy pieczęci w. koronney temi są wyrazone słowy: Ioannus Szembek, supremus regni cancellarius (locus sigili), Relati. illustriss. et excellentis. domini Ioannis, comitis in Słupow Szembek, supremi regni cancellarii Lomzen. Gradientien. capitanei. Antonius Kollinski, S. reg. ma. secretarius. Confirmatio privilegii super insigni ducali Pogonia dicto, illustris. familiae ducum de Czortoryski.

A tak ta oblata konfirmacyi przywileiow za podaniem y presbo wyzrzczonego imci Oserowa (sic), a za moim, urzędo-

часть ея имѣнія Бытнаго въ пользу сына Никиты Ѳедоровича Сербина, съ отстраненіемъ прочихъ дѣтей ея за непочтеніе къ ней.

15. 1558 г., сент. 3. Заставная запись тойже тому же на остальные двѣ части имѣнія Бытнаго.

16. 1559 г., апр. 15. Завѣщаніе Ѳедора Сербиновича Хорохинскаго, хорунжаго земли Волынской, въ пользу сына его Никиты, съ отстраненіемъ дочерей, какъ выданныхъ замужъ при жизни завѣщателя.

17. 1452? г. (инд. 15), марта 27. Подтвердительная грамота короля Казимира Богдану Сербину на село Пирговичи, пожалованное ему в. кн. Свидригайломъ.

---

wym, przyięciem, wszystka zupełnie, tak iak się w sobie pisana ma, de verbo ad verbum, do xiąg niniejszych grodz. krzemien. iest ingrossowana.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 1631, л. 411, актъ 313.

Лѣта Божого Нароженія 1578, месеца сентебра 27 дня.

На рочкохъ судовыхъ кгородскихъ луцкихъ, отъ дня прошлого четверга месеца сентебра двадцать пятаго дня зачатыхъ и отъправованныхъ, постановившихъ очевисто на вряде кгородскомъ в замку господарскомъ Луцкомъ, передо мною, Александромъ Жоравницкимъ, старостою, ключникомъ и кгородничимъ луцкимъ, его мил. панъ Иванъ Чапличъ Шпановскій, войскій земли Волынское луцкий, и малжонка его мил. пани Ганна Болбасовна Ростоккого, оповедали и сознали тыми словы: ижъ што дей которое постановене згодное и спольное учинили есмо о дочку зошлого пана Михала Сербина, подкоморого луцкого, то есть, панну Марию, к тому о имения и маетность небожъчиковскую с крвными и повинными его, и тое дочка пана Сербиновы з ихъ мил. паномъ Федоромъ а паномъ Антономъ Рудецкими, паномъ Остафемъ а паномъ Костентиномъ Колпытовскими, паномъ Ярофеемъ а паномъ Гавриломъ Гойскими, паномъ Иваномъ Окорскимъ и з малжонкою его пани Ориною Сербиновною, паномъ Гуриномъ Жабокрицкимъ—з малжонкою его пани Опранкою Сербиновною, а пани Ганною Ванъковою Лосятинъскою; которое дей постановене наше на особливыхъ листехъ—записехъ нашихъ меновите есть описано. А ижъ дей на тые имения небожчика пана Сербина, которые в опеце ихъ мил. до летъ дѣвѣвки небожъчиковское панны Мари быти мають, листы, привилея и все право належачое при ихъ мил. зостати маеть,—теды просимы, абы оное все право, листы и привилея его кор. мил. до книгъ кгородскихъ луцкихъ слово отъ слова уписаны, а намъ выпись с книгъ выданъ былъ. Которыхъ же то я листовъ, привилевъ его кор. мил., отъ пана войского и от малжонки его мил. передо мною на вряде покладаныхъ, огледалъ, и такъ ся в себе мають.

1. То есть привилей великого князя Швитригаила, который такъ ся в себе маеть.

Мы, великій князь Швитригайло, дали есмо земенину нашему Федку Баброковичу село Бытное у Луцкомъ повѣте и со всимъ с тымъ, што к тому селу к Бытному прислушало и слухало, и тягнетъ, и тягло издавна извѣка. Дапа в Любчи, дакабра 18 день, индикта 7.

2. То естъ листь короля его мил. Жикгимонта такъ се в себе маеть.

Жикгимонтъ, Божю милостю корол Полскій, великий князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій и инныхъ. Билъ намъ чоломъ дворенинъ нашъ Федоръ Сербинъ и поведил перед нами, штож дей которое имение в повѣте Луцкомъ на имя Бытне маеть онъ посполъ з земляны луцкими Романомъ а Радкомъ Гневошевичи, ино дей тые Гневошевичи того имения своее части люди продають и заставляють, а он дей естъ к тому именню близкій; и билъ намъ чоломъ, абыхъ мо дозволили тые люди, штобы мели заставляти они, ему окупати водле близкости его. А такъ, еслибы тые Гневошевичи хотѣли кому люди свои продавати, або заставляти, мы дозволили ему в тыхъ, кому они заставятъ, тые люди окупати и пинези имъ откладати водле близкости его. И на то есмо дали ему тотъ нашъ листь дозволенный подъ нашою печатю. Писан у Вилни, подъ летъ Божего нароченя тисеча пятсотъ 34, месеца марца двадцатого дня, Индиктъ 7. Михаило писаръ.

3. А то естъ листь Радка Бытенского на продажу вечистую части имения Бытенского пану Федору Сербину, такъ ся в себе маеть.

Я, Радко Гневошевичъ Бытенскій, и з жоною моею Ефросинею и з детми нашими чинимъ явно и ознаймуемъ тое симъ нашимъ листомъ кождому, кому того будетъ потреба ведати або чтучи его слышати, нинешнимъ и напо томъ будучимъ, што которого имѣнья моего материстого Бытня zostала мнѣ часть, водле права моего прирочоного, у в от-

деле вечистомъ от брата моего старшого Романа, то есть четвертая часть всего села Бытенского; в которой части моей заштѣя и розници навалныя, кривды и втиски презпрестанне от суседовъ моихъ мевали есмо немалые; для которыхъ кривдъ и втисковъ великихъ немалую суму пензей людемъ обчимъ остави есмо винни, а платити того не мели чимъ, и варуючи, абы того долгу нашего на насъ самыхъ, водле права земского, не отправовано, а такъ мы за таковыми великими а пилными потребами нашими, по нашей доброй воли, никимъ неприужоныи, з ведомомъ вряду господарского луцкого, продали есмо того имення нашего Бытвя с тое четвертое части, которую я маю у в отделе отъ брата своего Романа третюю часть, з дворомъ, з пашнею дворною, с полми, и з сеножатми, и з людми тяглыми, и з дворици пустовскими, и з огороды, з полми, и з сеножатми, з дубровами, и лесеы, и с землею бортною, з гаи, и з зарослями, с пробками старыми и новыми, з млыномъ, и з вымелками, и з ставы, ставици, з реками, и речищами, з луги, и з болоты, и з звериными ловы, пташими и зо всимъ, по тому, яко сята часть имення нашего Бытенского сама в себе и въ своихъ межахъ и краницахъ маеть, пану Федору Федоровичу Сербину Хорохоринскому, хоружому земли Волынское, и сыну его мил. пану Миките за полтораста копъ кгрошей монеты и личбы великого княства Литовского, личечи по десяти пензей у грошъ, ничого на насъ самыхъ тое третее части и на потомки наши не оставуючи; маеть его мил. панъ Федоръ Сербинъ и сынъ его мил. тую третюю часть вышей помененую держати, и вживати, прибавляти, розширати, будовати, ставы сыпати, роспаша у дубровахъ и на поляхъ, в лозахъ сеножати чинити и всякие пожитки ведле воли своей множити вечно и на веки непорушно, маеть онъ самъ и сынъ его мил. панъ Микита, и дети, и напотомъ будущии его щадки; и волень его мил. панъ Сербинъ и сынъ его

мил. и потомки его мил. тую третюю часть в части моей Бытѣнской отдати, и продати, и кому хотя записати, и ку своему лепшому а вжиточному обернути, яко сами найлепей розумеючи. А мы вже тую третюю часть не маемо сами, дети и потомъ будучие наши щадки, а ни ближние, некоторыми причинами уступовати, а ни подъ его мил. самимъ, и сыномъ его мил., и потомъ будучими ихъ щадки поискивати, а и некоторое имъ переказы и поволоки ку праву чинити, только в томъ вечное молчане мети. А естли быхмо мы сами и дети або потомки наши, а либо хто в ближнихъ нашихъ мѣлися в тую третюю часть чимъколевекъ уступовати, и подъ его мил. и потомками его поискивати, чинечи в тому поволоку ку праву або переказъ; тогда мы сами, дети и потомки наши маемъ и повинни будемъ господару королю его мил. заплатити сто копъ кгроей, а старосте луцкому—пятьдесятъ копъ кгроей, а пану Федору Сербину, и сыну его, и напотомъ будучимъ щадкомъ его—сто копъ кгроей заплатити, и вси шкоды и втраты, штобы мели правуючися наложити, без кожного доводу, едно на речене слова ихъ самыхъ або потомковъ ихъ, оправити и досыть вчинити, и, заплативши тые заклады и шкоды, предъ ся маеть тая продажа наша и купля ихъ мил. тое третее части вечно держана быти, подде сего листу нашего продажного. И на то есмо дали пану Федору Сербину и сыну его мил. пану Миките сесь нашъ листъ продажный подъ нашими печатми. А при том были и тому добре сведоми: ихъ мил. князь Матфей Василевичъ Четвертѣнский, а панъ Михаило Данилевичъ Малинъский, а панъ Дмитръ Олехновичъ Козинский, а панъ Андрей Ивановичъ Русинъ. Якожъ я, Радко Гневошевичъ, просилъ есми ихъ мил. пановъ верхуписанныхъ о приложене печатей; и ихъ мил. на мою прозбу вчинити рачили и печати свои приложили к сему моему листу. Писанъ в Луцку, лета Божого Нарожения тисеча пятсотъ пятьдесятъ

осмого, месеца генъвара осмый денъ. На тотъ листъ и выпишь с книгъ замку Луцкого въ року тисеча пятсотъ пятдесять осмомъ, месеца генвара девятого дня, очевистого сознаня передъ урядомъ пана Радка Гневошевича Бытенского передо мною на вряде покладалъ.

4. А то естъ другий листъ пана Радка Бытенского, который такъ се в себе маеть.

Я, Радко Гневошевичъ Бытенскій, и з жонкою моею Ефросиниею и з детми нашими чинимъ явно и ознаймуюмо тое симъ нашимъ листомъ кождому, кому того потреба будетъ вѣдати або чтучи его слышати, нынешнимъ и на потомъ будучимъ, штожъ которого имения моего материстого Бытня zostали мѣ части подле права моего прироженого в отделе вечистомъ отъ брата моего Романа, в которомъ имену зайштя и розницы, навалненя, кривды и втиски презпрестанне отъ суседовъ нашихъ досыть(?) немалыхъ; для которыхъ кривдъ и втисковъ великихъ немалую сумму пензей людемъ обчимъ осталя есмо были винни, а платити того чимъ не мели, и варуючи, абы того долгу нашего на насъ самыхъ, подле права земского, не отправовано, а такъ мы ку такому великимъ и пыльнымъ потребамъ нашимъ, по нашей доброй воли, никимъ неприужонымъ, з ведомостю вряду господарского замку Луцкого, заставили есмо того имѣня нашего Бытня две части з дворомъ и з пашнею дворною, с полми и сеножатми, з людьми тяглыми, и дворици пустовскими, и з огороды, з дубровами и лесы, и землею бортною, з гайми и зарослями, с проробки старими и новыми, з млыномъ и з вымелками, ставы, ставищи, з реками и речищами, з луги и з болоты, з ловы звериными и пташыми, и зо всеми пожитки по тому, яко ся тые две части имения нашего Бытенского сами в себе и в своихъ межахъ и краницахъ здавна мають, пану Федору Федоровичу Сербину Хорохоринскому, хоружому земли Волынской, и сыну его

мил. пану Микити и потомкомъ ихъ, в трехъсотъ копахъ грошей личбы литовское, личачи по десети пензей в грошъ, ничего на себе, потомки и близкие наши не оставяючи з тыхъ двоухъ частей; маеть его мил. панъ Сербинъ и сынъ его мил. панъ Микита того имени нашего Бытенского две части, въ тыхъ трехъсотъ копахъ грошей, держати и вживати; и волень будетъ его мил. панъ Федоръ Сербинъ и сынъ его мил. панъ Микита на тыхъ двоухъ частехъ прибавляти, розширати, дворы будовати, ставы сыпати, роспаши в дубровахъ, в поляхъ, в лозахъ, сеножати чинити и всякие пожитки мети, и дерево бортное прибавляти. А естли быхъмо мы сами, потомки и бѣлизкие наши тые две части въ его мил. хотели выкупити, тогда первой тотъ накладъ, который его мил. на тые две части выложити мелъ, маемъ его мил. пану Сербину и сыну его мил., без жадного доводу, едно на приречене слова, заплатити; заплативши тотъ накладъ весь, тожъ тую триста копъ грошей его мил. отдать маемъ. А хотяжъ за тые две части тую сумму отдамо сполна, тогда пред ся тую третюю часть панъ Сербинъ, и сынъ его мил., и потомкове ихъ, ведле листу нашего продажного, мають вечне держати. А не отдавши тыхъ трехъсотъ копъ грошей литовскихъ и не заплативши онога накладу, вышей писаного, отъ ихъ мил. оныхъ двоухъ частей з рукъ выймовати не маемъ; а естли быхъмо мы або потомки и близкие наши, трехъсотъ копъ грошей ихъ мил. и того накладу не заплативши, а якими-колвекъ причинами хотели з рукъ ихъ мил. тое именне вынять, тогда первой винъни будемъ заруки господару королю его мил. двесте копъ грошей заплатити, а стороне сто копъ грошей заплатити маемъ; и тую заруку заплативши, пред ся ихъ мил. тые две части въ той суме на себе держати и вживати мають до тыхъ часовъ, поколь мы, ведле обязаня нашего, весь накладъ ихъ мил. отдамо и оную триста копъ грошей сполна заплатимъ. И на то есмо

дали пану Федору Сербину и сыну его мил. пану Миките сесь нашъ листь заставныйй подъ нашими печатми. А при томъ были и тому добре сведоми: ихъ мил.: князь Матфѣй Василевичъ Четвертенский, панъ Михаило Данилевичъ Малинский, панъ Дмитръ Олехновичъ Козинский, а панъ Андрей Ивановичъ Русинъ. Яко жъ я, Радко Гневошевичъ, и з жоною моею Ефросинею просили есмо ихъ мил. пановъ верху писаныхъ о приложене печатей; ихъ мил. на нашу прозбу вчинити рачили и печати свое приложили к сему нашому листу. Писанъ въ Луцку, лета Божого Нарожения тысяча пятьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца генвара осмого дня. На тотъ листь и выписъ с книгъ замку Луцкого подъ датою року тысяча пятьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца генвара девятотоу дня, очевистого сознаня на вряде пана Радка Гневошевича Бытенскаго и малжонки его Ефросимии передо мною на вряде покладали.

б. А то есть листь делчий пана Радка и пана Романа Бытенскихъ, который такъ ся в себе маеть.

Я, Радко Гневошевичъ Бытенский, визнаваю симъ моимъ листомъ, ижъ есмо вчинили промежку собою вгоду з братомъ моимъ Романомъ Гневошевичомъ Бытенскимъ в поровнании людей и дворищъ пустовныхъ: Романъ взялъ ку своей руке Назара Пева, Сенка Ножчича, Пацка Билминовича, Буня, Гаврила, Трухона, Сенка Батновича, Прокуду, Пацка Костеневича, Иванъца Пашковича, Яцка Медведевича з сыномъ, Радину а Иванца Левонцевича. А которое дворище пусто на тотъ часъ Мареевское, тое на полы маемъ мети; онъ маеть тыи люди и з ихъ дворищи и с подачками держати ку своей руке; а я маю тыхъ людей и з ихъ дворищи и с подачками держати, которые в листе его описаные. А если быхъ мель тую ровность рупити, тогда маю заплатити на Луцко пятьдесятъ копъ грошей, а брату своему другую пятьдесятъ копъ грошей. А при томъ были и того добре све-

доми: князь Иванъ Григоровичъ Велицкій, а панъ Михно Зубовичъ, а панъ Богданъ Андреевъ, сынъ Зубовича, Мельницкій; а просили есмо тыхъ высшей писаныхъ людей добрыхъ о печати, и ихъ мсть на мое чоломъ бите вчинили, печати свое приложили къ сему моему листу. Писанъ у Велицъку, фѣвраля четвертогонадцать дня, индиктъ девятого

6. А то есть листъ на продажу вечистую части имени Бытна Романа Гневошевича Бытенскаго, такъ ся въ себе маеть.

Я, Романъ Гневошевичъ Бытенскій, и з жоною моею Зофѣю чинимъ явно и ознаймуемъ то симъ нашимъ листомъ кождому, кому того потреба будетъ ведати або чтучи его слышати, нинешнимъ и напотомъ будучимъ, што которого имени моего материстого Бытна zostала мне часть, ведле права моего прирожного, у в отделе вечистомъ отъ брата моего меншого Радка, то есть часть всего села Бытенскаго, в которой части моеѣ заштя, и розницы, навалненя, и кривды, и втиски презпрестанне отъ суседовъ моихъ мевали есмо немалыи; для которыхъ кривдъ и втисковъ великихъ немалую суму пензей людемъ обчимъ остали есмо винни, а платити того не мели чимъ, и варуючи, абы того долгу нашего на насъ самыхъ, ведле права земскаго, не отправовано, такъ мы за таковыми великими а пильными потребами нашими, по нашей доброй воли, никимъ неприпужены, з ведомомъ вряду господарскаго Луцкаго, продали есмо того имени нашего Бытна стое четвертое части, которую я маю в отделе отъ брата своего Радка третюю часть, з дворомъ, пашнею дворною, с полми, и з сеножатми, и з людьми тяглыми, з дворищи пустовскими и з огороды, с полъми и з сеножатми, з дубровами и лесы, и с землею бортною, з гаи, и зарослями, с проробками старыми и новыми, з млыномъ и з вымелками, и з ставы и ставищи, з реками и речищами, з луги и болоты, и звериными ловы и пташими, зо всимъ, потому, якъ ся

тая часть имени нашего Бытенского сама в соби и въ своихъ межахъ и крраницахъ маеть, пану Миките Федоровичу Сербину Хорохоринскому, хоружому земли Волынское, за полтораста копъ кгршей монеты и личбы вел. князства Лит., личечи по десети пензей в грошъ, ничего на насъ самыхъ тое третее части и на потомки наши не оставуючи. Маеть его мил. панъ Микита Сербинъ тую третюю часть, вышей помененую, держати и вживати, прибавляти, розширати, будовати, ставы сыпати, роспаши въ дубровахъ и на полахъ, в лозахъ сеножати чинити и всякие пожитки, ведле воли своей множити вечно и на веки непорушно; маеть его мил. панъ Микита Сербинъ, и дети и напотомъ будучие его щадки и воленъ его мил. и потомки его мил. тую третюю часть в части моей Бытенской отдати, и продати, и кому хотя записати, и ку своему лепшому и вжиточному обернути, яко сами налепей розумеючи. А мы вже в тую третюю часть не маемо сами, дети и потомъ будучии наши щадки, а и ни ближнии некоторыми причинами уступовати, а ни подъ его мил. самымъ и потомъ будучими его щадки поискивати, а некоторое имъ переказы и поволоки ку праву чинити, только в томъ вечное молчане мети. А если быхъмо мы сами, и дети або потомки наши, или бо хто з ближнихъ нашихъ мели ся в тую третюю часть чимъ-колвекъ уступовати и подъ его милостью и потомками его поискивати, чинечи в томъ поволоку ку праву або переказу, тогды мы сами, дети и потомки наши маемъ и повинни будемъ господару королю его мил. заплатити сто копъ кгршей, а старосте луцкому — пятьдесятъ копъ кгршей, а пану Миките Федоровичу Сербину и напотомъ будучимъ щадкомъ его мил.—сто копъ кгршей заплатити, и вси шкоды и втраты, штобы мели правуючимся наложити, безъ кожного доводу, одно на реченъе слова его мил. а потомковъ его, отправить и досыть вчинити; и заплативши тые заклады и шкоды, предъ ся ма-

еть тая продажа наша и купля его мил. тое третее части вечно держана быти подле сего листу нашего продажного. И на тое есми далъ пану Миките Федоровичу Сербину сесь мой листъ продажный подъ моею печатю. А при томъ были и тому добре сведоми: ихъ мил. князь Матфей Василевичъ Четвергенский, панъ Михайло Даниловичъ Ело-Малинский, панъ Василей Михайловичъ Семашко, панъ Григорей Федоровичъ Ело. Якожь я, Романъ Гневошевичъ, и з жоною моею Зофею просили ихъ мил. пановъ верхуписаныхъ о приложене печатей; ихъ мил. на нашу прозбу вчинити рачили и печати свои приложили къ сему нашему листу. Писанъ в Луцъку, лета Божого нароженя тысяча пятсотъ петъдесятъ девятого, месеца октября четвертонадцетъ дня. На тотъ листъ и выпишь с книгъ замку Луцкого, подъ датою року тысяча пятсотъ пятдесятъ девятого, месеца октября пятгонадцать дня, очевистого сознания на вряде Романа Гневошевича Бытенского передо мною на вряде покладалъ.

7. А то есть листъ Романа Гневошевича Бытенского и з жоною его Зофею на заставу двухъ частей имени Бытна пану Михайлу Сербину, который такъ се в себе маеть.

Я, Романъ Гневошевичъ Бытенский, и з жоною моею Зофею чинимъ явно и ознаймуемъ то симъ нашимъ листомъ кождому, кому того потреба вѣдати будетъ або чтучи его слышати, нинешнимъ и напотомъ будучимъ, штожь которого имени моего материстого Бытна zostала мнѣ часть, подле права моего прирожного в отъделе вчистомъ отъ брата моего Радка, в которомъ имену заштя и розницы, и навалненя, и кривды, и втиски презпрестанне отъ суседов наших мевали немалых, для которыхъ кривдъ и втисковъ великихъ немалую суму пенезей людемъ обчимъ остали есмо были винни, а платити того имъ (чимъ) не мели; и варуючи, абы того долгу нашего на насъ самыхъ, подле права земского, не отправовано, а такъ мы ку таковымъ великимъ а пильнымъ потребамъ

нашимъ, по нашей доброй воли, никимъ не принуожонимъ, з ведомостю владу господарского замку Луцкого, заставили есмо имена нашего Бытня две части з дворомъ и з пашнею дворною, с полми и сеножатми, з людми тяглыми и дворищи пустовскими, и з огороды, з дубровами и лесы, и землю бортною, з гайми и зарослями, з проробкй старыми и новыми, з млыномъ и з вымелками, ставы, ставищи, з реками и речищами, з луги и з болоты, з ловы звериными и птищими, и зо всими пожитки, потому, яко ся тые две части имена нашего Бытенского сами в себе и в своихъ межахъ и границахъ здавна мають, пану Миките Федоровичу Сербину Хорохоринскому, хоружому земли Волынское, и потомкомъ его, в трехъсотъ копахъ кгрошей личбы литовское, личечи по десети пензей в грошъ, ничего на себе, потомки и близкие наши не оставуючи з тыхъ двоухъ частей. Маеть его мил. панъ Микита Сербинъ и потомки его того имена нашего Бытенского две части в тыхъ трехъсотъ копахъ кгрошей держати и вживати; и волень будетъ его мил. панъ Микита Сербинъ и потомки его мил. на тыхъ двоухъ частех прибавляти, розширяти, двory будовати, ставы сыпати, роспашы в дубровахъ, в поляхъ, в лозахъ сеножати чинити и всякие пожитки мети и дерево бортное прибавляти. А если быхъмо мы сами, потомки и близкие наши тые две части в его мил. хотели выкупити, тогда первой тотъ накладъ, который его мил. на тые две части выложити мелъ, маемъ его мил. пану Миките Сербину, безъ жадного доводу, едно на приречене слова, заплатити, и заплативши тотъ накладъ весь, тожь тую триста копъ грошей его мил. отдати маемъ; а хотяжь за тые две части тую суму отдамо сполна, тогда предъ ся тую третюю часть панъ Микита Сербинъ и потомки его мил., ведле листу нашего продажного, мають вечно держати. А не отдававши тыхъ трехъсотъ копъ кгрошей литовскихъ и не заплативши оногo накладу, вышешписаногo,

отъ ихъ мил. оныхъ двоухъ частей з рукъ выймовати не маемъ; а если быхмо мы або потомки и близкие наши трехъсотъ копъ кгршей его мил. и того накладу не заплативши, а якими-колвекъ причинами хотели з рукъ его мил. тое имене вынати, тогда первой винни будемъ заруки господару королю его мил. двесте копъ кгршей заплатити, а стороне сто копъ кгршей заплатити маемъ, и тую заруку заплативши, предъ ся его мил. тые две части в той суме на себе держати и вживати маеть до тыхъ часовъ, поколь мы ведле обязаня нашего, весь накладъ его мил. отдамо и оную триста копъ кгршей сполна заплатим. И на то еси даль пану Миките Федоровичу Сербину сес мой листъ заставный подъ моею печатью. А при томъ были и тому добре сведоми: ихъ мил. князь Матфей Василевичъ Четвертенский, панъ Михайло Данилевичъ Ело—Малинский, панъ Василей Михайловичъ Семашко, панъ Григорий Федоровичъ Ело. Якожь я, Романъ Гневошевичъ, и з жоною моею Зофею просили есмо ихъ мил. пановъ верхуписаныхъ о приложене печатей; ихъ мил. на нашу прозбу вчинити рачили и печати свое приложили к сему нашему листу. Писанъ в Луцъку, лета Божого нарожения тысеча пятсотъ петъдесят девятого, месеца октября четвертогонадцать дня. На тотъ листъ и выпис замку Луцъкого, под датою року тысеча пятсотъ пятдесять девятого, месеца октября пятогонадцетъ дня, очевистого сознания на вряде пана Романа Бытѣнского з жоною его Зофею передо мною покладамъ.

8. А то есть копѣя съ книгъ замъку Луцкого, с подписомъ руки писарское, суду князя Андрея Михайловича Сангушковича Кошерского, старосты луцкого, такъ се в себе маеть.

Под лето Божого нароження тысеча пятсотъ пятдесять девятого, месеца мая четвертогонадцетъ дня. Выпись с книгъ замку господарского Андрея Михайловича

Сангушковича Кошерского, старосты луцкого, а в той часъ зо мною на той справе были: ихъ мил. Францишко Фалчевский, староста ковельский, а панъ Михаило Ело-Малинский, князь Иванъ Федоровичъ Четвертенский, а панъ Романъ Федоровичъ Гулевичъ, панъ Иванъ а панъ Богданъ Сосницкие. Смотрели есмо того дела: стояли передъ нами очевисто: жаловалъ передъ нами водле позву своего земенинъ господарский панъ Радко Бытенский на брата своего Романа Бытенского тымъ обычаемъ: штожь дей онъ за дозволенемъ мсимъ во власномъ дворе моемъ мешкаетъ и его вживает, а теперешнего часу мни, яко близкости моее, не ведати, для которое причины, поступити не хочеть. А такъ ставши передъ нами Романъ Бытенский речъ мовити и в отказе быти злецилъ зятю своему Мартину Лыковскому, который, ставши, Радку напротивку позву и жалобы его, отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: што дей онъ жалуеть на тестя моего Романа, якобы онъ мелъ за дозволеннымъ его въ томъ дворе, о который онъ жалуеть, мешкати, але дей тесть мой тотъ дворъ в моцы и держаню своемъ маеть и его, яко власности своей, вживаетъ, яко отъ тридцати летъ; а онъ самъ, а ни хто з близкихъ о то ся не вминаль. Мы Радка пытали: якъ тому есть давно, якъ они тымъ именемъ Бытномъ делили? Онъ поведилъ: вже дей тому есть большей двадцати летъ. Ку тому пытали есмо Радка, если маеть листъ отъ брата своего, за которымъ бы мелъ отъ него тамъ в томъ дворе мешкати и впоменания слушного для давности земское, ажъ онъ большей двадцетъ летъ о то в молчани былъ; а такъ Радко якъ листа брата своего Романа, зачимъ бы мелъ отъ него в томъ дворе мешкати, такъ и припоминаня слушного для давности земской и листу дельчого не положилъ; ачъ колвекъ положилъ листъ врядовый напоминальный, который писанъ ближше, ніжли отъ року, который листъ к тому праву о давности земской моцы жадное не маеть. Якожь

и статутъ права земского опеваеть на тое: если хто имениа або кгрунту земского черезъ десять лѣтъ у молчани былъ, и припоминаня жадного на то не мелъ, тотъ маеть о то вечное молчане мети. И з ихъ милостью верхуписанными паны, которые на тотъ часъ со мною на той справе были, выслухавши позву и жалобы Радковы, а отпору Романа Бытенского черезъ зятя его Мартина Лыховского (sic), а такъ ся мнѣ з ихъ мил. видѣло: кгдажъ Радко Бытенский листа брата своего Романа на тотъ дворъ, за чимъ бы онъ мелъ отъ него в томъ дворе мешкати, такъ тежъ упоминаня слушного о давность земскую и листа делчого передъ нами не положилъ и никоторого права своего на тотъ дворъ, прислухающий его не показалъ, заховываючися есмо в томъ водле обычаю права посполитого и статуту земского, всказали есмо и присудили тотъ дворъ у Бытни з огороды и зо всеми пожитки, яко ся въ себе маеть, Роману Бытенскому, жоне, детемъ, и потомкамъ, и близкимъ его, яко власность его, на вечность; вже черезъ тое Радко Бытенский, жона, дети и потомки его Романа Бытенского, детемъ и потомкомъ его повторе о дворъ, о который теперь его позывалъ, до жадного права позывати и того поискивати не маеть, едно о то вечное молчане мети маеть. И на то далъ есми Роману Бытенскому тотъ мой листъ судовый з моею печатю. Писанъ в Луцъку. Романъ Перевеский.

9. То есть выписъ замку Луцкого такъ се в соби маеть.

Выписъ с книгъ замку господарского Луцкого, лета Божого Нароженья тысяча пятсотъ пятьдесятъ девятого, месеца октября пятогонадцать дня. Пришедчи передъ мене, Остафя Василевича Сокольского, подстаростего луцкого, земенинъ господарский панъ Романъ Гневошевичъ Бытенский весполкъ з жоною своею Зофею поведали и добровольне до книгъ сознали тымъ обычаемъ: што жъ дей которая часть имениа материстого ведле права прироженого мни в делу

вечистом отъ брата моего Радка зостала, а такъ я, маючи кривды и утиски немалые отъ суседовъ обополныхъ, для которыхъ кривдъ и втисковъ немалую суму пензей людемъ обчимъ остави есмо были винни, а платити того чимъ не мели; а такъ мы, ку таковымъ великимъ а пильнымъ потребамъ своимъ, заставили есмо с тое четвертое части имениа Бытенского, которое мни отъ брата моего Радка в делу остави, две части его мил. пану Миките Федоровичу Сербину Хорохоринскому, хоружичу земле Волынское, за певную суму пензей, то есть з дворомъ, з пашнею дворною, з польми, и з сеножатми, з людми тяглыми, и дворищи пустовскими, у трехъсотъ копахъ кгршей личбы и монеты литовское; а третью часть того имениа моего Бытна, з дворомъ, з пашнею дворною, з польми, и з сеножатми, з людми тяглыми, и дворищи пустовскими, зо всимъ тымъ, якося тая третья часть сама в соби и в пожиткахъ своихъ маеть, ничего на себе и на потомки свои не оставуючи, продалъ есмо его мил. пану Миките Федоровичу Сербину, хоружичу земле Волынское, за полтора ста копъ кгршей личбы и монеты литовское на вечность, на што листъ заставный и листъ продажный на то его мил. далъ, и на вряде в замку господарскомъ в Луцку то до книгъ вызналъ и записати далъ, и листъ делчий на тое имение Бытенское его мил. пану Сербину далъ, а што ся дотычить листа судового его мил. князя старосты луцкого, штомъ право мель передъ его мил. о дворъ свой Бытенский з братомъ своимъ Радкомъ, тотъ листъ и самъ не ведаю, где ми згинулъ; яко то с книгъ судовыхъ замку господарского Луцкого того знайдення и застановеня его мил. князя старосты вынелши, с подписю дядка замкового Романа Перевиского, пану Миките Сербину далъ. А што ся дотычить затыа моего Мартина Луковского, который зо мною во власномъ дворе моемъ у Битне мешкаеть, я ему жадного запису под печатю своею на тое имение Битне,

такъ теж и на суму пенезей, ему не давалъ; а если бы ся на потомъ где-колвек у права який колвекъ запись подъ печатю моею на тое имене Бытенское, або на якую суму пенезей, показати мелъ, тогды таковый запись жадное моцы у права мети не маеть; а панъ Микита Сербинъ завжды у кождого права маеть быти захованъ ведле листа моего продажного и заставного. А такъ я тое добровольное визнане Романа Гневошевича Бытенского в книги зимковые записати казалъ, и выпись съ книгъ пану Миките Федоровичу Сербину Хорохоринскому, хоружичу земле Волынское, з печатю моею на то далъ. Писанъ в Луцку. Романъ Перевеский.

11. А то есть квитъ Радка Гневошевича Бытенского, которымъ з сумы пенезей, што ему за Бытне былъ виненъ, пана Микиту Сербина квитовалъ, и такъ ся в себе маеть.

Я, Радко Гневошевичъ Бытенский, визнаваю симъ моимъ квитомъ, кому будетъ потреба вѣдати або чтучи его слышати, нинешнимъ и потомъ будущимъ, ижъ што которую часть я мелъ имени моего материстого в Бытню водле права моего природного у в отделе отъ брата моего старшого Романа, то есть четвертая часть всего села Бытня, которое я части своею продалъ третюю часть на вечность за полтора ста копъ грошей, яко есть ширей описано в листе моемъ продажномъ, а две части заставилъ в суме пенезей в трехъсотъ копахъ грошей мониты Литовского князства великого, яко есть ширей в листе моемъ заставномъ описано, его мил. пану Миките Федоровичу Сербину, хоружичу земле Волынское; а такъ тая сума пенезей вся, то есть полъ пята ста копъ грошей, мене, Радка, дошла отъ его мил. пана Микиты Федоровича Сербина, на што я пану Миките Федоровичу Сербину далъ сесь мой квитъ подъ моею печатю. Писанъ в Хорохорине, подлѣтехъ Божого Нароженья 1559, месеца ноябра десятого дня.

12. То есть листъ отъ суди и подстаростего луцкого, до вижа писаный, такъ ся в себе маеть

Отъ Гаврила Бокия, суди повету Луцкого, а отъ Остафя Сокольского, подстаростего луцкого, земенину господарскому пану Миките Князскому. Просилъ земенинъ господарский панъ Микита хоружичъ Сербинъ, абыхмо му тебе вижомъ придали; где ему потреба будетъ, абысь у его мил. вижомъ былъ. Писанъ у Луцку, подъ леты Божого Нарожения, тысеча пятсогъ пятьдесятъ девятого, месеца октября пятогонадцеть дня. Романъ Перевѣский.

13. А то есть листъ вижовый, такъ ся в себе маеть.

Я, Микита Гавриловичъ Князский, вижъ даный в уряду господарского замку Луцкого отъ суди повету Луцкого пана Гаврила Бокия, а отъ подстаростего луцкого князя Остафя Сокольского, пану Миките Федоровичу Сербину, хоружичу земли Волынское, ижъ што Романъ Гневошевичъ Бытенский часть свою в Бытню материстую, которую былъ заставилъ первой отцу его мил. папа Микиты Федору Сербину, хоружому земли Волынское, тутъ тежъ и его мил. пану Миките Федоровичу Сербину; тонакъ теперъ тую часть свою имения своего материстого в Бытню Романъ Гневошевичъ продалъ вечне его мил. пану Миките Федоровичу Сербину, хоружичу земли Волынское, в дворомъ, в пашнею дворною, с полми, в сеножатми, во всеми пожитки, такъ яко ся тая часть в себе маеть, якожъ то Романъ Гневошевичъ и в жоною своею Зофею передо мною визнали явно и поступили его мил. пану Миките Сербину во всимъ на все, такъ яко сами первой держали. Якожъ я, Микита Гавриловичъ Князский, вижъ даный в уряду господарского луцкого, того вызнаня пана Романа Гневошевича, и того всего виденя и слышеня моего, далъ еси его мил. пану Миките Федоровичу Сербину, хоружичу земли Волынское, сесь мой листъ вызнанный подъ моею печатю и с подписомъ руки моею властивою. Писанъ въ Бытни, лѣта

Божого Нароженія 1559, месеца октебра осмогонадцеть дня. Я Микита Князский, рукою своею подписалъ.

14. А то есть листъ пани Федоровое Сербиновое Хорохоринское, хоружиное волынское, которымъ третюю часть имени Бытня сыну своему пану Миките Сербину на вечность записала, и такъ ся в себе маеть.

Я, Федорова Сербинова Хорохоринская, хоружиная волынская, Палагя Богдановна, сознаваю то симъ моимъ листомъ каждому, кому будетъ потреба того вѣдати або чтучи его слышати, нинешнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ, мешкаючи мнѣ з малжонкомъ моимъ его мил. паномъ Федоромъ Федоровичомъ Сербиномъ, хоружимъ земли Волынское, и з ласки Божей дети маючи, которые бы были повинни служити мнѣ, яко матцы своей; але ижъ повинности своей противъко мнѣ показати не хотѣли, толко сынъ мой Микита, поченши з молодости летъ своихъ, милуючи мене, матку свою, не жалуючи тратъ и трудностей своихъ, ко мнѣ ся завжды цнотливе заховалъ; а такъ я, обачивши то по немъ тые службы и поволности, не з жадного припуженя або намовы людское, едно по доброй воли моей, вмиловавши за его ко мнѣ цнотливые службы, даю, дарую и записую сыну моему Миките Федоровичу Сербиновича Хорохоринскому, ему самому, жоне, детемъ и потомкомъ его третюю часть имени моего отчизного Бытенского, з дворомъ, з пашнею дворною, с полми, и з сеножатми, слугами путными, и людьми тяглыми и ихъ дворищами, и дворищами пустовскими, з огороды, полми, и сеножатми, з дубровами, и лѣсы, и землею бортною, з гаи, и зарослями, з проробки старыми и новыми, з млыномъ и вымелками, ставы и ставищи, з реками и з речищами, з луги и болоты, и з ловы звериными и пташими, зо всеми платы и доходы малыми и великими, потому, якъ ся тая третяя часть имени моего отчизного Бытенского сама в себе, межахъ и крраницахъ своихъ маеть, отдаляючи то ѣтъ

дочокъ моихъ и детей ихъ, потомковъ и всихъ близкихъ моихъ тую третюю часть, с тымъ всимъ, якъ вышей написано, на вечные часы. Маеть сынъ мой, жона, дети и потомки его тую третюю часть имени моего отчизного Бытеского держати и вживати, прибавляти, розширати, будовати, ставы сыпати, роспаши в дубровахъ, на поляхъ, в лозахъ сеножати чинити и всякие пожитки малые и великие, якимъ колвекъ именемъ названые, водле воли своее множити вечно навеки непоручно; и воленъ будетъ отдати, продати, променяти, на церковь записати, и подле воли своей обернути. А дочки мои, дѣти и потомки ихъ, и на потомъ будущие ихъ щадки, и никто з близкихъ моихъ тое третее части с тымъ всимъ, яко вышей описано, подъ сыномъ моимъ Микитою, жоною, детми и потомки его на вечные часы, жадною причиною поискивати не мають. Якожь тую волю и даръ мой сама есми, ставши обличъне передъ врадомъ господарскимъ в Луцку, вызнала и оповедала, в книги замковые записати казала и выпис, вземши с книгъ подъ печатю врядовою, сыну моему Миките Федоровичу Хорохоринскому, и сес мой листъ даровный дала. А при томъ были и того добре сведоми ихъ мил. князь Матфей Василевичъ, а князь Иванъ Федоровичъ Четвертенские, а князь Василей Солтановичъ Соколский. Просилъ есми ихъ мил. о приложене печатей; ихъ мил. на прозбу мою то вчинили, а печати свои к тому листу моему приложили; а на твердость того листу моего и свою есми печать къ тому листу моему приложила. Писавъ в Луцку, лѣта Божого Нарожения 1558, месеца сентебра 3 дни. На тотъ листъ и выписъ с книгъ замку Луцкого, подъ да-тою року 1558, месеца сентебра 5 дня, очевистого сознания на вряде пани Федоровое Сербиное, передо мною покладалъ.

А то есть лист пани Федоровое Сербиное, которымъ две части имени Бытня сыну своему, пану Михаилу Сербину, в суме пенезей ваставила, такъ се в себе маеть.

Я, Федоровая Сербиновая Хорохоринская, хоружина волынская Палагия Богдановна сознаваю то симъ моимъ листомъ каждому, кому будетъ потреба того вѣдати, або чтучи его слышати, нинешнимъ и на потомъ будущимъ, што я выдаючи дочки мои за мужъ, милуючи ихъ, детей моихъ, а хочечи ихъ достаточне а добре выправить и даровати, кромъ воли и вѣдомости мужа моего, на выправу ихъ позычаючи в людей постороннихъ такъ грошей готовыхъ, яко и иншихъ речей, и достала (sic) еси винна сумму немалую пенезей; которыхъ долговъ моихъ не маючи чимъ платити, позичила еси и остала винна сыну моему Миките Федоровичу Сербиновича Хорохоринскому на тую выправу дочокъ моихъ чотыреста копъ грошей монеты и личбы великого князства Литовского, личечи по десети пензей у грошъ, о чомъ дѣти мои и сами не вѣдали, отьколь я тую выправу имъ, яко дочкамъ своимъ, чинила; в которой суме вышей помененой чотырехъсотъ копахъ грошей заставила и записала еси ему две части имени моего отчизного Бытенского, з дворомъ и с пашнею дворною, с полми и сеножатми, з слугами путными и людьми тяглыми и ихъ дворищами, и з дворищами пустовскими, и з огороды, з дубровами и лесы, землею бортною, з гай и зарослями, з проробки старыми и новыми, з млыномъ и вымелками, ставы и ставищи, з реками и речищами, з луги и болоты, з ловы зверинными и пташими и зо всеми пожитки малыми и великими, потому, якъ ся тые две части имени моего отчизного Бытенского сами в себе въ границахъ и межахъ своихъ отъ давныхъ часовъ, мають, ничего на дочки и близкие мои не оставуючи с тыхъ людей повинностей и подачокъ, платовъ и доходовъ, сыну моему Миките записала. Маеть сынъ мой тые две части имени моего отчизного Бытенского в тыхъ чотырехъсотъ копахъ грошей держати и вживати, и волень будетъ на тыхъ двохъ частех прибавляти, розширати, ставы сыпати,

дворъ будовати, роспаши в дубровахъ, поля в лозахъ, сенокати чинити и всякие пожитки мети, дерево бортное прибавляти, до того часу, покули дѣти мои ему тую суму сполна всю чытырыста копъ грошей личбы литовское отдадутъ; а при отдаю тое сумы новинни дѣти мои сыну моему Миките тотъ накладъ, якъ людей осажованя, такъ поль роспаханя и двора будованя, што ся вышей меновите написало, на чомъ словомъ речеть, нагородити, што накладомъ своимъ на тыхъ двоухъ частехъ за держаня своего прибавить; тожъ на тотъ часъ повиненъ будетъ сынъ мой Микита с дочками моими, а сестрами своими, тые две части имени Бытенского, отъ мене ему записаную, в ровный розделомъ промежку себе пустити. А не отдавши ему дочки мои, а сестры его, потомкове и близкие мои тое сумы пенезей чотырехъсотъ копъ грошей литовскихъ и тыхъ накладовъ, што будетъ на тое розширенье наложилъ, на розроблюванье поль и иншихъ речей, што ся вышей написало, не мають ся ничимъ в тые две части вступовати и на немъ поискивати; едно сынъ мой, жона, дети и потомки его спокойно тые две части до того часу держати маеть, покуля ему сполна чотырыста копъ грошей и тотъ накладъ его до рукъ приидеть. Якожъ еси и на вряде замку господарскомъ Луцку, ставши сама обличне, то вызнала и оповедала, в книги замковые давши записати, и выписъ с книгъ оземши подъ печатью врядовою, сыну моему дала. На то еси дала сыну моему Миките Федоровичу Хорохоринскому сесь мой листъ заставный. А при томъ были и того добре сведоми ихъ мил. панове: его мил. панъ Матфей Василевичъ, а князь Иванъ Федоровичъ Четвертеньские, а князь Василей Солтановичъ Соколский. Просила еси ихъ мил. о приложене печатей; ихъ мил. на прозбу мою то вчинили и печати свои приложили къ сему моему листу, а на твердость того листу моего и свою еси печать приложила к тому листу моему. Писанъ в Луцку,

лета Божого Нароженія тысяча пятсотъ пятьдесятъ осмого, месеца сентебра третего дня. На тотъ листъ и выпишь с книгъ замку Луцкого подъ датою року пятьдесятъ осмого сентебра пятого дня очевистого сознания пани Федоровое Сербиное на вряде передо мною покладалъ.

16. А то есть тестаментъ небожчика пана Федора Сербина такъ се в себе маеть.

Во имя Божье и Пречистое Его Матеря станся. Каждая речъ с памяти людское давностю выходитъ, але написаньемъ в листехъ ку свежой памяти завжды ся приводитъ; а звлаща при моцы живота своего кождый челоувѣкъ, ведле христианства, напередъ душу свою в моць и владность Богу, Отцу поручити, а потомъ дѣти и близкие и кождого повиноватого своего остатнею волею своею на тестаментѣ оставити и распровадити есть повиненъ. Про то я Федоръ Сербиновичъ Хорохоринскій, хоружій Волынское земли, ознаймую тымъ моимъ тестаментомъ, видечи и розумеючи то по себе, ижъ будучи челоукомъ хорымъ, а с тое хоробы живъ быти не могу, пишу сесь мой тестаментъ за доброе памяти и суполного розуму моего, хотечи, абы сынъ мой Микита и иншие дѣти мои—дочки спокойне по моемъ животе безъ накладу, поволоканя и шкодъ мешкали, напередъ, поручаю душу мою Богу Сотворителеви и Пречистой Матери Его, а тело мое грешное земли; тело мое маеть быти положоно в Луцку Пречистое Светое монастыри. Тамъ сынъ мой дати маеть на сорокоусть; по иншимъ церквамъ и на обходъ всякий тела моего далъ еси устную науку сыну моему. На то (sic) именье мое отчизное, которое продалъ еси в повете Мозырскомъ, Юревичи, тое именье мело прійти по животе моемъ правомъ прирожонымъ сыну моему,—я за тые пенези тутъ, в Бытню, в пана Романа и пана Радка Бытенскихъ, заставою и куплею, што ся на листехъ ихъ заставныхъ и продажныхъ значить, набылъ, тую заставу и куплю при

моцы сыну моему Миките завещаю. Речи тежъ рухомые: золото, серебро, шаты, кони, стадо, быдло, цѣнъ, мѣдь, желѣзо, всякие речи домовые малые и великие, то все при именяхъ моихъ отчизныхъ и набытыхъ при моцы сыну моему завещаю. Дочки мои, а сестры его, до того ничего мети вѣчне не мають, бо еще еси за живота моего каждую з нихъ, съ слушную (sic) выправою и досыть вчинивши съ тыхъ имений, выправилъ. К тому тежъ, што небожчица жова моя Полаггя Богдановъна, выправуючи дочки наши за мужъ, в людей посторонныхъ, позичила такъ грошей готовыхъ, якъ и иншихъ речей, кромъ воли и ведомости моей, и осталла была досыть немало винъна, и не маючи чимъ того долгу платити, позичила в сына нашего. Микиты чотырыста копъ грошей литовскихъ, и не хотечи человеку обчому заводити в руки имения своего отчизного, в тыхъ чотырохъсотъ копахъ заставила две части имения своего Бытенского сыну нашему Миките, а третюю часть в томъ же имению Бытню, вмиловавши его, яко сына своего, отдаляючи отъ иншихъ детей своихъ, дочокъ нашихъ, ему дала и даровала подъ сведомомъ моимъ, што ся достаточней на листехъ ее, небожчицы, заставномъ и даровномъ, ему данымъ, доложено. Якожъ при остатней воли своей мене просила и впоминала абыхъ то сходѣчи в света на тестаменти своемъ для ведомости доложилъ, жебы дочки наши, а сестры его, по животѣ моемъ сыну нашему Миките поволоки жадное, ведаючи на то волю нашу, не чинили. Грошей тежъ сполечныхъ пановъ Волынскихъ, што ми были ихъ мил. выбирати на потребности земские позволили, тыхъ ся остало десять копъ; сынъ мой повиненъ то будетъ, кому ихъ мил. панове Волынские скажутъ, отдати. На то завещаю сесъ мой testamentъ для ведомости и росправы детей моихъ, суполного розуму справеный. При томъ были и того добре сведоми ихъ мил. панове пріятели мои: князь Матфей Василевичъ Четвертенский,

а панъ Василей Михайловичъ Семашко, судя луцкій. Которые за прозбами моими печати свои приложили къ сему testamentу; а на твердость того и свою печать есми приложилъ къ тому testamentу моему. Писанъ в Бытнѣ, лѣта Божого нароженія 15 пятьдесятъ девятого, месеца апреля пятого-надцать дня.

17. То естъ привилей короля Казимера на Пирковичи, такъ се в себе маеть.

Казимеръ, Божю милостю корол Полскій, великій князь Литовскій, и Рускій, и Жомойтскій, и иныхъ, старосте володимерскому пану Пашку Дахновичу¹⁾. Што тамъ подъ Володимеромъ Сербинъ Богданъ держитъ село Пирковичи, и ен бы таки держаль, потому, какъ ему стрый нашъ, небожчикъ князь Швитригаило, далъ. А писанъ у Лѣрунах марца двадцать семого, индиктъ 15.

А такъ я тые вси вышей помененные листы привилее небожчика пана Михаила Сербина, подкоморого луцко(го), за прозбою его мил. пана Ивана Чаплича Шпановского, войского земли Волинское, луцкого и малжонки его мил. пани Ганны Болбасовны съ початку ажъ до конца до книгъ кгородскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга Киев. Центр. Архива № 2052, л. 610 на обор., актъ 906.

Родъ Сербиновъ.

Богданъ Сербинъ	
(1452)	
Сенко	Федоръ
	Федоръ
	(ж. Палагія Богдановна)
	Микита

¹⁾ Упом. какъ стар. Влад. подъ 1452 годомъ.

ХІІ.

1473 г.—Мѣновая запись между князьями Збаразскими на имѣнія.

А се мы кнзи Василиевичи, отчичи Збаразский: князь Михайло а князь Семень Менъшин ¹⁾, посполитою рукою, сознаваемъ симъ нашимъ листомъ каждому доброму, кому его потрѣбъ слышати, нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, ижъ мѣняли есмо и з дядкомъ и своимъ со княземъ Семеномъ Василиевичомъ Збаразкимъ, старостою кремянецкимъ, отчиною своею: и с своеи дѣлници поступили ся есмо Ивачевъ Нижний и ставомъ, а Янковци, а Обаринци, а Васковци, кѣде Онадко сидѣлъ, а Опрѣловци и ставомъ, а со всѣмъ с тымъ тая имѣнія и которыи жъ будутъ к тымъ имѣнемъ селища, што издавна къ тымъ имѣнемъ слушало, а ничего на себе не вымѣняючи; а на той часъ, коли ся есмо мѣняли, Ивачевский ставъ былъ не заставленъ; а во всѣхъ тыхъ имѣниехъ, которыхъ же есмо поступили, ино не было десяти члвка. А възяли есмо у князя Семена, у дядка своего, противку того Косковъ и ставомъ, и з млиномъ направнымъ, и Шюлжинци; а къ тымъ имѣниемъ што коли естъ приселковъ и селищъ, то со усѣмъ и съ тымъ. А въ тый часъ, коли ся есмо мѣняли, тогда не было въ тыхъ имѣниехъ на ѣ (8) члвка. А мѣняли есмо своею доброю волею, а ни и жадной наглости. А коли бых мо хотѣли тое узрушити, тогда быхмо имѣли первой (господарю) королю положити триста золотыхъ угорьскихъ, а князю Семену двѣстѣ копъ широкихъ гроши; а штобы наложилъ князь Семень на тья имѣнія, ино што бы рекъ своимъ простымъ словомъ, то быхмо ему имѣ-

¹⁾ См. Росз. Rodow. стр. 412.

²⁾ Кн. Сем. Вас. Збаразский (Менший) упом. подъ 1475 г. (См. Росз. Rodow, стр. 415).

ли тое усе отложити готовыми грошми; — тожь бых мо имѣли узрушити. А при томъ были свѣтки: кнзь Иванъ Санкуш-ковичъ, кнзь Василий Курцевичъ, а панъ Гринко Мукосѣвичъ, а панъ Ивашко Калениковичъ и з братомъ и своимъ и съ паномъ Дашкомъ; а панъ Сенко Денисовичъ и з братомъ своимъ съ паномъ Анъдреемъ, а панъ Олехно Русиловичъ и з братомъ своимъ съ паномъ Цатою, а панъ Богданъ вичъ (sic) Немиря. А про лѣпшюю и справедливость и печати есмо свои приложили къ сему листу.

Подлинная принадлежит Руликовскому. При грамотѣ шмуры для 5 печатей, но печати отрѣзаны.

Родъ кн. Збаражскихъ, Вишневецкихъ, Порѣцкихъ и Воронежскихъ.

Федко Несвицкій
(упом. 1431 г.)

Василій
(ум. до 1463)

Василій, Семень, Солтанъ.
на Збаражѣ
(1463)
(ж. Ганна)

Семень Збаражскій.
(1475)

Михаилъ
родонач. кн. Вишне-
вецкихъ

Федоръ
родонач. Порѣц-
кихъ и Воронеж-
скихъ.

Андрей Ганна
(ж. Ганна)

Николай
(стар. Кременец-
кій)
(1563).

Степанъ
(воев. Тродкій)
(1566)

Юрій
(ж. Варвара
Козинская)

Владиславъ,
(1573)

Михайло,
(1539)

Янушъ, Маруша
(воев.
Браслав.
1576)

Петръ, Барбара, Катерина
(за Тенчин-
скимъ).

Константинъ, Петръ, Степанъ, Ганна
(ж. Ева
Вишневец-
кая).

ХІІІ.

Документы князей Крокотокъ на владѣніе имѣніемъ Яловичами, въ Луцкомъ повѣтѣ, предъявленные Луцкому городскому уряду зятѣями княгини Крокоткиной 1578, августа 15. Документы эти были сданы княгинею на храненіе брату ея Димитрію Козинскому, но при нашествіи крымскаго хана въ 1577 г. были сильно повреждены татарами.

1. 1485 г., инд. 3, сент. 28. Грамота кор. Казимира Ягелловича на имя старосты луцкаго Олизара Шиловича о передачѣ князю Ивану Крокоткѣ имѣнія Яловичей, которое предъ тѣмъ держала жена в. кн. Свидригайла.

2. 1493 г., іюля 21. Грамота в. князя Александра на имя старосты луцкаго кн. Семена Юрьевича (Гольшанскаго) о подтвержденіи указанной грамоты короля Казимира.

3. 1496 г., іюля 4. Жалованная грамота в. князя Александра князю Ивану Дмитріевичу Крокоткѣ на право потомственнаго владѣнія имѣніемъ Яловичами съ приселками: Воршиномъ, Чекономъ и Котелевымъ.

4. 1554 г., янв. 19. Грамота короля Сигизмунда-Августа кievскому воеводѣ кн. Фридриху Глѣбовичу Пронскому о томъ, что монастырь въ Луцкомъ повѣтѣ, испрошенный у короля кн. Пронскимъ подъ видомъ пустого и безхозійнаго, оказывается частію имѣнія кн. Крокотки, пожалованнаго ему в. кн. Казиміромъ и Александромъ, а именно церковію с. Чекона; король возвращаетъ церковь и село Чеконъ кн. Якову Васильевичу Крокоткѣ (внуку Ивана Дмитріевича).

4. 1542—1560 г. Рѣшеніе третейскихъ судей: луцкаго бискупа Юрія Фальчевскаго, князя Андрея Михайловича Сангушко-Кюшерскаго (старосты луцкаго) и Исаи, пріора монастыря Виленскаго Св. Духа по спору между пріоромъ Луцкаго монастыря св. Маріи Севериномъ—съ одной стороны, и княземъ Василиемъ Крокоткою и сыновьями его Яковомъ и Тимофеемъ—съ другихъ о сѣнокошной землѣ по рѣдѣ

Стырѣ. По рѣшенію третейскаго суда спорная земля подѣлена между спорящими сторонами по поламъ.—Даты нѣтъ, ибо конецъ акта былъ оторванъ татарами.

Лѣта Божего Нарожена 1578 г., месеца августа 15 дня.

Пришодчи на врьд кгородскій в замок кгосподарскій Лудкій до мене Александра Жоравницкаго, старосты, ключника и городничого лудкаго их. мил. княз Михаило Ружинскій, панъ Григорей Данилевичъ, судя кгородскій лудкій, панъ Василей Привередовскій а панъ Степанъ Федоровичъ Русинъ Берестецкій оповедали сами отъ себе и именемъ малжонокъ своихъ Якововенъ Крокотчанокъ Яловицкихъ тыми словы. Ижъ дей зошлая кнегиня Якововая Крокотчиная Яловицкая, теца наша а matka жонъ нашихъ, за живота своего листы привила королей ихъ мил., зошлыхъ предковъ его кор. мил. теперешнего пана нашего, и иныше розные листы на имена Яловичи и приселки, к тому менованому имени Яловичомъ, прислухаючіе, намъ всимъ, зятемъ и дочкамъ ее мил., а жонамъ нашимъ, потребные и принадлежаче, до рукъ и до схованя зошлomu пану Дмитру Козинскому, брату своему, з зскрынкою железною окованую дала, топакъ дей кгда в прошломъ року семдесятъ семомъ в постъ великій, з допущеня Божого, непрятель господара короля его мил. цар Перекопскій з людомъ своимъ великимъ татарскимъ в землю господарскую на Подолие и на Волынъ вторгнувши, плѣвнъ, а во именахъ и дворехъ шляхетскихъ шкоды и опустошеня велике чинили, тогда на онъ же часъ, упадши в дворъ пана Дмитра Козинского Терешовскій, речи и маетност его власную татаре побрали и тую скринку, которую княгиня Яловицкая, теца наша, з листы з привилами ему до схованя была дала, отбивши, одны листы подравши и помарнавши, пороскидали, а отъ другихъ печати привесистые поотдирали; которую дей мы скринку з остаткомъ листовъ у пана Семена Козинского, которую небощикъ панъ

Дмитръ Козинскій без ведомости на тое з листы своими в сховане далъ, ажъ теперь отыскали, и яко тую скринку отбитую, такъ и остатокъ листовъ привилевъ, што одно зънашли и поотрыванье отъ оногo листу паргаменового печатей вашей мил., пане старосто, яко враду короля его мил., на сей часъ оказоваемъ; и просили панове, вышей менованные особы, абыхъ я тыхъ листовъ привилевъ огледавши, до книгъ уписати казалъ; ино я тые привилія передо мною на вряде покладаные слово отъ слова вписати есми до книгъ казалъ.

1. Напервей листъ короля Казимера, такъ се в себе маеть.

Казимеръ Божей милостию корол Полскій, великий кнезь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ. Старосте луцкому, маршалку Волынское земли, пану Олизару Шиловичу ¹⁾. Што небожчица кнегина Швитригайлова держала имене у Луцкомъ повете на имя Яловича (sic), и мы тое имене Яловичи дали князю Ивану Крокотце со всимъ с тымъ, што к тому имену Яловичомъ прислухаеть, потому, какъ небожчица княгиня Швитригайлова держала, опроч млынов. Писанъ в Троцехъ, сентебра двадцеть осмого дня, индиктъ третій.

2. А то листъ короля Александра такъ ся въ себе маеть.

Александръ Божю милостию великий князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ. Старосте луцкому князю Семену Юревичу и иннымъ старостамъ нашимъ, хто потомъ будетъ одъ насъ староство Луцкое держати: билъ намъ чоломъ князь Иванъ Крокотка, ижъ (отець) небожчикъ отецъ нашъ, король его мил. далъ ему имене въ Луцкомъ повете на имя Яловичи, што держала небожчица кнегини Швитри-

---

¹⁾ Олизаръ Шиловичъ б. старостоу Луцкимъ съ 1480 г.

гайловая, и листъ отца нашего передъ нами вказовалъ; и просилъ насъ, абыхъмо ему на то листъ нашъ дали; ино мы ему на то листъ нашъ дали, подлугъ отца нашего листу, нехай онъ тое имене держитъ во всимъ потому, какъ отецъ нашъ ему далъ и што к тому здавна слушало. Писанъ у Тропехъ, июня двадцетъ первого дня, индикта 11. Прик. воевода троцкий, маршалокъ земскій, панъ Пет. Яновича.

3. А то есть другий листъ короля Александра такъ ся в себе маеть.

Александръ Божю милостю великий князь Литовский, Руский, Жомойтский и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, кому потреба того ведати будетъ. Билъ намъ чоломъ князь Иванъ Дмитровичъ Крокотъка и вказалъ передъ нами листъ отца нашего короля его мил., штожъ его мил. далъ ему имене въ Луцкомъ повете на имя Яловичи з приселками и з людми; и билъ намъ чоломъ, абыхъ мо то ему подтвердили нашимъ листомъ. Ино мы тое имене Яловичи и тые приселки на имя Ворсинъ, а Чеконъ и Котелевъ з людми и во всимъ с тымъ, што к тому имену и приселкомъ слушаеть, и какъ здавна ся в границахъ своихъ мели, подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ, вечно и непорушно ему самому, и его жоне, и ихъ детемъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ. А на твердость того и печат нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писанъ у Вилни, в 1496 лѣт, месеца июля 4 дня, индиктъ 14. Правил воевода виленский, канцлеръ панъ Миколай Радивилъ.

4. А то листъ короля Жикгимонта Августа такъ ся в себе маеть.

Жикгимонт Августъ, Божю милостю королъ Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкый и иныхъ. Воеводе киевскому, державци черныбылскому князю Фридриху Глебовичу Пронскому. Што перво

сего дали есмо тебе манастырѣ в земли Волинской у повете Луцкомѣ, которого ты отъ насѣ просилѣ, давши намѣ тую справу, жебы в пусте лежалѣ и никто его на себе не держитѣ; ино тыхѣ часовѣ приездилѣ до насѣ князь Яковѣ Василевичѣ Крокотка, жалуючи и велико себе обтежаючи, штожь дей ты церковѣ его власную и село Чеконѣ з ставомѣ и з млыномѣ взялѣ, поведаючи на то данину нашу господарскую; а онѣ дей тую церковѣ держитѣ к имени своему Яловичомѣ, которое дѣду его князю Ивану Дмитровичу Крокотце, дѣдѣ нашѣ, славное памяти Казимерѣ король и великій князь его мил. з ласки своее далѣ, тамѣ в земли Волинской у Луцкомѣ повете и приселками до того имени Ворсинѣ, а Чеконѣ и Котелевѣ, и потомѣ Александрѣ король его мил., дядя нашѣ, листомѣ своимѣ то ему потвердилѣ; и теперѣ дей тая церковѣ его, што на себе взялѣ, у границахѣ оныхѣ именей лежитѣ, што за даниною и листомѣ короля Казимера, а за потверженемѣ Александра короля его мил. продкове его спокойне на себе держали, и по сей часѣ онѣ держалѣ, и никто ся в то не вступовалѣ; одно дей ты теперѣ за тою даниною нашою, заочне на то одержаную, моцю, кгвалтомѣ тую церковѣ и оное село Чеконѣ взялѣ, менечи то бысти пустымѣ манастыромѣ и чинечи ему кривду надѣ право его, одѣ продковѣ нашихѣ славное памяти деду его и имѣ потомкомѣ даное. Якожь онѣ и тотѣ листѣ, потвержене Александра короля на тые имена прислухающие, писаный на паргамене под завесистою печатю, перед нами покладалѣ, держаня спокойного тыхѣ именей доводечи; и билѣ намѣ чоломѣ, абыхмо такового безправя и шкоды чинити ему не казали, и оную церковѣ и село, яко звечистое а власное его, за ся ему привернути велели. Про то кгдаж твоя милость такѣ насѣ въ томѣ справилѣ, жебы то отѣ давного часу упусте залегло, а никто того не держалѣ, и ач колвек за таковою справою твоею, того есмо твоее милости не

отмовили и монастырь пустый тебе дали, нижли ижь онъ власностю своею то быти поведает и завжды слушне то показати хочеть, мы особливую обачность на то маючи, абы никому с подданныхъ нашихъ на справедливости ихъ жадное уближене безправне се не дѣяло, послали есмо тамъ дворе-нива нашего Ивана Василевича Бокия и розказали ему тую церков и оное село его Чеконъ, и з ставом, и з млыномъ, з моцы твоее выняти и за ся ему подати и поступити; ты бы о томъ ведалъ и тому дворенину и розказаню нашему противен в томъ не былъ. Естлиж бы тая церковъ не в границахъ того имениа его лежала и од тыхъ именей его особна была, ты бы того правомъ доводилъ, и о то его позывалъ. В чомъ правное розказане межи вами учинено будетъ. Писанъ у Книшине, лета Божего нароженія 1554, месеца генвара (19) дня. При томъ были панове рада наша ихъ милост: княз Валерианъ, бискупъ луцкій; воевода виленскій, маршалок земскій, канцлер, староста берестейски панъ Миколай Радивилевич, воевода троцкій, панъ Миколай Юрьевич Радивилевич, пан Троцкій, староста жомойтскій пан Ероним Александрович Ходкевич, воевода новгородскій, маршалок двор-ный подскарбий земскій пан Иван Юрьевич (?). Остафей писарь.

Б. А то листь граничный на паргамене писаный так ся в себе маеть.

Мы Юрей Фалчевскій, з ласки Божее и бискупъ луцкій и берестецкій, а Андрей Михаловичъ Санъгуш-ковича Кошерскій, староста луцкій¹⁾ маршалокъ короля его мил. ключникъ городничій и мостовничій луцкій, а Изаяшъ, преоръ кляштора Виленского костела святого Духа, ознаймуетъ симъ нашимъ листомъ нинешнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, што позывалъ позвы господарскими преоръ кляштора Луцкого костела

¹⁾ Андр. Мих. Сангушко б. старостою Луцкимъ въ 1542 г.; ум. въ 1560 г.

Панны Мари кнезь Северинъ князя Василя Крокотку и сыновъ его князя Якова а князя Тимофея о сеножати имения своего костелного Новаго Ставу, ижъ оны о ты имения своего Яловичъ черезъ вечистую границу реку Стырь в тые сеножати уступовали и сено косили и подданым своим косити допущали. Гдежъ господарь корол его мил. рачилъ розказати того межи ними досмотрети маршалкомъ своимъ пану Никодиму Яновичу Стехановца, старосте мелницкому, а пану Миколаю Нарбуту, старосте мозырскому и кревскому, а пану Василию Тишкевичу, старосте менскому и волковийскому; которые суди, видячи промежку ними споръ, коньца оной справе ихъ не вчинили. и зложили имъ обама сторонамъ рокъ певный на тую землю выехати и судей своихъ вывести. Где кнезь Северинъ взялъ судею з руки своее мене Юрия Фалчевского, бискупа луцкого, князи Крокотки з руки своее били взяли судею мене Андрея Кошерского, старосту луцкого; и ач колвекъ я бискупъ луцкий, за хоробою своею, на тотъ рокъ тамъ выехати не могъ и посылалъ на местце свое некоторыхъ людей добрыхъ, которые на тотъ часъ выездчали, нижили на той справе жадного доконченя о землю вчинити не могли и зехали проч. Кгдыжъ яко князь преор, такъ и князи Крокотки, обоя сторона, тутъ у Вилни передъ нами стали; мы тежъ, розумеючи тому, ижъ естлибы они межи собою мели право вести, тогда бы в болшии шкоды и наклады пришли, а сумнене свое нѣкоторая сторона з нихъ черезъ такъ давнюю реч мела бы нарушити и, делаючи водле Бога и сумненя нашего, ижъ они на обе стороны привился и права свои достаточные мели, то есмо межи ними едналнымъ обычаемъ вчинили и вгодили под тымъ способомъ. Што ся дотычетъ тыхъ сеножатеи пленныхъ, о которые ся они правовали, то князь преор не хотечи сумненя своего нарушити, а ижъ тежъ князи Крокотки того от давныхъ лѣтъ у держаню были, поступилъ имъ половину

тыхъ сеножатей пенныхъ, иж мают там межи ними тые сеножати пенные на полы лыкомъ о розделити, то есть князю преору и потомком его тых пенных сеножатей половина к сеножати старой костельной; а княземъ Крокоткамъ и потомкомъ их тых пенных сеножатей половина, о которые ся правовали отъ границы Кирдеевы подъ их двором; а што князь преор правуючися с князи Крокотками накладал, крыжи и келехи костелные позаставлялъ, то князи Крокотки за то дали князю преору двадцать копъ грошей литовское личбы. Вже князь преор и потомкове его преорове луцкие на князехъ Крокоткахъ той половины сеножатей пенных, а ни жадных речей и накладов своих, поискивати, а князи Крокотки тежъ также на князе преоре луцкомъ и на тыхъ потомкахъ его, яко той половицы сеножатей пенныхъ, которая костелу достала, такъже шкод и накладов своих жадныхъ на обе стороне поискивати и трудности и воликиты собѣ задавати не мают.

А конца в того листу што на паркгамене писаный нѣтъ, бо слова з одного конца на паргаменом отодрано и печати. А такъ я тое оповедане ихъ мил. князя Михаила Ружинского, пана Грегора Данилевича суди, кгородского луцкого, пана Василя Привередовского, а пана Степана Русина Берестецкого, и тые листы королей ихъ мил. и листъ граничный до книгъ кгородскихъ Луцкихъ записати казаль.

Книга Киев. Центр. Архива № 2052 Л. 460 на обор. № А 662.

XIV.

1493 г. мая 7. Грамота кор. Александра намѣстнику овруцкому Горностаю Романовичу на челоуѣка Дитятковича въ Киевскомъ пов.

Privilej panu Hornostaju Romanowiczu, namėsniku wruc-
komu, na czełowika Dydietkowicza zo wsimi prynalezycosciami
iego oprócz słuźby krolewskoy w Czernobyli.

Самъ Александръ Божью милостью великий князь ли-
товский.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него
посмотрить, або чтучи его услышитъ, кому жъ будетъ по-
треб того ведати. Бил намъ чоломъ наместникъ вруцкий
панъ Горностаѣ Романовичъ ¹⁾, а поведал нам, штожъ не-
бощикъ отецъ нашъ король его милость далъ ему въ киевъ-
скомъ повете человека на имя Дитятковича, а казалъ его
милость о томъ доведатся пану Юрю Пацевичу, какъ дер-
жалъ от его милости Киев; панъ Юрей, о томъ доведавши-
ся, и до его милости отписал. Ино тотъ листъ отъца нашего
в животе не засталъ, а Горностаѣ и тепер того человека
есть в держаньи и листъ пана Юрьевъ, который писаный
до отъца нашего, передъ нами клалъ; панъ Юрей пишетъ,
ижъ тотъ человекъ Дитятковичъ даивалъ отцу нашему с
тое земли, на которой он сидеть, дани чотыри карамоны
меду пресного, а две ведре, а две кузни меду, а три коны
грошей, а топор, а стого сена, а коня ставиль на неделю
къ Чернобылю и служба одна. И просил нас, абыхмо ему
того человека Дитятковича дали; и мы ему того человека
Дитятковича дали вечно ему и его жоне, и ихъ детемъ, и
потомъ будучимъ и их щадъкомъ, и з землями, и з водами,

---

¹⁾ Горностаѣ Романовичъ былъ намѣстникомъ Овруцкимъ въ 1487—
1493 гг.

з бобровыми гоны, и з данью медовою и грошовою, и со всеми платы и доходы, потому, какъ и отцу нашему служивалъ и дань даивалъ, вы именея коня маеть ставить на неделю в Чернобыли по давному. А на твердость того казали есмо ему и печать нашу. привесити к сему нашому листу. Писан у Вилни, в лет 7001, мѣсяца маяя 7 ден, индикт 11.

Прик(азалъ) пан вое(вода) вил(енский), кан(цлеръ) пан Мик(олай) Рад(ивиловичъ).

Лит. Метр., кн. Запис. Литов. № 3, л. 84 об.

XV.

1494 г., мая 16. Жалов. грам. вор. Александра Васку Ершевичу на им. Мошны въ Черкасскомъ повѣтъ.

Боярину киевскому Васку Ершевичу на именье Мошны въ Черкасском повете.

Сам Александръ Божю милостю. Наместнику черкасскому пану Кмите Александровичу и иным наместником нашим, хто и напотом от насъ будетъ Черкасы держать. Бил нам чолом бояринъ киевский Васко Ершевичъ и повѣдилъ перед нами, штож князь Семень Олелковичъ дал отцу его именье в Черкасском повѣте на имя Мошны за его отчынну; а в том его именьи люди были ясачныи: къ Черкасом служыли ясачную службу; и тыми разы тых его людей поганство татарове побрала, а иншыи до Черкасъ пошли; и билъ нам чолом, абыхмо ему дозволили в том его именьи люд садити за ся. Ино которых он людей призоветъ и в том своем имѣньи осадить, ажбы еси ихъ въ ясачную службу не вернулъ и дал им впокой, нехай они ему служатъ по тому, как и в ыншых бояр киевских люди господарем своим служить. Писан у Вилни, мая 16 день, индик 12. Янушко писарь.

Лит. Метр., кн. Запис. Лит. № 5, л. 13.

Архивъ, ч. VIII, т. 4-й.

XVI.

1494 г., окт. 29. Грамота короля Александра ключнику Кіевскому Семену Полозовичу на имѣніе Хабное.

Privilej kluczniku kiiiewskomu Semenu Połozowiczu na jmena w Kiiiewskom powiecie w Zawской wolosti na jмене Chabnoie на wecznost.

Самъ Александръ, Божію милостію великий князь литовский.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить або чтучи его услышитъ, кому будетъ потребъ того ведати. Билъ намъ чоломъ ключникъ киевскій Сенько Полозовичъ и просил у нас имения в Кіевскомъ повете въ Завъшкой волости на имя Хабное и людей 10 потуговъ; и мы ему тое именье Хабную дали съ всеми людьми, которые к тому именью здавна слухивали, съ всіми землями с пашными, и з бортными, и з ловы, и з реками, и с перевозы, и з луги, и зъ сеножатями, и зъ езы, и с озеры, и з бобровыми гоны, и з дачкою грошовой и медовой, и с неделскими ведры, и с побережными кунницами, съ всімъ с тымъ, што здавна к тому именью слухавало; а дали есмо тое именье вечно ему, и его жоне, и их детемъ, и его ближнимъ, и потомъ будущимъ, и шадкомъ их. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писан у Вилни, в лет 7002, мѣс. окт. 26 д., инъдикт 12.

Правил воев(ода) вил(енскій) пан Мик(олай) Ради(вилочичъ), канъцлеръ.

Лит. Метр., кн. Запис. Лит. № 3, л. 84.

ХVII.

1495 г., іюля 28. Пожалованіе королемъ Александромъ Калусовскому с. Вербична въ замѣнъ его имѣнія Локва, присоединеннаго къ гор. Высокому.

Манцу Калусовскому на три дворища села Вербичьна у Володимерскомъ повете.

Самъ Александръ Вожою милостью.

Наместнику володимѣрскому пану Василью Хребътовичу. Бил нам чоломъ дьякъ нашъ Манецъ Калусовскій а поведал намъ, што жъ купил был землю в Дорогицкомъ повете в Лутове на имя Локво, ино тую землю его место нашо новое Высокое посело и на волюки померили; и просил в насъ противъ тое земли отмены трех дворищъ села на имя Вербичьна у Володимерскомъ повете в Туриску; и мы ему тые три дворища село Вербичну и з людми дали, а поллаты и подводы отпустили есмо ему; а дали то есмо ему до нашего осмотра; а увязати его казали есмо в тые дворища дворянину нашему Сеньоте. Писан у Вилни, июл 28 ден, индиктъ 13.

Лит. Метр., кн. Запис. Лит. № 6, л. 55 (стр. 109).

ХVIII.

1492 г. дек. 19. Запись о пожалованіи Васку Жеребятичу земли въ Милославичахъ въ Кіевскомъ повѣтъ.

Землянину киевскому Васку Жеребятичу дано в Киевском повете в Милославичох селище на имя Чотаново на одну соху, а два озерцы Верещу а Бихчу со вѣсимъ, што к ним здавна прислухало. Писан в Мен., дек. 19 ден., инд. 10.

Лит. Метр., кн. Запис. Лит. № 8, л. 132.

XIX.

1496 г., марта 12. Грамота короля Александра съ пожалованіемъ Михайлу Семашковичу хуторна Жидовскаго въ Тополи съ двумя челоуьками.

Михайлу Семашковичу и брати его на дворец Жидовский в Тополи, на Воьлыни.

Сам Александръ Божю милостю.

Старосте луцкому, маршалку Воьлынское земли, князю Семену Юревичу. Билъ намъ чолом земенинъ воьлынский Михайло Семашковичъ з братею своею и просили в насъ дворна Жидовскаго з двема чолоуьки на имя Никонова а Шломаина Симчичовъ въ их же имени в Топольи; а ты сам за ними о то еси насъ прохалъ, а поведал еси перед нами, штожъ тое дворище не велико естъ, и мы на твое жедане тое дворище им есмо дали с тыми двѣма чолоуьки вѣчно у отчину; и ты бы им увязане дал. Писан в Берштах, марта 12 день, индиктъ 14.

Писар Янушко.

Лит. Метр., кн. Запис. Лит. № 5, л. 59.

Родъ Семашковъ.

Семашко Епимаховичъ
(1445)

Михаилъ, Василий, Гринго

Богданъ, Петръ, Василий, Гаврило.

XX.

1496 г., марта 7. Рѣшеніе кор. Александра о томъ, что бездѣтная вдова не можетъ отчуждать приданого имѣнія (по тяжбѣ Тириковича съ зятѣмъ о дворищѣ Давыдовскомъ).

Вырокъ земенину волынскому Андрею Тириковичу и сестренцомъ его на дворище Давыдовское.

Самъ Александръ, Божью милостью великій князь.

Смотрели есмо того дѣла: жаловалъ намъ землянинъ володимерскій Андрей Тириковичъ съ сестренцы своими зъ Богданомъ а съ Кондратомъ Гринковичы на зятя своего Богданца, штожъ дали ему были по сестре своей дворище на имя Давыдовское; ино тая сестра ихъ зъ нимъ будучы вмѣрла, а детей съ нимъ не мѣла, и онъ имъ и того дворища не хотѣлъ поступити; а отбывалъ ихъ передъ нами тымъ обычаемъ, штожъ тая жона его, сестра ихъ, вмираючи записала ему тое дворище въ чотырнадцати копахъ грошей; и тотъ Андрей съ тыми сестренцы своими въ тое се дворище были увезали после смерти сестры своее; и онъ искалъ того на нихъ передъ намѣстникомъ володимерскимъ, паномъ Васильемъ Хребтовичомъ; и панъ Василей на нихъ ему и квалтъ былъ присудилъ, што они своею волею въ то ся увязывали. И мы, того досмотрѣвши, нашли есмо такъ: коли тая сестра ихъ за нимъ будучы, а детей съ нимъ не мѣла, не могла отчины ихъ мужу своему записывати отъ нихъ, отъ ближнихъ; а што они (въ) тое дворище увязали ся были своею волею, въ томъ есмо некоторого квалту не знашли, и тое дворище Давыдовское тому Андрею и сестренцомъ его Богдану а Кондрату есмо присудили по близкости ихъ, а тому зятю ихъ Богданцу въ то ся вже ненадобе вступати. Писанъ въ Берштахъ, марта 7 день, индиктъ 14.

Писарь Янушко.

Лит. Метр., кн. Запис. Лит. № 5, л. 59.

XXI.

1498 г., іюля 30. Развѣзжій листъ намѣстника владимірскаго Василя Хребтовича, съ опредѣленіемъ границъ имѣній п. Янчинскаго отъ сосѣднихъ (границы обозначены еще в. кн. Свидригайломъ).

Року тисеча пятьсотъ деведесятъ третего, месяца іюля шостогонадцатъ дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ володимерскихъ, у три недели по Светой Тройцы, святе римском, в року теперешнемъ, деведесятъ третемъ, месяца іюля пятого дня припалыхъ и судовне отпоровати зачатыхъ, перед нами Андреем Валентовичомъ Заленскимъ з Слубуць судьбою, а Григоремъ Киселемъ Низкиницъкимъ подьсудкомъ, в рядники судовыми земьскими повету Володимерского, постановивъшися очевиство в суду пан Иванъ Гаврилович Яковицкій оповедал, иж дей што ее млсть пани matka моя, пани Гаврилова Яковицкая, подьсудковая земская володимерская, рачила мне з ласки своеи имени Туропин и Волицу, в повете тутошнемъ Володимерскомъ лежачие, поступити и передъ судомъ зозънати и листы права на тые именья валежачие отдать; а ижъ я видечи оден листъ граничъный для старости псоватися почалъ, и варуючи для того, абы и до конца далей не зопсовалъ и в тым вонтпливости не поносилъ, прето для яписаня в книги земьские подаю. Которого листу перед нами у суду положилъ, просил, абы до книгъ земьскихъ володимерскихъ записанъ былъ. Мы, того листу, передъ нами в суду покладаного, огледавши и его прочитати велевши, видечи его для старости иж почать псовать, слово от слова до книгъ записати казали, который такъ ся в себе маеть:

Приказаме его милости Александра, господара нашого, великого князя, Литовского. Я, Василей Хребтовичъ, намесникъ володимерскій, сознавамъ симъ моимъ листомъ: розежчалъ

есми землю пану Янъчинскому от господаря нашего великого князя людами в Мокрычаны и в игуменомъ Блаженицким; на первой повел нас пан Янчинский по своимъ гранямъ долиною, што от Блаженика идет подле реки, и рекъ панъ Янчинский: на той долине мои люде мають слидогонъ и в Блаженичаны; и оттол приехали есмо к дорожцѣ, што от Блаженика идетъ в лѣсъ Кгоперецкий, и пан Янчинский рекъ: ту я маю слидогонъ и (с) Мокрычаны. И Мокрычанъ опытали; и Мокрычане инъшие рекли: тут мает панъ Янчинский слидогонъ, а инъшие рекли: далей маем; и в том реч свою подвоили. И оттол поехали есмо дорожкой, што от Блаженика идетъ к Бовбломъ и преехали есмо к дубу, и пан Янъчинский рекъ: тот дуб стоит на моей земли а словоет Дягилев дуб; мой человек Дягил выделал его своею рукою, потому словоет Дягилевъ дубъ; и от того привел нас пан Янчинский и к граням и рекъ: тут тые грани сам князь великий Швитригайло, привернувши свой кон и вынемши кордъ, своею рукою тые грани зарубал. Мы Бовблян опытали, и Бовбляне рекли вси: „правда ест, тые грани сам князь великий Швитригайло привернулъ свой кон и, вынемши кордъ, своею рукою тые грани зарубал и казал намъ потол держати и по тот дуб, што от нас едучи от Бовбол ко Блаженику стоит по левой руке дороги, што словоет Дягилев дуб, ино по лѣвой руке того дуба казал пану Янчинскому держати, а по правой рудѣ того дуба к дороги, што идет от нас и к Блаженику, нам казал держати и пахат“. И потом Мокрычане нас повели по своимъ гранямъ мановицами по дубровѣ и по бору; и опят есмо приехали к той долине, откол нас пан Янчинский повел; и Мокрычане нам жадного знаку не вказали, а ни грани. И я есми в людами добрыми порозумелъ, и жбы тые люди господарский Мокрычане с паномъ Янчинским ото болшей того тяжи не мели; и о колко земли оне с паномъ Янчинским спор мели, и я есми того половицу отехал и грань

первъую есми зарубал в дубѣ, едучи от Бовбол к Блаженику, к лесу приехавши, по левой руце подле самой дороги тот дуб стоит, и оттоль через гребли конецъ пропаханых нив и озли тое смужали (сеножати?), што и къ Блаженику слушают, олижъ до самое реки; а што Мокрыцкии пропаши (и) сеножати, тое есми казалъ Мокрычанемъ робити; а што Блаженицкии пропаши и сеножати, то есми казалъ Блаженичаномъ робити. А при мнѣ былъ панъ Яцко Хвалелиевичъ, а князъ Петръ Михайловичъ Межиносовичъ, а панъ Исачко Пузовский, а панъ Федько Шелвовский, а панъ Литаваровъ, наместникъ вербовский Сидоръ. А для липъшой твердости и печат есми свою приложил и к сему моему листу. Писан у Володимери, июля тридцатого дня, индыктъ первый.

Который же тот лист вышей менованый до книгъ земскихъ володимерскихъ есть занисан.

Книга Киев. Центр. Арх. № 929, л. 158 об. актъ 94.

XXII.

1499 г., апр. 18. Подтвердительная грамота короли Александра князю Вас. Мих. Верейскому на городъ Любечъ съ дворами и волостями, пожалованный кор. Казимиромъ.

Потвержене князю Василью Везескому на замокъ Любечъ и на дворы Койданов з Рубежевичи, Усу, Старынки, Исloch, Воложин и Радошковичи вечностью.

Самъ Александръ, Божю милостью великий князь Литовский.

Во имя Божье. Аминь. Чинимъ знаменито симъ напымъ листом, хто на него посмотрит або чтучи его услышеть, кому будетъ потреба того ведати: билъ намъ чоломъ князь Василей Михайловичъ Везеский ¹⁾ и з своею княгинею и

---

¹⁾ Кп. Вис. Мих. Верейский, перешедши въ 1484 г. изъ Москвы въ Литву, получилъ означенныя въ этомъ актѣ имѣнія отъ кор. Казимира.

поведилъ перед нами, што жъ отецъ нашъ, король его милость, далъ ему город Любеч а двory и волости на имя: Койдановъ зъ Рубежевичы, а Усу, а Старинъки, а Исlochъ, а Воложино, а Радошковичи; а на все на то положилъ перед нами листы отца нашего короля его милости. У тыхъ листехъ стоять, што жъ его милость тотъ замокъ Любечъ и тыи двory и волости вышейписанные далъ ему у отчызну вечно. И билъ намъ чоломъ, абыхмо на то дали ему нашъ листъ и потверъдили быхмо нашимъ листомъ. Ино мы, упамятавшы его ку отцу нашему, доброе памяти королю его милости, и к намъ веръную службу, з ласки наше, тую всю выслугу его, што ему подавалъ отецъ нашъ, король его милость, городъ Любечъ и двory и волости Койданово зъ Рубежевичы, а Усу, а Старынъки, а Исlochъ, а Воложино, а Радошковичы, потверъжаемъ симъ нашимъ листомъ вечно ему и его княгини, и ихъ детемъ, и потомъ будущимъ ихъ счадкомъ, со всимъ по тому, што здавна к тому вышеречонъному замъку Любечу и дворомъ и волостемъ прислухало, и з селы боярскими и со всеми ихъ землями пашными и борътными, и з лова, и з ловищи, и з гаи, и з сеножатми, и з реками, и з ставы, и з ставищы, и з озеры, и з бобровыми гоны, и з слугами путными, и з людми тяглыми, и з даньники, и з ихъ данми грошовыми и медовыми, и з мыты, и з ихъ поплатки, и з капъщинами и со въсьми доходы, што с нихъ перъво шло подле давъного обычая, якъколькокъ бы могли наменены быти; воленъ князь Василей, и его княгиня, и ихъ дети, и ихъ ближънии, и ихъ щадки тотъ вышейписаный городъ Любечъ с тыми двory и волостями собе разширыти, и ихъ продати, и отдати, и заменити, и к своему вжиточному оберъвнути, какъ самъ налепей разумеючи; бо мы ему, и его княгини, и ихъ детемъ, и ихъ счадкомъ тотъ замокъ Любечъ(и) вси тыи именья вышейписаны потверъжаемъ со всимъ правомъ, и панствомъ, и пожиткомъ, ничего не оставляючи

на себе и на наши наследки. Такжежъ которымъ бояромъ своимъ подавали княз Василей, и его княгини, и дети ихъ именья и люди, то бояре мають деръжати, а с того мають служити князю Василью, и его княгини, и детямъ ихъ; и тежъ которыи бояре отчычъ тыхъ именей, тыи имъ жо мають службыти, а пакли бы з нихъ которыи ихъ бояре прыездчыи, або отчычъ тыхъ именей не хотели имъ службыти, и они добровольне со всимъ своимъ мають пойти от нихъ прочъ, а тыи именья и люди маеть княз Василей и его княгиня и ихъ дети деръжати и на себе взяти. А пры томъ были велебныи и велможныи вроженный княз Войтех, бискупъ виленъскый, а воевода виленъскый канцлеръ нашъ панъ Миколай Радивилевичъ, а панъ виленскый намествникъ городенъскый князъ Александръ Юрьевичъ, а староста жомойтскый панъ Станиславъ Яновичъ, и иные панове рада наша; а на твердость того и печать нашу казали есмо прывесити к сему нашому листу. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего тисеча чотырыста деветьдесять девятого, мѣсяца апреля осмыйнадесять день инъдикъ 2.

Лит. Метр., кн. Запис. Лит. № 5, л. 90—90 об.

XXIII.

1498 г., июня 14. Судеб. рѣшеніе кор. Александра по вопросу: имѣть ли право собственникъ продать имѣніе стороннимъ, не объявляя своимъ родственникамъ (по тяжбѣ между Шудовичемъ и Варахичемъ о сельцѣ на Петеші).

Wyrok mezy tymze pisarom Terechowiczom a mezy Lwom Szudrowiczom toiesz selco na Peteszy.

Самъ господаръ Александръ Божью милостью, великий князъ Литовскый, Рускый, Жомойтскый и иныхъ.

Смотрели есмо того дела: жаловалъ намъ Лев Шудович на Богдана Вараксича, рекучи: продал он селцо на Петѣши четвертую часть в дяди нашего в Григоря Симоновича писару воеводы виленского пана Миколаеву Радивиловича Сеньку Тереховичу, нас не обсылаючи; и мы естъ к тому близшиє. И Богдан перед нами поведилъ: тоє селцо на Петѣши дядко мой Сенько Дичко, ещє будучи ключникомъ троцкимъ, купил в Григоря Симоновича обєл вѣчно за отца моего влостные пенязи; и тоє селцо дядко мой Сенько Дичко за отца моего влостные пенязи мне спустил и записал обєл вечно; а коли дядько мой Сенько Дичко тоє селцо у Григоря Симоновича купил, тогда Григорей Симоновичъ, дядко их, усихъ тыхъ ближних своих обсылал, абы они тоє селцо окупили, не хотячи мимо ближнихъ своихъ иному никому продати; и они не хотели у него того селца окупити. И поставил Богдан передъ нами Федка Ромашковича, дядковича ихъ старшого, и тотъ Федко Ромашкович передъ нами поведилъ тымъ обычаемъ: коли дядко нашъ Григорей продавалъ тоє селцо Сеньку Дичку, тогда онъ усихъ насъ ближнихъ своихъ обсылалъ, абыхмо у него тоє селцо окупили; и мы не мєли пенязей, чимъ тоє селцо откупити; и дядько нашъ Григорей, з нашимъ призволеньемъ усихъ насъ, тоє селцо продалъ Сеньку Дичку обєл вечно. И мы Льва спытали: было-ль пак тебе которєе упоминанье Сеньку Дичку, ижъ бы он того селца иному никому не продавалъ мимо васъ ближнихъ за отца нашего короля его милости. И он на то доводу никоторого не дал. И мы того досмотревши, и порозумели есмо, штожъ негораздо Левъ того селца на Богдане Вараксичу искалъ, а писару пана воеводину гораздо продалъ з нацимъ призволеньемъ; и в томъ есмо Богдана отправили и тоє селцо присудили есмо на Петѣши писару пана Миколаеву Радивиловича Сеньку Тереховичу вечно; маєтъ онъ тоє селцо держати со всимъ с тымъ, какъ Сенько Дичко держалъ, а

после его Богданъ Вараксичъ; а Льву Шудовичу ненадобе вжо в тое селцо уступатися, а ни ближнимъ его. Писан у Вильни, июня 14 день, индик. 1.

Лит. Метр., кн. Запис. Лит. № 3, л. 88.

XXIV.

Документы князей Корецкихъ.

1. 1571 г. янв. 21. Заявленіе вознаго, по просьбѣ кн. Богуша Федоровича Корецкаго, о сожженіи неизвѣстнымъ злоумышленникомъ замка его Межирича со всеѣмъ движимымъ имуществомъ и актами, хранившимися въ этомъ замкѣ; перечисляется множество весьма важныхъ документовъ; часть актовъ спасена случайно, такъ какъ была взята изъ Межирича въ Киликиевъ, гдѣ и оставалась во время пожара. Серія документовъ начинается съ в. кн. Витовта; нѣкоторые изъ нихъ приведены *in extenso*, вѣроятно по уцѣлѣвшимъ отъ огня клочкамъ.

Лѣта Божего нароженя тисеча пятсот семдесят первого, месяца генваря двадцат первого дня. Будучи и заседши нам на справахъ земъскихъ судовыхъ, которые есмо, водле порядку статутowego, справовати почали в року теперешнем, семъдесят первомъ, на завтрее рымского свята трех кролей месяца генвара семого дня, яко будучи нам суду зуполному земъскому в замку его королевское милости Володимерском, заседши на справахъ земъскихъ, мне Богдану Костюшковичу Хоболтовскому суди, а Гаврилу Яковицкому подсудку, врядниковъ земъскихъ повету Володимерского, и при нас будучому писару земскому повету Волддимерского Федору Солтану, постановивъшися перед нами обличне, шляхетный Тихно Оранский, возный повету Володимерского, оповедал нам и до книгъ земскихъ вызналъ тыми словы: што дей присылалъ перво сего мне до вряду кгородского володимерского староста лупцкий, браславский и веницкий князъ Богушъ его милостъ Федоровичъ Ко-

рецкий, оповедаючи нещасте и пригуду свою, которая се его милости за справою некоторого неприятеля стала, иж дей в року минулом, семъдесятом, месяца ноября чотырнадцатого дня з овторка на середу, на минулые месопусты Филиповы, семои години в ноч, праве в первосны самые, замочок его милости Межирецкий ест запален праве с тое стороны, откуля в тот час вѣтер великий кгвалтовный тягнул; с которого запаленя увес замочок Межирецкий и в нем увес спрят и схованя князя старосты луцкого и малжонки его которое там усе было зложено, погорело. Где его милост, себе за наболшую шкоду подкладаючи, ознаймил то, наперед, иж привилей земъский волынскый всим княжатам, панятом, дикгнытаром и всему рыцерству обавателем земли Волынское на волности и права их, от его кролевское милости пана нашого милостивого на сойме валном ковельском ¹⁾ при злученю унии земли Волынское с коруною полскою даный, который дей выпис князю старосте луцкому зверон в заховане от всее брати его княжат и панят и всего рыцерства обавателей земли Волынское; при котором же дей привили земском, его млст. властные нѣкоторые привилиа и листы в той же скрины тамже в захованю были, тые погорѣли; и ку тому золото, серебро, клейноты, ланцухи, перстени, камене дорогое, перла, шаты, золотые черленые таляри, пенези, на ... золотом и серебром оправленые, зброи бляховые, бехтери, панцери, шишаки, прилбицы, военные уборы рыцарские, и иныи наряды серебряные и жившие многие рыштунки; к тому стрелбы, тоест дѣла, гаковницы, полугаковницы, ручницы с конями и зубчастые, рогатины и списы, древца, тарчины, буклѣры, гаркабузы, и не мало пороху, салетри, олову, кул желѣзных, вшисткое материей, ку стрелбам и оборонам замъковым прислухаючимъ; и к тому спижа, живностей, на замок наготов-

¹⁾ Разумѣется: „Любельскомъ“.

лєных вшєляких, яко на замъку украином было, ... медов прѣсных, и инших речей многих было ... великим множеством ошачовати немогучи, одно на листы написавши, до вряду, як напружей могучи, его мл. ознаймил. И в тот же дей час колковадцат служебников и служебниц его мл. народу шляхецкого, которые ратовати того огню хотели, от кгвалтовного пламени захвачоны и погорѣли. А сам дей его милост княз староста луцкий з малжонкою и з детми своими босо и без шапок, в чом на ложках лежали, с того кгвалтовного поломени через явную моч Божую толко в том выбавени. Котороеж дей князя старосты луцкого на он же час в книгах єсть кгородскихъ на замку Володимерском записано, але иж потребовал его милост княз староста луцкий на обведене и огледане того пожежеща замку своего Межирецкого а ... .. всих шкод, в нем от огню его милости сталые, возных зо всих поветов волынских, тогда за просбою его милости князя старосты луцкого вряд кгородскій володимерскій придал (ему ?) на гледане тых всихъ поменєных речей, пак спалєня замъку его милости межирецкого, я яко шкод там его милости от того огню сталых, мне яко возного повету Володимерского. Ино приехавши ... .. там тогож месяца ноября двадцат осмого дня, нашолом теж там возных поветов волынских: повѣту луцкого Левка Верховского, повету кремєнецкого Семєна Андрузского; с которымиж возными знемшися єсмо, на городищи, где замокъ межирецкій был и спалєн, шли; а при нас там было шляхты немало людей добрых, тоєст, на первей: княз Иван Василевич Масалскій, пан Михайло Джуса, пан Данилей Богуринскій, пан Михайло Вилгорскій, пан Гаврило Тєсовскій, пан Федор Чаплич, пан Григорей а пан Олизар Житинские, пан Висилей Завидскій, пан Иван Сошенскій, пан Грицко ... ..')

---

1) Въ подлинникѣ пробѣль.

Словский, пан Олехно Павълович, пан Хвалелий Выговский, и иных людей добрых при нас было немало. Тут же на первой вранник его милости князя старосты луцкого пан Андрей Самострелский, и з ыными слугами князя его милости пана своего, оповедал именем князя его милости старосты луцкого тыми словы: иж дей тот замочокъ Межирецкий от некоторого неприятеля его милости ест запален в ночи на месопусты Филиповы, яко то и первой у в оповеданю его милости ест описано и доложено; в котором же дей замъку увес спрят его милости згорѣлъ; але на первой его милост покладает себе за наболшую шкоду то, иж некоторые привилы и листы, межи которыми привилей тот, который его королевская милость всим обавателем земли Волынское на волности их на недавно минулом сойме любелском за злученем у мандат (sic); которые привилы и листы меновите в мл. оповедаем, тоест тые: на первой привили земский всим княжатомъ, и панятом, дыкгнитаремъ и всему рыцерству обавателем земли Волынское на волности и права их от его королевской милости пана нашего милостивого на сойме валномъ любелском, при злученю унии земли Волынское с коруною даный. Другий привилей великого князя Витовта продку князя его милости князь Александру Патрикиевичу¹⁾ на вси имена его отчизные, которые мѣлъ у великомъ князьстве Литовском, под печатю маестатною, з написом всех князей и панов рад великого князства литовского даный. Третий привилей великого князя Швитригайла, который он князю Василю Александровичу¹⁾, потвержаючи того привилы великого князя Витовта на вси имена литовские, меновите в нем выписуе. Четвертый привилей великого князя Казимира, с печатю маестатною а з написом всѣх князей и панов рад литовских, которых тых

---

¹⁾ Этимъ существенно дополняется родословная кн. Корецкихъ, которая до сихъ поръ не шла выше Ивана, нам. Красносельскаго при кор. Александрѣ.

двух привилей, так Витовтова, яко и Швитригайлова, потвержает, князю Василю Александровичу данный. Пятый привилей короля его милости старого Жикгимонта, данина отцу князя его милости князю Хведору и дядку его милости князю Ивану Корецким на Торговицу и на приселки и селища, к ней прислухающие, также на торги и на мыта а на ярмарки в том имену Торговицы, с подписом руки его кр. милости, а sprawy Ивана Сопѣги писара ¹⁾. Шостый лист розездный на перкгамене князя Ивана Четвертенского под шестми печатми, который мѣлъ з дѣдом княжим князем Иваном Корецкимъ от имени своего Хлапотина, в котором грани меновите описаны, почонши от пяты, где ся збегла земля Корецкая, Звеголская, Хлапотинская; от тое петы дорогою великою а шляхом, которым татарѣ хоживали от Житомира через Случ на Кикову, на Хлапотин, на Гориню, на Волын; ино тым шляхом киковским у лево просто через дуброву до Круглого лѣсу, пускаючи Круглый лѣсъ у право, который лѣсъ увесь межи земли Корецкое; а от того Круглого лѣса до другого лѣса Мокрого, пускаючи тотъ лѣсъ Мокрый у право, также въ землю Корецкую; и от того лѣса Мокрого по певным врочищам и знакомъ ажъ до верховья рѣчки Сѣчи, и тою Сѣчою на низ аж в Корец. На тот же лист потвержене короля его милости Казимира ²⁾. Семый лист теж розездный князя Ивана Жеславскаго ³⁾ з дѣдом моим князем Иваном Корецким межи именами их Жеславскими, Корецкими, в котором также грани меновите описывает, почонши от рѣчки устья Телешовки, где впадывает в реку Корец, оттол рѣчкою Телешовкою уверхъ до шляху тогож Киковского, который через Хлапотин на Гориню, через Дятелов

¹⁾ Эта привилегія сохранилась въ спискахъ и издается нами здѣсь.

²⁾ Актъ относится ко 2-й пол. XV в. (до 1492).

³⁾ Иванъ Юрьевичъ былъ нам. Витебскимъ въ 1485 г.

идет и тым шляхом аж до верховя речки Мирутинки, где речка у речку Жерек упадает; и на тот лист привилей потвержене великого князя Александра. Девяты лист теж розездный, с петма привѣсистыми печатми, на паркгамине, с княземъ Иваном Острозским ¹⁾ дѣда князя его милости князя Ивана Корецкого межи именей их острозских и корецких, в котором также меновите грани были описаны, то ест, поченши от устья Руды певное, гдѣ впадывает в речку Жерев ... ..²⁾ тою Рудою мимо селце Острозское Плоскую аж до Поломитого, от Поломитого аж до Медвежей Лозы; и на то теж было потвержене привилей великого князя Александра ³⁾, тот розездъ (по)твержаючи. Десятый привилей короля его милости пана нашего теперешнего, потвержаючи лист наданя дѣду моему князю Ивану на два ярмарки у Корцы: один ярмарокъ на ден светого Кузмы и Деяна, а другой лѣту на ден светого Ивана; в котором теж тому мистечку волности а торгъ в ден наделный описаный; подпис руки господарьское, справы писара пана Яна Шимковича. Одиннадцатый привилей короля его милости пана нашего теперешнего—надане мѣстечку моему Межирецкому трех ярмарков: один ярмарок на святки, другой на ден Честного Креста, третий на ден светое Ягнѣшки; в том же привили волности месткие и торгъ в пятницу и места были описаны, с подпису руки господарьское, справы писара пана Яна Шимковича. Дванадцатый также привилей короля его милости на волности мѣстечку и селища Евы (?), ярмарки двакрот, на ден светого Юря в ... ..⁴⁾ и зимнего, торгъ во вторник; подпис руки господарьское, писар Шимкович. Третийнадцат въ Яруни мѣстечку, також волности: ярмарки два крот на ден светого Миколы земного и

¹⁾ Здѣсь, конечно, разумѣется кн. Иванъ Красный 1464—1505 гг.

²⁾ Пропускъ въ оригиналѣ.

³⁾ Оба послѣдніе разгъзкіе акты относятся къ 1492—1501 гг.

⁴⁾ Въ подлинникѣ пропускъ.

в ... ..¹⁾ торгъ и у четвергъ, волности теж мѣстьские; подпис руки господарское, писар Шимкович. Четвертыйнадцат привилей на Торговицу, потвержаючи куплю княжую у князя Василя Масалского; в том же привилю, потвержаючи, дозволяеть будовати замок, осаживати мѣсто, ярмарки два: один на Вознесеѣ Христова, а другий на Рожество Пречистой, а торгъ во второк; волности местские и мыта; подпис руки господарское, писар пан Ян Шимкович. Пятыйнадцат листъ на паркгамени—купчие на Моквин, с привѣсистыми печатми, от пана Дмитра Козинского мне данный. Шостыйнадцат листъ, на паркгамени—купчие панов Чапличов на ру...²⁾ Семыйнадцат привилей на паркгамени короля его милости, данный мнѣ на староство Лудское доживотя. Осмыйнадцат на староство Браславское доживотя. Девятыйнадцат привилей, на паркгамени, заставный короля его милости на Вѣницу; которую суму на волост и мѣсто Вѣницкое пят тисечей коп грошей его королевская милост ку потребе своей у князя его милости взяти рачил³⁾; в тых всех подпис руки господарское. Двадцатая справа с паном Олбрихтом Ласким, воеводою сирадским, и малжонкою его, декреты его королевское милости и вся справа и листы увяжчие, с которыми коли ездил за посланем его королевской милости увязыватися вы имена Острозские, в суме пенезей сорок семь тисечей чотыриста семь копъ одинъ грош пенезей осмъ, дворянин его королевское милости пан Иван Семенович за суполную, на пану Олбрихте Ласком, воеводе сирадском, и малжонце его Беаты с Костелца, бывшой кнежне Острозской, от его королевской милости сказано; и колиж за постуѣнкомъ статутовым тот дворянин его королевское

¹⁾ Въ подлинникѣ пропускъ.

²⁾ Въ подлинникѣ пропускъ.

³⁾ Этотъ актъ также сохранился.

милости пан Иван Семенович в тую помененую суму пенезей увязыватися почал, ино там его черезъ заруку, которая так великая есть его королевской милости на пана воеводу сирадского и малжонку его, врядников, слуг и бояр его, яко и самая сума от его королевское милости на них сказаная, и к тому тисеча коп грошей особно положона ест, ино через тую заруку того дворянина его королевское милости пана Ивана Семеновича мало не забито и увязыватися ему не допуцоно; ино и тая справа въ тот же час згорѣла. Однож всих тых справ записы въ книгах кгородских и земьских остави в повѣте Луцкомъ. Двадцат первая справа Кривчицкого, лист его записный, якося мѣлъ заховати у паленю поцелов в лесех моих у Почной, и квит его....¹⁾ тисеча и петидесят коп, почому бы от мене золотые чирвоны и таляри за Красное не приняли, абы то доложил. Двадцат вторая: к тому теж некоторые листы так старих господарей панов наших, яко и его королевское милости, и тежъ от их милости панов рад врядовые, и дворянские, и вижовые, и теж выписы с книг канцлерийских, земьских и городовых на имена князя его милости купленные, меновные и заставные, так теж и отчизные, а меновите на имена князя его милости отчизные: Бронное, Поляныи, Суско, Яблонно, Войнищо и теж при тых листех многих дворян его королевское мл. и сознаня шляхты и вижов; и теж листы заслужонные гроши князя его милости, коли его милост жолнерьскую служивал, припоминалные, иж и заслужоное не заплачено; однож sprawy остави въ книгах кгородских и земских, которые на врядах записано до книг. Двадцат третий лист теж меновный и с привилем и с потверженемъ его королевское милости на мену Корецкую, на паркгамени справленные, зо всеми листы к нему прислухаючими а дозволенными королевскими, врядо-

¹⁾ Пропускъ въ оригиналѣ.

выми, и з листы судовыми граничными невѣрковскими, хупковскими, и быстрыцкими, голышовскими, и глумецкими, и ходорѣковские, которые были при тых же привиліях, ач не вси зложоны; и тые теж там-же погорѣли. Двадцат четвертая справа: закупный лист на Красное, за которую дал княз его милост князю воеводе киевскому двѣ тисечи и осмѣсот коп грошей; лист короля его милости на то дозволенный в той сумѣ пенезей заставить, с подписом руки господарское, справы пана Остафѣя Воловича писара... ¹⁾ тое справы в книгах кгородских земских луцких записаны. Двадцат пятая: хотяж тые привилія так короля его милости старого, яко и теперешнего короля его милости пана нашого, и иных листов судовых записных, которые на том сознаня возного писаны сут меновите, которые погорѣли, тогды видимусы тых многих привилев и листов его королевское милости... листовъ судовых их милости панов рад, и теж с книг кгородских и врьдowych, под печатми их милости панов рад и врьдо... остали. Которые тые слуги и врьдник его милости... старосты луцкого поменены нам всим тром возным оповѣдали тыми словы: иж дей не вси листы и справы его милости князя старосты луцкого пана нашого в том огню погорѣли; того дей тая причина до того есть, которая от того огню и иншие листы и справы его милости оборонила, иж дей тых часов будучи его милости князю въ имену своем Киликиеве, а тые вси справы и листы обещне бывали в захованю в Межиречи; в тот час зѣехали се здѣ до его милости князя возные и шляхта для отправованя сумы пенезей, от суду земского его милости на пану Виленском и на врьдниках, боярах, слугах и подданных княжих жеславских, которые тепер пан Виленский опекою именя держит, сказаное; ино иж в небытности князя его милости у Межиречу тое

¹⁾ Пропускъ въ оригиналѣ.

справы в скринях межи листы доискаться не могли, и для тое справки тые скрини до князя его милости, до Киликиева, з Межирича были привезены; тамже и остали въ захованю, поки аж и тое нещасте от огню на замок его милости пришло; и для тое причины многие справки и листы с тыми выписы не згорѣли, от того огню пѣлы остали. Гдеж есмо видели замок Межирецкий увес до кгрунту згорелый; и на том городищи не мало остатков огорѣлых, што землю припало, и кгда замок горелъ, штучок привилевых паркгаменовых, знаковъ золота, серебра и шатных ополков (?) коверцовых, солгацких, также и церковных уберов престолных, книжных, и емаговых(?) крижовых, серебряныхъ звонов злитых, збрѣй, теж сребра и злота горѣлого и злизоцы, мѣд, дѣлтъ, гаковниц, полугаковниц, ручниц, аркабузовъ, рогатин, кротков (?) и инших многих а не зличовых речей военных, (катор)ых и выписати трудно, што есмо там погорело, видели... (о) писати и зличити не могли. Гдеж тые служебники... его милости князя старосты луцкого повѣдили, иж дей его милость княз пан нашъ тепер тых всих шкод, которые ся тамъ на замку его милости от огню стали, в. мл. через нас оповедает, которые всѣ меновите на писаньи его милост на реистре особливомъ, в себе маат; и коли ся его мл. княз о том неприятели своемъ, который его милости тот замок запалили и тые шкоды через огон его милости учинил, довѣдает, на он час его милость тот реистръ на вряде покажет и зъ ним о то, даст Бог, мовити будет. А так мы сознане возного Тихна Оранского, иж он, будучи там з уряду кгородского приданым, тое шкоды его милости огледавши, до книг судовых земъских записати есмо казали и выпис с книг под печатми нашими князю старосте луцкому, браславскому и вѣницкому, его милости князю Богущу Федоровичу Корецкому дали. Писан у Володимери.

Книга Киев. Центр. Арх. № 954, л. 214 об., актъ 101.

XXIV.

2. 1520 г., Юля 21. Грамота короля Сигизмунда I князьямъ Ѳедору и Ивану Ивановичамъ Корецкимъ на дворъ Торговецъ и села къ нему: Лихачевку, Волничу, Рудецъ, Баболоки, Бѣлый Берегъ и Рудевецъ, при чемъ кн. Ѳедору дается $\frac{2}{3}$, и кн. Ивану $\frac{1}{3}$. Актъ явленъ 1569 г., окт. 14.

Лета Божего нароженя 1569, месяца октября 14 дня. Пришедши в замок его королевское милости Луцкий перед мене, Гаврила Бокѣя судю, а Остафѣя Соколского подсудка, земских повѣту Луцкого, его милость князь Богущъ Федорович Корецкий, староста луцкий, браславский и веницкий, оповедал тыми словы: иж дей што жаловал на мене князь Богдан Масалский, ¹⁾ якобых я безправне мел держати большую половицу имени Торговицкого, а ему в том делу не поступати, ино дей иж я в том имени Торговицы маю две части, яко отчины своее, а он дей по матце своей мает третью част, якож дей на знак того показую и право на тое имени Торговицу; нижли дей иж того привилей не завжды при себе мевати могу, толком дей его тепер перед вашею милостью, пане суде, показал для узнаня невинности моее, а к тому иж дей ми ест трудно завжды на так частые sprawy при себе того привилей мевати, и для того его милость князь Богущ Федорович Корецкий, староста луцкий, положивши оный привилей его королевское милости перед нами, просил, абы был вычитан, который кгда есмо перед собою читати казали, тогда тот привилей так ся в себе маеть:

Жикгимонтъ (Август), ²⁾ Божю милостью, корол полский, великий князь литовский, руский, кнеже пруское, жомонт-

¹⁾ Единственная дочь кн. Ивана Ивановича Корецкого (дяди Богуща Федоровича) Ганна была замужемъ за кн. Ив. Масальскимъ.

²⁾ Слово „Августъ“ очеркнуто въ подлинникѣ (въ актовой книгѣ).

ский и иныхъ etc. Чиним знаменито сим нашим листом ви-нешним и на потом будучим, кому того будет потреба веда-ти, штож обачивши есмо верные, пилные и николи неомеш-каные службы дворен наших князя Федора а князя Ивана Ивановичов Корецких, которые они к нам, яко пану своему прирожоному, верне, накладне показали, и хотячи теж их наперед къ службам нашим поспешнейших и охотнейших мети, пожаловали есмо их з ласки наше и дали им двор нашъ в Луцкомъ повете на имя Торговец и села того двора: Лихачовку, Волниче, Рудлев, Баболоки, Белый Берег, Руд-левец, з с пашнями дворными, з бояры путными, и з людми тяглыми и подворищъными, и подсосудками, и з их платы, и з данми медовыми, грошовыми, куничными, чиншовыми, овсяными, и роботами, зъ всякими повинностями и пожитка-ми, з ставы, ставищами, з млыны и з их вымелками, з ре-ками, с озеры, и з их пожитками, з бобровыми гоны, з ловы зверинными и с пташими, з лесы, гаи, и з боры, и с хво-рощами, зарослями, с полми ореными и неореными, с про-робками, з сеножатми, з болотами, и с пожитки рыбими, с торгомъ и мытом, естли будет там здавна торгъ и мыто бы-вало и зо всеми платы и пожитки, ничого на нас, господаря, и на потомки наши не зоставуючи: две части князю Федору, а третюю част князю Ивану во всем вечно и на веки непо-рушно им самым, жонам, детям, и напотом будучим шад-ком их. Волни они сами и их справедливые наследки тот двор (и помененые имена) ¹⁾ отдати, продати, заменяти, роз-ширити, дворы себе збудовати, ставы и млыны справити, къ своему лепшому и ужиточнейшому обернути, яко сам наделей розумеючи. И на то есмо им дали сес нашъ лист з нашею привесистою печатью. Писан у Кракове, под лет Божого на-роженя тысяча пятсот двадцатого, месяца июля двадцат пер-

---

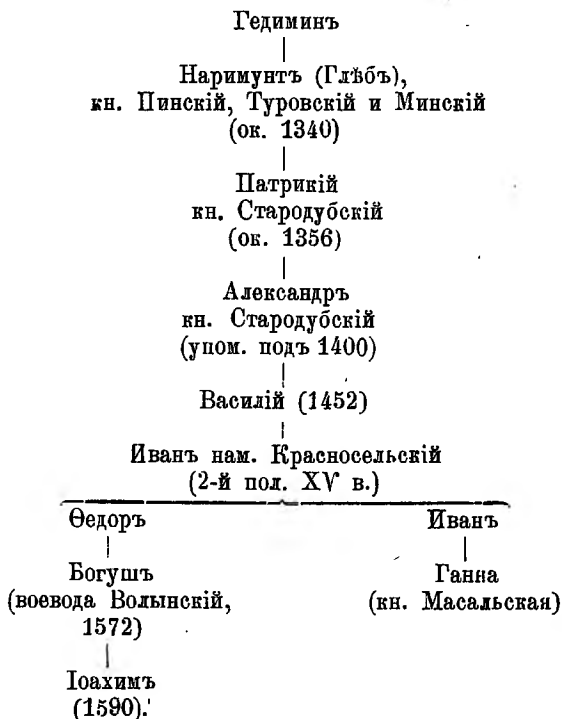
¹⁾ Слова, взятыя въ скобки, зачеркнуты въ подлинникѣ (въ актовой книгѣ).

вого дня. Подпис руки его королевское милости. При том был князь Костентин Иванович Острозский, пан Виленский, гетман навышшого(sic) великого князства Литовского, староста луцкий, браславский и веницкий, маршалок Волынское земли.

А по вычитаню того привилія князь староста его милост луцкий просил, абы тот привилей до книг справъ судовых земских уписан был. А так мы, то припустивши до ведомости своее, достаточне его выслухавши, казали есмо тот привилей слово от слова до книгъ справ судовых земских записати ¹⁾.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 2093, л. 466, актъ 91.

Родъ князей Корецкихъ.

¹⁾ Такъ какъ подлинная грамота на Торговицу сгорѣла въ Межиричѣ (см. выше N. XXIII), то настоящій актъ, очевидно, былъ представленъ кн. Богущемъ Федоровичемъ по копіи и притомъ неисправной.

XXV.

Документы 1476—1563 на право владѣнія Хмелевымъ, Подгайцами и другими имѣніями, представленныя въ земскій Владимірскій судъ судьбою земскимъ владимірскимъ Яномъ Заленскимъ вслѣдствіе рѣшенія главнымъ трибуналомъ тяжбы между имъ и Катериною изъ Хмелева Потѣвою, 1628, окт. 26.

Року тисеча шестсотъ двадцать осмого, месяца октября двадцать шостого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ володимерскихъ, во три недели по светомъ Михале, рымскомъ святе, в року звышъ написаномъ припалыхъ и судовне одправовати зачатыхъ, передъ нами, Петромъ Загоровскимъ, подсудкомъ, и Ярошомъ Павловичомъ, писаромъ, урядниками судовыми земскими володимерскими, и мною, Матияшомъ Иваницькимъ, субделекгатомъ на местцу уроженого его мл. пана Яна Заленъского, суди земского володимерского, будучи засажонымъ при одправовантѣ sprawy межы уроженою ее мл. панею Катериною зъ Хмелева Яновою Потеевою, подсудковою берестейскою, и малжонъкомъ ее мл., яко опекуномъ, поводами, а урожонымъ помененемъ его милостю паномъ Яномъ Заленъскимъ, судеку земскимъ володимерскимъ, позванымъ, о привилея, так на Хмелюв, яко и Подгайци, належачие, тотъ же его мл. панъ судя, водлугъ декрету трибуналъского, на консерватахъ в року теперешнемъ сужоныхъ фѣрованого, sprawy вси, водлугъ реестру нижей вписаного, для вписаня в книги нинешние пер обълятамъ подал, о чомъ тотъ реестръ ширей в собе маеть, просячи, абы принят и до книгъ нинешнихъ уписанъ был; а такъ суд нинешній, для вписанья до книгъ приймуочи, передъ собою читати казалъ, и такся в собе писмомъ польскимъ писаныи маеть:

Regestr spraw y przewileiow, ktore iego msc. pan sędzia ziemsky włodzimiersky, według dekretu trybunalskiego, do

actikowania w księgi ziemskie włodzimierzskie podał roku tysiąc szescset dwudziestego osmego na rokach święto—Michalskich. Pierwszy,—zapis na Podhayce od xiążenia Sanguszka, na pargamine pisany, s pieczęciami przywiesistemi; u niego pieczęci szesc. Drugi,—mały przywileiek stary na Podhayce, s trzema pieczęciami, na pargaminie pisany. Trzecia,—sprawa stara Wołczkowska w fastikułu małym, w którym dwa stare iakies munimenciki. Czwarty,—fastikul drugi spraw starych, w którym munimencikow pięć, z których niektore przez starosc y zdarcie przeczitać sie nie mogą. Piąty,—original zapisu przedaży od pana Wołczka panu Zalenskiemu y panu Chmielowskiemu na połowice Chmielowa y Podhaec, na pargamine pisany, z szescią pieczęci przywiesistych. Szoste,—przyznanie tegoż zapisu w grodzie Włodzimierskim przez pana Wołczka, na pargaminie pisany, z dwema pieczęciami przywiesistemi. Siodme,—przeniesienie tegoż zapisu do ziemstwa Włodzimierskiego ze dwiema pieczęciami przywiesistemi, na pargaminie pisany. Osmy,—wypisy dwa z xiąg ziemskich urzędowych miedzy Prokopem Wołczkiem a Feodosiem, władką włodzimierskim, o dworzyszczce Mieczowskie. Dziewiąty,—fastikul spraw miedzy Wołczkami y dziale miedzy bracią, w którym cztery munimenta. Dziesiąty,—fastikul, w którym list Henadia, władki włodzimierskiego, na dworzyszczce cerkiewne, Wołczkowi sluzący; list krolia Zygmunta na tęz dworzyszczce y pozwow cztery od władki włodzimierskiego względem tego dworzyszczca po pana Zalęskiego y pana Chmielowskiego y rellacy dwie woznych. Jedynasty,—przywileiek, na pargaminie pisany, od pana Chmielowskiego panu Wołczkowi Żaskowskiemu przedaży za osmdziesiąt kop groszy szerokich, s pieczęcią przywiesistą jedną. Dwunasty,—fastikul spraw, w którym original y wypis od Wołczka małzonce iego na trzecią część majątnosci iego sluzący; miedzy temiz dozywocie spolne y wypis tamze y zapis od tegoż Wołczka małżące iego na rzeczy ruchomę.

У того реестру подпись руки его мл. пана суди земского володимерского тыми словами: Jan Załęsky, sędzia ziemsky włodziemiarsky, mр. Который же то вышъменованный реестръ за поданемъ и прозбою вышъменованое особы, а за принятем судовым, увес ажъ до коньца до книгъ нинешнихъ ест уписан.

Книга Киев. Центр. Арх. № 1202, л. 84, актъ 51.

1. 1550 г., дек. 13. Запись о продажѣ с. Подгаецъ отъ кн. Александра Андреевича Сангушковича-Коширскаго и сестры его княгини Ганны Андреевны Сангушковичевой-Коширской Волчку Якимовичу Жасковскому.

Облята запису од кнежати Санггущка на продажу Подгаецъ пану Волчку служащии.

Року тисеча шестьсот двадцать осмого, месяца октобра двадцат шостого дня¹⁾.

Я, князь Александръ Анъдреевичъ Сонъггущковича Коширский, маръшалок господаря короля его милости, весполук и з сестрою мо(е)ю кнегинею Ганъною Анъдрѣвною Сонъггущковича Коширскаго, чинимъ явно и сознаваем сами на себе сим нашим листом нинешним и на потом будучимъ, кому будетъ потреба того ведати албо чтучи его слышати, штожъ продали есмо посполитою рукою нашою именъе нашо материстое Подгайцы в повете Володимерскомъ пану Волчку Якимовичу Жасковскому за триста копъ грошей монеты и личбы литовское, личачи по десети пинезей у грошъ, з двором, с полми, зъ сеножатъми, болоты, и зо всеми землями пашными, дворными, з людми отъчизными и прихожими, и з ихъ полъми, и сеножатъми, и з болотами, и з дубровами, и зъ гаи, з лесеы, и проробками, и з зарослями, и кустовъемъ, и форощами, и зо всеми платы и доходы

---

¹⁾ Предъ каждымъ изъ нижеслѣдующихъ документовъ повторяется формула обляты (явки) 1628 г., окт. 26, которая здѣсь опускается.

тых людей и всякими пожитками, яким колвекъ именем могутъ названы быти, и якося тое именъе наше Подгайцы само у собе и в своих обыходех и границах маеть, ничего мы на себе, а ни на потомки наши не оставуючи. А я, князь Александро Санъкгушкович Коширский, а ни я, княгиня Ганъна Анъдреевна Сонкгушковна, а ни ближние наши не маемся в тое именъе Подгайцы, яко ест вышей описано в семъ нашем листе, ничим вступовати на вечные часы, а панъ Волчко Якимович Жасковский, пани и дети и потомки ихъ мають тое именъе Подга(й)цы зо всим с тым держати, и его уживати, и розширати, прибавляти и всякие пожитки множити, водлугъ воли своее и водлугъ продажи наше на вечные часы; волен его мл. тое именъе Подгайцы отдати, продати, заменити, и на церковь Божью записати, и кого хотячи даровати и ку своему лепъшому а пожиточному обернути, так яко ся ему налепей а пожиточней видети будетъ. А при том были и того добре сведоми: князь Александръ Федоровичъ Порыцкий, а панъ Петръ Богданович Загоровский, панъ Михайло Ванъковичъ Оцовский, а панъ Балперъ Дубровский; и просили есмо ихъ милости о приложене печатей; ихъ мл. на прозбу нашу учинили—печати свои приложили к сему нашему листу. А для лепшого сведомя и твердости сего нашего листу я, князь Александръ Анъдреевич Кошерский, а я, княгиня Ганъна Анъдреевна Сонкгушковича, и свои есмо печати приложили к сему нашему листу. Писавъ в Конюхах, под леты Божего Нароженъя тисеча пятьсотъ пятьдесятого, месяца декабра тринадцатый день; инъдикт девятый. У того запису печатий привесистых шест.

Книга Киев. Центр. Арх. № 1202, л. 85, актъ 52.

2. 1498 или 1528 г.? инд 1, мая 14. Запись о продажѣ с. Подгаецъ отъ Яна Никлевича Подгаецкаго Василию Хребтовичу, старостѣ владимірскому (ивленъ земскому Владимірскому суду въ 1628 г., окт. 26).

Уписантѣ привилейку старого на Подгайци од Яна Никлевича Подгаецького, пану Василию Хребтовичу, старосте володимерскому, служачого.

Я, Янъ Никлевичъ Подгаецькій, сознаваю сим моимъ листом, кому будетъ его потреба ведати албо чтучи его слышати: продал есми свое имѣнѣе отъчистое и дедичное Подгайци у Володимерскомъ повете своею доброю волею, безъ кажьдого принушенъя, з своеи жены и дѣтей вѣдомом, пану Василию Хребтовичу, старосте володимерскому¹⁾, и его паней, и их мл. дѣтем вѣчно и непоручно со всим с тым и по тому, какъ к тому имѣнью слушаеть, с полми, и сеножатми, и с гаем, и с дубровою, и с водами, и с потоки, ничего на себе не выменяя, так долго и широко, какъ зьдавна к тому имѣнью слушало, какъ отецъ мой держалъ и я сам. А о то ся ненадобѣ вступати ни женѣ моей, а ни дѣтем моимъ, а ни брати моей, а ни ближнимъ моимъ, а ни которому роду моему. А коли есми у пана Василя пенязи брал за тое имѣнѣе, при том был владыка володимерскій Иона,²⁾ а панъ Яцко Хвалелѣй, а пан Янъчинскій, а панъ Федко Еньковичъ, а панъ Страшко, а панъ Порванецкій, а панъ Яковицкій, а панъ Янъ Калусовскій, а панъ Яким Пузовскій. А для лѣпъшой твердости я, Янъ Никлевич, и печать свою приложил к сему моему запису; а и владыки володи-

---

¹⁾ В. Хребтовичъ былъ старостою владимірскимъ въ 1495—1501 гг. Между этими годами инд. 1-й падаетъ на 1498 г.

²⁾ Но Иона былъ владыкою владимірскимъ въ 1527—1533 г.; между этими годами инд. 1-й соответствуетъ 1528 году. Не было ли другого еписк. Ионы?

мерского Ионы просил есми и пана Янъчинского и пана Федька Енъковича, абы их мл. печати свои приложили к сему моему запису. Писанъ у Володимери, мая чтырнадъцатый ден, инъдикт первый. У того привилейцу печатей привесистых три.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 1202, л. 86 об., актъ 53.

3. (1533 г.) инд. 7, мая 21. Вѣновная запись Моисея Ивановича Чуватовича-Туличовскаго женѣ своей Огринкѣ, урожд. Лѣтинской, на 30 копѣ грошей литовскихъ, обезпеченныхъ на имѣніи его Туличовѣ.

4. 1558 г., августа 21. Вызовъ къ суду отъ Владимірскаго уряда князю Николаю Андреевичу Збаражскому по дѣлу о притѣсеніяхъ, чинимыхъ имъ Волчку Якимовичу Жасковскому въ общемъ имѣніи ихъ Жасковскомъ и Колоновскомъ (часть котораго досталась кн. Збаражскому по женѣ его Маріи Козечанкѣ).

Уписанъе sprawy старое Волчковское з ѣастикулика малого, в котором два старые мунименьтики.

Я, Мойсѣй Иванович Чуватович Туличовский, визнаваю сам на себе тым моимъ листомъ кажъдому доброму, кому будетъ потреба того ведати, або чтучи его слышати, ижъ, з воли Божое и з намовы приятелей моих, понял есми дочьку въ его милости пана Яцка Лѣтинскаго за себе в малженство панъну Огриньку и взял есми по ней вѣна десять копѣ грошей литовское личбы, личачи по десети пенезей в грошъ, так в перлахъ, в шатах, в конех, и в ынъших рукомых рѣчах; приятели мои то все ошадовали внесенъе малъжонъки моее панъны Огреньки; а так я, Мойсѣй Иванович, намовившись с приятелями моими, записую я ей, на противъку вношеня ее, на имѣнъи своемъ Туличове на части, тамъ которую я мамъ въ отдѣли отъ братъи моее, на третей части тридцать копѣ грошей литовское монеты по десяти пенезей в грошъ; ко тому тежъ з милое ласки своее малжонъку свою панъну Огреньку тым дарую и записую як в

грошах, так в сръбре, в шатах, в конех, в быдле, и въ инших рухомых рѣчах, выслузе и въ купле и въ чом колвек набытых. А при том были и тому добре вѣдоми его мл. панъ Зѣнъко Борсукович, а панъ Богданъ Ставецкый ¹⁾, а панъ Павел Яковицкый, а панъ Василей Болобанъ, панъ Яцко Ивановичъ Дрозденъскый, а панъ Василей Тагачинъскый, а панъ Тихно Порванецкый; просил есми их милости верхуписаных пановъ о печати; ихъ мл. на прозбу мою то учили и печати свои приложили к сему моему листу. А для лѣпъшей справедливости и твердости и я, Мойсѣй Иванович, и свою печать приложилъ к сему моему листу. Писан в Лѣтнихъ, месяца мая двадцатъ первый день, индѣиктъ семьй. У того мунименту печатей девять.

А другий такъ ся въ себе мает. От Костентина Костентиновича Острозкого, маршалъка Волинское землѣ, старосты володимерского, а отъ Михаила Курцевича, суди повѣту Володимерского велеможному князю Миколаю Анѣдреевичу Збаражъскому. Вже неоднокротъ жалуетъ господару королю его мл. и намъ, за комисию его мл. господарскою, суди повѣту Володимерского панъ Волчко Якимовичъ Жасковскый на т(вою) мл. о том, штожъ дей т(воя) мл. зъ имения своего Жасковского и Колоновъского, которые се по жоне своей кнегини Мари Козечанъце маешъ, через заруки, в листех вапих записных описаные, которые вы з обу сторон промежъку собою подъ печатъми, яко своими, так и людей добрых, дали, мощно кгвалтом в землѣ имения его Жасковского и Колоновского вступуешъ . . . . . которая церковь светого Николы вы имению его Жасковичох ему . . . . . и отъ жоны т(воей) мл. в делу zostала: топак дей т(воя) мл. от тое церкви поля и сеножати, што там здавна прислухало, отъ предковъ т(воей) мл. . . . . жоны т(воей) мл. небожжици першое наданые, мощно кгвалтом. Над то

¹⁾ Упом. под 1527 г. (Рез. Rod., 335).

дей тежъ сеножати его противъ двора твоего, выделену верхъ ставу т(воей) мл(сти) Жасковского ему помероку от т(воей) мл. и жоны небожчици твоей, мощно кгвалтом не мало землѣ на греблю свою побрал и дорогу старую, которая идетъ от села его Жаскович къ Гриковичом мимо двор т(воей) мл., на правую сторону тобѣ, а на лѣвую сторону дороги ему, землю его власную, греблю свою сыпаючи, выбралъ, а гребли своее понизилъ; а еще власное землѣ его, через дорогу перешедши, мощно кгвалтом выбравши, и дорогу на власной землѣ его положил. Якож дей онъ неоднократно первый сего господару королю его милости о то жаловал и листы комисныи канцелярии господарское на т(вою) мл. и на малжонъку твою был одержал; але ижъ на онъ час служба господарская и земская зашла, а в том часе жона т(воей) мл. змерла, а онъ за тым и до того часу с т(воей) мл. о то справедливости себе довести не могль, што дей есть в той речи ширей и достаточней в листех ваших записных, в обу сторон межи вами подаваных, описано; и инъшие дей многие кривды и шкоды ему самому и людем его Жасковским и Колоновским от т(воей) мл. самого и людей твоих Жасковских, в кгвалтех, боехъ, грабежах, наездъках деютъ; а в том дей ни в чом от т(воей) мл. справедливости себе довести не могль. При томъ дей тежъ року прошлого, пятьдесятъ пятого, месяца априля двадцать первого дня, в тыденъ по велицедъни, наславши т(воя) мл. врьдника своего Жасковского Войтка и служебника своего Болобана и всех' поданых своих Жасковских, мощно кгвалтом на власном поли его Жасковском два кони в подданого его Лукяна взяти казал; за одного дей давано пять копъ грошей, а за другого—три копы грошей. А еще дей войтъ т(воей) мл. Жасковский, на имя.... перенемши на доброволной дорози, на власной землѣ его, подданого его Лукияна и жону его Марю, збилъ и змордовалъ. А служебник дей т(воей) мл. Янко, которого жона была т(воей) мл. ключ-

ницею, не мало речей покрадши, и многие шкоды поделавши, втек з двора его до боярына т(воей) мл. Яна Бобровского, которого дей застато в него з стороною людми добрыми; нижли дей онъ его ему выдати и справедливости не хотел вчинити. Еще дей тежъ року теперешнего, пятьдесят осмого, месяца генъваря семого дня, тотже боярин т(воей) мл. Янко Бобровский человѣка его Жасковского Михна Вловсковича, через заруку господарскую, збил и зъранил безвинъне; в тотъ дей часть згинуло з калиты в него двадцать грошей литовских. Которых он всихъ кривдъ и шкод своих и людей своих, от т(воей) мл. самого, урядников, слугъ и людей твоих починеных, реистръ, меновите написаный, в себе быти поведаетъ и на праве его положити хочет. Его королевская мл., за жалобою и чоломбитемъ пана Волчка, рачил розказати листъ свой господарский писати до нас, абыхмо в том т(вою) мл. листом нашим обослали и рок назначивши, перед собою стати казали, и в том зъ т(воею) мл. пану Волчку справедливость слушную, кром кожъдое проволоки, вчинили. А прото абы т(воя) мл., чинечи досыть воли и розказанью господарскому, перед нами ку праву сталъ, врядника своего Жасковского Войтка, и служебника Болобана, и войта Жасковского и боярина Яна Бобровского поставил на тот рок, на который и т. мл. позовет сям нашим листомъ. Писан у Дворци, лѣта Вожого нароченя тисеча пятьсотъ пятьдесятъ осмого, месяца августа двадцать первого дня.

У того мунименту печатей притисненых две.

Книга Киев. Центр. Арх. № 1202, л. 87 об., актъ 54.

5. 1543, дек. 16. Актъ раздѣла им. Хмелева и Полганъ между Александромъ Андреевичемъ Гетолдомъ Шпиколосскимъ и женою его Маріей, съ одной стороны, и дядею послѣдней Волчкомъ Якимовичемъ Жасковскимъ съ другой.

6. 1557 г. Напоминальный листъ старосты владимірскаго Марья Шпиколосской—вдовѣ о томъ, чтобы она уступила право опеки надъ своими падчерицами дядѣ ихъ Волчку Жасковскому.

7. 1545 г, марта 14 Грамота кор. Сигизмунда-Августа кн. Андрею Михайловичу Сангушковичу Коширскому о томъ, чтобы онъ принялъ выкупъ на заставленное отцу его имѣніе Иванчичи отцомъ Федора и Волчка Якимовичей Жасковскихъ.

Уписанье фастикуну другого справъ старыхъ, въ которомъ муниментиковъ пять до справъ хмелевскихъ.

Я, Александро Анѣдрѣевичъ Кгетолт Шпиколоскій, и з жоною моею Марєю, братанькою пана Волчка его мл. Якимовича Жасковскаго, дочькою пана Щасного, визнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ кожъдому доброму, кому будетъ того потреба ведати або чтучи его слышати, винешнимъ и на потомъ будучимъ: который же спадокъ на насъ испалъ по дядку жоны моеи, по небожчику пану Яну Волчку Якимовичу Хмелевскомъ, имѣнъя ихъ отъчизны на имя Хмелювъ и Полганы, а также мы тыхъ часовъ тыи имѣнъя наши на вечны часы намъ ся остало и з дѣлу од пана Якимовича Жасковскаго имѣнъя на имя Полганы и з лисы, и з дубровы, и с полми, и сеножатъми, и з ставы, и зо млыны, и зо всякими пожитъками, и зо всимъ на все, якъ ся тое имѣнъя изстародавна у границахъ своихъ мае, и на противъку того нашего имѣнъя Полганъ остало дядку жоны моеи его мл. пану Волчку Якимовичу имѣнъя Хмелево и зо всимъ на все, якъ ся тое имѣнъя изстародавна въ собѣ мае, з гаями, и с полми, и сеножатъми, и ставы, и зо млыны, и зъ гай, зъ деревомъ бортнымъ, и зо всякими пожитъки, яко ся тое имѣнъя изста-

родавна въ границах своих мает, на нас ничого не оставуючи; а маемо мы сами, и жоны наши, и дѣти, и потомътки наши тыи имѣнтя наши вышѣйписаныи держати на вѣчныи часы. А еслибы который в нас, або жоны наши, або дѣти и потомътки наши тотъ дѣл нашъ хотели чимколвек нарушити або расторгнути, тогда мають господарю королю его мл. заплатити пятьсотъ копъ грошей, а сторона стороны другую пятьсотъ копъ грошей, а дѣлчим и едъначом нашим двѣсте копъ грошей; а заплативши тыи заруки, тотъ дѣл нашъ предся маеть одержанъ быти на вечныи часы. А при том были и тому добре сведоми: князъ Александро Федоровичъ Порицкій, а князъ Анъдрѣй Михайловичъ Ковѣка, а панъ Григорій Янъчинъскій, а панъ Федор и панъ Гаврило Василевичи Бокѣи, а панъ Василий Федоровичъ Линовскій, а панъ Дахно Охлоповскій; ино про лѣпгъшую твердость того нашего листу били еси чолом их мл. паном вышѣйписаным о печати; и их мл. на наше чолом бите вчинили и печати свое приложили к сему нашему листу; а так же я, Маря Александровая Кгелтовая..... печать еси пана его мл. мужа своего посполитою рукою нашою приложили къ сему нашему листу. Писан..... под леты Божого нароженъя тисеча пятьсотъ сорок третего, месяца декабра шестнадцатый ден, инъдикт четвертый. У того мунименту печатей осмъ.

А другой так ся в себе маеть. От Костентина Костентиновича Острозского, маршалка Волынское землѣ, старосты володимерского, землянце господарской Александровой Кгелтовтовой панеи Марии Кгелтовне. Жаловал нам судя повету Володимерского панъ Волчко Якимовичъ Жасковскій, штож дей в том часе повинный приятел его, малжонънок твой, панъ Александро Кгетолт в Божого допущенъя умер; по котором дей три дочки его першое жоны небожчки Марии, братанки его рожоное, одна Зофия, другая Домника, тре-

тяя Татьяна, зъ именами своими материстыми, никому ничим непенными, то есть Шпиколосы, Полганы..... востали; и дал намъ того справу, ижъ он яко близшій приржоный опекун тых падчериц твоих, ижъ мужъ твой небожчик Кгетолт, не вчинивши достаменту, змерл, ездил дей ..... до брами из служебником нашим Яном Колчинъским, ... ему на тую справу от нас приданым, упоминаючися тебе, яко властный дядко, тых дѣвок и именъя небожчиковского отчизного, материстого, и к тому скарбовъ его небожчиковъских: зброи, кони, быдла и инших всех маетностей, которые бы тым дѣвкам приналежали. Топак дей ты, будучи девок тых мацохою, а не маючи з небожчиком мужем своим ни одного дѣтяти, не такъ дей, ижъбы если хотели одного именъя албо маетности якое отчизное ему з дѣвками в опеку або на списанъе поступит, але дей еще и тыми сиротами по воли своей, не водлугъ пристойности, шаеуешъ, замуж их змовляеш и их отдавать хочешъ, в чом себе пан Волчко и тые сироты кривду и шкodu немалую быти менит. И просил нас за то, абыхмо в том твою мл. з уряду нашего через лист нлшгъ навпоминальный ..... А так мы твоей милости в том навпоминаем, ижъ бы твоя мл. пану Волчку тьи дети, именъя их, изо всеми маетностями их, яко приржоному, в опеку поступила зо всем, ими сама шафовать не смела под закладом на господаря короля его мл. противъ кождой особы ихъ тых панѣнокъ чотырмасты копами грошей. А мы рассказали тому служебнику нашему ..... Колчинскому, ижъ-бы онъ вси тьи именъя, и маетности, и скарбы, зброи, кони, чококолвек твоя мл. пану Волчку поступишъ и подаш, на реестръ списат велели, и одинъ рассказал есми твоей милости дати, а другой пану Волчку, а третий есмо ему казали при ..... Писан в Дубни, лета Божого нароженя тисеча пятсот пятдесят семого, месяца ..... двадцать семь ден. У того мунименту печат одна.

А третій так ся в себе маетъ: Жикгимонт-Август, Божию мл. корол полскій, великій княз литовскій, рускій, прускій, жомойцкій, мазовецкій и инных, старосте луцкому, маршалку нашому князю Анѣдрею Михайловичу Сонѣггушковича Коширскому. Вже многокротъ жалуютъ нам земляне землѣ Волицьской, повету Володимерского Федор а Волчко Якимовичи Жасковские о том, ижъ которые имене отецъ их Яким, небожъчикъ, на имя Иванчичи, в повете Луцком заставил отцу¹⁾ твоему пану Василю Хребтовичу в девенусту копахъ грошей, топак дей они, яко отъчичи оного именья, тебе о тую суму пенезей, въ чомъ тое именье (заставлено), отдають; а ты дей пенезей взяти, а оного именья имъ поступити не хочеш. Ино, если будетъ такъ, якъ они намъ жалуютъ, приказуемъ тобѣ, абы еси оною суму девеносто копъ грошей в них взял и того именья, яко отъчизны их, им поступил; паклижъ бы еси пѣнезей взяти, а оного именья им поступити не хотелъ, а мел ихъ чимъ отбывати; ино они хотят о томъ съ тобою перед нами очевисто мовити. Прото, на который рок они тебе перед нас позовутъ, ты бы на тот рок перед нами сталъ и листы твердости, которые будешъ на тое именье мети, перед нами на тот же рок положил, и в томъ з ними росправилъ; паклижъ бы еси перед нами ку праву стати и в том ся з нимъ росправити не хотел, ведай о том певне, иж пошлемъ по тебе децкимъ дворенина нашего и кажем тебе перед нами мощно поставити. Писан у Вилни, под лѣто Божого нароженя тисеча пятсотъ сорок пятого, месяца марца чтырнадцатый ден, индикт третего. У того мунименту печать притисненая одна а подпис руки тыми словы: Валериян, писар.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 1202, л. 90, актъ 55.

---

¹⁾ Т. е. тестю: кн. Андрей Михайловичъ Сангушко былъ женатъ на дочери Василя Богдановича Хребтовича Ганя.

8. 1514, февр. 1. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда I. Якиму Жасковскому на дворище церковное въ Хмелевѣ, отданное ему епископомъ Пафнугіемъ въ вѣчное чиншевое владѣніе, съ постоянною платою въ сто копъ грошей въ годъ.

Уписанье привилею его кор. мл. на дворище церковное в селе Хмелеве пану Якиму Волчку Жасковскому.

Жикгимонт, Божью милостю корол полскій, великій княз литовскій, русскій, кнежа пруское, жомойтскій и иных. Бил намъ чолом владыка володимерскій и берестейскій Пахнотей и повѣдил перед нами, штож далъ дворище звѣчное церкьовное у Хъмелеве земянину волынскому Якиму Жасковскому, а он злюбил ему (и) на потомъ будучим по нем владыкам давати с того дворища въ каждый год по сту грошей ко церкви Божое и Пречистое Богоматери соборной, как же и сам тотъ Яким перед нами то поведилъ; и бил намъ владыка чолом, абыхмо тежъ на то дали ему нашъ лист. Ино мы на его чолом бите дали ему сес нашъ лист: нехай тот Яким тое дворище у Хмелева держитъ, а к церкви Божое и Пресвятой Богоматери того (sic) владыце Пахнотию и на потом будучим владыкамъ володимерскимъ по сту грошей в кожъдый год даетъ вечно, водлугъ злюбю и вмовы своее. Писан у Вилни, фѣвраля первый денъ, индикт второго. У того привилею его кор. мл. печать притисненая, а подпис руки тыми словами: Богушъ, писар.

Книга Киев. Центр. Арх. № 1202, л. 134, актъ 71.

9. 1547 г., дек. 3. Подтвердительная запись Геннадія, владыки владимірскаго Алексѣю Якимовичу Волчку на чиншевое владѣніе церковною землею и мѣновая на обмѣнъ церковной земли (находившейся и прежде въ постоянномъ чиншевомъ владѣніи Волчка и его предковъ) на земли, принадлежавшія Волчку. Эти послѣднія послѣ промѣна остаются въ вѣчномъ чиншевомъ владѣніи Волчка и его потомковъ.

Уписанъе листу отъ Генадія, владыки володимерскаго, на дворище церковное Волчкова служачыи (sic).

Мы, Генадей, Божью милостю епископъ володимерскій и берестейскій, даемъ вѣдати и сознаваемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ теперешнимъ и на потомъ будущимъ, кождому того требующому, хтобы того потребовалъ або вѣдати хотелъ, штожь которое дворище зъстародавна на церковь соборную володимерскую Пречистой Богоматере с полми и сеножатъми во имению пана Олексѣя Якимовича Волчка отчизномъ въ Хмелеве естъ наданое, котороежъ дворище зъдавна з нѣкоторыхъ предковъ нашихъ первыхъ епископовъ володимерскихъ опустело и плецъ того дворисча в томъ селѣ Хмелеви промежъку людьми его пусто лежалъ, зъ шого церкви вже жадного приходу черезъ немалый часъ не было; гдежь обачивши то предокъ нашъ небожчикъ Пахнотей епископъ и хотячи то в пожитокъ церкви Божой и собѣ привести, шого бы тежъ мелъ што той церкви Божой привлацити, далъ тое дворище церковное, з дозволенъемъ господарскимъ, отцу его небожчику пану Якиму с полми и сеножатми на плате на сту грошохъ держати и на томъ плецу пустомъ людей ему дозволилъ былъ садити; котороежъ дворище церковное зо всимъ тымъ небожчикъ отецъ его, яко за того продъка нашего небожчика Пахнотия, такъ и за Иону, на томъ плате держалъ въ годъ по сту грошей и церкви Божой имъ даивалъ. А такъ, кгдажъ вже по нихъ тая епископія Володимерская к рукамъ

нашим пришла, а панъ Волчко тежъ по небожчику отцу своем на том имену Хмелеве осѣл и просил нас, абыхмо его от того дворища церковного не отдалили, и ему предс(я) на том плате на сту грошей держати дали, а о тот плец церковный пустый, што въ селѣ, и о сеножати церковъныи, которые бы он ставомъ своимъ мел затопити, вгуду слушную з ним вчинили. Штож мы добре вырозумевшы, якобы то было без шкоды той церкви Божей и нам, отъ того есмо его не отдалили, и яко о тотъ плецъ церковный пустый, што в селѣ, так тежъ и о сеножати, которые промежъку пол дворища церковного и ставу его што онъ ново в том именью своемъ Хмелеви на болоте, которое отъ Микулич идет, вниз землѣ церковное, застановил, вгуду есмо з нимъ вчинили и на том промежъку себе постановили: тотъ плецъ церковный, што в селѣ, бачачи ижъ к той землѣ церковной полной не прилеглъ и неспоруч был, але ку имену его належал и споручъ ему был, з нимъ есмо зменяли и ему к тому именью его Хмелеву поступили на вечность, а онъ противку того плечу и церкви Вожой отмѣну дал, вымеривъши и так много, яко тотъ плецъ замѣрилъ, поля своего власного того именя его Хмелево, Миткова а Лецкова дворища, также где было споручну к полям церковным на вечность поступилъ и копъцы окопал. А што—се тежъ дотычет сеножатеѣ того дворища церковного, которим межи тых пол церковных и ставу его в береже, што на нас копываны, кгда того ставу его не было, мы для знаку, покол бы вода с того ставу его мѣла залити, палѣ есмо отъ болота казали позабивати; и покол вода с того ставу его тых сеножатеѣ церкъовных дадей палѣ к полям залет, топак Волчко также много вымеривъши в землѣ своей сеножатеѣ, гдебы тежъ, одного споручъ было к той землѣ церковной на слушномъ местъцу, противку того отмѣну церкви Вожой маеть намъ дати и ограничити. Штожъ обваровавши и вчинивши есмо в том с

паном Волчкомъ вгуду и постановене, яко тыи землѣ звечныи дворища церковного, так тежъ и тыи поля, што он меною за плецъ церковный к тым полям церковным поступил, на том же плате, на котором отецъ его от Пахнотия держал, тоестъ на сту грошох литовскихъ, пахати и робити есмо ему дали вѣчне; маеть он в кождый год от тыхъ землѣ церковных о ярмарѣце володимерском о сѣнѣнемъ на Рождество Пречистой нам самым и потомкомъ нашимъ по сту грошей литовских и церкви Божой давати, а тыи землѣ церковныи на себе держати и того вживати, а тотъ плецъ церквоуныи, который есмо ему меною поступили, людми собѣ воленъ осадити и ку своему доброму а пожиточному обернути, яко самъ валепей розумѣючи; нижли штося до тычет тых сеножатей церковныхъ, которых якъ бы много панъ Волчко тым ставомъ своимъ мел затопити, за то он нам отмѣну мает дати водлугъ тое вгоды и постановенѣя нашего, яко в том листе нашем вышей естъ описано. А тое вгоды и постановенѣя имении наших и потомки наши по насъ будучие епископы володимерские ничим узрушивати не маемъ на вечныи часы. И на то есмо пану Волчку Якимовичу дали тотъ нашъ листъ з нашею печатю и с печатми тых людей добрых, которые на тот час при томъ были: пана Петра Калусовского, а пана Лаврина Богушевича Иваницького. Писан у Володимери, под лето Божого нароченѣя тисеча пятсотъ сорок сѣмого, м-ца декабра третего дня, и(в)дикт шостый. У того листу печатей три.

Книга Киев. Центр. Арх. № 1202, л. 135, актъ 72.

10. 1476 г. Продажная запись Опанаса Бабыны Хмелевскаго Волчку Жасковскому на им. Хмелевъ.

Уписанъе привилейку од пана Хмелевскаго пану Волчкови Жасковскому служацого.

Я се есми я пан Опанасъ Бобына Хмелевский продал есми свою верную выслугу Хъмелевъ своею доброю волею пану Волчку Жасковскому за осмъдесять копъ широких грошій со всим и с тымъ, какъ есми сам держал, што к тому имѣнью тягнетъ, и с мытом, и зъ гаем и со всѣмъ и с тымъ, што коли к тому имѣнью прислушаетъ; а то есми продал пану Волчку Жасковскому вѣчисте; а в то ся имѣнъе не мают вступовати ни дѣти мои, а ни близъшійи мои прирочоные, бо то естъ моя вѣрная выслуга. А под свѣдомемъ пана Олизара, старости володимерскаго ¹⁾. А при том былъ: княз Михайло Сенъкгущковичъ ²⁾, панъ Васко Вокутинский, панъ Война Немѣричъ ³⁾, панъ Микита Гулевич, панъ Андрушко Матецкій, панъ Брян Радовицкій. А над то про лѣвшую справедливостъ приложил есми печат свою к сему моему листу. Инъдикт девятый ⁴⁾ У того привилейцу печат приве-систая одна.

Книга Киев. Центр. Арх. № 1202, л. 139 об., актъ 74.

---

¹⁾ Олизаръ Шиловичъ былъ старостою владимирскимъ въ 1461—1475 и затѣмъ вновь 1480—84 г.

²⁾ Жилъ во 2-й пол. XV в.

³⁾ См. о Войнѣ-Яковѣ, сынѣ Немиры, прим. къ его духовной (въ акт. кн. Чарторыйскихъ); онъ жилъ во второй пол. XV в.

⁴⁾ Между 1461 и 1484 гг. инд. 9-й приходится въ 1476 г.

11. 1563 г., іюля 21. Дарственная запись отъ Алексѣя Волчка Якимовича Жасковскаго женѣ его Ганнѣ Васильевнѣ (ур. Патрикевичевой) на третью часть родовыхъ имѣній: Жасковичъ, Колонной и Хмелева, и на все купленное имѣніе Подгайцы.

Уписанье фастикулу справъ пана Олексія Волчка Якимовича Жасковскаго.

Я, Олексій Волчко Якимовичъ Жасковский, судя повету Володимерскаго, чиню явно и визнавамъ самъ на себе симъ моимъ листомъ всимъ теперешнимъ и напотомъ будущимъ, хтобы того потребовалъ або вѣдати хотел, штожь узнавъши еси то, ижь на свити кожъдому ничего не естъ такъ певнѣйшого, одъно съмерьтъ, бо кожъдый с прироженъя членчества того увойти, а ни оминути не можетъ, яко тежь и мне будучи человеку хорому, а въ памяти доброй, и маючи баченье сам на себе, яко в семьъ часе при животи, так и в потомнемъ по животи моемъ, а зъвлаца бачачи и възнавши еси ку собѣ малжонъки моеѣ паней Ганъны Василевны Патрикиевича доброе а цнотливое захованье и верность в малженъствѣ и вперед хотячи малжонъки моеѣ милоѣ, ведле звыклости малженъскоѣ, такъ тежь въ добромъ мешъканью малженъском и верной милости при животѣ, а по животѣ моем охотную ку памяти души моеѣ мѣти, и хотячи за живота моего за то слущъне еи обьдаровати, даю, дарую и записую еи малжонъци моеѣ паней Ганъни Василевны Патрикиевича третюю часть во всихъ именьяхъ моихъ отчизныхъ, тоестъ в Жасковичох, и в приселъку Колоной, и въ Хмелеви, у дворехъ моихъ отчизныхъ, в пашъняхъ дворныхъ и въ земляхъ, в садахъ, в поляхъ, в сеножатах, в ставех, в млынехъ, в дубровахъ, в гаехъ, в запустах, в ловехъ зъверинныхъ и пташих, в людехъ тяглыхъ и слугахъ путныхъ и ихъ земляхъ, дѣворищохъ, въ чинъшахъ, в роботах, на всихъ ихъ повинностьяхъ, доходехъ и пожитъкох, якимколвекъ

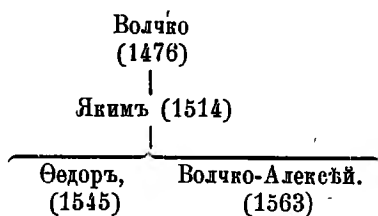

именемъ названы або менованы быти могутъ, штоколвекъ к той третей части прислухаетъ; а к тому тежъ и купленное имене мое все Подъгайцы со всимъ на все, ничего на себе, на дѣти и близкии мои не zostавуючи, на вечность; и вжом отъ сего часу дня даты, в семь листе моемъ нижей описаномъ, тую третюю часть во всехъ именъяхъ моихъ отъчизныхъ, вышейописанныхъ, такъ тежъ и куплю свою, имѣнъе свое Подъгайцы, все зо всим на все ей поступилъ и в моцъ подалъ. А перъве сего николи еси тои третей части во именъяхъ моихъ отъчизныхъ, такъ теж и купли моей Подъгаецъ, никому не даровалъ, а ни записывал и никоторыхъ листовъ на то я не давалъ; и потомъ вже никому инъшому от малъжонъки моей даровати, а никоторымъ обычаемъ записывати, а ни оддаляти не маю; а хочъ же бы напотомъ въ кого инъшого якииколъвекъ листы ку переказе малжонъце моей на то ся показали, таковыи я всѣ листы симъ моимъ листомъ уморямъ и вниветъ оборочамъ, которыи жадное моцъ мѣти на противку малъжонъцы моей и сего листу моего ничего шкودити, и ни в которомъ прави приймованы и держаны быти не мают. Маеть она, малъжонъка моя, пани Ганъна Василъевна Патрикиевича, такъ при животе моемъ, якъ и по животе тую третюю часть во всехъ тыхъ именъяхъ моихъ в Жасковичохъ, в Колоной, у Хмелеви и куплю мою всю Подгайцы со всеми тыми речъми вышейменованными на себе держати и вживати, и всякими пожитъки собѣ привлацати и подле воли своей, яко власностю своею, шафовать; и маючи то вжо в моци своей, волна она тую третюю часть въ тыхъ именъяхъ моихъ отчизныхъ в Жасковичохъ, в Колоной, у Хмелеви и куплю мою всю Подгайцы, отъ мене вечностю дарованую, ей записаную, кому хочечи отдати, продати, даровати, променити, на церковь Божию записати и ку своему доброму а пожиточному обернути, якъ сама налпей розумеючи вечными часы. Я самъ и потомъки, то естъ дѣти наши, а ни

который близкий, кровный мой в тую третью часть во
всехъ именъяхъ моихъ отчизныхъ и во всю куплю мою
Подгайци ничимъ ся вступовати и некоторыми причинами еи
рупати, а ни в жадное право о то позывати и того подъ
нею поискивати не маемъ на вечные часы, але вже вечно
о то молчати маемъ. И на то еси еи малъжонъце моеи паней
Ганъни Василевни Патрикиевича далъ сес мой листъ вызнанный
з моею печатю и с подписомъ власное руки моеи. А при
томъ были и того добре сведоми и печати свое за чоломъ-
битьемъ моимъ ихъ милост ку сему моему листу приложити
рачили: его милост княз Михайло Ивановичъ Курцевичъ,
судя повету Володимерского, а княз Дмитрей Анъдрѣевичъ
Козѣка Замълицький, а панъ Лавринъ Богусевичъ Ива-
ницький, а панъ Иванъ Семеновичъ Ляховский. Писанъ у
Жасковичох, под леты Божого нароженъя тысяча пятьсотъ
шестьдесятъ третего, месяца июля двадцать первого дня. У
того запису печатей пять, а подписъ руки тыми словами: Алек.
Волчко, власная рука.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 1202, л 140, актъ 75.

Родъ Волчва-Жасковскаго.

XXVI.

Документы Кіевскаго Николо-Пустынскаго монастыря XV и XVI в.

1. 1491 г., окт. 22. Отводъ кіевскимъ державцею земли, пожалованной королемъ Александромъ Кіевскому Николо-Пустынскому монастырю.

Я, Андрей Александровичъ, намѣстникъ лидскій, державца кіевскій на тотъ часъ што гдрь нашъ король его млсть даль игумену и старцомъ стого великого Николы мвстря Пустынскаго двѣ нивки городское земли Плоскую а Клиноватую и листъ свой на то им его млсть даль, и я подлугъ листу гдрского обедвѣ тые нивки отехаль к цркви Вжіей к стому Николѣ и границу еси положилъ Плоской нивѣ подле дороги великое, котораяж идетъ отъ Печерскаго мвстря к Лыбеди к рѣчце, а отъ дороги на право межею великою по конецъ Вадвиженское нивы, да в долину стѣшкою просто на взгорокъ к Клиноватой нивѣ; а Клиноватой нивѣ границу положилъ еси увѣрхъ подлѣ малое долины и замежокъ малое нивки, котораяж посполито с Клиноватою, и то еси привернулъ к той нивѣ Клиноватой и грань той нивѣ положилъ еси с Соеейскою землею. А которы нивки в долине и долина самая и за долиною нивки отъ тоежъ нивы Клиноватое, то еси велелъ держати виноградникомъ, а игумену и старцомъ не казалъ еси в тоѣ вступатися. А с нами в тотъ часъ были панъ Олехно Скорута, подкоморній земли Холмское, и дворяне гдря нашего великаго короля Александра: Петръ Шостовскій, а Тиша Быковскій, а князь Василей снъ князя Андреевъ Прихабскаго, а слуги князя Дмитріевы Путятича Иванъ Тееритинъ а Ярославъ, и мещанинъ кіевскій Ганко, и иншіи. А на то еси даль имъ сесь мой листъ и з моею печатью. Писана в Кіевѣ, октября 22 день, индиктъ 9. (мѣсто печати).

Книга Кіев. Центр. Арх. № 5874, л. 19.

2. 1508 г., іюля 29. Разрѣшеніе кіевскаго воеводы Юрія Михайловича Монтовта монастырю Николая Пустынскаго купить землю бортную Полукнязевскую у Солтана Альбѣевича.

Я, Юрій Михайловичъ Монтовтовича, воевода кіевскій, державца черниговскій и любецкій,—докладалъ насъ Матвѣй, ігуменъ пустынскій, и с своими старци, абыхъмо имъ призволили землю бортную купить в Солтана у Альбѣевича, у толмача гдрского; и тут нас и Солтанъ тотъ с ними докладалъ, абыхмо ему призволили тую его землю ігумену и старцемъ пустынскимъ продать; и мы имъ обоимъ призволили, Солтану продати, а ігумену с старцы купити. А тая земля от Кіева за Днепромъ на име Полукнязевская, а судеревъ с ыхже землею в Николскою, а слухала к городищу к Халеплю. И на то есмо имъ дали сей нашъ листъ подъ нашею печатью. Писанъ в Кіевѣ, іюля 29 день, индиктъ 11 (м. п.).

Книга Кіев. Центр. Арх. № 5874, л. 60 об.

3. 1508—9 (?), янв. 20, ¹⁾. Рѣшеніе межеваго суда о границахъ владѣній Печерскаго и Николо—Пустынскаго монастырей въ землѣ Звѣринской.

Приказаньемъ князя Юрія Александровича, воеводы кіевскаго, я, Яцко Лоза, а Тишко Проскура, а Богданъ Васильевичъ. Ездили есмо смотрѣти промежи архимандрита Печерскаго Протасія и промежи ігумена Пустынскаго Макарія и старцевъ Пустынскаго мнстра и земляхъ црковныхъ за Днепромъ о землю стога Воскресенія Звѣринскую и о землю стога Николы—Пустынскаго; а при насъ были люди добрые на имя Каленникъ Диковскій, а Ходко Іванисовичъ, а Ондрей Седелникъ, члвкъ панковскій, а Яковъ Гуторъ кузнецъ з мѣста Кіевскаго, а четири милословчани: а Иванъ

---

¹⁾ Кн. Ю. А. Гольшанскій былъ кіевскимъ воеводою съ 24 окт. 1508 г. по 1510 г. (но инд. 4-й приходится на 1501 и 1516 годы).

Шкитко, а Карцъ, а Радивонъ Гуторовичъ, а Гридко атаманъ. Тые люди добрые земли перед нами разводили и границу указали тым обѣма землямъ: рѣку Дарницу, на которой же рѣце и млыница, што перед тым стго Николы Пустынского млынъ былъ, и на той грѣблѣ есмо стояли с архимандритом его млстю Протасіемъ и с игуменом пустынским Макарием и с тыми со всѣми людьми добрыми, а того есмо не слышали, чтобы архимандритъ печерскій Протасей к тому млыницу приуповѣдался и к тому озеру; нижли Макарій, игуменъ пустынскій, такъ рекъ: тое дей млыницю и с тым озером гдрское нам жаловане великого короля Александра; и архимандритъ печерскій Протасей такъ рекъ: и я се де в тое не вступаю, что де вам гдрь далъ. Такъ есмо видели и слышели. И на то есмо дали сесь нашъ листь игумену пустынскому Игнатію со всею о Хрсте братьею, старцы Пустынского мнстря, с нашими печатями. Писанъ у Кіевѣ. мца генваря 20 день, индикта 4.

При том приложено три войсковіе(sic) черные печати.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 5874, л. 52 об.

4. 1510 г., іюня 30. Рѣшеніе суда по тяжбѣ между Николо—Пустынскимъ монастыремъ и Кіево-Печерскимъ о землѣ.

Я, князь Юрій Александровичъ. Приказаньемъ... князя Юрья Александровича, воеводы кіевского, я Михайло Павшиничъ, а Дмитрей Ивашенцовичъ, а Юхно Обернѣевичъ, а Яцко Лозичъ: што жаловалъ Макарей, игуменъ Пустынского мнстря, с старцы пустынскими князю Юрью Александровичу, воеводе кіевскому, на Протасья, архимандрита печерского, што лежитъ нива пашная Печерского мнстря над стго Николы мнстремъ Пустынскою, которую ниву отпірсягъ Санко чернецъ от Пустынского мнстря; ино с тое нивы Протасей, архимандритъ Печерского мнстря, около кургана и около их гумна деревье порубавши, извѣчную целину пооралъ и гумно ихъ хотелъ

зметати над их мнстремъ, в том им кривду вчинил, а Макарей, ігуменъ Пустынского мнстря, и старцы пустынскіи повѣдали: коли им было право о тую палпную ниву с Өиларетом, архимандритом печерским, тогда Өиларетъ архимандритъ о тую целину и о тое гумно, у праве стоячи з ними перед князи и пны Кіевское земли, не впоминался а ни к тому приповѣдался, и князь Юрьи, воевода кіевскій, на тое дѣло выслалъ насъ, абыхмо безклопотно промежи ними того досмотрѣли и ихъ поеднали; и Протасей, архимандритъ печерскій, довѣдався и роспытавши в старых старцовъ, што тогда Өиларетъ, архимандрит печерскій, под ними тое целины и того ихъ гумна не искалъ, к тому приступилъ, того гумна и тое целины ораное поступилъ стому Николѣ Пустынскому мнстру вѣчно и непорушно. И межы есмо межы ними положили от кургана просте у густую липу, што стоитъ повыше гумна в заломѣ; такъ же и дорогу были им печерскіи заорали, што идетъ от пустынки на великую дорогу городскую, а они ѣживали ровком возлѣ своего плетеня,—и Протасей, архимандритъ печерскій, и тую дорогу имъ очистилъ, ездити имъ по роль и озлѣ ровка потомужъ вѣчно и непорушно. А потом Протасью, архимандриту печерскому, того всего под ігуменом пустынским и под старцы пустынскими не искати, а ни того узрушивати, а не его братьи по нем будучим архимандритом печерскимъ, а не старцемъ, ни врядникомъ Печерского мнстря. А при том с нами былъ Иванъ Тароженскій; а с архимандритом былъ Гарасимъ, полатникъ печерскій, а от слугъ были Ондрюшко Чемровичъ а Иванъ, тивунъ печерскій; и иных было много. А на то есмо дали сесь нашъ листъ с нашими печатми у манастыру стаго великаго архіерея чудотворца Хрстова Николы. Писанъ в Кіевѣ, мѣа іюня 30 день, индикта 13. (Мѣсто печатей).

Книга Кіев. Центр. Арх. № 5874, л. 20.

5.—1516 г., февр. 22. Подтверждение королемъ Сигизмундомъ I пожалованія кор. Александра Николо-Пустынескому монастырю млинища на р. Дарницѣ.

Жигимонтъ, Божию милостию король полскій, великій князь литовскій, рускій, княжа пруское, жомойтскій и иныхъ.

Вили нам чоломъ старцы с Кіева мнстря святого Николы Пустынского и указывали перед нами листъ—данину брата нашего Александра короля его млости. В томъ листѣ стоитъ выписано, иж его млость далъ имъ и ихъ мнстру стого Николы Пустынского млиныщо пустое на рѣкѣ Дарници, гдѣ бы они мили собѣ млинъ справити для пожитку мнстрского; и били нам чолом, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ и потвердили то им к цркви Бжіей нашим листом на вѣчность; ино мы, выслухавши того листа брата нашего Александра короля его млсти, из ласки нашею на их чолобитъе, то вчинили, на то есмо им дали сес нашъ листъ, и тое млиныщо на рецѣ на Дарници потвержаем имъ к той цркви Бжіей мнстру стого Николы Пустынского симъ нашимъ листом вѣчно; нехай они то держатъ, подлугъ данины и листу брата нашего короля его млсти. Писанъ у Вилни, фѣвраля 22, индиктъ 4.—У подлинои грамоты пишеть тако: Міхаило Василевичъ. На той же грамотѣ королевская печать.

Книга Кіев. Центр. Арх., № 5874, л 52.

6.—1516 г., февр. 22. Подтвержденіе королемъ Сигизмундомъ І пожалованія кievскаго воеводы въ пользу Николо-Пустынскаго монастыря на четыре нивки (Теремища, Дерноватую и пр.) и на право взиманія мыта съ монастырскихъ людей, живущихъ въ Кіевѣ.

Жикгимонтъ, Божію млстью король полскій, великій князь литовскій, русскій, князь пруское, жомойтскій и иных.

Били нам чолом старцы с Кіева мнстра стого Николы Пустынскаго и повѣдили перед нами, штож воевода кievскій панъ Андрей Немировичъ придалъ им к цркви Бжеі на мнстръ стой Николы Пустынскаго нивки на имя Теремища а Дерноватая, а другіи двѣ нивки, одна под Клиноватого нивою у долине, а другая нивка по сторону тоежъ нивы з долиною; а к тому далъ имъ з ихъ же людей монастырскихъ, которыи в мѣсте нашом Кіевском мешкають, мыто рыбное от свѣжих рыбъ и от вялыхъ, и промыту на них брати до наше воли; и на то листы его перед нами оказывали, и били нам чолом, абыхмо тыи нивки и мыто рыбное и промыту на ихъ людехъ монастырскихъ имъ дали и потвердили то имъ къ цркви Божей монстру стого Николы нашим листом; ино мы на ихъ чолобитье то вчинили—тыи нивки вышеписаныи, которыи въ листехъ пана воеводы кievскаго суть выписаны, и мыто рыбное и промыту на ихъ людехъ мнстрскихъ имъ есмо дали; нехай они тое держать до наше воли. А на то есмо им дали сесь нашъ листь. Писанъ у Вилне, февраля 22, день, индикта 4. На подлинном листе пишеть тако, Міхайло Васковичъ, (Мѣсто печати королевской).

Книга Кіев. Центр. Арх., № 5874, л. 17.

7. 1517 г., апр. 19. Обязательство, данное архимандритомъ печерскимъ Игнатіемъ, не нарушать обихъна землями (около самаго Никольскаго Монастыря) Печерскаго Монастыря и Николо-Пустынскаго, который устанавленъ кievскимъ воеводоу Андреемъ Немировичемъ.

Млстью Божею и Пречистое его Богоматери и стых преподобныхъ отцъ Антонія и Θεодосія печерскихъ я, Игнатій, архимандрит лавры Престыя Бцы Печерскаго мнстры, ижъ есть в богоспасаемомъ граде у Кіевѣ, чиню знаменито симъ моимъ листомъ, комуся его усхочетъ видѣти или чтучи слышати, штожъ лежить нива долгая Печерскаго мнстры надъ мнстремъ стога Николы Пустыннимъ, уеждяючи у мнстръ Пустынскій по лѣвой рудѣ къ дорозѣ самой концемъ и къ кургану, а другимъ концомъ ускимъ къ печерищу, а бокомъ лежить водлѣ самыя лѣсокъ Пустынскаго мнстры, ино о тую ниву пустынскимъ старцемъ великая брань бывала отъ Печерскаго мнстры, штожъ имъ выпуска зъ мнстры ниско (?) для тоей нивы. Ино игумень пустынскіи Сергейъ съ пустынскими старцы били чоломъ воеводе кievскому пану Андрею Немировичу, абы его млсть Пречстой Бцы Печерскому мнстру и намъ гдѣ отмену обмыслилъ противку тоей нивы; и его млсть панъ воевода кievскій, панъ Андрей Немировичъ, для гдрскаго богомолья и для тыхъ стыхъ Божьихъ црквей, и для того, ижъ бы болши того промежи тыхъ мнстрей Печерскаго и Пустынскаго брани не было, помысливши его млсть съ паномъ Семеномъ Полозовичомъ, съ старостою врудкимъ, и со всѣми паны Кіевское земли и омыслили ихъ млсть противъ тоей нивы Печерскому мнстру и намъ отмену дати: изъ Печерскаго мнстры идучи дорогою выгонною къ Лыбеди, одну нивку далчъ ихъ млсть на правой рудѣ, подлѣ самый окопъ, што полко (sic) окопано, а другую нивку по левой руке на самомъ выгоне передней нивки. И мы такежъ помысливши и зъ своею братьею съ крылашаны, и зъ застоль-

ники, и з бояры, и з слугами Печерского мнстря, взяли(sic) есмо тыи две нивки верхописанныи Печерскому мнстру и к своим рукамъ, а тое нивы Долгое, што над Пустынскимъ мнстремъ, водлѣ дѣла его мсти пана воеводы киевского и пана Семена Полозовича, старосты вруцкого, и всихъ млсти пановъ Киевскіе земли, поступили есмо тое нивы стому Николе к Пустынскому мнстру вѣчно и на вѣки. А в тот часъ при пану его млсти воеводе были: панъ Семень Полозовичъ, староста вруцкій, а панъ Михаило Павша, а земляне ихъ млсть кіевскіи панъ Яцко Лоза, а панъ Тишко Проскуринъ, а панъ Богданъ Коташевичъ, а дворяне гдрия короля его млсти князь Андрей Ивановичъ Озерецкій, а пан Ѳедоръ Бака, а панъ Михайло Скрипоровичъ, а панъ Иванъ Уколовъ, а панъ Суморокъ Ивановичъ Радогощанинъ, а панъ Тимошей Лвовичъ, а Петръ Сасинъ. А на твердость того дѣла я, Ігнатій, архимандритъ печерского мнстря дали есмо игумену пустынскому и всеи еже о Христѣ братьи старцом Пустынского монастыря сей мой листъ под печатью Престыя Бцы Печерского мнстря. Писанъ в Печерском мнстри, в лѣто седмое тыщи въ 25, мца априля 19 день, індикта 5. (Мѣсто печати Печерского монастыря).

Книга Кіев. Центр. Арх. № 5874, л. 17 об.

8. 1528 г., іюня 20. Грамота кор. Сигизмунда I. старость черкасскому Ост. Дашкевичу, подтверждающая грамоту этого послѣдняго Николе—Пустынскому монастырю объ исключительномъ правѣ монастыря на уходы между Ерданью и Быстрицею.

Жикгимонтъ, Божю млстью король полскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазавецкій и иныхъ.

Старосте черкасскому и каневскому пну Остаю Дашкевичу и иным старостамъ черкасскимъ, хто будетъ от насъ Черкасы держати: прислалли к намъ игумень и старцы вси

манастыра Пустынского стого Николы с Кіева, чоломъ ббючи о томъ, штожь которы входы данные, бобровые гоны, и ставенне сетокъ, и рыбны ловы по озеромъ приданы на тотъ мнстръ Пустынскій еще за первых державецъ черкасских, якожь и ты, пне Остафѣй, за своего держаня о томъ довѣдывался и опытывалъ бояръ и мещанъ черкасских, и казаковъ; старыхъ людей, покол урочища сут тым уходомъ манастыра Пустынского. И оны перед тобою повѣдѣли, ижъ тимъ уходомъ урочища на низъ идучи по Ердань, а у верхъ идучи по Быстрицу, и в томъ еси их опытавши, далъ на то старцомъ пустынскимъ свой листъ, ижъ черкасцы и казаки черкасскіи не мають по тымъ берегомъ от Быстрицы аж до Ердани бобровъ гонити, а ни сеток ставити, а ни рыб по озеромъ ловити, потому какъ за первых державецъ бывало. И на то они листъ твой перед нами указывали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ; ино мы имъ на то дали сесъ нашъ листъ и тые входы по тымъ урочищамъ, какъ. вышей у семъ нашомъ листе выписано, к той церкви Божей монастырю Пустынскому стого Николы потвержаемъ симъ нашимъ листомъ. Нехай оны тые входы держать, подле наданя старого и листу твоего, и ты бы черкасомъ и казакомъ приказалъ, ижъ бы они в тые входы манастырскіи ничим ся не уступали и шкодъ и переказы тамъ имъ ни в чомъ не дѣлали. Писан у Вилны, под лѣт Бож. Нарож. 1528, мца іюня 20 день, индикт 1.

У подлинной подписано тако: Конопъ писар. (М. п.).

Книга Кіев. Центр. Арх. № 5874, л. 78 об.

9, 1560 г., мѣсяца (?). Намѣстникъ кievскаго воеводы рѣшаетъ тяжбу между Николо—Пустынскимъ монастыремъ и кievскимъ войтомъ Сем. Мелешковичемъ о правѣ на берегъ р. Десны, близъ Погребовъ.

Я, Василей Рай, намѣстникъ кievскій, его милости князя пана моего, князя Костянтина Костянтиновича Островского, воеводы кievскаго, маршалка Волинской земли, старосты володимірскаго, а на тотъ часъ со мной были землянинъ государскій, Кievскаго повѣту, панъ Ѳедор Тиша, а служебники князя его млсти воеводы кievскаго Богданъ Ивановичъ Шудла, а Семень Михайловичъ Обель. Смотрили есмо того дѣла: жаловали нам игумен стаго Николы Пустынскаго Касьянъ зо всею братьею чернцами того мнстра на войта кievскаго Семена Мелешкевича, штож дей онъ ѳтнимаетъ берегъ нашъ црковный к земли к своей Четановской на Деснѣ речѣ, уверхъ едучи по правой сторонѣ, Погребовъ не доезжаючи, и к тому берегу казалъ входникомъ мозырскимъ езь бити, а в томъ дей месте наши обадва береги црковныи стога Николы; войтъ на то им отказъ чинил: есть дей то берегъ земли моее Четановское, которую я купилъ в землянина городскаго(sic) Левка Валкевича, на што и листъ его маю, иж онъ мне зо всемъ продалъ, яко тая земля сама в себе маеть. Мы, выслушавши жалобы ихъ и не чинечи того коротко, зложили есмо им рокъ тамъ на тую землю выехати и справедливость вчинити и того заводцу войту казали есмо тамжо на той землѣ поставити; а кгда жъ тотъ рокъ припалъ, мы там на тую землю выехали и на томъ берегу стали. Игумень николскій Касьянъ и з братіею чернцами николскими тым жо обычаемъ почал жаловати: иж то берегъ нашъ црковный, который вжо держим от колкодесять лѣтъ и его вживаемъ, а в землю пана войтову Четановскую ничим ся не вступуем, бо тот берегъ Василей Жеребятичъ отписалъ на мнстръ Николскій

для своего душевнаго избавленія, отдаляючи от всѣхъ блискихъ роду и потомковъ своихъ. И тотъ листъ перед нами показали, в котором пишетъ Василей Жеребятичъ: который берегъ мой, выслуга моя, и противъ Николскаго берега, тотъ отписую на мнстръ стого Николы Пустынскаго; вжо мнѣ, и жонѣ, и дѣтемъ, и блискимъ, и потомкомъ моимъ в тотъ берегъ ничимъ ся не ступовати. Потомъ тыежь старцы показали листъ небожчика пана Андрея Немировича, воеводы кievскаго, ижъ имъ тотъ берегъ листомъ своимъ подтвердилъ, водле запису того небожчика Василья Жеребетича; и колкодесять светковъ поставили суседь сугранниковъ, которые свѣдоми, ижъ то есть берегъ стаго Николы Пустынскаго. Мы, выслушавши тыхъ листовъ, потомъ светковъ пытали: есть ли того добрѣ свѣдомы, што то есть берегъ мнстрскій? Атаманъ уветицкии бискупии члвкъ Илья то поведилъ: я дейъ памятую отъ пятидесять лѣтъ, коли ещо Немировичъ на Кіевъ наехалъ, што есть берегъ стго Николы и езь бывали на мнстръ, а в то ся никто не вступовалъ; потомъ поведилъ Зарянку, бискупии же члвкъ, а другій члвкъ пана Семена Гринкевича на имя Пупецъ: мы дейъ сами тутъ езь бивали на мнстръ Николскій отъ чернцовъ за Претасія, архимандрита печерскаго; атаманъ стое Б-цы печерское Васко Никоновичъ, митрополи члвкъ з Погребовъ, Степанъ Ивановъ свъ, члвкъ мнстрскій Остапъ Прохиренокъ, другій члвкъ мнстрскій Остапъ Чорный а Санко Якововъ съ, а Ермакъ, николскій члвкъ, вси тые в одно слово повѣдили и светчили, ижъ то есть берегъ стого Николы Пустынскаго и ези бывали на мнстръ Пустынскій. Кгдыжъ есмо тыхъ светковъ выслушали, пытали пана Семена Мелешкевича, чимъ бы того доводилъ, же то берегъ того имѣнья его Четановскаго? Онъ показалъ передъ нами листъ свой купчей, ижъ то е имѣнье купилъ, яко само в собѣ маеть, привилей гдрскій, то ему подтверждаючи, а о тотъ берегъ меновите в листе его купчомъ не описуетъ. И поставилъ намъ передъ нами заводцу своего,

от кого тоє имѣне маеть, Левка Валковича. Мы его пытали: естли тотъ берегъ прквный войту продалъ; онъ повѣдилъ: продалъ двѣ есмы тоє именьє, которое по отцы своемъ держалъ, а церковного двѣ, не маючи моцы, некому не продавалъ. Мы в томъ намовившись, ижъ войтъ на тотъ берегъ никотораго листа, такъ тежъ и светковъ жадного, не маеть, а тотъ заводца ево, от кого онъ тоє имѣнье маеть, з того ся вырѣкъ, всказали есмо тотъ берегъ и присудили игумену стога Николы отцу Касіану и всей братіи къ мнстру стога Николы Пустынскому вечными часы держати, и езы бити, и рыбы на себе брати. И на то дали есмо отцу игумену Касіану и всей братіи тотъ нашъ листъ под нашими печатми. Писанъ в Кіевѣ, лѣта Бжого Нарожденія 1560, мца 10 (sic).

Книга Кіев. Центр. Арх. № 5874, л. 54.

10. 1598 г., марта 19. Полюбовная едѣлка между монастырями Печерскимъ и Никольскимъ о разграничені ихъ владѣній близъ Баришполя.

Року 1598, мца марта 19 д. За ожиданемъ и пилностію и доукою игумена и всехъ старцов николских, я, Никифор Тур, архимандрит кіевскій, а при мнѣ на тотъ часъ были братья чернцы с капитули мнстра Печерского отцъ Іона архидьяконъ, отцъ інокъ Герасимъ Котелникъ, а з стороны стаго Николы игуменъ Никифоръ Федоровичъ, Генадій Турубарка, Гедеонъ Горѣйко, полатникъ Сидоръ Голубыцкій, выдучи мы межи поддаными церковными обоех мнстрей, такъ мнстра Печерского Пречистое Светое Гнѣденчаны, яко и сто Николы Пустынского поддаными их Бортничаны, трывоги частіє и посвары о кгрунты, на которых они мешкають и их уживають, а межи собою померкованя слушного не маючимѣ, тогда з обудву сторонъ упатровалисмы то, абы се далее такіє розницы не дѣяли. Якож мы игуменъ и чернцы николскіє

его милости отца архимандрита жадали, абы то скончити рачил а певное постановенье и слушнїе грани вѣчне ся застановилъ; его милост на прозбу нишу то рачилъ вчинить, и самъ на тотъ грунтикъ выехал и застановенье певное вдѣлалъ, которое такъ се маеть: почавши от Днепра Доброю криницею на поли, а от Доброе криницы у верхній конецъ Найдѣнокъ у Реучое, а от Реучого у Гнили затонъ, всюды на пол, яко река, такъ закопы и затоны; а отгол у Проклетицу в нижній конецъ, а Проклетицю уверхъ, оставуючи по правой сторонѣ мнстря Печерского кгрунты а по лѣвой сторонѣ стога Николи Пустынского, ажъ до Пасечица на гору, которое Пасечице въ кгрунте Печерскаго мнстря; тамже горою ажъ до Осовина, от Осовина до Канюкова дуба, всюды просто, не ухибляючи ни на право ни на лѣво, в которомъ дубе кажут каменъ граничный над дорогою, которая идетъ до Глибокого, и тамже такимже способомъ просто аж до Баршполя по лѣве стаго Николы кгрунтъ а по праву мнстря Печерского; теды тыя урочища и границы вишепомененые дѣлятъ къгрунты мнстрырей звышъречоныи; которые то границы, в моцы зуполной зоставивши их, для ростырковъ подданныхъ такъ утвердивши уставуемъ, абы от того часу такъ подданные печерскїе, яко и николскїе, черезъ оныя не переходили вѣчными часы, едно каждый своего кгрунту, якъ се менило, уживалъ. А такъ я, архимандритъ, того розезнанья и утверженя границъ в братею своею капитулою, игумену и чернцемъ николскїмъ далъ сесть листь мой под печатю церковною и под печатю моею архимандричою и с подписомъ власною руки моею и с подписом рукъ в братїи, которїи писати умели. Писанъ у мнстиру Печерскомъ, року и дня выше речоного. На подлинномъ пишеть тако: Никиеор Тур, архимандритъ, власною рукою. Інокъ Юна, архидїакон, власною рукою.

XXVII.

1501 г., іюня 20. Грамота в. кн. Александра Казимировича, подтверждающая право землянки Смыковской и сына ея Гнѣвоша на имѣніе Смыковъ, выданная по случаю истребленія прежнихъ документовъ татарами. Грамота предъявлена въ 1629 г.

Уписане привилею на село Смыковъ панов Смыковских. Року тисеча шестеот двадцать девятого, месяца мая двадцат осмого дня. Преодо мною, Теодором Сосновским, коморником граничным повету Луцкого, при отправованю акту подкоморского на термине, з декрету трибуналского и позву подкоморского до него выданого припалом, в справе с поведетва панов участников села Смыкова з велебными его мл. отцем Еремияшем Почаповским, епископом луцким и остроскимъ, и капитулою церкви соборное луцкое светого Иоана Богослова позванными до розграниченя добр стороны поводовое помененого села Смыкова з добрами епископии Луцкое Жабчем и Колодезями точачойсе, кгда, по уфундованю юрисдиции уряду подкоморского и по приволаю стороны до права, стороны преречонные обедве з собою се зрочили росправу правную, маючи права и документа правные з обох сторон перед урядом подкоморским продуковали. Помененый его милость отец епископъ луцкій, обачивши привилей королевский на Смыков, през сторону поводовую продукованый, домовялся и просил, абы в книги подкоморские был вписанный; который то привилей на жадане преречонного его мл. отца епископа луцкого, за поданем стороны поводовое, я, уряд подкоморский, для вписаня до книгъ приймуючи, передъ собою читати казалем, и так се в себе писмом русским на паргамине писанный мает: Самъ Александеръ, Божию милостию великій княз литовський, рускій, жомойтський и иных била намъ чолом землянка волынская Перемилского повѣта Пашковая Смыков-

ская и з сыном своимъ Гнѣвошом и поведила перед нами, штож какъ поганство татарове брали землю Волынскую и в ымѣнии ее застали, и она сама втекла в гай, а статки ее вси забрали, и которыи листы и твердости имѣла она на отчизну мужа своего, на имѣне на Смыковъ, тые листы в тот час татарове з скринкою взяли; и била нам чолом, абыхъмо тое имѣне Смыков ей самой и сыну ее подтвердили нашим листом; ино тыми разы наokraинахъ отъ татар многимъ таковая ся пригода и шкода пригожает, мы, порозумѣвши той их шкоде и тое имѣне Смыков сыну ее Гневошу потвержаемъ сим нашим листомъ вѣчно и непорушно ему самому, и его жонѣ, и их дѣтем, и на потомъ будущимъ ихъ счадкомъ, со всимъ тымъ, што здавна къ тому имѣню слухало и какъ ся в границахъ своихъ мѣло; воленъ онъ тое имѣне Смыковъ отдати, продати, и заменити, и розширити, и прибавити, и къ своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ самъ налепѣй розумѣючи. А на твердость того печатъ нашу казали есмо приложити къ сему нашому листу. Писанъ у Вилни, в лѣто семой тисечи, девятого, месяца июня дванадцатый день, индикта четвертого. При томъ были . . . . . намъ жол. панъ Мархребъ, подскар., намъ белицкий панъ Фецъ Хребто . . . . . Который же то привилей, за жаданемъ вышъречого его мл. отца епископа луцкого, а за принятемъ моимъ урядовымъ, увесъ слова до слова до книгъ справъ подкоморскихъ повету Луцкого естъ уписанъ.

Книга Киев. Центр. Арх. № 2973, л. 117, актъ 36.

XXVIII.

Документы на владѣніе селами Котеневомъ и Трибѣсами въ Браславскомъ пов. 1504—1508 г.

1. 1504 г., апрѣля 28. Грамота старосты Браславскаго кн. Михайла Васильевича Збаражскаго войту винницкому Шюльгъ Долбыничу на селище Котеневъ.

Приказаньемъ господаря нашего милостивого Александра, короля полскаго и великаго князя литовскаго ¹⁾, я, князь Михайло Василевич Збаражский, староста браславский, подлоуг листу господарьскаго и науки его милости, дал есмо воитоу вѣнницкому Шюльзѣ Долбыничю имѣнье въ Браславском повѣте на вси селище на имя Котеневъ съ всим с тым, што к томоу Котеневоу и здавна прислушает и тепервѣ слоушает, з бобровыми гоны, и з ловы, и с полми, и з доубровами, и з лѣсы, и з сѣножатями што Котеневоу тянет; а дали есмо емоу вѣчнѣ и непорушнѣ емоу, и женѣ его, и дѣтем его; а он маєт с того имѣнья господарю его милости послужити; и вѣвязати есмо его дали въ тое имѣнье дворяниноу господарьскому пану Счасному Полозовичу; и листъ есмо емоу наш дали на тое имѣнье под нашею печатью. Пис. у въ Вѣвн(ицы), апрѣля 28 день, индикт. 7.

Арх. Кіев. Арх. Ком. № 22.

---

¹⁾ Грамота короля Александра дана къ томъ же 1504 г., на имя намѣстника браславскаго кн. М. В. Збаражскаго (она напечатана въ сборникѣ: „Грамоты великихъ князей“ и пр., изд. Козловскаго и Антоновича. Кіевъ 1868, № 18); въ ней король пишетъ, что мѣщанинъ винницкій (въ упом. изданіи ошибочно напечатано: „земенинъ“) просилъ у него селище Котенево и сообщалъ, что это селище давно пусто лежитъ „и наслѣдка къ ней никакого нету“. Король жалуетъ просимое условно (если дѣйствительно селище „пусто“) и приказываетъ намѣстнику дать просителю ввѣдъ во владѣніе („увязанье“). Однако, намѣстникъ даетъ не только ввѣдъ, но и жалованную грамоту.—Серія документовъ о владѣніи Котеневомъ и Трибѣсами представляетъ немалый интересъ по отношенію къ вопросу о лицахъ, получающихъ пожалованіе, о превращеніи (черезъ пожалованіе) мѣщанъ въ землянъ и о правѣ евреевъ владѣть дворянскими имѣніями

2. 1505—1506 г. Грамота намѣстника браславскаго кн. Михаила Васильевича Збаражскаго землянину браславскому Ивану Долбыничу-Котеневскому на селище Трибѣсовъ.

Я, князь Михайло Василевич Збаражский, намѣстникъ браславский и звинигородский и чудновский. Бил мнѣ чолом землянин браславский на имя Иван Долбынич Котеневский и просил у мене селища у Браславском повѣте на имя Трибѣсова, на рецѣ на Рси; ино я, увидивши его вѣрную службу ку господарю нашему королю его милости, иж он есть слуга добрый, дал еси ему тое селище Трибѣсовъ со всим тым, што к тому селищу здавна прислухало, и з бобровыми гоны, и с пасаками. А на твердость сего моего листа и печат еси свою приложилъ к сему моему листу. Писан у Браславлѣ¹⁾.

Арх. Киев. Археограф. Ком. № 21.

3. 1506 г., ноября 28. Запродажная (заставная) запись Масины Ивановича Шульжича, сына войта винницкаго, на имѣнія отчизныя Котеневъ и Трибѣсовъ „жиду Острожскому“ Михаилю Шимонковичу.

Я, Масина Ивановичъ Шульжич, воита вѣницкаго, землянина браславскаго, вызнаваю сим моим листом каждому доброму, кому будет потреб того вѣдати, або чтучи ею слыпати: штож запродам еси имѣнія свои отчизныи на имя Котенев

---

¹⁾ Въ предыдущемъ случаѣ жалованная грамота намѣстника слѣдуетъ за пожалованіемъ короля; въ настоящемъ случаѣ обратно: намѣстникъ даетъ пожалованіе, а король потомъ утверждаетъ; именно, кор. Александръ далъ грамоту 1506 г., марта 11 (напечатана въ вышеупомянутомъ сборникѣ Козловскаго и Антоновича подъ № 22), на имя намѣстника и въ ней писалъ, что „земляникъ“ браславскій Иванъ Долбыничъ Котеневскій представлялъ ему листъ намѣстника на селище Трибѣсовъ и просилъ дать ему листъ отъ имени короля. Король исполнилъ просьбу. — Изъ этой грамоты видно, что въ весьма короткое время мѣщанинъ уже сдѣлался земляниномъ и къ своей мѣщанской фамиліи присоединилъ уже прованіе по имѣнію: Котеневскій.

а Трибѣсов пану Михилу Шимонковичу, жида острожскому, мытнику бряславскому и вѣницкому, за пятьдесят коп грошей литовское личбы, личачи въ грош по десяти пенезей, з ловы звериными и пташими, з реками, и з рѣчками, и с плесы, и з бобровыми гоны, и з лесы, и с пасеками, и з дубровами, со всим с тым, как ся ты имена въ своихъ границах мают, и как отецъ мой и я держал; и не маюся я Масина нѣ в вошто вступати; мает Михил тыи имѣнья держати со всим на все и службу служити с них до тых часов, поки я в него тыи имѣнья выкуплю в тых пятидесят копах грошей. А при том были: пан Дмитръ Олександрович, староста житомирский, а пан Олехно Козинский, староста вѣницкий, а мѣщане вѣницкии Миско Перехабан а Тютко. А сес лист мой писал пана Симиненъ Кордышевича Демян; а не мѣл еси своей печати и я просил пана Дмитра а пана Олехна о их милости печати; и их милость на мою прозбу вдѣлали и печати свои приложили къ сему моему листу. Писан у Вѣницы, нояб 28 ден, индикт 9¹).

Арх. Киев. Археограф. Ком. № 47.

4. 1507 г., июля 9. Грамота кор. Сигизмунда I, которою король утверждаетъ закупную сдѣлку „жида Михеля Шимонковича“ на Кютеневъ и Трибѣсовъ.

Жикгимонт, Божю милостью корол полский, великий князь литовский, руский, княжа пруское, жомоитский и иных: бил нам чолом мытник острожский воеводы троцкого, гет-

¹ Инд. 9-й соответствует 1506, къ которому несомнѣнно и относится настоящій актъ, ибо въ слѣд. году (см. слѣд. №) послѣдовало утверждение этой сдѣлки королемъ Сигизмундомъ. Так. обр; мѣщане Долбынци не долго пробыли владѣльцами и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по полученіи второго имѣнія, отчудили оба селища „жиду острожскому“. Настоящій актъ, впрочемъ, имѣетъ характеръ не продажи а „запродажи“, т. е. заставной сдѣлки; отчужденное имущество подлежитъ выкупу. Но срока для выкупа не установлено, почему акты этого рода сближаются со сдѣлками полного отчужденія. См. слѣд. акты.

мана нашего навышшего, старосты брянславскаго и вѣницкаго, князя Костянтина Ивановича Острозскаго, Михел Шимонкович и повѣдил перед нами, штож закупил у войтовича вѣницкаго, землянина брянславскаго Масина Ивановича Шульжича имѣне его отчизное на имя Котенев а Трибѣсовъ за пятьдесят коп грошей, на штож он и листъ его закупный перед нами вказывал; и бил нам чолом, иж быхмо ему тыи имѣня дозволили закупити, и на то дали ему наш листъ. Ино мы, выслужавши того листу закупного его, на то дали есмо ему сес наш листъ; мает он тыи имѣня держати зо всим водле листу его закупного, поки он, або близкие его тыи пѣнязи его пятьдесят коп грошей ему за тыи имѣня отложат. Писан у Вилни, июл. 9 день, индиктъ 10.

Арх. Киев. Археограф. Ком. № 48.

5. 1508 г., марта 14. Подтвердительная грамота кн. Констант. Ив. Острожскаго, намѣстника брянславскаго, вдовѣ войта винницкаго Шульжиной и ея дѣтямъ на имѣния Котеневъ и Трибѣсовъ, съ обязанностью служить съ этихъ имѣний вел. князю.

Я, Константинъ Иванович Острозскій, гетман господаря короля его милости, староста луцкый, маршалок Волинское земли, намѣстник брянславскый и вѣницкый: била мнѣ чолом войтовая вѣницкая Шюлжина и з детми своими и покладала передо мною листы господаря нашего славное памяти короля его милости Александра, штожъ его милость мужу ее пожаловал двѣ селища оу Бряславскомъ повѣте на имя Котенев а Трибѣсов, и на то его милость ему и листы свои подавал. И просила мене тая войтовая, ажъ бых я довол(илъ) ей и дѣтем ей тыи селища Котенев и Трибѣсов держати потомуж, как господарь его милость мужю ее Шюлзе дал. И я ей приказал, подлуг данины и листов господарьских, тыи селища и дѣтем ее держати и службу господарьскую с них

служити. Ино хто будеть от мене Бряславль держати, и он бы о томъ вѣдал и в тыи ся селища не вступал; нехай она тыи селища и в детми своими держити и службу господарьскую служить. И на то есми еи дал сесь мой листь з моею печатью. Писан у Вѣницы, мар. 14 день, индик. 11 ¹).

Арх. Кіев. Археогрфич. Ком. № 49.

6. 1508 г., апрѣля 10. Запись браславскаго землянина Юхна Семеновича Кошки о передачѣ сестрѣ его Орипѣ Зяловской Трибѣсова и Котенева, купленныхъ Кошкою у „жида“ Михеля Шимонковича.

Я, Юхно Семенович Кошка, земинин господарьскій повѣту Бряславского, визнаваю сам на сѣбе сим моим листом каждому доброму, кому будеть потреб того вѣдати або чтучи его слышати, штож которыи имена Трибесов а Котенов на рече на Рси купил есми у Михеля Шимонковича, жида острозского, за пятдѣсят коп. грошей монеты и личбы литовское, личачи в каждый грош по дѣсяти пѣнязей, которыиж имена Трибесов а Котенев на рече на Рси дал есми сестрѣ своее паней Орине Зъяловской за материзну ее и за часть именей отчизных, которая на нее приходила в ыменяхъ моих; а так я ее, сестру свою, з ыменей своихъ яко зъ отчизных, так и з материзных, выправил и за часть ее, которая на нее мѣла была прийти, тые двѣ имена еи есми дал;

---

¹) Въ этомъ актѣ содержатся указанія, во первъ, на право намѣстниковъ подтверждать права на имѣнія при переходѣ ихъ въ наслѣдство; во вторъ, на право семейнаго владѣнія: о подтвержденіи просить вдова съ дѣтьми, хотя въ предыдущихъ актахъ сдѣлка объ этихъ имѣніяхъ совершена отъ имени одного сына (конечно старшаго). Настоящій актъ среди другихъ предыдущихъ и послѣдующихъ можетъ породить недоумѣніе: имѣнія запродало еврею, а затѣмъ еврей продалъ ихъ стороннему лицу — Кошкѣ; для какой же цѣли прежніе собственники просятъ объ утвержденіи этихъ же имѣній за ними? Но имѣнія эти выданы еврею не по купчей, а по запродажной; права собственности (именно надежда на выкупъ) сохраняются за Шульжичами-Долбыничами.

мает она их держати и их уживати на вечность и кому хотя их отдати або продати и на церков або близким записати, як налепей сама себе розумѣючи и ку своему пожиточному обернути; нижли вже через то жадного дела до имень моих отчизных и материзныхъ мети не мает, а ни теж жадное выправы от мене мети не будет, якож и лист свой она мнѣ под печатми людей добрых на то дала. А котори твердости—листы господарский и отчичов перших— на тыи земли у Мехеля взял есми, я тыи листы господарский, потверженя на тыи имена, сестре своей паней Орице дал. И на то есми ей дал сес мой листъ под печатю мою. А при том были и тому добре свѣдоми его милость пан Василей Шандыревский, а пан Иван Войниковичъ Бердиновский, а мещане веницкии Миско Перехабен а Папина Кравецъ; якожь его милость пан Шандыревский за прозбою мою и свою пѣчать приложил к сему моему листу. А писал сес мой листъ пан Стрыжовский Матфѣй. Писан в Стрыжовце, апрел 10 день, индикт. 11¹⁾.

Арх. Киев. Арх. Ком. № 52.

---

¹⁾ Въ настоящемъ актѣ приобрѣтеніе имѣній Котенева и Трибѣсова Юхномъ Кошкою отъ „жида“ Михеля Шимонковича именуется купчею („купилъ“); но по предыдущимъ актамъ еврей владѣлъ ими лишь по запродажной записи. Остается неяснымъ: дали ли собственники Долбыничы свое согласіе на полное отчужденіе имѣній Кошкѣ, или запродажная сдѣлка сама собою повела къ сдѣлкѣ полного отчужденія.

XXIX.

Документы на имѣніе Жоравники XV и XVI в.

Рѣшеніе Луцкаго земскаго суда по иску Селецкихъ и другихъ потомковъ Сидора Барсана о выкупѣ имѣнья Жоравники, заставленнаго Марку Вас. Жоравницкому за 40 коп. грошей. 1584 г., окт. 5. Въ немъ приведены:

1. 1458—1488 гг., инд. 6, іюня 3. Грамота кор. Казимира кн. Вас. Козьчикъ и кн. Олехну Порыцкому о томъ, чтобы они разобрали споры между Васкомъ Барсановичемъ и Пахномъ Гулевичемъ.

2. XV в. Іюля 14. Дѣльчій листъ Андр. Волотовича и другихъ между братьями Барсанами Андреемъ и Ялкомъ.

3. Нач. XVI в. Мая 7. Листъ кн. Федора Чорторыйскаго, старосты луцкаго, женъ Марка Жоравницкаго, бывшей прежде женою Сидора Барсана, о томъ, что въ имѣніе этого послѣдняго должны б. введены сестры его—жены Барсука и Селецкаго.

4. Нач. XVI в. Вводный листъ въ означенныя имѣнія Щаснаго Михайловича Чуватова.

5. Нач. XVI в. Изложеніе письма кн. Федора Чорторыйскаго старосты луцкаго, къ королю Сигизмунду съ ходатайствомъ въ пользу правъ женъ Барсука и Селецкаго на выморочныя имѣнія Барсана.

6. 1531, авг. 29. Грамота короля Сигизмунда 1-го маршалку Волынской земли кн. Андрею Александр. Сангушковичу и сыну его—кн. Федору Андреевичу—старостѣ владимірскому, о томъ, чтобы они, когда будутъ на сеймѣ въ Луцкѣ, произвели разслѣдованіе о томъ—дѣйствительно ли Барсанъ передалъ свое имѣніе въ собственность женъ.

7. 1531—1532 гг., инд. 6., марта 6. Опредѣленіе суда на сеймѣ въ Луцкѣ (отрывокъ неоконченный).

8. 1532 г., іюня 9. Вызовъ Марка Васильевича на судъ королевской Рады (регеста).

9. 1532 г. окт. 1. Судебное опредѣленіе Рады объ отложеніи разбора дѣла по неявкѣ отвѣтчика и о предварительномъ вводѣ во владѣніе истцовъ въ $\frac{2}{3}$ спорнаго имѣнія.

10. Свидѣтельство вижа, что Маркъ Васильевичъ не допустилъ ввода силою.

11. 1533 г., апр. 7. Вызовъ ва судъ Рады Марка Васильевича по жалобѣ о недопущеніи ввода (регеста).

12. Выпись изъ книгъ суда Рады о предоставленіи дѣла на судъ короля (регеста).

13. 1533 г., іюля 9. Вызовъ Марка Вас—ча на судъ королевскій.

14. 1533 г., дек. 7. Вторичный вызовъ его на судъ короля.

15. Разборъ дѣла панями—радою, которые предоставили рѣшеніе королю (за непредставленіемъ отвѣтчикомъ свидѣтелей).

16. 1534 г., апр. 4. Вызовъ Марка Вас. на судъ короля.

17. 1534, авг. 3. Рѣшеніе пановъ—радъ въ пользу Барсука и Селецкаго.

Року 1584, месяца октября пятого дня. На рокох судовыхъ земскихъ etc. Передъ нами, то ест etc., ставши объличтне у суду земляне господарские землѣ Волинское, повету Луцкаго, панъ Иванъ Федоровичъ Селецкий а панъ Иванъ Тихновичъ Поръванецкий и з иншими всеми участниками своими, в позве нижей уписаномъ поменеными описанными, жаловали с позву своего на пана Яна Марковича Жоравъницкаго и на братанича его пана Ивана Василевича Жоравницкаго, которымъ позвали, абы панъ Янъ Маръковичъ Жоравницкий, яко будущий опекунъ братанича своего пана Ивана Василевича Жоравницкаго, пенези за именье Жоравники и за приселъки к нему належачые, тоестъ за Волицу и за селище Высоцкаго, которое село Жоравники и селище Высоцко, якобы они в заставе в сороку копахъ грошей литовскихъ от отцовъ ихъ держати мѣли, взялъ, абы право, если бы якое на тое именье Жоравники и на его приселъки мѣлъ, передъ судомъ положыл. Который то позовъ земский луцкий слово в слово тутъ уписать есьмо велѣли и такъ ся в себе маеть: Стефанъ, Божью милостью король польскій, великий князь литовскій, рускій, прускій, мазовецкій, жомойтскій, киевъ-

ский, волыньский, подъяльшский, ифлянтский, княжа седьмикгордское и ивых. Земенину нашему землѣ Волыньское повету Луцкаго Яну Марьковичу, который ся зовешь быти Жоравъницкимъ, опекуну сыну брата твоего небожчика Василья Марьковича, который ся дей такъ же звал быти Жоравъницкимъ, и именья Жоравъникъ с приселком Волицю и селищемъ Высоцкомъ; а земенину нашему землѣ Волыньское повету Луцкаго Ивану Васильевичу, который ся зоветь быти Жоравъницкимъ, будущого у в опеце стрья твоего родного Яна Марковича, менованого Жоравъницкаго, з ыменьемъ Жоравъники с приселкомъ Волицю и селищемъ Высоцкомъ, жаловали у суду нашего земьскаго Луцкаго земляне наши землѣ Волыньское повету Луцкаго Иванъ Хведорович Селецкый, восполокъ з братаничомъ своимъ Иваномъ Гавъриловичомъ Селецкимъ и з сестрою своею родною Андрѣвою Свищовскою Гантною Хведоровною Селецкаго, а Левько Кръжищовский з детми своими, з Богъданю Хведоровною Селецкаго, з жоною его, спложонными, тоестъ сынъми: Яномъ, Федоромъ, Иваномъ, Григорьемъ, Олехъномъ а дочкою Марею и зо всѣми потомками менованое жоны его Богданы, з сыном и дочками ее, с першими мужама спложонными, тоестъ Андрѣвою Кузминьскою, Огъреною Ивановною Чаруковьскаго, Хилимономъ Матфиевичомъ Сушъковичемъ Наврятиньскимъ, Павловою Медъведьскою Зофеею а Ильяшевою Овдотьею Матфѣевънами Сушъковнами Наврятиньскаго, Иванъ Тихновичъ Поръванецкый, Лавъриновая Марина Зеньковна Борьсуковъна, а Олехъно Гавъриловичъ Холоневьский и зъ жоною своею Гантною Михайловною Козиньскаго, Катерына Яновая Хасимовая, на вас о том, штожь дей отъцы ихъ небожчики Зенько Борсукъ а Федько Селецкый мели за собою у малъженстве жоны свои а матьки ихъ, а Ивана Порванецкаго и Олехъное Холоневьское Гантни бабъки, а Катерины Яновы

Хасимовое прабабъки, Зенко дей Борсукъ—Марью а Федко Селецкий—Фенъну Барсамовны, на которыхъ дей жонъ их по Сидоре Баръсане, по брате ихъ родномъ, правомъ прирожонимъ отчизнымъ спадкомъ пришло, яко по вмерълой рудѣ, именье Жоравъники съ приселкомъ Волицю, селищомъ Высоцкомъ спало, которого дей они черезъ право свое прирожоное, Яне, у отца твоего Марька Васильевича и у мати твоее, а въ дѣда и въ бабки твоей, Иване, выискали черезъ судъ и вырокъ продъка нашего короля Жикгимонта и пановъ радъ его милосъти; то пакъ дей отъцы ихъ тыхъ особъ звышъпомененыхъ Зенко Боръсукъ а Федко Селецкий тое именье жонъ своихъ Жоравъники в Волицю и зъ Высоцкомъ заставили дей небожъчику отъцу твоему, Яне, а дѣдови дей твоему, Иване, Марьку Василевичу в сороку копахъ грошей, во всѣмъ на все, и во всѣми обыходы, яко в собѣ тое именье Жоравъники и Волица и Высоцко маеть, не оствавяючи на себе ничого; которое дей имене Жоравъники в той сумѣ в сороку копахъ грошей по отъцу твоему, Яне, а по дѣду твоемъ, Иване, Марьку Василевичу в заставе в брата твоего, Яне, а отца твоего, Иване, у Василья Марьковича зостало в той же сумѣ в сороку копахъ грошей; а по зейштю с того света Василья, брата твоего родного, Яне, сынъ его Иванъ и то именье Жоравъники с приселки, къ нему прислухаючими, въ тебе и в опеце твоей зостало; которое то именье звышъпомененое Жоравъники на Ивана Селецкого и на всехъ сестръ его и сябъровъ, по маткахъ их, правомъ прирожонимъ материсътымъ, а на Ивана Поръванецкого и на Олехнову Холоневъскую Ганъну Козинъского, по бабъкахъ ихъ, а на Катерину Янову Хасимову по прабабъце ей, такъ же правомъ прирожонимъ бабизнымъ спало; якожъ дей Иванъ Селецкий во всѣми учасьниками своими тебе, Яне, яко держачого сына брата твоего Ивана именья Жоравъникъ и съ приселки,

опекуна, а тебе дей, Иване, по отцы твоимъ Василью, в томъ имению Жоравъникахъ при заставѣ зосъталого, потомкомъ и о имение свое материстое, а Поръванецкый и Холоневская о бабизну, а Хасимовая о прабабизну—Жоравъники о Волицу и Высоцко неодънокротъ приятельски наупоминали и гроши сорокъ копъ, яко за заставу, вамъ давали; а вы дей, якъ ты дей, Яне, будучы опекуномъ, такъ дей ты, Иване, черезъ опекуна своего у нихъ тыхъ грошей взяти есте не хотели, а имъ имения ихъ материстого и бабизны Жоравникъ з Волицою и з Высоцкомъ не поступили, в чомъ они собѣ от васъ великую крѣвду и шкѣду быти поведаетъ и обо всѣмъ томъ з вами в суду нашего земскаго луцкаго очевисто мовити хочуть. Про то, приказуемъ вамъ, абы есте на рокохъ пришлыхъ судовыхъ земскихъ луцкихъ, которые припасѣти маот на дѣнь светого Михала рымъскаго свята, и на завѣтрее того свята початися и сужное быти маотъ, которое свято маеть быти въ року теперъ идучомъ, тысяча пятъсотъ осмъдесятъ четъверътомъ, в замъку нашомъ в Луцку, передъ судомъ земскимъ совету Луцкаго ку праву на року завитомъ сами сталѣ, лисѣты, твердосѣти и все право свое, которое бы есте ку обороне своей на тое имение Жоравъники и приселъки, къ нему належащими, в себе мѣли, передъ тымъ жо судомъ земскимъ положили и въ томъ ся Ивану Селецкому и всѣмъ сябромъ его во всѣмъ, водълугъ сего повѣву и жалобы ихъ, в немъ описаное, skutечъне усъправедъливили. Писанѣ в Луцку, року отъ нароженя Исусъ Хрыста Сына Божого тысяча пятъсотъ осмъдесятъ четъверътого, месяца августа десятого дѣня. Михайло Корытеньскый писарь.—И первой низъ былъ позовъ читанѣ, панъ Янъ Жоравъницкый самъ отъ себе и отъ братанича своего пана Ивана Васильевича Жоравъницкаго злецылъ моцъ очевисто передъ судомъ приятелемъ своимъ пану Федору Бруяди, пану Богушу Липленъскому а

пану Дмитру Кгъдешинъскому в справе своей противъку стороны поводовой и пана Ивана Селецького а пана Ивана Поръванецкого и противъку всѣхъ вчасниковъ ихъ отпоръ чинити и пъравомъ ся росъпирати; и давъши тое очевистое злеценъе речи, в книги земские записати даль. Служали позъву, которого сторона поводовая слущъного положенья созънаньемъ возного довела. А по вычитаню позву умоцованый пановъ Жоравъницкихъ панъ Федоръ Бруяка, захававъши собѣ всѣ обороны правъные в целе до речи, повѣдилъ: ижъ суду не вижу, абы былъ зуполный, то естъ писарь не естъ зуполного слуху и вельми не чуетъ и не можетъ слущне и достаточне водъле повинъности своей писарской всего писати, колижъ не слышитъ; бо водъле Статуту, писармаеть писати все, што стороны(мовять), и дъля того неповиненъ есъми тутъ у право вступовати; а къ тому, ижъ тежъ писарь о то, ижъ урядомъ своимъ справовати для тои недолужности своей не может, и до его королевъское милости естъ позъванъ. Противъ чога панъ писарь поведилъ, што дей ты мовишь, ижъ бысъ суду зуполного не мелъ видети и якобыхъ я не былъ в зуполномъ слуху и тежъ, ижъ бы слущне а достаточне все описати, што стороны мовять, немогъ, споминаючи тежъ нѣякоесъ позъванъе, яко быхъ мелъ до суду его королевъское милосъти коло недолужности якое позъваннымъ быти; ино если буду отъ кого позъванъ, тогъды дей я дамъ о собѣ таковую справу, якая на онъ часъ будетъ годится дати, а тепер дей тому пану не повиненъ некоторое дальшее справы о собѣ давати; колижъ при вашей милосъти, пане суде, седячы врядомъ своимъ писарскимъ, владъну и владнуть могу и то пишу ушами (sic), (што) ваша милосъть, пане суде, кажете писать и тежъ што стороны с правънымъ поступтъкомъ мовенья чиняты, записую и невинъную дей забаву тот то умоцованый пана Жоравъницкого вашей милости, суду, и мне прожънымъ мовеньемъ своимъ задает. И домо-

вялся панъ писарь, жебы таковое непотребное мовенье умоцованого пана Жоравъницкого у суду мѣсяца не мѣло и не было приймовано; а такъ мы, судъ, бачачи то ижъ панъ писарь, седечи на суде з нами, повинности своей досыт чинить и то, шѣто кольвекъ при суде ся точить, до кънигъ уписувае, и кгда въ якихъ справахъ з нами объмову чинить, слушъне намъ радить, и то, што з нимъ мовимо, слышитъ, призънавъши есмо собѣ за судъ зуполный, умоцованого пана Жоравъницкого мовенье на съторону отъложивъшы, сказали есмо, абы панъ Янъ Жоравъницкый з стороною поводовою до права далей посътуповаль, в чомъ онъ на насъ, судъ, вознымъ свѣтчылъ и поведил: хотя дей мнѣ възпа милост, пане суде, сказуете далей поступовати, только жъ дей я еще не повиненъ на тотъ позовъ отказовати, а то с тыхъ причынъ, ижъ не всѣ учасники позывають. И доводилъ панъ Жоравъницкый, подаючи намъ артыкулъ сорокъ осмый в розвѣдали четвертомъ в Статуте писанный о вчасникахъ, ижъ всѣ мають сполечной речи доходити, для чого потребовал, ижъ бы всѣ учасники пана Ивана Селецкого и пана Ивана Поръванецкого, в позве помененые, сами очевисьто стали. Которые веѣ озъвавъшыся передъ судом, за проволываньемъ умоцованого пана Яна Жоравъницкого, по одному, водъле реестру и порядку в позве оденъ по другомъ, меновите оказовалися сами особами, а никоторое черезъ умоцованныхъ своихъ, только ижъ одного Хилимона Матфѣевича Наврятинъского, вчасъника, такъ тежъ Яна Лвовича Ржышовъского, другого учасъника, не было; которыхъ учасъники всѣ поведили, ижъ дей отъ давныхъ часовъ ест в чужыхъ краинахъ, о которыхъ мы сами не ведаемъ, гдеса оборочають; и показали в статуте въ раздѣли четвертомъ артыкулъ сорокъ осмый, водъле которого просили, абы были заховани; в котормъ такъ пишеть: ижъ вчасъникъ оденъ безъ другого, котрый бы былъ добре оселый, можетъ кожъдого дедицства,

описавъшися сторонѣ, доходити. Умоцованый пановъ Жоравъ-ницкѣкихъ поведилъ, ижъ дей то артыкулъ не естъ имъ къ помочы для тыхъ причинъ, кгдажъ вчасниковъ всѣхъ з собою не мают и о нихъ сами не вѣдають; о которыхъ мы, суд, пытали стороны поводовое, естли бы о нихъ вѣдати могъли; сторона поводовая, панъ Иванъ Порванецкий зо всѣми учасъники своими, повѣдили: ижъ дей о нихъ не вѣдаемъ и не маешъ ихъ в землѣ пана нашего, короля его милосъти, але гдес естъ у чужыхъ краинахъ. Мы, судъ, видечы то, ижъ сторона поводовая до слущъное ся речы береть, заховываючися водле артыкулу звышпомененого сорокъ осмого, в роздили четверътомъ описаного, сказали есмо, абы сторона поводовая зо всѣми учасъниками своими, которые тутъ ест, за оныхъ, которыхъ не машъ, паномъ Жоравъ-ницкимъ на маестностяхъ своихъ описалися, на што всѣ учасники стороны поводовое позволили. От того сторона позваная, умоцованый пановъ Жоравъницкѣкихъ, апелѣвал. Мы, суд, узънавши, ижъ то еше не ест реч головная, апеляцыи есмо не допустили; умоцованый пановъ Жоравъницкѣкихъ на насъ ся вознымъ светчыл. И всказали есмо обокомъ сторонамъ, абы далей у право поступовали; умоцованый пановъ Жоравъ-ницкихъ на то повѣдилъ, ижъ дей есмо хотѣли то первѣй вѣдати о всѣхъ учасъникахъ стороны поводовое, абы тутъ стали; которые ижъ не всѣ ест, противъ тогося есмо сведъчили; тежъ сторона поводовая не заховалися водле обычаю права посполитого, бо пановъ Жоравъницкѣкихъ всѣхъ меновите не позъвали, бо бы мели позвати детей его милости пана Алекъсандра, старосты луцкого, и пана Михаила, подкоморѣго луцкого, Жоравъницкѣкихъ, згола всѣхъ пановъ Жорав-ницкихъ, иле ихъ ест, о тое имене Жоравники; и подали на то артыкулъ, в Статутѣ написаный, сорокъ осмый и сорокъ чет-вертый, в которыхъ описуетъ всѣхъ учасъниковъ позывати, и, водъле оныхъ артыкуловъ, умоцованый пановъ Жоравъницъ-

кихъ просилъ волѣности отъ позву. Панъ Иванъ Порванецкій на то поведилъ; ижъ дей я жадного инъшого вчасника в томъ именью Жоравъникахъ не ведаю только пана Ивана Васильевича, которого панъ Янъ, яко братанича своего с тымъ именьемъ Жоравъниками в опеце своей маеть и тое именье деръжитъ; и домовлялся, абы панъ Янъ братанича своего пана Ивана, который на позвъ есть поменень, ставил. Умоцованный пановъ Жоравъницкихъ повѣдилъ, ижъ дей не повиненъ панъ Янъ Жоравницкий сябров и вчасниковъ своихъ ставити, але они были повинѣни всѣхъ ихъ, яко учасниковъ, позывати, кгдыжъ тое именье не одъного пана Яна, але и панъ Иванъ, братаничъ пана Янова, того именья есть вчасникомъ. Панъ Иванъ Порванецкій зо всѣми учасниками своими на то повѣдилъ: не вѣчитъ дей мя прано посполитое, абыхъмо летъ недорослього позввомъ особъливымъ позывати мели, — только опекуна и при немъ на одномъ позвѣ, яко летъ недорослього, братанича пана Янова, пана Ивана Васильевича, ку бранью пенезей, яко за заставу; и подалъ на то в Статуте, в роздѣли шосьтомъ, артыкулъ осмый, в которомъ такъ описуетъ, ижъ дѣти лѣтъ недоросльые повинѣни за заставу черезъ опекуна пенези взяти, а именье пусътити, и домовлялся, абы панъ Янъ, яко опекун того именья Жоравъникъ и братанича своего, пензи взялъ, а именье пустилъ и право, есълибы якое на то именье мел, абы перед нами судомъ показалъ, бо дей мы жадного инъшого вчасника у Журавникахъ не ведаемъ, але нехай самъ пан Янъ ихъ покажетъ. Мы, судъ, пана Яна пытали, есъли бы тамъ у Журавникохъ з собою в держанью якого вчасника мелъ, перед нами судомъ значѣне показалъ; панъ Янъ Жоравницкий за тымъ пытаньемъ нашимъ, яко самъ черезъ себе и черезъ умоцованныхъ своихъ, перед нами судомъ жадного вчасника, который бы оногo именья Жоравъникъ зъ нимъ сполечѣно ужывал, не показалъ, кроме братанича своего,

летъ недорослого верьхуменованого, который в него в опеце есть. Мы, судъ, обокомъ сторонамъ далей у право поступовати казали. Умоцованый пановъ Жоравъницъкихъ панъ Федор Бруйка отъ того сказанья нашего апелевалъ; мы, судъ, узънавши, ижъ то еще не есть речъ головная, апеляцыи есьмо не допустили; умоцованый пановъ Жоравъницъкихъ панъ Федор Бруйка на насъ возънымъ ся свѣтчыл и поведилъ, ижъ тутъ сторона поводова задала паномъ Жоравъницъкимъ речъ новую, о чомъ передъ тымъ не вѣдали, маючы права свои, листы, привилъя на тое именье Жоравъники по разныхъ месъцахъ, а тоестъ, меновите, листы, привилъя головные Жоравъницъкие, не вѣдаю, еесли при небожъчику пану старосте луцькомъ при пану Алексанъдру были, чили при пану Михаилу, подъкоморомъ луцьком, zostали, которыхъ такъ прудъко досягнут есьмо не могли; просилъ, абы имъ было отложено до другихъ роковъ на показанье лисътовъ и подалъ на то в Статуте, в роздѣли четъверътомъ, арътыкуль четъверътыйнадъцать, в которомъ такъ описует, ижъ если такъ поводова, яко и отпорная, стороны, оступившы в право одна другой, бы што нового задала, о чомъ бы передъ тымъ не вѣдала и такъ за короткимъ часомъ того досягънути не могла, а брала бы ся на инъший доводъ до другихъ роковъ, того ей судъ допусътити маеть. Панъ Поръванецкий на то такъ повѣдилъ, ижъ дей то не есть речъ новая, абы панъ Янъ о томъ ведати не мѣлъ, кгдаж я з учасниками своими еще пана Михаила, пана подкоморого луцького, брата его, который тое именье Жоравъники посполъ с паномъ Иваномъ Васильевичомъ, братаничомъ твоимъ, в опеце мелъ, а по немъ и пана Яна, яко опекуна, и братанича его пана Ивана, который с тымъ именьемъ Жоравъниками и съ приселками его у в опеце у пана Яна есть, не первымъ позвомъ, але и здавна ни о шъто инъшого, толко о тое именье Жоравъники и о приселъки, к нему належачые,

близкостю своею от отцевъ нашихъ пану Марьку Васильевичу, у сороку копахъ грошей заставьленное, позывали, докладаячы того на кождомъ позве, абы передъ судомъ панъ Янъ и панъ Иванъ грошы, яко за заставу, взяли, листы, твердости и вѣсе право свое, которое бы на тое имене Жоравъники у себе мѣли, передъ тымъ же судомъ оказали и на томъ же року положили, чего доводечы и позвы старые показовали, усѣхъ шест на разъные роки, то естъ меновите: одинъ позовъ, писанный по пана Михаила Марьковича, подкоморого луцъкого, опекуна, и по братанича его пана Ивана Васильевича на роки Михаловъские подъ датою року тысяча пятсот осмьдесят третего; другой позовъ, писанный по пана Яна Марьковича и по тогожь братанича его пана Ивана Васильевича на роки трекролские подъ датою року тысяча пятсот осмьдесятъ второго; третій позовъ, писанный по пана Яна Марьковича и по тогожь братанича его пана Ивана Васильевича на роки троецъкие подъ датою року тысяча пятсот осмьдесят второго; четвертьтый позовъ, писанный по пана Яна Марьковича и по пана Ивана Васильевича на роки троецъкие под датою року 1573; пятый позовъ, писанный по пана Яна Марьковича и по пана Ивана Васильевича на роки михаловъские под датою року 1573; шестый позовъ, писанный по пана Яна Марьковича и по пана Ивана Васильевича на роки троецъкие под датою року тысяча пятсотъ осмьдесят четверьтого. В которыхъ то всѣхъ помененыхъ позъвехъ, яко то в перьшомъ позъве земьскомъ луцкомъ, по пана Михаила Марьковича, подкоморого луцъкого, и по пана Ивана Васильевича, в опеце будучого, писанымъ, такъ тежь и въ тыхъ всѣхъ позъвехъ земьскихъ луцкихъ по пана Яна Марьковича и по братанича его пана Ивана Васильевича, в опеце у пана Яна будучого, значьне то описуетъ, ижь не отменяючы только, абы на рокохъ земьскихъ луцкихъ, в тыхъ позъвехъ описаныхъ, сами ставили и тую суму пене-

зей, тоестъ сорокъ копъ грошей, в позъвехъ такъ у тыхъ старыхъ, яко и в теперешнемъ, описаную, отъ нихъ взяли за засътавнѡе именье ихъ Жоравники и приселъки к нему присълухаючие, листы, твердѡсти и все право свое, которое бы кольвекъ в себе на тое именье Жоравники и на его приселъки мѣли, передъ тымъ же судомъ оказали. и на томъ же року положили и в томъ ся з ними у пѣрава передъ судомъ расправили. А ижъ вже в тотъ часъ того ся дня, в пятъницу, было спозънило, с тыхъ причинъ, мы судъ, тую справу до дня завтрешняго под тоужъ моцю отложили. А на завтрее, в субботу, мы, судъ, месце свое судовое засѣдъшы, сторонъ знову до справы възъному прыволатъ казали, хотечи имъ о ихъ справы вчорашъние вказ нашъ судовый, водъле права посъшолитого, вделати; панъ Бруяка, умоцованый пановъ Жоравъницкихъ, передъ всказомъ оповедалъ: ижъ дей еще одное вчасничъки, братанъки пана Ивана Селецъкого, Насътасъи, а сестъры Ивана Гавърыловича Селецъкого не маешъ и въ позве от стороны поведовое противъко пановъ Жоравъницкихъ не естъ написана; на то панъ Иванъ Селецъкий и панъ Иванъ Порванецкий и всѣ вчасники ихъ повѣдили, ижъ дей тая панъна Насътасъя Гаврыловъна Селецъкого до того ничого не мает, с тыхъ причинъ ижъ она в себе маетъ брата режоного, которому мимо нее правомъ отчизнымъ по отцу ихъ приходитъ тая близъкость, а не на нее; потомъ панъ Марко Алексъндровичъ Жоравъничкий, старосътичъ луцкий, очевисто приповедалъся быти вчасникомъ пану Янови в томъ именью Жоравникахъ, а панъ Иванъ Перъванецкий зо всѣми учасъниками своими на то повѣдил: то дей панъ Марко, старосътичъ луцкий, речъ новую до суду, в. м., приносить и зъ стороны в право утручается, хотечи право наше розоръвати; а те ему ити не можетъ, с тыхъ причинъ, ижъ онъ тамъ не естъ жаднымъ держачымъ и тамъ якъ двора, такъ врьдъника и подъда-

ныхъ своихъ, не маеть; и подалъ на то артыкулъ сорокъ третій, въ розъдѣли четвъвертьгомъ в Статуте описаный, в которомъ такъ описуетъ: ижъ нихъто правомъ своимъ зъ стороны до пѣрава разрывати не маеть; и пѣросил панъ Поръванецкій, абы, водле того артыкулулу, былъ захованъ. Мы, судъ, бачечы то с пѣвныхъ выводовъ пана Поръванецкого и от всѣхъ вчасъниковъ ихъ с позъвовъ старыхъ, которыми пановъ Жоравъницкихъ о тое именье Жоравъники ку бѣранью пенезей, яко за засѣтаву, такъ на оказане права, то есть лисѣтовъ, есълбы якие на тое имене Жоравъники мелъ, позывали; и розумеючы то быть не новую речъ, так тежъ приповеданье пана Маръка Жоравъницкого видечы быти не водле права посѣполитого, сказали есмы объюмъ сторонамъ далей у право поступовати. Умоцованый пановъ Жоравъницкихъ апелевалъ. Мы, бачечы то, ижъ не от речы головъное апелюеть, апеляцыи есмы не допусътили, противъ чого ся на насъ, судъ, возънымъ свѣтъчылъ; и поведилъ умоцованый пана Яна Жоравъницкого: ижъ дей панъ Янъ не повиненъ на тот позовъ отъказовати, с тыхъ прычинъ, ижъ его по вѣлосъномъ отъчызъномъ именью Жоравъникахъ волосънымъ тытуломъ Жоравъницкимъ не описуетъ, в позъве одъно споминаеть его быти нѣякимъсь Жоравъницкимъ, а его дей милость есть власнымъ Жоравъницкимъ; на што сторона поводова панъ Иванъ Поръванецкій зо всѣми учасъниками своими повѣдилъ: што дей тутъ, пане суде, умоцованый пана Янова передъ вашою милостю мовиль, абы панъ Янъ не был повинен намъ у пѣрава на позву нашъ отъказовати, жехъ мы пана Яна з братаничомъ его меновите тытуломъ Жоравъницкимъ по именью Жоравъникахъ не написали, то ему тутъ ити не можетъ, с тыхъ прычинъ, кгдажъ то вже досыт ся оказало и сълушъными причинами передъ судомъ на роцехъ недавно, прошлыхъ которые в року теперъ идучом, тисѣча пятсот осмъдѣсятъ четъ-

верътомъ, отъ дня Светои Тройцы сужоны и отправованы были, за выводомъ нашимъ декрѣтомъ своимъ судовымъ ваша милость, пане суде, пана Яна и братанича его пана Ивана отъ того тытулу отъяли, а насъ къ дальшому поступку правъному припустить рачили; о што я теперь далей пану Яну и умоцованымъ его о томъ тытулѣ дальшее справы давати не повиненъ. Умоцованый пановъ Жоравъницкихъ поведилъ; кгдажь дей панъ Селецкый и панъ Поръванецкый, и вчасьники ихъ, поведаютъ собѣ быти тое именье Жоравъники по матъкахъ своихъ близкостью своею, нехай дей покажутъ або листами выводять, яко то ихъ естъ близкостъ. Мы, судъ, слышачы то отъ стороны позъваное, прихилиячуся до пѣрава посъполитого и Сътату арьтыкулу пятьдесятъ пятого, в роздѣли четъверътомъ описаного, в которомъ пишеть: хто кому добъровольне пустит на доводъ, тогды есьмо того судъ допустити маеть,—сказали есьмо сторонѣ поведовой, абы, яко ест тое именье Жоравъники зъ его прыселъками ихъ власная близкостъ, листовъне передъ судомъ показали; панъ Иванъ Селецкый а панъ Иванъ Поръванецкый зо всѣми учасьниками своими на первъѣй показали листъ—комисѣю славъное памяти короля Казимера, подъ печатью его милосъти, в справе продъка ихъ Васька Барсановича Жоравъницкого писаный до князя Василья Козѣки и до князя Олехна Порыцкого, который такъся в собѣ маеть:

1. Казимир, Божью милосътью король польскый, великый князь литовскый, рускый, княжа пруское, жомоитскый, и иныхъ,—князю Василью Козѣчичу а Олехну Порыцкому: жаловаль имъ Васько Барсановичъ на Пахъна Гулевича, штож дей отъвимаеть у него земълю безъвинъно, и первъо сего намъ Пахно на него жаловаль, ижъ бы ему отъ него крывѣда ся дѣяла; и възялъ в насъ на тое дѣло судъею князя Алексанъдра Санъкгушъковича; а онъ в насъ възялъ

судьями на тоє дѣло васъ; протожъ, што бы есте, на томъ згодивъшися, и тамъ выехали, и ихъ обысълали, и рокъ положили, и о томъ бы есте межи ними досъмотрѣли, и съправедъливость тому вчинили. Писанъ в Радомъли, июня третего дня, индикта шостого. А напис на той комисии тыми словы: Князю Василью Козѣвичу а Олехъну Поряцкому. —

2. Другий листъ отъ пана Анѣдрѣя Волотовича, старосты перемилского, подъ печатью его, дельчый, што делилъ продъковъ ихъ именьями отъчызъными, который такъ ся в собѣ маетъ: А се я, пан Анѣдрѣй Волотовичъ, староста перемилский, и панъ Иванъ Долзъский Зеньковичъ, и панъ Федко Козинъский созънаваемъ симъ нашимъ листомъ: просили нас два брата рожоная: старейшый панъ Баръсанъ на имя Анѣдрей, а другий Баръсанъ панъ Яцко, менъшый братъ, пана Масъковы сыны, и просили насъ, быхъмо ихъ розделили ку ихъ отчини. И мы их роезделили: досъталося пану Барсану Анѣдрѣви Журавъники и Высоцъко селище и съ тымъ, што к Журавъникомъ и къ Высоцъку селищу изъ вѣка вечного тягъло; а пану Яцъку, менъшему брату, досъталося Гуговъ и съ тымъ, штожъ изъ вѣка вечного тягъло к Гугову. И уделил ему панъ Боръсанъ, старейшый братъ, своего стада пять кобылъ стадъныхъ, а дѣва конь, а далъ ему чоторы коровы, а шубу; а еще подънялся ему панъ Барсанъ, брат его старейшый, ставъ засътавити ниже Гуговъского ставу у подобномъ месъци, трохъ локоть у зъвышки а чотыри поперекъ; а то есьмо ихъ розъделили вечно и непорушно; а в том делу закладъ межы собою заложыли: хтобы хотелъ той дель порушити, то на том господару королю сто копъ, а межы собою собѣ заложыли на виноватомъ другую сто копъ правому. А пры томъ были свѣтки добрые: былъ панъ Немира Цевовъский, панъ Волъчъко Ощовский а панъ Пашъко Смыковъский, и еще надъ

то про лѣпъшую справедливость и про лепъшее сведоцъство и печати есмо свои привѣсили. Писанъ у Зѣвнячой, июля четверътогонадъцать дня.

3. Третий листъ князя Федора Чорторыскаго, старосты луцкого, писаный по смерти Сидора Баръсана, продъка ихъ, до жоны его пани Ганъны Ворыскаго, в тот часъ ей будучой за другимъ мужомъ паном Маркомъ, и такъ ся в себе маеть: Отъ князя Федора Михайловича Чорторыскаго, старосты луцкого, землянъци господарской пани Марковой пани Ганъны Жоравъницкой поклонъ и приязнь; такъже тыхъ часовъ приездили до мене земле господарские панъ Зѣнько Борсукъ а панъ Федор Мушатичъ и повелили намъ, ижъ за ными сестры небожъчика пана Баръсановы, перъвого пана твоего; ино дей якъ пан Баръсанъ умеръ, по немъ дей zostаль с тобою одинъ предокъ девъка, а потом т. мл. замужъ пошъла за пана Маръка; а такъ дей тыхъ часовъ и той отродокъ небожъчика пана Баръсановъ девъка вмерла. Ино тотъ спадокъ имения Жоравъниковъ прыполъ на жоны ихъ, сестры пана Баръсановы, отчичокъ того имения. И мы, водълугъ правъ госьподарскихъ, посълали тамъ служебника нашего Щасного и казали есмо ему яко люди, такъ быдло дворъное, кони, животину и инъшыи домовыи статки, и збожъе пописати и въ двѣ части, яко у дѣворъ, такъ в люди, в кони, и животину, и въ збожъе, и въ инъшыи домовыи статки тыхъ землянъ по жонахъ ихъ, отъчичокъ того имения, увязати казали, а на третей часъти твою милость zostавити казали до права, поки твоя милость будешъ з ними право мѣти в томъ передъ господаремъ або передъ нами, гдѣ будетъ воля госьподарская; и твоя бы милость о томъ ведала. Писанъ в Чорторыскаку, мая семого дня.

4. Четвертый листъ Щасного, увязъчего князя Чорторыскаго, старосты луцкого, который такъся в собѣ маеть: Про память мнѣ, Щасному, што есьми въ росъказанья князя

старосты луцъкого его милосѣти увязалъ земянъ госьподаръскихъ Зѣнька Боръсука а Федора Селецъкого ув отъчизъну жонъ их у во именье Жоравъники, подалъ есьми имъ двѣ части людей, а третюю часть людей на панюю Боръсановую оставил у вѣне, у дѣворѣ далъ есьми имъ избѹ с коморою а другую истебъку и съ хижео а сътайню большую, а паней осытавилъ еси светлицу с коморою, гдѣ сама мешъкала, а сътайню мѣнъшюю, а пивъницу, а кухъню; а пани сама поведала, и я тежъ зосталъ, скота рогатого двадцатеро, а овецъ поведала тридѣцатеро безъ двухъ, а ягънят десеть, а съвиной тридѣцатеро, а тѣрое гусей, а трое гусенятъ, а коней поведила трое: голубый конь, а сѣрый находъникъ, а чалый жолънерц, а полъпета стога жыта; а я далъ имъ скота рогатого десятеро на двѣ части, а паней ся осытало семеро скота; а овецъ есьми имъ далъ двадцатеро и зъ ягъняты, а паней ся осытало десятеро; а съвиной имъ ся осытало двадцатеро, а паней десятеро; а коня есьми имъ сирого находъника, а голубый конь и чалый жолнерец паней ся осытало; а зъбожя паномъ далъ есьми тры стоги жыта, а паней ся осталъ стогъ жыта великий, а другой малый стогъ, а третий оденокъ. А при томъ были панъ Гавърыло Богдановичъ Холоневъский, а панъ Анъдрѣй, а панъ Якимъ Дмитъровичъ Холоневские, а панъ Богданъ, а панъ Якимъ Охълоповские, а панъ Ивашко Брянъский. А я Щасъный Михайлович Чуватова про лѣпшюю справедливостъ сего моего списъка и печать еси свою приложил к сему моему списъку.

5. Пятый листъ князя Федора Чоръторысъкого, старосѣты луцъкого, писаный до его королевъское милости годънои памети Жикгимонъта, причинъный за Зѣнькомъ Борсукомъ а за Федькомъ Селецъкимъ, в котормъ значъне выписуетъ, ознаймючы королю его милосѣти, ижъ тое именье Жоравъники по безъпотомномъ небожъчику Сидоре Барсане, по брате жонъ ихъ родъномъ, ни на кого инъшого

не съпадаеть, то́лько на жоны Зенька Борьсука а Федька Селецкого на Барьсановьны правомъ прырожонимъ отъчизнымъ спало; и тамъже князь Чорьторьскый пишеть, просечы короля его милосъти, абы ихъ, яко отчычокъ, до того именья Жоравникъ припустити рачыл.

6. Шпостая—копия з листу короля его милости, годънои памети Жыкгимоньта, до князей Санькгуштьковъ писаный, штобы зъехали на соймъ до Луцька и сълухали свѣтковъ пана Марковыхъ, которая такъ ся в себе маеть: Жыкгимонтъ, Божью милостью король польскый, великый князь литовскый, рускый, прускый, жомойтскый, мазовецкый и иныхъ—марьшальку Волинской земли князю Аньдрѣю Александровичу и сыну его старосте володимерьскому Федору Аньдрѣевичу Санькгушковичомъ: здеса очевисто жаловаль намъ дворяннъ нашъ Марько Васильевичъ на землянъ повету Луцького Зенька Борьсука а Федька Запону о томъ, штожъ дей они, безъ бытъносъти его, наехавъшы на именье его Жоравьники, мощно крвалътомъ шкоды ему великие поделали и мьногии речы у дворѣ его побърали, чоужъ онъ собѣ шадуеть вышей на пятсотъ копъ грошей. И тыи земляне передъ нами поведили, ижъ дей они некрвалътовьнымъ обычаемъ на тое его именье наежъдчали, але за увяжъчымъ старосты луцкого князя Федора Михайловича Чарьторьского. И которые речы тотъ увяжъчый имъ подалъ, то они взяли, а чога не далъ, того они не бърали; а князь староста дей луцкий увяжъчого имъ даваль якобы водъле тыхъ правъ нашихъ писаныхъ новоданыхъ; ино штося дотычетъ онога увяжъчого его, ино князь староста луцкий то вчѣнилъ не водъле тыхъ правъ писаныхъ, бо в тыхъ правахъ писаныхъ такъ описуетъ: есълибы хъто о которую-кольвекъ речъ на кого жаловаль, тогды врядъ маеть другую сторону обосълати листомъ своимъ; а на заочную жалобу одъной сторонѣ врядъ

не маеть никому увяжъчихъ своихъ давати; прото, кгдася тая речъ такъ в себе маеть, мы такъ межы ними нашъли, иж тыи земляне мають того увяжчого его, и кгда вы будете на сойме в Луцъку, передъ вами поставить; и есъли тотъ увяжъчий его ихъ заступить, ижъ онъ тыи речы имъ давалъ, тогда то все в целости оный увяжъчий его маеть за ся Марьку поотдавати и за то досыть вчинити; а къ тому ся ижъ его не будетъ, а они сами то побрали, о томъ маеть Марько с тыми земляны мовити. Штося тежъ дотычетъ того имениа Жоравъникъ, тыи земляне поведили, ижъ тое имене Жоравъники естъ близъкость жонъ ихъ, а мы дей не ведаемъ, котрымъ обычаемъ Марько тое именье держытъ; а Марько тежъ поведилъ, ижъ онъ понялъ жону небожъчика Барьсанову, и тое именье ему по ней ся зосътало, на шътожъ и запись жоны своее онъ передъ нами покъладалъ, в которомъ же описуетъ, ижъ небожъчыкъ Барьсанъ, понемъшы дочьку у земенина нашего Федора Ворысъцкого, и възялъ по ней вѣна сто копъ грошей, а у выправе в серебре и шатах, у перлахъ и в ынших речах другую сто копъ грошей; нижли не мелъ такъ много имениа своего, на чомъ бы могъ на противьку оного посагу, што жона его к нему в дом унесла, записати; и которое именье продку его великий князь Швигърыгайло у трохъсотъ золотых черъленихъ далъ держати, онъ на томъ имении ей жоне своей оную трыста золотых черъленихъ отписалъ; и коли его в животѣ не стало, она по нем на томъ имении зосътала; и какъ дей небожъчыкъ Барьсанъ тотъ запись свой справовалъ, в тотъ часъ при томъ были дворяне наши: князь Алексъандро Михайловичъ Вишъневецъкий, а князь Висилей Ивановичъ Куръцевичъ, а Ванько Яковицъкий. В которогож запису и печати суть привишоные. А тые земляне к тому мовили, ижъбы тотъ запись по жыvote небожъчика Барьсанове былъ справован и печати ихъ к тому не прыкладываны, и не хотели его

за зауполный мѣти. А такъ мы, речей ихъ с обусторонъ высълухавъшы и того запису небожъчика Баръсанова огъледавъшы, на томъ восътавили, ижъ мають оны свѣтъки, которые в записе стоять, опытаны быти; про то, кгда вы будете на сойме в Луцку, и вы бы, весъполокъ з старосътою луцким княземъ Федоромъ, Алексанъдру Вишъневецъкому и князю Василью Куръцевичу, Иванъку Яковицъкому, велили в себе быти и въ томъ ихъ обьпытали, и еесли то они созънають, ижъ небожъчикъ Баръсанъ еще за живота своего оный описъ справоваль, а они тому свидоми и печати свои к тому запису прыкъладывали, вы бы ся, отъ нихъ доведавъши о томъ, до насъ в листе своемъ отъписали; мы, с писанья вашего врозумевъшы, с тымъ такъ учынимъ, якося будетъ годити. Писанъ у Къракови, подъ лет Божого Нароженя тысяча пятъсотъ трыдъцать перьвого, месяца августа двадъцать девятого дня, инъдикъта четъверътого.

7. Семей—выпис с книгъ князя старосъты луцъкого на сойме в Луцъку под датою месяца маръта шосьтого дня, инъдикта шосьтого, о зъборе в Луцку. Выписъ с книгъ князя Федора Михайловича Чоръторысъкого, старосъты луцъкого: Про память кавано записати. Жаловали и припоминали намъ панъ Зенько Боръсукъ а панъ Федько Селецъкий об отчизъну жонъ своихъ о Журавъники, ижъ Марько Васильевичъ квалтомъ деръжытъ а имъ посътупити не хочеть, и покъдали передъ нами листы госьподарьские и дельчыи продъковъ жонъ ихъ; в котором же листе госьподарьскомъ описуетъ, ижъ бы Марько самъ сталь передъ нами в Луцъку о сойми и свѣтковъ своихъ поставиль, которые светъки в его листа записаного. И Марько о зъборе передъ ними не сътавилъся и свѣтковъ своихъ передъ нами не посътавляль; а они перед нами ставили, имъ не жаловали в томъ, (?) гдешъ и увяжчого своего служебъника нашого Щасъного передъ нами ставили, который былъ служебъникъ нашъ в тое именье

ихъ увязалъ по смерти шурына ихъ небожъчика Баръсана, и списки они тыи передъ нами покъладали и с чим ихъ той служебъиикъ нашъ увязалъ и съ чимъ имъ тое именье подалъ; которогож мы списку казали в книги записати; и подалъ имъ двѣ части людей, а третюю часть на Баръсановую зосътавилъ у вѣни; а въ дворѣ далъ имъ Боръсуку комору, а другую истебку с хижою, а стайню большую, а панеи светлицу и комору, где сама мешъкала, а стайню меньшую, а пивъницу и кухню. А пани сама поведила: а тежъ засътала скота рогатого двадцатеро, а овецъ, поведила, тридцать безъ двуйга, ягнятъ десять, свиней тридцат трое, гусей трое, гусенятъ, коний трое: голубый конь, сѣрый находъникъ, чалый жолънирецъ, полъпета стога жыта. Я имъ далъ скота рогатого десять на двѣ части, а панеи зосталося семеро скота, а овецъ есъми далъ двадцатеро и зъ ягъняты, а панеи зосталося десять; а съвиной имъ зосталося двадцатеро, а панеи десятеро; а коня далъ есъми имъ сѣрого неходъника а голубого коня, а чалый жолънерецъ панеи зосъталъ; а збожъя далъ есъми тры стоги, а пане осталося стогъ жыта великий, а другой малый, а третий оденокъ.

8. Осмый листъ—позов отъ пановъ рад по пана Марка Васильевича в жалобе пана Зѣнька Боръсука а Федька Селецъкого о именье Жоравники, о отчизъну жонъ ихъ; в которомъ позве ознаймуетъ рокъ на соймъ о съветой Покрове, абы Маръко Васильевичъ сам стал и въсе право свое, листы, твердосъти на тое именье Жоравъники тамъ же положыл; который позов под титуломъ пана Ольбрыхъта Марътиновича Кгашътолтъа и тежъ подъ титуломъ пана Станисълава Ольбрыхътовича Кгаштолта, подъ датою под летъ Божого Нароженья тысяча пятьсотъ тридцать второго, месяца июня девятого дня, инъдикта пятого.

9. Девятый листъ судовой от пановъ радъ короля его милости, который такъся в собѣ мает: От Миколая Вижъ-

кгайла, з Божей ласъки бисъкупа жомоитского, от Ольбрыхъта Марътиновича Кгашътолъта, воеводы виленъского, канцлера великого князства Литовъского, отъ Юръя Миколаевича Радиви́ла, пана Виленъского, гетмана навышъшого и маршалька дворного великого князства Литовъского, старосты городельского, державци лидского и белицъкого, от Станислава Олбрыхтовича Кгашътолъта, воеводы новъгородского. — Дворенину господара короля его мл. Марку Василевичу и жонѣ его Ганъни: жаловали нам земяне господарские Зѣнько Борсукъ а Федко Селецкий отъ жонъ своих о том, ижъ вы держыте отчизну жонъ их именье Жоравники, которое на нихъ спало по брате их по Барсане, несълушънымъ обычаемъ, а им поступити не хочете, о чемъ же мы первой сего лисьты наши позовъные им по вас подавали, ижъ бы есте перед нами стали на року судовом, положоном от госьподара его мл. о съветой Покърове у Вилни, и в том ся з ними расправили; и вы не дбаючы о лисьты и о росъказанье наше, перед нами стати и въ том ся росъправити не хотелъ; а такъ мы, вглянувши статуту, который господаръ корол его милость всѣмъ подъданнымъ своимъ великого князства Литовъского рачилъ дати, где есть написано: хто бы кого на рокъ судовый позвал, а тот позванный не съталъ на томъ року, тогды той жалуючой сторонѣ маеть дано быти увязанье в то, о што ся жалуует. А такъ мы для непослушенъства твоего послали тамъ дворенина господарского Михна Опцовъского и казали есьмо ему их в двѣ часьти того именья всего, якъ в дворъ, такъ в пашъню, и въ люди, и въ земли, и во вьсякие пожытки моцъно вьвязати до тыхъ часовъ, поки вы перед нами станете и въ томъся з ними росъправите; а третей части не велели есмо имъ давати, изъ ваших рукъ выймовати, будучы тои надѣи, ижъ бы жона твоя на именью оправу мела. И приказуемъ тобѣ подъ закъладом госьподарскимъ тысячею копами грошей, а на нас пановъ радъ пятсотъ копъ грошей,

ижъ бы есте в тые двѣ части того имения ничимъ ся не въступал и въ том имени далъ имъ покуй; а предъ ся приказуемъ вамъ рокъ под страченъем права, ажъ бы есте передъ нами стали на року судовомъ, прийдучомъ о семой суботе, з листы и зо всѣми доводы своими, которыи кольвек будете на тое имение мѣти, за чымъ есте тое имение держали, передъ нами положили и въ томъ ся з ними наконецъ росъправили. Писанъ у Вилни подъ летъ Божого Нарожена тисача пятьсотъ трыдцать второго, месяца окътебра перъвого дня, инъдикъта шосьтого.

10. Десятый лист—сведоцъства от шляхты, которые при дворенине короля его милосъти были и вижъ князя старосты луцъкого при дворенине былъ, коли увязовали Зенька Борсука а Федька Селецъкого у во имение Жоравъники; который так ся в собѣ маеть: намъ, вижу князя старосты луцъкого Омъброжому-Анъдрѣю Холоневъскому, а Сеньку и Немиры Поръванецъкимъ, а Мешъку Бранъскому, а Васку Гуговъскому, а Сынѣжъку Старосътавъскому, а Гавърылу Тупальскому, што панове ихъ милосъть, высокая рада госъподаря короля его милосъти великого князъства Литовъского, рачили росъказати дворянину госъподаръскому Михъну Ощовъскому тых земянъ госъподаръскихъ Зѣнька Борсука а Федька Селецъкого увязати у в отъчизнѣну жонъ ихъ, у во имение Жоравъники, у двѣ части во всякие пожытъки, а третюю часть Маръку и жонѣ его осътавити до права. И тот дворянинъ госъподаръский Михъно Ощовский и тые земяне Зѣнько Борсъукъ а Федько Селецъкий просили насъ, абымъо з ними до Жоравъникъ ехали того видити, и мы на ихъ прозьбу тамъ з ними ехали; и тотъ дворянинъ госъподаръский Михно Ощовский Марку и жонѣ его лисъты от пановъ радъ их милосъти имъ подалъ и почаль мовити, абы ся они двоухъ часътей в том имению в Жоравъникохъ, яко у дворѣ, так в людех, и въ пашънѣ, и въ полях, и в вынпыхъ во всяких

пожитькохъ тымъ земляномъ Зеньку Борьсуку а Федьку Се-
лецькому посъступили и сами бы на третей часъти осытали
до пѣрава. И Марько рекъ: вы дей где были сами? А я дей
былъ на съветои Покъровы день у Вильни и мешъкалъ есми
тры дни, а васъ не было; и тые земляне Зѣнько а Федько
рекъли тымъ обычаемъ: мы дей далибогъ на тотъ рокъ
положоный, на съветои Покъровы день, на который есмы
тебе позъвали до пановъ ихъ мл., до Вильни приехали и до
Роконъ-тишокъ (?) до пана воеводы его милости виленъского,
а ты не бывал, и мешъкали есмы двѣ недели у Вильнѣ, поки
панове ихъ милость рачыли казати насъ отъправити. И за
тымъ Марко рекъ, якъ дей я о листы пановъ радъ не дѣбаю,
такъже и пѣриказанья их не чыню; а именья не поступѣлю.
И дворянинъ господарскый Михно Ощовъскый почалъ ему
тою зарукою заручати, которуюж панове ихъ милость заруку,
на листе своемъ до него описаную, под тисечю копами
грошей на госьподара его мл., а под петмасъты копами гро-
шей на их мл. пановъ радъ, абы ся в тьи двѣ части того
именья не вѣступали и дали имъ впокой. И Марко рекъ: и
о заруку дей я не дѣбаю; быхъ добъре ей запѣлатилъ, а не
посъступѣлю. И дворянинъ госьподаръскый Михно Ощовъ-
скый, подълугъ росъказанья пановъ рад ихъ милосъти, по-
чалъ тыхъ землянъ увязывати; и възялъ мужей сколькосъ
старъшыхъ, хотечы в нихъ росъпытати, якъ бы поровнати
на три часъти; и онъ ся в нихъ, у тыхъ мужей, довѣдавъшы
кождои речи и поровнан на тры части, яко дворъ, такъ и
люди, и пашъню, и иные всякие пожитки, и на съписъки по-
писавъшы и прихавъшы на завѣтрее, тымъ земляномъ двѣ
часъти подал якъ двора, такъ людей, пашънѣ и яныхъ вся-
кихъ пожитъковъ, а Марку и зъ жоною третюю часть оста-
вилъ такъже зо всѣмъ на вѣсе и съписокъ ему подалъ. И
онъ напервей списокъ окъномъ выкинулъ вонъ и рек: ты
дей увязуешъ ихъ, а я жадною мерою не подамъ; и, вышодъ-

шы и зъ жоною своею, увяжъчого почалъ соромити и тых землянь Зенька Борсука а Федька Селецького такъ жо соромитилъ и на кгвалтъ закълікаль, и люди в тых землянь, што увяжъчый подалъ, кгвалтомъ передъ нами отнялъ; и увяжчый почал другою зарукою ему заручати такъже подъ тисечею копами грошей на госъподара его мл., а на пановъ рад ихъ мл. пятсот копъ грошей, абы людей кгвалтом не отнималъ, и въ тыи ся двѣ часъти не вступалъ и ихъ самых не соромитилъ. И онъ рекъ: якъ дей я перъво отказалъ, ижъ я о лисъты и о росъказанье пановъ радъ не дѣбаю и заруки ихъ несълухаю; быхъ добъре и запълатилъ, а именья не поступлю, такъже и тепере тобѣ отъказываю; и передъся увяжъчого и тыхъ землянь посоромитилъ и моцно и зъ слугами и зъ людьми своими ихъ изъ села выбилъ вонъ. Мы якожъ не на бой приехали, тое видивъшы и сълышавъшы, поехали есьмо прочъ. И къ тому списку нашему печати свои приложыли.

11. Перъвыйнадъцать листъ позовный подъ титуломъ славной памети ихъ милосъти пана Олбрыхта и пана Станислава Кгапштолтъовъ, и пана Юрья Миколаевича Радивила, в жалобе землянь госъподарьскихъ Зенька Борсука а Федька Селецького по пана Марька Васильевича писаный о непосътупенье увязованья дворенину госъподарьскому Михъну Ощовъскому у во именье Жоравъники и о заруки в листе увяжъчомъ, от их мл. пановъ рад даномъ; который позовъ подъ печатми их мл., подъ датою подъ летъ Божого Нароженья тысяча пятьсотъ тридцать третего, месяца апрѣля сегомо дня, индѣикъта шостого.

12. Вторыйнадъцатать листъ—выписъ пановъ радъ с книг ихъ мл., што записано непосълушенство Марька Васильевича, ижъ на дѣва роки за позъвы не сълалъ о именье Жоравъники, што ихъ мл. панове отложили до науки короля его мл., который выпис под печатми их мл. пановъ радъ.

13. Третийнацѣть листъ—позовъ короля его милосѣти, который такъ ся в собѣ маеть: Жикгимонтъ, Божью милосѣью, король полскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомоитскій, мазовецкій и иныхъ,—дворянину нашему Марку Васильевичу и жоне его: жаловали намъ земляне наши волынскіи на имя Зенько Борсукъ а Федько Селецкій о томъ, ижъ дей ты держышъ отъчизну жонъ ихъ, именье Жоравъники, не ведаютъ которымъ обычаемъ, а имъ, яко близкимъ, посѣтупити не хочешъ и къ тому дей по сѣмеръти шурына ихъ небожъчика Баръсана вси статки его: шаты, перъла, золото, клейноты, сребро, кони, зброи и инъшые всѣ рѣчы, што кольвекъ ся по немъ зосѣтало, побѣралъ и войтовѣство Квасовское взялъ, о чомъ жо они хотять с тобою очевисѣто передъ нами мовити; прото, што бы есте передъ нами стали и въ томъ ся з ними росѣправили на тотъ рокъ, на который они тебе передъ насъ зазавутъ симъ нашимъ листомъ. Писанъ у Вилни, подъ летъ Божого Нарожена тысяча пятсотъ тридѣцать третего, месяца июля девятого дня, инъдикта шостого. Горъностай, подѣскарбий земскій.

14. Четвертьнацѣть—листъ позовъ короля его милосѣти, который такъ ся в собѣ маеть: Жыкгимонтъ, Божью милосѣью король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомоитскій, мазовецкій и иныхъ,—дворенину нашему Марку Васильевичу: жаловали намъ земляне наши волынскіи Зенько Борсукъ а Федько Селецкій о томъ, ижъ ты держышъ именье отъчизну жонъ ихъ, не маючи жадной справедливосѣти, а имъ, яко отчичкамъ, того именья посѣтупити не хочешъ, якожъ они и перъво сего о томъ тебе передъ насъ позъвы нашими позывали, а такъ дей ты на тыи позвы наши передъ нами ку пѣраву стати и въ томъ ся з ними росѣправити не хотель; а пѣрото и тепере повторе приказуемъ тебе, ижъ бы еси передъ нами ку пѣраву сталъ и въ томъ ся а ними на конецъ росѣправиль по Трехъ Крулехъ за

тѣйденъ. Писан у Вильни, под летъ Божого Нароженья тисаця пятсот тридцат третего мѣсяца, декабра осмого дня, индикта сегого. Горносыгай.

15. Пятнадцатъ листъ судовый отъ пана Кваштолгта, воеводы виленскаго, который такъ ся всобѣ мает; смотрѣли есмо того дѣла восьполокъ с княземъ Федоромъ Михайловичомъ Чорторыськимъ, старостою луцькимъ, а съ княземъ Юремъ Ивановичомъ Дубровицкимъ. Жаловали перед нами земляне волынскіи Зенько Борьсукъ а Федько Федьковичъ Селецкий на дворенина госъподарьскаго Марька Васильевича о томъ, ижъ онъ деръжит отъчизну жонъ нашихъ, именье на имя Жоравъники, и къ тому статокъ увесь шурына нашего Барьсана, не вѣмъ про которую прычину, а намъ и жонамъ нашимъ отъчичькамъ того именья посътупити не хочеть. Марько на то отказъ въчынил, ижъ жона его первъѣй за шурыномъ ихъ Барсаномъ; а такъ онъ, поймучи ее у в отца ее Федька Ворыщъскаго, взялъ по ней сто копъ грошей готовыхъ, а у выправе сто копъ и не мѣлъ ей на чомъ веновати, одъно записалъ ей трыста золотыхъ черъленыхъ на томъ именьи на Жоравникохъ, которые продокъ его мѣлъ у заставе отъ великаго князя Швитрыгайла в трехсотъ золотыхъ черъленыхъ; и к тому тежъ, сходячы с того свѣта, статокъ свой увесь, што-кольвекъ мѣлъ, ей жонѣ своей отъписалъ. И на то онъ запис и тастаментъ Барьсановъ шурына ихъ передъ нами вказывалъ и повѣдил передъ нами, ижъ тое именье и сътатокъ Барьсановъ деръжит по жонѣ своей за тыми листы Барьсановыми. Борьсукъ и Федко к тому мовили: тое именье Жоравъники николи не было у заставе отъ великаго князя Швитрыгайла, але то отчизна и дедизна и прадедизна шурына нашего Барьсанова, брата жонъ нашихъ рожоного; еше продъки его и жонъ нашихъ деръжали тое имене далей нижъли за Витовта; имена тымъ продъкомъ жонъ нашихъ, которые деръжали: Иван, посъле него сынъ

его Сементъ, посъли Семена сынъ его Масько; и потомъ, за Казимера короля, Маськовъ сынъ Анъдрей, дедъ Барсановъ и жонъ нашихъ, делился з братомъ своимъ Яцъкомъ имени своими отчизными тыми Жоравъниками а Гуговомъ, а делилъ ихъ староста перемильский панъ Анъдрѣй Волотовичъ и з ыншими паны волынъскими, и листъ делчый свой имъ дали, въ которомъ выписуетъ, иж делили ихъ имена ихъ отчизными; одъному досъталося Анъдрѣви Жоравъники, а другому Яцкови—Гугово; и тотъ листъ делчый передъ нами показывали; и Марька пытали: ты такъ поведаетъ, яко бы мялъ продокъ Барсановъ тое именье в застави мѣти от великого квязя Швитрыгайла, вкажы на тое листъ засътавный великого князя Швитрыгайла. Марько отказалъ; иж я инъшыхъ жадныхъ листовъ на тое не маю а ни о нихъ вѣмъ, только тотъ листъ Барсановъ. Они к тому листу мовили, ижъ того листа шурынъ нашъ Барсанъ жонѣ своей не давалъ, далъ ей листъ веновъный подле обычаю права, венуючы ее на третей часъти именья своего отчизного Жоравъникъ, а тотъ листъ ново уросъ ку крывѣде нашей. А такъ мы, тыхъ речей ихъ высълухавъшы, дали на вырокъ короля его милости.

16. Шосътыйнадыцать листъ—позовъ короля его милосъти по пана Марька Василевича, который такъ ся въ собѣ маетъ: Жикгимонтъ, Божью милосътью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитъский, мазовецъкий и иныхъ,—дворенину нашему Марьку Васильевичу: што есьмо были казали воеводе виленъскому, канъцлеру нашему, старосте бельскому и мозыръскому, пану Ольбрыхту Мартиновичу Кваштолъту смотрѣти тебе зъ земляны нашими волынъскими Зенькомъ Боръсукомъ а Федькомъ Федоровичомъ на жалобу ихъ о именье Жоравъники небожъчика Барсана, шурына ихъ, и о статокъ Барсановъ, которое именье и сътатокъ ты деръжышъ зъ жоною своею, которая перъвей за Барсаномъ была, гдежъ они менили передъ его милосътью

ижъ тое именье Жоравъники отъчизна и дедизна Баръсана, къ которому близки суть жоны их, якъ влосъной отчизны своей; а ты перед его милостью повѣдилъ, ижъ продокъ Баръсановъ тое именье Жоравъники держалъ у заставе отъ великого князя Швитрыгайла в трохсот золотых черъленихъ, и ктѣды небожъчикъ Баръсанъ понялъ былъ жону твою, тогъды на противъку внесенья ее тую трыста золотыхъ на томъ именьи Жоравникохъ ей записал; который жо лист Баръсановъ ты передъ его милостью вказывалъ, а листа заставъного великого князя Швитрыгайла не въказалъ а ни в себе его не поведилъ. А они тежъ тому листу Баръсанову ганили, поведаячы, абы не онъ жонѣ своей давалъ; а ты тежъ тыхъ светковъ, которыи в томъ листе описаны, при себе не мелъ, кимъ-бысь мелъ того листа подъперети. А такъ панъ воевода виленъский, тыхъ речый межы вами высълухавъшы взложилъ на вырокъ нашъ; нижъли за справами нашими земъскими не мог тыхъ часовъ тое при?—а отпоровъ вашихъ передъ нами отказати, зложылъ тую речъ вашу подъ тым способомъ, ижъ какъ тыхъ часовъ о семой суботе у войско до Мѣньска збирати будете, ижъ ты маешъ тыхъ свитьковъ, которые в томъ листе Баръсановомъ веновъномъ описаны, передъ его милостью поставити; а есъли его милость тамъ не будетъ, и ты маешъ ихъ поставити передъ гетьманомъ нашимъ навышъшымъ и передъ паны тыми, которыи при гетьмане нашемъ тамъ будутъ, и тотъ листъ свой очысътити; а панъ воевода, а безъ бытности его мл. панъ гетьманъ, сведоцъства тыхъ свѣтковъ твоихъ высълухавъшы, мають межы вами на конецъ сказанье вчинити. Гдежъ тобѣ покъладаемъ рокъ подъ страченемъ права у дву неделяхъ по семой суботе тыхъ светковъ передъ ихъ милостью поставити и тотъ листъ свой очысътити. Писан у Вильни, подъ летъ Божого Нароженья тысяча пятьсотъ трыцать четъверътого, месяца апрѣля четъверътого дня, индиктъ семый. Горъностаѣ.

17. Семьнадцатый лист судовой от пановъ радъ, што в Менъску судили о именье Жоравъники, отъ Марка отъсудили, который такъ ся в собѣ маеть: мы, Ольбрыхтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ, воевода виленскій, канцлеръ великого князства Литовского, староста белскій и мозырскій, Юрей Миколаевичъ Радивиловичи, панъ Виленскій, гетманъ навъшъшый великого князства Литовского, староста городельскій, маршалокъ дворъный, державъца лидскій и белицкій, Станиславъ Ольбрыхтовичъ, воевода новгородскій: Будучы намъ на сълужбѣ гостьподарской тыхъ часовъ в Менъску, припоминали передъ нами земяне волынскіи Зенько Боръсукъ а Федоръ Федьковичъ о томъ, што есмо, будучы у Вилъни, жаловали господару королю его милости на Марька Васильевича, ижъ онъ держыт отчизну жонъ напыхъ именье Жоравъники и статокъ шурына нашего Баръсана. Господар его милость росъказалъ межы нами розъсудокъ вчинити твоей мл., пане воеводо виленскій; гдѣжъ онъ передъ вашою милостью поведилъ, ижъ онъ тое именье Жоравъники и статокъ Баръсановъ держитъ потому, якобы жонѣ его записалъ мужъ еи перъвый Баръсанъ в трохсотъ золотыхъ черъленьхъ, у которыхъ будто мелъ у заставе от великого князя Швитърыгайла продокъ Баръсановъ. Мы есмо на онъ часъ мовили ему, ижъ то отчызна и дидизна жонъ напыхъ, а то листъ фальшивый, тому листу невѣрымъ. Ваша милость, пане воеводо, тыхъ речей напыхъ высълухавъшы, рачыли королю его милости отказати. Господаръ король его милость казалъ тотъ листъ подъперети светъками, которые в томъ листѣ описаные, и листъ свой намъ до него далъ, покъладаючы ему рокъ подъ страченъемъ права ве дѣву неделяхъ по семой суботе у Менъску тыхъ светъковъ поставити передъ твоею милостью, пане воеводо, а безъ бытъносъти вашей милости перед твоею милостю, пане гетмане. А такъ мы его во двухъ недѣляхъ по Велицедъни тымъ листомъ

госъподаръскимъ объсылали, абы онъ самъ сталъ и тых свѣтков поставил; тепере ради быхмо з нимъ конецъ в той речы взяли, подле выроку листу господарского. Марко перед нами отказалъ: кгда ваша мл., пане воеводо, нас з росказаня господарского судилъ, я з розъкасанья господаарского з Вилни выехалъ, а о томъ выроку его милости не ведал; а они тежъ мнѣ того листа господарского не въказовали, а ним о нем вѣдалъ. Они на то поведили: кгда есмо тотъ листъ госъподарский тобѣ вказовали, в тотъ часъ з нами было не мало людей добърыхъ шляхты; готовые мы того довести тыми людьми добрыми и присътавили шапъку до съветковъ; и кгда шапъку приставили, Маръко на то поведилъ: правъдать (sic) естъ, милосътивыи панове, ижъ они тотъ листъ мне вказывали во дъву неделях по Велицедъни, нижъли я на онъ часъ ещо имъ отъказалъ, ижъ я того листа слухати не буду а ни того року приймую, бо тыхъ свѣтков не могу поставити, ижъ жаденъ з нихъ не пойдеть; а то не естъ моя речъ, але госъподарская. А такъ мы тыхъ речей ихъ выслухавшы и вырозумевъшы тому, и кгдажъ госъподаръ король его милость лисътомъ своимъ ему рокъ зложыл подъ страченъемъ права, а онъ тыхъ светковъ не посътавилъ; бы добъре они не хотели становити, ему о томъ за часу зънати дано, мял бы о томъ госъподару его милосъти объявити и тыхъ светковъ ку сведоцъству позъвы госъподарскими припозъвати; еслижбы они не сътали за позвы господарскими, тобы вже господааръ его мл. ведал штобы мял съ тым чинити; а кгдаж он чуйности коло того мети не хотел а того листа не очистил, а ему дано за такъ долгый час знати, на томъ есьмо застановили, ижъ онъ тые золотые, што в томъ листе было жонѣ его описано, стратилъ и тотъ листъ, котрымъ ся отъ нихъ боронилъ, въ нивеч оборотили, а Боръсука и Федька пры томъ именью Жоравънякох zostавили. А ведъже король его милость ма о томъ поведити, еесли тое имене бу-

детъ у заставѣ у продѣковъ Баръсановыхъ отъ великаго князя Швитригайла, тогды маеть имъ отъложить триста золотыхъ черъленыхъ, а тое именье к своимъ рукамъ мети; естлижъ будетъ ихъ отъчизна, тогды они мають вѣчне деръжати, бо госьподаръ его милость справедливого ничиего не бере. А при томъ были: панъ Анъдрѣй Якубовичъ Немировича, воевода киевскій, деръжавѣца свисълоцкій, панъ Василей Чижъ Богдановичъ, конюшый дворъный, староста крычевскій и аеньскій, князь Александро Федоровичъ Чорто-рыскій, старостичъ луцкій. И на то есьмо Борсуку а Федьку дали сесь нашъ листъ судовый с печатми нашими. Писанъ у Менѣску, подъ летъ Божого Нароженя тысячи пятсотъ трыдцать четъвертого, месяца авъгуста третій день инъдикта семого.

А по указанью тыхъ листьвовъ панъ Иванъ Поръванецкій зо всіми учасниками своими просилъ, абы былъ прыпушонъ до именья Жоравникъ и до приселъковъ, к нему належачыхъ: до Волицы и селища Высоцъка, яко до бѣлизъ-косьти своее, будучы готови паномъ Яну и пану Ивану со-рокъ копъ грошей, яко за засѣтаву, отъдати, домовѣляючися того, ижъ дей есьмо явѣне и значѣне тутъ передъ судомъ показали, ижъ тое именье Жоравники с приселъками-власъная близъкость наша. Мы судъ, заховываючися водѣле права по-политого, пытали стороны поводовой, естли бы еще якие листы мели, абы их показали. Панъ Иванъ Поръванецкій показалъ листъ пани Олены Семашковое подъ печатью ее и под печатми людей добрыхъ, который такъ ся в собѣ маеть: я, Олена Семашковая Яковицкая, вызнаваю симъ моимъ листомъ кожъдому добърому, хто на него посмотъ-рыть або чтучы его услышитъ, кому будетъ потреба ведати, што есьми мѣла по мужу своемъ перъвомъ небожъчику Баръсане половину Жоравникъ у вине, ино панъ Семашко Баръсанъ мнѣ за тую половину пѣнъязи отъложилъ поль-

тредьдцать копъ грошей, а я ему тое половины того имения посятупила; вже онъ маеть то все держати к своей руцѣ. А пѣры томъ были и тому свѣдоми пан Ванько Яковичький, панъ Зенько Борьсукъ, а панъ Федько Селецкий, а панъ Петръ Кропивичъ; а я, Семашковая Олена, печать есми свою приложила к сему моему листу. Для лепшой справедливости просила есми тыхъ пановъ, вышѣшей писаныхъ, абы ихъ милость печати свои приложили к сему моему листу; ихъ милость на мою прозбу то вчынили, печати свои приложили к сему моему листу. Писан у Володимири, сентебра двадцать третего дня. Другий листъ показалъ зашитый отъ пана Михаила Свинюского, писара его королевское милости, до пана Марька писанный, который такъ ся в собѣ маеть: госьподину и брату моему, пану Марьку Васильевичу, дворенину госьподара короля его милости, о здоровьи т. м., и твои милости панеи, и ваше милости богоданнхъ детей радъ быхъ-слышалъ на кожъдый часъ. А такъже, пане Марку, здесь жаловалъ мнѣ панъ Зенько Борьсукъ о томъ, штожь дѣй которое подворье маеть онъ у замьку госьподарьскомъ Луцъку—кушля половину тещи ихъ, а половина по небожьчику по Барьсане отчича жонъ ихъ; ино дѣй твоя милост тое подворье в нихъ отънимаешъ; ино, пане Марьку, естъ добре паметно мнѣ, ижъ коли т. м. мел з ними розъмову о имение, тогъды твоя милость о тое подворье ничого не мовилъ; а такъ штобы т. м. в тое подворье ихъ ничымъ ся не вступовалъ. А еесли бы т. мл. хотел што к тому мовити и твоя бы милость о то з ними мовилъ, бо лепей т. мл. добротою з ними ся обышолъ. А за тымъ брацъкой приязни т. м. ся полецам. Писан у Вильни, месяца февраля шостогонадцать дня. Я Михайло Васильевичъ, т. мл. чоломъ бѣет. А на верьху того листу такой напись: госьподину и брату моему пану Марьку Васильевичу. Потомъ показали тры листы сведомья шляхты людей добрыхъ

порознь с печатми и съ подписьми рукъ ихъ: одинъ листъ отъ пана Михаила Ивановича Козинъского, другой листъ отъ пана Ивана Гаврыловича Холоневъского, а третій листъ отъ пана Василья Михайловича Оцовъского; которы листы такъ ся в собѣ мають: Я, Михайло Козинъский, чиню явѣно и созънаваю на семъ листѣ моемъ кождому, хътобы о томъ хотель ведати, в кождого права и суду, што снать и мѣногымъ людемъ зацѣнымъ сведомо, давѣного веку будучымъ, ижъ яко Зенько Боръсукъ а Федько Селецкый и въ жонами своими, в Маръею а Фенъною Васильевънами Жоравницъкого, вели право о вѣласъное именье свое отчизъное, по Сидоре Баръсане, по родъномъ брате Мари а Фенны, яко по безъпотомъномъ, на нихъ спалое, о Жоравники и з прьселъки с паномъ Маръкомъ Васильевичомъ, дворяниномъ короля его милосъти, который тое именье Жоравники держалъ, понемъшы за себе жону по съмерти небожъчика Сидора Баръсана Ганъну Ворысцкогo; и, выискавъшы тое именье Жоравники со вѣсимъ правѣне, Зенько Боръсукъ а Федько Селецкый зась тое именье заставили томужъ пану Маръку Васильевичу, дворянину короля его милости въ сороку копахъ грошей литовскихъ; я тое мое ведомосъти дал есъми на то пану Ивану Селецкому а пану Ивану Поръванецкому сес мой листъ з власъною печатью моею. Писанъ в Борисъковичохъ, року Божого Нароженъя тысяча пятъсотъ осмъдесятъ третего, месяца алъгрѣля пятогонадъцать дня. Другый листъ сведоцъства пана Ивана Холоневъского, который такъся въ собѣ маеть: Я, Иванъ Гаврыловичъ Холоневский, созънаваю то на семъ листѣ моемъ кождому, хтобы о томъ хотель ведати, ижъ ест ми то в добърой памети, што за молодыхъ летъ моихъ поведилъ мнѣ отецъ мой, ижъ панъ Богданъ Холоневъский, дѣдъ мой, маючы за собою жону пана Василья Жоравницкогo, по зештю его, панъну Яковицкую, часъ немалый мешъкаючы з нею, дочки ее з

Васильем Жоравъницким спложоные: Марю, бабъку Ивана Порванецкого, а Фенъну, матъку Ивана Селецького, при собѣ ховаль и зъ дому своего с Холонева оные замужъ, Марью за Зенька Боръсука и Фенъну за Федька Селецького, повидавалъ; и кгда братъ ихъ родный Сидоръ Васильевичъ Барсанъ Жоравницкий, маючы вцеле отчизну свою Жоравники з ынши(ми) прыселъками, безъ потомства изъ сего свѣта змеръ, оставивъши во именью Жоравникохъ жону свою Ганъну Ворицкого, которая была пошъла за второго мужа пана Марька Васильевича, дворенина короля его мл., который тое именье Жоравники з нею, жоною своею, по зопъломъ Сидоре Баръсане деръжалъ, о которое именье Жоравники Зинько Боръсукъ а Федько Селецький з жонами своими Марекю а Фенью Васильевнами Жоравницькими, яко о вълосьную отъчизну ихъ по ихъ, брате родномъ Сидоре Баръсане, яко по безъпотомномъ, на нихъ спалое, пана Марька Васильевича позывали и, выискавъшы тое именье Жоравники правомъ, тому пану Марьку Жоравницкому в сороку копахъ грошей засътавили. Которую повесть отца моего я маючы в доброй памяти, далъ есъми тое ведомости моее пану Ивану Селецькому а пану Ивану Порванецкому сесь мой листъ з власною печатью моею и съ подыписомъ руки власное моее. Писанъ у Холонева, року Божого Нарожения тысяча пятьсотъ осмъдесять третьего, месяца августя пятогонадцат дня. Иван Холоневский, рука власная. Третий листъ—сведощество пана Василя Михайловича Ощовъского, который такъ ся в собѣ маеть: Я, Василей Михайлович Ощовский, сознаваю то на семъ листе моемъ кожъдому, хто бы о томъ ведати хотѣлъ, ижъ ми то естъ у доброй памяти, што за молодыхъ летъ моих поведаль мнѣ отецъ мой, якожъ и самъ о томъ паметамъ, кгда былъ дворениномъ короля его мл. отецъ мой и зъ розказаньемъ короля его милости ездилъ увязовати Зенька Боръсука а

Федька Селецького и зъ жонами ихъ у во именье Жоравъники, которыи были правомъ выискали черезъ декретъ пановъ радъ его кр. мл от пана Марька Васильевича, дворенина короля его милосъти; и будучы помененные Зенько Борьсукъ а Федько Селецький и зъ жонами своими того именья Жоравъникъ зо всим в деръжанью, засъ томужъ пану Марку Васильевичу, дворенину короля его милости, в сороку копахъ грошей тое именье Жоравъники зо всимъ заставили. Што я, маючы в памети, даль есъми тое ведомости моее пану Ивану Селецькому а пану Ивану Поръванецькому сесь мой лист з власною печатью моею и съ подписомъ руки моее. Писанъ в Терешъковъцу, року Божого Нарожена тысяча пятьсотъ осмъдесят третего, месеца авъгуста осмого дня. Василей Опцовский, рукою власною. И по указаню тых листов, сведомя людей добрых, и при таких слушных листовных доводех своих, сторона поводова панъ Иванъ Поръванецький зо всьми учасъниками своими просили, абы ку дальшому доводу, то естъ хотечи того прысягами своими потверъдити, ижъ тое именье Жоравъники близкость ихъ у сороку копахъ грошей в заставе естъ, припущоны были. Сторона позъваная, панъ Янъ Жоравницкий и умоцованые его, по въказанью листовъ отъ стороны поводовой, повелили: бачили дей есъмо листы, которые сторона поводова панъ Иванъ Поръванецький з учасъники своими тутъ передъ вашою милосътью показовали, а бачимо дей в них великую вонъпливость и непевность в розъмайтыхъ речахъ; с того всего оказовали и выводили умоцованые пановъ Жоравницьких з листов стороны поводовой, ижъ продъкове ихъ о тое именье Жоравъники и о его приселъки правомъ чинили, чому естъ лѣтъ уже пятьдесятъ, для чого давъность земъская не одъна, але и пятера зашъла, и пьросилъ волъности от суду на пораду отъ ступити. Мы, судъ, бачечы быти речъ слушъную с права посполитого, того есъмо имъ допусъ-

тили. А потомъ пришедъшы умоцованый пановъ Жоравъницкихъ, вставшы, поведил такъ, якомъ дей перъвей оповедалъ, ижъ панъ Янъ Жоравъницкый з братаничомъ своимъ паномъ Иваномъ, будучы только сами позъвани, кромѣ иныхъ учасъниковъ, за чымъ до съправъ и листовъ своихъ головныхъ от оныхъ вчасъниковъ прийти не могъли, але на тот часъ якихъ листовъ досягънути могъли, передъ судомъ ваше милосъти оказываютъ; и по въказанью листовъ розныхъ чотырнадъцать то есть позъвовъ, припозъвовъ, комисѣй и выписовъ а ни о што инъшое, только о кгрунтъ Жоравъницкый, што граничил з сусѣды околичными, меновите, на перъвей з отъцемъ Федосемъ Гулевичомъ, владыкою луцкимъ отъ Долгого, перъшый позовъ подъ титуломъ пана Кищинымъ, старосты володимерского, подъ датою року сорокъ девятого, а потомъ и зъ Стояновскими мещаны отъ Стоянова; при которомъ показованью листовъ умоцованый пановъ Жоравъницкихъ панъ Федоръ Вруйка поведилъ, ижъ дей то ся значить давность земская в тыхъ листовъ пана Жоравъницкого, ижъ панъ Маръко Жоравъницкый, то есть дѣдъ того дѣтяти недорослого Ивана Васильевича Жоравъницкого, отъ колькадесять лѣтъ о кгрунты Жоравъницкие з отъцемъ Федосемъ Гулевичомъ, владыкою луцкимъ, отъ Долгого и зъ мещаны Стояновскими отъ Стоянова право велъ и гъраничылъ, щого ся дей значыть, ижъ тое именье Жоравники отъ давныхъ часовъ в дому пановъ Жоравъницкихъ яко власная отъчизна ихъ есть; надъ то показовалъ и лист дельчий пановъ Жоравъницкихъ подъ датою року шестдеснть шостого, которому вже осмнадъцат годъ вышло, при чомъ дей панъ Янъ Жоравъницкый з братаничомъ своимъ давность земскую продержалъ, на што подалъ в Статуте в раздѣли четвертомъ артыкулъ шестдесать шосътый, в которомъ свитчыть о давностяхъ земскихъ. Панъ Поръванецкый на то поведилъ: есъли дей панъ Янъ только то пока-

зует листы, которыми в держанью своемъ именье Жоравъ-ники маючы и зъ сусѣды околотъными ни о шъто инъшее, только о кгрунъты, споръ мевалѣ, которому ничего до вечъного права ми (не ?) належитъ, и тымъ способомъ на жадъной помочы пану Янови и пану Иванови, братаничу его, быти не могутъ; кгдажъ никому инъшому не належало того именья Жоравъникъ кгрунъту боронити, только ему, ижъ на той час, маючы то заставою отъ отцовъ нашихъ, былъ того именья державцою; а щося щититъ, и боронит, и выводитъ держанье свое черевъ давъность земъскую, то ему ити в суду не можеть, кгдажъ мы пана Яна и бѣратанича его пана Ивана повѣвали о заставу, которая ведѣле права посъполитого николи давъности не маеть; и указавшы с привильювъ его кр. мл. бельского, ижъ всѣ речы давъныи старымъ Статутомъ сужоны и росъправованы быти мають, на то в старомъ Статуте подалъ в роздѣли десятомъ, артыкулъ четъвертьтый, а въ новомъ Статуте подалъ в роздѣли семомъ, артыкулъ вторыйнадыцать, в которыхъ описуетъ, ижъ кожъдая застава давъности мети не можеть. И по вычитаню тыхъ артыкуловъ просилъ панъ Иванъ Поръванецъкий зо всѣми учасьниками своими, абы водѣле тыхъ артыкуловъ статутовыхъ за таковыми доводы ку выкупованью именья Жоравъникъ и пѣрыселъковъ к нему належачыхъ, яко заставъного заведеныхъ, прыпущоны были. Мы, судъ, заховываючися водѣле права посъполитого и Статуту, прихиялючися до артыкулу трыдцатого, в роздѣли четъвертомъ описаного, пытали есмо обоюхъ сторонъ: еслибы еще што листовъ до съправы своее належачыхъ мѣли, абы передъ судомъ показали. Панъ Иванъ Поръванецъкий повѣдилъ, ижъ дѣй я зо всѣми учасьниками своими листовъ большей ни маю, только собѣ захоываю всѣ обороны правъныи вѣѣли противъ стороны обѣжалованое в Статуту и артыкуловъ въ немъ описаныхъ. Стоячи при томъ, якомъ и перъвей, повѣдилъ: при такихъ

своихъ листьовъныхъ, слупных и певъныхъ доводехъ, и прысягами зо всѣми учасьниками своими доведсти есмо готовы, яко то ест имень а близкостъ наша и засътавою пану Марьку Васильевичу заведена. Умоцованый панов Жоравницкихъ поведиль: якомъ дей перъвѣй передъ вапою милостью, пане суде, поведиль, такъ и теперъ то поведаю, ижъ панъ Янъ Жоравницкий з братаничомъ своимъ паномъ Иваномъ Жоравницкимъ на тотъ часъ болъшей жадныхъ листьовъ мети не могутъ и не мають, а то стыхъ прычынъ, якомъ тутъ передъ судомъ оповедал, ижъ през такъ короткий часъ от оныхъ учасьниковъ, в которыхъ у съхованью отъ давныхъ часовъ лежать, досягнуги не могъли; але где того дальше месце будетъ, показати ихъ готови будуть. Мы, судъ, высълухавшы обоюхъ сторонъ, поводовое стороны жалобу, а отпорное стороны отказъ, и бачечы то, ижъ то ест речъ немалая, для лепъшее намовы и нараженья з собою на декъретъ, отложылихмы тую справу до понеделка дня третего; и кгды день третій понедѣлокъ прышолъ, мы, судъ, намовивъшися з собою и видечи быт справу пана Селецкого и всѣхъ ихъ учасьниковъ слышную, прихилиючыся до права постъполитого, при всѣхъ тыхъ листехъ отъ нихъ, яко отъ стороны поводовой, передъ нами покъладаныхъ, пану Ивану Селецкому и пану Ивану Поръванецкому зо всѣми учасьниками ихъ, в позъве меновите описаными, звлаща же будучы панъ Янъ Марьковичъ з братаничомъ своимъ Иваномъ Васильевичомъ непоодтънокротъ о то запозыванъ, а теперъ некоторого права вечистого на тое имень Жоравники не показалъ, сказали есмо на томъ поводовой сторонѣ, то естъ пану Ивану Селецкому и въчасьникомъ его, прысягнуги, яко тое имень Жоравники, с прыселькомъ а зъ селищомъ, засътавнымъ обычаемъ пану Марьку Васильевичу, отъцу пана Яновому а дѣду пана Ивановому Васильевича, з дому ихъ пущоно. А кгды на томъ прысягу

учынить, а суму пенезей, в которой менять тое именье Жоравъники заставълено, пану Яну и братаничу его пану Ивану Васильевичу отдадутъ, тогды прьсужаемъ тое именье менованое Жоравъники з приселькомъ и зъ селищомъ пану Селецькому и въчасъникомъ на вечность. А пан Ян Маръковичъ Жоравницкый, не прыймючы того сказанья нашего, апелеваль, мы его милосъти апеляпыи допусътили и рокъ обекомъ сторонамъ перед его кр. мл. стати за чотыры недели от даты сего нашего декрету зложыли; и тое судовное сказанье наше до кънигъ справъ судовныхъ земьскихъ луцькихъ записати есьмо казали.

Книга Киев. Центр. Арх. № 2097, л. 781, актъ 573.

XXX.

Акты Свинусскихъ на владѣніе имѣніями во Владимірскомъ и Луцкомъ повѣтахъ (1505—1542), предъявленные сыномъ писаря королевскаго Михаиломъ Васильевичемъ Свинусскимъ въ 1547 г.

1. 1512 г., марта 23. Жалованная (подтвердительная) грамота короля Сигизмунда I писарю королевскому Михаилу Васильевичу на имѣніе Свинухи во Владимірскомъ повѣтѣ, въ замѣнъ за отнятое у него имѣніе Торговицу, которое король пожаловалъ князьямъ Корецкимъ.

2. 1538 г., янв. 2. Грамота кор. Сигизмунда I Михаилу Васильевичу, которою утверждается навсегда опредѣленіе границъ имѣнія Свинухъ, произведенное старостою владимірскимъ кн. Андр. Алекс. Сангушкою по приказанію короля. Въ нее влючены слѣд. два акта:

1528, дек. 4. Грамота кор. Сигизмунда I намѣстнику владимірскому кн. А. А. Сангушко о размежеваніи имѣнія Свинухъ отъ сосѣднихъ.

1529 (?) г., сент. 10. Граничный листъ, данный намѣстникомъ Владимірскимъ кн. А. А. Сангушкою Михаилу Васильевичу, съ обозначеніемъ границъ имѣнья Свинухъ.

3. 1505 (инд. 10), янв. 4. Продажная запись Яна Яцковича Теслуговскаго Матвѣю Митковичу Угриновскому на имѣніе Теслуговъ и Селище Борятинъ въ Переминьскомъ пов.

4. 1509, нояб. 12. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда I Матвѣю Митковичу Угриновскому на именье Теслуговъ, купленное имъ у Яна Яцковича Теслуговскаго.

5. 1538 г., іюля 13. Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I Михаилу Васильевичу (Свинусскому) на имѣніе Теслуговъ, купленное имъ у Прокопа Матвѣевича Угриновскаго, со включеніемъ полнаго текста купчей записи 1538 г., апр. 10.

6. 1537 г., дек. 14. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда I Михаилу Васильевичу (Свинусскому) на имѣніе Козлово, купленное имъ у Ивана Васковича Бѣликовича Свищовскаго, со включеніемъ полнаго текста купчей записи 1537 г., іюля 4.

7. 1540 г., авг. 1. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда I Михаилу Васильевичу (Свинусскому) на имѣніе Кокоровщину, приобрѣтенное имъ по куплѣ и заставѣ у Ивана Васковича Бѣликовича Свищовскаго, со включеніемъ полнаго текста продажно-заставной записи 1538, іюня 30.

8. 1533 г., янв. 19. Продажная запись вн. Василя Михайловича Сангушка Ковельскаго Михаилу Васильевичу (Свинусскому) на имѣнія Волковичи и Заечицу во Владимірскомъ пов.

9. 1529 г., нояб. 5. Продажная запись Ивана Глѣбовича Корсаковича Дахну Васильевичу на дворъ въ гор. Вильнѣ.

10. 1540 г., авг. 2. Подтвердительная грамота Кор. Сигизмунда I Михаилу Васильевичу (Свинусскому) на дворъ въ гор. Вильнѣ, купленный имъ у Настасьи, вдовы Дахна Васильевича, съ прописаніемъ полнаго текста продажной записи 1540 г., іюля 18. (1)

11. 1515 г., іюли 10. Продажная запись Олехна Скорупы Михаилу Васильевичу (Свинусскому) на имѣніе Вечины, фольварокъ Кочкоровецъ подѣ Луцкомъ и дворъ въ замкѣ Луцкомъ.

---

(1) Акты подѣ №№ 9 и 10, какъ не относящіеся къ южно-русскому землевладѣнію, здѣсь не издаются.

12. 1521 г., янв. 20. Подтвердительная грам. Кор. Сигизмунда I Михаилу Васильевичу (Свинусскому) на имѣнія, пріобрѣтенныя имъ на Воляни (въ томъ числѣ имѣнія, пожалованныя тестю его кн. Льву Буремскому и уступленныя Свинусскому, а также два дворища въ Черниччахъ, пожалованныя кор. Сигизмундомъ).

13. 1510 г., янв. 27. Подтвердительная грам. кор. Сигизмунда I Олехну Скорутъ на имѣніе Мышово во Владимір. пов., Вечины—въ Луцкомъ, на фольварокъ Кочкоровецъ и дворъ въ гор. Луцкѣ, полученные имъ по завѣщанію сестры своей Фенны, вдовы Ѳедора Янушевича, староста владимірскаго, который записалъ ей означенныя имѣнія за вѣно.

14. 1542 г., нояб. 6. Мѣновая запись Жданы Ѳедоровны и мужа ея Михаила Бубновскихъ Михаилу Васильевичу (Свинусскому) на именіе Бубново въ замѣнъ им. Вечины; сдѣлка заключена при посредствѣ королевы Боны.

15. 1542 г., янв. 18. Грамота королевы Боны Михаилу Васильевичу (Свинусскому), по которой первая позволяетъ второму пріобрѣсть мѣною имѣніе Бубново, записанное королевѣ Бубновскими на вѣчность и остающееся лишь въ пожизненномъ владѣніи ихъ; свои же права Бона переноситъ на имѣніе Вечины.

16. 1542, нояб. 6. Продажная на $\frac{2}{3}$ и дарственная на $\frac{1}{3}$ отъ Бубновскихъ королевѣ Бонѣ на имѣнія ихъ Бубновъ и Войсечъ въ Луцкомъ нов. (съ сохраненіемъ пожизненнаго владѣнія ими).

17. 1542 г., нояб. 6. Грамота королевы Боны о согласіи ея на мѣну между Бубновскими и Мих. Вас. (Свинусскимъ); см. № 14.

18. 1540 г., марта 13. Подтвердительная грам. кор. Сигизмунда I королевѣ Бонѣ на имѣніе Блудово, купленное ею у Богдана Мартиновича Хребтовича съ прописаніемъ полного текста продажной записи 1539 г., дек. 20.

19. 1540 г., апр. 1. Подтвердительная грам. Сигизмунда I Михаилу Васильевичу (Свинусскому) на им. Блудово, купленное имъ у королевы Боны, съ прописаніемъ полного текста продажной записи 1539 г., дек. 29.

20. 1541 г., декаб. 18. Рѣшеніе кор. Сигизмунда I по тяжбѣ о границахъ имѣнія Блудова (королевы Боны) и Склена (Шимка Мацковича), съ инвентаремъ (реестромъ) Блудова.

Сынъ писара господарьскаго пана Михайла Свинускаго Михайло покладалъ привилія на имена свои; мыта в Кочкаревцы на ставу по полъгрошу беретъ; а з ыменя Блудова и Бубнова в Луцку замокъ и мость робить; а з другихъ именей, то естъ Заѣчиц, з Волъкович, зъ Козлова у Влодимеры замокъ робить; тые привилія его нижей написаны.

1. Привилей писару пану Михайлу Васильевичу на село Свинухи у Володимерскомъ повете вѣчностью. (¹)

Жикгимонтъ, Божью милостью корол польскій, рускій, княжа пруское, жомоитъскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его вслышитъ, нинешнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати: билъ намъ чоломъ писар нашъ Михайло Васильевичъ о томъ, што первей сего дали есмо ему село в Луцкомъ повете на имя Торговицу и потомъ, какъ он былъ на службѣ нашой в посельстве в Орѣде, и мы без него тои село Торговицу, вземъши к нашимъ рукамъ, и отъдали дворяном нашимъ князю Ивану а князю Ѳедору Корецкимъ; и онъ какъ з службы наше з Орѣды приехалъ, билъ намъ чоломъ, абыхмо его напротивку того инымъ чимъ осмотрели; а и панове рада наша за ним насъ просили, ижъ быхъмо его чимъ пожаловали. Мы на причину пановъ рад нашихъ, з ласки наше, напротивку того села Торговици, дали есмо ему у Володимерскомъ повете село з людьми на имя Свинухи и до старосты володимерскаго князя Андрея Александровича писали есмо, абы ему в то увязане далъ; и он дей ему в то увязавя не хотелъ дати для того, ижъ

(¹) Тотъ же документъ внесенъ и въ другую книгу записей Литов. метр. № 25, л. 260.

дей тые люди наши свинушане мають в себе нашъ листъ на то, штожь не мели есмо ихъ отъ замъку нашего отдавати. И тыми разы он тые листы перъвшую нашу данину нато перед нами вказываль, и билъ намъ чоломъ, абыхъмо тые люди ему дали и потвердилъ нашимъ листомъ на вечность. Мы, бачачи, ижъ листъ нашъ дали есмо тымъ людемъ нашимъ свинухомъ, и хотячи листу нашому досыть вчинити,—которые в томъ селе слуги путные, в которыхъ нашъ листъ будетъ, тых Михайлу не дали есмо, въсхотять ли они по своей доброй воли ему служити, и они нехай ему служить; а не въсхотять ему служити, и они, земли свои оставивъши, и мають пойти проч, где хотячи; а Михайло собе тые земли людми осаживаетъ прихожими. Нижъли которые люди тягълы есть в томъ селе и листу нашего не мають, тые мають ему служити, бо есмо дали ему тое село Свинухи и потверждаемъ то симъ нашимъ листомъ вечно и на веки непорушно ему, и его жоне, и ихъ детемъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ со въсими землями тыхъ слугъ путных, и со въсими людми тягълыми того села, и с пустовъщинами, и со въсими землями пашъными и бортными, и з ихъ входы, где они будутъ передъ тымъ здавъна входы свои мевали, и боры, и лесы, и дубровами, и гаи, и польми, и сеножатъми, и з ловы зверинными и пташими, и с озеры, и з реками, и ставы и ставищи, и з млыны и ихъ вымелъки, и зъ болоты, и з бобровыми гоны, и з служъбами тыхъ людей, и со въсими ихъ полатки и податъки и доходы и со въсимъ с тымъ, какъ ся тое вышей-писаное село Свинухи, и люди того села, и земли ихъ (з)стародавъна въ своихъ границахъ мають, и какъ на насъ держаны к замку нашему Володимеру. И воленъ онъ тамъ розширити, прибавити, людми осадити, къ своему вжиточному и лепшому оберънути, какъ ся ему и его наследкомъ налепей увидить. Сталюся и дано въ Краковѣ, лета Божъего тисеча пятьсотъ второгонадесять, мѣсяца марта двадцать

третий день, индикта пятогонадеят. При томъ были: воевода витебскій, маршалокъ и секретарь нашъ пан Иванъ Сопега, а маршалокъ намѣстникъ слонимскій панъ Янъ Миколаевичъ, а маршалокъ панъ Александро Ивановичъ Ходкевича, а маршалокъ и писарь нашъ намѣстникъ Довьгговскій панъ Богушъ Баговитиновичъ. А на твердость того и печать вашу казали есмо привесити к сему нашему листу.

Подпис руки королевское.

Лит. Метр. Кн. Запис. Лит. № 22, л. 19—21.

2. Потверженье пану Михайлу Васильевичу, писару господарьскому, ограниченье имения его Свинусского через старосту володимерского князя Андрея Санькгушковича.

Жикгимонт, Божью милостью король полскій, великий князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій и иных, — чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрит, або чтучи его услышитъ, нинешнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потребъ: билъ намъ чоломъ писарь нашъ панъ Михайло Васильевичъ и поведилъ перед нами, ижъ за росказанемъ и листомъ нашимъ староста володимерскій князь Андрей Александровичъ Соньгушъковича имения его Свинухи, которое онъ за даниною нашою держитъ, ему ограничилъ, на штожъ и листъ под печатью своею ему далъ, и границы и вѣрочища оному имению Свинускому по тому, яко то къ замьку Володимерьскому было держано, меновите на листе своемъ описалъ. Гдежъ онъ яко нашъ листъ, до князя Андрея старосты володимерьского о томъ писаный, за которымъ тое имения его Свинухи ограничено, такъ тежъ и тотъ листъ его граничный перед нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхъмо на то дали ему нашъ листъ и оныя границы, подлугъ листу его, потвердили на.

шимъ листомъ на вечность. А такъ мы того листу нашего и князя старосты володимерьскаго граничъного огледавъши, казали ихъ слово отъ слова в семъ нашомъ листе выписати, которые жъ такъ ся в себе мають.

Жикгимонтъ, Божью милостью король польскій, великій князь литовскій, рускій, княжа пруское, жомойтскій и иныхъ, наместънику володимерскому князю Андрею Алексанъдровичу Сонъкгушъковича: присылалъ к намъ писаръ нашъ панъ Михайло Васильевичъ, жалуючи о томъ, штожъ дей нѣкоторые обопольные суграничъники его в земли звечисты имения его Свинуховъ уступаются; абыхъмо казали тебе тое именье его объехати и ограничити по тому, какъ тое именье держано къ замъку нашому; про- тожъ штобы еси тамъ выехалъ и земли того имения его ему отъехалъ и ограничилъ потому, какъ тое именье держано было к замъку нашему Володимерьскому. Писанъ у Петрикове, декабра четъвертый ден, инъдиктъ первый.

А то другій листъ: Я, князь Анъдрей Алексанъдровичъ староста володимерскій, чиню явъно тымъ—то моимъ листомъ, што господаръ король его милость именье Свинухи, ловы свои володимерскій, далъ пану Михайлу Васильевичу, писару его милости, и со всѣмъ с тымъ, якъ оное именье на короля его милость к замъку Володимерьскому было держано, в которое жъ именье, водле росказанья господарьскаго, пана Михайла увязано и въ моц то его подано. Нижъли панъ Михайло потомъ королю его милости билъ чоломъ, абы его милость росказалъ тое именье ему ограничити. И король его милость писалъ о томъ до мене, ажъ быхъ я ему тое имене ограничилъ по тому, яко тое именье на замокъ Володимерскій было держано. А такъ я, водле росказанья и листу господарьскаго, послалъ еси тамъ служебниковъ своихъ и казалъ имъ взяти съ собою некоторыхъ людей добрыхъ старыхъ, землянъ тамошнихъ

володимерскихъ, и велелъ имъ тое именье Свинухи, ловы господарьские дуброву Свинускую, яко ся в себе маеть, пану Михайлу ограничити по тымъ местцомъ и върочищомъ, покуля тое именье на короля его милости к замьку Володимерскому было держано, яко тежъ отецъ мой князъ Алѣксанъдер Сонькгушъковичъ, будучи старостою володимерскимъ, то держалъ, а потомъ тежъ покуля и я самъ то на господаря его милости заведаль: напервей, почовъши отъ Кримеша з долины, где криница вышла, дорогою володимерьскою по старые поля Воловицкые а по Цевелицкые поля, а потомъ по Заечицкые и Вольковицкые поля, далей тамъ по Шельвовские старые поля, через Воинин по ловы Луцкого повету—по Городецкые, и по Линевъские и по Бубъновъские поля, через рячвы по Витиньские, и по Туличовъские, по Скварецкые старые поля, по Мытяшовъ; а отътоля по Блудовъские старые поля и по пустомыть, мимо лесъ и поле Турее, по Глинскую границу и по поля Склинские, по дорогу Бориню, по ловы постырские; а отътоль великою дорогою, што идеть отъ Звинячей, берегъ поля Турего, то з Горуховомъ граница; а отътоль по Колъпытовъские и по Конюские старые поля, алижъ за ся до Кримеша и къ границе Загоровской, якожъ по тымъ местьцомъ ловы того именья дуброву свинускую. И оные посланъцы мои, с тыми земляны господарьскими, пану Михайлу огъраничили; и я на то ему далъ сесь мой листь граничъный под мою печатью. Псан у Володимери, мѣсяца сеньтебра, десятый день. (1).

И з ласки наше на чоломъ битье его то вчинили есмо, на то дали ему сесь нашъ листь и тые границы и върочища, на семъ листе нашомъ, водлугъ листу князя Анъдреева

---

(1) Кня. Андрей Александровичъ Сангушко былъ старостомъ Влад. до 1531 г.; въ этой должности онъ упоминается уже подъ 1511 г. (см. Лятов. метр., т. I, стр. 746 въ XX т. „Русская Историч. Библ.“ Спб. 1904 г.).

описаны, певъными а вечъными границами именью его Свинускому чиним, и тымъ листомъ нашимъ ихъ потвержаемъ ему самому и его жоне, ихъ детемъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ вечъно и навеки непорушно. А на твердость того и печать нашу велели есмо привесити к сему нашему листу. При томъ были панове рада наши: князь Павелъ, бискупъ виленьскій, князь Венцлавъ, бискупъ жомоитъскій, воевода витебъскій, маршалокъ нашъ, державъца волъковыйскій панъ Матей Войтеховичъ Яновича. Писанъ у Вильни под лет. Божъего нароженя тысяча пятьсотъ тридцать осмого, мѣсяца генвара вторный ден, индиктъ осмый. Иванъ Горъностаѣ, подскарбий зем., маръшалок и писаръ.

Лит. Метр. Кн. Запис. Лит. № 22 л. 20—22.

3. Листъ продажный Яна Яцковича Теслуговскаго именья Теслугова и селища Борятин в Перемильскомъ повете на реце на Пляшеви вечностью пану Матъеею Митьковичу Угриновскому.

Под сведмомъ господаря нашего пана Федора Янушевича, старосты луцъкого, маръшалъка Волинское земъли, я, Янъ Яцковичъ Теслуговскій, визнаваю самъ моймъ листомъ самъ на себе каждому доброму, кому будетъ потребъ того ведати або чтучи его слышати, нинешънимъ и потомъ будучимъ: продалъ есмо имене свое отъчизное на имя Теслуговъ и селище Борятин в Перемыльскомъ повете на рецѣ на Пляшеви пану Матъеею Митьковичу Угриновскому и его паней, и его детемъ, и напотомъ будущимъ ихъ щадкомъ вечъно и непорушно со вѣсимъ на вѣсе, с польми, з дубровами, съ сеножатыми, и ставы, и ставищи, с чинши и з ыншыми поплаты, зо вѣсимъ с тымъ, какъ же есмо самъ держал, на себе ничего не оставляючи. А взялъ есмо у пана Матъеея за тое имене за Теслуговъ и за селище Боря-

тин трыста копъ грошей литовскихъ полугрошковъ. А не-
надобе мне, Яну Яцъковичу, а ни сестре моей Кажне, а ни
ближнимъ нашимъ, а ни щадкомъ нашимъ напотомъ по насъ
будущимъ в тое ся имене уступати, а ни его выкупати;
волен панъ Матъеей тое имене продати, и отдати, и про-
менити и къ своему доброму и въжиточъному оберънути,
какъ самъ налепей розумееть. А при томъ были господинъ
нашъ отец и владыка луцъкий Кирилъ, а князь Иванъ Пу-
тятичъ, староста перемыльский, а панъ Петрушко Мушатичъ,
а панъ Зброх Гулевичъ, пан Дмитръ Холоневский. И
билъ есми чоломъ пану Федору Янушевичу его милости,
старосте луцъкому, маршалку Волинское земъли ⁽¹⁾, а госпо-
дину отъцу нашому владыце луцъкому Кирилу, а князю
Ивану Путятичу, старосте перемильскому ⁽²⁾, а пану
Петрушку Мушатичу, а пану Зброху Гулевичу, пану
Дмитру Холоневскому, абы ихъ милость печати свои при-
весили к сему моему листу; и ихъ милость на мое чоломъ
битье то вчинили: печати свои привесили к сему моему
листу. А на твердость тых речей веръхуписанныхъ и я, Ян
Яцъковичъ, и своею печать привесилъ есми к сему моему
листу. Псан у Луцъку, в лето 7 тысячи 3-е, ⁽³⁾ мѣс. генваря
4 ден, индиктъ 10.

4. Потверженъе Матъеею Митъковичу Угри-
новскому на именье Теслугов и селище Борятин у Перемыльском повете, у Яна Яцковича Теслуговского купленое вечне.

Самъ Жикгимонт, Божю милостью корол полский, вели-
кий князь литовъский, руский, княжа пруское, жомонть-
ский и иных: билъ намъ чоломъ землянинъ луцъкий Матъеей

(1) Федоръ Янушевичъ былъ старостою луцкимъ 1506—1507 г.

(2) Ив. Путятичъ былъ старостою перемильскимъ въ 1507 г.

(3) Если признать вѣрнымъ это число, то актъ относится къ 1495 году; а если вѣрно обозначеніе индикта, то—къ 1505 г. Подтвержденіе короля на этотъ актъ послѣдовало въ 1509 г. См. слѣдующ. актъ.

Миткович Угриновский оповедилъ перед нами, штожь купилъ на вечность у землянина лупцкого Яна Яцковича Теслуговъскаго имене его отъчизное на имя Теслуговъ, а селище Борятин у Перемыльскомъ повете на реце на Пляшеви, и листъ купчій съ привесистыми печатми на то перед нами покладал; и билъ намъ чоломъ, абыхъмо ему на то дали нашъ листъ и потверъдили быхъмо то нашимъ листомъ. Ино мы, выслухавъши того листа купчого, на то есмо ему дали сес нашъ листъ и потвержаемъ то симъ нашимъ листомъ вечъно ему самому и его жоне, и ихъ детемъ, и напотомъ будущимъ ихъ щадкомъ; нехай онъ тое имене и селище вышейписаное держить с польми, и с сеножатми, и з дубровами, ставы, и с чинши, и с ыншими платы, со вѣсимъ съ тымъ, какъ купилъ и што здавѣна к тому имену и селищу прислушаетъ, и водле того листа купчого. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложити к сему нашему листу. Псан у во Львове, лета Божь. 1509, мѣсяц ноября 12 ден, индиктъ 13. А при томъ были маръшалокъ дворъный панъ Григорей Остиковичъ, а маръшалокъ и секъретар панъ Иванъ Сопега, подскарбий и писаръ Богущъ Боговитинович.

Литов. Метр. Кн. Запис. Лит. № 22, л. 22—23.

5. Потверженъе тому жъ писару господарскому етс. пану Михайлу Васильевичу на тое ж именье Теслуговъ зо всимъ и зъ селищами в земли Волянъской, купленое у Угриновскаго и жоны его на вечность (1).

Жикгимонтъ, Божю милостью корол польский, великай княз литовский, руский, пруский, жомоитъский, мазовецкий и

---

(1) Впереди въ Метрикѣ помѣщена самая купчая, повторяемая дословно въ этой королевской грамотѣ.

иных, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его услышитъ, нинешньимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати: билъ нам чоломъ писаръ нашъ, державъца Кормяловскій и Стоклискій, панъ Михайло Васильевичъ и поведилъ перед нами, ижъ землянинъ земли Волинское Прокопъ Матъеевичъ Угриновскій, посполъ з жоною своею Зофеею Ванковою и детьми ихъ, сыны и дочками, без жадного припуженья а никоторое намовы, одно сами по своей доброй воли, вси, посполитою рукою, для великое а пильное потребности своее, продали ему, и его жоне, и детямъ, и потомъкомъ ихъ на вечность имене в земљи Волинской, куплю отъца своего, на имя Теслуговъ за шесть сотъ копъ грошей литовское монеты з дворомъ, и з церковью, с полми пашъными, дворными; а к тому селища Борятинъ Жабокрыцкій, Добры—воды, а Кольгово, такъже с полми и сеножатями, гаи и лесы, боры и дубровами, и вьсими пожитъками, и вьходы их стародавньными, и со вьсими слугами путъными и людьми тягълыми, и ихъ земльями, с полми, и сеножатями, и деревомъ борътньнымъ, гаи и лесы, боры и дубровами, з ловы зверинными и пьташъными, с озеры, реками и рачъками, болоты, и ставы, и ставици, з млыны и ихъ вымелъки, з городици, з бобровыми гоны, и служъбами всими тыхъ людей, з даньми грошовыми и медовыми, и бобровыми и куничными, з дяклы иръжаными и овъсяными, и со вьсими платы, и доходы, и пожитъки, якъ ся тое имене и оные селища сами в себе и въ границахъ своихъ мають; якожъ и за руками нашими тую продажу свою они умоцънили; и которую тежъ землю Теслуговъскую отъ Жабокрыкъ оный Прокопъ Угриновскій под земляны волинъскими Жабокрыцкыми правомъ зыскалъ, и тую землю пану Михайлу онъ продалъ и листъ свой, на паръкгамене писаный, под сведомом и печатями некоторых князей и дво-

рян нашихъ и под своею печатью, на то на вѣсе ему далъ. И тотъ листъ его писарь нашъ пан Михайло перед нами покладалъ и просилъ насъ, абыхъмо на то дали ему нашъ листъ и оную куплю его имене Теслуговъ и селища вышей-мененные потвердили ему листомъ нашимъ на вѣчность. А такъ мы того листа Прокопа Матеевича, пану Михайлу на то даного, огледавъши и выслухавъши, казали его слово отъ слова в семъ листе нашомъ выписати, который жо такъ ся в себе маеть:

Я, Прокопъ Матеевичъ Угриновъскій, посполъ з жоною Зофеею Ванковною Яковицкою и з нашими детьми, сыны и дочьками, чинимъ явѣно и визнаваемъ симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его услышитъ, нинешънимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати, ижъ которое имене в земљи Волынской на имя Теслуговъ купилъ отецъ мой Матеей Угриновскій у землянина земљи Волынское Яна Яцъковича Теслуговского со вѣсимъ, якъ ся оно въ себе маеть, за триста копъ грошей литовъское монеты на вѣчность, якожъ и листъ своей продажъный Янъ Теслуговскій отъцу моему на то далъ; господаръ король его милость великий князъ Жикгимонтъ, за чоломъбитьемъ отца моего, привилъемъ своимъ рачилъ тое имене Теслуговъ, куплю его, такъже на вѣчность потвердити; которого жъ имения в супокійномъ держаньи и вѣживаньи были есмо. А такъ мы, не маючи на себе жадного припуженья, а никоторое намовы, одно сами по своей доброй воли, вси, посполитою рукою, для великое а пильное потребы наше продали есмо тое имене Теслуговъ, куплю отъца нашего, пану Михайлу его милости Васильевичу, писару господаря короля его мил., державъцы Крвскому и Медницкому, и его милости паней, и детямъ, и напотомъ будучимъ ихъ милости счадкомъ за шестьсотъ копъ грошей литовъское монеты на вѣчность, з дворомъ, и

с церковью, с полями пашными, дворъными; а к тому селища Борятин, Жабокрычъки Добры—воды а Кольгово, такъже с полями и сеножатями, гай и леса, боры и дубровами, и въсьми пожитками, и въходы их стародавъными, со въсьми слугами путными и людьми тягълыми оного вышеименоного имени и ихъ земълями, с полями и сеножатями, деревомъ бортънымъ, гай и леса, боры и дубровами, з ловы зверинными и пташими, с озера, реками и речъками, болоты, ставы и ставищи, з млыны и ихъ вымелъки, з городищи, з бобровыми гоны, съ служъбами всихъ тыхъ людей, з данми грошовыми и медовыми, бобъровыми и куничъными, з дяклы ръжаными и овъсяными, и со въсьми иными платы и доходы и пожитъки, которые яким кольвекъ именемъ могут названы або менены быти, и со всимъ тымъ, якъ тое имене и оны селища сами в себе, и въ границахъ, и в обыкодахъ мають, и што-кольвекъ к нему прислухаетъ, ничего на насъ, а ни на наши дети, и потомъки и близкие не выймучи, а ни зоставуючи; и вѣжо нас тая сума шестьсотъ копъ грошей литовъское монеты спольна отъ пана Михайла его милости, писара, дошла. А мы с того имени Теслугова и оныхъ селищъ и въсихъ пожитковъ, к нему прислухающих, вѣчно ся вырекаемъ и оного дедицъства нашего и вѣсего права, зачимъ отецъ нашъ и мы сами то держали, отступуемъ; и не маю я самъ Прокопъ Угриновъскій, и моя жона Зофѣя, и дети, и потомъки, и некоторые близкие наши в тое имене Теслуговъ и оны селища вышеименоны ничимъ ся уступати, и некоторымъ обычаемъ под паномъ Михайломъ и его милости панею, и детьми, и потомъки, и ближними ихъ милости того поискивати и тое продажи наше рупати на вѣчные часы; лечъ мает пан Михайло писаръ, и его милости пани, и дети, и потомъки, и ближние ихъ милости спокойно то все держати и вѣживати вѣчно и навеки непорушно, яко властъное дедицъство свое; и вольни ихъ

милость будутъ тое именье свое Теслуговъ и оныя селища отъдати, продати, и кому хотя их даровати, и записати, и люди на сыромъ корени осадити, и ставы справити, и такъ себе розъширити и прибавити и ку своему лепъшому а пожиточъному обернути, яко самъ налепей разумеючи. А если быхмо мы, и потомъ будущие щадки, и ближние наши хотели того именя Теслугова и тыхъ вышейписаныхъ селищъ под паномъ Михайломъ и потомъки его поискивати, або чимъ-кольвекъ сесь нашъ листъ рупати, тотъ маеть господару королю его милости заплатити вины пятьсотъ копъ грошей, а пану Михайлу або потомъкомъ его милости другую пятьсотъ копъ грошей; а заплативъши тыи заклады, пред ся маеть пан Михайло и его милости потомъки тое имене Теслуговъ и оныя селища твердо и неотъменъно и непо-рушно деръжати нине и на потомъные часы. А што мель есми право и з земяны волынскими Жабокрыцкими о земълю Теслуговъскую отъ Жабокрыкъ, ино суди мои всказали мне тую земълю в держанье и въ моц ми ее подали; ино тую земълю маеть пан Михайло его милость деръжати, водлугъ суда судей моихъ; а пакъли бы хто хотелъ зъ его милостью о тую земълю мовити, тогды его милость будетъ моцъ мети в той речи поступовати, яко властъный отъчичъ и дедичъ того именя. А што ся дотычетъ листовъ, твердостей, которые есмо на тое имене в себе мели, мы тые листы, яко купъчий листъ отъца моего и потверженье господарское на то, и тежъ листъ судовый князя Федоровъ его милости, старосты луцъкого, што онъ насъ судил зъ Яномъ Яцъковичомъ Теслуговскимъ о тое имене, и тежъ другой листъ судовый судей моихъ противъ Жабокрыцких, — пану Михайлу его милости отъдали, и инышие листы к оному имену прислухающие маем его милости подавати. А при томъ были и тому добре сведоми вельможные князи: князь Федоръ его милость Андреевичъ Сонъгушковича, маръшалокъ Волынское

земъли, староста володимерскій, а князь Анъдрей Михайловичъ Коширскій, маршалокъ господаря короля его милости, а пан Олехъно Козинскій, а панъ Ѳедоръ Гулевич, а тесть мой пан Ванко Яковицкій; якожь ихъ милость за чоломбитемъ нашимъ и печати свои к сему нашему листу приложили; а при ихъ милости и я печать свою приложилъ к сему моему листу и пану Михайлу его милости еси далъ. Писан у Кракове, под леты Божьего нароженя тысяча пятсотъ тридцать осмого року, мѣсяца апреля десятого дня, индикъта перьвогоднадцать.

И з ласки наше на чоломбитье писара нашего пана Михайла Васильевича то есмо вчинили, оную куплю его именья Теслуговъ потвержаемъ симъ нашимъ привилемъ вечно, на веки непорушно, самому пану Михайлу, и его жоне, и детямъ, и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ, и ближнимъ, з дворомъ Теслуговскимъ, и з церъковю, с полми пашъными, дворными, и селища вышейменены Борятин Жабокрычкій, Добры-воды и Колгово, так же с полми, и сеножатъми, гаи, лесы, боры, и дубровами, и въсьми пожитъки, и въходы ихъ стародавъными, и со въсьми слугами путъными и людьми тыглыми того вышейписаного имени, и ихъ земълями, с полми, и сеножатъми, и деревомъ бортнымъ, гаи и лесы, боры и дубровами, з ловы зверынными и пяташими, с озеры, реками и речъками, болоты, и ставы, и ставици, зъ млыны и ихъ вымельки, з городици и бобрбвыми гоны, и з службами всими тыхъ людей, з даньми грошовыми и медовыми, бобъровыми и куничъными, з дяклы ржаными и овъсяными, и со въсьми иными платы, доходы и пожитъки, которые якимъ-кольвекъ именовъ могутъ названы або менены быти, со въсьми с тымъ, якъ ся тое имене Теслуговъ и оные селища сами в себе, и въ границахъ и обыходехъ своихъ мають, и што-кольвекъ к нимъ прислухаетъ. А што ся дотычетъ тое

земъли Теслуговъское отъ Жабокрыкъ, которую суди Прокопу Угриновъскому указали и въ моцъ и держане подали, а Прокопъ то пану Михайлу продалъ, ино и тую землю маеть пан Михайло спокойне держати, водле суда оныхъ судей и листу продажного Прокопова. В которое жъ имене Теслуговъ и оныя селища вышейменены, и вси въходы и пожитъки ихъ, и въ тую земълю Теслуговъскую отъ Жабокрыкъ, яко есть вышей выписано, не маеть тотъ Прокоп Угриновский, и его жона, и дети, и потомъки, и ближънии ихъ ничимъ ся уступовати и никоторымъ правомъ под паномъ Михайломъ, и его жоною, и детьми, и потомъки, и ближъними ихъ поискивати; одно маеть панъ Михайло с потомъки своими то все держати и въживати, яко властные отчичи и дедичи нине и на потомъные часы; вольни будутъ то отъдати, продати и кому хотя записати, и ку своему лепшому а въжиточъному обернути, якъ сами налепей розумеючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему привилью. Писан у Кракове, под леты Божъего нароженья тисеча пятсотъ 38 року, мѣсяца июл 13 дня, индикта 11. Иванъ Горъностаѣ, подскарбѣй земъский, маръшалокъ и писарь.

Метр. Лит. кн. Запис. Лит. № 22, л. 25-об.—29-об.

6. Потверженъе пану Михайлу Васильевичу на тоеж именье Козлово, купленое у Ивана Беликовича Свищовского вечностью.

Жикгимонт, Божю милостью корол полский, великий княз литовский, руский, пруский, жомойтский, мазовецкий и иных, — чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрыть або чтучи его услышитъ, нинешънимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати: билъ

намъ чѣломъ писарѣ нашѣ, державъца Кревскій и Медъницкій панъ Михайло Василевичъ и поведилъ передъ нами, штожъ землянинъ земли Волинское Иванъ Васковичъ Беликовича Свищовскій спустилъ и продалъ ему вгодно имене свое властное Козлово в повете Володимеръскомъ за сто копѣ грошей литовское монеты вечно и навеки непо-рушно, ему самому, и его паней, и детемъ, и напотомъ будущимъ ихъ щадкомъ, з дворомъ тамошнимъ, который есть в томъ имену Козлове справенъ, с пашьними дворъными, и со вьсими людми, и ихъ землями и сеножатми, гаи, и болоты, и лесы, и з дубровами, с озеры, реками и речками, съ ставы и ставици, з млыны ихъ вымелки, и со вьсимъ с тымъ, якъ ся оное имене преречное само в себе и въ границахъ и в обыкодахъ своихъ маеть, што здавна к нему прислухаетъ, ничего на себе и на потомки свои не оставуючи; и которые листы твердости, на оное имене прислухаючи он в себе мелъ, он тыи вси листы ему отъдалъ и листъ свой записный, писаный на паркгамене, под сведомомъ и печатями некоторыхъ людей добрыхъ, пану Михайлу; которые же он передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо на то дали ему нашъ листъ и тотъ листъ оногo Свищовского продажныйъ слово отъ слова в сесь нашъ листъ (вписати) велели и то привилъемъ нашимъ на вечность ему потвердили. А такъ мы, оногo листу того Ивана Беликовича огледавъши, казали его слово отъ слова в сесь нашъ листъ вписати, который жа такъ ся в себе маеть:

Я, Иванъ Васковичъ Беликовича Свищовскій, землянинъ земли Волинское, визнаваю симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть або чтучи его услышитъ, нинешнимъ и потомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того ведати, штожъ которое имене на имя Козлово у Володимеръскомъ повете купилъ былъ отецъ мой Васко Беликовичъ со вьсимъ, што

к нему прислухаетъ, у князя Федора Четвертьтенского за сто копъ грошей литовское монеты на вечность, а князь Федор такъ же тое имене Козлово купилъ у небожьчика пана Олехна Скоруты з Молодятичь за певъную суму пенязей, наштожь и листъ пана Скорутинъ в себе мелъ, и тотъ листъ его и тежь свой продажный князь Федоръ Четвертьтенский отъцу моему на то далъ; якожь господарь король его милость за чоломъбитьемъ отъца моего тую купълю его имене Козлово зо вѣсимъ привилъемъ своимъ на вечность рачилъ потвердити; которого же именя за купълею своею и потверженьемъ господарскимъ отецъ мой Васко в супокійномъ держаньи и въ поживани былъ ажъ до живота своего, и по немъ я самъ тое имене такъ же спокойне к рукамъ своимъ держалъ. Нижгли почалъ мене о тое имене Козлово листы господарскими ку праву позывати пан Михайло его милость Васильевичъ, писар господаря короля его милости, державъца Медницкий и Кревский, менючи то близкостью панее своее; ино ачь-кольве я достаточныи права и твердости на тое имене Козловъ в себе мелъ, за которыми его милость князь Федор Четвертьтенский у пана Олехна Скоруты купилъ, и певъную суму пенязей за то ему далъ, и яко тежь князь Федоръ отъцу моему то продалъ, и меновите тая сума сто копъ грошей на листе его есть описана, а к тому господарь король его милость при той вышейменованой купъли отъца моего зоставилъ и привилъемъ своимъ то ему на вечность потвердилъ; лечъ хочечи еси пану Михайлу его милости в томъ ся заховати и пръязни его милости на пришълые часы вживати, принял еси коло того и з его милостью вгуду, — тое имене вышей-писаное Козлово спустилъ и продалъ за тую жъ суму, за которую отецъ мой небожьчикъ Васко Беликовичъ у князя Федора Четвертьтенского купилъ, то есть за сто копъ грошей литовское монеты, вечно и на веки непорушьно пану

Михайлу Васильевичу, писарю господарьскому, и его милости паней, детемъ и напотомъ будучимъ щадкомъ ихъ милости, з дворомъ тамошънимъ, который есть в томъ имену Козлове справен, и с пашънями дворъными, и со всеми людьми, и з ихъ землями, съ сеножатъми, и болоты, гай, леси. и дубъровами, с озеры, и реками, и речъками, съ ставы и ставици, з млыны и ихъ вымелъки, и с служъбами тыхъ людей, и со въсими платы и доходы и пожитъки, которые з нихъ приходятъ, и со въсим с тымъ, якъ ся тое преречное имене Козлово само в себе и въ границахъ и обыходехъ своихъ маеть, и што здавна к нему прислухаеть; и вжо тая сума сто копъ грошей литовъскихъ спольна мене отъ пана Михайла его милости допъла и супольная запълата в томъ ми ся отъ его милости стала; и мають ихъ милость сами и дети, и потомъки ихъ тое имене Козлово держати, и въживати, яко властъное дедицъство свое на вечные часы; и вольни его отъдати, продати, заменити, и розширити, прибавити, и къ своему лепъшому а въжиточному обернути, якъ налепей розумеючи. А которые листы и твердости якъ пана Оলেখна Скорутины листы, и тежъ князя Федора Четвертенского, зачимъ отецъ мой в него то купилъ, и привилей-потверженье госиодарьское на тое имене в себе еси мелъ, тыи вси листы пану Михайлу, писару, отъдалъ; и оное имене Козлово в моцъ его милости здаю и спущаю, и з него ся вечне вырекамъ, и вжю не маю я самъ, а ни моя жона, и дети, и потомъки, и некоторые близкие наши в тое имене ничимъ ся вступати и некоторыми причинами под паномъ Михайломъ и его милости детьми и потомъки ихъ того поискивати. И на то далъ еси пану Михайлу его милости сесь мой лист з моею печатью. При томъ были: писаръ господаря короля его милости пан Венцславъ Миколаевичъ, а войский берестейский, писар пана воеводы его милости виленского, пан Марътинъ Тур; а двореане гос-

подаръские: панъ Фѣдоръ Богъдановичъ Мышка-Холоневскій, панъ Валахъ Олексиевичъ, панъ Михъно Якубовичъ, панъ Василей Фалилиевичъ. А для лепъшого твердости просилъ есмь тыхъ пановъ ихъ о печати; и они на прозбу мою то вчинили, и печати свои привесли к сему моему листу. Писанъ у Кракове, под летъ Божь. Нароженья тысяча пятьсотъ тридцать сегомо году, мѣсяца июля четвертого дня, индикта десятого.

И з ласки наше на его чоломъбитѣ то есмо вчинили: на то дали ему сесь нашъ листъ, и тое имене вышейписаное Козлово потвержаемъ симъ нашимъ листомъ пану Михайлу самому, и его жоне, ихъ детемъ, и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ вѣчно и навеки непорущно; мають они тое имене Козлово з дворомъ тамошнимъ, который въ томъ имени Козлове есть справен, и с пашънями дворными, и со вьсими людьми и з ихъ землями, зъ сеножатями и болоты, гаи и леси, и з дубъровами, с озеры, реками и речьками, ставы и ставици, з млыны и ихъ вымельки, и з служъбами тыхъ людей, и со вьсими платы и до(хо)ды, и пожитъки, которые с нихъ приходятъ, и со всимъ с тымъ, якъ ся оное имене преречное Козлово само в себе и в границах и въ в обыкодахъ ся своихъ маеть и што зъдавъна к нему прислухаеть, держжати и въживати, яко властное дедицъство свое, на вѣчныи часы, водле листу оного Ивана Беликовича; и вольни они тое имене отъдати и продати, заменити, розширити, прибавити и къ своему лепъшому и въжиточному оберънути, яко сами на-лепей розумеючи; а тотъ Иванъ Свицовскій самъ, и его жона, и дети, и потомъки, и никоторые близкие ихъ в тое имене ничимъ уступати и никоторыми причинами под паномъ Михайломъ и его панею, и детьми, и потомъки ихъ того поискивати (не мают). А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писанъ у Кракове, под летъ Божь. нарожъ. 1537, мѣсяца дек. 14 ден, индиктъ 11. Иванъ Горностай, подскарбий зем., маршалокъ и писарь.

7. Потверженъе тому же пану Михайлу Василевичу, писару господарьскому на одну часть продажою, а две части заставою имения Кокоровщины, от Ивана Свищовьского записаные.

Жикгимонт, Божю милостью корол полский, великий княз литовский, русский, пруский, жомоитский, мазовецький и иных, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить або чтучи его услышать, нинешънимъ и напо томъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати: билъ намъ чоломъ писаръ нашъ, державьца упитьский пан Михайло Васильевичъ и поведилъ перед нами, ижъ землянин земли Волынское Иван Васковичъ Великовича Свищовьский продалъ ему на вечность третью часть имения своего отъчизного, никому ничимъ непенного, Кокоровъщину за шестьдесятъ копъ грошей литовьское монеты, а две части того жъ имения Кокоровъщины заставилъ ему у полътора ста копъ грошей такъ же литовьское личъбы, з людьми того имения и ихъ платы, служъбами и землями пашъными, с польми, сеножатыми, з гай и дубъровами, ставы, ставици, з млыны, их вымелъки, и со вьсякими пожитъки, яко ся оное имене здавъна в себе маеть, на што жъ пану Михайлу и листъ свой записный, на паркгамене писанный, под сведомомъ и печатью владыки володимерьского и берестейского Генадия и иных людей добрыхъ, далъ, который же он перед нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо на то дали ему нашъ листъ и оное имене Кокаровъщину потвердили ему нашимъ листомъ на вечность. А такъ мы, оного листу его купъчого огледавъши, казали его слово отъ слова на семь листе нашемъ выписати, который жо такъ ся въ себе маеть:

Подъ сведомомъ господина отъца владыки володимерьского и берестейского Генадия, я, Иванъ Васковичъ Великовича Свищовьский визнаваю самъ на себе симъ моимъ

листомъ кождому добърому, кому будетъ потребъ того ведати або чтучи его слышати, нинешньимъ и на потомъ будучимъ: продалъ еси писару господарьскому пану Михайлу Васильевичу третюю часть именья своего отъчизного, ничимъ никому не пенного, Кокоровъщины за шестьдесятъ копъ грошей литовское личьбы, а две части того жъ именья Кокоровъщины заставилъ еси его милости за полтора ста копъ грошей литовское монеты его милости самому, и его милости паней, и ихъ милости детямъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ, з людми того именья, и с платы, и ихъ работами, и з земьями пашьными, с польми и сеножатями, и з гаи, з дубровами, ставы и ставищи, з млыны и ихъ вымелъки, с потоки, з ловы зверинными и пташъими, и з ынъшими всими пожитъки, якимъ кольвекъ именемъ могутъ менены або названы быти, во вьсимъ с тымъ, якъ ся тое именье Кокоровъщина сама в себе у своихъ границахъ и в обыходехъ маеть, якъ отецъ мой и я тежъ держалъ, ничего на себе, и на жону, и на дети, и потомъки свои не оставляючи; вже не маю я самъ и жона, и дети, и потомки, и близкие наши того именья Кокоровъщины под паномъ Михайломъ его милостью, и под его милостью панею и детьми поискивати, а ни ся о то впоминати; а естли быхъ я або жона, и дети, и щадки, и близкие наши хотели того именья под паномъ Михайломъ его милостью, або подъ его милости панею, або потомъки того именья поискивати, тотъ маеть господарю королю его милости заплатити триста копъ грошей, а пану Михайлу его милости, и паней его милости, и детемъ, и щадкомъ другую триста копъ грошей; а заплативъши тотъ закладъ, пред ся тую купълю свою и листъ купъчий панъ Михайло, и пани, и дети ихъ милости мають мощно а неотъменно на вечные часы держати. А при томъ были и тому добре сведоми: князъ Аньдрей Михайловичъ Козека, а панъ Тихъно Кесиль, а панъ Аньдреясъ

Яньчиньскій, пан Ванко Яковицький, пан Оедоръ Ворыстцкый, а намѣстникъ володимерскій панъ Енько Оедоровичъ; и билъ есми чоломъ господину отъцу владыце его милости володимерскому и берестейскому Генадію, и княземъ и паномъ ихъ милости, веръхуписанымъ, о печати, абы ихъ милость печати свои приложили к сему моему листу; и ихъ милость на мое чоломъбитъе то вчинили и печати свои приложили к сему моему листу; и я тежъ печать свою приложилъ к сему моему листу. Писанъ у Володимири, под леты Божьего нароженъя тысяча пятьсотъ тридцать осмого, мѣсяца іюня тридцатый ден, индикта перъвогонадъцать.

И з ласки нашео на чоломъбитъе пана Михайлово то есмо учинили, на то дали ему сесь нашъ листь, и оную третю часть имения своего Кокоровъщины, што онъ ему продалъ, потверждаемъ симъ нашимъ листомъ ему самому, и его жоне, и ихъ детемъ, и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ вечно и навеки непорушно. А што ся дотычетъ тыхъ двухъ частей, которыи оный Иванъ Беликовича в сумѣ пенязей ему оставилъ, тогды маеть панъ Михайло, и его жона, и дети, и потомъки ихъ оныѣ две части на себе держати и въживати до тыхъ часовъ, поки спольна онаѣ сума, водле листу его записного, пану Михайлу, або потомкомъ его, будетъ отъложена. И воленъ панъ Михайло и его потомъки оную третю часть имения Кокоровъщины отъдати, продати, замѣнити, розширити, прибавити и къ своему лепъшому и въжиточному обернути, якъ самъ налепей розумеючи; а тыѣ тежъ две части в томъ же имению вольно ему кому хотя оставити або самому держати, водлугъ листу его записного. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писану Вильни, под лет Бож. нарож. 1540, мѣсяца августа 1 ден, индиктъ 13. Иван Горъностаѣй, подскарбий земъскій, маршалокъ и писар.

Литов. Метр. кн. Запис. Лит. № 22, л. 35—37.

Архивъ, ч. VIII, т. 4-й.

8. Листъ писару господарьскому пану Михайлу Васильевичу от князя Василья Михайловича Санькгушковича Ковельского продажи именья Волъковичи и Заечицу у Володимерскомъ повете.

Я, князь Василей Михайловичъ Сонкгушковича Ковельский, с княгинею моею Ганною и з нашими детми чиню явню тымъ то моимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его вслышитъ, нинешънимъ и потомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того ведати: которое именье нашо влостное отчизное въ повете Володимерскомъ мели еси у суседстве с писаремъ господарскимъ, державъцою медницъкимъ паномъ Михайломъ Васильевичомъ на имя Волъковичи а Заечицу, ино яко то у суседстве с тыхъ именей нашихъ mezi людьми и подданными нашими завъжды кривъды, и грабежи, и зачепъки великие ся деяли, и для того есмо с паномъ Михайломъ незгоды приимовали; где я, не хотячи того ведати, або про таковыя речи мели большей того которые розницы и застыя mezi нами ся плодити, а подданыя наши с обусторонъ в трудности приходити, в томъ еси с писаремъ господарскимъ паномъ Михайломъ объмовивъши, и тое именье нашо отъчизное Волъковичи и Заечицу его милости спустилъ и продалъ, и его паней, и детемъ, и на напотомъ будущимъ ихъ пцадкомъ за триста копъ грошей монеты великого князства Литовьского по десяти пенязей у грош на вечность з дворомъ моимъ, и с пашънею дворъною, и со въсими слугами путными и людьми тягълыми, и з ихъ землями пашными и бортными, съ сеножатыми, и з гай, и з водами, и служъбами всеми тыхъ людей, и з даньми грошовыми и медовыми, и з дякълы ръжаными и овсяными, и со въсими иными платы и доходы, и пожитъки, которые якимъ кольвек именемъ могутъ названы або менены быти, и со въсимъ с тымъ, якъ ся тое имене наше Волъковичи и

Заечица и люди и земљи сами в собе, и въ границахъ, и в обыходехъ ся своихъ мають, ничего на себе, и на дети, и на потомъки наши не выймуочи, а ни zostавуючи, такъ долго и широко, яко я самъ тое именье мое на себе держалъ; а тую суму триста копъ грошей спольна есми отъ пана Михайла взялъ. И маеть вжо панъ Михайло самъ, и его дети, и потомъки ихъ тое именье Волъковичи и Заечицу на себе держати и того вживати, яко властный отъгичъ и дедичъ того именья, на вечъные часы; и волни они тое именье людми осадити, и его отъдати, и продати, даровати, замѣнити, и на церковь записати, и ку своему лепшому и въжиточному обернути такъ, яко сами налепей розумеючи; и я вже, княз Василей, самъ, и моя княгиня, и дети, и ближъние и потомъки наши не маемъ через то в тое именье ничимъ ся уступовати и под паномъ Михайломъ, и его панею, и детьми, и потомъки ихъ того именья поискивати нине и на потомъные часы. И на то есми пану Михайлу, и его паней и детемъ далъ сес мой листъ з моею печатью. А при томъ были княз Тимошей Филиповичъ Крошинский, а панъ Семен Кмитичъ, а пан Петръ Богъдановичъ Загоровский, а панъ Давыд Яцковичъ. А для лепъшей твердости просил есми тых пановъ о печати, и ихъ милость на мою прозбу то вчинили, печати свои приложили к сему моему листу. Псан у Петъриковѣ, подъ летъ Божъ. нарожъ. 1533, мѣсяца генвара 19 ден, индиктъ 6.

Литов. Метр. кн. Запис. Лит. № 22, л. 37—38.

11. Листъ продажный Олехна Скоруты в Молодятич etc. писару господар. etc. пану Михайлу Василевичу на именье Вечины и фолъварокъ Кочкоровец в повете Луцкомъ, такъ тежъ двор. в замъку Луцкомъ вечностьюю.

Я, Олехно Скорута з Молодятичъ, подкоморий холъмъ-ский, войский любачевъский, з моею жоною Марухъною и з детьми нашими, со вѣсьми сыны и дочьками, чиню знаменито симъ моимъ листомъ, хто на него посмотришь, або чтучи его услышитъ, нинешънимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того ведати: продалъ есми писару господаря короля его милости пану Михайлу Василевичу имене мое на имя Вечины в повете Луцькомъ, и тежъ фолварокъ Кочкоровецъ подъ Луцькомъ, и двор мой в замьку Луцькомъ, которые жъ ми ся именя остали по сестре моей небожьчицы паней Янушовой, што жъ ми господарь его милость и привилемъ своимъ на вечность потвердилъ. А продали есмо пану Михайлу то со вѣсимъ, ничого на насъ не оставляючи, вечъно, за чотыриста копъ грошей литовское личьбы, за грошъ по два полугрошъки, а въ кожъдомъ полугрошку по пяти пеньязей белых; маеть пан Михайло тое вышейписаное имене Вечины, и фолварокъ Кочкоровецъ, и дворъ въ замьку Луцькомъ, и его жона, и дети, и напотом будучие щадки держати вечъно и навеки непо-рушъно, з людьми, и з землями пашъными и бортными, и с поли, и сеножатъми, и з лесы, и з дубровами, и з боры, и з гаи, и с озеры, и з реками. и з бобровыми гоны, и з млыны и ихъ вымельками, и з ставы и з ставищи, и з ловы зверинными и пѣташъными, и со вѣсимъ с тымъ, какъ ся здавъна тые именя Вечины, и фолварокъ Кочкоровецъ, и дворъ в замьку в собе и въ границахъ своихъ мають. Воленъ онъ то отъдати, и продати, и заменити, (и) ку своему (лепшому) и въжиточному оберънути, якъ самъ налепей розумеючи; а я вже Олехно Скорута, и моя жона, и дети наши, и близкие наши не маемо ся в тое имене Вечины, и въ Кочкоровец, и дворъ в замьку навеки вступати, а ни того под ним искати; а если бы хто кольвекъ з насъ хотель тую торъговлью възрушити, тыхъ часовъ и на томъ колѣнибуд, тотъ маеть запъ-

латити вины господару его милости двесте копъ грошей, а на замокъ Луцъкий сто копъ грошей, а mezi себе, я ему або онъ мне, сто копъ грошей. А при томъ были господинъ и отецъ нашъ Кирило, владыка луцъкий и острожский, а панъ Петръ Мушатиць, князъ Петръ Михайловичъ, пан Немира Богъдановичъ Хренницъкий, пан Михайло Семашковичъ. А для лепъшого твердости и печать есми свою привесилъ к сему моему листу; тежъ прохалъ есми господина отъца владыки и тыхъ вышей писаныхъ князей и пановъ, абы ихъ милость печати свои привесили к тому моему листу; и ихъ милость то на мою прозбу вчинили и печати свои привесили к сему моему листу. Псан в Едждчяном, лета Божъего тисеча пятьсотъ пятогонадцать, мѣсяца июл 10 ден, индиктъ 3.

Литов. Метр., кн. Запис. Лит. № 22, л. 45 об.—46.

12: Потверженъе пану Михайлу Васильевичу, писару госп. на фольварокъ Кочкоровецъ под местомъ Луцкимъ з мытом, на двор в замъку Луцкомъ, у пана Олехна Скоруты на вечность купленые, на дворища на Красном под Луцкомъ Юрковское, на Чернъчичох Селивовское и Исаевское, на Остров поле подле двора Красноселского, вечностью.

Жикгимонт, Божю милостью корол полский, великий княз литовский, руский, княжа пруское и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрит або чтучи его услышитъ, нинешънимъ и напо томъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати: билъ намъ чоломъ писаръ нашъ панъ Михайло Васильевичъ и поведилъ перед нами, штожъ купил себе хвольварокъ на имя Кочъкоровецъ под местомъ Луцкимъ, и двор в замъку Луцкомъ, у в околнемъ, в которомъ же дворе церкъовъ

есть святого Якова, у пана Олехна Скоруты на вечность; а притом тежъ бил нам чоломъ о томъ, штожъ братъ нашъ Александръ король его милость дал цтю его князю Лву Буремъскому дворицо на Красномъ под Луцъкомъ на имя Юрковъское, которое же дворище тестъ ему далъ; а к тому што мы перьвей сего дали ему две дворища на Черньчихохъ на имя Селивоновъское а Исаевъское, и островъ-поле подле двора нашего Красноселского, противъ двора его Кочъкоревца, межи дорогами, которая ж дорога идетъ отъ Черньчичъ къ Змейцу, а другая дорога идетъ отъ Змеинца ко Кочъкоревцу. и листомъ нашимъ то есмо потвердили на вечность. А он тые вси листы и листъ купчый пана Скорутин на тотъ фольварокъ и на дворъ в замъку Луцъкомъ, и тежъ листъ данину брата нашего на дворицо Юрковъское и нашъ листъ на тые два дворища на Селивоновъское а на Исаевъское, и на островъ на поли межи дорогами, перед нами покладалъ. А к тому тежъ поведилъ перед нами, штожъ в томъ хволварьку у Кочъкоревцы на ставу на гребъли братъ нашъ Алексантьдеръ, король его милость, далъ мыто старосте луцкому пану Федору Янушевичу; и панъ Федоръ тотъ фольварокъ и с тымъ мытомъ отъписалъ пану Скоруте; онъ тотъ фольварокъ Кочъкоревецъ и с тымъ мытомъ купилъ в пана Скоруты; и на тое мыто пан Михайло и листъ данину брата нашего Алексантъдра, короля его милости, и пана Янушовъ перед нами вказывалъ, а тое деи мыто на замокъ нашъ Луческъ здавна биривано. И билъ намъ чоломъ, абыхъмо то все потвердили ему нашимъ листомъ на вечность. Ино мы, за его к намъ веръную службу, з особъливое ласки наше, тотъ фольварокъ Кочъкоревецъ, и двор в замъку Луцъкомъ, куплю его, и тые три дворища Юрковъское, а Исаевъское, а Селивоновъское, и тотъ островъ-поле подле двора нашего Красноселского противъ Кочъкоревца межи тыми вышейписаными дорогами, и

мыто въ Качькоревъцы на ставу на гребли потвержаемъ симъ нашимъ листомъ вечно ему самому, и его жоне, и детемъ, и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ, з людми, с польми, и з сеножатыми, и з хворосты, и з зарослями, и з реками, и пожитъки, со вѣсимъ с тымъ, какъ ся тые дворища здавна сами в себе мають. И волен он тамъ прибавити и розширити, къ своему лепъшому и вѣжиточному оберънути такъ, какъ самъ налепей розумеючи. А на твѣрѣдость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писан в Торуни, под леты Божьего нарожъ. 1521, мѣсяца ген. 20 ден., индикта осмого. Подпись руки королевское. Копоть Васкович, наместникъ перевальскій.

Литов. Метр., кн. Запис. Литов. № 22, л. 46 об.—47 об.

13. Потверженъе подкоморому холмъскому пану Олехну Скоруте на именья: у Володимерскомъ повете Мышово и з ставомъ, и с подворемъ в замьку Володимерскомъ, в Луцкомъ повете Вечины и с подворемъ въ замьку Луцком околнем, и теж фолварок Кочкоровец зъ ставом и з млыном etc, от панее Федоровое Янушевича Фенны сестры его тастаментом ему записаные.

Жикгимонтъ, Божю милостью корол полскій, великий княз литовскій, рускій, княжа пруское, жомойтскій и иных, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрит або чтучи его услышитъ, винешънимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати: билъ намъ чоломъ подкоморый холмъскій панъ Олехъно Скорута и вѣказывалъ перед нами тастаментъ сестры своее маръшалъковое наше, старостиное володимерское панее Федоровое Янушевича панее Фенны, штожъ она, отъходя с того

свѣта описала ему имена, которые жъ имена ей записалъ мужъ ее небожъчикъ панъ Ѳедоръ Янушевичъ у ее вене в четырехсотъ копахъ грошей вечно: одно именье у Володимерьскомъ повете на имя Мышово и з ставомъ, и с подворьемъ въ замъку Володимерьскомъ, а въ Луцъкомъ повете именье на имя Вечины и с подворьемъ в замъку в Луцъкомъ окольномъ, и з склепы муроваными под вежою, где церъковъ светого Иякова, которые тежъ имена мы привилемъ нашимъ небожъчицы пани Ѳедоровое потверъдили, иж она по своемъ животе вольна тые имена кому хотя отъписати, и тежъ фольварокъ Кочъкоровецъ и з ставомъ, и з млыномъ; который жо фольварокъ небожъчикъ мужъ ее пан Ѳедоръ Янушевичъ записалъ былъ к церъкви Божей пречистой Богоматери у Луцъку за Глуццемъ, и она по смерти мужа своего тотъ фольварокъ во владыки луцъкого выменила, дала ему зато фольварокъ свой Лучинский. И билъ намъ чоломъ панъ Олехъно Скорута, абыхъмо, водлугъ тастаменъту сестры его, тые имена и с тыми дома потверъдили ему нашимъ листомъ на вечность. Ино мы, з ласки наше за его к намъ веръную службу, тые именья вышейписаны Мышово и з ставомъ, и с подворьемъ в замъку Володимерскомъ, и тежъ имене Вечины и с подворемъ в замъку окольномъ Луцъкомъ, и з склепы муроваными под вежою, где церъковъ светого Якова, и тежъ фольварокъ Кочъкоровецъ и з ставомъ, и з млыномъ, што ему сестра его отъписала, потвержаемъ симъ нашимъ листомъ вечно ему самому, и его жоне, и ихъ детемъ, и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ со вьсими земьями и людми тыхъ именей, и со вьсимъ с тымъ, якъ она тии именья и тии подворья сама держала; волен онъ и его наследки то отъдати, продати, заменити, розширити и прибавити, ку своему лепъшому и вьжиточному оберънути, якъ сами налпей розумеючи. А маеть онъ с тыхъ именей на службу нашу слугъ своихъ выправляти, какъ инъши князи

и панове Волинской земѣли на службу нашу на войну выправляють. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему напому листу. Писанъ у Петъркове, лета Божьего 1510, мѣсяца ген. 27 ден, индиктъ 14.—При томъ были маршалокъ и секрѣтар пан Иван Сопега, маршалокъ и писар панъ Богущ Юговитиновичъ, подкоморы и намѣстникъ Еишиский, пан Андрей Якубовичъ Довойно, писаръ Ѳедор Стоша, Ивашко Сопега.

Литов. Метр., кн. Зитис. Лит. № 22, л. 47 об.—48 об.

14. Листъ меновный Жданы Ѳедоровны. з мужемъ ей Михайломъ Бубновскимъ пану Михайлу Васильвичу, писару господърьскому етс. на именье Бубново, фримаркомъ за именье Вечины имъ даное.

Я, Ждана Ѳедорвна, з мужемъ моимъ Михайломъ Бубновскимъ, визнаваемъ сами на себе тымъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить або чтути его услышитъ, винешнимъ и напотомъ будучим, кому будетъ потребъ того ведати, што есмо отъ немалого часу мели заштѣтя. отъ имени нашего Бубнова с паномъ Михайломъ Васильвичомъ, писаромъ господаря короля его милости, з именемъ его Свинюским о земѣли, дубровы и о иныше речи, о чомъ же есмо и позвы господарьскими пана Михайла позывали; и потомъ и листы комисейные с канцѣелярыи господарьское о то есмо на пана Михайла брали, хотячи росправу в томъ съ нимъ приймавати, чому жъ и рокъ земьскій намъ с нимъ был зложонъ; вижѣли перед онымъ рокомъ господарня королевая ее милость, не хотячи в томъ на обе стороне трудности и накладовъ нашихъ видети, казала намъ здеса до Кракова прыехати и коло того угодъливымъ обычаемъ с паномъ Михайломъ наложити; на штоже ее милость и вѣрадниковъ своихъ дворьныхъ на то высадити рачила, которымъ поручила и

росказала в тыхъ розницахъ и заиштгяхъ нашихъ еднане и поровънанье слушъное межи нами вчинити. А такъ мы, не хотечи с паномъ Михайломъ о то ся заводити и ку накладомъ и шкоде невинне приходити, добровольне ся згодивъши, вгоду и едънане звечистое с паномъ Михайломъ приняли под тымъ способомъ, ижъ мы, з волею и з властънымъ ведомомъ господарни королевой ее милости, поступаемъ и поступили есмо пану Михайлу фримарькомъ имене нашо Бубновъ з людми, и з земълями, и со въсимъ с тымъ, яко ся тое имене здавъна в себе маеть, и яко продкове наши и мы сами то на себе деръжали, а пан Михайло напротивъку оного именя Бубънова фримарькомъ далъ и поступилъ имене свое Вечины, такъжо з людми, и з земълями, и со въсимъ с тымъ, яко ся тое имене здавъна в собѣ маеть, и яко пан Михайло къ рукамъ своимъ деръжалъ; а к тому ещо имену Вечинскому сто колъ грошей литовское монеты маеть намъ придати; которое же имене Вечины маемъ мы на себе держати и его вживати до животовъ нашихъ; а по животе нашомъ маеть тое имене Вечины на господариню королевую ее милости прийти. А тое вже имене Бубъновъ маеть панъ Михайло самъ, и его жона, и дети, и потомъ будучие сцадки ихъ, за теперешънимъ фримарькомъ нашимъ, на вечъные часы деръжати и яко своего властного вживати; а мы сами, а ни потомъки наши не маемъ под паномъ Михайломъ и его потомъки того поискивати, а ни чимъ тое мены нашо не взрушивати; лечъ тая мена вжо маеть межи нами и потомъки нашими деръжана, а ни отъ кого не рушона быть вечъне и навеки непорушъно. И на то есмо дали пану Михайлу писару сесь нашъ листъ записный з нашими печатями. При томъ были и того добре сведоми: панъ Судомиръский, староста сапоцкий, ломзеньский, визвеньский, ленцикорунский, охъмистръ господарни королевое ее милости и великое княгини Боны, пан Миколай Волский, а пан Иван Андреевичъ подъ-

скарбий дворъный князства великого Литовскаго, державца веленский, княз Якубъ Уханский, секретарь и референдаръ короля его милости, а каноникъ виленский и жомотьский, писарь королевое ея милости княз Валериянъ, а войский берестейский пан Мартинъ Туръ, а дворянинъ господарский панъ Юхно Ванькевичъ; где же есмо ихъ милости чоломъ били о приложенье печатей и ихъ милость на нашу прозбу то вчинили и печати свои приложили к сему нашему листу. Писан в Кракове, под летъ Божь. нарожъ. 1542, мѣсяца нояб. 6 ден., индиктъ 1.

Литов. Метр., кн. Запис. Лит. № 22, л. 49—50.

15. Листъ пану Михайлу Васильевичу, писару господарскому етс. ея королевское милости Бона дарованья ему сумы, пенязей пятисотъ копъ грошей, которую ей королевой милости Ждана Федоровна з мужем своим на именьях их Вечины и Войсечу записали по животех своих; оное право их на него влить рачила.

Бона, Божю милостью королева полская, великая княгиня литовская, руская, пруская, жомотьская, мазовец. и иныхъ, — чинимъ явню симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть або чтучи его услышать, нинешнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати, ижъ которую суму пятьсотъ копъ грошей литовское монеты взяли у насъ ку потребе своей землянка земли Волинское Ждана Федоровна Мацькевича зъ мужемъ своимъ Михайломъ Васильевичомъ, и в тыхъ пенязех записала намъ именья свои отчизные Бубновъ а Войсечь, а третюю часть в тыхъ же именяхъ на вечность намъ записала, на штож они и листы свои записны намъ подавали; лещъ мы з ласки наше допустили имъ в тыхъ именяхъ до животовъ ихъ мешькати.

А потомъ она Ядана Федоровъна, яко отъчичка тыхъ именей, восполокъ з мужомъ своимъ, для некоторыхъ кривдъ и зайштя, которое они с писаромъ короля его милости пана а малъжонъка нашего с паномъ Михайломъ Васильевичомъ отъ того имениа своего Бубънова зъ его именемъ Свинюскимъ мели, и хотячи межи собой покой заховати и добровольне ся зволивъши, з волею и ведомомъ нашимъ господарским, дали и поступили пану Михайлу фримарькомъ тое имение свое Бубъновъ з людми, и з землями, и со вьсимъ с тымъ, яко ся тое имение здавъна в себе маеть; а панъ Михайло напротивъку оногo имениа Бубъновского такъжо фримарькомъ поступилъ имъ имение свое Вечины, потому жъ з людми, и з землями, и со вьсимъ с тымъ, яко ся здавъна в себе маеть; а к тому ещо имению Вечинскому сто копъ грошей литовское монеты имъ прыдалъ. Где жъ она Ядана з мужомъ своимъ оную суму пятьсотъ копъ грошей отътоль з Бубънова на тое имение Вечинское и предъ ся на Войсечъ, на которомъ и перьвей были намъ записали, перенесли; на штожъ мы призволили и тую суму пятьсотъ копъ грошей, з Бубънова на Вечины перевесенную, отъ тое Яданы Федоровъны и отъ мужа ее приняли; какъ жо она Ядана з мужомъ своимъ и панъ Михайло писаръ з obu сторонъ на оный фримарькъ тыми имении вышейменеными листы свои записны межи себе подавали, которыми ся умоцнили и обвязали тую мену вечъне а непорушъне межи себе и потомъки своими держати. Лечъ пан Михайло писаръ за то насъ жедалъ и чоломъ билъ, абыхъмо з ласки наше господарское в томъ ему взычили и тую суму пятьсотъ копъ грошей рукоданую, которую мы на томъ имению Вечинскомъ и на Войсечу маемъ, ему даровали и тое право наше ему и потомкомъ его дали и поступили. Ино мы, бачечи на веръные а пильные послуги его, которые онъ завъжды королю его милости пану а малъжонъку нашему и намъ чинилъ и теперь

чинить, и хотечи ласки нашею в томъ ему възчисти, и вперед охотнейшого а пильнейшого ку послугамъ короля его милости и нашимъ его заховати, на чоломъбитые его то есмо вчинили,—тую суму пятьсотъ копъ грошей рукоданныхъ литовское монеты, которая отъ насъ оной Жданы и мужу ея дана, пану Михайлу есмо даровали и з особливое ласки нашею господарское тымъ его пожаловали; а тое право наше, которое есмо отъ Жданы Федоровны и отъ мужа ея на Бубьновъ и на Войсечъ, а потомъ з оногo фримарку и на Вечины и такъ-же и на Войсечъ, мели, пану Михайлу, и его жоне, и ихъ детемъ, и потомъ будущимъ щадкомъ властнымъ ихъ възычаемъ, и даемъ, и дали, и поступили есмо на вечные часы под тымъ способомъ: ихъ маеть оная Ждана Федоровна з мужомъ своимъ Михайломъ тые именья Вечины и Войсечъ на себе деръжати и ихъ вживати до животовъ своихъ; а по животе ихъ тогда вжо за онымъ правомъ нашимъ, которое есмо теперь пану Михайлу отъдали, и за симъ листомъ нашимъ тые именья вышешенные Вечины и Войсечъ ни на кого инъшого, одно на пана Михайла, або на потомковъ его мають прийти и спасти; а онъ и потомъки его властные водле оногo права нашего мають то на себе деръжати и того вживати; а близкие оное Жданы Федоровны и мужа ея, не отъложивъши тое сумы пенязей рукоданныхъ пятьсотъ копъ грошей, не мають в то ничимъ ся вступати. И на то есмо пану Михайлу дали сесь нашъ листъ, до которого и печать нашу привесити казали. Псан в Кракове, под лет. Божь. нарожъ. 1542, мѣс. нояб. 12 ден., индиктъ 1.—Валериян, каноникъ виленский и жомоитский, писерь.

Литов. Метр., кн. Запис. Лит. № 22, л. 50—51 об.

16. Листъ Жданы Федоровны и з мужомъ ея королевой ея милости Боне на суму пенязей

зей пятьсотъ копъ грошей позычоную, и на именьях Бубнове и Войсечу записаную по животех их, и на третюю часть тых жо именей еи королевое милости дарованую вечностью.

Я, Ждана Оедоровна Маскевича Бубъновъская, и з мужем своимъ Михайломъ Васильевичомъ, визнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ, кому того потребъ будетъ ведати або чтучи его слышати, нинешънимъ и напотомъ будучимъ, што взяли есмо ку своей великой а пильной потребе у господарини наше королевое ее милости и великое княгини Боны пятьсотъ копъ грошей литовъское монеты, по десети пенязей личечи в грошъ, готовыхъ рукоданныхъ пенязей; ино я, Ждана, веръхуписаная, и с приреченымъ мужемъ своимъ Михайломъ Васильевичомъ, не маючи тое сумы веръхуписаное пятьсотъ копъ грошей господарини ее милости заплатити, которуюмъ ку своей потребе у ее милости взяла, записую ее милости всего имения своего Бубънова и Войсеча, отчизны своее; которое жъ имене естъ на Волини в Луцькомъ повете, в той вышейписаной суме две части обель вечъно, никому непорушно, то естъ тыхъ именей моихъ Бубънова и Войсеча во вьсемъ, якъ в людехъ, в поляхъ, земгляхъ оремыхъ и бортныхъ, в сеножатехъ, в десехъ, гаехъ, заросляхъ, в ловехъ зверынныхъ и пьташъныхъ, и въ бобровыхъ гонехъ, в рекахъ, в озерахъ, в ставехъ и въ ставищахъ, в млынехъ и въ ихъ вымелъкахъ, и во вьсихъ пожитъкахъ и даняхъ грошовыхъ, медовыхъ, житъныхъ, овъсяныхъ и во всякихъ иншихъ подачкахъ тыхъ именей моихъ Бубънова и Войсеча, во вьсемъ две части, ничого себе в тыхъ двухъ частехъ, а ни потомком, а ни ближънимъ своимъ не оставуючи на потомъные часы; вольна ее милость господариня наша королевая ее милость и потомъ будущие щадки ее милости тыи две части именей нашихъ приреченыхъ Бубънова и Войсеча, черезъ насъ записаные в той вы-

шейписаной сумѣ в пятисотъ копахъ грошей, отъдати, продати, даровати и кому хотя записати; а ближніе наши, не отъдавши господарини еѣ милости тоѣ пятисотъ коп грошей, которую есмо отъ еѣ милости сполъна взяли, и в том еѣ милости тые две части записали, не мають ся тыхъ двухъ частей у еѣ милости вспоинати, а ни о нихъ мовити. Алижъ еѣ милость господариня наша королеваѣ еѣ милость и великаѣ княгини Бона, з особливое ласки а милосердѣя своего господарьского, давъши Ждане вышейписаную суму пятьсотъ копъ грошей литовьское монеты, которая мене сполъна отъ еѣ милости дошла, мене, подданую свою, и мужа моего вышейписаного Михайла на тыхъ двухъ частехъ еѣ милости, черезъ насъ в такъ великой сумѣ записаныхъ, рачила до живота нашего заховати и с нихъ не рушити. Мы, обачивъши такъ щодробливую ласку еѣ милости и высокое добродейство, записуемъ по смерти нашей того жъ имени Бубьнова и Войсеча третюю часть вечнымъ а неотъменнымъ даромъ, такъже зо всими пожитъки и поплаты давъними тыхъ вышейписаныхъ именей Бубьнова и Войсеча, отдаляючи отъ тоѣ третее части тыхъ именей нашихъ всехъ ближнихъ нашихъ; маеть господариня королеваѣ еѣ милость тую третюю часть, отъ нас еѣ милости дарованую, на вечныи часы деръжати и ихъ вживати по смерти нашой водле воли своеѣ господарьское; а ближнии наши на вечныи часы не мають ся в тую третюю часть вступати. А при томъ были и того добре сведома пан Судомирский, охъмистръ господарини еѣ милости, староста саноцький, ланцкорунский, ломъзеньский и визненский, панъ Миколай Вольский, намѣстникъ еѣ милости ковенский, пан Янъ Миколаевичъ Волменский, а дворяне господаря короля еѣ милости: пан Павелъ Каспоровичъ Островицкий, пан Станиславъ Залеский-Мѣдвед, а панъ Мартинъ Войтеховичъ Чеховича, а пан Станиславъ Росенский. А для лепъшей твердости я, Ждана, веръхуписаная,

и печать есми свою восполокъ з мужомъ своимъ приложила и тыхъ пановъ веръхуписаныхъ просила есми о печати; ихъ милость то на нашу прозбу вчинили и печати свои приложили к сему нашему листу. Писанъ у Вильни, под летъ Божъ. нарожъ. 1542, мѣсяца генв. 18 ден., инъдиктъ 15.

Литов. Метр., кн. Запис. Лит. № 22, л. 51 об.—53 об.

17. Листъ королевое ее милости Боны пану Михайлу Васильевичу, писару господарьскому, вчиненья поровнанае межи нимъ и Ждановою Бубъновскою в заистьях их: именью еи Бубновъскому з ыменя его Свинух, меною именами, то есть за ее именье Бубнов от него еи Ждановой имене Вечины, зъ сумою пенязей учиненою, и принята права, которое мела ее королевая милость от тое Ждановое на Бубнове, вжо на именю Вечине по животе ее и мужа ее.

Бона, Божю милостью королевая полская, великая княгиня литовьская, руская, пруская, жомойтская, мазовецкая и иных, чинимъ явѣно симъ нашимъ листомъ, што перво сего жаловала королю его милости пану а малжонтку нашему и намъ землянка земли Волыньское Ждана Бубъновская з мужом своим Михайломъ на писара короля его милости пана Михайла Васильевича о томъ, ижъ бы ся именю ихъ Бубновъскому и имъ самымъ, и людемъ ихъ отъ него з ыменя его Свинухъ мели кривьды и вѣтыски великие деяти в забраню поль ихъ старыхъ и сеножатеи звечистыхъ, на которых рекомо панъ Михайло о шестьдесятъ чоловековъ осадилъ, и к тому у квалътехъ, боехъ, грабежохъ и выншихъ многихъ речахъ. Гдежъ оная землянка з мужомъ своимъ особливе в той речи до нас ся господарины втекли, жадаючи в том ласки и обороны нашео противьку пана Михайла и

тое имене свое Бубъновъ и Моисечъ по животе своемъ намъ записали и листы записныи на то подавали. Какъ жо мы, за онымъ правомъ и потомъствомъ нашимъ, которое они на насъ влили издали, хочечи имъ справедливостъ ихъ, где бы они которую противъ пана Михайла мели, помочи, розказали имъ позвы короля его милости пана Михайла передъ его милостью позвати; где пан Михайло за оными позъвы передъ паны радами короля его милости, которые на томъ, зъ розказаня его милости, для вчиненя справедливости и слушного розознаня межи ними и паномъ Михайломъ писаремъ, седи, очевисто зъ ними мовилъ и права, привиля, твердости свои на то покладалъ, и широкіе споры зъ обу сторонъ о томъ были чинены; съ которого жъ мовеня ихъ очевистого за оными позвы видело ся королю его милости и намъ, тамъ на оныя земли, о которыи межи ними споръ и розницы есть, некоторыхъ дворянъ отъ дѣору нашего ревизоръми выслати; и велели имъ, обо всемъ томъ гораздо ся доведавъши и суседовъ обапольныхъ около границъ звечистыхъ Свннускихъ зъ Бубновомъ, яко стародавѣна было, и хто чого в держанью былъ, опытавъши, намъ достаточную а певную справу дати, съ чого быхмо, добре выроумевъши, мели розознанье и конецъ слушъный межи ними вчинити. Которые жо ревизоры, отъ короля его милости на то посланные, тамъ на оный крунтъ выеждчали и того всего выведаня своего реистръ королю его милости принесли. Гдежъ мы, хочечи межи паномъ Михайломъ и Бубновскою и мужемъ ее вгоды в томъ покусити(sic), и розказали некоторымъ врядникомъ нашимъ дворнымъ на той справе сести и ку слушъному концу и въгоде ихъ привести и поровънане межи ними вчинити, на чомъ бы они слушне а безъ кривъды зъ обу сторонъ перестали и покой межи собою мели. Какъ же Бубъновская зъ мужемъ своимъ по пану Михайлу того ся допирали, абы онъ поступилъ имъ дубровы в тыхъ местцахъ, почон отъ границы

Ватинское, половицы дубровы, которая межи пол и новин Бубьновских и Корытъницкихъ и Свинускихъ черезъ всю дуброву, ажъ до семи дубовъ; а они тое земъли своее Корытъницы, на которой пан Михайло шестьдесятъ чоловковъ осадилъ, на штожъ пан Михайло привилъя и иншие листы на то прислушаючие покладалъ, ему ся отъступовали, а панъ Михайло в оныхъ местцохъ, отъкуль ся они допирали тое дубровы, не хотель имъ поступати для того, ижъ некоторы земляне з ыменемъ его Свинускимъ отътол границы и въездъ в дуброву Свинускую мають; с тыхъ причинъ поступовати имъ того не можеть; лечъ поступилъ имъ часть дубровы, где земъля Бубьновская, то есть поля, прилегъли къ его дуброве Свинуской отъ границы Туличовское противъ Корытъницы и Свинухъ, али жъ по границу Линевскую; а они того не приймавали; а панъ Михайло тежъ инакъшимъ обычаемъ на то призволити не могъ. А въ томъ жадная вгода межи ними ся не стала. Якожъ король его милость пан а мальжонокъ нашъ розказалъ оной Бубьновской и мужу ее листы комисейные с канцлерей своее и комисарей противъку пана Михайла на то подавати; а пану Михайлу такъ же велель инъшихъ судей з руки своеи на то побрати, чому и рокъ очевисте имъ обема сторонамъ рачил его милость под страченемъ права зложити—отъ взятъя в небо панны Марыи минулого свята у дванадцати неделяхъ; на который же рокъ зложеный велель его милость оным комисаремъ, зъ судьями пана Михайловыми посполъ ся згодивъши, тамъ на оный кгрунтъ выехати и справедливость и розознана в томъ межи ними вчинити подле статуту права земьского такъ, яко ся статутъ заховываеть; топак пан Михайло ещо перед тымъ роком, розумеючи тому, ижъ то есть имене нашо, а то, о што онъ маеть на ономъ розезде чинити, тогды не з Бубьновскою и мужемъ ее, одно с нами, и не хотечи ласки нашее в томъ нарушити и никоторого

права и розездовъ о то вести, в ласку нашу в томъ ся здалъ и подалъ съ себе, хотячи намъ поступити, якожь и поступилъ, ни въ чомъ привилевъ своихъ не отъступуючи, к оному имену Бубъновъскому половицу дубровы своее Сви-нское до животовъ ихъ в тыхъ мѣстьцохъ: почон отъ гра-ницы Туличовское ажъ до границы Линевское межи пол и новинъ Свинуских и Корытъницкихъ, а межи пол и но-винъ Бубъновскихъ. Лечъ оная Бубъновская з мужомъ своимъ на то не призволяли; а хотечи, абы пан Михайло имъ поступилъ тое все дубровы, яко и перъвей ся они до-пирали, аж до семи дубов; панъ Михайло тежь в тыхъ мѣстьцохъ поступовати им не хотель с тыхъ причинъ, ижь сусъди его земляне Линевские тамъ з нимъ границу и въездъ в дуброву мають; а над то, ижь тежь тамъ поблизу село его Воининъ седить, и нельзе ему того вчинити. А по-томъ оная Бубъновская з мужомъ своимъ то намъ съ себе подали, кгда панъ Михайло на то не призволяетъ, тогда абыхмо имене его Вечины фримарькомъ на тое именье Бубъ-ново взяли, и къ тому абыхъмо которую суму к оному имену пану Михайлу придати имъ велели, а хотячи вжо на томъ переставати. Мы то казали пану Михайлу оповедити, естли бы он хотель на то приволити, а фремарькомъ имене свое Вечины на тое имене Бубъновъ з сумою пеняжною имъ дати? Пан Михайло, писаръ, на насъ то вложилъ, естли бы ся то намъ заподобно видело, хотечи на то приволити. А такъ намъ ся то видело и на томъ есмо тую речъ zostавили, на што они з обу сторонъ, такъ Ждана Бубъновская з му-жомъ своимъ Михайломъ, яко и панъ Михайло, писаръ, при-зволили, ижь взяли есмо отъ пана Михайла тое имене Вечины фримарькомъ на противьку оного именья Бубъновского под тымъ способомъ, ижь маеть ещо пан Михайло, писаръ, к тому имену Вечинскому сто копъ грошей имъ придати и того именья Вечинского за Бубъновъ имъ поступити; а тая

Ждана в мужомъ своимъ Михайломъ мають тое имене Вечины на себе деръжати и его вживати з людми и со вѣсимъ, яко ся в собе маеть, до животовъ своихъ; а тое тежъ имене Бубновъское такъ жо з людми, яко ся здавѣна в собе маеть, и яко предкове ихъ и они сами то на себе деръжали, панъ Михайло и его потомъки и щадки на вечные часы, яко властѣное свое, за онымъ фримарькомъ мають деръжати; которая жъ мена вжо маетъ межи ними и потомъки ихъ деръжаны быти а ни отъ кого не рушона быти вечно навеки непорушно. А по животе оное Жданы и мужа ее маемъ мы на томъ имену Вечинскомъ, вместо Бубнова, и на Войсечу право нашо мети такъ, яко то отъ нее и отъ мужа ее намъ есть записано; а пан Михайло, писарь, маеть намъ тое имене Вечинъ такъ, яко ся в собе маеть, завести, и границы того именя оказати по тому, яко то на себе деръжалъ. А где бы кто через оныя границы хотелъ чимъ уступовати, то панъ Михайло и его потомъки будутъ повинни, яко мену свою, очищати. И на то есмо дали пану Михайлу сесь нашъ листъ, до которого и печать нашу привесити казали. Писанъ у Кракове, подъ летъ. Божъ. нарожъ. 1542, мѣсяца нояб. 6 ден, индйиктъ 1. Валериянъ, каноникъ виленскій, писарь ее королевское милости.

Литов. Метр., кн. Запис. Лит., № 22, л. 53—56.

18. Потверженъе королевою ее милости Вонѣ на именье Блудово в повете Лудкомъ зъ уездомъ в дуброву Свинускую, у Богдана Мартиновича Хребтовича купленое вечностью.

Жикгимонт, Божью милостью королъ польскій, великий князь литовскій, рускій, прускій, жомоитскій, мазовецкій и иныхъ чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть або чтучи его услышитъ, нинешнимъ и по-

томъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати: мовила намъ королева наша ее милость и великая княгини Бона о томъ, ижъ продалъ ее милости дворянинъ нашъ панъ Богданъ Хребътович имене в повете Луцъкомъ на имя Блудово, которое отецъ его небожьчикъ панъ Марътинъ Хребътовичъ на вечность выслужилъ на брата нашомъ славъное памяти Алекъсандры, короли его милости, а з уездомъ в дуброву Свинускую и со всьсимъ, яко се оное именье Блудово само в себе и въ границах и в обыкодахъ своихъ мело и маеть, за дванадцать сотъ копъ грошей монеты и личъбы великого князства Литовъского на вечность, и листъ свой на паркгамене писаный под сведомомъ и печатъми некоторыхъ особъ, годныхъ веры, и под своею печатъю на то ей милости далъ, в которомъ оную продажу свою широко описалъ. Якожъ королева ее милость тотъ листъ его перед нами покладала и жедала насъ, абыхмо на то дали ее милости нашъ листъ и оную купълю ее милости листомъ нашимъ ее милости на вечность потвердили. А такъ мы, того листу пана Богъданова Хребътовича огледавъши и выслухавъши, и казали его слово отъ слова в семъ нашомъ листе выписати, который жо такъ ся в себе маеть:

Я, Богъдан Марътинович Хребътовича, дворянинъ господаря его милости визнаваю симъ моимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его услышитъ, нинешънимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати, штожъ которое именье в повете Луцъком на имя Блудово перъвей сего держали жидове луцъкие на имя Левоновичи, ино тое именье Блудово король его милость Алекъсандръ далъ з ласки своѣе отъцу моему небожьчику пану Марътину Хребътовичу, и его жоне, и намъ, детемъ и потомъкомъ его, на вечность со всьсимъ, яко ся оно в себе мело, на которое жъ имене привилей данину и потверженъе Алекъсандра короля его милости и тежъ привилей и листы

теперешнего господаря нашего и великого князя его милости Жякгимонъта я в себе маю; а при томъ король его милость Алексанъдр далъ и дозволилъ отъцу моему пану Марътину к оному имену Блудову въездъ мети, дерева на будоване и дрова брати и траву косити в ловехъ его милости повету Володимеръского в дуброве Свинуской, и тотъ въездъ в дуброву Свинускую такожь на привили своемъ король его милость Алексанъдръ намъ описаль, якожь я тое именье Блудово и з онымъ въездомъ в дуброву Свинускую по отъцы своемъ пане Марътину к рукамъ своимъ деръжу и теперь его у своей моцы маю; и не будучи есми ни от кого зведеный, и намовеный, и припуженый, одно самъ, з доброго умыслу и з воли моее, билъ чоломъ наяснейшой господарини нашой милостивой и великой княгини ее милости Боне, абы ее милость рачила тое имене мое Блудово и з онымъ въездомъ в дуброву Свинускую, со вьсими пожитъки к нему прислухаючими в мене купити; якожь и тот привилей, данину, потверъженъе короля его милости Алексанъдра, пред еи милостью есми покладалъ. А такъ господариня королевая ее милость, оного привилъя короля его милости Алекъсандрова огледавъши, ку прозбе рачила ся прихилити и торъгъ со мьною коло того вчинити росказала; и я тежь, хотячи иншой пожитокъ себе и детемъ своимъ и потомъкомъ своимъ с того вчинити, продалъ есми тое имене свое Блудово, в Луцкомъ повете, господарини нашой королевой и великой княгини ее милости Боне и потомъкомъ ее милости на вечность за тысячу копъ и за двесте копъ, то есть за дванадцать сотъ копъ грошей монеты и личъбы великого князства литовъского, з дворомъ тамошнимъ, и со вьсими слугами путъными и людьми тягълыми, и с огородники того именя, с польми пашъными, з дворъными, церкъовъными, и з земълями людскими, зъ сеножатъми, зъ гаемъ и з запусты, з ловы зверинными и

пташъими, ставы и ставищи, с потоки, крыницами, з млыны и ихъ вымелъки, и з служъбами всеми тыхъ людей, и зданми грошовыми, и з цынши, и корчмами и зо всеми иными платы, доходы и пожитъки, которые якимъ кольвекъ именовъ могутъ названы або менены быти; а к тому с приселъкомъ тамошнимъ з Десятиною, который к оному же имену Блудову здавѣна прислушаетъ, и якъ самъ его деръжалъ; и тежъ при ономъ имени Блудове продалъ еси господарини королевой ея милости тотъ въездъ мой в дуброву Свинускую по тымъ местъцамъ, якъ король его милости Алекъсанъдъръ отъцу моему пану Мартину далъ я на привили выписалъ, и со всѣмъ правомъ, панствомъ и власностностью, жадныхъ речей в ономъ имени в Блудове и во всѣхъ пожитъкахъ тамошнихъ и в томъ въезде в дуброве Свинуской, яко вышей естъ описано, на себе, и на жону, и дети, и потомъки, и ближние мои не выймуочи а ни заставуючи, гдежъ вже тая вышейменованая сума вся пенязей сполъна мене отъ королевое ея милости дошла. Лечъ, што ся дотычетъ оного привилья короля его милости Алекъсанъдра на тое имене Блудово и на въездъ в дуброву Свинускую, небожъчику отъцу моему пану Марътину даного, я господарини королевой ея милости чоломъ билъ, абы ея милость того привилья короля его милости Алекъсанъдра и инъшихъ тежъ привилъевъ и листовъ теперешнего господаря нашего короля его милости Жикгимонъта, к той же речи и к иншимъ потребамъ моимъ прислухаючихъ, отъ мене не рачила брати для тое причины, ижъ на тыхъ жо привильяхъ и листехъ ихъ инъшие имена описаны и потвержены суть; а без оныхъ привилъевъ и листовъ короля Алекъсанъдровыхъ и теперешнего господаря нашего нельзе мне тыхъ именовъ моихъ деръжати; ино господариня королева ея милость для моего чоломъ битья то вчинити рачила, оныхъ привилъевъ и листовъ отъ мене брать не казала. Нижъли я того всего

права своего, которое кольве намъ на привилїи короля его милости Алекъсанъдра и тежъ на привилїехъ и листехъ теперешънего господаря нашего короля его милости Жикгимонъта на тое имене Блудовъ и на въѣздъ в дуброву Свинускую маю, себе и потомъком своимъ на вечъность описано, отъступуючи, и вечъне самъ, и з жоною, з детьми, и с потомъки своими его ся вырекамъ; якож сами, водле Статуту великого князства Литовъского, пришедши перед наяснейшого господаря нашего короля его милости и великого князя Жикгимонъта, тую продажу свою его милости объявилъ и вечне з оного имени Блудова и зо въсихъ его пожитъковъ и с того въезду в дуброву Свинускую вышеймененую самъ отъ себе и отъ потомъковъ и ближнихъ своихъ вырекъ, и то все въ вечъное а спокойное деръжанье господарини королевоѣ и потомъкомъ ее милости пустилъ; и право свое, на привилїи короля его милости Алекъсанъдровомъ и на инъшихъ привилїяхъ и листехъ теперешънего господаря нашего короля его милости Жикгимонъта на Блудовъ и на въездъ в дуброву Свинусскую мне и потомъкомъ моимъ описаное, ничою на себе, жону, и дети, и потомъки, и ближъние свои не zostавуючи, на ихъ милости есми здаль. В которое жъ имене Блудово и во въси пожитъки его и въ тотъ въездъ в дуброве Свинускоѣ преречоной не маю я, и жона, и дети, и потомъки мои, и въси ближъние з роду нашего ничимъ ся уступати; а ни тотъ привилей короля его милости Алекъсандровъ и инъшие вси привилїя и листы, где оное именье Блудово и въездъ в дуброву Свинускую на вечъность намъ естъ описанъ, который кольвекъ быхмо в себе мели, на потомъ передъ которымъ правомъ ихъ покладали, не мають жадного мѣста, и моцы, и веры в той продажи моеѣ перед кажъдымъ правомъ мети, и на жадной шkode и переказе быти господарини королевоѣ и потомъкомъ ей милости, хто кольвекъ по ей

милости оное имене Блудово и въездъ в дуброве Свинуской и в оныхъ ловех держати будетъ. Лечъ маеть господариня королевая ея милость и потомъки ея милости тое имене и въездъ въ дуброве Свинуской, яко пани дедичная, со вѣсимъ по тому, якъ вышей естъ в семъ моемъ листе описано, деръжати и вѣживати на вечные часы, и вольна ея милость и потомъки ея милости тое имене Блудово и въездъ в дуброве Свинуской, якъ ся в себе маеть, и подле теперешнего моего листу, кому хотя отъдати, продати, и замѣнити, и записати, и тамъ разширити, и прибавити и къ своему лепшому и вѣжиточному оберънути, яко ся налепей ей милости самой и потомкомъ ея милости видети будетъ. И на то далъ есми господарини королевой ея милости и потомкомъ ея милости сес мой листъ з моею печатью. А при той продажи моей были и тому добре сведоми: каноникъ виленскій и жомойтскій, плебан крожъскій и клецьскій, писаръ господарини королевое ея милости княз Валериянъ Сушьковскій, а панъ Иванъ Богушевичъ Боговитиновича, а княз Иванъ Васильевичъ Полубенскій, а дворянинъ господарскій зять мой панъ Марътинъ Подсудъковскій; якожъ ихъ милость за прозбою моею и печати свои к сему моему листу приложили. Писанъ у Кракове, под летъ. Божъ. нарожъ. тисеча пять сотъ тридцат девятого, мѣсяца декабр 20 дня, индикта третегонадцат.

И на жедане королевое наше ея милости и великое княгини Боны то есмо вчинили, и на то дали ей милости сес нашъ листъ и оную куплю ея милости имене Блудово потверждаемъ ея милости самой и потомкомъ ея милости симъ нашимъ листомъ вечно и навеки непорушно, з дворомъ тамошнимъ, и со вѣсими слугами путными, и людьми тяглыми, и с огородники того именя, и с полями пашными, дворными и церковными, и землями людскими, съ сеножатями, з гаемъ и з запусты, з ловы зверынными и

пѣташъими, и з ставы и ставици, потоки и крыницами, з млыны и ихъ вымелъки, и з служъбами всими тыхъ людей, з данми грошовыми и цынши, и коръчмами и со вѣсими иными платы, и доходы, и пожитки, которые якимъ кольве именовъ могутъ названы або менены быти, с приселъкомъ тамошънимъ Десятиню, который к оному жъ имену Блудову здавѣна прислухаеть, и з онымъ въездомъ в дуброву Свинускую по тымъ местъцомъ, яко в привильи короля его милости Алексанъдровомъ выписано; в которое жъ имене Блудово, и в оный въездъ, и во вѣси пожитъки тамошние, што кольве к оному имену прислухаеть, не маеть через то Богъданъ Хребътовичъ, и его жона, дети, и потомки, и ближъние его, за оными привильями и листы брата нашего Алексанъдра короля его милости и нашими, которые при немъ zostали, ничимъ ся вступати; лечъ маеть королевая наша ее милость и потомъки ее милости тое имене Блудово и оный въездъ со вѣсими пожитъки тамошними вечъне а спокойне к рукам своим деръжати; и вольна ее милость кому хотя отъдати, продати, записати, и тамъ розширити, прибавити, и къ своему лепъшому а вѣжиточному оберънути, якъ сама налепей розумеючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писанъ у Кракове, под летъ. Божъ. нарожъ. 1540 року, месяца мар. 12 день, инъдиктъ 13.

Подпис рука его королевской милости

Иван Горностай, подскарбий земский, маршалокъ и писаръ.

Литов. Метр., кн. Запис. Лит., № 22, л. 59—62-об.

19. Потверженъе пану Михайлу Васильевичу, писару его кор. милости, на именье Блудово, в повете Луцком, и на уездъ в дуброву

Свинускую, от королевое ее милости Боны куплею набытое вечностью.

Жикгимонт, Божью милостью корол полский, великий княз литовский, руский, пруский, жомойтський, мазовецький и иныхъ, — чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его услышитъ, нинешнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати: мовила намъ королевая наша ее милость великая княгини Бона о томъ, штожь ее милость перво сего з волею нашою купила на вечность имене в Луцкомъ повете на имя Блудово у дворенина нашего пана Богдана Хребтовича, которое братъ наш, славное памяти Алексьандръ король, его милость, отъцу его небожьчику пану Марьтину Хребтовичу з ласки своее на вечность далъ; а перьвей того оное именье жидове луцкие Левоновичи деръжали; а Богданъ Хребтович королевое ее милости тое именье Блудово со всими пожитки тамошними, а к тому с уездомъ в дуброву Свинускую, продалъ за дванадцать сотъ копъ грошей монеты и личьбы великого князства Литовского и листъ свой, на парькгамене писаный, под сведомомъ и печатями некоторыхъ парьсун, годныхъ веры, на то он еи милости далъ, и со всимъ оногo именья еи милости поступилъ, и его отъ одобапольныхъ суседовъ завелъ; которое жъ имене Блудово и оный въездъ, подле продажи и листу Богдана Хребтовича, мы привилемъ нашимъ королевой нашей еи милости на вечность потвердили. А потомъ ее милость, за чоломъбитьемъ писара нашего, деръжавцы вшитского, кормяловьского и стоклишского, пана Михайла Васильевича, для верныхъ а пильныхъ послугъ его, которыми ся он цнотливе а стало ку еи милости заховалъ, з ведомостью нашою и з ласки своей, оное вышемененое имене в Луцкомъ повете, куплю свою, и с тымъ въездомъ

в дуброву Свинускую писару нашому пану Михайлу за тую жъ суму дванадцать сот копъ грошей монеты великого князства Литовъского на вечные часы спустити рачила и листь свой на то ему дати и оный листь продажъный Богъдана Хребътовича и нашо потвержьенъе ему жъ казала отъдати; который то листь королевое нашее ее милости панъ Михайло перед нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхъмо при той купъли его zostавили и листомъ нашимъ ему и потомъкомъ его то потвердили, якожъ королевая наша ее милость насъ о томъ за нимъ жедала. А такъ мы, огледавъши и выслухавъши листу королевое нашее ее милости, казали его слово отъ слова в семь нашомъ листе выписати, который жъ такъ ся в себе маеть:

Бона, Божью милостью королевая польская, великая княгини литовъская, руская, пруская, жомойтская, мазовецкая и иныхъ, — чинимъ знаменито симъ нашимъ листом, хто на него посмотрить або чтучи его услышитъ, нинешънимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати, што купили есмо на вечность, з волею пана малжонъка нашего, короля его милости и великого князя Жикгимонъта, имене в Луцкомъ повете на имя Блудово в дворанина короля его милости пана Богъдана Марътиновича Хребътовича, которое король его милость Алекъсандерь отъцу его пану Марътину з ласки своее на вечность далъ, а перъвей того оное имене жидове луцкие на име Левоновичи держжали; якожъ панъ Богъданъ продалъ намъ и потомъкомъ нашимъ тое именье Блудовъ, выслугу отъца своего, з дворомъ тамошънимъ, и со всими слугами путъными, и людьми тягълыми, и с огородники, и с пашънями дворъными, и всими тежъ пожитки, которыхъ кольве онъ самъ в томъ имени вживалъ, а к тому при ономъ именьи продалъ намъ онъ въездъ в дуброву Свинускую в повете Володимерскомъ по тымъ местъцомъ, яко

король его милость Алекъсанъдеръ отъцу его пану Мартину далъ, на привильи своемъ выписалъ, за дванадцать сотъ копъ грошей монеты и личъбы великого князства Литовскаго, где жъ и листы свои продажныя панъ Богданъ на то нам далъ и перед королемъ его милостью самъ устъне тую продажу свою вызналъ и оповедилъ; водле которое жъ продажи и листу его король его милость пан а малжонокъ нашъ тое имене Блудово со въсими пожитъки его и с тымъ въездомъ в дуброву Свинускую намъ и потомъкомъ нашимъ привильемъ своимъ на вечность потвердiti рачилъ. Нижъли за прозбою Богдановою оных твердостей его, привильевъ и листовъ короля его милости Алекъсанъдровыхъ и нашего тежъ пана малжонъка короля его милости привильевъ и листовъ, которое он на тое имене Блудово и на въездъ в дуброву Свинускую в себе мелъ, в Богдана есмо при оной продажи его не брали для тое причины, ижъ онъ инъшие именя свои на тыхъ же привильяхъ и листехъ описаны маеть. И кгда вжо есмо тое имене з онымъ въездомъ в дуброву Свинускую в пана Богдана Хребътовича купила, а Богданъ намъ его завелъ и въ нашу моцъ подалъ, тогды намъ справлено, ижъ бы писаръ короля его милости, деръжавъца упитъскый, коръмяловскый, стоклишъскый, пан Михайло Васильевичъ некоторые поля отъ того именя Блудова к имену своему Свинускому поотъежъдчалъ и люди свои тамъ садит; ино панъ Михайло, ачъ кольвекъ перед нами поведилъ, ижъ онъ несвольне тые поля к имену своему Свинухомъ отъехалъ, але за листомъ судовымъ короля его милости: комисаре на рокъ земъскый зложеный тамъ выездили и оные поля к имену Свинухомъ присудили, и тые листы свои онъ передъ нами покладалъ; однакожъ мы хотели в томъ с паномъ Михайломъ правомъ поступовати; то пакъ Михайло, розумеючи тому, ижъ оны земли Блудовъскыя

съ Свинускими ся споломъ змешали, и хотя бы онъ при оныхъ поляхъ, отъеханныхъ за листы судовыми, остоялъ, а предъ ся бы могъ ли межѣ нашими подданными Влудовскими и его людьми Свинускими непокой и ростырѣки быти; не хотячи онъ коло того в право ся з нами вдавати и въ тые ростырѣки себе и людей своихъ уводити, билъ намъ чоломъ, абыхъмо ласки наше в томъ ему възычили и оное имене Влудово с тымъ въездомъ в дуброву Свинускую за тую жъ вышей менованую суму пенязей ему спустили. А такъ мы, взнавъши по немъ веръные а пыльные заслуги его, которыми ся он цнотъливе а стало к намъ, паней своей, заховалъ, и наперед хотячи есмо его охотнейшого а поспешнейшого къ послугамъ нашимъ вчинити, з ласки наше к той прозбе его прихилили и, з ведомостью короля его милости, пана малъжонѣка нашего, оное вышеймененое именье Влудово в Луцѣкомъ повете, купѣлю нашу, с тымъ въездомъ в дуброву Свинускую и со въсимъ, якъ панъ Богданъ Хребѣтовичъ намъ то продалъ, спустили есмо пану Михайлу Васильевичу, и его жоне, детемъ, и потомъкомъ, будучимъ ихъ щадкомъ за тую жъ суму нашу пенязей, которую мы Богдану за то дали, за дванадцать сотъ копъ грошей монеты и личѣбы великого князства Литовскаго; которую жъ суму пан Михайло за тое именье сполъна вжо до скарбу нашего отдалъ и заплатилъ; а мы оное имене Влудово в моцъ его подати казали з дворомъ тамошнимъ, и со въсими слугами пугъными, и людьми тягълыми, и огородники того именя, с полми пашъными, дворъными и церковными, и з земълями людскими, съ сеножатъми, з гаемъ, и запусты, и ловы зверинными и пѣташъными, ставы, ставици и с потоки, с криницами, и з млыны, и ихъ вымелѣки, и з служъбами всими тыхъ людей, а з данми грошовыми и цыньши, и с корѣчмаи, и со въсими иными платы, доходы и пожитѣки, якимъ кольве именовъ могутъ названы або менены быти, а

к тому с приселькомъ тамошнимъ з Десятиною, якъ намъ Богданъ то продалъ, и с тымъ въездомъ в дуброву Сви- нускую, якъ на привилеяхъ и листехъ короля его милости Алексанъдровыхъ отъцу Богъданову пану Марътину Хребъ- товичу естъ выписано, со въсимъ правомъ, панствомъ и властью, ничего на насъ и потомъки наши в ономъ имени и въезде не выймуочи, а ни оставуочи. И который листъ продажный отъ Богъдана Хребътовича и потверъ- женье короля его милости пана а малъжонъка нашего на то в себе есмо мели, тотъ листъ нашъ купъчий и потверженный короля его милости пану Михайлу отъдати казали. И въжо не маемъ мы и потомъки наши, а ни тежъ Богъданъ Хребъ- товичъ, и жона, и дети, и ближние з роду ихъ, а ни хто инъшій в тое имене Блудово и в оный въездъ в дуброву Свинускую и во въси пожитъки тамошние ничимъ ся всту- пати и некоторымъ правомъ того под ними поискивати нине и на потомъные часы; лечъ маеть панъ Михайло, и его жона, и дети, и потомки ихъ то все вечно и навеки не- порушно деръжати и кому хотячи то отъдати, и продати, и даровати, и на церковь записати, и тамъ себе разширити, и прибавити, и къ своему лепъшому а въжиточному обернути, якъ ся налепей имъ будетъ видети. И на то дали есмо пану Михайлу, его потомкомъ сесь нашъ листъ и печать нашу къ нему привесити есмо казали. Писан у Кракове, подъ летъ. Божъ. нарожъ. тисеча пять сотъ тридцать девятого року, мѣсяца декабря двадцать девятого дня, инъдикта третегонадцать.

Где жъ есмо, на жеданье королевои нашей ее милости великой княгини Боны и на чоломъ битъе писара нашего пана Михайла Васильевича то вчинили, и на то дали есмо ему сесь нашъ листъ и оную купълю его имене Блудово и с тымъ въездомъ в дуброву Свинускую, потверъжаемъ симъ нашимъ листомъ вечно и навеки непорушно самому пану Михайлу, и его жоне, и детемъ, и напотомъ будучимъ

шадкамъ ихъ, з дворомъ тамошнимъ Блудовскимъ, и со въсьми слугами путными и людьми тяглыми, и огородники, и с полями пашными, дворными и церковными, и землями людскими, а сеножатями, и гаемъ, с запусты; и з ловы зверинными и пяташными, съ ставы, ставищи, с потоки и криницами, з млыны и ихъ вымелъки, съ службами всеми тыхъ людей, з данми грошовыми а цынши, с корчмами и со въсьми иными платы, доходы и пожитки, которые якимъ кольвекъ именемъ могутъ названы або менены быти, и съ приселькомъ тамошнимъ з Десятиною и с тымъ въездомъ в дуброву Свинускую, якъ на привилеяхъ и листехъ брата нашего Александра, короля его милости, есть описано, и со въсьмъ с тымъ, якъ ся оное имене Блудово и въездъ в дуброву Свинускую само в себе и въ границахъ и обыходехъ своихъ маеть; в которое жъ имене и въ тотъ въездъ не маеть через то королева наша ее милость, ани Богъдан Хребтовичъ, и жона, и дети, и потомъки, ближние з роду ихъ ничимъ ся вступати, а некоторымъ правомъ под паномъ Михайломъ и потомкомъ его того поискивати на вечные часы. Воленъ панъ Михайло, и дети, и потомъки его тую куплю свою имене Блудово и въездъ в дуброву Свинускую кому хотя отъдати, и продати, и даровати, и записати, и тамъ себе разширити, и прибавити, и къ своему лепшому а въжиточному обернуть, якъ сами налепей розумеючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писан у Кракове, под летъ. Божъ. нарожъ. 1540, мѣсяца апрель 1 день, индиктъ 13.

Иван Горьностаи, подскарбий земский, маршалокъ, писарь.

Лит. Метр., кн. Запис. Лит., № 22, л. 63—66-об.

20. Потверженье людей зъ ихъ платы и службами и мыто стародавное, водле реестру, ку именью Блудовскому, такъ тежъ границы и врочица, яко Богданъ Хребтович и комисары, ку розмеренью земли Блудовское высланные, копъцы закопали, вечностью.

Жикгимонт, Божью милостью корол полскій, великий князь литовскій, русскій, прусскій, жомойтскій, мазовецкій и иныхъ,—ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, ижъ што первой сего дворянинъ нашъ Богданъ Хребтовичъ продал королевой нашей еи милости великой княгини Боне имене свое в земли Волинской в повете Луцкомъ на имя Блудовъ за дванадцать сотъ копъ грошей литовское монеты на вечность; водле которого жъ проданя своего перед вижомъ дворяниномъ нашимъ Жданомъ Словицомъ и перед лантвойтомъ луцкимъ Яномъ Кграбинскимъ, которому ее милость в том именью вряд поручила, тое именье Блудовъ в мощъ подалъ и земли того именья завелъ, границы и врочища, по которымъ местъцамъ маеть то к оному именью еи милости быти деръжано, и тежъ люди, и вьсякие входы, и пожитъки на реестре меновите описалъ, а печать свою посполъ с тымъ вижомъ нашимъ, к оному реестру приложилъ. Которое жъ имене, водлугъ заведенья его по тым границамъ и врочищамъ, на королевую ее милость немалый часть было деръжано; а потомъ королевая ее милость тое имене Блудовъ рачила деръжати дати писару нашему пану Михайлу Васильевичу; какъ же онъ потомужъ тое именье, якъ он завелъ и объехалъ, по тым же границамъ и врочищомъ, деръжалъ. То пакъ яко намъ с Полци до здешнего паньства нашего приехавъши, пан Шимъко Мацкович, тивунъ виленскій королевое ее милости, жаловалъ, рекомо бы врядникъ пана Михайловъ немало земъли его властьное Скленское к оному

именю Блудову забралъ; а Богъданъ Хребътовичъ рекомо того ку Блудову не заводилъ; панъ Михайло к тому забраню к земљи Скленской нияко ся не зналъ. Королева наша ее милость, хотячи ся того певъне доведати, естъли бы што панъ Михайло з оныхъ грраницъ к Блудову, через Богъдана заведеныхъ, выступилъ, рачила ее милость тогожъ вижа нашего Ждана Словика повъторе тамъ послати и Яну Кграбенскому, и Богъдану Хребътовичу, и пану Шимъку на онъ же часть быти велела; а оныхъ тыхъ границъ и вроцищъ, яко онъ тое имене завелъ, мели передъ нимъ осмотри и королевой ее милости справу в томъ дати. Якожъ оный вижъ и ленътвойтъ луцъкий на оную земљу выездили, врядникъ пана Михайловъ тамъ же былъ; и тыхъ границъ Блудовскихъ они смотрели и такъ ся передъ ними знашло и оказало, ижъ пан Михайло и врядникъ ничего з оныхъ границахъ не выступилъ, а одно жъ то деръжитъ, што онъ к Блудову завелъ и объехалъ; лечъ Богъданъ в тотъ час поведилъ, яко бы онъ тогъды оные границы омылне королевой ее милости заводилъ для того, ижъ в тотъ часъ зима была, снеги великие были спали, за которыми межъ а ни границъ Блудовскихъ не могъ онъ видети, а рекомо бы то не были земли Блудовские, але Скленские; и над перъшое завожене свое и на иншихъ мествцохъ границы Блудовские онъ оказывалъ, и тымъ другимъ заведенемъ своимъ немало кгрунту Блудовского ку Склену отъехалъ. И о што королева ее милости позвы нашими Богъдана Хребътовича передъ насъ позвать казала и на року позваномъ именемъ ее милость референдаръ нашъ князь Якубъ Уханский о томъ з нимъ передъ нами очевисто мовилъ; где онъ такъ же тую объмылъку свою для часу зимного въ завоженью оныхъ границъ поведилъ; а меновалъ, ижъ то онъ часу летнего другой разъ заводилъ, тогъды по тому завелъ, яко отецъ его пан Марътинъ и онъ самъ тое имене деръжалъ. А

панъ тивунъ виленскій просилъ, абы вжо подле того другого заводу и сознания его при земляхъ Скленихъ былъ оставленъ; и княз тежъ Якубъ Уханскій широкими словы тую речъ обѣмовилъ. И мы на онъ часъ, тыхъ речей з одну сторону выслухавъши, вырокомъ нашимъ такъ сказали: ижъ которы земли, поля, и дубровы, и сеножати через продажу и перъшое обѣханье свое отъ Блудова к имени пана Шимъкову Склени повѣторе онъ отвелъ, при томъ есмо пана тивуна оставили; напротивъ того онъ маеть з ыншихъ именей своихъ тую продажу свою королевой ее милости наполнити под тымъ обычаемъ: естли бы ее милость против того хотела в него взяти отъмену, тогъды онъ маеть з ыншихъ именей своихъ, где бы ся королевой ее милости подобало, только жъ земли, поле, и сеножатеи, и дубровы, и такъ же доброго кгрунту и такъ много, колько онъ за другимъ отъеханьемъ своимъ отъ Блудова Склени отвелъ, королевой ее милости дати; а пакъ ли бы мела ее милость волю за тотъ весь кгрунтъ подле важности его пенязми отъ него заплату принять, тогъды мають тыи вси земли, поля, и дубровы, и сеножати, через него ку Склени отъ Блудова другимъ его заведемъ отъведены, через комисары напи отсмотрены и размерены, а справедливе ошатованы быть; а при томъ кгрунтѣ всемъ, што вже другимъ разомъ заведено, королевой ее милости на вечные часы есмо заставили, и на то особливый листъ ей милости дали, и ку ошатованью оное земли комисарей нашихъ есмо выслали, и рок певный тому зложили, и онымъ комисаремъ достаточную науку около того дали, яко ся они в томъ справовати мели. Какъ жо комисары, отъ насъ посланные, за розказаньемъ нашимъ на рокъ зложонный тамъ выездили, и тую землю, которая ку Склени отъ Блудова отышла, розмерыли, а по тымъ местцомъ, куды вжо ку Блудову земли через Богъдана заведены, копъцы закопали и грани поклали, то пакъ панъ

Шимъко, тивунъ виленъскій з участниками своими Яцъковою Скленскою и Манойлом намъ на Богдана жаловалъ и въказывалъ перед нами листъ великого князя Швитригайлъвъ и тежъ листъ нашъ судовой, на которомъ имену Скленскому границы меновите суть выписаны, через которые рекомо Хребътовичъ земъли ихъ Скленские ку Блудову отъвелъ; и просилъ, абы, водлугъ тыхъ листовъ при тыхъ границахъ и земляхъ именья своего Скленьского, былъ захованъ. Ино писаръ нашъ панъ Михайло Васильевичъ, именованъ королевое ея милости, поведил перед нами, ижъ панъ тивунъ, будучи звездомъ всякимъ справамъ, которые ся тутъ у двора ваше милости королевское не тылко перед вашою милостью, але и перед паны радами вашою милостью справуютъ, и смеютъ ся того важити и таковыя речи перед вашу милость приносить, абы выроки ваше королевское милости были опакваны; бы(sic) милостивый кролю, перъвей того, кгда панъ Богданъ Хребътовичъ тое имене свое Блудово королевое ея милости продалъ и земъли Блудовские былъ завелъ, и потомъ, кгда он омылность свою в тыхъ границахъ перъшимъ завоженемъ своимъ поведилъ и меновалъ, ижъ то сут земъли Скленские, а не Блудовские, и за ся повторе границы именью Блудовскому заводилъ, а отъ першого заведеня своего немало земъли ку Склени упустилъ, тогда пан тивунъ на онъ часъ ничего з вышей земъли Скленьское, ку Блудову отъведеное, былъ не поведелъ, а жадныхъ привилевъ и листовъ, якъ теперъ его себе менуетъ и покладаетъ, не меновалъ; одно просилъ, абы при томъ, што Богданъ другий кролъ отъвелъ, былъ захованъ; гдежъ ваша милость рачилъ при томъ его заховати; а при томъ другомъ а последнемъ его заведени рачилъ ваша милость королевую ея милость на вечные часы зоставити, на што и лист свой королевое ея милости ваша милость рачилъ дати, при которомъ прошу, именованъ ея милости, абы водлугъ того

першого выроку и листу ваше королевское милости ее милость была захована. А такъ мы, тымъ всимъ речамъ добре а достатечъне выразумевъши и бачечи на першый вырокъ нашъ, ижъ на он часть, кгда панъ Шимъко тивунъ виленский о земъли свое Склenske сѧ впоминалъ, и яко вжо другий кротъ Богъданъ Хребътовичъ земъли от Влудова ку Склenu отъвелъ, тогды онъ просилъ, абы пры тыхъ земъляхъ былъ захованъ, а больше того в оныхъ земъляхъ жадной кривды быти не менилъ и некоторыхъ листовъ на то не покладалъ; а теперъ ачъколькокъ оны листы покладеать, на которыхъ именью Склensкому границы менуеать, тогды то вжо ему ку помочи, а тому именью Влудовскому ку шкоде не маеать быти; где жъ вжо в тотъ кгрунтъ, земъли, поля, и сеножати, дубровы, што панъ Богъданъ другимъ заведемъ своимъ королевой ее милости к оному именью Влудовскому завелъ, не маеать панъ тивунъ з участниками своими, а ни ихъ потомъки ничимъ сѧ вступовати й вечное молъчане в томъ мети; лечъ то все ку именью Влудовскому, водлугъ другого заводу его, маеать быти деръжано вечное и навеки непорушно; а тые листы яко князя Швитрыгайлловъ, такъ и нашъ судовый, не мають именью и границам Влудовскимъ ничимъ шкодити нине и на потомъные часы. А што сѧ дотычетъ людей, мыта и въсякихъ доходовъ и пожитков именья Влудовского, которые меновите на реистре под печатями через пана Богъдана и дворанина нашего Ждана Словика суть описаны, кроме тыхъ границъ першого завоженья Богъданова, мы оный реистръ казали слово отъ слова в семъ нашомъ листе выписати, который жо такъ сѧ в себе маеать:

Люди Влудовские: Онацко тивунъ, Гринец Каленикъ, Андреецъ Каленикъ, Олисей, Терехъ, Иван, Хома, Курыло, Васко, Малашецъ, Степанъ Кунашъ, Жукъ Оецовичъ, Мацько, Олисей, Васко, Юнецъ, Наумецъ, Некрашъ, Остапко, Каръпъ,

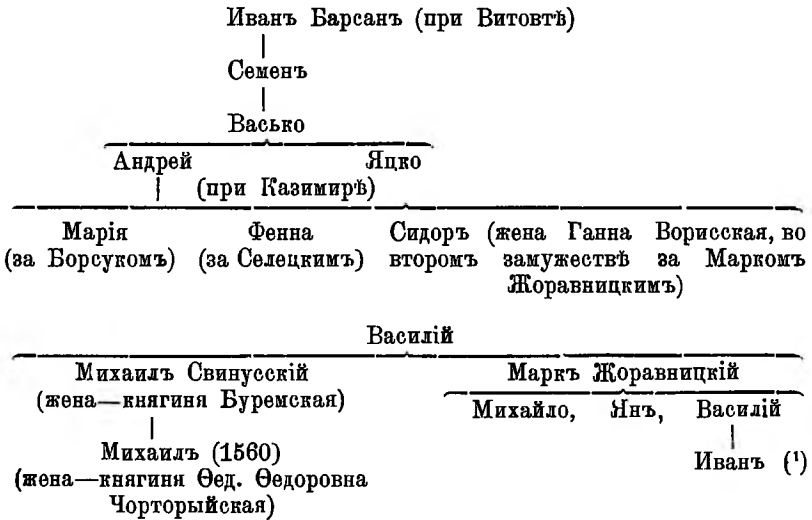
Иванъ Устьянъцовичъ, Иванъ Гавъриловичъ, Иванъ Климовичъ, Мацко Михалець, Некрашевичъ а Каръпъ Нитиловичъ, Остапъ Живъневичъ, а Иванецъ, Сава, Насон, Миц, Оедець, Моисеецъ, Гринець, Олекъсей, Оедець, Климъко, Терехъ, Богъданецъ, Стецько, Сенько а Остапъко, Лукъянъ, Игнатъ, Радко, Мотосецъ, Сенько, Богъданецъ а Стецько Лещевичи, Каленикъ, Живълевичъ, Самъ, Хамичъ, Ивановая вдова, Юшъко литъвинъ, Иванецъ Вейковичъ; Иванецъ Калениковичъ на чверъти дворища седить, а три чверъти того дворища пусты; а то огородники: Игнат, Железко, Горъдей, Хвилъ, Гукъ, Иванецъ, Минець, Макаръ, Васко, Михалко, Ходоръ, Дихъ, Сенко чоботаръ, Васко борътникъ, Еремей, Грин, Трохимъ, Яцъко мельникъ, Малей чоботаръ, Малапъ, Омельянецъ, Онацко, Глебъко, Хома, Опанасъ, Семакъ, Жукъ, Еско, Васко, Яцъко, Попъко, Оедець Торъкмышевичъ бояринъ, Жуковая вдова бояриня, а под собою двухъ человекъ маеть. А то коръчми ты, которыи пиво, горелку деръжать и отъ того капъцизну дають, на имя; Матъфеецъ, Стецько, Макаръ, Гринець, Иванецъ, Юско, Васко, Сенко. А што ся ткнетъ служобъ, и платовъ, и доходовъ, што повинни тые люди и огородники, и коръчмиты давати, то широко естъ на ономъ реистре ихъ описано. А мыто Блудовъское съ стародавъна, такъ ся в себе маеть: отъ телеги по сту толпъ на дворъ, а на врядника десеть толпъ соли; а з возка, который двема коньми з солью идеть, на дворъ сто толпъ, а на врядника десять толпъ; а который возокъ одънымъ конемъ и з солью идеть, отъ того на дворъ пятьдесятъ толпъ, а на врядника пять толпъ; а коли телеги, або возы накладные идуть гостинные откуль кольвекъ через Блудовъ, отъ воза дають по грошу, а отъ порожънего воза по два пенязи, а по колачу на врядника; а чие кольвекъ люди князские и панские едутъ до торъгу до которого кольвекъ з накладными возы через Блудовъ або на яръмаркъ, ма(ють) дати мыта по

пенезу, а отъ порожънего ничего не дають; а коли чии люди пана своего збожъе везуть до торъгу, отъ того ничого не дають; а к тому хто кольвекъ жид або хрестиянинъ с которое кольвекъ стороны через Блудовъ вола або яловицы женеть на продажу або купивъши, тотъ маеть дати отъ вола и отъ яловицы по полъгрошку, и тежъ отъ дробъного быдла, коз, овецъ, свиней, хто женеть продати або купивши, маеть дати отъ кожъдое головы по пенезу. А такъ тые вси люди вышейпоименованные, зъ ихъ платы и служъбами, и мыто Блудовъское стародавъное, водле оногo реистру, потверъжаемъ и тымъ листомъ нашимъ к имену Блудовъскому привлащаемъ, и тые тежъ границы и врочища, яко Богъданъ другой кротъ завель, и яко тежъ тые комисары, которы ку розмеренью земгли Блудовъское были высланы, копъцы закопали и грани поклали, при моцы зоставуем и такъже симъ нашимъ листомъ ихъ потверъжаемъ вечно и навеки непорушно. А на твердось того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. При томъ были панове рада наши: князъ Павелъ виленский, князъ Юрый Фальчевъский, бискупъ луцъкий и берестейский, князъ Венцлавъ, бискупъ жомойтский, воевода полоцъкий, маръшалокъ нашъ панъ Янъ Юръевичъ Глебовича, воевода витебъскцй, маръшалокъ нашъ деръжавъца волъковыйский панъ Матей Войтеховичъ Яновича, и иные панове рада наши. Писанъ у Вильни, под летъ. Божъ. нарожъ. 1541, мѣсяца дек. 18 дня, индиктъ 15.

Иванъ Горностай, подскарбый земъский, маръшалокъ и писаръ.

Литов. Метр., кн. Запис. Лит. № 22, л. 66 об.—69 об.

Родъ Барсановыхъ, Жоравницкихъ и Свинускихъ.

1) Этотъ сборникъ документовъ (касающійся одной фамиліи) служитъ цѣннымъ показателемъ быстрого образованія на Волыни крупныхъ владѣній неродовитыми дѣльцами, въ особенности королевскими писарями. Человѣкъ безъ фамиліи нѣкто Михаилъ Васильевичъ, получаетъ отъ короля пожалованіе на Волыни, довольно незначительное; но онъ самъ и за тѣмъ братъ его Маркъ въ теченіи 40—50 лѣтъ дѣлаются крупнѣйшими владѣльцами (первый отъ пожалов. ему имѣнія—Свиныхъ получилъ фамилію Свинускаго; второй отъ захваченнаго (по женѣ) имѣнія Жоравникъ назвался Жоравницкимъ. Первый женился на кн. Буремской; а сынъ его (Михаилъ) на кн. Чорторыйской; но этотъ послѣдній умеръ безпотомно. Маркъ, впоследствии—епископъ, извѣстный своею буйною живнью, продолжалъ оккупаторскую дѣятельность брата съ большою безцеремонностію какъ самъ, такъ и при помощи сыновей своихъ. Громкими дѣяніями ихъ наполнены актовыя книги луцкія и владимірскія во 2-й полов. XVI в. Многіе изъ актовъ этой фамиліи, вошедшихъ въ издаваемый сборникъ ихъ, имѣютъ сами по себѣ значительный историко-юридическій интересъ, въ частности въ отношеніи къ праву землевладѣнія.

XXXI.

Документы Бокіевъ-Печихвостскихъ 1508—1534 гг.,
предъявленные въ 1547 г. ¹⁾

1. 1508 г., июня 9. Король Сигизмундъ I подтверждаетъ на вѣч-
ность Вас. Ив. Бокію имѣніе Печихвосты, пожалованное ему коро-
лемъ Александромъ и принадлежавшее прежде вел. князю тверскому
Михаилу Борисовичу.

2. 1534 г., января 15. Король Сигизмундъ I утверждаетъ за
Вас. Ив. Бокіемъ имѣніе Митово, купленное имъ у Богдана Львовича
Боговитиновича.

1. Потверженъ пану Василью Ивановичу
Бокию на имене Печихвосты на Волыни, в по-
вете Луцкомъ, вечностью.

Жикгимонтъ, Божю милостью королъ полскій, великій
князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій
и иныхъ,—чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто
на него посмотреть або чтучи его услышитъ, нинешнимъ
и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати.
Билъ намъ чоломъ дворанинъ нашъ Василей Ивановичъ
Бокий и поведилъ передъ нами, штожь братъ нашъ Алекъ-
сандро, король и великій князь его милость, далъ ему
именъ у Волыни в Луцкомъ повете на имя Печихвосты,
которое жъ передъ тымъ держалъ землянинъ волинскій Довък-
гайло, а после того Довъкгайла отецъ нашъ, славное на-
мети Казимиръ король его милость, тое имене далъ былъ
великому князю Михаилу Борисовичу Тверскому, и на то
листъ, данину брата нашего, передъ нами вказывалъ; и билъ
намъ чоломъ, абыхъмо на то дали ему нашъ листъ и по-
твердили нашимъ листомъ на вечность. Ино мы, з ласки
нашое и тежъ для его вѣрное и накладное к намъ служъбы,
то вчинили, на то дали ему сесь нашъ листъ и потвержаемъ

---

¹⁾ Василь Ивановичъ Бокій, получившій отъ короля Александра имѣніе
Печихвосты, сталъ именоваться Бокіемъ—Печихвостскимъ; это наименованіе со-
хранилось и за его потомками.

то симъ нашимъ листомъ: маеть он, и его жона, и ихъ дети, и напотомъ будучие ихъ щадки, тое именье Печихвосты держати со вѣсими людми, и з ихъ землями пашными и борѣтными, и з сеножатыми, и з боры, и з дубровами, и з леси, и з гаи, и з ляды, и з лядищи, и з хворостѣники, и з ловы, и з ловищи зверинными и пташими, и с озеры и з болоты, и з реками, и з речками ихъ потоки, съ ставы и ставици, и з рыбники, и з млыны и ихъ вымелѣки, з даньми грошовыми, и з мыты коловоротѣными и со вѣсими иными доходы и поплатки, которымъ кольвек именьемъ могутъ названы або менены быти, и со вѣсимъ с тым, какъ тое именье предки его дерѣжали—Довѣкгайло и княз великий Михайло Твѣрскій—такъ долѣго и широко, какъ ся тое именье Печихвосты съ старадавѣна у своихъ границахъ маеть, ничого не оставѣляючи на насъ и на наши наслѣдки; и воленъ онъ тое вышейписаное именье Печихвосты отѣдати, продати, заменити, розширити и ку своему вжиточѣному и леѣгѣшому обернути, какъ ся ему и его справедливымъ наслѣдкомъ налепей увидить. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писанъ в Новгородце, лета Божѣго 1508, мѣсяца июнь 9 ден, инѣдиктъ 11.

При томъ были воев. троц. пан Миколай Миколаевич, гет, староста луцкый маршалок Волинское земли, княз Кос. Иван. Острозскый, пан троц., стар. жомоит. пан Станислав Петрович, мар. нам. волковинскый пан Янъ Яновичъ Заберезенскый.

2. Потверженъе Василью Ивановичу Бокию на имене Матово, купленое у Богдана Боговиновича на вечность.

Жикгимонтъ, Божю милостью корол полскый, великий княз литовскый, рускый, прускый, жомоитѣскый, мазовецкый и иныхъ,—чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него

посмотрить або чтучи его услышать, нинешънимъ и потомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того ведати: билъ намъ чоломъ землянинъ земъли Волынское Василей Ивановичъ Бокій и поведилъ передъ нами, што землянинъ нашъ Богданъ Ильвовичъ Боговитиновича продалъ ему именье свое отъязное на имя Мятово ¹⁾ за шестьдесятъ копъ грошей литовское монеты, с польми и сеножатъми, з дубровами и з реками, и со вѣсимъ с тым, якъ тое именье в собѣ маеть, ему самому, и его жене, и детемъ, и напотомъ будущимъ ихъ щадкомъ на вечность, на штожь онъ и листъ купъчий, под сведомомъ и печатъми некоторыхъ людей добрыхъ и под его печатъю, перед нами покладалъ; и билъ намъ чоломъ, абыхмо на то дали ему нашъ листъ и тое именье вышейписаное Мятово, купълю его, потвердили ему нашимъ листомъ. Ино мы, того листу его купъчого огледавъши, на чоломъ битъе его то вчинили,—на то даемъ ему сесь нашъ листъ, и тое именье Матовъ потвержаемъ симъ нашимъ листомъ вечно и навеки непорушно Василью Бокию самому, и его жене, и детемъ, и напотомъ будущимъ ихъ щадкамъ, зъ земълями, и з сеножатъми, и з дубровами, и з реками, и со вѣсими доходы и пожитъки, якъ ся тое именье Матово само в себе и въ границахъ и в обыходехъ своихъ маеть; и воленъ онъ тое именье, купълю свою, отъдати, продати, заменити, розширити, прибавити и ку своему лѣпъшому и вѣжиточному обернути, водле купли своее и листу купъчого, яко самъ налепей розумеючи. А на твердость того и печатъ нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писанъ у Вильни, под лет. Бож. нарож. 1534, мѣсяца ген. 15 дня, индъиктъ 7.

Михайло, писаръ.

Литов. Метр., кн. Запис. Лит. № 22, л. 97об.—99.

---

¹⁾ Ниже оно пишется Матовъ.

XXXII.

Документы на имѣніе Собѣхлебцы, явленные 1579 г., іюня 18 въ Луцкомъ земскомъ судѣ Андреемъ Есифовичемъ Халецкимъ отъ имени всѣхъ потомковъ Францишка Фальчевскаго.

1. 1510 г., (инд. 13), іюни 3. Жалованная грамота королевы Елены Іоанновны боярину ея Григорію Путошинскому на имѣніе Собѣхлебцы въ Садовѣ и на двухъ человекѣхъ до воли.

2. 1508 г. (инд. 11), марта 9, Грамота той-же королевы Елены намѣстнику ея садовскому Якову Кузьмичу о пожалованіи ею Григорію Путошинскому имѣнія Собѣхлебець.

3. 1539 г., мая 1. Продажная запись Тишка Григорьевича Путошинскаго бискупу луцкому Юрію Фальчевскому на имѣніе Собѣхлебцы.

Року 1579, месяца іюня 18 дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ etc., передъ нами, то ест etc., постановившисе передъ нами очевисто у суду, панъ Андрей Есифовичъ Халецкій, судья земскій речицкій, оповедалъ самъ отъ себе и отъ малжонки своее пани Галжки Францышковны Фалчевскаго, и отъ иншихъ всѣхъ швакгровъ своихъ и малжонокъ ихъ милости, то ест пана Станислава Кграевскаго, столника нодляшскаго, и сына его Доброгоста, и дочки его Катерины; князя Дмитра Курцевича-Булыги, зятя пана Станислава Кграевскаго, и жоны его, дочки пана Кграевскаго, кнегини Ядвиги; князя Дмитра Козеки Замлицкаго и малжонки его кнегини Катерины; пана Федора Шимковича Скленскаго и малжонки его пани Галены; пана Семена Дениска Матфѣевскаго и жоны его пани Дороты, пана Яна Котлинскаго и жоны его пани Маруши, и панны Ядвиги, которая еще лѣтъ не мает, — отъ всихъ зятей, дочокъ, внуковъ и внучокъ небожчика пана Фронцышка Фалчевскаго, тыми словами: ижъ дейъ яко дня вчорашнего, в середу, месяца іюня семогонадцатъ дня, ея милостъ пани Фронцышкова Фаличевска пани Ганна з Сobotки, теща наша, мѣла справу у суду вашей милости с паномъ Олехномъ и паномъ Иваномъ Путошинскими о властное имѣне наше, намъ всѣмъ вышѣймено-

ванымъ и жонамъ нашимъ по небожчику пану Петру Фалчевскомъ, шурине нашомъ, правомъ приржоным припалое, Собѣхлѣбцы, которое имене менят быти панове Путошинские отчизною своею; а так якомъ я вчора перед вашею милостію оповедал и тепер тыеж слова потвержаю, иж пани Фалчевская, теца наша, до того именя Собѣхлѣбец ничего не мает и тое имене некоторым правом еи не ест записано, бо она ест венована на именях полских, а до всѣхъ именей тутюпних, в земли Волинской кгрунтом лежачих, жадное потребы и владности не мает, яко до властности нашею намъ и жонамъ нашимъ належачое; так теж поготову не мает моцы пани Фалчевская о имене наше ни с кимъ права вести и властности нашею потягавати, кгдаж того панове Путошинские ничимъ не довели, а ни показали, абы тое имене от малжонка ее пана Фронцышка Фаличевского албо от сына ее пана Петра Фаличевского, якимъ колвек правом еи было записано; а иж дня вчорашнего пани Фаличевская, теца наша, показывала в суду вашей милости некоторые листы и право на имене Собѣхлѣбцы; то учинила с тых причин, же панове Путошинские позывали позвы пани Фаличевскую, жебы она тое имене Собѣхлѣбцы у двадцати копах грошей заставою держала, а пани Фаличевская у суду вашей милости показала вызнане Тихна Путошинского, отца их, перед княземъ Федором Михайловичомъ Чорторыским, старостою луцкимъ, в котором светчит, иж продал имене свое Собѣхлѣбцы князю Юрю Фаличевскому, бискупу луцкому и берестейскому; и теж лист другой, писанный до печатниковъ, просечи, абы до листу купчого продажи его печати свое приложили, и иншиє листы покладала; с которых дѣй листов явне и яснє значится оного именя Собѣхлѣбец не застава, але купля; а естли купля, тогда и вечност продажи от Тихна Путошинского небожчику князю Юрю Фаличевскому, бискупу луцкому; якож и при покла-

даню тых листов менованых на имене Собѣхлебцы у суду вашей милости пани Фаличевская повѣдила: иж дей я, чинечи декрету судовому, о роцех перших треколских выданому, досыт, штомъ мѣла в себе на то права, то у суду вашей милости поклала; але дей вѣчност и права на тое имене Собѣхлебцы ест у зятѣй моих, которым тое имене власне належит. И взели вапа милост тую справу панов Путошинских с пани Фаличевскою на вырокъ свой. А я, ач еси о то з швакграми моими, яко з учасниками до того именя Собѣхлебець, не припозваны, але перед вапею милостю, яко урядомъ, показую и оповедаю у суду вашей милости, иж тое имене Собѣхлебцы ест власност наша, намъ належачая. Якож и лист купчий, тоест продажу небожчика Тихна Путошинского, также два листы королевое ее мл. полское и великое кнегини Алены перед нами поклал и просил, абы слово от слова были записаны; которых мы огледавши до книг земских записати велели, и так ся в собѣ мают:

Алена, Божю милостю королевая полская, великая кнегиня литовская, руская, пруская, жомойтская и иных: бил намъ чоломъ боярин наш Григорей Путошинский и просил в нас земли в Садове Собѣхлѣбцов и к тому дву чоловѣков из Садово на имя Гринца Быбки а Ивашка Нѣжки; и мы ему в томъ ласку нашу вчинили, тую землю вышейписаную Собѣхлѣбцы и тыхъ двоух чоловѣковъ вышей писаных Гринца и Ивашка ему дали; а он мает тую землю Собѣхлебецкую держати зо всимъ по тому, какъ пан Богдан Гостский держал до наше воли и лист сес наш на то дали есмо ему з нашею печатю. Писан у Биршталех, июня третий ден, индиктъ третегонадцат двя(sic.)

Алена, Божю милостю королевая полская, великая кнегиня литовская, руская, пруская, жомойтская и иных, — намеснику нашему садовскому Якову Кузмѣчу: билъ челомъ

боярин нашъ Григорей Путошинский и просил у нас землѣ на имя Собѣхлѣбцов, што есмо купили у пана Богдана Гостского на Вольны; ино мы в ласки нашей дали ему тую землю Собѣхлѣбцы со всим по тому, як ся тая земля в собѣ маеть; и ты бы ся у тое не устуцал; нехай он тую землю держит, а намъ с того служит. Писан у Вилни, марта девятой ден, индикта одинадцатаго.

А то ест лист продажный пана Григорія Путошинского такся в собѣ мает:

Я, Тишко Григоревич Путошинский, чиню явно и ознаю тымъ моим листомъ, кому будет потреба того вѣдати сего часу и напотомъ завжды, штож я, не будучи ни от кого примушон, а ни намовен, але по своей доброй воли, будучи есми должный и потребный пенезей, продалъ есми остров земли част от имени моего Ватинца, прозываемую Собѣхлѣбцы, земли, кгрунты и селище князю Юрю его милости Фаличевскому, бискупу луцкому и берестейскому, поля, дубровы, и сеножати, ставы, ставищами, з болоты, реками и рѣчками, з ловы звериными, и со всим по тому, якся тая земля и селище мое Собѣхлѣбцы сами в собѣ з давных часов мает, за суму пенезей за сто и двадцат копъ грошей личбы литовское, личечи по десети пенезей бѣлых в грош, вѣчно навеки непорушно, его милости самому, брати, кровнымъ и повинным его милости; и мает его млст княз бискуп тую землю и селище мое Собѣхлѣбцы со всим по тому, якося само в собѣ и во всех границах своих мает, штомъ его милости отграничил от Ватинца держати и вечно уживати; волен его мл. самъ и близкие его милости тую землю и селище Собѣхлѣбцы отдать, продати, заменить, на костел записати и ку своему лепшему обернути; а я самъ, жона, дѣти, потомки и щадки, и никто з близких и обчих людей не мают ся в тую землю и селища Собѣхлѣбцы уступовати и под княземъ бискупом его милостю и близкими

его мл. поискивати, и никоторое переказы чинити, одно ся в том спокойне заховати; а еслибых я самъ, або сынове и дочки мое, потомки и шадки мое, запаметавши сее вечистое продажи моее, в тую землю и селище Собѣхлѣбцы уступовалисе и якую колвек переказу чинили, тот мает заплатити заруки господару королю его милости сто копъ грошей, а князю бискупу або близкимъ его милости другую сто коп грошей литовских; а всѣ земли, поля, дубровы и сеножати, естли бы ся хто в них уступоваль, очищати маю. И на то я его мл. князю бискупу луцкому даю сес мой вечистый лист продажный з моею печатю. А при томъ были и того, всего добре свѣдоми их милост княз Василей Федорович Четвертенский, пан Федор Сербин, а пан Михайло Гулевич; которые панове за прозбою моею печати свои приложили к сему моему листу. Писан в Торчине, лѣта Божого нароженя тисеча пятсот тридцат девятого, месяца мая первого дня, индикт вторыйнадцат.

А такъ мы тое оповедане его милости пана Андрѣя Халецкого, суди земского речичкого, и тые листы вышей писанные и от его мл. перед нами у суду покладеные слово в слово, с початку аж до конца, до книг справ судовых земских записати казали.

Книга Киев. Центр. Арх. № 2095, л 535, актъ 180.

XXXIII.

1509 г. июля 13. Грамота кор. Сигизмунда I, дворянину Михайлу Павшѣ на два селца: Джурджевичи и Зубковичи въ Киевскомъ повѣтъ.

Жикгимонт, Божю милостью корол полский, великий князь литовский, руский, княжа пруское, жомойтской и иных, —

Воеводѣ киевскому князю Юрью Александровичу ¹⁾: бил намъ чоломъ дворянин нашъ Михайло Павша ²⁾ и просил в нас двух селец пустых в Киевскомъ повѣтѣ в Волевской волости, на имя Джуржевичов а Зубковичов; а повѣдил перед нами, штож дей вси люди тых селецъ поганство татарове побрали; ино естли будетъ так, как он нам повѣдил, и мы ему за его службу тым два селца Джуржержевичи (sic) а Зубковичи дали; и твоя бы милость казал в то ему дати одвязане. Писан в Краковѣ, июл. 23 день, индикт 12.

Арх. Киев. Арх. Ком. № 28.

XXXIV.

1511 г., іюля 22 Грамота короля Сигизмунда I кн. К. И. Острожскому на право пожизненной опеки надъ Жидичинскимъ монастыремъ ³⁾.

Жикгимонт, Божю милостью корол и великий князь.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто.... Билъ нам чоломъ гетманъ наш, староста луцкій, бряславскій и вѣницкій, маршалок Волынское земли князь Костянтинъ Иванович Острозскій о том: што есмо дали ему манастыр в Луцкомъ повѣтѣ на имя Жидичин до его живота, который же манастыр здавна наша господарское подане; ино билъ нам чоломъ князь Костянтин, абыхмо призволили ему в том манастыри святого Николы в Жидичини обѣщину встановити и ряд справити, подлугъ их закону греческого. И мы для его службы к нам верное и николи не омешканое на его чоломбите то есмо вчинили, призволили есмо его мило-

¹⁾ Кн. Юрій Александровичъ Гольшанскій былъ воеводою киевскимъ въ 1508—1510 гг.

²⁾ Михайлъ Павша затѣмъ расширилъ свои владѣнія въ Киевскомъ воеводствѣ чрезъ королевскія пожалованья, получивъ въ 1510 г. Климятинъ въ Черкасск. пов., а въ 1511 г. Довгинт, Клещевиды и Коцевичи въ Киев. пов.; былъ намѣстн. Чернобыльскимъ уже около 1523 г. (см. Rosz. Rod., стр. 245).

³⁾ Право поданья, или патроната, по западно-русскому праву, имѣетъ во многихъ отношеніяхъ черты права вещнаго: а потому акты этого рода не могутъ быть исключены изъ числа актовъ владѣльческихъ.

сти въ том монастыри святого Николы въ Жидичине общину въстановити и ряд справити монастырскій, изрядити подлугъ ихъ закону греческаго, как на то слушитъ (sic); и тот монастыр Жидининъ даемъ и дали есмо ему в моцъ и в опекане до его живота; а по его животе мает тот монастыр зася прити в наши руки и в поданье. А што ся дотычетъ выбиранья игумена к тому монастырю, мають князи и панове и земляне Волынское земли, посполу и съ старцы того монастыря, выбравши котораго чоловека добраго а к тому годного, и к намъ его прислати; а мы маем тот монастыр Жидичин ему дати. А от того монастыря тот игумен челомбита мает нам дати шестьдесят золотых. И тая община изряженье в томъ монастыри, которую ж вставу и ряд справит им Костянтин, мает быти на вѣки вѣчныи непорушно, и то потвержаем сим нашим листом вѣчно. А на твердость того и печат нашу казали есмо привѣсити к сему нашему листу. А при том были панове рада наша: воевода вилинскій, канцлер наш пан Миколай Миколаевич Радивилевичъ, воевода троцкій, маршалок наш дворный пан Григорий Станиславович Остиковича, пан троцкій, староста жомойтскій, пан Станислав Янович, воевода полоцкій пан Станислав Глѣбовичъ, староста городенскій пан Станислав Петровичъ и иншие панове рада наша. Псан у Берести, лета Божего тисеча пятсотъ перваго на десять, мѣс. июл к 22 день, индик 14.

Лит. Метр., кн. Запис. Лит. № 9, л. 45.

XXXV.

1512 г., июля 8. Король утверждаетъ право собственности за Коиленскими на родовыя, купленные ихъ отцомъ и выслуженныя имѣнья.

Потверженье земляномъ волынскимъ Томъку а Богушу Сачковичомъ Коиленскимъ на именья Коильно, Озвѣдютичи и Своичево на вечность.

Жикгимонт, Божью милостью корол полскый, великий князь литовскый, рускый, прускый, жомойтскый, мазовецкый и иныхъ, — чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его услышитъ, нинешнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати: били намъ чоломъ земляне волянские Томько и Богушъ Сачьковичи Коиленские и поведили перед нами, штожъ после отъца своего малы zostали и летъ своихъ не мели; и которые деи листы дед ихъ и отецъ ихъ на именье Коилно мели, тые деи листы и вьси статъки поганство татарове великой татарщины, какъ у паньстве нашомъ воевали, в отъца ихъ побрали; и тежъ поведили перед нами, штожъ отецъ нашъ славное памети Казимиръ король далъ отъцу ихъ Сачьку именье у Володимерскомъ повете на имя Оздютичи, и тотъ привилей, дату отъца нашего, перед нами покладали, в которомъ же привилейи отца нашего, выписуеть, штожъ отъцу ихъ Сачьку за службу его верьную далъ тое имене Оздютичи, и его жоне, и детемъ, и напотомъ будучимъ щадкомъ ихъ вечно и непорушно; и поведили тежъ перед нами, штожъ, з дозволеньемъ отца нашего Казимира короля, именье отецъ ихъ у Володимерскомъ повете купилъ на имя Свойчево и листъ дозволенный на тую куплю отъца нашего и купчий тежъ листъ передъ нами вьказывали; и били намъ чоломъ, абыхъмо мы тые именья отъчизьну и дедизну ихъ Коилно, и дату отъца нашего Оздютичи и куплю отъца ихъ Свойчево ¹⁾ привилеемъ нашимъ подтвердили на вечность. И мы, угьягнувъши в дату отъца нашего и листъ ихъ купчий, и на ихъ чоломъбитье то вчинили, дали есмо сесь нашъ листъ имъ и подтверждаемъ тые верьхуписанные именья имъ, и ихъ жонамъ, и детемъ и напотомъ будучимъ щадкомъ, и з людми со вьсими, и з

---

¹⁾ Коилно, Оздютичи и Свойчево находятся въ нын. Владимірскомъ уѣздѣ.

землями пашными и борьтными, и з лесы, и боры, и з дубровами, с польми, и сеножатми, с озера, и з реками, з бобровыми гоны, ставы и ставищи, з млыны и ихъ вымелъки, з криницами, и з болоты, и з ловы и ловищи, и з мытомъ на Турьи реце; и мають они мыто брати на гребъли у в Оздючичовъ: отъ накладного воза по полъ грошу, а с тыхъ возовъ, которые с торгомъ ездять, по два пенези; а отъ вола, и отъ яловицы, и дробины и отъ пешого чоловека по пенезю. И мають они, и дети ихъ, и щадки тые именья веръхуписаные держжати и въживати супокойливе и скромъливе зо вьсьми уходы и приходы тыхъ людей ихъ, с платы и податъки, и со вьсьимъ тымъ, какъ тые именья сами в себе и въ своихъ границахъ ся мають, ничего на себе не оставяляючи, якъ тое именье Оздютюичи на отца нашего держано; и вольни они и наследъки ихъ в тыхъ именьяхъ розширити, и прибавити, и людми осадити, дворы и ставы справити, и продати, и заменити, и по души записати, и ку своему въжиточному и лепъшому оберънути, какъ ся имъ, и ихъ детем и наследъкомъ налепей увидити. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писанъ у Берестьи, под летъ. Божъ. нарожъ. 1512, мѣсяца июль 8 ден, инъдиктъ 14 (sic). При томъ были: воевода (?) кн. Мк., воевода троцки маршалок дворный пан Григории Остикович; гетманъ староста луцки, бирвень. маршалокъ Влынское змли кн. Кос. Иван. Островски и вси панове рада.

Лит. Метр., кн. Запис. Лит. № 22, л. 92—93.

XXXVI.

Документы Боговитиновичей (1512—1519 г.), предъявленные въ 1547 г.

1. 1512 г., окт. 4. Король Сигизмундъ I подтверждаетъ Богушу Боговитиновичу права, приобрѣтенныя по завѣщанію, на село Берейстейцо.

2. 1519. Грамота кор. Сигизмунда I Богушу Боговитиновичу на имѣніе Ярославичи съ принадлежностями въ Луцкомъ повѣтѣ (по вопросу о выморочности пожалованнаго имущества, если въ жалованной грамотѣ не упомянуты боковые родственники).

1. Потверженъе тому ж ¹⁾ пану Богушу на имѣнье на Волыни Берестейцо, от пани воеводиное виленское ему записаное тестаментомъ ее вечностью.

Самъ Жикгмонт, Божью милостью корол полскій, великій княз литовскій, рускій, княжа пруское, жомойтскій и иных,—чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрит, або чтучи его услышитъ, нинешнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того ведати: билъ намъ чоломъ маршалокъ и писаръ нашъ наместникъ довѣтковскій пан Богушъ Боговитиновичъ о томъ, што жъ воеводиная виленская пани Николаева Радивиловича небожъчица пани Зофѣя, отходячи сего света, отъписала ему в тестаментѣ своемъ имѣнье отъчизное властное свое на Волыни, на имя Берестейцо, на вечность, которымъ же именемъ отецъ ей небожъчикъ пан Рогатинскій даровалъ ей; и тестаментъ ее тотъ перед нами указалъ, въ которомъ же тое имене ему на вечность записала; и онъ билъ намъ чоломъ, абыхъмо ему на тое имѣнье дали нашъ листъ и потвердили быхмо то ему листомъ нашимъ на вечность. Ино мы, выслухавъши того тастамента небожъчицы пани Зофѣи, ижъ ему совсимъ тое имене отъписала, и з особливое ласки наше на его чоломъбитъе то вчинили, тое имѣнье на Волыни на имя Берестейцо с приселъки, и со въсими людьми путными и тягълыми, и з селици пустыми, и з землями пашными и бортными, и з сеножатыми, и з реками, и з

---

¹⁾ Предъ тѣмъ въ кн. Зап. Лит. Метр. 22 помѣщено подтвржденіе кор. Сигизмундомъ Бог. Боговитиновичу правъ на дворъ Жуково въ Луцк. пов.; актъ напечатанъ въ Арх. кн. Сангушковъ, III. № 172, и здѣсь опускается.

речъками, и з бобровыми гоны, и з боры, и лесы, и дубровами, и з гаи, и з пасеками, и з мытомъ, которое здавна тамъ есть, и з млыны и ихъ вымелъками, и з ловы зверными и пташъыми, и з даньми и податъки того имени, и з уходы и со въсими платы и пожитъки, которымъ кольвекъ именемъ могутъ названы або менены быти, и какъ ся тое имене съ стародавъна въ границахъ и в обыкодехъ своихъ мело и нине маеть, и какъ небожъчица пани Зофѣя держала, потвержаемъ симъ нашимъ листомъ вечно и навеки непорушно ему самому, и его жоне, и ихъ детемъ, и напо томъ будучимъ щадкомъ ихъ; и воленъ онъ тое имене людми осадити, и разширити, и прибавити и къ своему вжиточному обернути, какъ самъ налепеи розумеючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писан у Кракове, лѣта Бож 1512, мѣсяца октяб 4 дня индиктъ 4 (?). При т(ом) были: воевода киевской, подчашии, намѣстник мерецкии и мозырскии пан Юрѣй Мыколаевичъ ¹⁾, пан Станислав Бартошевич, Копот Васковичъ, писар, нам. жижморский.

2. *Prziwiley panu Bohuszowi Bohowicinowiczowi, marszałkowi, sekretarzowi etc. na imienie Jarosławiczi ze wsiami Podlescami y Horodniczą, w powiecie Luckim, po Niemire Tołpyszkim na króla iego m. spadło, właznym prawem.*

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos, Sigismundus, Dei gratia, rex Poloniae, magnus dux Lituaniae, Russiae, Prussiae, Samogitiaeque etc. dominus et haeres,—significamus tenore praesentium, quibus expedit, universis praesentibus et futuris, praesentium literarum

---

¹⁾ Юрій Никол. Радзивилъ; этотъ актъ есть одинъ изъ немногихъ, въ которыхъ онъ именуется воеводоу киевскимъ; вообще о его управленіи въ Кіевѣ сохранилось мало навѣстій.

notitiam habituris, quia supplicavit nobis generosus Bohussius Bohowitinowicz, marschalcus et secretarius magni ducatus nostri Lituaniae ac tenutarius camenecensis, cui quemadmodum prioribus nostris literis donaveramus et dederamus bona, post defectum nobilis olim Niemirae Tolpyszinskij et puerorum ipsius, villam Jarosławiczi et cum alijs villis, ad illam pertinentibus, videlicet Padlesczy z Horodniczeiu, et cum curia Kniahinino, in districtu Luceoriensi sitis, quae dictus Niemira a nobilibus Crzemianieczci et Szabokricki coram nobis, iure mediante, obtinuerat et possiderat, et quae fuerant sibi suisque pueris nostro privilegio in perpetuum confirmata; deficiente vero illo et pueris ipsius, eadem ipsa bona ad nos propterea sunt devoluta, quo in privilegio, ipsi Niemirę per nos concesso, post defectum ipsius, propinqui eius non fuerunt denominati ac descripti; petiitque nos humiliter dictus Bogussius, ut illi super eadem ipsa bona literas nostras dare et privilegio nostro confirmare in perpetuum dignaremur. Nos itaque, memoria repeten(tes) ipsius fidelia ac benivolia serivitia nobis per eum praestita, eiusque supplicationibus ac illustris domini Constantini Iwanowicz ducis Ostrovien(sis), castellani vlnensis et marschalci volinen(sis), exercituumque magni ducatus nostri Lituaniae generalis, ac Luceorien(sis), braslavien(sis) et vinicen(sis) capitanei, sincere nobis dilecti, nobis pro ipso factis, annuentes, ipsi Bogussio bona antedicta Jarosławiczi, cum Podlesczy et Horadniczeiu et cum curia Kniahinino, damus, confirmamus et eodem nostro privilegio perpetuo attribuimus, . . . ipsum, et eius uxorem, ac pueros, successoresque ipsorum legitimos cum dictorum bonorum hominibus daciaris et servilibus, alias s putnemi, terris agricultoris, alias s paczniami i zachodnymi, ac terris eiusdem curiae Kniahinino et agricultoris, millificijs, pratis, datijs grossorum et mellis ac mardurum, dacijs frumentarijs, alios dziakly, siliginis et avenae, borris, gaijs, mericis,

indaginibus, rubetis, paludibus, fluminibus, fluvijis, venationibus castorum, piscinis, alvearijs, alias stawisczi, molendinis et eorum emolumentis, stagnis, ita late, longe et circumferentialiter, prout ipsa bona in suis metis et granicijs continentur, et prout illa praedictus Niemira possidebat, tenenda, habenda, uti-fruenba, dilatanda, adaugenda, pacifficeque et quiete possidenda, vendenda, alienanda, convertenda, ac in suos beneplacitos, prout ipsi et eorum posteris melius et utilius videbitur, expedive convertenda. In quorum omnium fidem, robur ac testimonium praesentibus sigillum nostrum est subappensum. Actum et datum Cracowiae dominica Palmarum, anno Domini millesimo quingentesimo decimo nono.

Sigismundus rex.

Лит. Метр., Кн. Запис. Лит. № 22, л. 2-об.—3-об., 4-об.—5.

Родъ Боговитиновичей:

Боговитинъ
(1431)

Левъ	Богущъ
Ивашко, Богданъ, Боговитинъ.	Богущъ—(Михаилъ), Война, Иванъ.
	Стефанъ, Бенедиктъ, Михаилъ ¹⁾ .

¹⁾ Родъ Боговитина (упом. въ 1431 г.), повидимому, первоначально не имѣлъ никакого отношенія къ Волини; сыновья Боговитина Левъ и Богущъ своею дѣятельностью и имѣніями принадлежать Берестейскому воеводству. Тамъ же остаются и дѣти Льва. Съ Волиню завязалъ отношенія Богущъ-Михаилъ (къ которому и относятся настоящіе акты): Софья (въ правосл. Федора) вдова Николая Радзивила, урожденная Рогатинская, завѣщала ему свое имѣніе Берестейцо. Затѣмъ онъ два раза женился на представительницахъ важнѣйшихъ волинскихъ родовъ: въ 1-й разъ на княжѣ Острожской, во 2-й на Сангушковѣ Федѣ. Но дальнѣйшій родъ Боговитиновичей продолжается на Волини братьями его Войномъ и Иваномъ (самъ Богущъ мужского потомства не оставилъ). Центромъ ихъ владѣній становится Шумскъ. Имѣнія же, прибрѣтенныя Богущемъ Богущевичемъ (пожалованіе ему Ярославичъ, Кнегинина и пр.) б. ч. перешли къ Сангушкамъ—Кошарскимъ.

XXXVII.

1514 г. (инд. 2), дек. 7. Жалованная грамота кор. Сигизмунда I кн. Ивану Юрьевичу Жеславскому на имѣніе Садово въ Волынской землѣ. Явлена предъ Луцкимъ трибуналомъ въ 1578 г.

Лѣта по нарожени Исус Христовом Сына Божого 1578, месяца декабря 6 дня.

На рокох судовых великих трибуналских, на ден светого Мартина рымское свято в року нынешнем семдесят осмом, водле констытуцый сойму варшавского, судити початых, перед нами депутатами земли Волынское, то ест Григоремъ Гулевичом, хоружим земли Волынское, Иваном Чапличи(sic) Шпановским, войским земли Волынское луцкимъ, Ерофеем Госким, Федором Кадяном Чапличом Шпановским, Дмитром Козекою, а з воеводства Бряславского Василем Гулевичом, войским володимерским; а при нас на тот час был суд земский луцкий: князь Остафей Соколский, а пан Иван Хреницкий подсудок. Ставши очевысто в замку господарьском Луцкомъ перед судом зуполным трибуналским, их милости велможные панове княз Януш а князь Михайло Жаславские показывали лист привилей господарьский с печатю славное памяти короля его милости Жикгимонта на имене Садово в земли Волынской, данный прадеду их милости князю Ивану Юревичу Жеславскому под датою индикту второго, месеца декабря сегого дня, и просили их млст, абы для вшелякое небезпечности, звлаща, которая ся часто деет здесе, в земли Волынской, через квалтъ а огонь от неприятеля христыянского, великого войска поганского, татар, тот лист привилей на потомные часы за писанемъ до книг варован и объяснен был. Который мы, огледавши и читат перед собою казавши, яко ся сам в себе мает, слово до слова в книги земские справ наших трибуналских вписат дали.

Жиггимонт, Божю милостю корол полский, великий князь литовский, русский, княжа пруское, жомоитский и иных: бил нам чолом князь Иван Юревичъ Жеславский и просил в нас именя у Волинской земли на имя Садово, которое держала невестка наша небожчица королева ея милост и великая кнегиня Александрова Алена; ино мы, впамятавши его верную а справедливую службу к брату нашому королю его милости Александру и к нам, и з ласки наше на его чоломбите то вчинили, тое имене Садово ему есмо дали со всим с тым, как королева ея милост Александрова небожчица Алена держала, опроче того, што будет брат наш его милост и мы людей и землѣ садовских кому роздали; в то ся он не мает вступовати. Писан у Вилни, месяца декабря сегого дня, индикту второго. А подпис того листу тыми словы: приказанемъ воеводы виленского канцлера пана Миколая Миколаевича Радивиля а пана виленского гетмана найвышъшого, старосты луцкого, маршалка Волинское землѣ князя Костентина Ивановича Острожского ¹⁾). Копоть Васковичъ.

И кгда тот лист был вписан, их милость князь Янушъ а князь Михайло Жаславские выпис с книг справ нашихъ трибуналскихъ подъ печатью господарьскою земьскою и съ подьписомъ рукъ нашихъ депутатскихъ себе взяли. Писанъ у Луцьку.

Книга Киев. Центр. Арх. № 2095, л. 231 об., актъ 69.

---

¹⁾ Кн. Констант. Ив. Острожский былъ каштеляномъ виленскимъ въ 1512—1522, а Ник. Ник. Радзивиль былъ воеводою виленскимъ въ 1510—1522, так. обр. инд. 2-й въ эти года падаетъ на 1514-й годъ, къ которому мы и приурочиваемъ настоящій актъ.

Родъ кн. Жеславскихъ (Заславскихъ) ¹⁾.

Василій Федоровичъ Острожскій

Юрій Заславскій
(2-й пол. XV в.)

Андрей

Иванъ

Кузьма

Янушъ

Янушъ

Михайло

(изъ Острога)

1575

воевода волынской

Александръ

воев. кievскій

Владиславъ Домининъ

воевода краковскій.

XXXVIII.

1513 г., (инд. 1) іюня 13. Грамота Сигизмунда Тишку Гринковичу Козинскому на имѣнія въ Полоцкомъ пов. (?)

Жикгимонт, Боژیю милостію король, — пану виленскому гетману нашему, старостѣ луцкому, маршалку Волынской земли, князю Костянтину Ивановичу Острозскому: бил нам чолом дворанин наш Тишко Гринкович Козинскій и повѣдал нам, штож как был тыми разы на службѣ нашей в Черниговѣ, и там в шкodu великую попал, — слуги и кони ему побито; и пан воевода кievскій до нас о том за ним писал, повѣдаючи, иж он, там будучи, в шкodu попал; и просил в нас трех служеб людей тяглых в Полоцком повѣте ²⁾ на имя Ста-

¹⁾ Родъ волынскихъ князей Заславскихъ не имѣетъ ничего общаго съ родомъ Минскихъ князей Заславскихъ (Евнутьевичей).

²⁾ Такъ какъ грамота адресована старостѣ луцкому, то упоминаемыя здѣсь дворища должны находиться на Волыни, а обозначенье „Полоцкаго“ повѣта должно быть признано ошибкою. Фамилія Козинскихъ владѣла въ луцкомъ пов. (см. ниже актъ о пожалованіи Олехну Козинскому с. Огавичъ во владѣніе).

шина а Молохвѣица, а Өедца з братьею их; а в тых дей службах толко три дворища, на имя Полютичи, а Лызовичи, а Климковское; а к тому двух дворищ пустовских Конковского а Давыдовского; а повѣдал перед нами, што же дей перво того тьи люди и земли жидова деръжали; и какъ дей брат наш Александръ король его милость казал был жидов выгнати, и дал был то королевои ее милости . . . . дръжати. Ино если будет так, как он нам повѣдал, будет ли то не так далеце тому нашему двору шкодно, мы за его вѣрную к нам службу тьи три дворцы з людми а два пустовских ему есмо дали со всим с тым, как ся здавна в собѣ мѣли; и твоя бы милость в то казал ему увязанье дати, а до нас о том отписал. Писан в Радомли, июн 13 ден, индикта 1. При том был стар(оста) бѣл(ский) пан Ол(брахт) Мар(тиновичъ) Кгапит(олд).

Литов. Метр., кн. Запис. Лит № 9, л. 69.

XXXIX.

Документы на имѣнїя Козинскихъ (1516—1525), предъявленные въ 1547 г.

1. 1516 г., авг. 3. Грамота кор. Сигизмунда I старость луцкому князю К. И. Острожскому о пожалованїи Олехну Козинскому села Огавчичъ въ хлѣбокормленіе.

2. 1516 г., авг. 3. Жалованная грамота кор. Сигизмунда I Олехну Григорьевичу Козинскому на с. Огавчичъ.

3. 1518 г., мая 4. Грамота кор. Сигизмунда I старость луцкому князю К. И. Острожскому о пожалованїи Олехну Козинскому двухъ дворищъ въ Заборольѣ.

4. 1518 г., мая 4. Жалованная грамота кор. Сигизмунда I Олехну Козинскому на два дворища въ Заборольѣ.

5. 1525 г., мая 12. Грамота кор. Сигизмунда I Олехну Козинскому на одинъ «уголь» лѣсу, въ замѣнъ права участїя въ общемъ лѣсѣ съ королевскими крестьянами въ Заборольѣ.

Олехъно Григоревичъ Козинскій оповедалъ, ижъ в ыменяхъ своихъ мыта нигде не беретъ; на выслугу села ключа Луцъкого листы поклададъ, которые нижеи слово отъ слова вписаны.

1. Листъ землянину волынскому Олехну Козинскому до старосты луцкого на село в повете Луцком Огавъчичъ.

Жикгимонтъ, Божю милостью корол полскій, великий княз литовскій, рускій, прускій, жомойтскій и иныхъ,—пану виленскому, гетьману нашому, старосте луцкому, маршалку Волынское земли князю Костентину Ивановичу Острозскому: билъ намъ чоломъ землянинъ волынскій Олехъно Козинскій о томъ, штожъ ихъ братьи пять¹⁾, а отъчизну убогую мають; абыхъмо его осмотрели и пожаловали хлебокоръмленемъ, на чомъ бы ся мелъ поживити и намъ с чого послужити; и просилъ въ насъ села в Луцкомъ повете на имя Огавъчичъ; а поведалъ намъ, штожъ в томъ селе три дворица, а на нихъ шесть человекъ седять; которое жъ дей село прислухало ключу Луцкому. Какъ же и твоя милость в той речи насъ за нимъ жедалъ, иво мы на жеданье твоей милости и на его чоломъбитье то вчинили, тое село Огавъчичи зо вѣсимъ, какъ ключу Луцкому держано было, ему есмо дали; и твоя бы милость въ томъ ему увязанье далъ. Писанъ у Вильни, авѣгуста 3 день, индиктъ 4. Подпись руки его королевское милости. Богущъ²⁾.

Литов. Метр., кн. Запис. Литов. № 22, л. 74 об.

2. Привилей тому жъ Олехну Григоревичу Козинскому на село Огавъчичъ въ повете Луцкомъ вечнымъ правомъ.

¹⁾ Въ Рсез. Rod. почему-то взято изъ этой грамоты показанье о 4-хъ братьяхъ Козинскихъ, а не 5. (см. стр. 152).

²⁾ Эта грамота въ отношеніи къ слѣдующей есть только приказъ мѣстному старостѣ о введѣ во владѣніе по состоявшемуся пожалованію. Настоящимъ актомъ укрѣпленія служить вторая грамота.

Жикгимонтъ, Божью милостью корол полскій, великий княз литовскій, рускій, прускій, жомойтскій и иныхъ,— чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть або чтучи услышитъ, нинешънимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати: билъ намъ чоломъ землянинъ волынскій Олехъно Григорьевичъ Козинскій и просилъ в насъ села ключа Луцъкого на имя Огавъчичъ, а поведилъ намъ, штожъ в томъ селе три дворища, а на нихъ седять шесть человекъ. Ино мы з особливое ласки наше на чоломъбитъе его то вчинили, тое село в повете Луцкомъ на имя Огавъчичи ему есмо дали и потверъжаемъ то симъ нашимъ листомъ вечно ему самому, и его жоне, и ихъ детемъ, и на потомъ будучимъ ихъ шадкомъ, со вьсими людьми того села и з ихъ землями пашъными и борътными, и з сеножатъми, и болоты, и пустовъскими землями, и з боры, и з дубровами, и з лесы, и з гаи, и з хворосты, и з реками, и зъ речъками, и ставы, и ставищи, и з млыны и ихъ вымелъки, и з бобровыми гоны, и з ловы зверинъными и пташъными, и зо вьсими служъбами тыхъ людей, и з даньми грошовыми, и медовыми, и бобровыми, и куничъными, и з ыншими платы и пожитъки всякими, которымъ кольве именовъ могутъ названы або менены быти, и со вьсимъ с тымъ, такъ широко и округло, какъ ся тое село стародавъна в границахъ и в обыходех ся своихъ мело и нине маеть; и волен то онъ розширити, и прибавити, и людьми осадити, и къ своему лепъшому и въжиточъному оберънути, какъ самъ налепей розумеючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашому листу. Писан у Вильни, под летъ Божъ. нарожъ 1516, мѣсяца августъ 3 дня, инъдикта 4. Подпис руки его королевское милости. Прав. княз Костен. Богущ писарь¹⁾.

Литов. Метр., кн. Запис. Лит. № 22, л. 75.

¹⁾ Копія этой грамоты была выдана при Лит. Метрики при кор. Владиславъ IV въ 1641 г., сент. 17, по поводу разграниченія имѣній Фирлея съ имѣніями Замойскаго. Она сохранилась въ акт. кн. (№ 2974 л. 130 об.) Киев. Центр. Арх.

3. Листъ до старосты луцкого—Олехну Козинскому на дворища въ повете Луцкомъ, в Заборолы, Тимошевское з людми и Козинское пустое.

Жикгимонт, Божью милостью корол полский, великий княз литовъский, руский, княже пруское, жомоитъский и иных,—пану виленскому, гетьману нашому, старосте луцкому, браславскому и веницкому, маршалку Волынское земли, князю Костенътину Ивановичу Острозскому: билъ намъ чоломъ землянинъ волынъский Олехно Козинъский и просилъ в насъ в Луцкомъ повете въ Заборолы двух дворищъ на имя Тимошевского з людми, которые на томъ дворищи седать, а другого дворища пустого на имя Козинского. Какъ же и твоя милость насъ за нимъ о том жедалъ, иво мы з ласки наше на жеданье твое милости и на его чоломъбитье то вчичили, тые два дворища в Заборолы, Тимошевское з людми, а Козинское пустое, ему есмо дали со вьсимъ с тымъ, какъ ся в себе мають; и твоя бы милость казалъ ему в то увязанье дати. Писан в Кракове, мая 4 ден, индъиктъ 6. Богушъ.

Литов. Метр., кн. Запис. Литов. № 22 л. 76.

4. Привилей Олехну ж Козинскому на дворища тые ж Тимошевское з людми и Козинское пустое в повете Луцкомъ, в Заборолы, вечностью.

Жикгимонт, Божью милостью корол полский, великий княз литовъский, руский, княже пруское, жомоитъский и иных,—чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть або чтучи его услышать, нинешнимъ и потомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того ведати: билъ намъ чоломъ землянинъ волынъский Олехно Козинъский и просилъ насъ в Луцкомъ повете, в Заборолы, двухъ дворищъ на имя Тимошевского з людми, а другого дворища пустовского на

имя Козиньского. Какъ же панъ виленьскій, гетьманъ нашъ, староста луцкій, браславскій и веницкій, маршалокъ Во-лынское земъли, княз Костенътинъ Иванович Острозскій нась за нимъ о томъ жедалъ, мы з ласки наше, на жеданье князя Костенътина его милости и тежъ для его к намъ веръное служъбы, на чоломъбитье его то вчинили, тые две дворища в Заборолъи, Тимошевское з людми, а Козинское пустое, ему есмо дали на вечность и потверъжаемъ то симъ нашимъ листомъ вечно ему, и его жоне, и ихъ детемъ и напотомъ будущимъ ихъ щадкомъ. Маеть онъ и потомъки его тые вышейписаные два дворища в Заборолъи Тимошевское з людми а Козинское пустое держати зъ земълями пашъными, и сеножатъми, и з хворосты, и з зарослыми, и с озеры, и з реками, и речъками, ставы и ставищи, и з млыны и ихъ вымелъки, и з ловы пташъными, и з данъми грошовыми, и медовыми, и куничъными, и з чинши зо вьсьми иными платы, и пожитъки, и податми, и службами тыхъ людей, и ихъ входы и со всимъ с тымъ, как ся тые два дворища вышейписаные и тые люди, которые на дворищи Тимошевскомъ сядят, сами в себе и въ границахъ ихъ и в обыходех ся своих мают, и какъ тожъ на нась были держаны. Где будутъ перед тымъ люди тыхъ дворищъ вышей писаныхъ в гай Заборольскомъ дрова, и хворост и колье бирали, они и теперъ тамъ въ гай Заборольскомъ дрова и хъворостъ, колье мають брати по давъному. Воленъ онъ то себе разширити, и прибавити, и людми на тыхъ дворищах садити, и пашню себе справити и ку своему лепъшому и въжиточъному обернути, какъ налелей самъ разумеючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо принесити к сему нашему листу. При томъ были: панъ виленьскій, гетьманъ навьшъшій, староста луцкій, браславскій и веницкій, маршалокъ Во-лынское земъли княз Костенътинъ Иванович Острозскій, староста берестейскій маршалокъ панъ

Юрий Иванович Ильинича, подскарбий земъскій, староста ковенскій панъ Авраамъ Езуфовичъ, подскарбий дворный, наместъникъ виленскій панъ Иванъ Анъдреевичъ, а писаръ, наместъникъ перевальскій, панъ Копоть Васильевичъ, а панъ Петръ Станиславовичъ, старостичъ городенскій. Писанъ у Кракове, лета Божъ. нарож. 1518, мѣсяца май 4 ден, индиктъ 6. Подпис руки его королевское милости: Богущъ Боговитиновичъ, писаръ.

Литов. Метр., кн. Запис. Литов. № 22 л. 76 об. 77 74—77.

5. Потверженъе тому ж Олехну Козинскому на уголь гаю Заборолского, от старосты луцкого ему заведеного и ограниченого.

Жикгимонт, Божю милостью корол полскій, великий княз литовъскій, рускій, прускій, жомойтъскій и иныхъ,— билъ намъ чоломъ землянинъ земли волынское Олехно Гриньковичъ Козинъскій о том, штожъ первой сего дали есмо ему дворища в Луцкомъ повете, в Заборольи, на имя Тимошевское а Козино, и дозволили есмо ему и людемъ его с тыхъ дворищъ заборольскихъ вход мети в гай Заборольскомъ посполито з нашими людьми по тому, якъ и перед тымъ за насъ было, какъ же и тую данину привилемъ есмо потвердили на вечность; ино староста луцкій княз Федоръ Михайловичъ Чоръторыскій, бачачи то, естли бы тотъ Олехно и люди его посполито з нашими людьми в тотъ гай уездъ мели, тогды нашимъ людемъ господарскимъ в томъ шкода ся великая деяла: и онъ самъ и люди его, уездчаючи в тотъ гай, з нашими людьми зваду и грабежи чинили; и для того, на жеданъе тивуна красносельского и всихъ людей нашихъ заборольскихъ, отъехали ему и людем его одинъ уголь того гаю по путище, што на рокитный лужекъ идеть через весь гай, и по тое путище где онъ и люди его мають уездъ мети; а далее за тое путище не маеть Олехно и люди

его в тотъ гай нашъ уездчати, а никоторыхъ уходовъ мети. Какъ же Олехъно Козинскій тотъ уголъ гаю принялъ и листъ свой князъ Ѳедоръ, староста луцкій, на то ему далъ, и тотъ онъ листъ передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, а быхъмо ему на то дали нашъ листъ и тотъ уголъ гаю потвердили ему нашимъ листомъ. Ино мы на его чоломъбитые то вчинили, и на то дали ему сесь нашъ листъ, и тотъ уголъ гаю потверждаемъ ему симъ нашимъ листомъ: нехай онъ з людьми своими уголъ того гаю деръжить и въездъ свой добровольный мають, подле заводу и ограниченья старосты луцкаго князя Ѳедора Чорьторыйскаго; а далей того в тотъ гай нашъ не маеть онъ з людьми своими жадного устуцу, а ни уходовъ мети, подле тежъ листу князя старосты луцкаго. Писанъ у Кракове, под. летъ. Божъ. нарожъ. 1525, мѣсяца май 12 день, индиктъ 13. Горъностаѣй, писарь.

Литов. Метр., кн. Запис. Лит. № 22 л. 74—78 об.

XI.

Документы Козинскихъ на владѣніе имѣніемъ Осмиговичами, представленные княг. Марією Юрьевною Курбскою, урожд. княжною Гольшанскою, Владимірскому гродскому суду въ 1571 г., авг. 24.

1. 1541 г., марта 15. Судебное рѣшеніе кор. Сигизмунда I по тяжбѣ между кн. Андреемъ Михайловичемъ Козскою съ одной стороны и сестрою его Анною Козинскою и сыномъ ея Михаиломъ—съ другой, постановленное въ пользу послѣднихъ, о правахъ на им. Осмиговичи.

2. 1558 г., іюля 8. Грамота кор. Сигизмунда-Августа съ подтвержденіемъ дарственной записи Михаила Козинскаго женѣ его Марьѣ Юрьевнѣ, урожд. кн. Гольшанской (съ прописаніемъ самой дарственной 1558 г., іюня 29) на имѣніе Осмиговичи съ приселками и на села Прусы и Ивань.

Лѣта отъ нароженя Исусъ Христова 1571, мѣсяца августа 24 дня, у пятницу.

Постановившися обличне на вярде в замъку господарьскомъ Володимерскомъ, передо мною, Павломъ Григорьевичомъ Оранскимъ, на тотъ часъ будучимъ подстаростимъ володимер-

скимъ, а передо мною, Иваном Петровичом Калусовским, судею кгородскимъ володимерским, кнегини Андреевая ее милость Михайловича Курпъская Ярославская кнегини Маря Юревна Голшанского, не будучи ни от кого ничимъ примушона, сама доброволне а устне до книг кгородских вызнала тыми словы: иж ку великой, пилной а властной потребе моей позычила и взяла еси въ его милости князя пана малъжонка моего князя Андрея Михайловича Курпъского ярославского певную а готовую суму пенезей, то есть чотыри тысячи копъ грошей монеты и лицъбы великого князства Литовского, личачи по десяти пенезей белых у грошь, и не маючи я чим тое сумы его милости отдати и заплатити, але знаючи на всем ласку щирую и милость его милости князя пана малжонка моего милого ку себе, в той вышешененой суме пенезей, которую еси от его милости взяла, тоест у чотырох тысячахъ копахъ грошей личбы литовское, имене мое, мне от небожчика малъжонка моего пана Михаила Козинского дарованое и записаное, в повете Володимерскомъ лежачое, на и(мя) Осмиговичи село и двор и зъ приселъки, ку тым Осмиговичомъ приналежащими, тоестъ Ловищами, Коросневомъ, Сеневкою, Комаровою Волею и Волоским, зо всимъ на все, як ся тые именя здавна в себе мають, его милости князю Андрею Курбскому, пану малжонку моему, поступила и все право мое на тое именье Осмиговичи з приселъки ку нему приналежащими отдала и листом моим оное именье Осмиговичи с приселки его милости на вечность записала, который его милости первоимененному князю Андрею Михайловичу Курпъскому, пану малъжонку моему милому, под моею печатью и подписью властное руки моею, под сведомемъ и печатми панов зацных, на то дала, на котором ширей а достаточней описано и доложено есть; якъ же и тот листъ свой записный перед нами положила, который тут же очевисто

при ее милости самой у голос увес достаточне, почавши с початку аж до конца, читан был и такъ ся в себе маеть:

Я, Андреевая Михайлова Курпъская-Ярославская, кнегиня Маръя Юревна Голъшанского, сознаваю то и чиню явно тым моимъ листом, кому будетъ потреба того вѣдати албо чтучи его слышати, нинешнимъ и на потомъ будучимъ, иж ку великой а пилной властной потребе моеѣ позычила и взяла есми въ его милости князя пана малжонка моего, князя Андрея Михайловича Курпъского-Ярославского певную а готовую суму пенезей, то есть чотыры тысячи копъ грошей монеты и личъбы великого князства Литовского, личечи по десяти пенезей белых у грошъ, и не маючи я чим тое сумы его милости отдать и заплатити, але знаючи я на всемъ ласку щирую и милость его милости князя пана малжонка моего милого ку себе, в той вышей мененой суме пенезей, которую есми от его милости взяла, то есть у чотырох тысячах копахъ грошей личбы литовское, пустила есми его милости князю пану малжонку моему, князю Андрею Михайловичу Курпъскому, имене мое, мне от небожчика малжонка моего пана Михаила Козинского дарованое и записаное, в повете Володимерскомъ лежачое, на имя Осмиговичи село и двор и зъ приселъки, ку тым Осмиговичомъ принадлежачими, то ест Ловищами, Коросневом, Сеневкою, Комаровою Волею и Волоским, з бояры, и з ихъ именями, людми, и землями, и з слугами панцырными и путными, людми тяглыми, и з данными, огородниками, зъ землями в пусте лежачими, папными, и з сеножатми, з деревом борътным, з ставами спустными и ставищами, з млынами и з ихъ всякими вымелками, з озеры, з гаи, з дубровами, з лесы, зо всѣмъ кгрунтомъ, и з с платы тых именей грошовыми, з даню медовою и дяколною, з быдлом дворнымъ, и з лова зверинными и рыбными, и зо всеми

входы и пожитъки, яким колвекъ именемъ названы будутъ и якося здавна тые имена сами в себе в обыходехъ и въ границахъ своихъ мають, и яко я сама держу и вживаю, зо вѣмъ, на все его милости князю Андрею Курпъскому, пану малжонку моему, в той во всей вышъшей меновите описаной сумѣ пепезей чотырохъ тысячахъ копахъ грошей, даю и тымъ листомъ моимъ записую на вечностъ, ничего на дети мои, которые еси с первшими малжонками моими мела, а ни на близкие мое не оставуючи а ни выймуючи; якож и право мое все, за которымъ я тое имене Осмиговичи и приселки, ку нему прислыхаючие, отъ небожчика пана Михаила Козинского, малжонка моего, мне дарованые и записаные, держу, его милости князю Андрею Михайловичу Курпъскому, пану малжонкъку моему, до рукъ отдала; вже и на его милость вливамъ и тымъ листомъ моимъ записую на вечностъ. И на томъ я, Андреевая Курпъская, Маря Юръевна Голшанъского, его милости князю Андрею Михайловичу Курпъскому, пану малжонку моему милому, дала сес мой листъ подъ моею печатью и съ подписомъ властное руки моее. А при томъ были и того добре сведоми: ихъ милость князь Анъдрей Ивановичъ Вишъневеккий, кашталянъ земли Волынское, панъ Гаврило Яковицкий, подсудокъ земский повѣту Володимерского, а панъ Федоръ Солтанъ, писарь земский володимерский; якож ихъ милость, будучи того добре сведоми, водле очевистое а устное прозбы моее то учинили, а до сего листу моего печати свои приложити рачили. Писанъ у Миленовичахъ, лета Божего нароженя тысяча пятсотъ семьдесятъ первого, месяца августа двадцатъ второго дня. Андреевая Курпская Мари Юревна Голшанского, властная рука.

По вычитаню того листу кнегини Курпское, положила передъ нами ее милость кнегини Курпъская листъ судовой световой и славной памяти короля его милости полского и ве-

ликого князя литовского Жикгимонта, на паркга мене писанный, с привесистою печатью и с подписю руки его королевское милости, справы пана Ивана Горностая, подскарбего земского, маршалка и писара его королевское милости, што его королевская милость рачил смотрети с паны радами его милости господарьскими, за листы позовными князя Анѣдрея Михайловича Козеки, в жалобе его яко он жаловал на сестру свою панюю Тихновую Козинскую Анну и на сына ее Михаила Тихновича Козинскаго о листы купъчие, потверженъе его милости господарское и иншие твердости на имене куплю отца своего Осмиговичи и о непоступене ему того имене Осмиговичъ, которое его королевская милость паней Тихновой Козинской Анне и сыну ее пану Михаилу присудити рачил. Который листъ его королевское милости перед нами читанъ былъ и такъ ся в себе маеть.

Жикгимонт, Божю милостю корол полский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных, — смотрели есмо того дѣла с панове радами нашими: стоячи перед нами очевисто, жаловал намъ за листы нашими позовными князь Андрей Михайловичъ Козека на сестру свою панюю Тихновую Козинскую Анну и на сына ее Михаила Тихновича Козинскаго в тотъ обычай: иж которые листы купъчии, потверженъе наше и иншие твердости на имене куплю отца моего на имя Осмиговичи подавала матка наша кнегиня Михайлова Козечиная небожчику мужови ее и ей самой, она тепер и зъ сыномъ своимъ тые листы и оное имене, куплю отца моего, нетъ ведома в которой обычай, на себе держить, а мне тых листовъ отдати, а ни того имене, купли отца моего, поступити мне не хочуть. Ино на то Михайло Козинский, маючи от матки своее зупольное поручене и моць, черезъ листъ ему даную, перед нами поведил, иж матъка моя поспол со мною оное имене Осми-

говичи, куплю отца своего, за правомъ слупнымъ а достачнымъ вже от двадцати лѣтъ и далей супоконне держить, а он к тому ничего не маеть. На штож онъ положилъ перед нами тестамент деда своего князя Михайлов Федоровича Козечинъ под печатью его и под печатьми нѣкоторых людей добрых и потверженъ наше на оный тестамент, в которомъ и подпис руки наше есть; где на томъ тастаменте князя Михайловомъ описуетъ, иж он далъ дочце своей старшой Анне имене свое купленое Осмиговичи, а другим дочкамъ двумъ казал дати з ыменой своих отчизных и материстыхъ по сту и по тридцати копъ грошей. А к тому положил Михайло Козинский листъ купъчий на тое имене Осмиговичи и тамъ на оном листе стоит описано, иж Миколай Бернатовичъ поспол и з жоною своею продал имене Осмиговичи зо всѣмъ князю Михаилу Федоровичу Козѣце на вечность и выписуетъ, иж вольно князю Михаилу тое имене, куплю свою, кому хочечи отдати, продати и записати. И просил Козинский, именемъ матъки своее и своимъ, абы водлуг тастаменту и остаточнее воли и водлуг дару отца своего она при томъ имену, которого вже отъ колкадесят летъ, за даромъ отца своего, в держани есть, захована была; но не толко чарезъ тые листы, але и через давность земъскую, водле права посполитого, он к тому имену прийти не можетъ. Князь Козека напротив того мовил, иж оный тастамент, который онъ ку помочи себе беретъ, моцы не маеть и не даючи ему веры, абы от отца его был справован; бо дей матъка моя, кгда мя позвала была ку праву позвы маръшалка Волынъское землѣ старосты володимерского князя Федоровыми Андреевича Санкгушъковича, и в небытности на тот час князя Федорovy ино перед обѣчими некоторыми судьями, з obu сторон на то взятими, жаловала на мене о выправу дочъце своей, сестре моей, княжне Зофеи; я отказовал ей, иж вена сестре своей не бороню; нижли допи-

рался есми, абы ми вказала тестамент отца моего; и матъка моя перед тыми судьями обчими об ономъ тестаменте не поведала. И на то княз Козека положилъ листь тыхъ судейъ обьчихъ, то естъ князя Александровъ Федоровича Збаражского, а князя Михаловъ Ивановича Курцевичовъ, а Тихновъ Киселев, а Петровъ Калусовского, а Енъковъ подстаростего володимарского, а Петровъ Костюшъковича, под печатъми ихъ, в которомъ они листе своем до нас пишут, иж там перед ними матъка князя Андреева кнегиня Михайлова Козечиная, кгда тот сын ея князь Анъдрей допиралъ ся в нее тестаменту отца своего, она ему на то отказала тыми словы: „милый сыну, еше ся ты допиралъ в мене тестаменту, колим я вторую дочку свою, сестру твою, давала замуж, и я еше тогда поведала тебе, иж я тестаменту отца твоего не маю; и тепер тебе поведаю, иж его не маю, а ним его мѣла“. И пишутъ далей судьи тые полюбовные в томъ листе своемъ, иж присудили они на князя (sic) Андрея выправу сестре его княжне Зофее сто копъ грошей. Козинъский против того перед нами мовилъ, иж листь тотъ яко не врядовый, а ку воли одной стороне справленый, моцы жадное у праве мети не можетъ; а к тому мовил, иж дата в немъ описана омылне, бо дей поведаетъ княз Анъдрей, иж бы индикъта теперешнего листь тотъ писан, якож стоит в немъ, иж четвертогонадцать индикъта писан, а мѣсяца марта, котораго мѣсяца днѣ еше и теперъ не настали; гдежъ листы таковыя омылныя, которые теперешняго часу по оной дате ся оказали, жадное моцы мети не могутъ и на противку справедливости его месца у праве не маютъ. А ведже хотя будетъ тот листь слухный а врядовый был, однакъ же праву матъки моея переказы ани завады жадное не чинить, бо на томъ листе выписано, иж поведила бабка моя кнегиня Михайлова Козечиная, штож тестаментов мужа своего не маеть, а ни матце моей его давала;

ино то правда, иж не маеть она тастаменту того и не мела; абовимъ яко по смерти мужа ее—дѣда моего екъзекуторове его, которыи тастаментъ тот водлуг обычая права в своих рукахъ мели, и справивши а вчинивши досыт воли остаточное князя Михайловой водлугъ тастаменту в речах иншихъ дочасныхъ, и видечи потомъ, иж тастамент тотъ на вечность никому иному не служить, одно матъце моей, яко той, которой отписано в немъ реч вечную именье лежачое, а такъ они, хотечи достаточне волю тую остаточную деда моего спольнити, даючи замуж матку мою, отдали ей имене Осмиговичи и тотъ тестамент отца ей, за которым бы она и мы потомки ее оное имене держати мели на вечност. А за тымъ княз Козека положилъ выпис с книг судовых: один с книгъ маршалъка Волынское землѣ, старосты володимерского князя Хведоровых Андреевича Санкгушковича, а другой с книг панов воеводъ полоцкого и витебского, на которых широко тая речъ, што княз Андрей и ку помочи себе брал, описано, кгда он з матъкою своею около того тестаменту ся правовалъ; нижли тая речъ жадного коньца не прыняла, бо об оное имене и тестаментъ казали ему с панею Тихновою сестрою его мовити. Напротивку того Козинский перед нами мовил: кгдажъ перво сего и до сих часов не было права, а ни суду жадного вую моему князю Андрею з матъкою моею, а ни з отъцемъ моим о тое имене Осмиговичи, а ни о твердости, а ни о тастамент отцевский; ино не была потреба матце моей кому вказувати тых твердостей; а тепер, кгда водлуг права matka моя и я о то позваны, я твердости положил и просилъ, абы матъка его и он при томъ именьи, водлуг твердостей и давности своее, захованы были. Княз Козека, еще против того взираючи, мовилъ, ижбы тестаментъ тот не пошел з воли отца его; бо дей печать отца моего востала по смерти его в матки наше; а такъ дей по животе его мог быти справован тот

тестамент. Козинский против того мовил, иж тестамент тот правдивый естъ а слупный, в котором отписано имене купленое, котореж яко и рухомую реч, отдавити волно каждому; а естлибы не был слупный, тогда бы потверженье напо на тестамент, кгда бы в чом подозрен былъ або не мел водлуг права при моцы держан быти, не вышло. Князь Козека еще против того мовил, припушаючи на присягу сестре своей паней Козинской и сыну ее Михайлу, жебы они на томъ присягу вчинили, яко правдивый тестаментъ и яко не заставою зашло отцу его оное имене Осмиговичи. И Козинский против того перед нами поведилъ, иж мимо доводы а твердости листовые присягати нихто не повинен. И с обу сторон широко о том з собою мовили и на вырокъ нашъ то все припустили. А так мы с паны радами нашими, тых всѣхъ речей и отпоровъ их и листов на то перед нами покладныхъ достаточне выслухавши, и тому всему добре вырозумевши, и бачачи то, кгдаж князь Михайло Хведоровичъ Козека куплю свою тое имене Осмиговичи дочце своей паней Анне Козинской дал и записал, а слупне то вчинил; тогда мы оный тестаментъ, яко слупный, а водле права вчиненый, з выроку нашего при моцы zostавуемъ и тое имене Осмиговичи, водле купли отца ее, яко за слупным а достаточнымъ доводом и за твердостями листовыми, безъ присяги жадное, паней Тихновой Козинской Ангне и сыну ее Михайлу присудили; мает вжо пани Анна Козинская, и сын ее Михайло, и потомъки их тое имене Осмиговичи со всѣмъ, якъ ся в себе маеть, вечно и на веки во впокою держати. А князь Андрей Козека, а ни его дети, и щадки, и потомки будущи, а ни близкие в тое имене вступатися, а ни поискувати его вже через то не мають; але вечное молчанье мають в томъ мети. А штося дотычет тых листов и выписов, которые колвекъ он в той речи перед нами поклада, тогда вже тые всѣ листы ниѣ и на потомъные часы

езде, гдебы ся они часу своего оказали, жадного мѣста мети и Козеци ку помочи, а паней Козинской и сыну ее ку шкоде не мают быти на вечные часы. И на то дали есмо Козинской Анѣне и сыну ее сес нашъ листъ судовой з нашею печатью. А при том были панове рада наша: воевода витебский, маршалок нашъ, державца волковский пан Матей Войтехович Яновича, подскарбий земьский, маршалокъ и писар нашъ, староста слонимский и мѣстибоговский державца бирштанский, дорсунишъский и зелвенский пан Иван Горностаѣ, писаръ нашъ пан Михайло Василевич, тивун и городничий виленский державца ушъполский и пенянский и радунский панъ Шимко Мациевичъ; и к тому и иншие врядники наши. Писан у Вилни, под летъ Божого нароженья тысяща пятсот чотырдесять первый, месяца марта пятыйнадѣцать ден, индикъта четвертыйнадесят. Подпис руки короля его милости. Иван Горностаѣ, подскарбий земъ. маръшалокъ и писар.

По вычитаню того листу судового короля его милости и великого князя Жикгимонта, положила ее милость кнегиня Курпъская привилей теперешнего господара нашего короля его милости и великого князя Жикгимонта Августа, на паркгамени писаный, с привесистою печатью и с подписю властное руки его милости господаръское, sprawy его милости велможного пана Остафъя, маршалка и писара его кролевское милости, вызнаня небожчика пана Михаила Козинского, зешлого малжонъка ее милости, што пан Козинъский тое именье свое Осмиговичи во всѣми приселки и к тому две именя Прусы а Иван ее милости малжонъце своей на вечность даровал и листом своим записалъ и перед его кролевскою милостью то вызнал; а его кролевская милость тымъ привилемъ своим господаръским то потвердити рачилъ. Который привилей перед нами читан был и такъ ся в себе маеть,

Жикгимонтъ Августъ, Божю милостью король полский, великий князь литовский, руский, пруский, жомойтский, мазовецкый и иныхъ,—чиним знаменито симъ нашим листомъ всимъ посполите и кому будетъ потреб того ведати, нинешнимъ и на потом будущимъ: пришедши передъ насъ, господаря, и постановившися обличне панъ Михайло Тихнович Козинский оповедал и доброволне вызнал, иж онъ, маючи от матьки своее, панее Тихънове Козинское панее Анны Козечанки, двор Осмиговичи и села, к нему прислухающие, тоестъ Сеневка, Коросново, Волоское, Ловица и к тому две имена купленых Прусы, Иван, со всимъ, яко ся в себе мають, малжонце своей паней Марьи Юревне Голшанского тот двор Осмиговичи с тыми селы и тые две именье Прусы, Иван, ничого на себе не оставуючи, дал, даровал и на вечност записалъ, на што и листъ свой записный подъ печатью своего и с подписомъ властное руки своее и к тому под сведомем и печатми некоторых панов радъ наших еи далъ; который онъ самъ перед нами показовалъ, бъючи намъ чоломъ, абыхмо то к ведомости нашої господарьской припустивши, на то паней Мари Юрьевне Голшанского малжонце его листъ нашъ дали и потвердили тое нашимъ листомъ. А такъ мы, огледавши того листу его записного, казали есмо его слово от слова до книг наших канцелярских и в сес нашъ привилей вписати и такъ ся в себе маеть:

Я, Михайло Тихнович Козинский, городничий володимерский, визнаваю тымъ моим листом, хтобы хотел ведати або чтучи его слышати, иж што матка моя пани Тихновая Козинская пани Ганна Козечанка, милуючи мене, сына своего, двор свой Осмиговичи в людми и зо всим, якъ ся в себе маеть, и к нему села, то ест Сеневка, Волоское, Ловица, Коросново, с пашнею дворною, с цолми, сеножатми и людми, к тому двору прислухающими, записала и даровала мне на

вечность; в которых листех своихъ matka моя пани Ганна Козачанка доложила, даючи мне волность обернути тот двор Осмиговичи, с теми всѣми вышейпоменеными селы, где похочу, яко ширей на листех ее милости матъки моее, мне даныхъ, есть описано. Я подле листов матъки моее двор Осмиговичи во всимъ, яко ся въ себе маеть, и села, к нему прислухающие: Сенеку, Волоское, Ловища, Короснево з людми, с пашнею дворною, с полми, сеножатми и во всимъ, яко ся тежъ в себе мають, и к тому две имена моих купленых Прусы, Иван, с пашнею дворною, с полми, сеножатми и з людми, к тымъ именамъ прислухающими, которые я по-купил на вечност, тым же обычаемъ тую куплю свою тыми двема именами Прусами, Иванемъ, якося в себе мають, ни чого на себе, на дети, и на близких, кровных не оставуючи, даю, дарую и симъ листом моим записую малжонце моей, паней Марьи Юрьевне Голъшанского, вечно тымъ правом, яко еси самъ от матъки моее панее Ганны мел, и теж которуюж куплю набыл; которыеж имена, листы и записы до рукъ в моцъ и в держанге паней Мари Юревне Голшанского малжонге моей даю, и того двора Осмигович, во всѣми селы вышейпоменеными, и двух именей Прус, Ивана во всимъ, яко ся в себе мають, и яко matka моя держала и я самъ, от даты того листу моего, жоне моей паней Мари Юревне Голшанского поступил и даровалъ еси; и въже я самъ, а ни дети мои, братъ, сестра и ниhto близких, кровных и повиноватых моих до того двора Осмиговичъ и до тых именей Прус, Ивана ничимъ ся вступовати и переказы чинити не маемъ; волна будетъ жона моя двор Осмиговичи з селы и имена Прусы, Иван отдати, продати и ку своему налепшному а вжиточному обернути, яко сама налепий розумиючи. И на то дал еси паней Мари Юрьевне Голшанского, жоне моей, сес мой листь з моею печатью и с подписомъ властное руки моее. А при томъ были и того

добрѣ сведоми ихъ милость велможные панове: пан Остафѣй его милость Воловичъ, маршалокъ и писар господарьскій, староста могилевскій и медъницкій, а пан Ян его милость Шимковичъ, маршалокъ и писаръ господарьскій, староста тыкотинскій, а панъ Григорей его милость Воловичъ, староста мстибоговскій, городничій городенскій, державца ейшинскій, воранскій, коневскій, дубинскій и зелъвенгъскій; и за прозбою моею печати свои их милость приложити рачили к сему моему вызнаному листу. Писан у Вилни, лета Божего нароченя тысяча пятьсотъ пятьдесят осмого, месяца июня двадцать девятый ден.

И з ласки нашею господарьское, за таковымъ сознаниемъ и чоломъбитемъ пана Михаила Козинского, тот дар и листъ его записный потвержаемъ ей симъ нашимъ листомъ; маеть пани Маря Юревна Голшанского тот двор Осмиговичи съ селы и две именья Прусы, Иван зо всимъ держати и вживати, водле дарованья и того листу его записного. И на то есмо паней Михайловой Козинской дали сесъ нашъ листъ з нашею печатью. Писан у Вильни, лета Божго нароченья тысяча пятсотъ пятьдесят осмого, мѣсяца июля осмого дня. Подпис руки его кролевское милости. Остафѣй, маршалокъ и писар.

По вычитаню тое всео справы, ее милость кнегини Андреевая Курпъская, кнегини Маря Юревна Голшанского, тую всю справу перед нами покладаную и читаную, то есть меновите листъ свой власный записанный, которымъ тое имене Осмиговичи с приселки, ку нему прислухаючими, малжонку своему князю Анъдрею Михайловичу Курпъскому записала; и тежъ листъ судовый славное памяти короля его милости и великого князя Жикгимонта, што его королевская милость рачил смотрети князя Андрея Козеку з сестрою его панею Тихною Козинскою Анною и сыномъ ее паномъ Михайломъ Тихновичомъ Козинскимъ о листы купъ-

чие, подтвержене его милости господарское, и иншие твердости на именье, куплю отца их, Осмиговичи, и о непоступене ему того имени Осмигович, которое его королевская милость паней Тихновой Козинской Анне и сыну ее пану Михаилу присудити рачиль; такъ теж привилей его королевское милости теперешнего господаря нашего Жикгимонта Августа вызнаня небожчика пана Михаила Козинского, зешлого малжонька ее милости, што пан Козинский тое имени свое Осмиговичи зо веѣми приселки, и к тому двѣ имени Прусы а Иванъ, ее милости малжоньце своей на вечность даровал, и листом своим записал, и передъ его королевскою милостью вызнал; а его королевская милость тымъ привилием своим господарскимъ подтвердить рачил,—на вряди перед нами на имя князя Андрея его милости Михайловича Курпъского, малжонька своего, посланцу его милости войту ковелъскому Матысу Трашковскому, поведаючи, же его милость княз Курпъский, малжонокъ ее милости, ему тую справу въ ее милости взяти злецил, до рукъ его властныхъ отдала; и просила нас, абыхмо яко тое доброволное а устное вызнане ее милости, такъ теж тую всю справу первопомененую в книги кгородские володимерские записати казали и выпис с книг под печатми нашими его милости князю Анѣдрею Михайловичу Курпъскому, малжонку ее милости, дали. Мы, за прозбою ее милости кнегини Анѣдреевое кнегини Марѣи Юревне Олшанского, тое доброволное а устное вызнане ее милости и тую всю справу звышпомененую слово отъ слова в книги кгородские володимерские записати велели.

Книга Киев. Центр. Арх. № 907, л. 248 об., актъ 236,

Родъ Козинскихъ:

Гринко (Григорій)
(при Казимирѣ и Александрѣ)

Олехно	Тихно	Тышко	Сенько	Михаилъ
	ж. Ганна (вн. Козька)	ж. Евфимія	1524	
(при Сигизмундѣ Первомъ).				
Михаилъ				
(при Сигизмундѣ—Августѣ) ¹⁾ .				

Родъ кн. Козекъ.

Федоръ
1445
|
Михаилъ
1502
|

Янушъ	Андрей	Софья	Маріа
1533—1545.			

XII.

1514 г., мая 6. Жалованная грамота короля Сигизмунда 1 Семену Федоровичу Полозовичу на имѣнія въ Житомирскомъ, Овруцкомъ и Кіевскомъ повѣтахъ: Гостомель, Ставокъ, Гладковичи, Пилиповщину и Кузневщину.

Во имя Божье станься. Всякіе рѣчи цнотливыхъ справ, которыиъ для годности заслугъ ку высокимъ паномъ отъ нихъ заплату знамените и щедрее ачъ колве приймають, а ведже, для невставичности свѣта, часомъ съ памягъ вышлыбы и въ забытность останочную сплынулыбы, вѣчностью письма оу пришлыи лѣта ку памяти не приведены были; а прото, ку вѣкуистой тое то рѣчи памяти, мы, Жикгимонтъ, Божью ми-

---

¹⁾ Установить точно родословіе Козинскихъ, при спутанности данныхъ, нелегко.

лостью корол полскій, великій княз литовскій, рускій, княжа пруское, жомоитскій и иных,—чиним знаменито сим нашим листом, хто на него посмотрить або чтучи его услышать, нынѣшним и напотомъ будучим, кому будет потрѣбъ того вѣдат, иж вбачивши есмо вѣрную и справедливую, знамените накладную з давных лѣт ку отцу нашему славное памяти Казимиру королю, и къ брату нашему Александру королю и к нам шляхетне вроженого пана Семена Федоровича Полозовича, намѣстника врупкого, ижъ он завѣжды з особливых цнот своих не был оумешкан служеб наших и земских на противку неприятелей наших, всякою поволностью, накладом, статком своим, не лютуючи горла своего, охотне нам заслуговал, мы маючи възгляд его вѣрное, накладное послуги ку отцу и к брату нашему королемъ их милости, и теж к нам, с початку панованья нашего на великом князствѣ Литовскомъ, велце (?) знаменитую послугу, и хотячи теж напотом охотнейшого и пилнѣйшого его вчинити к нам яко к пану дедичному, з ласки наше за его вѣрную службу пожаловали есмо его дѣдизну-имѣнья, которыи держал зрадца наш князь Иван Лвович Глинскій в Киевском повѣте на имя Гостомль и со всеми приселъки, а в Житомирскомъ повѣтѣ Ставок, а в Овруцкомъ повѣте Гладковичи, з дворы городовыми, и мѣстьскими, и зъ их землями, и с огороды; о которых же он имѣняхъ с Федкомъ Волинцом и зъ его жоною Анною перед нами у праве ставал и вынемши есмо з моци их и отдаливши, ... всим тым есмо его пожаловали; и теж што брат нашъ, счастное памяти Александр корол и великій князь его милость, дал ему двѣ земли пустовскіи на Припяти въ Бѣлогороцкой волостце Киевского повѣту на имя Пилиповщину а Кузневщину, и мы розумеючи теж, иж он от нас тые именби . . . . . тьи двѣ земли на брате нашем вѣрне а справедливе выслуговал; а прото мы з ласки наше вси тьи вышписаны имѣнья на имя Гостомль, а

Ставок, а Гладковичи, а двѣ земли пустовскихъ Пилиповщину а Кузнецовщину(sic), данину брата нашего, потвержаем и потвердили есмо сим нашим привилеем ему самому, и его жонѣ, и их дѣтем, и на потомъ будучимъ их счадком вѣчно, со всеми тых имѣней слугами и людьми путными и тяглыми, и со всеми приселки тых имѣней, и з дворы городовыми и мѣстьскими, и тых дворов землями, и с огороды, и з данники, и службами тыхъ людей, и зъ землями пашными и бортными, и съ сѣножатми, и з лѣсы, и з дубровами, и з борми, и ихъ бортьми, з ловми и ловищи звериными и пташими и их гнѣзды, и з бобровыми гоны и их береги, и с озеры, и з рѣками, и з рѣчками, и з луками осетрѣими, и зъ езы оузроими(sic), болоты, мшаринами, съ ставы и ставищи, и з млыны и ихъ вымѣлки, и з данми грошевыми и медовыми, и кувичными, и со всякими тыми поплатки, и доходы, и пожитки, которым колвек именовъ могут названы або менены быти. Мает онъ и его наслѣдки тыи вси вышеписаны имѣнья, и земли, села, и люди держати и их вживати со всем, по тому, такъ долго, и широко, и округло, какъ ся они съ стародавнихъ часов в собѣ мают, суполною моцью и вѣчностью; подлуг данины наше волен он тыи вси вышеписаны имѣнья, люди, и земли, и воды, и дворы, и их вси доходы, и пожитки розширити, и прибавити и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути и розмножити, какъ ся им налепей оувидит. При том были панове рада наша: воевода виленский, канцлѣръ пан Микола Миколаевич, воевода троцкий маршалокъ дворный пан Григорей Станиславович Остиковича, пан троцкий, староста жомойтскій пан Станислав Янович, воевода киевский, подчаши, намѣстник мозырский и мерецкий пан Юрей Миколаевич, воевода смоленский пан Юрей Глѣбович, воевода полоцки, староста бѣлски пан Ольбрахтъ Мартинович и иныи панове рада. А на твердость того и печат нашу казали есмо привесити к сему моему листу. Писан

и дан оу Вилни, лѣта Божэго нароженя тысяча пятсот четвертогонадцат, месяца мая шостый ден, индикта вторый. Боухвалъ Дмитреевичъ (1).

Арх. Киев. Археограф. Ком., № 54.

ХІІ.

Документы Холоневскихъ по имѣнію ихъ Холоневу 1514—1560 годовъ, предъявленные суду въ 1595 г., ноября 14.

1. 1514 г., окт. 1. Раздѣльный актъ между Ѳедоромъ Дмитр. Холоневскимъ и его матерью Агафіею, данный комиссарами, назначенными отъ стар. лудкаго кн. Конст. Ив. Острожскаго.

2. Инд. 8, сент. 6. Раздѣлъ имѣній между Андреємъ и Грицкомъ Дмитровичами Холоневскими.

3. 1544 г., дек. 30 инд. 2. Раздѣлъ между тѣмиже лицами, по распоряженію старосты лудкаго кн. Андр. Мих. Сангушковича-Кошеракаго

4. 1556 г., апр. 28. Определеніе королевскихъ комиссаровъ о границахъ селища Бицкаго, отведеннаго Михаилу Мышкѣ Варковскому отъ имѣній Митка и Василия Андреевичей Холоневскихъ.

5. 1557 г. декабря 20. Жалоба Грицка Холоневскаго и свидѣтельство вижа о томъ, что Мих. Мышка захватилъ крестьянъ перваго.

6. 1560 г., марта 1. Вызовъ къ суду Мышки—Варковскаго по жалобѣ Гр. Холоневскаго о наѣздахъ, отнятіи людей и земли.

Декретъ розделку села Бородчичъ его мл. пана Волынскаго с паномъ Прокопомъ Холоневскимъ.

Року тисеча пятьсотъ девятьдесять пятого, месяца ноября четвертогонадцат дня.

---

(1) Родъ Федора Полоза представляетъ, для Кіевскаго воеводства, яркій примѣръ быстрого образованія большихъ землевладѣльческихъ центровъ простыми выслужившимися боярами. То были пинскіе бояре, выведенные въ люди послѣдними владѣтельными князьями изъ рода Олельковичей еще у себя на родинѣ, т.-е. въ Пинскѣ. Но изъ нихъ одинъ, именно Семень (или Сенко) Федоровичъ перенесъ свою оккупаторскую энергію въ Кіевщину. Долго бывши ключникомъ кіевскимъ, а потомъ намѣстн. оврацкимъ, онъ имѣлъ къ тому полную возможность. Уже при Александрѣ онъ получилъ Хабное, за тѣмъ всѣ имѣнія, перечисляемыя въ этомъ актѣ. Но онъ не оставилъ потомства мужск. пола; часть его имущества перешла по дочери его Фенкѣ къ кн. Видинецкѣмъ

Пан Прокопъ Холоневскій в суду покладалъ першій листъ пановъ дельчих даный, которые были дани отъ его милости князя Костентина Ивановича Острожского, старосты луцкого, то ест меновите дельчие: Тихно Кисель, Ванко Ощовскій, Гаврило Холоневскій, Матѣй Красовскій, а Федор Олизаровскій, которые были дани за неоднократнымъ позываньем от Федора Дмитровича Холоневскаго панкою Огаффию Дмитровую Холоневскую, матку свою, иж ему во всем ровного дѣлу поступити не хотела во именью Холоневе, якже его милость князь Костентин и рокъ певный на розделокъ тым делчим зложилъ, то ест лѣта Божого Нароженья тисеча пятьсот четвертагонадцать, месяца октебра первого дня, индикта третегонадцат; на который рокъ певный, от князя Костентина зложоный, тые дельчие зъехалися и тот делъ вечистый учинили. Напервей у речах домовых, у шагах, у конех, у челяди, у быдле и во всих рухомах речах розделили на чотыри части: пану Федору часть, а пани Дмитровой три части сынов ее меньших Андрееви, Грицкови а Тихнови, и двор отделили пани Дмитровой и в ее сынтми меньшими такъ, яко здавна было; а пану Федору напротив того двора дворище Фецовское на селидбу двора его; а поля дворные и сеножати розделили на чотыри части: от Рудки остров поля пану Федору четвертая часть; и такъ, што порядкомъ, пани Дмитровой три части в сынми ее, а ему четвертая часть во именью Холоневе во всих пожитках належачик; в котором листе дельчом шириѣ описует; который листъ дали им под печатми своими, под датою на концу у того листу индикта третегонадцат, месяца октебра первого дня; и тот лист такся в себе маат: Мы, дельчие, даные от замку господарьского Луцкого отъ его милости князя Костентина Ивановича Острожского, старосты луцкого: я, Тихно Кисел, а Ванко Ощовскій, а Гаврило Холоневскій, а Матфий Красовскій, а Федор Олизаровскій:

што неоднократно позывал перед его милость князем Костентином панъ Федоръ Дмитровичъ Холоневскій на панюю Огафию Дмитровую Холоневскую, матку свою, иж ему делу части ровное поступити во имѣнью их отчизном у Холоневе у дворе, у людех, у полах, у сеножатех, у ставехъ, у млынехъ, такъ и в речах рухомых домовых: у челяди, у конех, у быдле, у шатах, отделили не хочет; гдеж, за жалобою и позываньем пана Федора Холоневского, его милость князь Костентинъ разсказал нам, абыхмо ся зъехали до имения Холонева и часть ровную выделили пану Федору, которая на него от брата его приходитъ; и рокъ его милость сам зложил, на который маемся до Холонева отехати; который рокъ, от его милости зложеный, припалъ сегодня, лѣта Божого Нароженья тисеча пятьсот четвертогонадцать, месяца октября первого дня, индикта третегонадцать. Гдеж в росказанья его милости князя Костентина, и зъехавшися до имения их Холонева, дель межи ними вчинили: на первой у речах домовых, у шатах, у конех, у челяди, у быдле и во всех рухомых речах розделили есмо на чотыри части: пану Федору часть, а паней Дмитровой три части сынов ее меньших Андреева, а Грицкова а Тихнова; двор есмо отделили паней Дмитровой и з ее сынми меньшими зо всимъ на все и з сады, и з сеножатми и з сажавками, якъ здавна было; а пану Федору на противъ старого двора уделили есмо дворище Фецовское на поселенье двора его; а поля дворные и сеножати розделили есмо на чотыри части: отъ Рудки островъ поля там пану Федору четвертая часть: другой островъ отъ границы Олизаровское—там ему четвертая часть; за млином у в острове также четвертая часть; на Салищове четвертая часть; за Подгаемъ четвертая часть; за Сосновцемъ четвертая часть; за ставком Бецкимъ по томуж; а сеножати на противъ Олизарова, другая за Бецкимъ ставком, то ему четвертая часть у ставех, у млынех, у гаех, у дуброве, во всемъ четвертая часть.

А люди также розъделили есмо на чотыри части: пану Федору выдели(ли) есмо на ево четвертую част Харко з сынми, з дворищем, с польми, з сеножатми; Иван Шятница з сынми, з дворищем, с полми и з сеножатми; Борис з сынми, з дворищем, з полми, з сеножатми; Супрун з сынми, з детьми, з дворищем, с польми, з сеножатми; Панько з сынми, з дворищем, с полми, з сеножатми; дворище пустовское Олексинское с полми, з сеножатми. А панеи Дмитровой на три части осталося людей: Лучка з сынми, з дворищем, с полми, з сеножатми; Богданъ з сынми, з дворищем, с польми, з сеножатми; Олешко з сынми, з дворищем, с польми, з сеножатми; Панько з сынми, з дворищем, с польми, з сеножатми; Тимко з сынми, з дворищем, с польми, з сеножатми; Иван з сынми, з дворищем, с польми, з сеножатми; Сущко з сынми, з дворищем, с полми, з сеножатми; Матруна з сынми, з дворищем, с польми, з сеножатми; Жукъ з сынми, з дворищем, с польми, з сеножатми; Федор з сынми, з дворищем, с польми, з сеножатми; Иван Путра з сынми, з дворищемъ, с полми, з сеножатми; Зенько з сынми, з дворищем, с полми, с сеножатми; Томко з сынми, з дворищем, с польми, з сеножатми. А штося дотычеть пол и сеножатий дворища Федовского, того дворища поля и сеножати уделили есмо панеи Дмитровой напротивко Олексинского дворища, другое дворище пустовское Оберючинское с польми, з сеножатми.—Якож мы дельчие вышый мененые, даные от его милости князя Костентина, тот дел есмо промежь их милости учинили и розделили на чотыри части умоцнили и записали; мают они тот дель держати вечно ничим ненарушаючи а ни узриваючи; а если бы хто з них тотъ дель и постановенье наше чим кольвек нарушили, тот мает заплатить заруки госюдару королю его милости сто копъ грошый, а стороне другую сто копъ грошей. На то дали есмо им тые наше листы дельчие под нашими печатми. Писан у

Холоневе, индикта третегонадцат, месяца октября первого дня.

Другий потомъ реестръ пановъ дельчих, пропшных з руки пана Андрея и пана Грицка Дмитровичовъ Холоневскихъ, Иван Оцовский, Семень Клевецкій, Хведор Гаврилович Холоневский, которые дельчие розделили чм поля дворные и сеножати на полы: пану Андрею zostался островъ з селом от Рудки, почавши от Фальчиевы межи аж до дороги, которая идет с Холонева до Божова, и такъ порядком острова меновите в том реестре описаны ест аж до дороги, которая идет с Холонева до Звинячее; а тая гора, которая ест над селом, идучи з села до двора пана Грицкова, тая осталася пану Грицку; а в том острове от Олизаровское границы выделили пану Грицку трой стаи, почон от гребли великое аж до дубин за млином у в острове, пану Грицку осталася тая половина отъ млина; а на Салищове Великом осталася пану Грицку, почон отъ Фаличиевы межи аж до дубин; и такъ в ровный дел одному з другим без кривды. Которые делчие, верхуписанные, дали пану Грицку Холоневскому сес свой реестръ подъ своими печатми, до которого реестру и Андрей Холоневский свою печат приложил. Писан у Холоневе, месяца сентября шостого дня, индикта осмого и тот реестръ так ся в себе мает: Мы дельчие, пропшные з руки пана Андрея и пана Грицка Дмитровичов Холоневских: я, Иванъ Оцовский, а Семен Клевецкий, а я, Федор Гаврилович Холоневский, розделили есмо им поля дворные и сеножати на полы: пану Андрею zostался остров за селом который от Рудки, почон от Фальчиевы межи аж до дороги, которая идет с Холонева до Божова; на Малом Салищове другий ост овъ пану Андрею, а новинка у в Оцовское дороги осталася пану Андрею; а ку тому который остров от Олизарова, в том острове пану Андрею zostалися трой стаи, межи провалем, почон от гребли великое аж до гаю Куремсинца, у в острове

за млином от межи человека его Пашка острова того осталася половина пану Андрею; за Бицким ставком на горби осталася половина пану Андрею аж до заколу; от пана Ивановы межи за подгаем осталася пану Андрею трои стаи, почон от межи Фалчиевский; от болота аж до Подганя у млинищахъ осталося пану Андрею половина острова; от Фалчиевы межи за Сосновцем zostалася пану Андрею тыи стаи, которые подле дороги, которая дорога идетъ до Горухова з Холонева; а пану Грицку выделили есмо тот островъ за двором, почовшы от Яцковы межи аж до узножу, которая идетъ от ставу великаго аж до гаю Куремсинца, а от Куремсинца аж до дороги, которая дорога идетъ с Холонева до Звинячее; а тая гора, которая есть над селом, идучи з села до двора пана Грицкова, тая осталася пану Грицку; а в том островѣ от Олизаровское границы выделили есмо пану Грицку трои стаи, почон от гребли великое аж до дубин; за млином у в острове пану Грицку осталас тая половина от млина; а на Солицове Великом осталося пану Грицку, почон отъ Фалчиевы межи аж до дубин; а напротив Олизарова новина на горе тая осталася пану Грицку; за гаем трои стаи, почон от болота аж до Загайя, от межи пановъ Гавриловичов у млинища, zostалася пану Грицку половина острова; у головах пановъ Гавриловичовъ, за Сосновцем стаи от ставу панов Гавриловичовъ, от границы староставское аж до Дубинки, тот остров zostался пану Грицку. А сеножати поделили есмо им также на полы: пану Андрею zostалася сеножат противъ Олизарова половина, а пану Грицку zostалася сеножат за его двором от Маньца аж до гребли великое, от великое гребли аж до гаю Куремсинца; за млином у в острове розделили есмо им на полы: пану Андрею zostалася тая половица от Бицкого ставку, а пану Грицку тая половина от их млина; а за Бецким ставком поделили есмо им на полы: пану Андрею осталася тая

половина отъ пановъ Гавриловичовъ гребелки аж до лозы, которая есть подле поля Фалчиева, а пану Грицку осталася отъ Бицкого ставку до тоеж лозы посеред лозы. Якож мы дельчие, верхуписавые, дали есмо пану Грицку Холоневскому сес нашъ реестръ под нашими печатми. А для лепшое твердости Андрей и свою печат приложилъ к сему нашему реестру. Писан у Холоневе, месяца сентебра пошого дня, инъдиктъ осмый.

Третий листъ судейский и делчий, такъ з руки пана Андрея и пана Грицка Дмитровичовъ Холоневскихъ, меновите князъ Александро Федоровичъ Збаравский, а панъ Тимофий Кисел, а пан Матияшъ Суроцятович, а пан Микита Чаруковский з росказаня его милости князя Андрея Михайловича Санкгушковича Коширского, старосты луцкого, маршалка господарского; при которомъ делу з ними были подстаростий луцкий—(пропускъ) а дякъ его милости князя Коширского Грицко Ивановичъ Перевеский, на зложомъ року от пана старосты луцкого, на который пан Андрей и пан Грицко Холоневские, тогда тые вышмененые дельчие до имения Холонева приехали, и обеде стороне, з обоух рук, згодившиися: наперед дворъ старый небожчика отца Дмитра Холоневского зо всим на все, по тому, якъ отецъ ихъ держал, то выделили пану Грицку, брату его меншому; а напротивку того двора старого выделили пану Андрею на селидбу двора его огородъ Ненадковъский и Макаровский, почовши от Борисова огорода, едучи к двору старому, держачи тые огороды по правой руке, к болоту аж до заднее плетени огорода Макаровского, а к тому половину дворища Харьковского, которое дворище над ставом поповскимъ ест; а тая дорога, которая идетъ к старому двору мимо тые огороды, тое дороги панъ Андрей не маеть загорожовати, а ни приимати горожею, а ни ее пану Грицку и его людемъ ездити и выгону боронити не маеть; а поля дворные и сеножати тое

на полы промежку их поделили; также люде, дворища и инше пожитки до тых частей належачих до моци и держанья их подали и заруки промежку их положили, вечистым делом розделивши, якже и лист свой пану Грицку Дмитровичу с печатми своими дали. Писан у Холонева под лет Божого Нароженья тисеча пятсот сорок четвертого, месяца декабра тридцатого дня, индикта второго. И тот лист так ся в себе маеть:

Мы, суди и дельчие, яко з руки пана Андрея Холоневского, так з руки пана Грицка Дмитровичов Холоневских: я, княз Александро Федорович Збараский, а пан Тимофий Кисел, а пан Матяшь Суропятович, а пан Микита Чаруковский, з рамени его милости князя Андрея Михайловича Санькгушковича Коширского, старосты луцкого, маршалка господаря короля его милости, при том делу з нами были подстаростий луцкий Зенко Борсуковичъ, а дякъ его милости Грицко Иванович Перевеский: што, за жалобою и за позволенемъ пана Грицка Дмитровича Холоневского, княз староста его милость положил былъ им рокъ по Божом Нароженью в неделю, под страченем права; на который рокъ панъ Андрей и пан Грицко Холоневские мели нас, делчих своих, вывести, абыхмо мы на тот рокъ, от князя старосты его милости положоный, до имени их до Холонева приехали и, ведле першого делу и знайденья нашего, дел вечистый межи них вчинили; а такъ мы на тот рокъ, от князя старосты его милости зложоный, до имени их до Холонева приехали и весполекъ мы, обедве стороне, згодившеса, на первой двор старый небожчика отца их Дмитра з огороды, и з сажавкою, и з садом, и такъ зо всим потому, яко отец ихъ держал, выделили есмо пану Грицку, брату его меншому; а на противко того двора старого выделили есмо пану Андрею на селидбу двора его огород Ненадковский и Макаровский, почонши от Борисова огороду, едучи к двору

старому, держачи тые огороды по правой руке к болоту аж до заднее плетени огорода Макаровского, а к тому и половину дворища Харковского, которое дворище над ставом поповским есть; а тая дорога, которая идет к старому двору мимо тые огороды, тое дороги пан Андрей не маеть загорожовати, а ни приймати горожою, а ни ее пану Грицку и его людем ездити и выгону боронити не маеть; а поля дворные и сеножати дворные то есмо им розделили на полы, яко пану Андрею, такъ и пану Грицку въ лику. А што ся дотычет сажавки, которая ест под двором старым, остала пану Грицку; он мает себе напротивко тое сажавки засыпати такуюж сажавку за Борисовым огородом на крыницы на части пана Грицковой. А што ся дотычет людей дворищныхъ и теж дворищъ пустых, на первой выделили есмо пану Андрею Юпка з сыньми а Стецка Мельниковича з дворищемъ, а напротивко того пану Грицку остался Жукъ з братом и з дворищом; а другий человекъ зостался пану Андрею Яцина Рудко, Манко и з сыньми; Лаврин а Федец з дворищом; а напротивко тых зостался пану Грицку Романец з братом и з сыньми з дворищомъ; а Пашко з сыньми, з дворищом—пану Андрею, а Яцко з сыньми, з дворищом пану Грицку; а Олешко з сыньми и з дворищомъ—пану Андрею; Мелникъ з сыньми, з дворищом—пану Грицку; Олекса з сыньми, з дворищом—пану Андрею; Мез з сыньми, з дворищом—пану Грицку; Лучка з сыньми, з дворищом—пану Андрею, Жданец з дворищомъ пану Грицку; Федец Олешкович з сыньми, з дворищом—пану Андрею; Василеп з дворищом—пану Грицку; Логвин з дворищом—пану Андрею, Макарецъ з дворищом Поверговским—пану Грицку; а дворище пустое Макаровское а Грицковское то есмо им у полех и в сеножатех розделили на полы: Грицковское дворище зосталось пану Андрею, а Макаровское дворище зосталось пану Грицку; а Цутринское дворище напротивко Манъцовьского

дворища зосталося теж пану Грицку. А став и млин розделили есмо им на полы и мают они межи собою тот млин держати по месецом. А што ся дотычет пана Грицковых шкод, кгвалтовъ и зарукъ в побраню збожя, жита, и пшеници, и сена, и отнимане млина, што онъ себе менил быти от брата своего пана Андрея, а панъ Андрей также менил некоторые шкоды себе от пана Грицка, о што перед нами мова была,—мы то межи них заеднали; вжо пан Грицко, яко збожя и млына, кгвалтовъ, и зарукъ, и побранья сѣна на пану Андрею искати не мает, а панъ Андрей на брате своем тых кривдъ и шкод своих также искати не маеть. А што ся дотычет гаевъ, лѣса, и дубровы, и дерева бортого в гаех и в дубровах, и ставищъ пустых, болот, и потоков, и припашей полных и сеножатных въ их части, тое есмо им розделили на полы. Мают они, яко пан Андрей, такъ и панъ Грицко, тот дел нашъ держати и ничим его не мают узрушовати на вечные часы, якож они на то и сами призволили и тот дел от нас приняли; а если бы хто з них, пан Андрей альбо пан Грицко Дмитровичи Холоневские, тот дел чим колвекъ взрушили и ведле знайденья и листу сего нашого делчого полнити и держати его на вечные часы, не хотели, тот мает заплатити заруки на замокъ господарский Луцкий сто копъ грошей, а сторона стороне сто копъ грошей, а на нас делчих их обеех сторон третюю сто коп грошей; а заплативши тые заруки, предся тот дел, водле листу сего нашото делчого, мают твердо а неодменно, ничим з него не выступуючи а ни взрываючи, держати на вечные часы. А при том были и тому добре сведомы: пан Михайло Ощовский, а пан Олехно Олизаровский. На штож ему пану Грицку Дмитровичу сес нашъ лист делчий з нашими печатми дали. Писан у Холоневе, под лет. Божого Нароженья тисеча пятсот сорокъ четвертого, месяца декабра тридцатый день, инъдиктъ второй.

Четвертый: року Божого Нароженья тисеча пятсот пятдесять шостого, месяца априля двадцать осмого дня. За росказанемъ его королевское милости, комисаре были высланы: панъ Петръ Загоровский а пан Михайло Михайлович Свилюский, што пану Михаилу Мышце-Варковскому подали селище Бицкое з болотом, сеножатми аж до границы Олизаровское третью часть, а две части Митку а братаничу его Василью Андреевичом Холоневским, зоставили поля отъ Божова к болоту от старого ставу, тот островъ дали пану Мышце от границы Олизаровское ку гребли великой, што перед тым Фальчий орывалъ; новиньку от границы Звняцкое и дорози Ощовской, то пану Мышце дали, на котром реестре ширий а достаточне описано есть; который реестръ комисарский печатми их запечатаный есть, и тот реестръ так ся в себе мае: Року Божого Нароженья тисеча пятсот петидесят шостого, месяца априля двадцать осмого, за росказанемъ господаря короля его милости, пана нашого милостивого, мы, комисаре: я, Петръ Загоровский, маршалокъ господарский, а Михайло Михайловичъ Свилюский, што есмо з росказаня господарского пану Михаилу Мышце-Варковскому подали селище Бицкое з болотом, сеножатми и зо всим на все, яко само в себе мае, аж до границы Олизаровское, третью част, а две части Митку и братаничу его Василью Андреевичом Холоневским зоставили; а поля, которые тепер озиминою засеяны, от Божова аж до болота, которое болото от старого ставу, тот островъ дали есмо пану Михаилу Мышце; а поля от Олизаровское границы по конец гребли великое, што перед тым Фалчий орывал, а третью нивку, што от границы Звняцкое, ворочаючи на Ощовскую дорогу, то есмо дали пану Мышце к томуж; а в другой островъ, што тепер весна, в купе за нижним ставом, половицу того острова великого от дороги кутнее до Бицкое гребелки, а над Бецким селищом нива, што ест колко день, и

то есмо пану Мышце дали; а на малом селищу островокъ к томуж есмо придали. А третій островъ, што под паренину орати, от граници Цемовское, от гумнища Фалчиева, там есмо того острова подали пану Мышце за Бецким болотом; в тых двох островках также есмо дали пану Мышце третюю част, а пану Митку з братаничомъ его паном Василем две части, оставили за Подгаемъ того острова третюю част, от старого ставу за гаем Сосонъцовым третюю част дали есмо пану Мышце, а две части пану Митку и братаничу его Василю Холоневскому; греблю и млин поправити поспод з сябрами своими; а в ставе посполитом людем посторонным рыбы не дати ловити без дозволенья одному без другого. Который реестръ с печатми комисаров звышмененых.

Пятый: выпис от замку господарского Луцкого лѣта Божого Нароженья тисеча пятсот пятдесят сегомо, месяца декабра двадцатого дня, иж земенин господарский пан Грицко Холоневский якобы мелъ жаловати и оповедати перед Иваном Тимофеевичом, на тот час будучим постаростым в Луцку, на пана Михаила Мышку же моцно квалтом отнял у него люде во именью Холоневе: напервей Манъчую з сыном ее Стецком а зятем Васком, Жука Куринца, Тимоша Ненадковича, Стецка Королка, Иванца з сыном, Юдика з стрема братами, Андрейца, Маска, а Игнатца, Королкова брата Грицка, што ширии а достаточний на томъ выписе врядовом описано и доложено ест; у того выпису печат того Ивана Тимофеевича, подстаростего луцкого а подпис руки Романа Перевеского, которого Перевеского его милость пан Волинский признавал писаром быти, а Ивана Тимофеевича за подстаростего не признавалъ и николи не был подстаростимъ. И тот выпис такся в себе мает: Выпис с книг замку господарского Луцкого; лѣта Божого Нароженья тисеча пятсот пятдесят сегомо, месяца декабра двадцатый день. Пришедши перед мене, Ивана Ти-

мофиевича, на тот час будучи подстаростим в Луцку, земенин господарский пан Грицко Холоневский жаловал и оповедаль тым обычаем, штож дей земенин господарский панъ Михайло Мышка мощно квалтом отнял у мене властные люди мое во именью моемъ в Холоневе, на име: Манъчую и з сыном ее Стецкомъ и з зятем Васкомъ, Жука Куринца, Тимопа Ненадковича, Стецка Королка, Иванца и з сыном, Юцика з стрема браты, Андрея, Миска и Игнатца, Королкова брата Грицка; тые вси люди мое держит уже тому год минуль о светом Михаиле святе руском, которое было в року пятьдесят семом; платы и всякие доходы на себе берет и робити им на себе кажет. Гдеж брал у мене з уряду замку господарского Луцкого на опытованье тых людей, кому они служат, вижом боярина господарского Красноселскаго Левка Ждановича, который виж тамъ ездилъ и тых людей опытывал, и одтол приехавши, пришедши перед мене, тыми словы до книг вызнал и поведилъ: колим дей тых людей опытывалъ, они дей ми поведили, иж дей нас пан Михайло Мышка у моци своей держитъ уже большей году и нам послушным пана Грицка быти не кажет, платы и всякие доходы на себе берет и, за держаня своего, прогнал на имя Иванца з сыном, Юцика з стрема браты и Грицка. А так я тую жалобу и оповедане его, и вижово сознание в книги записати казал и выпис с книг с печатю моею на то еси ему дал. Писан у Луцку. Роман Перевеский.

Шостый лист позовный от Остафья Василевича Соколского, подстаростего луцкого, которым позывал пан Грицко Дмитрович Холоневский дворенина его королевское милости пана Михаила Федоровича Мышку - Варковского, иж року тисечного пятсотного пятьдесят пюстого, месяца мая двадцат осмого дня, за наеханем пана Мышчиным, без бытности пана Григоря Холоневского, на именью Холонев, коний его шест а волов чотыри квалтом побрал, а к тому тогож дня,

якобы наславши урядника Бородчицкого Богданца з людьми Бородчицкими на властный кгрунт его, два острова—один за Бицким ставком, а другой за млином—кгвалтомъ поорати велел, а тивона его Андрейца збити, змордовати казал; и тогож дей року пятьдесят шостого, месяца ноября девятого дня, якобы его милость пан Михайло Мышка з многими помочниками своими на имене его Холоневь людей его властных отчизных на име Юшка и з двема сынами его, Жука Манцевича, Курила Олишковича, Юця и брата его Андрейца, а Гнатца, Иванца Манчича, Тимоша Ненадковича, Васка его брата, Стецка Королка и брата его Грицка а Стецка Манчичъ и з матерю его мощно кгвалтом отнял и при том два острова: один островъ от рудки аж до Божовское дороги, остров на Салищове, и што шириъ а достаточне на том повве описано и доложено ест; который позов с печатью подстаростего, звышмененого, и с подписом руки Павла Гневисского, которого Гневисского его милость пан Волинский за писара быти не признавал и писаром николи не был. Который позов так ся в себе мает: От Остафья Василевича Соколского, подстаростего луцкого, дворенину господарскому пану Михаилу Хведоровичу Мышце-Варковскому. Жаловал мне земенин господарский повету Луцкого пан Григорий Дмитрович Холоневский о том, штож дей року тысячного пятсотного пятьдесят шостого, месяца мая двадцат осмого дня в четвергъ, наехавши дей твоя милость сам особою своею, з слугами и з многими поддаными своими, без бытности его самого, на имене его Холонево, властных кони его чотыри валахи вороных, пятого дрыкганта белого, шостого валаха гнедого, а воловъ дей дворных его чотыри мощно кгвалтом побрал; а к тому дей тогож дня твоя милость, наславши врьдника своего бородчицкого Богданца и з людьми своими бородчицкими на властную землю его, два острова—один за Бицким ставком, а другой за млином—в

острове мощно квалтом поорати велел, и в тот дей час тивона его Андрейца збили, змордовали; а потом дей тогож року пятьдесят шостого, месяца ноября девятого дня, приехавши дей твоя милость з слугами и з многими помочниками своими на именье его Холоново, властных дей людей его отчизных на име Юшка и здвема сынами его, Жука Манцевича, Курила Олишковича, Юця и брата его Андрейца, а Игнатца, Иванца Манчичъ, Тимоша Ненадковича, Васка его брата, Стецка Королка и брата его Грицка, а Степка Манчичъ и з матерю его мощно квалтом отнял и при том два острова—одинъ остров от рудьки аж до Божовское дороги, а другой дей остров на Салищове—и сеножат на селищу противъ Олизарова тогдыж дей отнял, который дей островъ его, сеножат и люде, з дворищами и зо всеми статки, з роботами и с подачками твоя милость в него дей отнявши, ку моци своей держишь, а ему поступити не хочешь, в чом ся ему шкода и кривда немалая дееть; и о всем том з твоею милостью мовити очевисто хочет. Протож абы твоя милость на роки судовые в року шестдесятом, вступивши в пост великий, который ся почнетъ от зборное недели, перед судьями поветовыми и передо мною в замку господарском в Луцку сам ку праву стал и врядника своего бородчицкого Богданца поставил и обо всем том с ним очевисто ся росправил на тот рокъ и ден, на который он твою милость позывает сим листом моим. Писан у Луцку, лѣта Божого Нароженья тисеча пятсот шестдесятого, месяца марта первого дня.

Книга Киев. Центр. Арх. № 2969, л. 135—140 об.

Родъ Холоневскихъ.

Петръ Мышка ¹⁾ (которому король Казимиръ пожаловалъ Холоневъ въ 1452 г.)

Дмитро (при Казимиръ и Александръ)
жена Агафія

Федоръ	Андрей (1514)	Грицко
Фалелей	Митко (1556)	Андрей Василій

XLIII.

Акты на владѣніе имѣніями Покотилевичей-Пятигорскихъ въ Луцкомъ пов. (1516—1544), явленные въ Луцкомъ земскомъ судѣ 1584 г., октября 5.

1. 1516 г., іюля 24. Грамота кн. Кост. Ив. Острожского Ивану Покотилевичу, слугѣ своему на дворища Пятигорщину и Костюковщину, въ замѣнъ отнятаго у него имѣнія Богданова.

2. 1544, іюня 24. Запись кн. Беаты Острожской о подтвержденіи права Ивана Покотила Пятигорского на вышеозначенныя имѣнія (съ ограниченіями).

3. 1544 г., іюля 29. Грамота короля Сигизмунда, которою подтверждены права Ивана Покотила Пятигорскаго на им. Костюковщину (но не Пятигорщину).

Року 1584, месяца октября 5 дня. На рокох судовыхъ земскихъ луцкихъ, водле порядку статутowego, в року тепер идучом осмѣдесят четвертом, о светом Михале римскомъ святе, припалыхъ, и на завтрее того свята судовне отправовати зачатыхъ, передо мною Федоромъ Кадяновичомъ Чапличомъ-Шпановскимъ, судьбою, а Иваномъ Хренницкимъ, подсудькомъ, врядниками судовыми земскими повѣту Луцкого, постановившия

¹⁾ Холоневскими стали называться Мышки по приобрѣтеніи Холонева; когда же одинъ изъ Мышекъ—Богданъ купилъ при кор. Александрѣ Варковицы, то происшедшая отъ него вѣтъ рода Мышекъ стала именоваться Мышками—Варковскими (которыхъ родословіе здѣсь не указывается).

у суду земьского луцкого, земляне его королевское милости повѣту Луцкого пан Богдан а пан Иван Покотилевичи Петигорские оповедали тыми словами: иж дей в року тепер идучомъ тисеча пятсот осмьдесят четвертом его мл. пан Войтех Стареховский, староста вышокгородский, званившись противко нас, без жадное винности наше, мощно, квалтом нас з дворов и имени нашего Костюковщины, в повѣте Луцком лежачого, выбивши, маестности наши зграбивши, еще на здорове наше отповеди и пофалки чинит; которого дей мы не будучи безпечни, право свое, которое на тое имене наше Костюковщину и Петигорщину маем, и тые листы, то ест один листъ годное памети небожчика князя Костентина Ивановича Острозского, старосты луцкого, браславского и вѣницкого, другой листъ старостиное браславское и вѣницкое кнегини Илиное Острозское кнегини Бияты с Костельца едналный, третий лист—привилей его королевское милости, на паркгамени писаный, с печатю на шнуре завешоною; к тому декреты три¹⁾ з суду кгородского луцкого: два декреты самого его милости пана Александра Пронского, столника великого князства Литовского, старосты луцкого, пану Ивану Покотилу Петигорскому, за переводомъ права его против пану Стареховскому звышменованому, о выбите з спокойного держаня з людей его во имену Костюковщине и о шкоды, при том квалтовном выбити подѣланые; третий декрет от суду кгородского луцкого на доводъ пана Ивана Покотилова на шкодах его, а к тому и лист увяжчий в люди его во имену Костюковщине также от суду кгородского луцкого, перед нами покладали и просили, абыхмо тое право их до вѣдомости наше принявши, до книг справ судовых земских записати казали. Мы, тое право их до вѣдомости наше принявши

---

¹⁾ Эти декреты, какъ имѣющіе мало отношеній къ праву землевладѣнія, здѣсь не издаются.

и передо собою вычитати давши, до книгъ справ судовыхъ земьскихъ повѣту Луцкого слово отъ слова записати есмо велели. Которые листы так ся в себе мают:

Я, князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій, гетьманъ господарскій, староста луцкій, браславскій и вѣницкій, чинимъ знаменито симъ моимъ листомъ, ижъ билъ мнѣ чоломъ служебникъ мой Иванъ Покотилловичъ и жаловалъ на княгиню Семеновую Ровенскую княгиню Марю¹⁾, и повѣдилъ передо мною, ижъ дейъ есми малъ остал(отъ) отца и матки своее и былъ у в опеце у ее милости кнегини Ровенское; а такъ ее милость княгиня Ровенская, видячи то, ижемъ я малъ остал(отъ) отца и матки, отдалила от мене, а себе привлащала отчизну мою Богдашовъ и слугѣ своему Олешку отдала, што былъ выслужилъ от давныхъ лѣтъ отецъ мой тотъ Богдашовъ на пана Олизарѣ; и тые листы даты пана Олизаровы ее мл. яко опекунка в себе мает; а мнѣ тое отчизны моее Богдашова и тыхъ листовъ твердостей, на тое имене от пана Олизара наданыхъ, вернути не хочет. Якожъ я самъ тые даты и твердости, от пана Олизара на имене вышеймененное Богдашовъ отцу того служебника моего наданы, в княгини Ровенское неоднократно видалъ и за тымъ служебникомъ моимъ Иваномъ Покотилловичемъ много кротъ писалъ до кнегини Ровенское, абы ему тую отчизну его безъ его волокитовъ и накладовъ вернула; и кнегини Ровенская била мнѣ чоломъ, абыхъ ему за тую отчизну его Богдашовъ отмѣну далъ, не хотячи того служебника своего Олешка с того Богдашова рупати; ино я за прозбою и жаданемъ тещи моее²⁾ кнегини Ровенское, такъ тежъ и обачивши

¹⁾ Князя Несвижскіе (Иванъ и сынъ его Федоръ XIV и начала XV в.) по прибрѣтеніи Збаража (Васильемъ Васильевичемъ) стали именоваться Збаражскими, а по прибрѣтеніи Ровна (Семеномъ Васильевичемъ) Ровенскими. Жена кн. Семена Марія была дочерью Олизара Шиловича.

²⁾ Княгиня Марія Ровенская здѣсь называется тещею кн. К. И. Острозскаго; между тѣмъ до сихъ поръ изъ родословныхъ было извѣстно, что въ 1-й разъ онъ б. женатъ на кн. Татьянѣ Гольшанской, а во 2-й разъ на кн. Александрѣ Слуцкой, и только; см. ниже докум. Гурка Омелянскаго—актъ 1531 г.

того служебника моего Ивана Покотиловича его вѣрные а
 пилные послуги ку собе, даль есми ему отмѣну за отчизну
 его Богдашов, ведлугъ дат и твердостей пана Олизаровых,
 которых есми добре свѣдом, то есть дворищи обапол речки:
 одно дворище от Здолбици на имя Петигорщину и двѣ дво-
 рищи против тоеж Петигорщины, на другой стороне речки
 от Ровного, на имя Костюковщину, во всим тым, як ся тые
 три дворища в собе мают, вѣчне и непорушно, ему самому,
 жонѣ, и дѣтем их ѿ на потом будучим ихъ шадком. А я,
 его пан, не маю его с того имени рушити, ни дѣти мое, а
 ни потомки наши; пакли бы з детей моих хто албо с по-
 томков наших на него паном ласкавым быти не хотел, тогды
 тот служебник мой Иван Покотилович албо его дѣти, албо
 потомки их волни будут господару королю его милости слу-
 жити с тым своим именемъ, которое я ему дал отмѣною за
 отчизну его Богдашов. И на то есми ему дал сес мой лист
 под печатю моею. А на тот час при мнѣ были и того добре
 свѣдоми земляне господарские повѣту Луцкого: пан Микита а
 пан Иван Чапличи; а з бояр наших: пан Иван Лабунский,
 а пан Васко Промчейковичъ; якож мы тых землян gospodar-
 ских вышнейписаных жадали о приложене печатей; их мл.
 для лепшое твердости при печати моей к сему моему листу
 печати свои приложили. Писан в Острозѣ, месяца июля двад-
 цать четвертого дня, индикта четвертого ¹⁾.

Листъ кнегини Илиное Острозское.

Я, кнегиня Илиная Острозская, старостиная браславская
 и вѣницкая, кнегиня Бията с Костелца, чиню явно тым
 моим листом, кому того потреба вѣдати будет, иж што
 есми была казала половицу Петигорщины по сей стороне
 речки от Здолбици от служебника моего пана Ивана Поко-

---

¹⁾ Кн. К. И. Острожскій былъ старостою Луцкимъ до 1523 г. Въ этотъ пе-
 риодъ инд. 4-й соотвѣтствуетъ 1516 году.

тила з моцы выняти и до замъку Острозского привернути, не вѣдаючи того, за яким правомъ он тое имене держить, о што он до его королевское милости ся был втек и мене о то позвы перед его королевскую милость был позвалъ; топак я, доведавшись певное речи, што он тое имене вышпомененое Петигорщину на сей стороне речки от Здолбицы, а на той стороне речки от Ровного—Костюковщину от небожчика князя Костентина, свекра нашого, за отчизну свою Богдашов отмѣною мает, и теж волност, от князя Костентина ему описаную, с тым именемъ господару королю служити маеть; тогда я, не вступуючи о то с паном Покотилом в право, через людей добрых, то ест пана Богдана Семашка, державцы ковелского, пана Петра Кярдѣевича Мылского, пана Климонта Боговитина, так постановила, же он тую Петигорщину вышпомененую от Здолбицы мает на себе зо всим на все, якъ ся в себе мает, держати и вживати, ведле листу князя Костентинова вѣчными часы; и через дворенина короля его милости, ему от короля его милости приданого, князя Василя Курцевича—Булыгу ему вмоц и в держане подала. Нижлим то с нимъ застановила, же он маеть мнѣ до лѣтъ дѣвки моее княжны Галжки службу господарскую и речи посполитое служити; а я его маю и повинна буду ховати и за службы его ему нагорожати датою, або врьдом, яко его мл. князь Костентин, предок мой; а кгда дочка моя княжня Галжка лѣта будет мѣти и замуж будет выдана и на отчизне своей вжо сама пановати будет, тогда ей о тое имене Петигорщину волное право с паном Покотилом заховую. А до лѣтъ дочки моее вышпоменованое я в тое имене его Петигорщину, в люди и въ кгрунт ничим ся вступовати, платов брати, людей его до работы примушати, и никоторое переказы ему чинити не маю и моцы мѣти не буду. А што ся дотычет того имени на той стороне речки от Ровного на имя Костюковщины, в тое имене яком ся ничим не вступовала,

и тепер в тоє имене его Костюковщину и в кгрунтъ, так теж и в люди его того имени его Костюковщины ничим ся вступовати и ни вчом никоторое переказы ему самому, жонѣ, и дѣтем его чинити не маю и моцы имѣти не буду. А тоє постановене мое, с паном Покотилом вчиненое, и в сем листе моем описаное, маю и повинна буду перед его королевскою милостью, сама очевисто ставши, вызнати; а еслибы вызнати не хотела, тогды маю и повинна буду пану Покотилу за тымиж позвы, не вымовляючися никоторыми правными и неправными причинами, але заразом о то все, о што мене пан Покотило позвал, перед господарем королемъ его милостью сама стати и в томъ ся ему усправедливити. А што ся дотычетъ шкодъ, его милости через служебника моего Замятни, который от мене в том имению врядником был, подѣланных, я с того служебника, моего маю и повинна буду, упросивши людей добрых, околичных сусѣдов, право осадити и справедливости пану Покотилу ничим неотволочную вдѣлати. И на то еси пану Ивану Покотилу Петигорскому дала сес мой листъ под печатю моею и с подписом власное руки моее. А при том были и того добре свѣдоми: ихъ милость пан Богдан Семашко, державца ковельскій, пан Петръ Кирдѣевичъ Мылскій, а пан Климонть Боговитин Козирадскій; и за очевистою прозбою моею к сему моему листу их милость печати свои приложити рачили. Писан в Берести, лѣта Божого нароженя тисеча пятьсотъ сорок четвертого, месяца июня двадцат четвертого дня. Бията с Костелца, ксежна Илина Острожска, ренко сва.

Привилей его королевское милости Жикгимонта.

Жикгимонтъ, Божю милостью корол полскій, великий князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій и иныхъ,—чиним знаменито симъ нашим листомъ: билъ нам чолом тот землянин наш Иван Покотило и поведил перед нами, иж воевода троцкій, гетьман наш навыпшиій, небожчик князь

Костянтинъ Ивановичъ Острозскій далъ ему отмѣну напротивку имени его отчизного Богдашова, три дворищи обapolъ рѣчки: одно дворище отъ Издолбицы на имя Петигорщину, а двѣ дворища противъ тогожъ на другую сторону рѣчки отъ Ровного на имя Костюковщину, со всимъ, якося тыи дворищи у себе маютъ, вечно и на веки непорушно, ему самому, и его жонѣ, и ихъ детемъ, и напотомъ будучимъ ихъ шадкомъ; на штожъ онъ и листъ свойъ подъ печатью своею и подъ печатми некоторыхъ людей добрыхъ ему далъ, в которомъ естъ описано, ижъ князь Костянтинъ, а ни дети и потомъки его не маютъ с того именица его рупати; а если бы кто зъ детей, або потомъковъ его не хотѣлъ на него паномъ ласкавымъ быти, тогда оныйъ Ивашко Покотило або его дети и потомъки волни будутъ с тымъ именемъ своимъ, которое ему отмѣною за его отчизну Богдашовъ дано, намъ господару служити. И на то онъ листъ князя Костянтиновъ передъ нами покладалъ. Лечъ што ся до-тычетъ оное Пятигорщины, которую небожчикъ князь Костянтинъ на томъ листѣ своемъ ему описалъ, ино старостиная браславская и веницкая княгиня Илиная Костянтиновича Острозская княгиня Бията Костелецкая о тую Пятигорщину дочке своей княжнѣ Галжбетѣ право зъ нимъ заховала, подъ тымъ способомъ, ижъ Иванъ Покотило предся маеть тую Пятигорщину на себе держати, а княгини Илиной с того служити до летъ дочки ея; а кгда дочка ея лѣта свои будетъ мети, а замужъ будетъ выдана, тогда онъ в тотъ часъ маеть з нею о то мовити; и на то она и листъ свойъ ему дала. А што ся ткнетъ того имени Костюковщины, которое оныйъ Покотило поведилъ, ижъ первойъ завжды к повету Луцкому прислухало, онъ теперешнего часу за втисненемъ своимъ, которое маеть отъ княгини Ильиной, с тымъ именемъ Костюковщиною, водле листу князя Костянтинова, намъ господару хочеть служити; и билъ намъ чоломъ, абыхмо при томъ листѣ князя Костянтиновомъ его зоставили, и на то листъ нашъ ему дали и оное имяне Костю-

ковщину, которое ему от князя Костянтина отменою дано, потвердили нашимъ листомъ на вечност. Ино кгдаж князь Костянтинъ за отчизну его Богдашов то ему дал и таковую волность на листе своемъ ему описаль, а княгини Илиная одно о Пятигорщину право з ним дочце своей заховала, а о Костюковщину ничего не мовила, и на листе ее Костюковщины не описано, мы того листу князя Костянтинова огледавши, з ласки наше на чоломъбите его то вчинили, на то дали ему сес наш листъ и при том именьцы Костюковщине, водле листу князя Костянтинова его zostавуемъ, и то ему тым листомъ нашимъ на вечност потвержаемъ; мает онъ тое именьцо на себе держати и с того нам господару служити; а съ потомъков князя Костянтиновых не мает его нихте с того рупати и в тое имене ничим ся вступовати, водле листу князя Костянтинова. А на твердост того и печат нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писан у Берестьи подъ летъ Божого нароженя тысяча пятьсотъ четырдесят четвертый, месяца июля двадцат девятый, индикта вторый.

Книга Киев. Центр. Арх. № 2097, л. 823—827 об., актъ 578.

XLIV.

1518 г., мая 4. Грамота Сигизмунда I Костюшку толмачу на право взиманія мыта на устроенномъ имъ ставу въ им. Хоболтовѣ.

Листъ Костюшку толмачу на мыто в ыменью его Хоболтове до воли господарьское.

Жикгимонтъ, Божю милостью корол полскый, великий княз литовскый, руский, пруский, жомоитъскый, мазовецъкый, и иныхъ. Билъ намъ чоломъ дворани нашъ Коштюско толмач и поведил перед нами, штожъ выменьи своемъ на имя в Хоболтове справилъ собе ставъ на дорозе великой Луцъкой;

абыхмо дозволили ему на том ставу его в купъцовъ и въ мещанъ отъ воевъ покольку мыта брати для сказы его, которую принялъ отъ поганства татар; какъ же панъ виленьскій гетьман нашъ навъшъшій, староста луцкій, маршалокъ Волынъское земъли, князъ Костенътинъ Ивановичъ Острозскій в той речи насъ за нимъ жедалъ, оповедаючи службу его и сказу его отъ татаръ, ино мы, з ласки наше, на причину князя Костенътина его милости и на чоломъбитье Костюшкovo, то дозволили, ижъ маеть кожъдый купецкій человекъ в томъ имени его в Хоболтове дати на томъ ставу его отъ кожъдого воза наложоного по три пенези; а маеть тое мыто онъ на томъ ставу своем отъ товару брати до (на)шое воли господаръское. И на то дали есмо ему сесь нашъ листь. Писанъ у Краковѣ, мѣсяца мая 4 дня, индикта 6.

При томъ былъ гет(ман) ста(роста) луц(кий), мар(шалок) Волын зем(ли) князъ Кост. Ив. Остроз(скій) а стар(оста) бер(естскій) мар(шалок) пан Юр. Ив. Ил(инича). Кошотъ, писаръ.

Лит. Метр. кн., Зап. Лит. № 22, л. 101.

XLV.

Документы на имѣніе Радовичи, 1519—1555 (по копіямъ, снятымъ въ 1579 при передачѣ ихъ Олизаромъ Зайцемъ племяннику своему Богушу Зайцу Луковскому):

1. 1519 г, инд. 7, окт. 25. Запись Дениса Радовицкаго боярину кн. Андрея Сангушка—Мартину Зайцу, при выдачѣ первымъ сестры своей Анны замужъ за второго; первый обязывается дать за нею вѣно тогда, когда зять получитъ имѣніе отъ короля, на которомъ онъ могъ бы обезпечить вѣно жены, а между тѣмъ обѣщается не отчуждать имѣніи Радовичъ.

2. 1548 г, Февр. 3. Вызовъ къ суду Василя Денисовича Радовицкаго по иску боярыни княгини Сангушковой Федьки Зайцевой

(жены Багдана Мартиновича) о невыдачѣ вѣна ея свекрови и объ отчужденіи заставою нѣсколькихъ людей изъ имѣнія Радовичъ.

3. 1548, февр. 28. Постановленіе суда по второму иску: дѣло отложено, потому что у истицы оказался деверь Война, которому (а не ей) принадлежитъ право иска.

4. 1555 г., мая 2. Вызовъ къ суду Василя Радовицкаго по иску вышеупомянутыхъ.

5. 1555 г., юни 22. Рѣшеніе суда по тому же дѣлу въ пользу Радовицкихъ¹⁾.

Року 1579, месяца генвара 16 дня.

Постановившися обличне передо мною, Якимом Стрывяжским, на тот час будучим на местцу пана Василя Павловича, подстаростего володимерского, возный земьский повету Володимерьского пан Демянъ Мокренский ку записаню до книг кгородских вызналъ тыми словы, ижъ дей року теперешнего тисеча пятсот семдесят девятого, месяца генвара пятого дня, за приданемъ твоимъ урядовымъ, былъ есми на справе пана Богуша Заеца Луковского во имену их милости княжат Санкгушковъ, в месте Турейски, в дому жида тамошнего турейского Юды, при бытности людей добрыхъ: при пану Матысу Хотылевском, при пану Гневоши Резановичу Мыслинскомъ, при пану Ивану Василевичу Болобану Осекровскомъ, и передо мною, вознымъ, пан Богуш Заец Луковский упоминал и просил пана Олизара Заеца, дядка своего, тыми словы: ижъ дей я, маючи за позвомя земьскимъ рокъ праву перед судомъ земским володимерьским на пришлых рокохъ с паномъ Станиславомъ Кграевскимъ, столником земли Подляское, о имене Радовичи близкост мою а ижемъ ся теперь недавно того доведал, ижъ справа,

---

¹⁾ Другіе документы на Радовичи (1444 г. грам. кор. Владислава Дем. Кирику Русну на Радовичи, 1540 г. рѣшеніе тяжбы между Ляховскими и Радовицкими—Денисомъ и Петромъ о границахъ имѣній, 1570 г. продаж. зап. отъ Тихна Радовицкаго Стан. Граевскому) напеч. въ Арх. Юго-З. Росс. ч. VI, т. I, стр. 80.

листы на тое имене Радовичи, мне належачие, у твоее милости ест; и прошу, абы ми твоя милост тую справу и листы всѣ, мне на тое имене Радовичи належачие, вернулъ. Пан Олизар Заец при бытности тых людей добрыхъ и примне, возномъ пят листов пану Богущу Заецу Луковскому на имене Радовичи ему належачие далъ и поведил, ижъ дей я вже болшей листовъ на Радовичи тебе потребныхъ не маю. Пан Богущъ Заецъ, беручи отъ него тую пят листов, просил мене возного, абымъ тые листы и при бытности пана Олизара Заеца рукою моею подписал; и на которыхъ листехъ за прозбою его руку мою подписалом для того, абы ведомост была, которого року и которого дня тые листы на Радовичи до рук пану Богущу Заецу отъ пана Олизара Заеца отданы. А потомъ пан Богущъ Заецъ Луковский, тую всю пят листов с подписомъ руки возного Демьяна Мокренского, при том же возномъ, передо мною, положивши, просил: кгдаж дей тые листы, о которыхъ ся еси недавно доведаль и тепер недавно до рукъ моихъ пришли, просилъ, абы были слово от слова до книгъ записаны. Которыхъ я листовъ огледавши, и передъ собою вычитати и до книгъ записати казал, и такся в себе мають:

1. Я, Денис Радовицкий, визнаваю сам на себе тымъ моим листом, ктоб тое хотел ведати алиб чтучи слышати, щож еси отдалъ сестру мою рожоную на имя панну Ганню замужь за пана Мартина Заеца, боярина его милости князя Анъдрея Сенъкгушковича, старосты володимерского¹⁾; а маю за нею дати вено пану Мартину Заецу, подли права, то гдѣ коли будетъ мети имене под господарем королем альбо пакъ свое Верхоставе отыщеть, щобы мев на чом записати вено сестре моей, а жоне своей Ганне; а для того я, и мои дети,

---

¹⁾ Былъ старостою владимирскимъ между 1508 и 1530 годами; среди этихъ годовъ инд. 7-й соответствуетъ 1519-му году.

и мои щадки Радович нашего имени не маемо заставляти и продавати никому; а коли быхмо заставили, албо продали, то вун, и его дети, и щадки будутъ близкими к тому выкупити. И даль есми на тое моему зятю пану Мартину Заяцу сесь листъ под печатми добрых людей, которые были, князя Войны Хведоровича Вороницкого, а пана Тишка Киселя Дорогицкого, а пана Левка Марковицкого, а пана Хведора Березовского; и я, Денись, свою есми печат приложив. Писанъ у Радовичахъ месяца октября двадцать пятый ден, инъдыкътя сегого. Демъянъ Мокренский, возный земский повету володимерского, рукою власною, року семдесят девятого, месяца генвара пятого дня подписал.

2. Отъ Петра Богъдановича Загоровского, справъцы староства володимерского,—земянину господарьскому пану Василию Радовичкому: жаловала передо мною боярка кнегини Федоровой Сенкгушъковича, старостиной володимерской, пани Богдана Заяцоваля Хведька Костянъка, штож дей батько твой Денис и ты самъ свекрови ее, пану Мартину Заяцу и мужу ее Богдану подле листу отца твоего вена есте не отдали, а имене Радовичи ты самъ на себе держишь и вживаешь, и людей колкос еси вже заставилъ; и хочеть о томъ с тобою у права мовити; и ты бы передо мною в замку господарьском Володимерскомъ сталъ и о то ся з нею росправилъ отъ поданъя тебе сего позву за две недели. Писанъ у Володимири, под лета Божого нароженя тисеча пятсот сорок осмого, месяца феврала третий ден.—Демъянъ Мокренский, возный земский повету Володимерского, рукою власною, року семдесят девятого, месяца генвара пятого дня, подписалъ.

3. Выпись с книгъ замку Володимерского: под леты Божого нароженя тисеча пятсот сорок осмого, месяца феврала двадцать осмый ден, передо мною, Петром Богдановичомъ Загоровскимъ, справцы староства Володимерского, а при мне на тот час были: князь Василей Курцевичъ, пан Волчъко

Якимович Жашъковъскій, пан Фалеле(й) Марковъскій: жаловала боярка кнегини Федоровой Сентъгущковича, старостиновой володимерской, пани Богдановая Заецовая Хведка Костянка, подле позва своего на землянина господарьского пана Василья Радовицкого, штожь дей батко его Денис и он сам вена, подле листа батка своего, свекрови ее, пану Мартину Заецу, а ни мужу ее Богдану не отдали, а имене Радовичи на себе держыть и вживает, и людей колкос заставил. Пан Василей Радовицкий на тое отказал: хот бых тебе и дал вено, але тебе самой не дам, и у права отповедати не повинен дѣля того, што в тебе еще есть к тому девер Война Заец. Пани Заецовая, за пытанемъ моим, девера Войну Заеца к томужь в себе быти поведила. А так я тое отложил, абы пани Заецовая того з девером своим Войною доходили правом, што я до книгъ замковых записати казал, и выпис с книг пани Заецовая себе взяла. Писанъ у Володимери.—Демянъ Мокрѣнскій, возный земьскій повету Володимерского, рукою власною, року семъдесят девятого, месяца генвара пятого дня, подписал.

4. От Михайла Тихновича Козинского, подстаростего володимерьского,—земенину господарьскому пану Василью Радовицкому: жаловали передо мною землянка кнегини Хведоровое Сентгущковича, марьшалковое земли Волынское, старостиной володимерьское пани Богдановая Заецовая Хведка Костянка, именемъ детей своихъ, и пан Война Мартиновичъ Заецъ, деверъ ее, штож дей батко твой Денис и ты самъ свекрови ее, а батку Войниному пану Мартину Заецу и мужу ее Богдану, подле листа батка твоего, вена есте не отдали, а имене Радовичи ты самъ на себе держишъ и вживаешъ, и людей колкосъ еси вжо заставиль, и хочут о томъ с тобою в права мовити; ты бы передо мною в замьку господарьскомъ Володимерьскомъ сталъ и з ним о то ся расправиль на тотъ рокъ, на который они тебе позовуть симъ моимъ

листомъ. Писан у Володимери под леть Божого нароженья тисеча пятсотъ пятдесять пятого, месяца мая второго дня.— Демьянъ Мокрѣнский, возный земскій повету Володимерского, рукою власною, року семъдесять девятого, месяца генвара пятого дня, подписалъ.

Б. Выпис с книг Михаила Козинскаго, подстаростего володимерскаго: лета Божого нароженья тисеча пятсотъ пятдесять пятого, месяца июня двадцать второй ден, пришедши до мене землянка кнегини Хведоровое Сенкгушковича, маршалковое земли Волынское, старостиное володимерское, пани Богдановая Заецовая Хведка Костянка, именованъ детей своихъ, и пан Война Мартинович Заецъ деверъ ее жаловали с позву своего на земенина господарскаго па пана Василя Радовицкого: штожь дей батко твой Денис и ты самъ свекрови ее, а батку Войниному пану Марьгину Заецу и мужу ее Богдану, подле листа батка твоего, вена есте не отдали, а имене Радовици ты самъ на себе держишь и вживаешь, и людей колкос еси заставил. Панъ Василей Радовицкий отказалъ: нехай покажутъ лист батка моего, а я буду ведати што говорити. Пани Зейцовая и панъ Война Заецъ показали листъ небожьчика Дениса Радовицкого; и выслушавши его, пан Василей Радовицкий поведаль: я дей люди свои самъ выкуплю, а вено тогда дам, коли пани Заецовая, и ее дети, и пан Во(й)на Заец мети будутъ имене подъ господарем королем, якъ на листе батка моего написано. И за пытанемъ моимъ пани Заецовая и пан Война Заецъ признали се, што именованъ под королем его милостю не мають. Я то отложилъ до того часу, коли пани Заецовая и з детми своими и панъ Война Заецъ будутъ мети именованъ под господаремъ королемъ; тогда пан Василей Радовицкий, подле листа батка своего, повинен досыт чинити будетъ; што я до книгъ замъковыхъ записати казал и выпис с книг пани Заецовой и пану Войне Заецу на то далъ. Писан у Володимери.—Демьянъ Мокрѣнъ-

ксий, возный земьский повету Володимерьского, рукою власною, року семдесятъ девятого, месяца генвара пятого дня, подписалъ.

Книга Киев. Центр. Арх. (Влад.) № 941, л. 23 об., актъ 31.

XLVI.

1522 г., мая 3. Продажная запись, данная княземъ Львомъ Федоровичемъ Буремскимъ, женою его Маружною, зятемъ его Михаиломъ Васильевичемъ Свиноусскимъ и его женою Катериною, данная Степану Воропаевичу изъ-Вѣкова на имѣнне Вилгощи и землю въ „городѣ окольнемъ“ (предм. Луцка).

Под свѣдомом господина нашего старосты луцкого князя Федора Михайловича Чорторыского, я, князь Левъ Федорович Буремский, и з моею жоною Маружною, и я Михайло Василевич Свиноуский, князя Львов зят, и з моею жоною Катериною, и з дѣтми нашими визнаваем сами на себе сим нашим листом каждому доброму, кому потреб того будетъ вѣдати або чтучи слышати, нынешнимъ и напотом будучимъ, штож небожчикъ панъ Олехно Скорута заставил был свое имене на имя Вилгощи пану Михаилу Руденскому в пятидесят копах грошей широких чешкой монѣты, и листъ свой записный на себе дал; ино пан Олехно Скорута, сходячи с того свѣта, и того именя нам ся поступил и листом своим записал тое имене в тых пенязех выкупити на вечность нам по близкости жонъ наших. И мы тое имене, подлуг пана Олехнова Скорутина запису и подлуг нашей близкости, в пана Михайловых дѣтей, в пана Юхна и в пана Богуша, выкупили и пѣнязи вси сполна пану Юхну а пану Богушу Михайловичом отдали—пятидесят коп грошей широких, и тот листъ пана Олехнов записный, которым же был записал тое имене пану Михаилу Руденскому, и имене тое верхуписаное Вилгощи к своей руцѣ в пана Михайловых дѣтей взяли.

Ино я князь Лев Федорович Буремъскій и з моюю жоною Марюжною, и я пан Михайло Василевич Свинускій и з своею жоною Катериною и з дѣтми нашими, змовившия вси поспол, тое имене Вилгощи и землю в городѣ околном, гдѣ дворъ был Вилгощскій того именя, которая ж лежит межи кнегини Ровенской двора и князя Василева (К)рокочина, продали есмо вси посполитою рукою пану Степану Воропаевичу из Вѣкова за двѣсте коп грошей литовской, монѣты полу-грошковой личбы, его милости самому, и его панеи, и их милости дѣтям, и на потом будущим их милости счетком вѣчно и непорушно и на вѣк вѣкомъ; и пѣнязи есмо заплату всю сполна взяли; а продали есмо ему з людьми, и с пашнями, и с полми пашными, и съ сеножатми, и з боры, и з дубровами, и з бортною землею, и з лѣсы, и з ловы, и з ловищи, и с озеры, и ставы и ставищи, и з болоты, и з бобровыми гоны, и з данми медовыми и з грошовыми, и с чинши, и со всеми их платы и з работами со всем с тым, как ся тое имене само в собѣ здавна ся мает так мощно, какъ я (самъ держал) по старымъ звѣчистым границам; мает пан Степан Воропаевич из Вѣкова тое имене вышеписаны Вилгощи и землю, што в городе, где (дворъ был Вильгощскій того именя), волен его милость тое имене отдать, и продати, и заменить, и к церкви Божей записати, и росширити, к своему лепшому и пожиточнейшему обернути, яко самъ налепей розумеючи; а мнѣ вже князю Льву (а ни панеи) моей Марюхне (и мнѣ Михайлу Василевичу, а ни панеи моеи (Катеринѣ)) . . . . на городу нашом именечком нашим под паном Степаном Воропаевичом из Вѣкова и под его панею, и под их милости дѣтми (и напотом будущими) их счетки того вже именя Вилгощъ и земли (што въ городѣ) не поискивати, бо есмо их милости продали вѣчно и непорушно и на вѣк вѣком; мает его милость держати вѣчно и непорушно и (на вѣкъ вѣковъ). И которыи листы мѣли есмо господарскіи на то потверженя и пана Скуру-

тины, по близкости жон наших, на первой, привилей господарьский, што господарь подтвердил з ласки пану Скорутин.... имене Вилгощи, а листъ пана Скорутин дозволением кнегини Львовои кнегини Марьи тое имене Вилгощи по близкости выкупити, а лист оувяжчий князя Костантиновъ Ивановича Острозского оу мѣстце двора тогож именя Вилгощи оу замку околном, коли его милость был оу Луцку старостою, и теж листъ заставный пана Скорутин, што был заставил тое имене пану Михайлу Руденъскому, а еще листъ вызнанный пана Юхновъ а пана Богупов Михайловичовъ Руденских, штож они в мене, (Лва) Федоровича Буремъского, и в мене, Михаила Василевича Свинуского, за тое имене за Вилгощи пѣнязи свои вси спол взяли и листъ заставный пана Олехнов Скорутин намъ отдали тое же имене наше (sic) от всех от них волное, никому ничимъ невинно(е); и тыи есмо листы вси для подтверженя сего нашего запису пану Степану отдали. И надто еще, еслибыхмо где доискалися привилея старого на тое имене Вилгощи и листовъ подтверженных, тогда тое привиле и тыи вси листы маем пану Степану Воропаевичу из Вѣкова отдать; бо вже мы к тому имену Вилгощу и к тому дворищу, што у в околном городе, как же есмо (на листѣ) нашом верху выписали, на которой привилея не маем, во всем волен пан Степан и его пани, и их милости дѣти, и их счетки. А при том были и тому добре свѣдоми: господинъ и отецъ наш его милость владыка луцкий и острозский Кирил, а князь Василей и князь Федоръ Федоровичи Четвертенские, а князь Петръ Михайлович, а князь Василей Михайлович Соколский, и князь Василей Кропотчич, а пан Михайло и пан Василей Семашковичи, а пан Сенко Цята, а пан Иван Богданович Красноселский, а пан Матфей Миткович Угриновский. А на твердость тых речей верхуписанных я, князь Лев Федорович Буремский, и я, пан Михайло Василевич Свинускии, и печати есмо привѣсили свои к сему нашему листу. И надто

еще для лѣншеи твердости сего нашего листу просили есмо господина и отца нашего владыки луцкого и острожского Кирилла и их милости князей и панов, которы выписаны в сем нашем листе, абы ихъ милости и свои печати привѣсили к сему нашему листу. И их милости на нашу прозбу вчинили и печати свои к сему нашему листу привесили. Писан у Луцку, в лѣто сем тысящное тридцатое, месяца мая 3 день, индикт десятый.

Арх. Кіев. Археограф. Ком., № 42.

XLVII.

Документы 1523—1560 гг., на имѣніе Коршовець, принадлежащее Луцкой церкви св. Димитрія, предъявленные къ записи въ Луцкіи городскія книги протопопомъ луцкимъ Демьяномъ Стефановичемъ въ 1579 году.

1. 1523—1526? (7517), мая 13. Мѣновая запись кн. Федора Михайловича Чорторыйскаго, старосты луцкого, и Кирилла ¹⁾ епископа луцкого, объ обмѣнѣ дворища церковнаго Демьянова, пожалованнаго Дмитровской церкви в. кн. Мстиславомъ, на дворище Чорторыйскаго-Коршовець.

2. 1560 г., марта 15. Судебное рѣшеніе Марка Васильевича Журавницкаго, нареченнаго владыки луцкаго и острожскаго, по тяжбѣ между протопопомъ луцкимъ Демьяномъ и священникомъ полонскимъ Федоромъ о части имѣніи Коршовецкаго, которымъ съ давняго времени завладѣлъ послѣдній; владыка, не принявъ во вниманіе давности присудилъ въ пользу Дмитровской луцкой церкви (представителемъ которой былъ протопопъ луцкій).

Року Божого нароженя 1569, месяца октября 6 дня.

Передо мною, Богушемъ Федоровичемъ Корецкимъ, старостою луцкимъ brasлавскимъ и веницким, ставши очевисто

---

¹⁾ Кириллъ былъ епископомъ луцкимъ въ 1495—1526.

протопопъ луцкій священникъ Дмитровскій отецъ Демянъ Стефановичъ оповедал и покладалъ два листы: один листъ его милости небожчика князя Федора Михайловича Чорторыского меновныи дворища Демянова на дворище Коршовецъ, под печатью его милости и под печатми людей зацныхъ; а другий листъ судовый его милости владыки луцкого и островского пана Марка Василевича Жоравницкого, под печатью его, о остров поля Коршовецкаго, который лежит от валу Добрытня, а от гостинца Полгановского до гостинца Мстишинского, идучого от Луцка до Мстишина; и просил, абых я тые листы огледавши и вычитавши, для лепшого и вечнейшого схованя, до книг кгородских луцких уписати казал. Которые были читаны и так ся в себе мают: то есть листъ князя Федора Чорторыского меновныи.

1. Я, князь Федор Михайлович Чорторыскій, староста луцкій ¹⁾, даю ведати симъ моим листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати або чтучи его слышати, нивешним и напотом будущимъ: которое дворище мое отчизное на имя Коршовецъ, ино тое дворище споручъ было церкви Божой светому Дмитрию; а которое дворище церковное светого Дмитрия, придане великого князя Мстислава, на имя Демяново, ино тое дворище споруч мне к двору моему (Мсти)шину. И его милость господинъ отецъ нашъ епи(скопъ) Кирил, владыка луцкій и островскій, з росказаня (господарского), з нами в томъ погодил, абыхмо зъ его милостью (тыми дво)рищами меняли, для того, же тое дво(рище Кор)шовецъ споруч ку церкви Божой, а церков(ное дворище Дем(яново) споручъ нам и двору на(шому) (Мстишину); для тое причины тыми дво(рищи зъ его милостью меняли, а такъ есмо тыми дво(рищи меняли не на взгляд, але мерячи землю ужищами, колько есми дал земли своее ку церкви Божой, толкож его милость

¹⁾ Кн. Фед. Мих. Чорторыскій былъ старостою луцкимъ въ 1523—1542 гг. Так. обр. настоящій актъ относится къ 1523—1526 гг.

отецъ владыка Кирил дал намъ земли церковное Дмитровское через дорогу великую, которая идетъ з Луцка на Мстишин, против грани на рогъ острова нашего Брытня, к болоту, ко крыницы, почонши от тое границы, што есть граница земли Демянское церковное з Вербьевомъ и так просто через поле ко крыницы Мстишинской, то его милость отецъ владыка тое поле нам дал и заграничил; а которое поле и хвороща церковное Дмитровское через тую грань от тое наше мены зосталося по болото уверхъ а по грань Полгановскую, через хворощу дорогою до валу, а валомъ граню Вербьевскою к дорозе великой, а дорогою великою к гранитой, которую я зъ его милостью заграничил, по грань Вербьевскую; а так есмо тое дворище Коршовець променяли и записали ку церкви Божой со всею землею, и з сеножатми, з рекою, и з речищемъ, со всимъ с тымъ якъ ся тое дворище наше Коршовець звуку в собе у своих границах маеть; и тую землю и хворощу, которая есть вышшей описана, штося зостала от мены наше, к томуж дворищу Коршовецкому привернули и запахали, поспол с его милостью отцемъ владыкою; а его милость епископъ Кирил..... тое дворище церковное светого Дмитрея Демян(ское съ) пашнок, и з сеножатми, и зо всимъ пожиткомъ..... милость отехал и заграничил, мне подал за дозволенемъ господарь(скимъ) (мен)яли есмо тыми дворищами зъ его милостью..... вже в тое дворище Коршовець и в тую землю..... (церковную я князь Федор Чоръто(риский)..... а ни владыка его милость Кирилъ и по немъ будучие епископи в тое надане вступатися, а ни кривды церкви Божой на вѣчные часы чинити не маемъ, а ни сеѣ мены наше рупати. А при томъ были и того добре свѣдоми их милость: князь Василей Федорович Четвертенский, а князь Александро Федорович Буремский, а пан Михайло Семашкович, хоружий волынскій ¹⁾

¹⁾ Упом. какъ хоружій волынскій въ 1524 г.

а пан Федор а пан Дашко Еловичи, а пан Иван Богданович Красноселский, а пан Лецко Баевский, а дворяне господарские пан Богдан Сидорович, а пан Занко Олешкович. А для лепшое твердости сего моего листу я, князь Федор Михайлович Чорторыский, печат есми свою приложилъ к сему моему листу; и просиль есми князей и панов их милости, которые в семъ моемъ листе вышписаны, ижбы ихъ милость печати свои приложили к сему моему листу; их милость то на наше жедане вчинили и печати свои приложили. Писан во Мстишине, в лѣто семое тисеци петсот семогонадцать, мѣсеца мая третегонадпет дня.

2. Другий листъ суду пана Марка Василевича Жоравницкого, владыки луцкого и острозского такъ, ся в собѣ мает:

Марко Василевичъ Жоравницкий, Божю милостю нареченный епископ луцкий и острозский, ознаимую симъ моимъ листомъ, иж будучи мнѣ з ласки Божое и господарское на томъ местцы столицы епископъ Луцкое, смотрель есми того дела: жаловаль передо мною богомолец мой протопопа луцкий отец Демян Дмитровский на священника моего полонского Федора Пречистского тымъ обычаемъ: иж дей онъ властный а звечистый кгрунт з давных часовъ на тую церковъ светого Дмитрея, которую я тепер держу, наданный, поле и хворощу дворища названого Демяновского, што ся zostаль на звышей от мены того дворища Демяновского, кгда дей за дозволенемъ и листы господарскими, епископъ луцкий и острозский небожчикъ Кирило съ старостою луцкимъ небожчикомъ княземъ Федоромъ Михайловичомъ Чорторыскимъ на дворище его Коршевец меняль, который дей я Коршевец и тепер, водле мены вышемененого епископа луцкого и князя Чорторыского, ку той церкви светого Дмитрея держу; одно дей онъ, не вѣдати для чого, поля и хворощи не мало остатокъ того дворища Демяновского, што ся на звышъ того дворища Коршевца zostало, и ку светому

Дмитрею споломъ (посполъ?) съ Коршевцомъ было приведено (sic) и ограничено, держуть и вживает, а мнѣ ку той церкви светому Дмитрею поступити и подати не хочет. Оный священникъ полонскій напротивко той жалобы его отпору никакого иного доводового ведле права не чинилъ, а ни теж листов нияких на тую землю в себе быти не меновалъ, а ни показовалъ, одно згола давностю держаня своего быти поведалъ, и тымъ жалобу его отбивалъ. Священникъ Дмитровский поведилъ: иж дей он ничего листового, а ни данины на то в себе не поведает, одно згола давнымъ держанемъ мнѣ того отбивает; и ачъколвекъ дей онъ вже от немалого часу тое землѣ вживает, але ни за жаднымъ наданемъ и дозволенемъ чимъ, одно своимъ своволнымъ посегненемъ; бо дей, кгда вже тому есть час немалый, тая церковь светого Дмитрея для зопсованя в пугте лежала, а ни священника и службы Божее в ней не бывало, тогды дей земли и всѣ доходы, ку той церкви прислухаючие, розобраны и роспрошоны были; куды што хто хотел взяти, то взялъ; на он же дей час и тую землю тот поп под себе забралъ. Потомъ дей кгда вже небожчикъ зошлый епископъ луцкий Феодосей тую церковь направил и мнѣ во всѣм, посветивши далъ, и всѣ пожитки, доходы и земли, ку ней прислухаючие, привернул; нижли дей тое землѣ вышепененое тот священникъ за упорствомъ своимъ поступити и подати не хотелъ; и ач бых дей ему того заразомъ на тот же час не молчалъ и правне того под нимъ дополъ, нижли дей листов, а ни жадного поступку противъ ему чим бых того доходилъ, в себе еси не мел; але дей вже потомъ, держачи тую церковь светого Дмитрія час немалый, листов и уфундованя тое церкви от некоторых приятелей своих еси доставши, тогож часу еси заразомъ небожчику Феодосию, потом небожчику Иосифу, зошлымъ епископом луцкимъ, на того священника полонского о тую землю жаловал и спра-

ведливости просилъ и листы господарские напоминальные о вчинене собѣ справедливости о то з нимъ до тых епископовъ прошлыхъ Феодосія (и) Иосифа одерживалъ; которые листы передо мною покладал; нижли дей и до сихъ часовъ з нимъ есми собѣ справедливости довести не могъ. А доводячи того, иж то ест властная земля Дмитровская, положилъ передо мною лист меновный под многими печатми небожчика князя Федора Чорторыского, старосты луцкого, иж менялъ дворищами за дозволенемъ господарскимъ з владыкою луцкимъ небожчикомъ Кириломъ на дворище Демяновское, здавна наданое ку светому Дмитрею, своимъ дворищемъ властнымъ Коршевцемъ; в которомъ листе меновномъ описует, иж кгда вышереченый князь Чорторыский и владыка луцкий Кирило тую мену межи собою за дозволенемъ господарскимъ чинили, тогда дей иж было прилегло близко тое дворище светого Дмитрея Демяновское ку имену князя Чорторыского, он напротивко тому дворищу дал свое дворище ку светому Дмитрею менованный Коршевец; и кгда дей з розмеру болше ся нашло землѣ в дворищи Демяновскомъ, ниж в Коршовцу, тогда отделивши тот остатокъ землѣ дворища Демяновского и ограничивши, поспол с тымъ Коршевцемъ ку светому Дмитрею зас привернули и подали; якожъ знаки и границы тое землѣ и вся справа на томъ листе меновномъ ширей и достаточней ест описана и менована. И еще поведил передо мною тотъ священникъ Дмитровский, иж дей на тую землю и на тот лист меновный мелъ есми потвержене господарское; нижли дей небожчикъ Иосифъ, кгда есми перед нимъ покладал, в себе его загамовал и с того свѣта зышол, мнѣ его не вернувши, чого людми добрыми передо мною слушнѣ довел; и надто еще слался и шапку ставилъ до многихъ князей и панов, которые на то(й) менѣ были и которыхъ печати в того листа меновного приложены ест, хочечи то слушнымъ и явнымъ сведецствомъ довести и показати. Я

пыталъ священника полонского, естли-бы што противку тому мовеню, а листомъ и доводу мовити мелъ, и водле права абы довод свой на держане, або якое уфундоване на то в себе маючи, чинил? Онъ, яко и первой, так и теперь, ниякого доводу а ни листов не показалъ, а ни ихъ в себе быти поведаль; одно згола давнымъ держаньемъ своимъ быти меновалъ; ани ся тежъ до тыхъ печатниковъ оногю листу меновного слати и шапки ставити не хотел. А священникъ Дмитровский просил, абы за слухными листы и доводомъ своимъ при той землѣ ведле права захованъ былъ. А такъ я, выслушавши зъ обу сторонъ мовенья ихъ, и бачачи, же тотъ священникъ полонский жадныхъ листовъ даины на тую землю не показываетъ, а ни якогю доводу водле права не маеть, а священникъ дмитровский листъ делчий, яко вышей помененъ естъ, показал, в которомъ меновите тая земля и границы описаны и менованы естъ, и в томъ же листе описуетъ, ижъ ку светому Дмитрию придана, чого еше и живыми светками, которые на той менѣ были и печати свои приложили к тому листу меновному, былъ готовъ довести; а выведавши тежъ есми достаточне отъ служебниковъ своихъ, которые еше небожчику Феодосию да Иосифу, зоплымъ епископомъ лупкимъ, служили, и взявши порозу(меня) зъ листовъ господарскихъ напоминальныхъ, ижъ онъ того не (мол)чалъ и справедливости себе просилъ, за т(ыми) слухными доводи водле листу того (меновного), заховываючися в томъ, яко право не..... землѣ вышей помененой остатку..... (Де)мяновского и хворощи..... грани описаны и менованы естъ, священника дмитровского есми зоставилъ и то ку церкви светому Дмитрию есми при судилъ и в держане подаль. И вже от сего часу маеть тая земля вышейпомененая ку церкви светому Дмитрию вѣчно и непорушно держана быти; а в то ся черезъ сесь судъ мой никто вступовати, а ниякимъ обычаемъ отъ церкви светого Дмитрия отдаляти, а ни тежъ поискивати не маеть вечно. И

на то есми дал тому священнику дмитровскому Демяну сесь мой судовый листъ з моею печатью. Писанъ в Полоном, лѣта Божого нароженья тысяча пятьсотъ шестдесятого, месяца марца пятогонадцать дня.

А такъ я тые верхупомененые ободва листы, которые передо мною священникъ дмитровъскій луцкій, то есть один небожчика князя Федора Чорторыского меновный, а другой пана Марка Василевича Жоравницкого судовый, покладалъ, огледавши и ку вѣдомости своей припустивши, до книгъ кгородских луцких слово от слова с початку аж до конца записати кавалъ.

Книга Кіев. Центр. Арх. №. 2043, л. 493.

XLVIII.

Документы Гурка Федоровича Омелянского:

1. 1523 г., (инд. 11) 28 мая. Заставная запись кн. Ильи Константиновича Острожскаго боярину его Гурку Федоровичу на дворець Звяжне, на людей въ Скопѣвѣ, Выховѣ, Постоянѣ и Чудлѣ и на Бынковщизну.

2. 1525 года, (инд. 13) 12 апрѣля. Заставная запись тогоже тому же на имѣнье Бармаги и Чудле.

3. 1531 года, (инд. 4) (12 мѣсяца?). Дарственная запись тогоже тому же на Бармаги, въ Ровенской волости, и Чудле, въ Степанской волости, подъ условіемъ службы.

Документы явлены Федоромъ Гуркомъ—Омелянскимъ въ Луцкомъ городскомъ судѣ 1578 г., іюля 28.

Року 1579, месяца июня 17 дня. На рокох судовых земских etc. перед нами, то ест etc, ставши очевисто в замку господарском Луцком земенин господарскій пан Федор Гурко-Омелянскій, положивши перед нами выпис кгородскій луцкій, з уписанемъ в немъ трох листов зошлого его ми-

лости князя Или Костентиновича Острозского, воеводича троцкого, старосты brasлавского и вѣницкого, два листы на сумы пенезей, а третий лист на имена Бармаки и Чудле, просечи, абы в книги земские луцкие обычаемъ перенесены уписан был; которого мы, огледавши, для вписованя в книги приняли; и так ся в собѣ мает:

Выпис с книг кгородских замку господарьского Луцкого: лѣта Божого Нарожения тисеча пятсот семьдесят осмо-го, мѣца июля двадцат осмого дня, передо мною, Иваномъ Шпаковсимъ, писаром кгородскимъ луцкимъ, на сес час будчимъ на местцу пана Андрѣя Киверецкого подстаростего луцкого, постановившисе очевисто пан Федор Гурко-Омелянъский покладад на вряде три листы зошлого его милости князя Или Костентиновича Острозского, воеводича троцкого, старосты brasлавского и вѣницкого, с печатми и с подписми руки его милости и теж с печатми людей добрых, пану Гурку Федоровичу-Омелянскому, отцу его небожчику от его милости даные, то ест один лист на триста коп грошей литовских, другой лист на двѣсте коп грошей литовское личбы, а третий лист на всѣ имена на Бармаки и Чудле; и просил пан Гурко, абы тые листы вычитаны и в книги кгородские луцкие были уписаны; которых я, огледавши, вычитавши, и . . . . так се въ себе слово от слова мают:

1. Я, княз Иля Костентинович Острозский, воеводич троцкий, староста brasлавский и вѣницкий, визнаваемъ симъ нашимъ листомъ: взяли есмо в боярина нашего в пана Гурка Федоровича к нашой потребе триста коп грошей литовское личбы, в грош по десети пенезей, и в тых трехстех копах грошей заставили есмо ему дворец наш Звижне с пашнею дворною, с полми, и сеножатми, и з дубровами, и з дворною и полазною землею, и з рекою, и з береги, з людьми служебными и с тяглыми, и з их полми и сеножатми, зо всеми платы каждых подачок, и з роботами; и в Ско-

пѣве чоловѣка на дворищи, также с платомъ и з работою; и на Быховѣ тыхже людей зъ их землями с пашными и сеножатными, с подачками и з роботами; и в Постоине тых же людей Максимовичов з землю третинною бортною; а в Чудле Семеновичов тых же людей зъ их землю пашною и бортною и з даню дванадцат вѣдер меду а пол копы грошей; и тот угол увес подле реки Олыки Бынковщизну з людьми, што на тот час ест тамъ, также зъ их землями пашными и сеножатми, также з рекою, и з берегом, и млынец на Яменцы, вес тот спадок, што держал Михно Якубович, кроме того, што есмо тых же людей отдали боярину нашему Андрѣю Зарѣцъкому, такъ по тому, какъ сами есмо держали, ничего на себе не оставуючи; и к тому людей наших Постоенских всѣхъ волостных в тых же пенезех заставили есмо, слугъ нашихъ путных и людей тяглых также зъ их землями бортными и с пашными, и сеножатми, з лесы, и з дубровами, и з их уходами, зо всеми их платы и с подачками, што намъ даювали так, какъ мы сами держали, и ничего на себе не оставуючи, кроме людей бояр наших в Постоине,—на рок от светого Петра аж до тогож року светого Петра, што будет у в ындикте второмънадесят. А если чоловѣкъ наш который за сего держаня от него итечет, якож тых часов около воли частый (sic) або в дворцы нашомъ, егож Боже уховай, какою ль пригодною штобы згорѣло, того нам на Гурку не искати, а ни повинен намъ того платити и того шкодовати, якъ обычай ест; а Боже уховай, до того року над нимъ какое пригоды, наиболее часу смертелного, а тые пенези верхуписаные будут ему не отданы триста коп грошей, тогда мает тую заставу в тых пенезях держати жона его и дети их до тых часов, поки тые пенези имъ отданы будут, также как в семъ нашомъ листе описано. И на то есмо ему дали сес наш лист з нашою печатю и с подписю руки наше. А при том были и тому добре свѣ-

доми: пан Семён Матеевич Бабинский, а подскарбий наш Иван Иванович, а бояре наши Иван Павлович, а Грицко Промъчейкович, а намесник наш острожский Федор Тупило, а намесникъ наш Степанский Богдан Караевский; и тые всё печати свое приложили к сему нашему листу. Писан у в Острове мая двадцат осмого дня, индыкта первыйнадцат. Илъя, княжа Острожское.

2. Я, княз Иля Костентинович Острожский, воеводич троцкий, староста браславский и вѣницкий, визнаваемъ сим нашим листомъ: што перво сего взяли есмо к нашей потребе в боярина нашего в пана Гурка Федоровича двѣсте коп грошей литовское личбы, в грош по десети пенезей, на што он и лист наш мает з нашею печатью, и казали были есмо ему тые его пенези отдати подскарбему нашему з наших пенезей, которыеж он брал з ыменей нашихъ, и он ему тых пенезей не отдал за иншою потребою намъ пенезей; и как вжо тотчас ехали есмо до Кракова, он намъ о тые пенези свое вспоминал и просил, абыхмо ему тые его пенези отдали; а так мы, в тот час бачачи так же потребу тых пенезей, ждали есмо его, абы нам тых пенезей еще подождал, поки даст Бог за се с Кракова приедемъ; и для всякое пригоды, а наболшей смертельного часу, егуж Боже ухováй, естли бы на нас Бог до тых часов допустил, и так в коротком часе еханыя нашего не поспѣли есмо ему на чомъ иншом тых пенезей его написати, написали ему тую двѣсте коп грошей на тых его именях на егуж выслуве, што мы ему дали на Бармацех а на Чудли; а естли бы Бог допустил на нас смерть, а он бы иншого запису от нас не мѣлъ, а пенези бы ему не отданы были, тогда вжо он будет тые имена держати, и в тых своих пенязях; естли бы хотел по нас близких наших с тых именей его рушити, або по немъ жону его, або дѣти их, тыи перво мают ему тые его пенези верхуписанные двѣсте коп грошей заплавити.

И на то есмо ему дали сес нашъ лист с подписомъ руки нашею и з нашею печатю. Писан у в Острозѣ, апреля второго-надцат дня, индиктъ третийнадцат. Илгя, княжа Острозское.

З. Я, княз Иля Костентинович Острозский, воеводич тропкий, староста brasлавский и вѣницкий, убачивши есмо вѣрную службу ку отцу нашему и теж к намъ слуги нашего пана Гурка Федоровича Омелянского, з ласки нашею дали есмо ему в материзне нашей⁽¹⁾, в Ровенской волости, село на имя Бармаки з людми, и с пашнями, и з их платы, и зо всеми подачками, и со серебциною и зо всимъ, як сами есмо держали; а другое село дали в материзнеж нашей в Степанской волости, на имя Чудле, также з людми, з даню медовою и грошовою, и з их платы, со всеми подачками и серебциною, также как сами есмо держали, кромѣ дву дво-рищъ в томже селе инъших бояр наших, вечно ему, и его жонѣ, и их дѣтемъ; а он самъ и их дѣти мают нам с тыхъ именей служити. И на то дали есмо ему сес наш лист з нашею печатю. Писан у в Острозѣ, второгонадцат дня, индикта четвертого.

А так я тые всѣ три листы, за прозбою пана Федора Гурка-Омелянского, до книг кгородских луцких записати казалъ и выпис с книг под печатю моею пан Федор Гурко-Омелянский на то собѣ взялъ. Писан у Луцку. Иван Шпаковский, луцкий кгородский писар.

А так мы, суд, тот менованный выпис с книг кгородских луцкихъ, з упишемъ в нем трех листов помененыхъ, за приношенемъ пана Гурковымъ, до книг справ нашихъ судовых земских луцких обычаем перенесеня записати казали.

Книга Киев Центр. Арх. № 2095, л. 500, актъ 159.

¹⁾ См. выше прим. къ докум. Покотиловичей—Пятигорскихъ.

ЛІХ.

Документы Вечинской церкви, предъявленные Богушемъ Зайцемъ Зденизскимъ суду въ 1593 г., февр. 3.

1. 1524 г. окт. 15. Запись на евангелии Ивашка Тимошевича Чагадаевича на островъ земли Березолупской въ пользу церкви св. Спаса въ с. Вечинѣ.

2. 1532 г., марта 15. Росписка священника Вечинской церкви Макарія Семеновича въ томъ, что церковь получила выкупъ за записанный ей островъ земли отъ Михаила Семашковича, купившаго Березолупское имѣнье.

Декрет пана Богуша Заеца Зденизского а его милости ксендза бискупѣ и капитулы костела Луцкого.

Року тисеча пятьсотъ девятьдѣсятъ третего, месяца февралѣ третего дня. (1).

... Пытал панъ Заецъ умоцованых и людеѣ городинскихъ также старцовъ светков стороны позваное о тую дорогу, которую дей есте завод свой учинили и ее границею своею быти менуете и поповскою дорогою называете: с которе причины тая дорожка тое прозвище мает? Якого бы попа тая дорожка была? Они отказали: ижъ не ведаем, штобы то за понь был, от которого бы тая дорожка тое прозвище мела. Панъ Заец на то поведилъ, иж дей и я тую дорожку поповскую быти признаваю; и не без причины тую дорожку поповскою зовут, бо дей у Березолупех и в Городиню перед тымъ церквей а ни попов не было; толко дей здавна была церковь у Вечиню, манастыр звечный, при которой дей церкви предокъ мой на име пан Ивашко Тимошинич Чагадаевича Березолупский отчичъ уставичне панамором, хорый будучи и не меючи жоны и детей, мешкаючи, на тую церковь Вечинскую Святого Спаса по своей души у еван-

---

1) Здѣсь приводится листъ изъ судебного рѣшенія 1593 г. по тяжбѣ между бискупомъ луцкимъ и Бог. Зайцемъ Зденизскимъ.

гелию записалъ былъ остров земли своее Березолупское, который се тепер его мл. князь бискупъ с капитулою и с подданными своими городинскими уступает, в шести копах грошей литовских, доложивши того в той же евангелии, ижъ по смерти его волно было брати его и потомкомъ его тую шесть копъ грошей за тот остров отложить, а тот остров до своих рукъ взяти; што дей есть у евангелии ширей описано; якож дей продокъ мой панъ Михайло Семашко, по его смерти, тую шест копъ грошей и за тое евангелие особливе две копе грошей литовскихъ отложилъ, а тот остров земли и евангелие до своихъ рукъ взял. И значне то показуючи, покладал евангелию, в которой тыми словы есть написано:

1. Под лѣт. Божого Нароженъя тисеча пятсот двадцать четвертого, месяца октября пятогонадцать дня, индикта второго. Я, рабъ Божий Ивашко Тимошевичъ Чагайдаевича, дедичъ березолупский, на здорови недолужный, безжонны и бездетинъный, записую во Светое Евангелии на церковъ Вечинскую Святого Спаса в шести копах грошей литовское монеты по моей души остров земли моее Березолупское от Городѣня, межи Путищом, идущимъ отъ Тончины на Медвежую Лозу, черезъ дорогу великую Полескую берегомъ Черетоватых болотъ ко струзе Лютице, и Лютицею во верхъ Моржовымъ болотомъ к Рокитной Струзе, и тою Стружкою во верхъ через дуброву къ Могилску до великого болота Ивана, серед болота к Рокитному болоту, опять к верху Тончины к той же Медвежой Лозе; и по тым врочищем той остров земли моее Березолупское во шести копах грошей маеть быти держан ко церкви Вечинской Святого Спаса в деревомъ бортнымъ со сеножатми и со всякими ужитки, покуль братя мои тые шесть копъ на церковъ отложат; а тые пенези братя мои по моей смерти мают отложить тому священнику, хто тую церковъ будетъ держати; а не

отложивши на церковь тых пенезей, не мають в тую землю вступоватисе под клядбою светых отец триста и осмь надцат, иже во Никеи, и анафема да буди. Аминь.

А потомъ положилъ листъ попа вечинского Макария Семеновича, который тую шесть копъ грошей въ Евангелии записаную и за самую Евангелию две копе грошей литовскихъ взялъ и тотъ островъ земли Березолупское поступилъ, который так се в себе маеть:

Я, смеренный Макарий Семеновичъ, за поданьемъ господарскимъ настоятель церкви Вечинское Святого Спаса, визнаваемо то симъ моимъ листомъ нынешним и на потомъ будущимъ што бывъ записавъ на церковь Вечинскую Святого Спаса панъ Ивашко Тимопиничъ Березолупский островъ земли своее Вечинское межи Путищомъ отъ Тонччины на Медвежую Лозу до речки Лотицы и тою речкою у верхъ Моржовымъ Болотомъ до струги Рокитное, отътуль черезъ дуброву к Могилску посеред болота великого Ивана по болото Рокитное, по туюжъ Медвежую Лозу к Тончини, в шести копахъ грошей литовское монеты, держати и вживати, яко ширей во Светое Евангелии самъ же тотъ панъ Ивашко Березолупский своею рукою записалъ; ино панъ Михайло Семашковичъ, хоружий, купивъ тое именье Березолупы в некоторых пановъ Березолупских, и той островъ ку своей руци мети хотилъ, и мне тые пенези шесть копъ грошей литовское монеты отъдалъ и особливе за тое Евангелие, в которомъ было тотъ островъ на церковь Вечинскую описано, две копе грошей литовскихъ заплатилъ и тотъ островъ к своей руце взялъ; а я тые пенези шесть копъ и за Евангелие две копе грошей, то(есть) въ осмь копъ грошей литовское монеты, взялъ и той островъ земли пану Семашку я есми поступилъ со всимъ на все; и вже мнѣ самому и по мне моимъ потомкомъ в той островъ не треба се вступовати ничимъ; и будетъ вонъ самъ и его дети и его потомки к Бе-

резолупамъ держати и вживати, яко власности своее Березолупское. И на твердость того далъ есми пану Михайлу Семашковичу, хоружому, сесь мой листъ подъ моею печатью власное руки моее; а при томъ были ихъ милость: князь Война Федоровичъ Вороницкый, панъ Петръ Богдановичъ Загоровский, городничий луцкий, пан Михайло Тихновичъ Козинский и Голозубский(sic); и для лепшое веры и свидетства на мое чоломъбитье верхъписаные панове печати свое к сему листу моему рачили приложити. Писанъ у Луцьку, лѣта Божого Нароженъя тисеча пятьсотъ тридцать второго, месяца марца пятогонадцать дня, индикта второго.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 2969, л. 81 об. до 82 об.

Л.

1528 г., сент. 4. Грамота Сигизмунда I князьямъ Вас. и Богд. Видиницкимъ на право установленія торгоа и ярмарки въ м. Любчѣ и на право взиманія пошлыны за проѣздъ на мосту, устроенномъ ими.

Листъ князьямъ Василью а Богдану Видиницкимъ ¹⁾ дозволенья в ымену ихъ Любчи торгъ, ярмарок, корчмыты (корчмы мети?) и мостовое держати.

Жикгимонт, Божью милостью корол полский, великий квяз литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкый и иныхъ.

Били намъ чоломъ дворяне наши княз Василей а княз Богданъ Романовичи Видиницкые, абыхъмо дозволили имъ в ыменьи ихъ в Любчи торгъ и ярмарокъ и корчмы мети; а поведали намъ, ижъ то торгъгомъ нашимъ не шкодно; к тому поведили перед нами, ижъ в томъ же ыменьи своемъ справуютъ мостъ на кожъдый год, и на то наклад немалый накладываютъ; через который жо деи мостъ купцы

---

¹⁾ Наименованіе „Видиницкіе“ есть второй титулъ князей Любечскихъ, употреблявшійся, вѣроятно, раньше этого послѣдняго и пріобрѣтенія ими гор. Любча (на Воыни) отъ тетки Федки, вдовы Оливера Шиловича.

ездять и тотъ мостъ казять; а они мусят накладомъ своимъ тотъ мостъ завѣжды оправовати; и просили насъ, абыхъмо дозволили имъ на томъ мосту мостовое брати. Ино мы, в ласки наше на ихъ чоломъбитье то вчинили,—дозволили есмо имъ в томъ именни ихъ Любъчи торъгъ и яръмарокъ и коръчмы мети, без шкоды торъговъ и яръмарковъ нашихъ; а мостового на томъ мосту дозволили есмо имъ брати отъ кожъдого воза купецкаго по грошу, а отъ коня по пенезю, для оправы того мосту, вѣчно. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ в нашу печатью. Писанъ у Вильни, под летъ Бож. нарож. 1528, мѣсяца сентебра 4 дня, индъиктъ 2.

Подписе руки его королевское милости. Пр. воеводи виленскимъ, канцелер пан Ол(брихт) Мар(тинович) Кляш(толд). Копот, маршалок и писар¹⁾.

Литов. Метр.. Кн. Зап. Лит. № 22, л. 99-об.

---

¹⁾ Въ сборникѣ: „Грамоты вел. кн. Литовскихъ“, изд. подъ редакцію Козловскаго и Антоновича, Кіевъ 1868 г., напечатаны (стр. 13) документы кн. Любецкихъ, предъявленные Луцкому уряду въ 1569 г., февр. 7 княгиню Анною Романовною Друцкою-Любецкою (по мужу княг. Соколинскою); они состоятъ изъ грамоты кор. Сигизмунда Августа 1545 г., дек. 5, которою подтверждаются, по просьбѣ кн. Любецкихъ, Богдана, Дмитрія, Ивана и Януша, прежнія трамоты на имѣніе Любче; а именно: 1, Грамота кор. Казимира Федкѣ, вдовѣ старосты луцкаго Олизара Шиловича, который завѣщалъ ей въ собственность с. Здолбицу съ приселкомъ Глинскомъ и Куниномъ, Гороховъ съ приселками и Любче съ приселками. Шиловичева подарила королю (по своей смерти) Здолбицу и Гороховъ, но за то просила, чтобы король позволилъ ей распорядиться по желанію им. Любчемъ. Король позволилъ. 2, Въ силу этого позволенія Федка (дочь) Юршина Шиловичева даритъ (по смерти) племяннику своему отъ сестры кн. Богдану Васильевичу Ходень и Любче, 1478 г. іюля 17; 3, Затѣмъ король Казимиръ въ 1479, сент. 3 подтвердилъ эту дарственную; 4, когда кн. Богданъ, получившій даръ, умеръ, то вел. кн. Александръ въ 1500 г., авг. 6 позволилъ наследовать имѣніе брату умершаго кн. Роману Васильевичу. Эти весьма интересные акты для исторіи права землевладѣнія, заслуживали бы новаго изданія, потому что въ прежнее вкрались значительныя ошибки въ датахъ, собственныхъ именахъ и текстѣ (здѣсь отчасти исправленныя по актовому книгѣ К. Ц. Ар. № 2043, л. 81).

III.

1518 г., мая 5. Король подтверждает на вѣчность князю Петру Михайловичу Головнѣ земли, пожалованныя ему и прибрѣтенныя имъ мѣною.

Потверженъе князю Петру Михайловичу ⁴⁾ на три дворища в Луцкомъ повете на Красномъ: Демъяновское, Башмановское и Жуковское, и на фольварокъ въ Луцку на Черньчохъ Гриневский, вымененый у Васка Беликовича вечностью.

Жикгимонтъ, Божью милостью корол полский, великий княз литовский, руский, пруский, жомойтський и иныхъ, — чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрит або чтучи его услышитъ, нинешнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того ведати: билъ намъ чоломъ княз Петръ Михайловичъ и поведилъ перед нами, што жъ братъ нашъ Александръ король его милость далъ ему две дворища пустыхъ въ Луцкомъ повете, на Красномъ, на имя Демъяновское а Башмановское, с полми, и з сеножатыми, и зо всимъ с тымъ, што здавна к нимъ прислухало; а ку тому вжо мы к тымъ жо двумъ дворищамъ придали ему тамъ жо на Красномъ дворищю на имя Жуковское, такъжо с полми, и сеножатыми. Тежъ поведилъ перед нами, ижъ онъ выменялъ в земенина волынського Васка Беликовича фольварокъ в Луцку на Черньчохъ на имя Гриневское, тежъ зо всимъ, какъ ся тотъ фольварокъ здавна в себе мелъ; и на то все листы данину брата нашего короля его милости Алексаньдра и нашу, и тежъ листъ менованный того Васка Беликовича перед нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхъмо ему на то дали нашъ листъ и то все потвердили ему нашимъ листомъ на вечность. Ино мы, з ласки нашею за его к намъ верную

⁴⁾ Кн. Головня, который въ 1524 г. получилъ отъ кор. Сигизмунда позволеніе устроить въ имѣніи Острожцѣ городъ на правѣ магдебурскомъ. Его сыновья Федоръ и Юрій назывались уже поэтому Головнями—Острожецкими.

служъбу и на его чоломъбитъе то вчинили, — на то дали ему сесь нашъ листь на тые три дворища, данину брата нашего и нашу, и фольфарокъ, што онъ выменялъ у Васка Беликовича, потверъжаемъ симъ нашимъ листомъ вечно, ему самому, и его жоне, и ихъ детемъ и напотомъ будущимъ ихъ шадкомъ, со вьсими людьми тыхъ дворищъ и фольварька, и з ихъ всеми земълями пашными, и съ сеножатъми, и з гай, и з хворосты, и заросльми, и з ловы зверинными и пяташъими, и с озеры, и з реками, и з речъками, и съ ставы и ставищи, и з млыны и ихъ вымелъки, и з бобровыми гоны, и служъбами тыхъ людей, и с цинъши и зо вьсими оными платы, и пожитъки и податми, которые кольвек з людей и с тыхъ дворищъ и фольварька идуть, и со всим с тымъ, какъ ся тые дворища и фольварокъ здавъна и нине сами в себе и въ границахъ ся своихъ мають, подлугъ данины и листовъ брата нашего и наше и тежъ мены его и листа меновъною; и воленъ онъ то себе разширити, и прибавити, и к своему лепъшому и вьжиточъному оберънути, и какъ самъ налепей розумеючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашому листу. При томъ были панове рада: панъ виленский, гетьманъ навьшъший, староста луцъкий, браславъский и веницъкий, маршалокъ волынъское земъли княз Костентинъ Ивановичъ Озстрозский, маръшалокъ, староста берестейский и лидский панъ Юрый Ивановичъ Ильинича, подскаръбий земъский, староста ковеньский панъ Авърамъ Езуфовичъ, маршалокъ и писаръ, деръжавъца каменецкий панъ Богущъ Боговитиновичъ, подскаръбий дворъный деръжавъца великийский пан Иван Александровичъ. Писанъ у Краковѣ, под лет. Бож. нарож. 1518, мѣсяца мая 5 дня, индикта 6.

Подпис руки его королевское милости.

Копоть, писаръ.

Литов. Метр., кн. Зап. Лит. № 22 л., 100 - 101.

III.

1529 г., сентября 17. Грамота короля Сигизмунда 1 съ приказаніемъ рѣшить третейскимъ судомъ споръ о церковной землѣ въ Полонной, по жалобѣ владыки лудскаго Макарія на кн. Василія Сокольскаго (явлена въ лудскихъ градскихъ книгахъ въ 1776 году).

Oblata listu upominalnego, ruskim pismem pisanego od najiasniejszego Zygmunда krola polskiego do urzѣdниковъ ziemi Wolynskiej wydanego.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt szostego, miesiāca juny dwudriestego czwartego dnia.

Na urzѣdzie grodzkim w zamku i. k. mci Luckim przede mnā Tomaszem Zelinskim, susceptantem przysięgłym grodzkim luckim, y xięgami ninieyszemi grodzkiemi luckiemi, comparens personaliter urodz. Bartłomiey Ułanicki, dla zapisania do xiąg grodzkich luckich ten list upominalny, ruskim pismem wyrażony, od najiasniejszego Zygmunта krola polskiego do urzѣdниковъ ziemi Wolynskiej z podpisem rѣki pisarskiej przy pieczęci, na łaku czerwonym wycisnionej, wydany, ratione introcontentorum, ad acta castrensia capitanealia luceoriensia per oblata podał, prosząc mnie urzѣdu o przyięcie onego y do akt wpisanie; a tak ia urzѣd, dogadzaiąc zādaniom jmc. podawaiącego, pomieniony list ad acticandum przyimuiąc, czytałem de tenore tałi:

Zygmunt Bozā miłością krol polski, wielki xięze litewski, ruski, pruski, zmuydzki, mazowiecki y innych. Pisarzowi naszemu panu Michałowi Wasylewiczowi, a chorążemu ziemi Wołynskiej panu Michałowi a dworzaninowi naszemu panu Wasylowi Siemiaszkowiczom. Zalował nam władyka lucki y ostrogski Makary na dworzanina naszego kniazia Wasyla Sokulskiego o tym, co też on w iego chworoszczā cerkiewną na polonney ustāpuiesię, y te chworoszczā ludzie iego pustoszą; a w tym iemu od niego krzywda y szkoda się wielka dzieje. Jeno on wziął u nas na to z swoiey rѣki sędziami was; a on

kogo zechce, to sobie niechay na to z swoiey ręki sędziami wziął (sic); y kogo on na to z swoiey ręki sędziami wezmie, y zeby z temi iego sędziami pospoł się zgodziwszy, y rok położyli y ich obesłali, y tam wyiachali y o tym między niemi sprawiedliwosc temu uczynili. A my do nich pisali, iak wy, pospoł się zgodziwszy, rok położycie y ich obeszlecie, y tam wyiedziecie,—aby on przed wami ku prawu stał, prawu był poslušny we wszystkim. Pisan w Wilnie pod lato Bozego narodzenia tysiąc pięćset dwudziestego dziewiątego roku, miesiąca septembris siedmnastego dnia, indykta drugiego. U tego listu per oblatam podanego podpis ręki w te słowa: Hornostay pisarz (locus sigilli; loci illius).

Ktory ze to list, za ustną y oczewistą prozbą Jm. podawaiącego, a za moim urzędowym przyięciem, wszystek z początku az do konca de verbo ad verbum, tak iako się w sobie pisany ma, do xiąg niniejszych grodzkich łuckich iest zapisany y ingrossowany.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2356, л. 140, актъ 83.

ЛІІІ.

1532 г., дек. 10. Подтвердительноя грамота кор. Сигизмунда І Далку Василевичу на имѣнь Зубельно, купленное имѣ у Федора Чагадаевича, на часть тогоже Зубельна, купленную имѣ у бояръ Яцка и Игната Юрьевичей Гуляльницкихъ и на третью часть имѣнія Гридка Григорьевича Киверецкаго.

Лета Божого нарoженя 1571, октября 5 дня. На рокох земскихъ судовых, от дня святого Михала римского свята в году нинешнем семдесятъ первомъ, ведлугъ статуту, припалых и судовне отпrowованыхъ, ставши очевисто в замку господарскомъ Луцкомъ перед нами, тоест Гаврилом Бокѣм судею а Остаѣмъ Соколскимъ подсудком, врядниками земскими судовыми повѣту Луцкого, землянка господарская пани Климентовая Боговитиновича пани Катерина Дахновна и

сынове ее милости пан Адам а пан Андрей Климентовичи покладали перед нами привилей его королевское милости Жикгимонта короля на паркгамене писаный, просячи, абы вычитан и в книги справъ земскихъ слово въ слово уписан был. Ино мы, его огледавши, перед собою читати казали, который так ся в собѣ маеть.

Жикгимонт Божю милостю корол полскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомоитскій, мазовецкій и иныхъ. Бил нам чолом землянин наш Дашко Василевич и повѣдил перед нами, иж земени земли Волынское Федор Чагадаевич з жоною своею Кажною из детми своими продали ему, з ведомом и з дозволенемъ матки своее кнегини Василевое Соколинское кнегини Ганны, имене куплю свою на имя Зубелно з двором, и с пашнею дворною, и з людми, и землями пашными и бортными, изъ сеножатми, з гаи, и леси, и боры, и дубровами, и с озеры, и реками, и з речками, и з ставы и ставищы, и з млыны и з ихъ вымелки, и з бобровыми гоны, и з службами и подачками тых людей и со всеми доходы и пожитки, яко они сами тое имѣнье на себе держали, за сто коп грошей литовское монѣты на вѣчност; к тому теж в том же Зубелне купил част земли въ бояр Гулялицких у Яцка а Игната Гюргичовъ материзну их за нѣкоторую суму пенезей; и теж землянин волынскій же Грицко Григоревич Киверецкій продал ему част имениа своего от брата своее отдѣленную у Киверцохъ з людми, и с полми, и пустыми землями и со всем с тым, як ся тая третья част в собѣ маеть и што колве к ней прислухаеть, и в том спадку, што на них на всю братю пришол, брата их Занкова делница, которая еше межи ними неделенная, так теж третью част за некоторую суму пенезей на вечност. Якожъ Дашко Василевич на то на все листы купчие перед нами покладал и бил нам чолом, абыхмо на то дали ему наш лист и тую куплю его вышеописаную потвердили ему нашимъ листом на вечност. А так мы, тых

листов его купчих огледавши и их выслушавши, на его чолбите то вчинили, на то дали ему сес наш лист и тую куплю его вышейписаную подтверждаем сим нашимъ листом вѣчно и на веки непорочно ему самому, и его жонѣ, и ихъ дѣтем и напоном будучим их щадком со всеми людьми и з ихъ землями пашными и бортными, и з сеножатми, з гай, и лесы, и боры, и дубровами, и з ловы звериными и шташными, и с озеры, и реками, и речками, и з ставы и ставищами, и з млыны и ихъ вымелки, и з бобровыми гоны, и з службами всими тых людей и со всеми доходы и пожитки, которые колвек названы, або менены быти (sic) и со всим тым як ся тая купля его и люди и земли и сами в собѣ и в границах и в обыходехся своих мають, и якъ тые истцы (sic) сами то на себе держали и ему продали, и водле листов его купчих. А для лепшого твердости и печат напу казали есмо приложити к сему напому листу. Писан у Кракове под лета Божого Нарожения тысяча пятсот тридцат второй, месяца декабря десятого дня, индикта постого. Михайло писар державца медницкий.

А потом пани Климентовая и сынове ее милости повѣдали и сознали, иж дей тот лист мы за правомъ тымъ продажным, которое есмо влили на ее милост кнегиню старостиную кремянецкую имѣня Зубелно, тот привилей, яко на имѣне Зубѣлно належачий, ее милости кнегини старостиной кремянецкой даемо, и его маеть ее милость вживати ведлугъ права своего належачого вѣчными часы. А где быся трафило пану Григору Гулевичу хоружому земли Волынское яко право вести о имѣнье свое част въ Кивѣрцохъ, тогды ее милост кнегиня старостинная маеть завжды до каждаго права пану хоружому того привиля, яко тому належачого, взычати. И просили ихъ мл., абы то было записано. А так мы тот привилей его кролевское милости слово въ слово с початку аж до конца, так теж и тое очевистое а устное сознание

пани Климентовое и сынов ее милости до книг справ земскихъ записати казали.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 2094, л. 652 об., актъ № 62.

ЛИУ.

1535, марта 22. Мировая запись Барсуковича и Селецкаго Марку Васильевичу по тяжбѣ ихъ съ этимъ послѣднимъ объ имѣнїи женъ ихъ Журавникахъ.

Листъ землянъ волынскихъ Зенка Борсуковича и Ѳедка Ѳедковича Селецкого зъ жонами ихъ пану Марку Васильевичу: выреченья ее (sic) вечно зъ ыменя Журавникъ близкости жон своихъ за досыт учиненьемъ имъ от него.

Мы подданные господарские земляне земъли Волынское Зенко Борсуковичъ а Ѳедко Ѳедковичъ Селецкий, зъ жонами нашими Мариною а Ѳедею и зъ нашими детьми, вси пополите одностайною намовою и волею, чинимъ явѣно тымъ то нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нинешнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати, што есмо пришли были в некоторые ростырки и незгоды зъ дворяниномъ господарскимъ паномъ Марькомъ Васильевичомъ о тое именье Журавники, которое панъ Марько на себе держитъ, хотечи близкости жонъ нашихъ на томъ именью доводити, о штожъ есмо и листы позовъными съ obu сторон ся позвали; якожъ намъ передъ господаремъ его милостью и передъ паны радами ихъ милостью великого князства с паномъ Марькомъ о томъ справа была, гдежъ есмо и некоторые листы господарские и пановъ радъ напротивьку пану Марьку о тое именье Журавники были одержжали. Лечъ пан Марко, не хотечи въ томъ квалътовне напротивку намъ поступовати, втекъ ся до господаря его милости о тую речъ, а справу и листы наши, напротивьку себе одержжанные, его милости объявилъ; какъ же

господарь король его милость, тому выразумевъши, за причиною господарини наше королевое ее милости великой княгини Боны, рачилъ пану Марьку листъ свой, подъ закладомъ его милости тисечю копами грошей, до насъ дати, абыхъмо в тое имене Журавъники не въездчали и ничимъ ся в него не вступали и пану Марьку о то жадныхъ трудностей не задавали; и с тымъ листомъ господарскимъ дворянимъ панъ Янъ Загоровскій до насъ былъ посланъ. И коли тотъ дворянинъ з онымъ листомъ господарскимъ к намъ приѣхалъ, мы въ томъ ся добре не обачивъши, съ полады некоторыхъ людей, тотъ листъ господарскій в него взяли и за ся ему его не верънули и потомъ есмо зъ увязчимъ пановъ рад, через листъ господарскій закладный, до того именя Журавъникъ ехали, хотечи оное именье къ рукамъ своимъ взяти. Але ижъ то есмо противъ статуту вчинили, ижъ з немалыми почътами до того именя ехали, не такъ якъ ся годило увязчому ехати, и сами смо за тымъ необычайнымъ ездомъ нашимъ оное увязанье загамовали; чего жъ пан Марько намъ не могъ терпети и листы позовъные у господаря его милости о отънетье оногo листу господарского, о квалтъ домовый, и о наѣздъ и о побранье речей своихъ на насъ побралъ, и на рокъ насъ перед господаря его милости позвалъ; за которыми жъ мы позвы перед королемъ его милостью ему ку отъказу стали. А такъ господарь король его милость, выслухавъши жалобы пана Марьковы, росказалъ и поручилъ в томъ пану Марьку з нами справедливость вчинити велможъному пану Яну его милости Заберезенскому, воеводе троцкому, маршальку земьскому; гдежъ панъ воевода его милость троцкій з розсудку своего то знаполъ, ижъ мы неслушъне тотъ листъ противъ статуту земьского у дворянина господарского взяли и въ себѣ его задержали; для чего жъ присудилъ его милость на насъ пану Марьку за отънатье оногo листу двад-

цать копъ грошей; а што ся дотычетъ наезду нашего, в которомъ панъ Марько менил себе многие речи быти побраны и себе и людемъ своимъ шкоды великие поделанные, панъ воевода его милость троцький господару королю его милости тую речъ отъказывалъ. Ино господару королю его милости так ся видело: ижъ мы неслушнымъ а неряднымъ обычаемъ, з великимъ почтьомъ, до того имени ехали, не такъ яко бы ся годило з увяжъчимъ ехати; и для того его милости насъ в заруку свою господарскую вложилъ, а пана Марька на шкодахъ его и речахъ побраныхъ кудоводу припустилъ, и велелъ пану воеводе его милости троцькому тую рѣчь подле вырокъ своего господарского конвчяти. А такъ пан воевода его милость троцький, подле науки господарское, сказанъе тому вчинилъ: ижъ маеть панъ Марько на томъ наезде и на всехъ грабежахъ и речахъ своихъ побраныхъ довод присегу водле статуту вчинити; а по оной присязе мели есмо то все пану Марьку на роки земские платити; какъ же тые вси шкоды его милости были осумованы и на реистръку оной присязе описаны, двесте копъ и семдесят копъ грошей а триста золотыхъ черьленыхъ, кроме тыхъ пенезей двадцати копъ, которые есмо мели безъ присяги его милости платити; а къ тому шкод и грабежовъ людемъ его поделанныхъ, што за тымъ жо наѣздомъ нашимъ стало, и на чомъ они, такъ же за вижомъ, присегу вчинити мели. Гдежъ вжо панъ Марко на рокъ певный, отъ господаря его милости зложоный, мелъ на тыхъ всехъ шкодахъ своихъ и речахъ побраныхъ присегу вчинити, нижли мы, обачивъши то, ижъ его милость слушную справедливость обычаемъ судовнымъ на противку насъ одержжалъ, и порозумевъши тому, ижъ быхъмо напотомъ за тые презыски его мели ку великому упаду и ку знищеню приити, и маючи достъаточное порученьство отъ женъ нашихъ, которые близкости себе ку оному имению Журавникомъ дово-

дили, и зуполъную моцъ о тое именье Журавъники с паномъ Маркомъ мовити и конца з нимъ доводити, в томъ есмо с приятельми нашими обьмовивъши и порадивъши, и не могучи иньшое жадное помочи напротивъку тое справедливости пана Марьковой знайти, одно били есмо чоломъ вельможънымъ паномъ врядникомъ господарскимъ пану Григорю Григорьевичу Остиковича, воеводитичу троцъкому, крайчому господаря короля его милости, а князю Ивану Михайловичу Вишъневецъкому, державъцы ейшискому и ворянскому, а пану Шимъку Мацъковичу, тивуну виленскому, державъцы ушпольскому, и пенянскому и радушскому, а пану Оникею Горъностаю, ключънику виленскому, державъцы коневъскому и дубицъкому, ажъ бы ихъ милость рачили за нами в то ся вложити и пана Марька в томъ намовити и насъ зъ его милостью ку слущъному средку и конъцу о тое именье Журавъники привести, абы панъ Марько его милость тые презыски свои, на которыхъ мелъ присягу вчинити, рачил намъ отъпустити, и к тому за наши наклады и за близкость жонъ нашихъ намъ которую суму пенезей дати, а то именье Журавъники супокойне на вечъность к рукамъ своимъ мети. А такъ тые панове ихъ милость працы своее не рачили въ томъ лютовати и межи нами всякие розницы, которые около того именя Журавникъ было, усмирили и насъ ку згоде и еднанью привели и на томъ есмо речъ нашу с паномъ Маркомъ заставили: што ся дотычетъ оныхъ презысковъ его милости, которые з выроку господарского пан воевода его милость троцъкй ему на насъ усаказалъ, чому жъ и сума вчинено двесте копъ и семъдесятъ копъ грошей и триста золотыхъ черълєныхъ и тежъ двадцати копъ грошей за отънятѣ листу, панъ Марько его милость, за причиною тыхъ пановъ ихъ милости, зъ еднанья нашего тую суму вышейписаную двесте копъ и семъдесятъ копъ грошей и триста золотыхъ черълєныхъ, на чомъ мелъ доводъ под-

ле статуту вчинити, и оную двадцать копъ грошей, которую повинни есмо были (з) суду пана воеводы троцкого за отънетье листу без присеги ему платити, и вси шкоды и грабежи людей своихъ, за тымъ же наездомъ нашимъ поделанные, намъ отъпустилъ и с того всего насъ вызволилъ. А мы тежъ, обачивъши речъ его справедливую, въ тыхъ шкодахъ и речахъ побраныхъ къ присязе его милость не вели и въ томъ есмо ся перед нимъ винными ся дали; и над то еще панъ Марько на той же згоде по своей доброй воли далъ намъ за наши наклады и за выреченье вечистое близкости жонъ нашихъ съ того имени Журавъникъ, з налезку и въгоды тыхъ жо пановъ ихъ милости вышейписаныхъ, сорокъ копъ грошей литовское монеты; якожъ вже тая сума пеняжная вся зъ жонами и з детьми нашими отъ пана Марька сполна дошла и заплата ся намъ въ томъ подле згоды наше отъ его милости стала. Мы тежъ напротивко тое ласкавое прияни пана Марьковое, которую он намъ съ себе зычълыве а добровольне оказалъ, вси листы судовые пановъ рад ихъ милости и иньшие твердости, которые кольвекъ на тое именье Журавъники въ себе мели, пану Марьку потъдавали, и того именья Журавъникъ мы сами, и жоны, и детми нашими и потомькове, не которые близкие ничего мети, они в то ся уступовати не маемо нине и на потомные часы; а естыли бы которые листы потребные, на тое жъ именье прислухающие у насъ застали, а мы быхъмо ихъ пану Марьку не отъдали, тогда вжо тые листы теперешнею згодою и тымъ листомъ нашимъ на сторону отъкладаемъ и ни во што ихъ оборочаем; и въ жадном суде и праве места они мети не мають; вжо той близкости жонъ нашихъ, яко мы сами, такъ и жоны наши и дети на ономъ именьи Журавъникахъ вечно пану Марьку ся отъступаемъ и с того ся вси посполите вырекаемъ и на его милости тую близкость и право наше здаемъ и въкладаемъ, такъ яко на зупольного

а правѣдивого близкого прислушить (sic); бо намъ отъ его милости за то досыть ся стало; и маеть панъ Марько самъ, и его пани, и дети властые пана Марьковы и потомъки и ближънии ихъ тое именье Журавники на себе держати и его вживати вѣчно и навеки непорушно со вѣсимъ правомъ и властностью и зо вѣсякими доходы и пожитъки такъ долъго и широко и округло, яко ся тое именье здавнѣна само въ себе и въ границахъ и в обыкодахъ ся своихъ маеть, и што кольвекъ к нему прислухаеть; а мы Зенько Борьсуковичъ и Ѡедко Селецкѣй и з жонами и з детьми и потомъки нашими не маемъ через то никоторымъ правомъ а ни иншими жадными причинами того именья Журавникъ под паномъ Марькомъ самымъ, и его панею, и детми пана Марьковыми властными и потомъки ихъ поискивати и въ то ничимъ ся вступовати и до него ничего мети и жадного права близкости наше на немъ покладати; и маеть панъ Марько и з жоною, и з детьми и потомъки своими вѣчный покой, а мы тежъ напротивъку имъ вѣчистое молъчанье мети, ничимъ тое умовы и теперешнего листу нашего не выступуючи. А пакъ ли бы неяко мы сами своими парьсунами, або жоны и дети и потомъки наши, хотечи якимъ кольве обычаемъ тую умову и единанье наше узрушивати, и то иначе переставляти и подле того листу нашего и оное угоды в целости не держати, и того выреченья и описанья нашего выступовати и той угоде досыть не чинити, мы через тотъ листъ нашъ такъ обезуемъ и въ вмоцъняемъ: ижъ таковѣй кожъдый, якъ з насъ самыхъ, и жонъ и детей, и потомъковъ и ближънихъ нашихъ, хто кольвекъ противъ тое згоды и вѣмовы наше будетъ стояти и чимъ ее хотечи узрушити, маеть перъвей заплатити заруки господару королю и великому князю его милости две тисечи копъ грошей, а пану Марьку, або его детемъ, и потомъкомъ и ближънимъ тые вси презыски двесте копъ и семъдесятъ копъ грошей и трыста золотыхъ черъле-

ныхъ и двадцать копъ за отънетые листу (и) вси грабежи и шкоды людей его, на чомъ люди его присягнуть, предъ ся платити совитою сумою кожъдый грошъ грошомъ навезати, безъ кожъдого суда и права безъ всякое вымовы, ничимъ тое заплааты не отъбываючи, и ку жадному ся праву не прятываючи, одно яко противъный а выступный тое згоды нашо, тую покуту утерпети маеть; и въчинивъши за то господару королю и пану Марьку, або его милости жоне, и детемъ и потомъкомъ ихъ ближънимъ водле тое згоды и описанья нашего досыть, тогъды жъ потомъ, будутьли хотети, могут о бзизкости того имения Журавъникъ з ними мовити, подле воли своее. Якожъ той умове нашой сведоми суть и притомъ были тые жъ вельможъные панове: панъ Григорей крайчий господаря короля его милости, и князъ Иванъ Вишневецкый, а панъ Шимъко тивунъ виленскый, а панъ Оникый Горъностай и ключъникъ виленскый; и за чоломъбитьемъ нашимъ печати свои ихъ милость приложили к сему нашому листу. А для лепъшого твердости мы свои печати къ сему нашому листу привесивши, пану Марьку его дали, который есть писанъ у Вильни подъ летъ Божъ нарожъ 1535, мѣсяца мар. 22 дня, индиктъ 8¹).

Лит. Метр., кн. Запис. Лит. № 22, л. 93—96 об.

LV.

1535 г., янв. 3. Купчая на $\frac{1}{3}$ и заставная на $\frac{2}{3}$ имѣнья Оед. Куд. Дривинской (по мужу Сосновской) Енку Оедоровичу на Дривинъ.

Листъ продажный Оедки Кудиновны Дривинское пану Енку Оедоровичу подстаростему володимерскому на часть имения отчизного у Дривине вечностью.

Подъ сведомомъ маръшалъка Волынское земъли, старосты володимерского, князя Оедора Андъреевича Сонъгушковича,

1) См. о родѣ Жоравницкихъ выше на стр. 280.

я, Оедка Кудиновъна Дривинская, посполъ з мужомъ моимъ паномъ Лукою Сосновъскимъ и з детьми моими, визнаваем сами на себе симъ нашимъ листомъ нинешънимъ и напотом будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати, або чтучи его слышати: которая мне ся часть отъчизная и дедизная в ровъномъ делу остала отъ сестры моее роженое Евдокимъи у Дривине, ино мы тое части именья нашего отъчизного у Дривине третюю часть продали пану Еньку Оедоровичу, подстаростему володимирскому, на вечность за шестьдесятъ копъ грошей литовское личъбы по десети пенезей у грошъ, з дворомъ, и съ пашнею дворною, з людьми и з ихъ роботами, и поплаты, и подачъки, и з землями пашъными и бортьными, с полми, и сеножатъми, з гаи, з дубровами, з лесы, с озеры, з реками, ставы и ставищи, з млыны и ихъ вымелъки, з ловы зверинъными и пгъташъными, и з бобровыми гоны, з даньми грошовыми и овъсяными и со въсимъ с тымъ, што кольвекъ к той третей части прислухаеть, и какъ мы сами держали, обель вечно и навеки непорушно, ему самому, и его жоне, и ихъ детемъ и напотомъ будучимъ и ихъ щадкомъ и близкимъ ихъ. А две части того жъ именья нашего у Дривини заставили есмо пану Еньку жъ у сту въ двадцати копахъ грошей литовское личбы со въсимъ, якъ ся тые две части в собѣ мають, ничего на себе не оставляючи. И въже воленъ панъ Енько, и его жона, и ихъ дети, и потомъки ихъ тую третюю часть, которую есмо продали на вечность, отъдати, и продати, заменити и ку своему лепъшому а въжиточному оберънути, якъ ся ему самому и его наследкомъ налепей увидить. А тые две части заставъные воленъ самъ и его наследки держати и въживати, або кому хочечи въ той же суме пенезей у сту и въ двадцати копахъ грошей заставить. А мы вже сами, и дети и потомъки наши въ тую третюю часть, которую есмо продали на вечность, не маемо ся ничимъ уступати, а ни

ее под паномъ Ёнькомъ и его потомъки поискивати на вечъные часы; а естли быхъмо мы сами, або хто кольвекъ с потомъковъ близкихъ нашихъ хотели тое третее части под паномъ Ёнькомъ и его жоною, або ихъ детьми и потомъ будущими щадки близкими ихъ поискивати, а сесь нашъ листъ зрушити, тотъ маеть заплатити господару королю его милости двести копъ грошей, а пану Ёньку, або его потомъкомъ другую двесте копъ грошей; и заплативъши тые заруки, пред ся тую часть у Дривине и сесь нашъ листъ твердо и неотъменъно на вечные часы маеть быти держано. А при томъ были и того добре сведоми: господинъ отецъ владыка володимеръскій и берестейскій Иона, а панъ Тихъно Кисель, а панъ Ванько Яковицкій, а панъ Петръ Калусовскій; и били есмо чоломъ князю маръшалъку и отъцу владыце и тымъ вышайписанымъ паномъ ихъ милости о ихъ милости печати; и ихъ милость то на наше чоломъбитъе вчинить рачили и печати свои привѣсили; и я тежъ Ѳедка и мужъ мой Лука свои печати приложили к сему нашему листу. Писанъ у Володимери под летъ Бож. нарож. 1535, мѣсяца генъ 3 ден, индиктъ 8.

Лит. Метр., Кн. Запис. Лит. № 22, л. 96-об.—97-об.

LVI.

1537, іюля 12. Продажная запись отъ Гавріила Ивашковича Яковицаго князю Андрею Михайловичу Коширскому на части имѣній Миркова и Черницъ.

Листъ Гавріила Ивашковича Яковицкаго князю Андрею Михайловичу Коширскому на часть материзны у Миркове и въ Черничохъ, отъ него на вечность ему проданную.

Я Гавріило Ивашковичъ Яковицкій чиню и визнавамъ симъ моимъ листомъ самъ на себе нинешнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потреба того ведати, ижъ еси самъ по доброй воли своей, без жадного припуженя и намовы,

продалъ еси часть свою материзны у Миркове и въ Черъничохъ, которая отъ братаи моеи мне въ делу осталала, князю Андрею Михайловичу Кошеръскому, маршальку господаря короля его милости, за осмъдесять копъ грошей литовское личъбы на вечность, — его милости самому, и его милости княгини, и ихъ милости детемъ и напотомъ будучимъ щадкомъ ихъ милости, обель вечъно и навеки непорушно, и з дворомъ, и с пашнею дворъною, и з людми, и з ихъ землями, и зо вьсякимъ поплатомъ тыхъ людей, и з землями пашными и боргътными, и съ польми, и сеножатъми, з гаи, з дубровами, з лесы, з озеры, з реками, со ставы, ставищами, и з млыны и ихъ вымельки, з ловы зверыньными и пташъными и зо вьсимъ с тымъ, якъ ся тая часть моя у Миркове и въ Черъничохъ въ себе маеть, ничего на себе, и на братаю, и на сестры и на потомъ будучимъ щадкомъ своим не оставъ ляючи; и вьже его милость воленъ самъ и его потомки тую мою часть в Миръкове и въ Черъничохъ отъдати, и продати, и прибавити, и людми осадити и ку своему лепъшому оберънути, яко ся его милости самому и его влостнымъ наследкомъ видети будеть; а я вже самъ, и братая, и сестры мои, и потомъки наши в тую часть в Миръково и въ Черъничохъ ничимъ ся вступовати, а ни его поискивати не маемъ на вечъные часы. А притомъ былъ господинъ отецъ владыка володимерскій и берестейскій Генадей, а княз Оедоръ Анъдреевичъ Сонъкгушъковича, маршалокъ земли Волянское староста володимирскій, а панъ Маръко Васильевичъ, дворянини господарскій, а пан Тихъно Кисел; и билъ еси чоломъ его милости отъцу владыце, и князю маршальку его милости и тымъ веръхуписанымъ паномъ ихъ милости о печати; ихъ милость на мое чоломъбытье то вчинили, и печати свои приложили. А для лепъшого сведомья и твердости и печать еси свою приложилъ къ сему моему листу.

Писан у Володимеры под летъ Божъ нарождъ 1537, мѣсяца июль 12 день, индѣиктъ 10.

Литов. Метр., кн. Запис. Литов. № 22, л. 84-об.—85.

LVII.

Документы Загоровскихъ (1532—1553) на владѣнныя имѣніями (Перевалами и Дегтевымъ), предъявленные Михаиломъ Загоровскимъ земскому Владимірскому суду въ 1582 г., іюня 15.

1. 1553 г., іюня 29. Продажная запись Станисл. Головнича Олехну Богдановичу Загоровскому на именье Перевалы.

2. 1536 г., сент. 5. Грам. кор. Сигизмунда I старость владимірскому кн. Ѳ. А. Сангушкѣ о томъ, чтобы онъ не вмѣшивался въ право Петра и Яска Богдановичей Загоровскихъ на имѣніе Дегтево, купленное ими у зем. Миска Дегтя.

3. 1551 г., апр. 17. Продажная запись Мадка Кузмича Дегтя Александр. Богд. Загоровскому на часть става Дегтевскаго.

4. 1548 г., мая 29. Довѣренность Михаила Васильевича Головнича Перевальскаго племяннику его Станиславу Ивашковичу Гол. Перевальскому на веденіе дѣла о выкупѣ изъ заставы им. Перевалы отъ Колусовскихъ.

5. 1551 г., марта 15. Заставная запись отъ М. К. Дегтя Ал. Загоровскому на „островъ“.

6. 1532 г., апр. 16. Заставная на $\frac{2}{3}$ и дарственная на $\frac{1}{3}$ им. Дегтева отъ Олехна Дегтевича племяннику его Миску Стасевичу.

7. 1547 г., янв. 24. Мирная запись Миски Стасевича Дегтя Ол. Богд. Загоровскому о насильственномъ заселеніи двора первымъ на землѣ второго.

8. 1536 г., марта 8. Купчая на $\frac{1}{3}$ и заставная на $\frac{2}{3}$ имѣнья Дегтева отъ Миска Стасев. Дегтя П., Я. и Ол. Загоровскимъ.

Лѣта Божего нароженія тысяча пятсотосмдесятъ второго, мѣсяца іюня 15 дня.

На рокох судовыхъ земскихъ повету Володимерскаго, от дня святой Троицы свята рымъскаго в року теперешнимъ

тысяча пьятсот осмьдесять второмъ припалых и на завтре того свята в замьку его королевское милости Володимерскомъ судовне отправоваты зачатых, перед нами Богданом Костюшковичом Хоболтовскимъ судею а Иваномъ Михайловичем Гулевичемъ Смолечовскимъ подсудкомъ, врьдниками земьскими повету Володемирского, ставшы очевисто в суду его мл. пан Михайло Загоровский оповыдал и покладавал листов старых осмь на имене въ повете Володымерскомъ лежачое Дегтев... (1) такъ на вечност, яко и на заставу належачых, и варуючы ся впеляких прыпадковъ, або згубы, такъ и дла старости оных листов, просил пан Загоровский, абы были слово в слово до книгъ справ судовых земьских записане. Мы, за тым оповеданемъ и прозбою его милости пана Михаила Загоровскаго, тых листов огледавшы, и их перед собою читаты велевши, якъ тое оповедане его и тые листы слово от слова до книгъ справ судовых земьских записаты казали; которые так ся в себе мають. Першы листъ.

1. Я Станислав Головнич Перевалский, служебникъ велможного пана князя Костентына его мл. Костантыновича Овтровского, маршалька Волинское земли, старосты володымерского, чиню явно и вызнаваю самъ на сѣбе тым моим листомъ каждому, кому того потреба буде вѣдати, албо чтучы его слышаты, нынешним и напотом будущим, иж продал еси част третую именя моего власного отчызного, котореемъ мел под господарем королемъ въ земли Волинское в повете Володымерскомъ на имя Перевалех, землянину господарскому пану Олехну Богдановичу Загоровскому за полтора ста копъ гр.; а две часты тогож именя моего Перевал заставил еси егож мл. пану Олехну Загоровскому у трохсотъ копах гр. личбы и монеты литовское, личечы по десят пзи у грош, тоест з дворомъ, з людми, и з землями,

---

1) Въ оригиналѣ пробѣлъ.

полми, з сеножатъми дворными и мускими (sic), з гаями, и дубровами, зъ зарослями, болоты, речками и зо всимъ потому, яко я тое имене на себе держал, ничего от того именя на кгрунте прислухаючы (?) и отеймуючы и на себе, на братю и на близкихъ своихъ не zostавуючы, пану Олехну его мл., самому, жоне, детемъ и близким его мл.,— част третю на вечност, а две часты в той суме в трохсот копах гр., которое имене Перевалы част третю на вечност, а две часты въ той же суме пенезей; волен буде его мл. пан Загоровский отдаты, продаты, замениты, на церковь записаты и такъ его держаты, вживаты, яко ся его млст. налещи подобаты буде, а поживете его и близкимъ его милости. Якож я Станислав Головныч листы—твердосты тые, за которыми тое имене все в держане мне отдано(?), отъ дядка моего Михна, и от братъи, близкихъ моих бело прышло, пры семъ листе моимъ пану Олехну Загоровскому до рукъ его отдал. И вже часты третее того именя Перевал такъ я сам Станислав и нихъто з брати, з близких моих под его млю поискиваты не маемъ на часы вечные; а естлибы самъ, або братя моя, которей колвекъ прырожонных моихъ, яко часть на вечност проданое, и двох часты заставенных того именя Перевал под панем Олехномъ и блискими его мл. поискивати и о то его мл. ку праву позываты мели, тогда я маю пана Олехна въ кждого права самъ особою своєю и своим накладом власнымъ заступовати; а естлибых нѣякоє о то дбалосты меты, а пана Олехна о тое имене Перевалы у права, естли перед господаремъ королемъ, албо перед которым колвекъ врядомъ господарскимъ, гдебы ку праву притягнен былъ, заступоваты не хотел, а он на то што наложыты мел, тогда тот наклад, кром кждого права и доводу, толко на преречене слова его млсти, заплатыты маю. А естлибых я, або кто з близких, брати моих, за живота моего о тое имене пана Загоровскаго позваты и тую куптьлу

и заставу чым нарушыты мел, я Станислав маю заплатыты закладу господару королю его млст двесте копъ гр., пану Олехъну Загоровскому другую двесте копъ гр.; а заплатышы тот заклад, пред ся о тую третую част имени Перевал молчаты маемъ на вечные часы—я сам, братья и блиски мои. Што ся дотычет того естлибы по животе моимъ хто з брати прирожоных моих тыи двѣ часты имени Перевал к рукамъ своим меты хотел, и тогда мают его милость пану Олехъну, або теж блискимъ его мл., на когобы тое имене спадкомъ в держане пришло, тою трыста копъ грошей и накладвес, штобы его мл. на тое имене наложил, отдаты и заплатыты, кром кождого права, едно ведле обовяску моего вышей написаного, ничомъ его не нарушаючы. На то даю пану Олехъну Загоровскому сес мой лист с печатю моей и с подписем власное руки моее. А пры томъ были и того добре сведоми велможныи княжата и панове: княж Миколай Зъбарский, княж Василей Курчевич, княж Богдан Васийлович Соломирыцкий, ротмистъ его кр. милосты, пан Михайло Мышка Варковский, писар полный и дворанин господарский, пан Юхно Быковский; и на прозбу мою к сему листу моему печати свое их мл. прыложыты рачыли. Писан в Дубне лет Божего 1553, месяца июня 29 дня. Я Станислав Перевалский подписал руку власную.

2. Жыкимонт, Божо милостью корол, полский, великий княз литовский, руский, пруский, жомоидъский, мазовецький и иныхъ. Маршалъку Волинское земъли, старосте володымерскому князю Федору Андреювичу Санкгушъковича. Приселали к намъ дворане наши Петръ и Яско Богдановичы Загоровские, жалуючы о том, штож дей которое имене свое отъчызное на имя Дегтево продал имъ, за дозволеными листы нашими, на вечност землянии земъле Волинское Миско Дегот, на штожъ они и лист его продажны в себе мают; ино дей тот Миско Дегот через продажу свою трудности велики

в том имѣ заѡаетъ, и люде их того имени купъленого не вжы-
вают их перед ними (sic), правомъ перед тебе позываютъ; а ты
дей хочеш ихъ судыты и с того имени купленого их вытыскаешъ,
в чом же ся имѣ от тебе тяжкостъ великая деет. Прото
кгдашъ они, за дозволенемъ и листы нашыми, тое имене
Дегтево у Миска Дегта на вечност купели, и лист его мл.
в себе мают, прыказуем тебе, ажбы еси люди их того имени
перед собою не казал ставиты, и их не судил, а ни радил и
децкихъ своих по нихъ не посылал, и с того имени ничым
не вытыскалъ и въ томъ их водле статуту заховал; а былал
бы кому до люди их потреба, они бы нехай перед ними
правомъ их ужывали; а они мают сами з людьми своими
справедлиност чынити; а естлибы теж хто хотел з ними о
тое имене Дегтево мовиты, онибы нехай передъ нами гос-
подаремъ въ томъ з ними правомъ статьи бы (sic) ходили; бо
они з волею нашею тое имене себе купили и лист наш доз-
волены на то в себе мают. Писан у Вилне, летъ Божего наро-
жѣня 1536, месяца сентебра первого дня, индыкта 10.
Михайло писар.

3. Я, Мацко Кузмич Дегот, визнаваю самъ на себе симъ
моим листомъ каждому доброму, кому будет потреба того
листа мого, (sic) або чтучы его слышаты, винежнимъ и на
потом будучым, иж видячы доброволенство и заховане доб-
рое к себе пана Олександра Богдановича Загоровскаго, без
жадного прыпужѣня и без жадного нагабана, самъ
своею доброю волею, котороуж есми част отчызную
мел у в отделе ставу Дегтѣвскомъ отъ брата своего
от Олехна и от Стася, и маючы его у своих
рукахъ и своей моцы, продал есми тою мою част его мл.
пану Олександру Богдановичу Загоровскому част свою в
ставу всю, ничего на себе не оставляючы, а ни на дѣты
свое, а ни на их потомътки, з млынемъ и з его вымелки, и
з мытом соленным, и з грошевым, за сто копъ гр. литовской

монеты и личбы, личачы по десяти пзи у грош; продал есми пану Олександру Богдановичу Загоровскому, еи милосты паней, и детомъ и потомкомъ их мл., ничего на себе не оставуючы, а ни на дety свое и на потомъки свое; волен его мл. пан Александро Богданович, пани, дety и потомъки их мл. тую продажу мою верхописаную продаты, и дароваты, на церковь Божою отдаты, и меняты, каждому доброму вжиточному своему обернути; я самъ, дety и потомки мои не маемъ вже в тою продажу вступоватыся и ни кожды з нас, я самъ, а ни дety мое и потомъки мои, ни жаден з близкихъ моих а ни жадного прыпоминаня меты не маемъ пану Олександру Богдановичу, и паней, и детемъ, и потомкомъ их млст о тот ставъ; мают их млст, и дety, и потомки их мл. тое держаты вечно а непорушно. А пры том бели и тому добре сведоми: господын и отец наш владыка володымерский и берестейский Иесиѳъ, а пан Михайло Тыхнович Козенский, подстаросты володымерский, а пан Федор и пан Гаврыло Василевичы и Бокий (sic), а пан Волчко Якимович Жасковский, пан Станислав Головнин Перевалский. А на твердост того мого листу дал есми его млст пану Олександру Богдановичу Загоровскому сес мой лист з моею печатю; и бил есми чолом его млст господыну и отцу нашому владыце володымерскому и берестейскому Иесиѳу и тым верхописанымъ паномъ их млст о печаты; и их милость на мое чоломбите вчынить рачыли и печаты свое прыложили к сему моему листу. Писан у Володымеры, под лет Божего нароженя 15 петдесят первого, месяца апрыла 17, андыкт 9 (sic).

4. Я, Михно Василевич Головнича Перевалский, сознаваю самъ на себе сим моим листомъ, штож которое имене в повете Володымерскомъ на имя Перевалы держал пан Манко Калусовский в заставе отца моего небощыка пана Василя Головни Перевалского в некоторой суме пзи, а по смерты пана Манка Калусовскаго тое имене Перевалы увошло в

руки пану Петру Калусовскому; которогж имена, яко отчизны моее, мела бы на мне прыйти половина, а братаничу моему пану Станиславу Ивашковичу Головнича Перевалскому другая половина; а такъ я Михно верхуписаны поступилом и далем моц зуполную братаничу моему пану Станиславу Перевалскому перед врядом и справцею староства Володымерского, перед панемъ Петром Загоровским, тое имене Перевалы у пана Петра Калусовского окупить и о тое имене в праве стояты; и поручил есми ему зыск и страту для чокож и лист мой поручоный з мою печать пану Станиславу дал. И для лепгшое сведомосты просилемъ о печат его млст князя Василя Ивановича Курчевича, а пана Волчка Якимовича Жасковского; и их млст на мою прозбу то вчынили и печати свое прыложили к тому моему листу. Писан у Володымери, под лет Божего нароженя 1548, месяца мая 29 дня.

Б. Я, Мацко Кузмиц Дегот, восполокъ з сынми моими Левком, Иваном и Васком, визнаваемъ сами на себе сим нашим листомъ каждому доброму, кому будет потреба того ведаты, або чтучы его слышаты, штож заставели есмо пану Александру Загоровскому остров свой власный, которы ест подле гаю его млст пана Загоровского подле долешънего, над болотом Солоневкою, у трохсот копах грошый литовское личбы. Маег его милость остров тот мой держаты от року до року, тоест от великодня до великодня; а без року не маемъ у его мл. окуповаты. А пры томъ бели и того добре сведоми их мл. панове: его мл. пан Михайло Тыхнович Козинский, подстаросты володымерский, а пан Станислав Головнич Провалский (sic). И просили есмо ихъ мл. о приложене печати; их милост на прозбу нашу вчынили и печати свое прыложили к сему нашему листу. А для лепгшого сведомя и я Мацко печат свою прыложил к сему нашему листу.

Писан у Володымеры, под лет Божего нарожена 1551. месяца марта 15 дня, индыкт. 9.

6. Дозволением и з ведом маршалка земъли Волинской князя Андрея Александровича и сына его милости князя Федора, старосты володимерскаго, ¹⁾ я Олехно Дегтевич визнаваю тым то моим листом, кому будет потреба ведаты, або чтучы его слышаты нинейшим и на потомъ будущым: которую част мел еси имения своего отчызного в имену нашим Дегтеве, отделюною от брата своей, и на той свой часть две часты заставил братаничу своему Миску Стасевичу у двухсот копахъ грошей литовской монеты ку своее потребе; а третую част тогож Миска братанича своего даровал. И мает Миско тою третую част держаты такъ, якъ ся тая част въ себе мает, с полми, и сеножатми, и згаем, и з дубровами, и ставом, и зо всим тым, што к той часты прыслушаетъ. А я самъ, а ни мои блиски, а ни их потомки не мают ся в тую третую част вступоваты. Нижли если блиские, которым схочет тые две часты окупиты той мое часты, и они мают тую верхуписаную суму двесте копъ гр. братаничу моему Миску отдаты, тож мают о тые две часты и з нимъ равны дель меты; нижли братанич мой Миско маеть мне ховаты до моего живота, якобы за власного отца своего. А пры том были и того добре сведоми велможной панове их милост: княз Александро Порыцкий, а пан Федко Олучымский, а пан Сенко Устылуский и пан Петръ Калусовский. И бил еси их милостом чолемъ о печаты; ихъ милост на чолмтбитъ мое учынили и печати свое к сему моему листу прыложили. Писан у Володымери, апырла 16 дня, индиктъ 5.

---

¹⁾ Кн. Андрей Александровичъ Сангушко былъ маршалкомъ волинскимъ отъ 1523 по 1525 годъ (если вѣрить Бонедкому; см. стр. XVII); а кн. Федоръ Андреевичъ Сангушко былъ старостою владимирскимъ отъ 1531 г. Индиктъ 5 приходится на 1532-й годъ.

7. Я, Миско Стасевич Дегот, визнаваю сам на себе сим моим листом, кому будет потреба того ведаты, або чтучы его слышаты: што позвал мя перед его мл. маршалка Во-лынское земљи старосту володымерского, браславского и винницкого князя Федора Андреювича Сенкгушковича, дворенин господарский пан Олехно Богданович Загоровский, иж есми на земли его мощно квалтемъ двор поселил, и презиску полштынадцат копъ грош., што ему на мене подстарость володымерский пан Сенко Федорович присудил, платыть не хотел; я перед судьями, которые з роскзаяна княз его мл. того межы нами досмотреты высажены и которыеж ту нижей написаны, отказъ чынил, иж есми не на его земли, але на земљи дядка моего двор поселил; ино пан Олехно Загоровский покладад лист купъчы под моею печатю и под печатю першого владыки володымерского Ионы, многих князий и панов, в которомъ же листе пише такъ: иж есми свои отчызны третую част и тою третую част, што мне дядко мой пан Олехно даровал, продал пану Петру, пану Яну и пану Олехну Загоровскимъ за пятсот копъ гр. литовских на вечност; а две часты отчызны своее заставил есми их мл. всемъ тромъ паномъ Загоровскимъ у сту копах грошей литовских; а которыи две часты мел есми от дядка своего у заставе у двохсот копах, я и тые две часты заставил есми их милостюм паном Загоровскимъ в той же суме у двухсот копах грошей. Ино я, видечы то, иж тые презиски, которые ему пан Енко ¹⁾ на менѣ (sic) Федорович, подстаросты володымерски полштынадцат копъ грошей скавал, так теж и иншые тепер новые многие презиски и квалты мѣли от мене на пана Олехна Загоровскаго прыйты, просил есми пана Олехна Загоровского, абы ми тые все презиски, которые на него спасты мают, отпустил. Его мл. теж пан Олехно тые вси

---

¹⁾ Выше названъ „Сенко“.

презиски мне отпустил; а я тот двор, которы есми на земъли его поселил, маю знести еще до светого Юря прышлого свята; а естлибых на тот рок о светом Юрю того двора с тое земъле не знос, тогда вже тот двор мает ся его мл. пану Олехну Загоровскому достаты с полми, и сеножатми и со всимъ, што ку оному двору прыслушает; и хотя бы на тот рок и знес тот двор, еднакъ же вси земъли, поля, и дубровы, и сеножаты, вси доходы, што шырей на листе моим продажным ест описано, мается пану Олехъну Загоровскому зостаты на вечные часы. А пры том бели и того добре сведоми: его мл. князъ Александро Федоровичъ Порыцкый, а пан Енко Федорович, подстаросты володимерский, а пан Петръ Калусовский, а пан Михно Кисел; и бил есми чоломъ их мл. о прыложене печаты; иво их мл. на мое чоломъбите то учынили, печаты свое прыложили и я теж свое печат прыложил к сему моему листу. Писан у Володымеры, под лет Вожего нароженя 1547, генвара 24 дня, индыктъ 5.

8. Я, Миско Стасевич Дегот, визнаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ каждому доброму, кому будет потреба того ведаты, албо чтучы его слышаты, нинешным и на потомъ будучым, иж выдаючы доброволенство и заховане к себе пановъ Загоровских, без жадного прымушення и без жадного нагабаня, самъ своею доброку волею, которуюж есми част мел у Дегтеве отчызны моее по отцу моимъ, якъ отецъ мой и я по отцы моемъ, на отчызне остал, и в моцы маюцы, третую част всего имения своего у Дегтеве, якъ двор, такъ з дворную пашнею, и с полми, и сеножатми, и дуброви, и в гаехъ, в ставех, и в мытех, и в млыне, в лузе, и в бортномъ дереве и во всих пожиткох, ничого на себе не оставлючы (sic), якъ отецъ мой и я самъ держал, продал есми пану Петру, и пану Яску и Олехну Богдановичомъ Загоровскимъ, и тую третую част, што мне дядко мой пан Олехно даровал, продал есми паномъ Загоровскимъ за пендесят копъ гропи литовское монеты, по де-

сяты пенези у грош, вечно и непорупѣно, имъ самым, и их детюмъ и напотом будучим и их шадком, як двор такъ и дворную пашнею, и с полми, и сеножатми, и в дубровы, и в гаех, и в ставе, и в мыте, и в млыне, и в лузе, и в бортном дереве, и во всех пожиткох, ничего на сѣбе не оставуючы, якъ дядко мой пан Олехно и я самъ держал. Мают пановѣ Загоровские, вышыменованные, тые вышейписаны часты вечно и навеки непорушно держаты; не мает жаден з моих прырожоных, якъ дядки, такъ и братья, в той части ничым уступатыся, а некоторыми вымыслы. А две часты отчизны моеи заставил есми паном их милостюмъ Загоровскимъ у трохсот копах грошый монеты литовское, по десять пенези у грош, якъ двор, такъ дворни пашѣни, и полми, и сеножатъми, и в дуброве, и в гаех, и в ставе, и в млыне, и в мыте, и в лузе, и в бортным дереве и всих пожиткох, ничего на себе не оставляючы, якъ отец и я самъ держалъ. А которые две часты мел есми от дядка своего пана Олехна у заставе у двохсот копах грошей, и я тые двѣ часты заставил в той же суме двохсот копах грошей паномъ Загоровскимъ их млст, и со всем на все, ничего не оставляючы, якъ двор, такъ з дворнею пашнею, и с полми, и сеножатми, и в дуброве, и в гаех, и в ставех, и в мыте, и в млыне, и в лузе, и в бортном дереве и во всех пожиткох, якъ дядко мой держал пан Олехно и я самъ. Естлибы хто дядков, албо брати прырожоных моих хотели тые заставны часты к своимъ рукам меты, тогда аж тые вси пенези сполна, суму вышейписаную всю сполна, отложившы, тож мают тые часты к своимъ рукамъ меты. А естлибы мои дядки, або братья, с прырожоных близких моих, хотели в томъ панов Загоровскихъ позываты, я Миско маю их мл. перед правомъ заступовать. А пры томъ бели и того добре сведоми: господын и отец наш владыка володимерский и берестѣйский Иона, а

княз Василей Курчевич, а пан Петръ Кирдеювич, а пан Андрей, а пан Василей Юнкович, а княз Богдан и княз Михайло Курцевицы, а пан Мацко Оранский. А на твердосты тых вышейписаных речей дал есми их милостюмъ сес мой лист з мою печатью; и бил есми чоломъ господару и отцу нашому владыце володымерскому и берестейскому Ионе и тым верхуписаным князюмъ и паном их милостюмъ о печати, и их мл. на мое чоломъбитѣ учынили, печати свое прыложили к сему моему листу. Писан у Володимеры, под лет Божего нароченя тысяча пятсот трыдцат осмого ¹⁾, месяца марца осмого дня, индиктъ 9.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 927, л. 51, актъ 45.

LVI.

1546 г., янв. 22. Купчая отъ Олехна Гринкевича Свищовскаго Петру Богдановичу Загоровскому на имѣнiе Свищовъ.

Року 1586, октября осмого дня.

На рокохъ судовых земских луцких, в року тепер идучом тисеча пятсотъ осмдесят шостомъ о светом Михале римскомъ святе припалыхъ и на завтрее менованого свята судовне отправованых, перед нами, тоестъ Федором Кадяном Чапличом Шпановским, судею, а Олизаром Кирдѣемъ Мылским, маршалком его кр. мл., на тот часъ будучи на местцу его мл. пана Ивана Хреницкого, подсудка луцкого врядовом засажонымъ, постановившися очевисто у суду в замку господарском Луцком его милост панъ Иванъ Хренъницкий, подсудокъ луцкий оповедалъ и покладал передъ нами листъ купъчий, на паргкламене писаный, зъ завесистыми печатми,

---

¹⁾ Здѣсь надо предполагать ошибку въ актовой книгѣ; въ 1536 г. (см. № 2) король уже охраняетъ прова Загоровскихъ на имѣнъе, купленное ими у Дегтя; очевидно, что эту покушку нельзя отнести къ 1538-му году; она не могла быть совершена позже 1536 года, къ которому и относится инд. 9-й

на именье Свищовъ зошлого его милости пана Петра Богдановича Загоровского, ключника, городничого и мостовничого луцко́го от земенина господарского повету Луцкого пана Олехъна Гринкевича Свищовского и жоны его Мари Степановны Мусѣкиевича (sic) и детей их Войтѣха а Настаси, его милости на продажу именья Свищова даный, просечи абы тот лист менованый для всякое безпечности до книгъ земскихъ принят и вписанъ былъ; которого мы огледавши перед собою читати казали и так ся в собѣ маеть.

Я, Олехно Гринкевичъ Свищовский, и з жоною моею Марьею Степановною Мукосѣевича, и з детми моими Войтехом а Настасею чиним явно и сознаваем сами на себе сим нашим листом нинешнимъ и на потом будущим, кому будет потреба того ведати або чтучи его слышати, продал есми имѣне мое отчизное Свищовъ за третью част обел вечноего милости пану Петру Богдановичу Загоровскому, ключнику, городничому и мостовничому луцкому господаря короля его милости за двесте копъ грошей монеты и личьбы великого князства Литовского, личечи по десети пенезей в грошъ, з двором, с полми, з сивожатми, и зо всеми землями папными дворъными, и з людъми того именья моего Свищова отчизными и прихожими, и з слугами путными, и з ых полми, сеножатми, и з дворищи, и з гаи, и з дубровами, и лесы, и проробъки, и зарослями, и с кустовъемъ, и с форощами, з млыномъ, и з ставы, и з ставищи, и зо всеми платы и доходы тыхъ людей, и пожитки всякими, якимъ колвекъ могут именемъ менены быти и якося тое имѣне Свищово само в собѣ и въ своих обыходехъ и границахъ маеть, ничего на себе на жону, и дѣти, и потомки, и близкие мои в том именья не оставуючи; а граница тому имѣню Свищову по старинѣ и якъ я держалъ от околичных (сел?) от Кнегинина: почавши от границы Лысинское и Перекалское от дороги Лопаяское роспутя, другое дороги, которая идет з Лопавшъ

же до Перекал черезъ дубраву просто до врочища Крутого Берега, до рѣчки, которая от Свищова до Кнегинина идет, на которой ставъ Свищовский есть; а черезъ тую речку и черезъ болото до врочища Рокиты, а от Рокиты до врочища Садокъ, а от Садокъ до врочища Спенева Колодеза, а от Спенева Колодеза до дорожки Путища Рудлевского, которая идет Рудлева до Рудки до границы Букоемское, и у тое дорожки сконъчилась граница Свищовская с Кнегининскою у петы границы Букоемское; а з Букоймею граница Свищовская также по старинѣ, як я деръжалъ, идет тою дорожкой менованою Путищем Рудлевским черезъ гостинецъ, который идет з Дублян до Сморгды, аж до границ Рудецкое и Лещенское и Дублянское, вышей Чорных Лозъ, у долины волъле дорожки Чорнолозское; и так ся скончила у того перехрестя дорогъ земля Свищовская з Букоемскою земълею у петы границы Рудецкое, Дублянское и Лещенское, где се три границы зотъкнули; а от Лѣшнеи и от Дублянъ и Лысинъ граница Свищовская по старинѣ, почавши от петы границы Букоемское и Рудецкое от долины и дорогъ Рудлевское и Чорнолозское черезъ горбъ просто дубровою до дороги великое гостинца, который идет з Дублянъ до Сморгды, а через тую дорогу до груши, а от тое груши черезъ рѣчку, которая идет з Дублян до Свищова, на которой ставъ Свищовский; через которую речку и болото уверху того ставу, к могилъкамъ, а от могилокъ черезъ поле до врочища Вербовца, Куповатца и Корловатца лужковъ до границы Лопавшское, и оттуд до тоеж границы Лопавшское, которая идет до Кнегинина; у которое дороги Лопавшское скончилась граница земли Свищовское з Лѣшнею, Дублянами и Лысиномъ при границы Перекальской и Кнегининской. А такъ я вже Олехно Гринкевичъ, жона, дети, потомки и ближние мои не маем ся в тое именъе Свищово, яко ест вышейописано в сем листе нашом, ничим вступовати на вечъные часы; а его милост

панъ Петръ Богдановичъ Загоровскій, пани, и дѣти, и потомки его милости тое именье Свищовъ зо всѣмъ с тымъ держати и его уживати, водлугъ продажи моее, на вечные часы мает; и воленъ его милости тое именье Свищова отдати, и продати, и заменити, и на церковь Божую записати, и кого хочечи даровати и ку своему лепшому и пожиточному обернути, такъ яко ся его милости налепей а пожиточней видети будеть. А при томъ были и того добре сведоми его милост отецъ владыка луцкій и острозскій Феодосій, а архимандритъ жидичинскій Макарей, а князь Матфѣй Василевичъ Четвертенскій, а князь Иванъ Василевичъ Масалскій, а панъ Богущъ Павловичъ, а панъ Яцко Остафѣвич, дворенинъ господаря короля его милости; и билъ еси чолом их мл. о приложене печатей и их милост для чоломъбитя моего учили и печати свои к сему моему листу приложили; а я Олехно Гринкевичъ для лепшое твердости и свою еси печат приложил к сему моему листу. Писанъ у Луцку под лѣтъ Божого Нароженья тисеча пятсотъ сорок шестого, мѣсяца генваря двадцат второго дня индикта четвертого.

А такъ мы тот лист купчий пана Петра Загоровского ку ведомости нашой врядовой припустивши, слово от слова до книгъ земскихъ луцкихъ записати казали.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 2099, л. 42, актъ 352.

ЛХ.

1569 г., октября 5. Дарственная (въ замѣнъ завѣщанія) Петра Богдановича Загоровскаго сыновьямъ его, рожденнымъ отъ второй жены—Федоры Сангушковны: Ивану, Федору, Михаилу, Андрею и Александру на всѣ имѣнія и всю движимость, съ отстраненіемъ дѣтей отъ первой жены.

Лет Божого нароженя 1569, месяца октебря 7 дня.

Постановившиися очевисто въ замъку господарскомъ Луцкомъ на ропехъ земьскихъ судовыхъ, от дня святого Михаила зачатыхъ в суду земьского повѣту Луцкого, передо мною Гавриломъ Бокиемъ, судею, а мною Остафьемъ Василевичомъ Соколскимъ, подсудкомъ земьскимъ луцкимъ, маршалокъ его кр. милости панъ Петръ Богдановичъ Загоровскій оповедалъ и доброволне тыми словы созналъ: ижъ дейъ я, кромъ жадное люцкое намовы, одно самъ по своей доброй воли, умиловавши дѣтей своихъ милыхъ, з малжонкою моею княжною Федорою Саньгужконою спложоныхъ, всѣ дворы и имена свои отчизные, купные и набытые, въ повѣте Луцкомъ, Володимерскомъ и Кремянецкомъ лежачие, с папнями, быдломъ, з стадами, и теж з скарбами, з маетностями вшелякихъ добръ, якобы одно колвекъ менованы або названы быти могли, такъ теж з бояры и з людми тяглыми, отчизными и прихожими, зъ кгрунты землеными и водеными и зо всѣмъ на все, отдаляючи то всѣ от детей першое жоны моее, толко тымъ дѣтемъ моимъ мылымъ, с княжною Федорою спложонымъ, Ивану, Федору, Михаилу, Андрию и Александру Загоровскимъ по животѣ своемъ даль, даровалъ и тымъ листомъ своимъ на вечные часы записал, што дейъ ширей а достаточней на листе моемъ записномъ есть описано и меновите доложено. Якожъ и листъ свой записный, подъ печатю и с подписомъ властное руки своее и под печатми людей задныхъ, на то от себе дѣтемъ своимъ даны, его мл. панъ Петръ Загоровскій, маршалокъ господарскій перед нами на вряде покладалъ, просечы абы вычитан и в книги земские былъ записан. Который листъ такъ ся в собѣ маеть:

Я, Петръ Богдановичъ Загоровскій, маршалокъ господарскій чиню явно и визнаваю симъ моимъ листомъ каждому в обещъ и всимъ посполите, кому бы одно того была потреба вѣдати, албо чтучи его слышети, нинешнимъ и напотомъ будучимъ завжды, ижъ будучи мнѣ, человекъу лѣтнему, а маючи

в себе детей своихъ милыхъ, з малжонкою моею небожчицою княжною Федорою Санкгушковною спложныхъ, которыми мене сполечнѣ з нею Пан Богъ з милосердя своего святого потешивши, ее малжонку мою милую з сего света до фалы Бозства своего небезского взяти, а менѣ, яко человекъка летного, до лѣт сталости моее и с тыми детми водлугъ воли своее светои заховати рачилъ, в которыхъ часехъ теперешнихъ, при сталости лѣт своихъ, розмыслившись я на то статечнѣ и вѣдаючи запевна, иж на семъ свете ничего певнейшого не есть, яко часъ смертелный, што каждого человекъка минути не может, немней теж бачечи на перемѣнъност сегосветъную а на неуставичност людскую, иж по смерти старшихъ родичов межи братею и сестрами, такъ теж кривными и повиноватыми, которые од родичов своихъ обварованя на писме зоставленого не мають, о имени, о скарбы и вшелякие маетности гневны, зайштя, ростырки и тяжбы безпотребны бывають; с чого ку шкодамъ и втратамъ великимъ приходят; а такся межи ними милостъ братерская и повинностьъ кровная розрывает; але што от кого кому писмомъ вядовнѣ обваровано бываеть, то никгды с паметей людскихъ не сходит, а вечнѣ трвает и кождый потомок на обдарованю родичов своихъ переставает; чого я напрод постерегаючи, а хотечи детей своихъ милыхъ за живота своего такъ обваровати и то имъ писмомъ на листехъ своихъ вядовнѣ а пристойнѣ упевнити, якобы они по моемъ животѣ о имени, о скарбы мои промежку собою жадныхъ ростырковъ а никоторого зайштя нѣ мѣли, прото я з милости своее отцовское милуючи тыхъ дѣтей своихъ милыхъ, с княжною Федорою Санкгушковною спложныхъ, а вѣдаючи то добре, иж кожды стан шляхетский влостностью своею шафovati есть волен а заховываючи ся в томъ водле уфалы сойму Берестейского, в року тысяча пятсотъ шестдесят шостомъ минулого, где описует, иж кождому волно именами своими подлугъ воли своее шафovati и буд

все огуломъ, або по части, кому хотячи отдати, даровати, продати и яко колвекъ завести и записати,—с тыхъ всихъ причинъ вышейпомененыхъ имена свои всѣ отчизные, теж купные и почтively набытые, в повѣте Луцкомъ лежащие, то есть на первой двор Малеве с пашнѣю вшелякою, з стадомъ и з быдломъ рогатымъ и дробнымъ, село Малеве з бояры и з людьми тяглыми к тому двору Малевскому, село Охматково з дворцом, с пашнѣю и з быдломъ, двор Свищов с пашнѣю вшелякою, з стадомъ и з быдломъ рогатым и дробным, и село Свищов з бояры и з людьми тяглыми; а по другой сторонѣ Луцка на Полѣску дворъ Луково с пашнею, з стадомъ и з быдломъ вшелякимъ, з бояры, з людьми тяглыми, к тому двору Луковскому, село Яковъ (?) з бояры и з людьми тяглыми, в селѣ Копылѣ част людей данныхъ, в селѣ Суску част з бояры и з людьми тяглыми, частъ в селѣ Петрошевичохъ; при томъ дворець у Порску с пашнею, з быдломъ и з людьми, а дворець под Луцкомъ на Красномъ с пашнею; а другии имена, въ повете Володимерскомъ лежащие: на первой дворъ Загоровъ з скарбы и вшелякими маетностями, с пашнями, с конми ѣздъными, з быдломъ рогатымъ и дробнымъ и з стадомъ сверѣпчимъ, ку тому двору мѣстечко Загорово, а ку нему села: Хорово, Валовичы, Воля Кримешкая, Кокоревичы, Загайцы, а Воля Манастырская; ку тому теж дворець под Володимеромъ, прозываемый Островець с пашнѣю вшелякою, а при томъ частъ в селѣ Воцатинѣ з дворцомъ, с пашнѣю и з быдломъ вшелякимъ; а въ повѣте Кременецкомъ частъ в селѣ Бережцохъ з дворцомъ, там же част у ставу и во млынѣ коло одно,—тые всѣ дворы и имѣня мои вышейпомененные з бояры, з людьми тяглыми и данными, отчизными и прихожими, з службами, з работами, с чыншами грошовыми и овсяными, з данми медовыми, с платы, з доходы и вшелякими повинностями, а дворы с пашнями, з стадами, и з быдломъ всякимъ, с полми и сеножатми, зе(м)лями, садами,

з дубровами, зъ запустами, з борами, з лесами, з деревомъ бортнымъ, з заставами, з млынами, з сажовками, з реками, з рѣчъками, з озера, з болоты, с криницами, з бобровыми гоны, з ловы зверинными, пташими и рыбными, з кгрунты землиными и водеными и во всими пожитки малыми и великими, ку тымъ помененымъ дворомъ и именямъ моимъ принадлежащими, якимъ одно колвекъ именемъ або назвискомъ людскимъ менованы и называны быти могут, такъ потому, иж менованое неменованому и посполитому, а неменованое менованому и посполитое особливому николи ничего шкодити и перекажати не мает,—але якося тые верхупомененыя имена мои сами в собѣ, в межахъ, в границахъ, в пожиткох и в обыходах своихъ здавна и на сес часъ мают и яко я ихъ самъ з давныхъ лѣтъ спокойнѣ держечи уживалъ и тепер держу и вживаю,—то все от велика и до мала не толко тыи дворы и имена, але всѣ скарбы и маетность свою, яко грощи готовые, золото, серебро, шаты, цын, мѣдъ, зброю, стрелбу, кони ѣздные, сѣдла . . . . . увесъ рыштунокъ военный, притомъ стада, быдла, и впелякие маетности, яко бы одно колвекъ поменены и названы быти могли, а штобы ся одно по животѣ моемъ в дворехъ и во именахъ моихъ, або гдеж колвекъ на долгохъ, на заставахъ и на листехъ людскихъ zostало, то всѣ, отдаляючи вѣчными часы от детей першое жоны своее, никому иншому, толко тымъ детемъ своимъ, с кнежною Федорою Санкгушквною сложоннымъ, Ивану, Федору, Михаилу, Андрию, Александру Загоровскимъ, ниодного з нихъ не похибляючи, алѣ всемъ под ровностью, даю, дарую и симъ моимъ листомъ по животѣ своемъ на вѣчность записую; мають они сынове мои милыя тыхъ помененыхъ дворовъ, именей, скарбовъ и всее маетности моее по моемъ по животѣ всѣ сполечнѣ под ровностью на себе держати и вечностью вживати, ку своему налепшому а пожиточному оборочати и тымъ всимъ ведлугъ налепшое

воли и мысли своею шафовать; якоже заховываючи ся я в томъ водле обычаю. права посполитого и статуту земского, тое обдароване мое дѣтемъ моимъ милымъ, на вечность вчиненое, на врядехъ его милости господарскихъ в замъку Луцъкомъ, Володимерскомъ и Кремянецкомъ оповедати, очевисто созвати и сестъ листь мой записный в книги справъ земскихъ записати, дати маю и естемъ повинен. А то теж обварывамъ и симъ моимъ листомъ визнавамъ, иж я первой сего дѣтемъ першое жоны своею, а никому иншому, тых именовъ своихъ отчизныхъ а ни скарбовъ, маетности и жадное сумы николи не записывалъ, листов не справовалъ и никого о прилежене печатей не прохалъ; а веджо еслибы ся по моему животѣ дѣти першое жоны моею, албо хтож колвекъ, переднею и последнею датою, кроме сих теперешнихъ листов добровольныхъ записовъ моихъ, з ыншими якими листы в которого права або вряду показати мѣлъ, таковыя листы и записы мают быти почитаны фалшивыми, которые вже на кождомъ вряде и в каждого права вѣры, мѣста и моцы нѣкоторое мѣти не мают и мочи не будут. И на то еси далъ сыномъ своимъ милымъ Ивану, Федору, Михаилу, а Андрию и Александру Загоровскимъ сестъ мой листь под моею печатю и с подписомъ властное руки моею. А при томъ были того добрѣ свѣдоми и за прозбою моею печати свои к сему моему листу приложити рачили ихъ мл. панове: его милость князъ Богущъ Федоровичъ Корецъкий, староста луцкий, бряславский и вѣницкий, его мл. пав Олизар Петровичъ Кирдей Мыльский, маршалокъ господарский, а его милость панъ Анъдрей Ивановичъ Русин Берестецъкий, нареченый владыка пинский и туровский. Писан в Луцку, лета Божого нароженя тысяча пятсот шестдесят девятого, месяца октября пятого дня. А такъ мы тое очевистое оповедане добровольное сознане и листь его милости маршалка господарского пана Петра Богдановича Загоровского записный слово от слова с початку аж до конца

в книги справъ земскихъ записати казали, с которыхъ и выписъ под печатъми нашими сыномъ его милости вышей помененымъ на то естъ данъ.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2093, л. 403 об., актъ 61.

Родъ Загоровскихъ.

Богданъ			
Петръ	Яско	Олехно	Янъ
ум. не въ 1546 г. (какъ у Бонедкаго), а послѣ 1569 г.			(1540)
			Гавріиль, Михаилъ (1571).

Василій, Максимъ, Иванъ, Ѳедоръ, Михаилъ, Андрей, Александръ
капт. Браслав., (отъ 2 ж. Петра—Федоры Сангушковны).
ум. 1580 (1-я жена
кн. Маруша Збаржская, 2-я Катер.
Чарторыйская).

LX.

1538 г., апрѣля 20. Грамота кор. Сигизмунда I землянину кіевскому Матвѣю Угриновскому, съ подтвержденіемъ его правъ на имѣнія въ повѣтъ Кіевскомъ: Высокое, Котчици и Велавскъ, на которыя прежнія грамоты сгорѣли во время пожара въ Луцкѣ.

Жикгимонтъ, Божью милостью, король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и инъныхъ. Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ: билъ намъ чоломъ земенинъ нашъ повету Кіевьского Матфѣй Угриновскій, штожь дей листы и привилія ег погорели в замьку нашомъ Луцкомъ на именья въ повети Кіевьскомъ, на имени Высокое, а в Котъчисщахъ и въ Велавску по третей части; ино тутъ же стоячи брата его земляне повету Кіевьского поведили, што дей на тые именья в него привилія были и они того сведоми и якъ в пожогъ в замку Луцкомъ погорели; и просилъ насъ Матфѣй Угриновскій, абыхмо ему тые именья его потвердили. И мы тые именья Матфѣю Угриновскому въ повети Кіевьскомъ

потвержаемъ симъ листомъ нашимъ. Маеть онъ самъ тые именья держати, жона, и дети и счадки ихъ вечно и непорушно со въсими пожигки, з леси, з дубровами, з боры и зо въсимъ деревомъ бортнымъ. И на то есмо Матфею Угриновъскому дали сеъ нашъ лист з нашею печатю. Писавъ у Кракове под летъ Божь нароченье тисеча пять сотъ тридцать осмого, месяца априля двадъцатого дня, инъдыкыта перъвогоднадцать. Михайло писаръ.

(Лук. кн. № 2109, подъ 1586 г., прод., л. 198, актъ № 69).

LXI.

1540 г., юня 12. Дарственная на $\frac{1}{3}$ и заставная на $\frac{2}{3}$ им. Брянь Ивашка Ивановича Брянскаго племяннику его Василю Михайловичу (явлена въ Луцкомъ земскомъ судѣ 1579 г., янв. 16).

Року Божого Нароченя 1579, месяца генвара 16 дня. На рокожъ земъскихъ судовыхъ, от дня Трех Кролей рымского свята в году нинешнемъ семдесять девятом водле статуту припалых и судовне отпированых, перед нами то ест Остафъемъ Соколскимъ, судьбою, а Иваномъ Хрѣнъницким, подсудькомъ, врядниками земъскими судовыми повѣту Луцкого, постановившиися очевисто в замку господарскомъ Луцкомъ панъ Павел его милость Брянский покъладалъ перед нами у суду листъ на папери писаный, просечи абыхмо его огледавши, и дѣля вписованья до книгъ приняли; которогож то листу мы суд огледавши, до книгъ земскихъ луцкихъ для вписованя приймучи, читати казали; который лист слово от слова такъ ся в собѣ маеть:

Подъ свѣдомомъ князя Федора его милости Михайловича Чорторыского, старосты луцкого, я Ивашко Ивановичъ Брянский сознаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ, кому бы потребъ того вѣдати або чтучи его слышати: которая част всего имѣнья Брянь зостала мнѣ на дѣлу на

вѣчность от брата моего, яко влостность отчизна моя, а такъ я, не могучи мѣти достаточного выхованя своего с того именьца моего Бранъ, попаломъ былъ у великий недостатокъ; в которомъ недостатку моемъ всѣ кровные мои мене отступили и никоторого споможения ми вчинити не хотѣли; нижли одно сестрениц мой пан Василей Михайловичъ, писаръ князя Федора его мл. Михайловича Чарторыского, старосты луцъкого, в томъ недостатку моемъ мене призрел и споможене ми великое чинилъ, кони, паты и гроши мнѣ давалъ; чого колвекъ от его милости потребовал, тое все не было ми отъ его милости заборонено; чоуж я самъ не мало собѣ осумовалъ, што еси ку потребе своей в пана Василья его милости биралъ. И видячи еси такову великую ласку и невымовное добъродѣйство сестреница своего пана Василя ку собѣ, ижъ его милость в недостатку моемъ мене кровного своего не опустилъ и великое ми споможенье чинилъ, и не маючи еси чим инъшимъ тое великое ласки и добродейства пану Василю его мл. отдати, чиню то безъ жадного припуженъя и безъ намовы людское, едъно з умыслу своего самъ по своей доброй воли даю, дарую сестреницу своему пану Василю его мл. Михайловичу, писару князя старосты его милости луцкого, и его жонѣ, если ее будет мѣти, и их дѣткамъ имения моего Бран третюю част на вечност з людьми и з ихъ платы, и роботами, и с полъми, и сеножатми, з гай, и з дубровами, зъ запусты, и з проробки старыми и новыми, и з землю бортною, з ставы и з ставищи, з млыны и з млыницами и з ихъ вымелки, з реками, и потоки, и з зеремены, и зъ бобровыми гоны, з ловы зверинными и пташими, и з лисичими погоны, з чинши и даню грошовой и медовой и зо вьсими доходы, пожитки и поплаты, ничого на себе и на ближнихъ своихъ тое третее части не оставуючи. А две части тогож имения моего Бран заставилом у двусту копах грошей

сестренцужь моему пану Василю Михайловичу з людми, и з ихъ землями, з роботами, и поплаты их и зо вьсьми пожитки, яко вышей вь семъ моемъ листе выписаны, што к тымъ двом частем прислушает, ничего на себе и на близких своихъ не оставуючи; мает его мл. пан Василей Михайлович тую третюю част именья моего Брян и его жона, кгда Богъ ему дасть, ее милость, и их милости дети на вечност держати и ее вживати; и волни их мл. ее отдати, продати, и заменити, и яко сами налепей розумеючи, ку своему лепьшому а пожиточному ее обернути; а две части тогож имения моего Брян мают ихъ мл. в той суме пенезей, яко вышей описано, держати зо вьсим тым, якося тые две части здавна в себе мают. И сам ся есми у в опеку для старости лѣт моих сестренцу моему пану Василю Михайловичу подал; мает его милост до смерти моеи мене ховати; а по животе моемъ душею моею печаловатися и памет чинити мает по мне, а про тую причину, иж его милост мене в старости моей у великой почесности ховает и по животе моемъ душею моею печаловатися мает; а инши близкии мои, видячи мя недостаточного, вси от мене отступили и в дому своем заховати мя не хотели; кгда бы пан Василей его мл. надо мною ся не змиловалъ подобно бых и вьмер, по чужим углом волочечи се, без призору, а по животе своем ни от когобых памети по себе не мел; а для того и тыи две части имения моего Брян, которыи есьми пану Василю его милости, сестренцу своему, в суме пенезей заставилъ, отъ иншихъ близкихъ моих отписую для нелютости их ку мне; мает то все пан Василей Михайловичъ, жона и их дѣти по моем животе супокойне на вечные часы держати и того всего вживати, ку своему лепьшому пожитку оборочати, яко сами налепей розумеючи; а иншии близкии мои не мают нѣкото-рыми колвекъ причинами того всего имения моего Брян под паном Василемъ поисквати; бо кгдым ся не мели мел

(sic), где подети в недостатку моем, тогда они вси на мене бачности мѣти и призрети мя не хотели, чужелися мя, такъ якобыхъ никого кровного в себе не мев. А што его мл. пан Василий Михайлович по животе моем на памет по души моеѣ выложит, тот вес наклад свой, кроме тое верхуписаное сумы пенезей, в чом есми имени своего Брян две части пану Василю заставил, мает его мл. особливе тое сумы пенезей на тых двух частех имени моего Брян вес наклад свой мѣти. И на то есми пану Василю Михайловичу сестренцу моему дал сес мой лист. А при том были и того добре сведоми княз Василей его мл. Федорович Четвертенский, пан Ян Богданович Загоровский, пан Петръ Калусовский. И просил есми их милости о приложене печатей к сему листу; и их милост князи и панове, верху писаные, на прозбу мою то вчинили и печати свои к сему моему листу приложили. А на твердост сего листу моего я Ивашко Иванович Брянский печат свою приложил к сему моему листу. Писан в Луцку под лет Божого нарожени тисеча пятсот чотырдесятого, месяца июня второгонадцат дня, индикта четвертогонадцат.

А так мы суд тое оповедане устьное а очевистое сознане пана Павла его милости Брянского и менованый лист, на паперу писаный и через его мл. для уписованя до книгъ покладаный, слово от слова с початку увесъ до конца до книг справ наших судовых земскихъ луцъкихъ вписати казали.

Книга Киевск. Центр. Арх. 2095, л. 425, ак. 110.

ЛХII

1540 г., авг. 8. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда I на мѣновую сдѣлку Онуфрія Ивановича, землянина оворудкаго съ одной стороны, и Михаила Коркошича (въ качествѣ опекуна) и внуковъ его, дѣтей Долмата—съ другой на землю перваго Сивковскую и землю вторых Чигеровскую, въ воев. Киевскомъ. Актъ былъ ут-

раченъ во время козацкихъ войнъ, но найденъ и явленъ Овруцкому уряду въ 1711 году въ польскомъ переводѣ.

Облыта ашпробаці дѣлчого листу, от наяснейшого короля его милости полского Жигмонта ихъ милостямъ паномъ Ущяповскимъ служачого.

Року тисеча семъсотъ одинадцатого, месяца октобра двадцать третяго дня. На ураде кгородскомъ в месте его корол. милости Овручомъ, передо мною Михалемъ Сингаевскимъ, коморникомъ кграничнымъ, намесникомъ подвоеводства, реентомъ кгородскимъ, енералу (sic) воеводства киевского и книгами нинешними кгородскими киевскими, comparens personaliter, urodzony imsc pan Paweł Uszczapowski, syn urodzonych ich mosciow panów Michała y Maryanny Korsakowny Uszczapowskich małżonkow, praesencia manifestatione w tym, ze iak skoro do rąk comparenta oryginał approbacyey dzielczego listu, między nizey mianowanemi zeszlęmi niegdy osobami ratione intromianowanych dobr stałego, sobie teraz podawaiącemu y drugim ich m. panom Uszczapowskim bracie swey służących, od najasnieyszego niegdy świętey pamięce krola imsci polskiego Zygmonta на papierze pisany, z pieczęcią koronną przycisnioną y s podpisem ręki pisarza koronnego daney, podczas inkursyey woyny kozackiey przez tych ze kozakow z inszemi dyspozycjami wzięty, аз dopioro teraz przez zyczliwych przyjaciół odszukany, dostac się mógł, так зараз dla wpisania до хіаг нинієшних per oblatam подаѣ, прощаю, абы прийѣты y в хіаги wpisany был. А так іа уряд, ten oryginał approbacyey до хіаг прzymiаю, czyтаѣм; ktory руским писmem pisany так się в sobie ма.

Zygmąt Bożą miłością krol polski, wielki хіаге litewski, ruski, pruski, жмудзki, mazowieski y innych. Біѣ нам czolem ziemianin owrucki Onofry Iwanowicz y powiedział przed nami, iz on, z dozwozeniem woiewody kijowskiego, dzierzawcy owruckiego y swislockiego, pana . Andrzeia Iakubowicza

Niemirowicza, mieniał się ziemiami z ziemianinem owruckim Michałem Korkoszczycem y wnuki iego Dołmatowemi dziećmi na imie Dmitrem a z bratem iego; ten Korkoszczyc będąc opiekunem tych dzieci Dołmatowych, wnukow swoich, y sami te wnuki iego postąpili iemu ziemie swoje oyczyste na imie Czyherowskie, która iest przy rzece Zerewie y z siedliszczami, y z polami pachannemi, y zaroslami, y z sianozęciami, z lasy, y z bartnym drzewem, z rzekami, y z rzecz-kami, y bobrowemi gony, y ze wszystkim, iako się ta ziemia w sobie ma; y Onofry naprzeciwko tey ziemi Zerewskiej postąpił im swoiey ziemi przeżywaiomey Siwkowskiej takze ze wszystkim; na coż iemu ten Michało y wnuki iego y list swoy mianowny pod pieczęcią swoją y pod świadomością y pieczęćmi ludzi dobrych dali. Y ten on list ich przed nami ukazywał w którym liscie ich opisuie, iż oni sami y potomki ich nie mają się w onę ziemie Zerewską niczym ustępowac, y ma Onofry, y iego zona, y dzieci, y potomki ich tę ziemie mianowną podle postąpienia ich u wiecznym a spokojnym dzierzaniu być; gdzie y winę na nas hospodara sto kop, a na pana wojewodę kyowskiego piędziesiąt kop, a iemu drugą piędziesiąt kop groszy opisali. I bił nam czołem Onofry, abysmy iemu na to dali nasz list y te miane iego ziemie Czyherowską potwierdzili naszym listem. Yno gdyż oni po dobrej woli swey, y k temu za dozwoleciem pana wojewody kijowskiego, te mianę z nim uczynili, my, wysłuchawszy tego listu mianownego Michała Korkoszczyca y wnukow iego, na iego czołembicie to uczynili, na to dali onemu ten nasz list y te ziemie Czyhirowskie ze wszystkim, iako wyzey u tym naszym liscie mianowano iest, y tak (sic) on u tego Michała Korkozki y wnukow iego Dołmatowych dzieci—u Dmitra y brata iego wymienił, potwierdzami tym naszym listem: ma Onofry, y iego zona, y dzieci, y potomki ich onę ziemie, w wirzchu pisana, dzierzec y uzywac; y ten Michajło Korkoszka y

wnuki iego, Dołmatowe dzieci, nie mają się w tę ziemię Czyherowską ni w czym ustępować według miany swojej y listu mianowanego. A na twardość tego y pieczęć nasze kazaliśmy przyłożyć k temu naszemu listu. Pisan w Wilniu pod lato Bożego narodzenia tysiąc pięćset czterdziestego, miesiąca augusta osmego dnia, indicta trzynastego. У того оргиналу подпись руки писарской при печати притисненной теми словами: Iwan Hornostay podskarbi ziem., marszałek y pisarz.

Котораяжъ то аппробация оргиналу за подаваемъ и очевистою прозьбою вышъ менованой особы подавающей, а за моимъ урадовымъ принятиемъ, слово в слово до книгъ винешнихъ есть уписана.

Книга Киев. Центр. Арх. № 28, л. 76, ак. 57.

LXIII.

1. 1540 г., ноября 21, Запись бискупа луцкого Юрія Фальчевскаго Василию Семашку, по которой костельное имѣніе Лучицы промѣнено на часть имѣнія Семашка.

2 1552 г., апр. 12. Условіе, по которому Ив. Вас. Семашко уступаетъ Василию Богдановичу Семашку свое дворище въ Полгановѣ и право выкупа его имѣнія Лучиць у луцкаго каноника Кособуцкаго.

Оба акта явлены въ Луцкомъ город. судѣ въ 1570 г.

Лета Божого Нарожения 1570, месяца генвара 11 дня.

Ставшы очевисто въ замку господарском Луцком на рокох земских судовых на року за позвы припаломъ его милость панъ Александро Семашко, подкоморый володимерский жаловал с позву своего на его милость князя Викторына Вербицкого, бискупа луцкого и берестейского и всю капитулу костела столечного луцкого Светое Тройцы, а меновите князя Томаша Хоенъского, подьяканого луцкого, о том, штож дей часов прошлых небожчикъ Иван

Семашко Рыканский власное имене свое отчизное Лучицы заставилъ у певной суме пенезей у тридцати копах грошей зошлomu канонику луцкому князю Миколаю Кособуцкому и вчынившы дей оный Иванъ Семашко певное постановене з отцом его небожчиком паном Богданом Семашком, дозволившы ему в той суме пенезей в тридцати копах грошей (отъ) одного каноника князя Кособуцкого окупити, пустил ему вечностю и то листом своим обваровал; топак отецъ его пан Богдан Семашко, не окупивши одного именья Лучиць, самъ з сего света зшол, такжо дей и тот каноникъ князь Миколай Кособуцький умер, а по смерти дей одного Кособуцкого тое имене Лучицы, в оной суме заставоку заведеное, при бискупстве Луцком до сих часов zostало; гдѣжь пан Александро Семашко, яко отчич одного права своего, которое ся ему по отцы его zostало, готов будучы князю бискупу и всей капитуле оны пенези тридцать копъ грошей отложити а тое именье Лучицы к рукам своим мети, што ширей а достаточней на позвех его описано. Тогда выступивши наместник его милости князя бискупа луцкого Торчинский панъ Якубъ Климашовский показал моцъ от его милости пана своего князя бискупа луцкого под печатю и с подписом власное руки его милости, в которой реч, у позвех помененую, описано, теж позволенье на зыскъ и на страту доложено, поведил тыми словы: иждей мене его милости пан мой князь бискупъ луцкий и вся капитула костелу луцкого тут до того права умоцованым своим прислати рачыли. Што панъ Александро Семашко слышачи, от него домовался, абы он еще моцъ от капитулы показалъ; кгдажся дей сам панъ Климашовский до того еще мовил, же от его милости князя бискупа и всее капитулы ку праву ест послан, на што дей теперечи толко одну моцъ от его милости князя бискупа у права покладаетъ, а от капитулы мошы жадное не показуетъ; которое дей если ми теперечи у права

не покажет, я его за вмоцованого до права приймовати не (буду); тогды на то пан Климашовский поведил... о то у позвех пана Семашковых его милость князя... и всю капитулу доложено, але я то перед судом и объявям, иж того имения Лучиць капитула не держить, толко князь Томашъ Хоенский, подяканий луцкий, сам на себе держить и вживаеть, который дей о то при мне, яко державца того имения, стоить и в права лосполь во мною пану Александру Семашку у отказе быти готов. Гдежъ на тот час и самъ князь Томашъ Хоенский, подяканий луцкий, ставши перед нами, очевисто до того ся призналъ, иж тое имение Лучицы толко сам деръжить и вживаеть, а капитула дей до того ничего не маеть. Тогды мы, суд, тот позовъ пана Семашков знову читати казали; а по вычитаню того позву мовил пан Александр Семашко: кгдаж дей вже умоцованый его милости князя бискупа луцкого и державца лучицький князь Томашъ Хоенский, подяканий луцкий, во мною у право укročили, я им пенези покладаю, а тое имение Лучицы, которое отцови моему от брата его на вечность описано, яко близкост свою, в них окучити и то до рукъ своих мети хочю; або ми нехай право свое, за чим тое имение держать, у права покажутъ. На то князь Томашъ Хоенский поведил: иж дей я тое помененое имение Лучицы за правом своимъ, то ест за фундушом, от немалого часу держу; и просил нас суду, абымо ему дозволили на малый час от права пойти, хотечы тот фундушъ перед нами у права положить, чого мы судъ и сторона ему... (д)опустили. Топакъ он мало там змешкавшы... (оп)ят к нам до права пришол и положил перед нами (як)ийсь реестръ, по латине писаный, поведаячы, въ том реестре тот фундушъ ест уписан; на чом сто(рона) поводова не переставаячы, домовялся, абы он подле обовязку своего, на праве вчинено (sic), о тот фундушъ перед нами положил; а князь Томашъ Хоенский поведил: иж того

фундуша тут при собе не маю, але дей есть въ его милости князя бискупа пана моего. Затымъ пан Александро Семашко, подкоморый володимерский, положившы перед нами на тое имене Лучицы право свое, то ест привилей, на паркгамене писаный, з двема печатъми завесистыми, от небожчика князя Юрѣя Фалчевского, бискупа луцкого и берестейского, пану Василю Семашку данный, визнаваючы иж тое имене костелное Лучицы, за волею и ведомостю всее капитулы, меною за именье Городень пану Василю Семашку Рыканскому на вечность пустил, который привилей так ся в собе маеть:

Мы, Юрей Фалчевский, з ласки Божее бискупъ луцкий и берестейский, чиним явно ку ведомости кожного доброго, нинешним и на потом будучым, иж которую часть именья в Городене пан Василей Семашко мель, а такъ мы, маючы часть именя костелного тамже в Городени, и не хотечы якого заштѣя суседского з ним и с каждым мети, леч сполность именьей костелныхъ около замку нашого злучити и ку замку Торчинскому въ едность заховати, с чого бы могъ лепшый пожиток и безпечнейшая, а одностайная оборона замку быти, и одного всих подданных способити (?), водели есмо, на том волею нашою переставаем, з волею и порадокъ капитулы нашею, а добре зрозмышленою вчинъностью пана Василя Семашка, взяли есмо меною от него часть именья в Городене, которую и отецъ его в держаню был, з людми, зъ землями, и з деревья бортными, с озеры, з ставы, з реками, и зо всеми пожитки, яко могутъ названы або мено(ваны), на што нам и лист менованый дал. А мы за оную част его в Городени поступуем и даем именье костелное Лучицы з людми, зъ землями, з деревья бортными, с озеры, з реками, и такъ широко, яко ся здавна за держанья предков наших и нашего тое именье Лучицы само у границах и в пожитках своих маеть, не оставуючы

себе, ни потомком нашим в тое имене якого привлащанья. И водлугъ фримарку и добровольного постановенья нашего, маеть панъ Василей Семашко, жона, дети и потомки их тое именье Лучицы держати, и вживати и на нем пожитки себе привлащати, яко у осаженю людѣй, такъ и в ынѣших пожиткох; и волень теж продати, заменити, даровати, на костел записати и ку налѣпшому вжыточному своему обернути, яко ся ку пожитку его видети будетъ. На которое постановенье и фримаркъ нашъ добровольный, для вышеописанных причин, дали есмо пану Василью Семашку тот наш лист под нашою печатью и под печатью капитулы нашею. Писан у Вильни под леты Божого нароженя тисеча пятсот чотырдесятого, месяца ноябра двадцать первого дня, индикта четвертогонадцать.

При том привилею панъ Семашко положил другой лист, на папери писанный, пана Ивана Васильевича Семашка Рыканского под печатью его и под печатми людей задных вызнанный, иж тое имене Лучицы маетностью пану Богдану Семашку, отцу пана Александрову, пустил; который лист такъ се в себе маеть:

Я, Иван Василевичъ Семашко, визнаваю сам на себе сим моим листом нинешним и на потомъ будучым, кому будетъ потреба того вказовати, што которое именье половица Подрѣжья и теж дворище в Полганове зо всеми людьми, которые на нем седять, братъ мой Василей Семашко весполк со мною заставили есмо пану Богдану Михайловичу Семашку в суме пенезей; к тому теж што его милость невестце нашей паней Микулинской, жоне небожчика брата моего, паней Овдотьи, вено платил, того всего сумою шестсот копъ и сорок коп грошей монеты и личбы великого князства Литовского, личачи по десети пенезей у грошъ, где я, не маючы такъ много пенезей чим тых именьей у его милости выкупити, просилем и билем чолом брату моему его

милости пану Богдану Михайловичу Семашку, маршалку его королевское милости, абы его милость рачил от мене двесте копъ грошей литовских и к тому дворище у Полганове зо всеми людьми, которые на том дворищи сядят, на вечные часы принять, и мне што с тое сумы пенезей опустити. Его милость з ласки своее, бачечы на упад мой, рачил то вчинити-двесте копъ грошей и тое дворище в Полганове от мене на вечност себе принять, а мне его милость отпустити рачыл трыста копъ грошей; где я, бачечы теж ласку его милости и нагорожаючы тую суму пенезей, которую мне его милость отпустил, позволил есми его милости его... именья Лучиц в каноника луцкого князя Миколая Кособуцкокого окупити; которое именье Лу(чиц) выкупивши, его милость всполек с тым именьем моим дворищем Полгановским и з людьми, которые в Лучицах и Полганове суть, и з ихъ землями и со всемъ маеть держати вечно и непорушно и потомки его милости, а я сам, а никто з близких того именья Лучиць и дворища въ Полганове под его милостью и потомки его милости поискивати не маем; а еслибы сестры мои четвертое части в тых именьяхъ хотели под его милостью доходить, тогда я мам во всем его милость заступовати и з именья моего головного Рыкань и инших именьей моих выправу сестрам своим вчинити; а его милость маеть, тых именьей моих держачы, спокойне вжывати. И нъ то есми его милости дал сес мой лист з моею пачатью; и (о) том теж объявил вряду замку луцкого пану Дмитру Олехновичу Козинскому, которогом просилъ о приложенье печати къ сему листу моему. А при том были и того добре сведоми: архимандрит жидичинский отец Иона, князь Федор Петрович Острожецкий, пан Михайло Еловичъ, а панъ Яцко Остафьевичъ. И просил есми их милости о приложене печатей; их милость на мою прозбу то вчинити рачыли и печати свои приложили къ семуж моему листу. Писанъ у

Луцку лета Божого Нароженья тисеча пятсот пятьдесят второго року, месяца апреля дванадцатого дня, инъдикта десятый.

При которых листех своих его милость пан Алекъсандро Семашко положившы перед нами пенези свои трыдцать копъ грошей личбы литовское просил, абыхмо заховываючися ведле права посполитого и статуту земского, тые пенези стороне яко на року завитом взяти казали, а тое вышейреченое именье Лучицы за тым правом его милости, которое показал, ему присудили в моцъ и в держане, яко властност его милости, подали, або гдебы сторона тых грошей брати не хотела, жебыхмо ихъ при книгахъ судовыхъ положили, а ему того именья держати допустили. Тогда заразомъ тогож часу сторона отпорная пан Климашовский и князь Томашъ Хоенский, подьяканий луцкий, поведили тыми словы: иж тут видимо што пан Алекъсандро Семашко намъ за тое именье Лучицы пенези покладаеть, которых менить быти одно трыдцать копъ грошей личбы литовское, а мы дей на том именью маем певного долгу болшей двохсот копъ грошей, што ся дей все явне а значне на листех нашихъ покажетъ; и заразомъ тогож часу положили перед нами листы свои, в которыхъ ся знашло и оказало все сумы двесте трынаццать копъ и грошей сорокъ, нижли не одно на том именью Лучицахъ, але и на другомъ селе Тополю. А кгдажъ были тые вси листы вычитаны, тогда ся знашло на том именью Лучицахъ семдесят копъ грошей личбы литовское, которые пан Алекъсандро Семашко перед нами у права положил, а князь Томашъ Хоенский, подьяканий луцкий с товаришомъ своимъ тые гроши до себе взялъ. А так мы тое имене Лучицы з дворомъ, з людми, с полми, сеножатми и зо всимъ на все, яко ся в собе маеть, ведлугъ листов, на вечностъ отцови пана Семашкову (sic), на тое имене ему даныхъ, пану Александру Семашку, подкоморому володимерскому, на вечностъ присудили и заразомъ в моцъ и

держане, яко власность его, ему через возного поветового Ивана Козинского подали. Якож есмо тот суд знайденье и всказанье наше в книги справ земских записати казали.

Кн. Киевск. Центр. Арх. № 2094, л. 66, актъ 33.

LXIV.

1541 г., августа 24. Грамота кор. Сигизмунда I боярамъ Овручкимъ Лучичамъ на землю Скочковскую. Подтверждение на то же кор. Сигизмунда—Августа 1546 г., июля 10. (Явлена въ Луцкомъ град. судѣ 1631 г., мая 7, и въ земскомъ Житомирскомъ 1786 г., июня 31.

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt szostego, miesiąca iunij trzeciego dnia.

Na lezeniu xiąg ziem. zytomir. przede mną Jakubem Zaleskim, namiesn. przysięgłym ziem. zytomir, osobiscie stanowszy w. Piotr Wyhowski, viceregen ziems zytt, ten extract z akt grodz łuckich, autentycznie ruskim pismem wydany, z zapisaniem w nim potwierdzenia przywileju od nayiasn. Augusta Zygmunta krola, polskiego uurch Wyhowskich na ziemię Skoczkową danego, z przyłączonym arkuszem papiru srebrno groszowym, do akt ziemskich zytomirskich w oblatę podał w te słowa.

Wypys z knych grodzkich zamku Łuckoho leta Bozoho narozenia tysecza szesćsot trydciat perwoho, misiaca maja semoho dnia, na roczkach sudowych grodzkich łuckich, ot dnia dwadciat czetwertoho misiaca apryla, w roku zwysz napy-sanom prypałych y sudowne otprawowat zaczatych, pered namy kniazem Pawłom Druckim Lubeckim, podstarostym, a Heliaszom Bronnickim, sudeju, wradnykamy sudowymy grodzkimy łuckimy, stanowszy oczewysto urozony pan Jwan Wyhowski dla wpy-sania do knych nynesnych grodzkich łuckich podał per obla-tam prywyley ieho korolewskoy myłosty Zygmonta Auhusta potwerczenia praw y prywylejew, ot swetoie pamety korola ieho myłosty Zygmonta na Wyhow danych, z peczatju ieho ko-

rolewskoy myłosty y z podpysom ruki pysarskoie, panom Wyhowskim słuźaczyę, o czom tot prywyley ieho korolewskoy mylosty szyrey w sobe maiet, proseczy, aby pryniat y do knych upysan był; ktoroho my sud, dla wpysania do knych prymuczy, przed soboju czytaty kazaly iesmo y tak se w sobe pysanyi maiet.

Zygimont Auhust, Bozeju myłostju korol polski, welyki kniaz lytowski, ruski, pruski, zamodzki (sic), mazowecki y innych. Byly nam czołom bojare owruckiye Hryszko, a Iwan, Semen, a Stepan, Kiryk Luczyczy y powedyly przed namy, iz korol ieho myłost pan otec nasz, na zadanie y pryczynu korolewoie jeje myłosty nawyszoie knegyni Bony, pani matki naszoje, raczył im daty zemlu pustouskujy w powete kijowskom u Zawszy na imie Skoczkwskujy u Wyhowie, y kazaly (sic) im z toho słuźbu zemskujy słuzyty, na sztoz ieho myłost y lyst swoy raczył im daty, kotoryi ze ony list za danynu korola ieho myłosty pana otca naszoho przed namy pokładał y powedyly, iz ony y teper tuju zemlu k rukam swoim derzat y nam hospodarz z toho słuźat; y byly nam czołom, abychmo, wodle lystu korola ieho myłosty pana otca naszoho, pry toy l zemli ich zostawyly, y na to daly im nasz lyst. A tak my, toho ystu korola ieho myłosty pana otca naszoho ohledawszy, kazaly ieho słowo ot słowa w ses nasz lyst upysaty, kotoryize tak sie w sobe maiet.

Zygimunt, Bozeju myłostiu korol polsky, welijki kniaz lytowski, ruski, pruski, zomodzki, mazowecki y innych. Byly nam czołom tyie boiare owruckie na imie Hryszko, a Iwan, Semen, Stepan, Kiryk Łuczyczy y powedyly przed nami, iz ich piat bratow a ne majut se na czom pozywyty i z czoho słuźby naszoie posłuzyty; lecz odno na kuply swoięy mieszkajut; a wetzo zawzdy z toho wodluch moznosty swoieye słuźbu zemskujy nam słuźat; y prosyly nas, abychmo łasku naszu im wczynyly y daly im zemlu pustowskujy w powete

Kijowskom w Zawszy na imie Skoczkowskiu u Wyhowe, ktoruju pered tym słuzebnik pana wojewody kijowskocho Stany-sław podolanyn derzał, a teper ona w puste iest; o czom ze y korolowaja nasza ieje myłost y welykaja knehynia Bona nas u pryczyne za nym zadała. Ino my i z łaski naszoje, na pryczynu korolewoie ieje myłosty y na czołombytie ich, to wczynyly, tuju zemlu pustowskiu Skoczkowskiu u Wyhowe w powete kijowskom u Zawszy zo wsim, iakose zdawna w sobe maiet, im iesmo daly; mauit ony tuju zemlu na sebe derzaty y ieje wzywaty, a słuźbu zemskuju z toho nam sluzyty. Y na to daly iesmo im ses nasz lyst, do ktoroho y peczat naszu przyłozyty kazaly. Pisan u Wilni pod let Bozoho narozenia tysecza piatsot sorok perwoho, misiaca auhusta dwadciat czetwertyi den, indykt czetwertohonadciat. Sprawa pana Myhayłowa pysara.

Majuczy iesmo bacznost na tych poddanych naszych, iako na ludey ukrainskich, z łaski naszoje y na czołombytie ich, to wczynyly, pry toy zemli danyny korola ieho myłosty ich zostawuiemy. Y to im tym lystom naszym potwierzaiem na wiecznost: majut ony tuju zemlu Skoczkowskiu na sebe derzaty y ieje uzywaty so wsim z tym, iakoze taja zemla zdawna w sobe maiet, a nam z neje słuźbu zemskuju słuzytý, wodle lystu korola ieho myłosty pana otca naszoho. Y na to daly iesmo ses nasz lyst z naszeju peczatiu. Pysan u Wyni pod let Bozoho narozenia tysiacza piatsot sorok szostoho, misiaca iula desiatoho dnia, indykta czetwertoho. U toho prywyleju peczat ieho korolewskoy myłosty przytysnena odna, a podpys ruki tymy słowy: Waleryan pysar.

Kotoryize to prywyley ieho myłosty za podaniem y prozboju wyszmenowanoho pana Wyhowskoho a za pryniatim naszym sudowym uwes słowo w słowo do knyh grodzkich luckieh iest upysan, z kotorych y ses wypys pod peczatiu grodz luck iest wydan. Pisan w Lucku (L. S.).

U tego prywileju, w obtte podanego, lektu korrekty y pieczęć takowę: korrygowal Chorosko mр. Jan Kozakiewicz Zioszycki pysar grodzki lucki mр. Ktoryto przywiley slowo w slowo, iak się w sobie ma, do xiąg nunieyszych ziemskich zy-tomierskich iest zapisany.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 156, л. 1116 и 1117 об.

LXV.

1542 г., марта 4. Актъ раздѣла имѣнія Яковичи между братьями, Щастнымъ Евтихіемъ и Васиіемъ Семеновичами Яковицкими.

Року 1579, месяца фѣвраля 7 дня.

На рочкох кгородских володимерських, дня третего в четвергъ припалыхъ, передъ нами Василемъ Павловичемъ, подьстаростимъ, а Лазаромъ Иваницькимъ, судею, вранники кгородскими володимерскими, постановившиися очевисто пан Иван Шолушич Яковицкий оповедал и покладал листъ делчий вечистый на часть имени Яковицького его (sic), отъ дядка его небожъчика Щастного Яковицкого отцу его небожъчику пану Василю Яковицкому данный, и просил, абы тот лист слово от слова до книг кгородских уписанъ и того записаня выпис с книг, а при выписе и тот лист, пану Андрею Павловскому отданъ был, кгдажъ дей тотъ листъ, водле продажи моее части имени моего Яковицкого, пану Павловскому належать, а не мне. А такъ мы тотъ листъ за прозбою его в книги кгородские вписати велели и такъ ся в себе маеть.

Я, Щастный Евтихий Семенович Яковицкий, визнаваю тымъ моимъ листомъ самъ на себе, кому будетъ потреба того ведати, албо чтучи его слышати: вчинили есмо mezi себе вечисты дел з братомъ моимъ старьшимъ Васиіемъ Яковицкимъ во имену нашомъ в Яковичох перед маткою

нашою панею Оленою и передъ приятелми нашими паномъ Петромъ Калусовскимъ и паномъ Анъдриясомъ Янчинскимъ. Ино я поступилъ брату своему старъшому Василю дворъ старый, на которомъ матъка наша мешъкала, зо всеми полми и сеножатми, якъ ся в себе мает, и тые дворища, которые дядина и братъ нашъ Михайло напругу двора отчизного старого намъ отмену дали; бо онъ мне на пругу половицы двора и пол дворных, которые мели на мене прийти, мне поступилъ человека своего отделеного на пол дворищи Левка и Бухала. А што се дотычетъ половины быдла своего и збожъя которое на мене пришло, я тую половицу быдла и збожъя, ему поступилъ и подал; а он мне за то за все досыть учинилъ; а людей отчизных я ему поступилъ: то ест Остапка на пол дворищи, Петрика на пол дворищи, Охремъ на полъ дворищи. А напругу двора и тыхъ людей достали се мне люди тые: Волос на полъ дворища, Федец в Альшеникомъ на пол дворища, Монецъ на полъ дворища, Коть на пол дворища, а Левко и Бухало напругу дворных пол, сеножатей на пол дворища, зо всеми их полми, и сеножатми и селидъбами. Которыжъ дей маемо мы межи себе твердо и неотменно на вечные часы держати; а еслибы в нас который тот дел мель зрушити, тогды маеть заплатити закладъ на замокъ Володимеръский пятьдесят копъ грошей, а один другому тридцат копъ грошей. А при томъ были братья наша стричная пан Гаврило, Михайло Яковицкие; и на то еси брату моему Василю дал сес мой листъ в моею печатю и власного писаня руки; и просилъ еси тых веръхуписаных панов о печати; ихъ милост на мое чоломбытѣ вчинили, печати свои приложили къ сему моему листу. Писанъ в Яковичах лета Божого нарожена тисеча пятсот сорокъ второго, месяца марта четвертый ден, инъдыкъта пятогонадцать.

Книга Киевск. Центр. Арх. (Влад.) № 941, л. 41 об., актъ 51.

LXVI.

1543 г., июня 8. Грамота кор. Сигизмунда I Василю Енковичу на право взиманія мыта въ имѣньи его Серъкизовѣ. (Явлена въ 1547 г.).

Державѣца красноселскій и галичанскій панъ Василей Енковичъ оповедалъ, иж в ымени своемъ Серъкизове на ставу мыто берет потому, яко в листе господарскомъ ему описано, которъй листъ нижеи слово отъ слова вписанъ; замокъ у Володимеры и мостъ у Володимери и въ Луцьку робить; а в ыньшихъ именьяхъ своихъ мыта нигде не беретъ,—на тые именья и листовъ не покладалъ.

Жикгимонтъ, Божю милостью корол полскій, великій княз литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій и иныхъ.

Билъ намъ чоломъ наместъникъ красносельскій и галиченскій королевое нашее ее милости и великое княгини Боны Василей Енковичъ и поведилъ перед нами, ижъ отецъ его в ыменни своемъ Серъкизове, ставе на болоте серъкизовскомъ, своимъ властнымъ накладомъ греблю засыпалъ, на которой жо греблюи его з давньихъ часовъ купъцы наши и князьские и панъские гостинцу ему даивали отъ дву коней у возе по гропу, а отъ коня з возомъ по полугрошу; нижъли деи тыхъ часовъ нѣкаторые купъцы наши и князские и панъские, через тую греблюю его ежъдячи, и ее розтопътывають, а того гостинцу ему платити не хочуть. Про то кгдажъ отецъ его и онъ самъ оную греблюю, для небезпечности переезду купъцовъ и инъшихъ подданныхъ нашихъ, и князскихъ, и панъскихъ, своимъ властнымъ накладомъ на томъ болоте справилъ и завъжды перед тымъ за то гостинець в нихъ биралъ, а онъ тыхъ часовъ ее направуетъ, мы и теперъ дозволили ему за тотъ наклад его отъ всякихъ купъцовъ нашихъ и тежъ князскихъ и панъскихъ оный гостинець потому жъ брати: хто бы мелъ через тую греблюю

его ехати тотъ маеть гостинцу ему давати потому, какъ и отецъ его на себе бириваль подлѣ давъного обычая. И на то есмо ему дали сесь нашъ листь з нашою печатью. Писан у Кракове под летъ Божъ нарожъ 1543, мѣсяца июнь 8 день, инѣдикта 1.

Михайло писаръ.

Литов. Метр., кн. Запис. Лит. № 22, л. 73 об.—74.

LXVII.

1544 г., окт. 10. Условіе, поставленное между княземъ Матвѣемъ Васильевичемъ Четвертенскимъ съ одн. стор. и Войною и Иваномъ Богусевичами Боговитиновичами съ друг., о полюбовномъ рѣшеніи споровъ о границахъ имѣній Еловицы и Шумска.

Я, князь Матфей Василевич Четвертенский, визнаваю сим моим листомъ: што есми правовал ся с паном Воиною и с паном Иваном Богусевичи Боговитиновича перед господарнею крулевою ее милостью о имѣне мое Еловицу, которое есми купил у пана Станислава Фалчовского, а их милость в ымѣня своего Шумска, и попустил есми был их милости присягу водлуг тых границ, которыи комисари их им описали в листе своем,—а то было обличне перед господарнею, и рок присязе ее милость на завтрееж положила; ино которая граница от Обычи идет валом великим до потока, а потоком на дол з горы долиною, лѣсом берегомъ, тую границу за суполную приймаю. Нижли... повѣдили по дорогу, которая идет с Кремянца до Острога, а тою дорогою через село аж до окна крыничного, где гребля роскопаная; а я поведам, иж Шумская граница идет по самыи горы Шумские, которыи горы над селом Еловицею; ино того межи дорогою и межи горою немного, рѣч малая; а не хочачи ся есми заводити с паном Воиною а с паном Иваном Боговитиновичи, тую присягу есми их милости на сторону отложил; а с

ними есми тую вмову вчинил: маю я з Антоновец обрати трох человек, на имя: Комонѣца, Назарыца а Иваника; а пан Войно а пан Иван мают обрати трех человек из Залужя: Ивашка старого, а с Кута Ивашка отамана, а Юска коваля; и маем тых людей перед собою к присяже привести; мают, присягнувши, границы вывести; где укажут згодливе, то маемъ приняти на обе стороне и то вѣчне держати и границы положити; а естлиб тыи люди присяжныи потому границы завели, як их милость поведают по дороге Кремянецкую через село, тогда я маю людей своих звести, а на своей сторонѣ посадити. А рок тому граниченю есмо зложили по сем великодни святем пришлом въ трех недѣлях; а до того року пан Война а пан Иван попустили мнѣ держати по горы, яком выше поѣдил; вижли я и мои люди не маем на горы входитьи, а ни ся в то вступати. А которыи люди што им присужены были, на имя Поздик, а Санка, а Якуб, тыи (люди) пан Иван, рек выдат со всею семею и маетностью их... имѣня Шумска, будут ли в Шумску а застанет ли их мой слуга. На то есми пану Войне а пану Ивану дал сес мой листъ з моею печатю и своею рукою подписал. При том были князь Александро а князь Иван Федоровичи Чорторыйский, а князь Кузма Иванович Жославский; и просил есми их милости о печати; ино их милость на мою прозбу и печати свои приложили к сему моему листу. Писан в Врест. под лѣт Вожего нарожения 1544, месяца октеб. 10 ден.

Книга Киевск. Центр. Арх. Кремен. ящикъ I, № 3 года 1544.

LXVIII.

1547 г., окт. 20. Раздѣлъ имѣній (Колышчинець, Сахновець, Скалинець, Гребенина и Лотовки) между братьями Богуфаломъ и Иваномъ Лабунскими, а также добровольный раздѣлъ между Василиемъ Ива-

новичемъ Лабунскимъ и дѣтьми Богуфала Михайломъ и Криштофомъ, явленный 1560 г. Дек. 30.

Року 1560, тогожь месяца декабря, 30 дня.

Передо мною Борисомъ Ивановичомъ Совою, подстаростимъ лудскимъ, постановившимся обличне земляне господарские пан Климентей Войничъ Боговитиновича з сестренками своими Михайломъ и Крыштофомъ Богухваловичи Лабунскими и дядко их пан Василей Иванович Лабунский оповедили и до книгъ вызнали тыми словами: штожъ дей есмо отъ немалого часу заштѣя и розницы, ведучи право, промежку собою мели, а обачивши з обудву сторонъ не малыи шкоды и наклады свои, и тые вси розницы и заштѣя свои вгодливымъ обычаемъ передъ ихъ милостю паны а приятелы нашими полюбовными, и на то высаженными, конецъ и застановене вечистое, а николи непорушное вчинили и подъ таковымъ обычаемъ: листы— всю справу, которая ся отъ початку заложена правомъ ажъ до дня сегоднешнего точила, такъ выроки и презыски промежку собою на обе стороны, сею вгодною нашою на вечныи часы вморяемъ и николи ихъ сами промежку собою, такъ и кождый потомокъ нашъ на обе стороны вспомянати не маемъ. Штось дотычетъ именованей нашихъ отчизныхъ, в тыхъ, ведле разделку и листовъ делчихъ, которые отецъ нашъ небожчикъ Богухвалъ з братомъ своимъ, а дядкомъ нашимъ, паномъ Василемъ Лабунскимъ, з ураду кремьянецкого вчинилъ, вечными часами переставаемъ, николи его никакими причинами не взрушиваючи правными и неправными; тыхъ тежъ именованей трехъ Титкова, Микулина и Судилкова, которые матка моя небожчица Овдотя, маючи вено отъ отца моего небожчика Ивана Лабунского записаны, невесце своей небожчицы Богдане даровала и отписала,—с тыхъ трехъ именованей я Василей Лабунский вырекамъ; яко делу в нихъ ровного отъ братаничовъ моихъ мети не хочу, такъ и до жадного права николи позывати и никакими причинами поискивати не маю; лечъ они на выховане мне до живота моего повинни посту-

пяти половицы Судилкова, албо Перегоновцов всѣхъ, с тых двох одного, штобым с того похотел; а я того, што на выховане от них озму, ни продати, ни заставити, ни отдати, ни записывати, а ни яким обычаем колвек стратити не маю; гдебым кому яким обычаем и завел, теды никто одержати не может; и по смерти моей братаничом моим яко во властност свою без жадного права въехати и вечностю волно держати и по воли своей шахвовати(sic). Нижли штося мне врозделку от брата моего зостало и на листе делчкомъ меновите описано, тым я шахвовати, отдати, продати, заставити, заменити, яко самъ налещей и пожитку своему розумеючи, мимо братаничов, всѣхъ крѣвных и повиноватых моих, естем волен. А за тымъ оповеданемъ и вызнанемъ вгоды и застановеня своего, которое jednosловне обоя сторона визнаваючи в одно слово, одна другой положивши оныи листы делчие, сполечне просили за то, абы был слово от слова до книг вписан; который лист такся в себе маеть:

З росказаня господаря короля его мл. великого князя Жикгимонта Августа, Шасный Герцыкъ, староста Кременецкий, Петръ Михайловичъ Семашко, а Иванъ Хребтовичъ смотрели есмо того дела: што князь Юрей его милость Хвалчевский, бискупъ лудцкий и берестейский, а пан Миколай Войтаховичъ Нарбургтъ, староста киевский и мовырский, маршалок господарский, з росказаня господарского смотрели пана Богухвала Лабунского з братом его паном Василемъ Лабунским: жаловал перед ихъ милостю пан Богухвал Лабунский на брата своего пана Василя Лабунского о том, што дей которое заштѣе и неснадки мели межи себе у многих речах, а так дей я з братом своим паном Василем записали ся, под зарукою на замок лудцкий пятсот. коп. грошей, а на замок кременецкий пятсот коп грошей, а сторона стороне тисечу коп грошей, иж мели о всѣ заштѣе и неснадки свои межи себе едвалным обычаем перед приятelmi сво-

ими вгоду вчинити; и в тых листех своих записаных рок, мѣстце и приятелей своих меновитѣ описали; естлибы который з них на тот рок перед приятелми вгоды принять не хотел, тот мел ты заруки платити. И кгда дей тот рок пришел, они дей тых приятелей своих, меновитѣ в листех описаныхъ, ку оному еднаню всѣхъ звести не могли, и сами ач колвек стали, нижли дей брат мой пан Василей оное еднане розорвал и з ними еднаня принять не хотел, и оному записови досыт не вчинил и в ты заруки перепал. Василей Лабунский отпор чинил: иж дей ач колвек я был з братом своим описал ся вгоду едналнымъ обычаемъ межи себе принять, и едначов приятелей своих в листех своих были описали, нижли кгда дей тот рок пришел, тогда дей ты едначи наши не всѣ были зъехалися, одно два; и ты на свои головы того брати и нас поеднати не хотели и они ся дей разъехали проч. А так их мл. панове рада, видячи то межи ними, кгдаж водле опису их приятели а едначи их на тот рок не зъехалися, а два едначи хотя были, але того уеднати не хотели, и тот ростыргъ не от них ся стал, одно от тых едначов их,—их мл. оное заруки на пану Василю Лабунском не нашли. А о иншие вси кривды, запштя и опоры на неделю у во именях их едналнымъ вгодливимъ обычаемъ принимали, чомуж их мл. рок имъ обема сторонам рачили зложити, которыи они сами принимали под страченем права на ден Матки Божи о последней, которое свято было у в ындикте шостомъ; и рачили их мл. ку той справе мене имъ придати; а они з рук своих едначами взяли: пан Василей Лабунский з руки своее взял князя Александра Федоровича Порыцкого а пана Грицка Сенюту; а пан Богухвал з руки своее пана Олехна Козинского а пана Ивана Богупевича; а естли бы который с тых едначовъ на тот рок там быти не могли, тогда так же ровного обрати мают. А так за непоспешенством тых павов, господарь корол его мил. з руки пана Бо-

гухваловы быти росказати рачил пану Петру Семашку а пану Ивану Хрыбтовичу; однож ся тая справа на рок зложоный от их милости панов радъ скончити не могла за хоробою моею; а сами панове едначи того на себе брати не хотели. А так теперешнего часу на рок, от мене зложоный, которые з обудву сторон панове Лабунские приняли под страченеемъ права, пан Богухвал зъ едначами своими приехал и пан Василей Лабунский сам стал; нижли едначов своихъ як князя Порыцкого, так и пана Сенюты, з собою не мел; а на местцу их зъ собою мел князя Владислава Збарзского а Крыштофа Дудинского; нижли княз Владислав и Дудинский як росказаня господарского, так теж и от едначов, которые мели быти з руки пана Василевы, жадного порученя не мели; нижли мы, чинячи досыт росказаню господарскому и водлуг описаня их самих, у во именах их поровнане вгодливым обычаем вчинили, на што они з обудву сторон позволили; и списавши именъя на полы, жеребей метали—кому ся которая половица застати мает; с которого поровнаня ихъ во именахъ пану Василю Лабунскому—Колышчинцы, Сахновцы, Скалинцы на част его пришли; а на противку тыхъ именей пану Богухвалу на его част городище Гребенин, Лотовка. Нижли тое имене Колышчинцы на тот час в заставе от пана Богухвала Лабунского в семидесят копах грошей, а Городище обадва весполк заставили у девеносту копах грошей, к чому ся сами з обудву сторон знали; а што ся дотычет тых именей заставных, так есмо межи ними постановили, на што они сами з обудву сторон призволили: иж пан Богухвал мает дати пану Василю двадцат и пят коп грошей, а пан Василей сам Колышчинцы окупити мает; а напротивку того пан Богухвал Городище сам в девеносту копах окупити мает, або пан Василей мает дати пану Богухвалу полпетадесят коп грошей, а пан Богухвал Колышчинцы окупивши пану Василю, брату своему, подати

мает. И мают тыи имена, водлуг того розделку, держати вечно. И на то есмо пану Богухвалу Лабунскому дали тот наш лист под нашими печатми. Писан в Кремянцы, лѣта Божего нароженя тисеча пятсот чотырдесят сегомо, месяца октебра двадцать шостого дня, индикта шостого. На што и выпис с книг под печатю моею пан Василей Лабуньскій себе взял, а пан Климентъ з сестренцами своими в тоѣж слово также себе другий взялъ.

Книга Киев. Центр. Арх. № 2035, л. 18 об., актъ 30.

LXIX.

1548 г., сент. 1. Частновладѣльческій декретъ кн. Василя Михайловича Сангушковича-Ковельскаго по спору о «соснахъ» (бортихъ) между священникомъ Хотышевской церкви и крестьянами, явленный во Владимирскомъ градскомъ судѣ въ 1774 г., мая 25.

Roku tysiąc siedmset siedemdziesiątego czwartego, miesiąca maja dwudziestego piątego dnia.

Na uzędzie grodzkim, w zamky iego krolewskęj mci Władzimierskim, przede mną, Mikołajem-Wawrzętą Lutosławskim, namiesnikiem, subalternem przysięgłym grodzkim burgrabstwa włozimierskiego, у хієгами ninieyszemi grodz. włozimierskimi, comparens personaliter, urodzony Andrzej Stawonicki ten dekret świętey pamięci iasnie oswieconego хієcia i. mci Wasyla Michajłowicza Sanguszka-Kowelskiego o gronta, do cerkwie Chotyczewskęj przynalezne, wypadły, w хієгах ninieyszých grodz. włodz. ruskim pismem pisanyi, do oblaty podał, temi następującemi słowy:

Ja, хієзе Wasyli Sanguszkowicz-Kowelski, będąc mnie w miescie moim w Chotyszowie, bili mi czolem poddani moi chotyszowscy na imie Jacko Matiewicz, Іasz Iwanowicz, Fedko Hryniewicz у insze poddani moię chotyszowscy na swieszczennika mego Michajłowskiego chotyszowskiego Oyfyma Kozeckie-

go, iż on nasze sosny dzierży y używa. Swiaszczennik mówił: nie tak ia, miłosciwy xiąże, ale y przodkowie moi używali; od nich przodkow... cerkwi, za pamięci moiey, przodkowie dzierzeli, y ia sam dzierzę za swoje pracę po ich dani. Wysłuchawszy ia z obu stron swiaszczennika y poddanych, wiedząc ia niewinnosć swiaszczennikową, zostawiłem iego przy tey sosni, nie tak iemu samemu, ale y dzieciom iego y potomkom iego, który będzie u tego prestoła u świętego archanioła Michała służyć, winien on naszym przodkom pamięć czynić, a za mnie hospodara Boga prosić, także y swoim dzieciom duchownym pamięć czynić, a za żywych winien Boga prosić. Prosił mnie swiaszczennik moy o list wyzey pisany, co ia iemu dał ten moy list pod moią pieczęcią; ktoby miał to ruszyć, albo zona moia, albo dzieci moie, albo potomkowie moi,—ten odpowiedz ma dać przed Strasznyim Sędzią za to. Dan w Choteszewie, mieciąca septembra dnia pierwszego, lata Bozego narodzenia tysiąc pięcsot czterdziestego osmego. U tego dekretu, per oblatam podanego, pieczęć na scezurce papierowej wyrzniętey przycisnioną (L. S.)... ergo zas tegoz samego dekretu xiądza wizytatora diecezyi włodziemskiej temi przypis słowy: Presens decretum celsissimi (sic) principis Sanguszko et ad acta visitatoria generalia władimiriensia inductum. Anno millesimo septingentesimo sexagesimo, die decima ianuarij, mp.

Ktory że to dekret, per oblatam podany, za ustnym y oczewistym wyżpodawaiącego podaniem, a za moim przyięciem, do xiąg ninieyszych grodz. włodz. iest wpisany.

Книга Киев. Центр. Арх. № 1146, л 378, актъ 247.

LXX.

Документы князей Роговицкихъ—Ружинскихъ.

1571 г., апр. 9. Купчая запись, данная Екаториною Васильевной Поковской, урожд. кн. Ружинской, Ивану Ворищскому на всю часть имѣнія Роговицкаго, полученную ею въ наслѣдство отъ отца

и по раздѣлу съ сестрами, а также на тѣ имѣнія, которыя ей могутъ достаться по наслѣдству какъ при жизни, такъ и по смерти ея.

Я, Яновая Поковская Катерина Василевна Ружинская, чиню явно и визнаваю сим моимъ листомъ всимъ нивешнимъ и на потомъ будущимъ, каждому такому, хтобы того потребоваль або о томъ ведати хотел, ижъ которая часть именья моего отчизного в Роговичахъ по животе отца моего небожчика князя Василя Михайловича Ружинского от сестръ моихъ рожонныхъ, панее Федоры Войничовой Боговитиновича, панее Марфы а от панее Демьянковой Мокренской панее Василисы Васильевны, кнеженъ Ружинскихъ, правомъ прироженнымъ з делу зостала, и взявши я тую часть того именья Роговицкого к рукамъ своимъ в моцы, владности, спокойномъ держаню и вживаню своемъ через часъ немалый мела, не будучи ни от кого ничимъ в томъ принагабана а ни тежъ жадными причинами малжонъку моему пану Яну Поковскому и никому иному тое части моее не заводечи а ни записуючи, але ажъ и до сего часу спокойно ея держачи и вживаючи, з некоторое чиее намовы а ни з жадного примушеня, одно сама зъ властного умыслу своего, по своей доброй воли, не обычаемъ статуту старого великого князьства Литовского, яко первой статутъ учил, ижъ неволно было каждому всего имения своего продати, але толко третью часть, а двѣ части в суме пенезей заставити было волно, але подлугъ тое волности поправы статуту нового, которая всимъ станомъ и обователемъ великого князьства Литовского на прошломъ валномъ сойме берестейскомъ дана, уфалена и постановена и от его королевское милости утвержена, яко в статуте земскомъ, в розделе семомъ, у артыкуле второмъ описано, ижъ волно каждому з становъ шляхетскихъ не толко третью часть именья своего, але и все з доймаемъ кому хотечи, от детей, потомковъ и близкихъ своихъ отдаляючи, на вечностъ продати, записати. А такъ я, заховаючися водлугъ тое волности, не третью часть з двухъ частей,

але всю з доймоу тую часть именья моего властного отчизного Роговицкого, никому ничим непенную а ни заведеную, з дворомъ будованымъ, з людьми, зъ ихъ повинностями, з млыны и ихъ вѣмелъками, з ставы, ставищи, водами текучими и болотами, с полми и сеножатми, з гаи, зъ запусты, з дубровами, з ловы пташъими, зверинными и зо всеми кгрунты ку двору и подданымъ належачими, такъ теж зо всеми платы, доходы и пожитки, которымъ колве обычаемъ, именемъ або прозвищемъ названы естъ або и назваными быти могут, и зо всимъ на все, якъ ся тая часть моя имения Роговицкого сама в себе в границах, межах, обыкодах и пожиткахъ своихъ мает, ничого сама на себе, на мужа моего, на дети и сестры мои рожонны, и братю мою стрыечную, и никоторыхъ близких, кривныхъ а повиноватыхъ моихъ з роду отца и матки моее не зоставуючи, такъ и вси спадки, которые бы колве и якимъ колве обычаемъ и от кого колве на мене або потомство мое, такъ при животе, якъ и поживоте моемъ, спасти мели, пану Ивану Ворыстскому за суму певную пеназей, за шестсот копъ грошей литовское личбы, на вечностъ продала и заплату всю сполна к рукамъ своимъ въ его милости взяла. А тую всю часть того имения моего власного отчизного Роговицкого первопомененому пану Ивану Ворискому зо всеми речми вышнейпоменеными зараз в моцъ, владностъ, держане и вживане его милости поступила и подала; и листы делчие, которые на тую часть имения моего Роговицкого в себе мела, его милости отдала, и все право свое прирожонное на мене приналежащее, такъ тое части моее властное отчизное Роговицкое, от мене пану Ивану Ворискому на вечностъ проданое и тепер зараз ему от мене поступеное, яко теж и спадковое, естлибы коли припало, на самого пана Вористского и все потомство его милости влила и вливамъ на вечные часы; такъ теж естлибы пан Вориский або потомство его милости под сестрами моими або теж потомствомъ ихъ кгрунту албо

чого колве в томъ имену Роговичох болшей, ниж тая часть ему от мене проданая, в собе мает або выносит, тогда я пану Ворискому и потомъству его милости в томъ право целое на выискане таковых речей заховывамъ; волни и моцни будутъ того правомъ доходити такъ, яко бых я сама властне; а я вже сама, мужъ мой, и потомъство мое, и никоторые близкие, кривные и повиноватые мои тое части именья Роговицкого пану Ворискому от мене проданое, ничим под ним самым и потомством его милости поисквати и никоторымъ правомъ доходити и никоторых листов, записовъ на то оказовати не мают вечными часы, бомъ тежъ такъ мужу моему, яко и никому иному, жадных записов на то не давала; а естлибы якие колве записы и от кого колве а на яком колве местцу, именьем моимъ справены, на то ся показали,—тогда таковыя записы моцы никоторое мети и ни в котором праве приймованы и держаны быти не мают, яко таковыя, о которых я ничего не ведаю и ведати не хочу и давати их никому не маю. Которуюжъ продажу мою маю я на вряде кгородском володимерскомъ тепер заразомъ до книг кгородскихъ вызнати и дати записати, а потомъ на рокох судовых земскихъ тогож повету тутошнего Володимерского, от сего часу первших, которые напервей дойдутъ и сужоны будутъ, запис вызнаня моего с книг кгородскихъ до книг земскихъ перенести, вызнати и дати записати маю и буду повинна; а естлибы в томъ часе на мене, нижли роки дойдутъ и сужоны будутъ, Пан Бог допустил хоробу албо часъ смертный, такъ теж хоч бых жива и здорова была, а за якими колве причинами на тых рокохъ судовых земскихъ сама быти и оного запису вызнанья моего с книг кгородских до книг земскихъ перенести, вызнати и дати записати не могла,—тогда самъ пан Вориский або потомъство его милости, хоч же и без бытности моее, волни и моцни будутъ тот запис вызнаня моего с книг кгородских до книгъ земскихъ перенести и дати

собе записати, што вряд земський маєт от них приняти и того запису имъ не боронити; кторый запис такъ моцный, якобых я и сама властне очевисте то вызнала, захованъ и держан быти маєт вечно и на веки непорушно. И на то есми его милости пану Ивану Ворискому дала сес мой вызнанный лист тое вечистое продажи моее з моею властною печатю. А для лепшое моцности сего моего листу просила есми о приложене печатей их милости панов и приятелей моих: его милости пана Богдана Костюшковича Хоболтовьского, суди земьского повету Володимерского, а пана Федора Солтана, писара земьского тогожь повету Володимерского, а брати моее князя Михаила Ивановича, князя Стефана Федоровича Ружинских, а пана Романа Богдановича Бутетицкого, што их милость за прозбою моею очевистою вчинили а печати свои к сему моему листу приложили. Писан у Володимери лѣта от нароженя Исус Христа Сына Божего тысячного пятсотного семъдесят первого, месяца априля девятого дня.

Книга Киев. Центр. Арх. № 967, л 119 об., актъ 84.

LXXI.

1579 г., февр. 11. Заявленіе князей Ружинскихъ о томъ, что Владимирскій земскій судъ не принялъ во вниманіе и не занесъ въ свое рѣшеніе тѣхъ возраженій, которыя дѣлалъ повѣренный ихъ Богушъ Заецъ-Луковскій, при разборѣ тяжбы ихъ съ Григоріемъ Колмовскимъ объ имѣніи Дажевъ, которое предокъ кн. Ружинскихъ кн. Михайлъ Родовицкій продалъ въ 1475 г. нѣкому Оношку (а по мнѣнію истцовъ отдалъ въ заставу) и которое теперь кн. Ружинскіе желали выкупить у Колмовского.

Року 1579, месяца фѣвраля 11 дня.

Пришедши перед мене, Василя Павловича; подстаростего володимерского, обличне ихъ милость князь Остафѣй, князь Михайло, княз Дмитръ Ивановичи Ружинские, кнегиня Гри-

горъевая Ружинская Богдана Ивановна Шелвовского з сынми своими, княземъ Адамом, княземъ Богуѳаломъ Григоревичи Ружинскими, кнегиня Стеѳановая Ружинская Марина Гавриловна Яковицкого с пасынѳкомъ своимъ княземъ Федоромъ и сынми своими княземъ Федоромъ, княземъ Иваномъ Ружинѳскими, кнегиня Михайлова Ружинская Маря Стакорѳского з сынми своими Алексанѳдромъ а Григоремъ, панъ Федоръ Войничъ Боговитинович з малжонкою своею Марею Василевною, панъ Василей Яковович Яковицкий з малжонѳкою своею Катериною Василевною, панъ Демѳьянъ Мокренский з малжонкою своею Василисою Василевною, кнежнами Ружинскими, и оповедали ся на судъ земский Володимерский, иж дей мели есмо справу за позвомъ передъ судомъ земѳскимъ володимерскимъ на рокохъ теперешнихъ земскихъ, по трехъ кролехъ, святе римѳскомъ, в року тепер идучомъ, тысяча пять(сотъ) семьдесятъ девятюмъ, зачатыхъ и отправованыхъ, с паномъ Григоремъ Колмовскимъ и с панею Миколаевою Дубровскою Ганною Козечанкою, матѳкою его, о имене наше властное отчизное Дажевъ, которое предокъ нашъ предку пана Колмовѳского заставнымъ обычаемъ в суме пенезей в пятнадцети копахъ грошей завель и з очевистого мовеня у суду с паномъ Колмовскимъ и маткою его приятелъ умоцованый наш панъ Богущъ Заецъ-Луковицкий именовемъ нашимъ домовялся, то есть: иж коли панъ Колмовский з маткою своею положилъ листъ продажный князя Михай(ла) Роговицкого, продка нашего, подъ датою року тысяча чотыриста семьдесятъ пятого, в которомъ написано, иж князь Михайло Роговицкий продалъ отчизное имене свое Дажевъ Оношкови, выраховавши тое имене за третюю часть именя своего всего, обелъ вечно за двесте копъ грошей, а къ тому положилъ дозволене на папери подъ датою одного дня с продажою наместника володимерского; а болшей листовъ панъ Колмовский противку нас не поведалъ, ачь дей имаю болшей вижли противку Витонизкому. До ко-

торых листов умопованый наш... и поведил их в томъ листе продажномъ слышу, же то есть властная отчизна князей Ружинских, а не набытое имене, што, водле права статуту старого, яко отчизное имене, а къ тому огуломъ все, кгдаж дей тое имене от инших именей у особливых границах есть, продано быти не мело, а к тому и тое позволене врадвое просил абы за плушное не было прыймовано для того, ижъ се на томъ дозволеню значить напервей продажи, а потомъ дозволене врадвое; штожь болшого, ижъ не показал перед судомъ, где бы то объявити мел—або перед господаремъ або передъ паны радами и перед которим урядомъ; и на доводъ держантя князя Михаила Роговицкого, продка нашего, после тое продажи, яко неслушное, онъ того именья в держанти былъ, покладал тежъ листы правные короля его милости Александра; а корол Александръ, вже по той продажи первей на великому князстве Литовском, а потомъ на королевстве Полском королевал; и тотъ же умопованый нашъ у суду именемъ нашимъ домовялся того, ижъ тые два листы, которие пан Колмовский перед судом положилъ, с тых причин вышей помененых есть неслушные и не водле права вчиненые, и тые праву пана Колмовского (не)належать, кгдажъ ее он не своимъ, але чужимъ правомъ щитить и его собе ку помочи беретъ, абы были у суду за слушные не прыймованы; и, пенези положивши, просил, абы водле статуту старого артыкулов пятогонадцеть, шостогонадцеть, семогонадцеть, в розделе первомъ, были есмо захованы и—тое имене наше Дажевъ, яко ся то на томъ чужомъ праве, которое не Колмовскому, але Оношкови належитъ—ку отчизне были припуцоны; чога и на завтрее первей, нижли декретъ был учинен, водле тых же словъ от нас, умопованый наш перед судом земскимъ домовялся и просил, абы тые слова его приняты и в декретъ уписаны были; з тых всих причин от умопованого нашего мовене перед нами их милость пан Богданъ

Костюшкович Хоболтовский, судя, пан Иван Гулевич Смолиговский, подсудокъ, пан Федор Солтан, писар, врядники земьские володимерьские, в декретъ не написавши, и нас згола на сторону отложили, а пану Колъмовскому, ку кривде нашой, тое имене наше отчизное Дажев присудили. И просили ихъ милост, абы тое оповедане ихъ милости до книгъ кгородских было записано, што я записати казал.

Кн. Киев. Центр. Арх. № 941, л. 52, актъ 60.

Родъ князей Роговицкихъ—Ружинскихъ.

Михайло Роговицкій
уп. 1475—1510

Иванъ 1525—1545		Василій 1525		Федоръ Роговице 1525	
(Марфа) Марин за Фед. Войничемъ Боговитин.		Екатерина за Вас. Яковл. Яковицкимъ.		Василиса за Демьяномъ Мокренскимъ.	
Григорій, жена Богдана Иван. Шелзов.	Остафій, атаманъ, намѣстн. Кіев. 1581 г.	Михаиль, атаманъ	Димитрій, 1545	Стефанъ, жена Марина Гавр. Яковид	Михаиль, 1545 ж. Марія Стакор- ская.
Адамъ Богуфанъ	Кирикъ 1593 Ромалъ		Федоръ, 1578	Федоръ, 1579	Иванъ, 1579 Алек- Григ- сандръ рій

ЛХХІІ

1575 г., окт. 25. Перечень документовъ на имѣніе Ив. Мих. Хренничаго—Хренники, истребленныхъ при набѣгѣ татаръ (начиная со временъ Витовта).

Року 1575, мѣсяца октября 25 дня.

Будучи его милости князю Богушу Корецкому, воеводе земли Волынское, старосте лудкому, браславскому и веницкому

на вряде староства его милости в замку Луцком, пришедчи перед его милость князя, панъ Иван его милость Михайлович Хренъницкий жаловал и оповедал тыми словы: штокъ дей кгда неприятел поганство Тотары, вторгнувши в панство короны полское и оставивши кошъ в Тарнополя, без жадное вести в здешний край, в землю Волынскую, загоны свои роспустили; ино дей оден ихъ загон, наехавши на двор именье его Хренники, где он всю свою маетность мел, бо дей ее оттол жаднымъ способом вывезти и выпровадити такъ прудько не мог и не посмел, кгдаж дей на тотъ часъ тамъ в томъ именьи его Хренъникохъ не был, але былъ на ропехъ в Луцку, которые были земъские и кгородские, водлуг описовъ наших земскихъ, на справедливость от обывателей земли Волынское утворонихъ, о светом Михале римскомъ святе в году тепер идучомъ, семдесятъ пятом, припали, где до Луцка в неделю мѣсяца октября второго дня о татарехъ певная ведомость пришла, отколь дей з Луцка заравъ онъ трех слугъ его на имя Станислава Дубровского, Ивана Корневского а Ивана Кисловича до Хренникъ послал, абы могли што речей его оттолъ з Хренник з дому его, звлаща скрыню з листы его и некоторых особъ з рознымм а велми потребными вырвати. А такъ дей, кгда тые слуги его менованые в недѣлю в ноци там до двора его до Хренникъ з Луцка прибегли и ночью речи его на возы склали, хотячи скоро бы был день в понеделокъ через реку Стырь у Хренникох возы з речмы его препровадити и до Луцка ся з ними поспешити; то пакъ дей скоро одно в понедѣлок мѣсяца октября третего дня, году тепер идучого, семдесятъ пятого, свитати почало, а слуги дей его помененые хотѣли з возми з двора его с Хренъникъ выездчати, татар дей о колко сотъ чоловѣков на двор припало; которых дей слуги его менованые обачивши, от возов его от коней отбегши, реку Стыр под двором его (у)Хренникох перебывши, аж ся имъ болотомъ

оттопили и тамъ в болоте за рекою Стыром, почавши от по-неделъка аж до середи, седали. А татарове дей тую его всю маетность, што колвекъ в Хренъникохъ у дворе было, и на возы зложеную, зъ возовъ выбравши, возы съ скринми розъ-лупаными под домъ его, который дей он тамъ, у во именъю его у Хренникохъ, ново зъбудоуваль, то есть воъзъ рыдванъ а два котъчихъ, подвезъши на завътрее, волторокъ, мѣсяца октября четъвертого дня, домъ увесъ, гумно его, также и тые возы его (з)скринми запалили и не отехали, аж увесъ двор гумно и тые возы (з)скринми аж до чадку згорели так, же одноместно голое, где дей домъ его был, остаю; бо дей в томъ дворе его по два дъни знать, же старшии того загону зъ хоругъвою бывали и ночовали; на што дей тые слуги его, также и подданные, з болота глядили, яко двор его черезъ тых поганцовъ пален, але ратунъку ниякого учинити не могли. Якож дей межи иными его скринми была скриня чирвоная, в которой дей онъ листы свои мелъ, где дей теж были листы отца его пана Михаила его милости Хренницъкого, которые ему, яко сынови его старшому, будучи человеком на здоровю уломнымъ невичным, с певныхъ причинъ одны для схованъя, а другие для попертъя права з некоторыми особами далъ, а меновите: оден листъ—привилей великого князя Александра Витолта, а другий—привилей короля его милости Казимера, потверженъе на именъя отца его отчизные (и)дедизъные Хренники, Любини, Толпыжинъ, Вычолковъ, Лопавши, Смыковъ, также листы делчие деда отца его пана Онаньи Волчъка Хринъницъкого з братьею его роженою паномъ Богданом Толпыжинским а паномъ Микитою Перенятинъским, и другий листъ дильчий братавича дедов отца его стриечного пана Васка Яковицъкого; к тому особливе, для справованя позвоуъ никоторыхъ особ, листы ему отца его даные, а меновите: позвы, выписы зошълыхъ королей их милости Жикгимонта и сына его милости Вто-

рого Жикгимонта-Августа, и лысты упоминальные до зошлого пана Богуша Боговитиновича, подскарбего земского великого князства Литовского, а по смерти его до малжоньки его паней Федоры Андреевны Сакгушковны, потом до зятя его князя Фридриха Пронгского, воеводы киевского, пана Миколая Трибуховского, кашталяна гнезденского и пана Михаила Дзялынского, подкоморого хелменского и малжоньки их, а дочки пана Богушова панее Федоры, о имения Ярославици, Подлесци, Городницу и Кнегинин, — близость влостную отца его; которые дей имения на отца его, по стрию его роженомъ пану Немире Хренницкому, правомъ прироженнымъ приходять и спадывають; которые дей имения стрый отца его зошлый пан Немиро Хренницкий малжоньце своей паней Ганне княжне Жижемской з доживотнымъ мешканемъ в шестисот копах грошей завел, а пан Богуш Боговитинович от ее милости панее Немириной Хренницкое тых именей ее милости, такимъ правомъ от малжонка ее, яко ся вышей поменило, пущеных и ей заведеных, не ведати яко набывши, девце своей паней Федоре, теперешней паней Михайловой Дзялынской, зоставил; о што дей позываючи и листы королей их милости зоплых упоминальными и врядовыми пана Богуша, малжонку его, зятей и дочку его милости панюю Федору, ведле права закладаючи, пан отец его давно постерегал и не оmeshкалъ; тых дей листов-позвов, листов упоминальных, поступов правныхъ звязок немалый былъ; при том не мало и иных листов, яко выписовъ врядовых, листовъ упоминальных о имение Крупец, близость отца его милости, до пана Михаила, писара короля его милости, жоны его, а по зештью их до сына их пана Михаила Свинюского, а по смерти его до панов Жоравницких; к тому особливе его влостных о забране кгрунтов имения его Косова от его милости пана Михала Дзялынского и малжонки его панее Федоры Богушовой от имения ихъ милости Берестечка; также листы не-

которые выписы в рядовыи о кгрунт же Корсовский князей зошлыхъ Дмитра и сынов его Александра, Ивана Буремских, пасынкомъ дей его а сыномъ князя Александра Буремского, князю Федору а князю Андрею належачих; к тому листы приятелей его пана Богдана Борейка Кнерутского, подвоеводего луцкого, от отца его ему на суму пенезей ему даных; также листы поца Троецкого отца Гарасима на суму пенезей, томуж пану Борейку належачие, которыхъ дей листов панъ Борейко и попъ Троецкий ему в заховане зверили. Тые дей вси листы вышей писаные в той скрыни через поганство татаре заразы зъ скрынею, з дворомъ и з ыною в томъ дворе его Хренникахъ маетностью, спалены и погорѣли. А иж дей онъ того заразы на вряде не оповедал, тогды того причину дал, ижъ, не бываючи у дому своемъ, з рыцерствомъ земли Волынское з Луцка вараз въ погоню за тымъ неприятелемъ татары ходил, где дей болшъ двоих недѣль замешкалъ; а оттол до Луцка приехавши, про трывогу, которая знову от татар была, не мог первей з Луцка у Хренникох быти, аж ся ослухавши, где дей был у Хренникох именью своемъ в сюю середу, мѣсяца октября двадцать четвертого дня, и там о таковой шкоде своей достаточную ведомост на томъ погорелищи взял. Якож и отецъ пана Ивана Хренницкого, его милость пан Михайло Хренницкий, перед князем его милостью очевисте ставши, то оповедал, ижъ тые вси листы, которые через сына его пана Ивана поменены, ему был до рук далъ, которые дей через поганство татары в дворе сына его пана Ивана у Хренникохъ попалены сут. Къ тому теж заравомъ же оповедал перед княземъ его милостью пан Богдан Борейко Кнерутский, иж его листы, которых был с попомъ Троецкимъ луцким Гарасимомъ до схованя пану Ивану Хренницкому зверили, тамже у Хренникохъ через татаре попалены. И просил панъ Иванъ, также и отецъ его милости пан Михайло Хренницкий, к тому и пан Богдан Борейко,

абы таковое оповедане пана Ивана Хренницкого и ихъ милости до книгъ было записано и выпис с книгъ под печатю князя его милости пану Ивану и отцу его милости пану Михаилу Хренницкимъ был дан. А такъ князь его милость таковое оповедане ихъ милости до книгъ записати и выпис с книгъ на то под печатю своею пану Ивану и отцу его милости пану Михаилу Хренницкимъ розказати дати рачил.

Книга Киев. Центр. Арх. № 2049, л. 438, актъ 21.

LXXIII.

1579 г., августа 5. Рѣшеніе тяжбы между Малафеемъ Ивановичемъ, попомъ церкви Св. Пятницы въ г. Владимірѣ, и Иосифомъ Горайномъ, попомъ замковымъ, объ островѣ Лопушномъ; при этомъ первый заявилъ, что островъ—его наслѣдственное имѣніе, пожалованное в. кн. Свидригайломъ предку его Харку Коцеровичу; второй же утверждалъ, что означенное имѣніе отнято у попа Пятницкого старостою влад. кн. Андреемъ Сангушкомъ и дано имъ Замковой церкви; дѣло рѣшено въ пользу перваго.

Лет(а) Божого нароженя 1579, месяца августа пятого дня.

З розказаня княжати его милости Костентина Костентиновича Острозского, воеводы киевского, маршалки Волынского землѣ, старосты володимерского, пана нашего милостивого, на жалобу попа церкви святыхъ праведныхъ Якима и Анны в замку Володимерскомъ Есифа Горайна на попа церкви святое Пятницы у Володимири Малосея Ивановича о остров кгрунту, пол и сеножатей, я, Михайло Павлович, подстаростий володимерский, Иван Петрович Колусовский, судя кгородский володимерский, смотрели есмо того дела: выехавши на кгрунт земленый, о который промежку тыхъ поповъ пра была, лежачий над рѣкою Смочою, едучи з Володимира до Форостова, жаловал намъ попъ пятницкий первопомененый Малосея на попа замкового Иесифа Горайна, ижъ дей тотъ попъ зам-

ковый Гораин, не ведаю зачимъ и за якимъ правомъ, тот кгрунт земль—поля и сеножати мои властные; отчизные и к тому сеножат Зеркаловскую, также мою властную, отчизную, на себе держит и вживаетъ; на которомъ дей кгрунте за предков моих, на томъ острове Лопушиномъ, и фолварок был. При которой жалобе своей показал лист данины великого князя Швитригайла продку его Харку Кацеровичу на тот кгрунт даный и лист отворонный княжати его милости, пана нашего, до нас писанный, иж его милост з нѣкоторыми паны приятelmi своими, будучи в Люблине, того листу данины великого князя Швитригайла огледал и его уфалил и через лист свой намъ рачил росказати, абыхмо, водлуг того листу, данины великого князя Швитригайла, Пятницкого при томъ кгрунте zostавили; водле которого листу Пятницкий границы в немъ описанные обвел и показал, и листы впоминальные положил, и, подпираючи права своего, светков людей добрых, веры годных, сугранников, ведле права, перед нами ставил, на первой мещан володимерских на имя: Макара Ждановича, Ивана Антоновича, Сенка Заковелю, Сенка Дедеру, Ивана Царева брата, Федора Присяжника, а людей Сядмер(и)тскихъ, подданных панов воеводичов их милости виленских: Олексу Василевича, Евхима а Радка Максимовичов, Федка Панковича, Мартина Петрашевича, Васка Ключоводу, Тишка Олешковича, Васка Морозовича, Тиши Яцевича, Михна Кузмича, а боярина пана Богдана Костюшковича Хоболтовского, суди земьского володимерского, с Хоболтовы—Васка Мацкевича, а егож тивона хоболтовского Грица Мацевича; которые вси, очевисте будучи, жалобу Пятницкого слышали и обвед кгрунту, з нами ездечи, видели, и як Пятницкий оповедал, так вызнавали, менячи тот кгрунт—поля и сеножати на Лопушномъ и сеножат Зеркаловскую, отчизны Пятницкого, которые вси каждый з особна перед нами вызнали, то ест, меновите, местца и врочища, по которымъ Пят-

ницкій обвод чинит менячи в рочища, почавши от петы пер-
 шое острова Лопушное, едучи тою дорогою, которая ле-
 жит з Володимера до Форостова, до озерища; а от озерища,
 которое прозывают Перетоком, лежащее по правой стороне
 дороги, оповедал нам поп Пятницкій, иж дей тот остров
 мой почался отъ границы кгрунту его милости князя Романа
 Федоровича Санкгушка, воеводы браславского, старосты жи-
 томирского, державцы речицкого, от места лежащего Михай-
 ловецкого, за ся также до кгрунту его милости Михайловец-
 когож—до дворища Мотычинского, который лежит от Хо-
 болтовы; и на томъ дей острове над болотомъ за предков
 моих и мене самого фолварок бывал; однож дей паробки мои,
 палив солому, тот фолварок спалили; и як знак и местце,
 где фолварок был, так и знаки границ того острова показаль
 подле дороги копец и знак дороги старое на болото, пове-
 даючи, иж дей сухого лета туды дорога лежить с Фали-
 мич до Коилна. При которой жалобе и обводе Пятницкого
 светки его таковым обычаем вызнана вчинили, иж з давных
 часов у отца его тые поля з десетины робляли. Поп замковый
 Гораин поведил: ведаю дей я и самъ, што тот кгрунт дер-
 жалъ отец Пятницкого, але я того кгрунту, квалтомъ под
 себе к церкви замковой не забираль,—мне его з ураду зам-
 кового небожчик пан Михайло Козинский, кашталян лудский,
 городничий володимерский, будучи подстаростимъ володи-
 мерскимъ, за росказанемъ княжати его милости, при поданю
 церкви замковое, подалъ; але и пан Козинский того кгрунту
 в Пятницкого не отнималь, однож небожчик князь Андрей
 его млст. Санкгушко, староста володимерский¹⁾ тот остров
 Лопушное от отца Пятницкого Ивана отнялъ и к церкви зам-
 ковой привернулъ. И положилъ лист пана Козинского увяж-
 чий на тот кгрунт, але листу данины княжати его милости

¹⁾ Былъ старостою владимирскимъ въ 1508 г.

не положил и в себе быти не поведил. А потомъ ставил светков: попа кнегини Миколаевое Збаражское, старостиное кремянецкое, кнегини Ганны Деспотовны з Бужкович Никона, а мещанина володимерского Кузму Влезловича, а подданных князя Романа его милости Федоровича Санкгушка, воеводы браславского, старосты житомирского, державцы речичкого, з Михайловца—Микиту Гавриловича, войта михайловецкого, Андрея Савича, Мацка, Пашка Скибу, Митропа, а подданных князя Лва его милости Александровича Санкгушка Коширского з Михайловца ж: Давыда, Матея рыболова, Калипа, Зенчича, Еремея, Молявку, войта пана Миколая Дубровского с передместя, Карпа. Который попь Бужковский первопомененый поведилъ, иж дей я служил з детинства аж до мужства небожчику князю Федору Санкгушку, старосте володимерскому, и его милост мене оженил, и тую церковь замъковую мне далъ, которую дей я за живота его милости и за староства небожчика пана Петра Кишки полтора года держал и того острова Лопушное, ку той церкви держачи, спокойне вживал; Микита Гаврилович, Кузма Влезлович, Пашко Скиба, Андрей Савич, Мацко, Еремей Молявка, Карпъ—светки Гораиновы, также як Пятницкого светки, визнавали, иж отецъ Пятницкого тот остров Лопушное—поля и сеножати и сеножать Зеркаловскую держал и вживал, и фолварок на томъ острове Лопушномъ мелъ; ижли дей небожчик княз Андрей Санкгушко, староста володимерский, в него тот остров отнял и к церкви замъковой приверънулъ, и мы дей в попов замковых Малечкого Никона и кривого попа тые поля з десетины робляли. Пятницкий просил, абы ведле права и статуту, и листу данины великого князя Швитригайла, и теж листу и росказаня княжати его милости пана нашого, и визнава светковъ своих, так теж властного визнава самого попа замкового Гораина и светков его, в томъ захован и притомъ кгрунте заставен

был. Мы, заховываючи его в томъ ведлуг обычаю права посполитого и статуту земьского, и листу данины великого князя Швитригайла, который княжа его милост с паны приятелми своими рачил уфалити и намъ через листъ свой росказати, при томъ кгрунте Пятницкого зоставити и вызнаня светков его, так теж властного вызнаня самого попа замъкового Гораина и светков Гораиновых, иж отец Пятницкого того кгрунту в держаню и вживаню был,—в томъ заховали, при томъ кгрунте острове Лопушномъ—поляхъ и сеножатехъ и теж при сеножати Зеркаловьской на вечност зоставили. И то для памети в книги замъковые записати казали.

Книга Киев. Центр. Арх. № 919, л. 192, актъ 227.

УКАЗАТЕЛЬ

I. Именъ личныхъ.

А.

Александръ, вел. кн.; см. Витовтъ, 3.

Александръ Казимировичъ, король и вел. князь Литовскій, 49, 55, 106, 107, 108, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 120, 122, 129, 158, 160, 162, 171, 173, 176, 146, 261, 262, 263, 266, 267, 269, 270, 272, 281, 298, 300, 321, 372, 441.

Алена (Елена), великая княгиня Литовская, 286, 298.

Андрузскій Семень, возный пов. Бременецкаго, 126.

Андреевичъ Иванъ, подскарбій дворный велик. княж. Литов., 251, 305.

Антоновичъ Иванъ, мѣщ. Владимірскій, 448.

Б.

Баброковичъ Федько, земенинъ Волынскій, 79.

Бака Федоръ, дворянинъ господарскій, 165.

Барсановичъ (Барсанъ) Васько, зем. Волынскій, 192.

Барсанъ Андрей Васьковичъ (см. Жоравницкій), 193.

— NN 204—205.

— Андрей 206.

— Иванъ, 205.

— Миска, 206.

- Семашко, 210.
- Семеновъ, 206.
- Сидоръ; жена его Ганна, урожд. Ворыская, 182, 193, 197, 212, 213.
- Яцко, 193, 206.
- Бартошевичъ** Станиславъ, двор., 294.
- Беликовичъ-Свищовскій** Иванъ Васьковичъ, зем. Волынскій, 235, 238, 241.
- Бежанковичъ** Васько, 372, 373.
- Бердиновскій** Иванъ Войниковичъ, зем. Браславскій, 178.
- Бережецкій** Фалелей, замѣститель подстаросты Луцкаго, 7.
- Березовскій** Федоръ, зем. Волынскій, 349.
- Березолупскій** отчичъ Ивашко Тимошиничъ, Чагадаевичъ, зем. и повомаръ Вечинской церкви, 367, 368, 369.
- Берестецкіе**, см. Русины.
- Бернатовичъ** Миколай, зем. Волынскій, 311.
- Бобровскій** Янъ, бояринъ кн. Збаражскаго, 145.
- Богданецъ**, урядникъ въ с. Бородчицахъ Мышки Холоневскаго, 336, 337.
- Боговитиновичъ** Богданъ Львовичъ, зем. Волынскій, 283.
  - Богушъ, маршалокъ и писарь господарскій, 67, 223, 228, 249, 293, 303; жена его Федора Андреева Санггушкова, 305, 373, 445.
  - Воинъ; жена его—Федора, урожд. кн. Ружинская, 428, 429, 436.
  - Иванъ Богушевичъ, 265, 428, 429, 432.
  - Климентъ Войничъ, 430.
  - Федоръ Войновичъ; жена его Марья Васильевна, урожд. Ружинская, 440.
- Боговитиновичъ-Козирадскій** Климентъ, 342, 343; жена его Катерина Дахновна, 375, 377; сыновья Андрей и Адамъ, 376.
- Боговитинъ**, зем. Волынскій, 8, 11.
- Богуринскій** Данилей, зем. Волынскій, 126.

- Болбасова** Катерина, урожд. Цагина, жена писаря земск. Бременецкаго, 7.
- Болобанъ** Василій, служебникъ кн. Збаражскаго, 143, 145.
- Болобанъ-Осекровскій** Иванъ Васильевичъ, зем. Волынскій, 347.
- Боній** Василій Ивановичъ (Печихвостскій) зем. Волынскій, 281, 283.
- Иванъ Васильевичъ, дворянинъ господар., 109.
- Гаврило Васильевичъ, 37, 45, 49, 94, 134, 147, 375, 393, 403.
- Федоръ Васильевичъ, 147, 393.
- Бона**, королева, 250, 251, 255, 256, 261, 262, 265, 268, 271, 273, 379, 427.
- Борейко-Кнерутскій** Богданъ, подвозода Луцкій (sic), 446.
- Борисковскій** Гришко, зем. Волынскій, 18.
- Борсуковичъ** Зенько, подстароста Луцкій, 143, 330, 378, 383.
- Борсукова** Марина Зѣньковна, 181.
- Борсунъ** Зенько, землянинъ Волын.; жена его Марья Васильевна Жоравницкая, 181, 182, 194, 195, 196, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 208, 211, 212, 213, 224.
- Боухваль** Дмитріевичъ, писарь в. кн. Сигизмунда, 323.
- Бранскій** Мешко, зем. Волынскій, 201.
- Бруйка** Федоръ, 183, 188.
- Брянскій** Ивашко Ивановичъ, зем. Волынскій, 195, 409, 412.
- Василій Михайловичъ (племянникъ предыд.), писарь кн. Федора Михайловича Чорторыйскаго, 410, 411, 412.
- Павелъ, зем. Волынскій, 409, 412.
- Бубновскій** Михайло, зем. Волын.; жена его Ждана Федоровна, 249, 251, 254, 256, 257, 258, 259, 260.
- Булыга**, см. Курцевичъ.
- Буремскіе**, князья: Александръ Федоровичъ, Андрей Александровичъ, Дмитро, 357, 446.
- Иванъ Дмитровичъ, 446.
- Левъ Федоровичъ; жена его Марюхна, 246, 352, 353, 354.
- Бутетичскій** Романъ Богдановичъ, зем. Волын., 439, Федоръ Александровичъ, 446.

Бутрымъ, панъ, членъ Рады в. кн. Витовта, 2.

Быковский-Тиша, дворянинъ господарскій, 158.

— Юхно, писарь польный, двор. господ., 391.

Бытенскій, см. Гнѣвошевичъ.

В.

Вагановичъ, владѣлецъ с. Холопъ въ Луцк. пов., 60.

Валеріанъ, бискупъ Луцкій, 109.

Валеріанъ, каноникъ Жомойтскій, 251, 253, 260.

Валкевичъ Левко, землянинъ господ. (ошибочно-городской) 167, 169.

Ванькевичъ Юхно, дворянинъ господ. 251.

Вараксичъ Богданъ, землян., 123, 124.

Варковскій, см. Мышна.

Васновичъ Копоть, наѣстникъ Перевальскій, 247, 294, 298.

Василевичъ Дашко, зем. Волынскій, 376.

— Олекса, 448.

Велицкій Иванъ Григорьевичъ, кн., 85.

Венцлавъ, бискупъ жомойтскій, 226, 279.

Верезскій (также Верейскій) Василій Михайловичъ, кн., 120, 121, 122.

Верховскій Левко, возный пов. Луцкаго, 126.

Вербицкій Викторинъ, бискупъ Луцкій, 415.

Вигура, бояринъ князей Чорторыйскихъ, 38.

Видиницие, князья: Богданъ Романовичъ, 370.

— Василій Романовичъ, 370.

Вижгаило Николай, бискупъ жомойтскій, 200.

Вилгорскій Михаилъ, зем. Волынскій, 126.

Витовтъ Александръ, вел. кн. Литов., 1, 3, 127, 205, 444.

Вишневецкіе, князья: Александръ Михайловичъ; жена его, Магдалина Деспотовна, 30, 197, 198, 381, 383.

— Андрей Ивановичъ, каштелянъ вол., 36, 309.

— Андрей, воевода Волын., староста Любецкій, 52.

— Иванъ, 35.

Войтехъ, бискупъ Виленскій, 58, 122.

- Война Яковъ, сынъ Немиры, зем. Волин.; жена его Марія, урожд.
кн. Чорторыйская, 22, 27, 28,
Волменскій Янъ Николаевичъ, 255.
Воловичъ Григорій, городничій Городенскій, и
— Остафій, маршалокъ и писарь господарскій, 132, 318.
Волотовичъ Андрей, староста Перемильскій, 193, 206.
— Иванъ, зем. Волинскій, 8, 11.
Волчко, см. Жасковскій.
Волковыя-Подгаецкій Петрашъ, зем. Волинскій, 10.
Вольскій Миколай, 250, 255.
Вороницкій Война Федоровичъ, кн., 349, 370.
Воропаевичъ, изъ Вѣкова, Степанъ, зем., 353, 354.
Ворыскій Иванъ, зем. Волинскій, 437, 438.
— Федоръ Ячковичъ; жена его Марія, 45, 47, 241.
Ворыская Ганна, жена Сидора Барсана, 193.
Ворыцкскій Федько, 205.
Выговскій Хвалеллей, зем. Волинскій, 127.
Вячковичъ Илья, землянинъ Волинскій, 1.

Г.

- Гарасимъ, палатникъ печерскій, 111.
Гаштольдъ, см. Кгаштовгъ.
Гвоздь, землянинъ, 29.
Гдешинскій, см. Кгдешискій.
Гелтова, см. Кгелтова
Геннадій, владыка Владимірскій, 151, 239, 241, 387.
Гетольдъ, см. Кгетольдъ.
Глинскій Иванъ Львовичъ, кн., 321.
Глѣбовичъ Станиславъ, воевода Полоцкій, 59, 290.
— Юрій, воевода Смоленскій, 322.
— Янъ Юрьевичъ, воевода Полоцкій, 279.
Глѣшовевичъ-Бытенскій Радко; жена его Евфросинія 70, 81, 82,
84, 85, 90, 91, 92, 93, 99.

- Романъ (жена его Софія), 79, 80, 82, 84, 85, 87, 89, 90, 91, 93, 99.
- Головничъ-Перевальскій** Василій, зем. Волинскій, 393.
- Михно Васильевичъ, 393, 394.
- Станиславъ, 389, 390, 391, 393, 394.
- Головня** Петръ Михайловичъ, вн., 372.
- Гойскіе (Госкіе)** Ярофей и Гаврило, земляне Волинскіе, 78, 297.
- Голубицкій** Сидоръ, палатникъ Николю-Пустыннаго монастыря, 169.
- Голшанскіе**, князья: Александръ, воевода Троцкій, 49, 50, 122.
- Семень Юрьевичъ, стар. Луцкій, 32.
- Юрій Александровичъ, воевода Кіевскій, 159, 160, 289.
- Янъ, маршалокъ земскій, 49, 50.
- Голшанская** Марья Юрьевна, жена князя Курбскаго, 316, 317.
- Горайнъ** Есифъ, попь замковый Владимірскій, 447, 448, 449, 450, 451.
- Горейко** Гедeonъ, инокъ Николупустынскій, 169.
- Горностай** Ивашко (Иванъ), подскарбій зем., маршалокъ и писарь, 66, 226, 234, 238, 241, 266, 272, 279, 306, 310, 315.
- Горностай** Оникій, ключникъ Виленскій, державца Каневскій и Дубицкій, писарь волостей господ. 42, 381, 383.
- подскарбій земскій, 204, 205, 207.
- Романовичъ, намѣстникъ Овруцкій, 112.
- Гостскій**, Богданъ, зем. Волинскій, 286, 287.
- Грабинскій**, см. Кграбинскій.
- Граевскій** см. Кграевскій.
- Гринкевичъ** Михно, зем. Новгородскій (?), 69.
- Гринковичъ** Богданъ, зем. Волинскій, 117.
- Бондрать, 117.
- Гуговскій** Васько, зем. Волинскій, 201.
- Гулевичъ** Василій, войскій Влад. 297.
- Григорій, хоружій земли Волинской, 37, 297, 377.
- Зброхъ, зем. Волинскій, 227.
- Иванъ, зем. Волинскій, 11.

- Гулевичъ-Смолиговскій Иванъ Михайловичъ, подсудожъ земскій
Владимірскій, 389, 442.
- Микита, землян. Волынскій, 154.
  - Миско, 8.
  - Михайло, 288,
  - Пахно, 192.
  - Романъ Ѳедоровичъ, 90.
  - Ѳедоръ, 233.
  - Ѳеодосій (Федось), владыга Луцкій, 215.
- Гурко-Омелянскій Ѳедоръ, землянинъ Волынскій, 362, 363, 365,
366.
- Гуща Степанъ Бунаховичъ, зем. Волынскій, 55, 61, 62.
- Гюргичи Игнатъ и Яцко, бояре Гуляльницкіе, 376.

Д.

- Данилевичъ Григорій, судья городскій Луцкій, 105, 111.
- Дариновичъ Матвѣй, бояринъ пана Петра Станиславовича, 67.
- Дахновичъ Пашко, староста Владимірскій, 15, 61, 101.
- Дашковичъ Остафій, староста Черкасскій и Баневскій, 165, 166.
- Деготь Мацко Кузмичъ, зем. Волынскій, 392, 394.
- сыновья его: Васько, Иванъ, Левко, 399.
  - Миско Стасевичъ, 391, 392, 395, 396, 397.
- Дегтевичъ Олехно, 395.
- Дедера Сенько, мѣщ. Владимірскій, 448.
- Джусъ Михайло, зем. Волынскій, 126.
- Демьянъ Стефаяновичъ, протопопъ Луцкій Дмитровской церкви,
356, 358—362.
- Денисовичи Андрей, зем. Волынскій, 103.
- Сенько, 103.
- Дзялынскій Михаилъ, зем. Волынскій; жена его Ѳедора, урожд. Бо-
гушовна, 445.
- Дидинголдъ, воєв. Вилен., 2.
- Дичко Сенько, 123.

- Довойно Андрей Ягубовичъ, панъ, 249.
Довойновичъ Олехно, намѣст. Брестскій, 27.
Довкгайло, землянинъ Волинскій, 281, 282.
Долбыничъ-Котеневскій Иванъ, войтъ Винницкій, (онъ-же Шульга), 173, 174,
Долзскій Зеньковичъ Иванъ, 193.
Дорогивичскій, см. Кисель.
Дривинская Ѳедка Будиновна (по мужу Сосновская), зем. Волинская, 384, 385.
Дрозденскій Яцко Ивановичъ, зем. Волин., 143.
Дручанинъ Михайло Григоревичъ, намѣстникъ кн. Костентина Острожскаго въ с. Заборолы, 67.
Дубровскій Балцеръ, 140.
Дубровицкій Юрій Николаевичъ, кн., 205.
— Станиславъ, слуга Ив. Мих. Хрѣвницкаго, 443.
Дудинскій Крыштофъ, 433.

Е.

- Езуфовичъ Авраамъ, подскарбій земскій, староста Ковенскій, 305, 373.
Елена, см. Алена.
Ело Григорій Ѳедоровичъ, зем. Волинскій, 87, 89.
Ело-Малинскій Михайло Данилевичъ, землян. Волинскій, 81, 84, 87, 89, 90.
Еловичъ Дашко, зем. Волинскій, 358.
— Михайло, зем. Волинскій, 420.
— Ѳедоръ, зем. Волинскій, 358.
Ельковичъ Василій, державца Красносельскій и Галичанскій, 427,
Енко Ѳедоровичъ, подстароста Владимірскій, 312, 384, 385, 386, 397.
Еньковичъ Ѳедько, зем. Волинскій, 141, 142.
Ершевичъ Васько, бояринъ Кіевскій, 113.
Ефремей (Ефремъ), владыка Луцкій, 60, 61.

Ж.

Жабонрицкій Гуринь, зем. Волыньскій; жена его—Опранга Сербинова, 78.

Жасковскій Волчко Алексѣй Якимовичъ, зем. Волын., 151—153; жена его Ганна, 138, 143, 146, 149, 151, 152, 153, 155, 157, 349.

— Васильевна Патригѣва, 155, 156, 157, 349, 393, 394.

— Волчко, зем. Волыньскій, 138—140, 143—145, 154.

— Ѳедоръ Якимовичъ, зем. Волыньскій, 149.

— Якимъ Волчко, зем. Волыньскій, 150.

Ждановичъ Левко, бояринъ господар. Красносельскій, 335.

— Магаръ, мѣщанинъ Владимірскій, 448.

Жеребятичъ Васько, землянинъ Кіевскій, 115.

— Василій, землянинъ Кіевскій, 167, 168.

Жеславскіе (Жославскіе), князья: Иванъ Юрьевичъ, 128, 297, 298.

— Кузьма Ивановичъ, 429.

— Михайло — 297, 298.

— Янушь — 297, 298.

Жикгимонтъ, король Польскій и вел. кн. Лит. (см. Сигизмундъ I), 36, 107, 134, 149, 195, 196, 204, 206, 221, 223, 224, 227, 228, 230, 234, 239, 245, 260, 262, 263, 264, 267, 268, 273, 281, 288, 289, 291, 293, 297, 298, 301, 302, 303, 305, 310, 315, 318, 319, 320, 343, 345, 370, 372, 376, 391, 408, 413, 427.

Жикгимонтъ-Августъ (см. Сигизмундъ-Августъ), 431, 444, 445.

Житинскіе: Григорій, 126.

— Олизаръ, зем. Волыньскій, 126.

Жоравницкій Александръ, староста, влючникъ и городничій Луцкій, 78, 105, 186, 188.

— Василій; жена его N, урожден. Яковицкая, 212, 213.

— Ганна, жена Марка Ж. (по 1-му мужу Вориссная), 194.

— Иванъ Васильевичъ, 180, 181, 183, 215, 216, 217, 218.

- Марко Александровичъ, 190, 215.
  - Марко Васильевичъ, 196, 197, 198, 199, 200, 202, 203, 204, 205, 206, 208, 211, 212, 213, 214, 217, 356, 358, 362, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 387.
  - Михайль Марковичъ, подкоморій Луцкій, 186, 188, 189.
  - Сидоръ Васильевичъ Барсанъ, 213.
  - Янъ Марковичъ, 180, 181, 183, 214, 215, 216, 217, 218.
- Жуковецкая Овдотья Ивановна, см. Холоневская, 16, 19.

В.

Замлицній; см. Козека.

Збаражскіе, князья: Александръ Ѳеодоровичъ, 45, 312, 329.

— Владиславъ, 433.

— Николай Андреевичъ, 143, 391.

— Михайло Васильевичъ, стар. Браславскій, 102, 173, 174.

— Семенъ Васильевичъ, намѣст. Кременецкій, 20, 102.

— Янушъ, воевода Браслав., староста Кременецкій и Пинскій, 52.

Забереженскій Янъ Яновичъ, воевода Новгородскій, марш., нам. Волковыскій, 59, 65, 282, 379.

Завидскій Василій, зем. Волынскій, 126.

Загоровскіе, зем.: Александръ Богдановичъ, 392, 393, 394.

— Михайло, зем. Волынскій (при в. к. Казимирѣ), 20.

— Михайль (Петровичъ), 389.

— Олехно Богдановичъ, 389, 390, 391, 392, 396, 397.

— Петръ Богдановичъ, маршалокъ господарскій, староста Владимірскій, 34, 37, 40, 44, 45, 140, 243, 333, 349, 370, 391, 394, 396, 397, 400, 402, 403.

— Петръ, подсудокъ зем. Владимірскій, 137.

— Янъ Богдановичъ, 40, 379, 396, 412.

— Яско Богдановичъ, 391, 397.

Заленскіе изъ Слубурць: Андрей Валентовичъ, судья земскій Владимірскій, 118.

— Янъ, судья земскій Владимірскій. 137, 138, 139.

Залескіе: Медвѣдь-Станиславъ, 255.

— Семень, дворянинъ господарскій, 32.

Заецъ-Луковскій Богушъ, зем. Волынскій, 347, 348, 367, 440.

Заецъ Война Мартиновичъ, зем. Волынскій, 350, 351.

— Мартинъ; жена его Ганна Радовицкая, 348, 349, 350.

— Олизаръ, 347, 348.

— Богданъ; его жена Хведьба Костянка, 349—351.

Заковеля Сенко, мѣщ. Владимірскій, 448.

Запонъ Оедько, землян. Владимірскій, 196.

Зарѣцкій Андрей, бояринъ кн. Ильи К. Острожскаго, 364.

Зиновій, нареченный владыка Луцкій, 20.

Зубовичъ Богданъ Андреевъ, зем. Волынскій, 85.

— Михно, 85.

Зяловская Орина, землянка Браславская, 177.

И.

Ивановичъ Иванъ, подскарбій кн. Ильи К. Острожскаго, 365.

Иваницкій Лазаръ, судья гродскій Владимірскій, 425.

— Лаврянъ Богушевичъ, зем. Волынскій, 153, 157.

— Матіашъ, субъ-делегатъ судьи земскаго Владимірскаго, 137.

Ивашенцовичъ Дмитрій, зем. Кіевскій, 160.

Игнатій, архимандритъ Печерскій, 164, 165.

Изяшъ, пріоръ кляштора Виленс. костела Св. Духа, 109.

Ильничъ Юрій Ивановичъ, староста Берестейскій, маршалокъ, 305, 346, 373.

І.

Іесифъ (Іосифъ), владыка Владимірскій и Берестейскій, 393.

Іона, владыка Владимірскій, 141, 142, 151, 386 396, 398, 399.

Іона, архидіаконъ Печерскій, 169.

Іона, архимандритъ Жидичинскій, 420.

Іосифъ, епископъ Луцкій, 359. 360, 361.

ІІ.

Іазаринъ, маршалокъ Луцкой земли, 8, 11.

— Резановичъ, 17.

Казиміръ, король Польскій, вел. кн. Литовскій, 20, 22, 25, 26, 101, 106, 108, 127, 192, 205, 281, 321, 444.

Калениковичъ Дашко, землян. Волынскій, 103.

— **Ивашко**, братъ предыдущаго, 103.

Калусовскій Иванъ Петровичъ, судья гродскій Владим., 307, 447.

— **Манецъ**, дьякъ господарскій, 115.

— **Манко**, зем. Волынскій, 393.

— **Петръ**, зем. Волынскій, 153, 312, 386, 394, 395, 397, 412, 426,

— **Янъ**, 141.

Караевскій Богданъ, намѣстн. кн. Ильи К. Острожскаго въ Степави, 365.

Касіанъ, игуменъ Николо-Пустынск. монастыря, 167, 169.

Кацеровичъ Харко, 448.

Каштольгъ-Янъ Ольбрахтъ Мартиновичъ, воев. Виленскій, 25, 27, 66, 199, 200, 203.

— **Воев. Полоцкій**, староста Бѣльскій, 205, 206, 208, 298, 300, 322, 371.

— **Станиславъ Альбрахтовичъ**, воевода Новгород., 199, 200, 203, 208.

Кграевскій (Граевскій) Станиславъ, столникъ Подляшскій, 284, 341.

— сынъ его **Доброгость** и дочь **Катерина**, 284.

Кгезгаль, панъ, членъ рады вел. кн. Витовта, 2.

Кгелтова (Гелтова) Марія Кгелтовна, жена Александра Кгетольта, 147.

Кгетолтъ (Гетольдъ) Александръ, зем. Волынскій, 147, 148.

Кгдешинскій (Гдешинскій) Дмитро, зем., 184.

Кгонцевичъ Юшко, 26.

Кграбинскій (Грабинскій) Янъ, лантвойтъ Луцкій, 273, 274.

Киверецкіе, земляне Волынскіе: **Андрей**, 363.

— **Грицко Григорьевичъ**, 377.

Кисель Михно, 397.

Кисель-Дорогиницкій Ташко, 349.

- Тихно, 45, 240, 312, 324, 386, 387.
- Тимофей, 329, 330.
- Низкиничскій Григорій, подсудокъ зем. Волод., 54, 118.
- Кисловичъ Иванъ, слуга Ив. Мих. Хренницкаго, 443.
- Кирилль, владыка Луцкій, 227, 245, 354, 356, 357, 360.
- Кирдѣвичи: Андрей, 399.
  - Петръ, 399.
- Кишка Петръ, староста Владимірскій, 215, 450.
- Клевецкій Семень, зем. Волынскій, 327.
- Климашовскій Ягубъ, 416, 417, 421.
- Клюйвода Васько, крестьянинъ, 448.
- Кмита Александровичъ, намѣстникъ Черкасскій, 113.
  - Иванъ Стретовичъ, зем. Волынскій, 69.
- Кмитичъ Семень, зем. Волынскій, 243.
- Кнерутскій, см. Борейко.
- Князскій Микита Гавриловичъ, вижь, 94, 95.
- Козаринъ Резановичъ, зем. Волынскій, 13, 28, 60, 61.
- Козени, князья: Андрей Михайловичъ, 45, 147, 240, 310, 318.
  - Василій, 192, 193.
  - Дмитрій, 52, 297.
  - Дмитрій Замлицкій — Андреевичъ; жена его Катерина 157, 284.
  - Софія, сестра князя Андрея, 312.
  - Марія, княжна, жена — Волчка, Жасковскаго, 143.
  - Н, мать князя Андрея Михайловича, 312.
  - Михайло Федоровичъ, 311, 314.
- Козечанка Ганна, 440.
- Козинскіе, земляне Волынскіе: Дмитрій Олехновичъ, 81, 84, 105, 106, 130, 420.
  - Михайло Тихновичъ, вост. Луцк., городничій Владимірскій, 34, 310, 311, 315, 316, 318, 350, 351, 370, 393, 394, 449.
  - Михайло Ивановичъ, 212, 307, 308.
  - Олехно, староста Винницкій, 175, 233, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 432.

— Семень, 105.

— Тишко Гринковичъ, 299.

— Өедько, 193.

Колмовскій Григорій, землян. Волынскій, 440, 441, 442.

Колосовскій Иванъ, судья городскій Владимірскій, 49.

Колпытовскіе, Остафій и Константинъ, зем. Волын., 78.

Колчинскій Ялъ, слуга кн. Кн. Кн. Острожскаго, 147.

Копоть, писарь господ., 346, 371, 373.

Корецкіе, князья: Александръ Патрикѣвичъ, 127.

— Богущъ Өедоровичъ, староста Луцкій, Браславскій и Винницкій, 37, 125, 133, 134, 158, 407, 442.

— Василій Александровичъ, 127, 128.

— Иванъ Ивановичъ и жена его Өедька, 56, 61, 62, 66, 128, 129, 135.

— Өедоръ Ивановичъ, 135, 221.

Корыбутовичъ Стефанъ, кн., воев. Троцкій, 7.

Кособуцкій Николай, каноникъ Луцкій, 416, 420.

Костюшновичъ Петръ, землян. 312.

Коташевичъ Богданъ, зем. Кіевскій, 165.

Котельникъ Герасимъ, инокъ Печерскій, 169.

Котеневскій, см. Долбиничъ.

Котлинскій Ялъ, зем. и жена его Маруша, 284.

Кошерскіе, или Коширскіе, Сангушновичи, князья: Андрей Михайловичъ, староста Луцкій, маршалокъ, 110, 149, 233, 386, 387 (см. Сангушко).

Кошна Юхно Семеновичъ, зем. Браславскій, 177.

Красносельскій Иванъ Богдановичъ, зем. Волынскій 354, 358.

Красовскій Матфей, зем. Волыньскій, 324.

Кржищовскій Левко; жена его Богдана Өедоровна Селецкая и дѣти: Янъ, Өедоръ, Иванъ, Григорій, Олехно, Марія, 181.

Крокотки, князья: Василій, 110, 353,

— Иванъ Дмитровичъ, 106, 107, 108.

— Тимофей Васильевичъ, 110.

- Яковъ Васильевичъ, 110; жена его NN, 105.
Кропивичъ Петръ, зем. Волинскій, 211.
Кропотчичъ Василій, кн., 354.
Крошинскій Тимофей Филиповичъ, кн., 243.
Курбскій (въ оригиналахъ Курпскій—Ярославскій, кн. Андрей Михайловичъ; жена его Марья Юрьевна Гольшанская, 307, 309, 316, 317, 318.
Курцевичи, князья: Василій Ивановичъ, 103, 349, Богданъ, 399.
— Михаилъ Ивановичъ, судья повѣта Владимирскаго, 143, 157, 312, 399.
Курцевичъ-Булыга, кн. Дмитрій, 284.
Василій, 342.

Л.

Лабунскіе, зем. волинскіе:

- Богуфаль, 430—434.
Василій Ивановичъ, 430—434.
Иванъ, 341, 430.
Елиментъ, 434.
Брыштофъ, 430.
Михаилъ Богухваловичъ, 430.

Ладята Александръ, 27.

Ланевичъ Бирдѣвичъ-Мыльскій Петръ, маршалогъ земскій; см. Мыльскій, 12.

Ласко-Черчицкій Семенъ, зем. Волинскій, 54.

Ласскій Ольбрехтъ, воевода Сѣрадзскій и жена его Беата Острожская, 130.

Линевскій Ѳедоръ, зем. Волинскій, 18.

Линовскій Василій Ѳедоровичъ, 147.

Липленскій Бѣгушъ, 183.

Литаваровъ, 120.

Лоза Яцко, зем. Бѣевскій, 159, 165.

Лозичъ Яцко (см. предыд.), зем. Бѣевскій, 160.

Ломанъ, хорунжій Луцкій, 20.

Лосятинская Ганна Вангова, 78.

Луковскій, см. Заецъ.

Лыковскій (также Лыховскій) Мартинъ, 90—92.

Лѣтинскій Яцко, 142.

Лѣтинская; см. Чуватовичъ-Туличовская.

Лютикъ, зем. Волинскій, 20.

Ляховскій Лавринъ Богушевичъ, зем. Вольтвскій, 157.

М.

Макарій, митрополитъ Кіевскій, 69.

Макарій, игумень Николо-Пустынскаго монаст., 160, 161.

Макарій Семеновичъ, священникъ, настоятель церкви Вечинской, 369.

Макарій, архимандр. Жидичинскаго мон., 402.

Малинскій; см. Ело.

Малюсскій, панъ въ Радѣ кор. Казимира, 27.

Марковицкій Левко, зем. Волинскій, 349.

Марковскій Фалелей, зем. Волинскій, 350.

Масальскіе, князья: Богданъ, 134.

Василій, 130.

Иванъ Васильевичъ, 126, 402.

Матвѣй, игумень Николо-Пустынскій, 159.

Матей, бискупъ Виленскій, 25, 27.

Матецкій Андрушко, зем. Волинскій, 154.

Матфѣевскій Семень Дениско, зем.; жена его Дорота, 284.

Мацевичъ Грицко, тивунъ Хоболтовскій, 448.

Мацевичъ Шимко, тивунъ и городничій Виленскій, 315.

Мацкевичъ Васко, бояринъ пана Хоболтовскаго, 448.

Мацковичъ Шимко, тивунъ Виленскій, 273, 277, 381.

Межиносовичъ Петръ Михайловичъ, князь, 120.

Мелешковичъ Семень, войтъ Кіевскій, 167, 168.

Микулинская Авдотья, жена Семашка, 419.

Мисевскій Андрей, бурграбій и намѣстникъ подстаросты Владимірскаго, 24.

- Мищичъ, или Мышчичъ, Петръ, зем. Волинскій, 17.
Мокошѣвичъ Дениско, зем. Волинскій, 8 (ср. Мукосѣвичъ).
Монвидъ, воевода Троцкій, 27.
Монтикгирдовичъ Петръ, воевода Новгородскій, маршалокъ земскій
26, 27.
Мордасъ Станко, панъ, членъ рады кор. Базимира, 26.
Морозовичъ Васко, крестьянинъ, 448.
Муковичъ (Мукосѣвичъ?) Гринко, 20.
Мукосѣвичъ Иванъ, зем. Волинскій, 8.
— Гринко, 103.
Муравскій Янъ, слуга кн. Мих. Чорторыйскаго, 53.
Мушатичи: Ѳедоръ, двор. господар., 194.
— Петрушко, зем. Волинскій, 227, 245.
Мыльскій Олизаръ Бирдѣвичъ, маршалокъ господарскій, 399, 407.
— Петръ Бирдѣвичъ (онъ-же Петрашко), маршалокъ земскій,
32, 60, 61, 342, 343.
Мыслинскій Гвѣвошь Рѣзановичъ, 347.
Мышка-Варновскій Михаилъ Ѳедоровичъ, дворянинъ господарскій,
333, 334, 335, 336, 391.
Мышка-Холоневскій Ѳедоръ Богдановичъ, 238,
см. Холоневскіе.

Н.

- Навратинскій (sic Гавратинскій?) Филимонъ Матвѣвичъ, 185.
Нарбургъ Николай (Войтеховичъ), староста Мозырскій и Кревскій,
110, 431.
Недоспѣльскій Станиславъ, зем. Волин., 28.
Немира (Рѣзановичъ), староста Луцкій, 13, 14, 17, 22, 25, 60,
61.
— Война-Яковъ; жена его Марія, 27, 154.
— Миско, 29.
— Митько, 26.
— Анна, мать Войны, 27.

Немира-Цевовскій, зем. Волыньскій, 193.

Немировичи: Андрей, панъ членъ Рады в. кн. Казимира (Андрей Якубовичъ, воевода Кіевскій), 163, 164, 168, 210.

— Миколай, членъ Рады в. кн. Казимира, 26.

Немиря Богданъ?, 103.

Никифоръ Ѳеодоровичъ, игуменъ монастыря Николо-Пустынскаго, 169.

Никонъ, попъ Бузиковскій, 450.

О.

Обель Семенъ Михайловичъ, служебникъ воеводы Кіевскаго, 167.

Обернѣвичъ Юхно, землянинъ Кіевскій, 160.

Образцовъ Левъ Борисовичъ, землянинъ, 46.

Овсяникъ Богушъ, дворянинъ господ., 43.

Озерецкій Андрей Ивановичъ, двор. господар. 165.

Окорскій Иванъ, зем. Волыньскій; жена его Орина Сербиновна, 78.

Олексіевичъ Валахъ, землян. Волыньскій, 238.

Оленьовичъ Семенъ, князь Кіевскій, 113.

Олешковичъ Занко, двор. господ. 358.

Олизарова Ѳедька, 29.

Олизаровскіе: Олехно, зем. Волыньскій, 332.

— Ѳеодоръ, 324.

Олизаръ (Шилевичъ), стар. Владимірскій, 154.

Олучинскій Ѳедько, 395.

Ольбрахтъ, воевода Виленскій, канцлеръ вел. княж. Литовскаго, 64.

Омелянскій, см. Гурно.

Оранскіе: Мацко, зем. Волыньскій, 399.

— Павелъ, зем. пов. Владимірскаго, 54.

— Павелъ Григорьевичъ, подстароста Владимірскій, 306.

— Тихно, возный повѣта Владимірскаго, 124, 133.

Осекровскій, см. Болобанъ.

Остафьевичъ Яцко, дворян. кор., 402, 426.

Остиковичъ (Радивилъ), 27.

Остиковичъ (онъ же **Остикъ**) Григорій Станиславовичъ, гетманъ, староста Луц., Брасл. и Винниц., маршалокъ Волынской земли, 58, 66, 228, 290, 292, 322, 381.

Остикъ (членъ рады в. кн. Витовта), 2.

Островицкій Павелъ Каспаровичъ, дворян. королев., 255.

Острожскіе, князья: Иванъ, 129.

— **Ильи Константиновичъ**, 363 365, 366.

— **Беата** (Бята), жена Ильи Конст., 341, 343, 344.

— **Константъ Ивановичъ**, гетм., староста Луцкий, маршалокъ Волынской земли, 59, 64, 66, 136, 176, 282, 289, 292, 298, 299, 301, 303, 304, 324, 339, 340, 344, 346, 373.

— **Константъ Константиновичъ**, маршал. Волын. земли, староста Владимирскій, 143, 147, 389, 447.

Острожецкій Федоръ Петровичъ, князь, 420.

Охлоповскій Богданъ, зем. Волынскій, 195.

— **Дахно**, землянинъ Волынскій, 147.

— **Якимъ**, зем. Волынскій, 195.

Ощовскіе: Ванко (Иванъ), зем. Волынскій, 324, 327.

— **Василій Михайловичъ**, 212, 213, 214.

— **Волчко**, 193.

— **Михаилъ**, 332.

— **Михаилъ Ванковичъ**, 140.

— **Михно**, двор. господарскій, 200, 201, 202, 203.

II.

Павель, бискупъ Виленскій, 226, 279.

Павловичи: Богущъ, 402.

— **Василій**, подстароста Владимирскій, 347, 423, 439.

— **Иванъ**, 365.

— **Михайло**, подстароста Владимирскій, 447.

— **Олехно**, зем. Волынскій, 127.

— **Ярошъ**, писарь земск. Владимирскій, 137.

- Павша Михайлъ, землянинъ Кіевскій, 165, 289.
- Павшиничъ Михайлъ, землян. Кіевскій, 160 (ср. съ предыдущ.).
- Панковичъ Оедько, крестьянинъ, 448.
- Пафнутій, епископъ Владим., 29, 150, 151, 153.
- Пацевичъ Юрій, намѣстникъ Кіевскій, 112.
- Паць, каштелянъ Троцкій, 26, 27.
- Перевальскій, см. Головникъ.
- Перевѣскіе: Грицко Ивановичъ, дьякъ князя Коширскаго, 329, 330.
— Романъ, дьякъ замбовый Луцкій, 91, 92, 93, 334, 335.
- Петигорскіе (-Покотилы): Богданъ Покотиловичъ, зем., 339.
— Иванъ Покотиловичъ, 339, 340, 341, 342, 343, 344.
- Петрашевичъ Мартинъ, крестьянинъ, 448.
- Петровскій Станиславъ, подстароста Луцкій, 7.
- Петровичъ Станиславъ, староста Городенскій, 59, 282, 290.
- Подгаецкіе (см. Волковыя), 10.
— Янъ Никлевичъ, 141.
— Настасья, 10.
- Подсудковскій Мартинъ, дворянинъ господ., 265.
- Полозовичи: Семень, ключникъ Кіевскій, староста Овручскій, 114, 164, 165, 321.
— Щастный, двор. господ., 173.
- Полоцкій Василій, членъ рады вел. кн. Свидригайла, 13.
- Полубенскій Иванъ Васильевичъ, князь, 265.
- Полукнезевичъ Михайло, зем. Волынскій, 67.
- Поковскій Янъ, 436.
- Поковская Екатерина, жена предыдущаго, урожд. кн. Ружинская, 436.
- Покотилы, см. Петигорскіе.
- Попко, писарь вел. кн. Свидригайла, 9.
- Порванецкіе: Иванъ Тихновичъ, 180, 181, 182.
— Иванъ, 210, 212, 213, 214, 216, 217.
— Немира, 201.
— Сенько, 201.
— Тихно, 143.

Порыцкіе, князья: Александръ Ѳедоровичъ, 140, 147, 395, 432, 433.

— Олехно, 192, 193.

Почаповскій Еремія, епископъ Луцкій и Острожскій, 171.

Привередовскій Василій, землянинъ Волынскій, 105, 111.

Присяжникъ Ѳедоръ, мѣщ. Владимірскій, 448.

Прихабскій Василей Андреевичъ, кн., 158.

Промчейковичъ Васько, бояринъ кн. Б. И. Острожскаго, 341.

— Грицько, бояр. кн. Ильи Б. Острожскаго, 365.

Пронскіе, князья: Александръ, столица вел. княж. Литов., 339.

— Фридрихъ Глѣбовичъ, воевода Кіевскій, 107, 445.

Проскура Тишко, землян. Кіевскій, 159, 165.

Протасій, архимандритъ Печерскій, 160, 161, 168.

Пузовскій Исачко, зем. Волынскій, 120.

Путивельскій Игнатко, 29.

Путошинскіе: Григорій, бояринъ королевы Елены, 286, 287.

— Иванъ, землян. Волынскій, 284, 285.

— Олехно, 284, 285.

— Тихно Григорьевичъ, 285, 286, 287.

Путята, князь, городничій Луцкій, 20.

Путятичъ Иванъ, кн., староста Перемильскій, 227.

Р.

Радивилы: Николай, воевода Виленскій, канцлеръ, 107, 122, 123.

— Юрій Николаевичъ, каштелянъ Виленскій, староста городенскій, 64, 200, 203, 208, 294.

Радивилевичъ Николай Николаевичъ, воевода Троцкій, потомъ канцлеръ и воевода Виленскій, 58, 66, 109, 113, 114, 282, 290, 298, 322; жена его Зофія, 293, 294.

Радивиль Остиковичъ, 27.

Радовицкіе: Брянь, землян. Волынскій, 154.

— Василій, 350, 351.

- Денисъ и естра его Ганна замужемъ за Мартиномъ Зайцемъ,
348, 350, 351.
- Радовищанинъ Сумарогъ Ивановичъ, дворянинъ господ., 165.
- Рай Василій, наместникъ кн. Константина Острожскаго Шивевій,
167.
- Ржищовскій Явъ Львовичъ, зем. Волынскій, 185.
- Ровенская Марія Семеновна, княгиня, 340.
- Рогатинскій, зем., 293.
- Рогатинская Софія, жена Никол. Радивиля, 293.
- Роговицкіе, князья (см. Ружинскіе);
- Михайлъ, 440, 441.
  - Ѳедоръ Степановичъ, 440.
- Ромашковичъ Ѳедко, 123.
- Росенскій Станиславъ, двор. господ., 255.
- Рудецкіе, Ѳедоръ и Антонъ, зем. Волынскіе, 78.
- Руденскій Михайлъ, 352, 354.
- Ружинскіе: князья:
- Адамъ Григорьевичъ, 440.
  - Александръ Михайловичъ, 440.
  - Богуфалъ Григорьевичъ, 440.
  - Богдана Ивановна, ур. Шедвовская, 440.
  - Василій Михайловичъ, 436.
  - Григорій Михайловичъ, 440.
  - Дмитрій Ивановичъ, 439.
  - Иванъ Степановичъ, 440.
  - Катерина Васильевна, въ замуж. Поковская, 436.
  - Марина, жена Степана Руж., 440.
  - Марья, жена Михаила, ур. Ставорская, 440.
  - Михайлъ Ивановичъ, 105, 111, 439.
  - Остафій Ивановичъ, 440.
  - Степанъ Ѳедоровичъ, 439.
  - Ѳедоръ Степановичъ, 440.
- Русиловичи, Олехно и Цата, зем. Волынскіе, 103.

- Русины-Берестецкіе:** Андрей Ивановичъ, зем. Волынскій, 81, 84.
— Онъ-же, казъ нареч. владыка Пинскій, 407.
— Степанъ Ѳеодоровичъ, зем. Волынскій, 105, 111.

С.

- Саковичъ Андрей,** намѣстникъ Полоцкій, 26, 27.
Самострѣльскій Андрей, урядникъ кн. Корецкаго, 127.
Сангушки (Сангушковичи-Кошерскіе), князья:
— Александръ, 60, 61, 192.
— Александръ Андреевичъ, марш., 139, 140, 225.
— Андрей Александровичъ, маршалокъ Волынской земли, 196, 223, 224.
— Андрей N, староста Владимірскій 449, 450.
— Андрей Михайловичъ, староста Луцкій, 89, 90, 109, 329, 330.
— Василій Михайловичъ и Ганна, жена его, 242.
— Иванъ N, 103.
— Левъ Александровичъ, 450.
— Михаилъ N, 20, 154.
— Романъ Ѳеодоровичъ, воевода Браславскій, староста Житомирскій, 36, 449, 450.
— Ѳеодоръ Андреевичъ, староста Владимірскій, 196, 232, 311, 313, 384, 387, 391, 396, 450.
— жена его N, 349, 350, 351.
Сапѣга (см. Сопѣга) Андрей Павловичъ и жена его Марина Александровна, уржд. княж. Чорторыйская, 23, 36, 44, 45.
Сасинъ Васковичъ Гавсовичъ, жена его Приска, 56, 68, 69.
Сасинъ Петръ, 165.
Свидригайло-Ольгердовичъ, вел. кн. Литовскій (Швидригайло-Александръ), 22, 55, 59, 60, 78, 79, 101, 119, 127, 197, 205, 206, 207, 208, 210, 224, 276, 277, 282, 448, 450, 451.
жена его N, 105, 106

Свинусскій (Свинюсскій) Михайлъ Михайловичъ, писарь господарскій, 40, 43, 211, 221, 223, 224, 228, 333.

— **Федора Федоровна**, урожденная княжна Чорторыйская, 23, 43.

Селецкая Настасья Гавриловна, 190.

Семашки: NN, 17, 20.

— **Александръ Богдановичъ**, подкоморій Владимірскій, 415, 416, 417, 418, 421.

— **Богданъ Михайловичъ**, староста Бовельскій, 40, 42, 342, 343, 416, 419, 420.

— **Василій Михайловичъ**, зем. Вол., судья Луцкій, 87, 89, 101, 418, 419.

— **Иванъ Васильевичъ Рыганскій**, 416, 419.

— **Олена Семашкова**. 211.

— **Петръ Михайловичъ**, 42, 431, 433.

Семашковичи: Василій, 55, 354.

— **Михайлъ**, зем. Волыньскій, 116, 245, 354, 357, 368, 369, 370.

Сендюшновичъ Александръ, князь, 13.

Сенко N, подканцлеръ в. кн. Свидригайла, 17.

Сенюта: N, дворянинъ господарскій, 115.

— **Грицько**, 432, 433.

Сербины, зем. Волын.: Богданъ, 101.

— **Михайлъ**, подкоморій Луцкій, 78.

— **Федоръ**, хорунжій земли Волынской, 79, 84, 95, 99, 288.

— **Микита**, сынъ предыд., 80, 84, 86, 88, 92, 93, 95, 100.

— **Палагея Богдановна**, жена Федора, 95, 97, 99, 100.

Сигизмундъ I (см. **Жигимонтъ**), король Польскій, вел. князь Литовскій, 36, 107, 134, 149.

Сигизмундъ-Августъ (**Жигимонтъ-Августъ**), кор. Польскій и в. к. Литовскій, 315, 319, 431, 445.

Синушко N, землянинъ Волын., членъ рады вел. кн. Свидригайла, 408.

- Сингаевскій** Михаилъ, коморникъ граничный Овручскій, намѣстникъ подвоеводства, 413.
- Симоновичъ** Григорій, писарь воеводы Виленскаго, 123.
- Скленскій** Ѳедоръ Шимковичъ, зем. Волын.; жена его Галена, 284.
- Скленская**, жена Яцка С., зем. Волынская, 286.
- Скорупа** Олехно, подкоморій Холмскій; жена его Марухна, 158, 236, 244, 246, 247, 352, 354.
- Скрипоревицъ** Михайло, дворян. господарскій, 165.
- Словикъ** Жданъ, дворянинъ господ., 273, 274, 277.
- Словскій** N, землянинъ Волынскій, 127.
- Слуцкій** Юрій, князь, 36.
- Смыновскіе:** N, землянка Волынск., 171.
- Гнѣвошъ, сынъ предыд., 172.
  - Пашко, 195.
- Сова** Борисъ Ивановичъ, подстароста Луцкій, 430.
- Сокольскіе**, князья:
- Василій Михайловичъ, 354.
  - Петръ Михайловичъ, 354.
  - Остафій, подсудокъ, потомъ судья земскій Луцкій, 16, 134, 297, 375, 403, 409.
  - Остафій Васильевичъ, подстароста Луцкій, (ср. предыд. ?), 91, 335.
- Соломирыцкій** Богданъ Васильевичъ, кн. 391.
- Солтанъ** Ѳедоръ, писарь земскій Владимірскаго. 49, 124, 309, 439, 442.
- Солтанъ** Албѣевичъ, толмачъ господарскій, 159.
- Сопѣга** Ивашко (Иванъ), писарь господар., затѣмъ маршалогъ и секретарь и, наконецъ, воевода Витебскій (см. Сапѣга), 128, 223, 228, 249.
- Сосниціе:** Богданъ и Иванъ, землян. Волынскіе, 90.
- Сосновскіе:** Лука, зем. Волынскій; жена его Ѳедка Кудиновна Дривинская, 384, 385.
- Теодоръ, коморникъ граничный Луцкій, 171.

- Сошенскій Иваць, землян. Волинскій, 126.
Ставецкій Богданъ, землян. Волинскій, 143.
Станиславовичъ Петръ, 67.
Стареховскій Войтехъ, староста Вышегородскій, 339.
Староставскій-Снѣжко, землян. Волинскій, 201.
Стволовицкій Иванъ, понъ, духовникъ Войны Немиры, 29.
Стефанъ (Баторій), король Польскій, 180.
Стоша Ѳеодоръ, писарь в. зн. Сигизмунда I, 249.
Стражко N, зем. Волинскій, 141.
Стретовичъ-Кмита Иванъ, зем. Волинскій, 69.
Стрывяжскій Якимъ, замѣститель подстаросты Владимірскаго, 347.
Стрыжовскій Матвѣй, землян. Браславскій, 178.
Судивой, каштелянъ Виленскій, 26, 27.
Судомирскій, староста Савоцкій, Ломженскій etc., 250, 255.
Судопятовичъ Матіашъ, зем. Волинскій, 329, 330.

Г.

- Гагачинскій Василій, землянинъ Волинскій, 143.
Тверитинъ Иванъ, слуга кн. Дмитрія Путяты, 159.
Теслуговскіе: Янъ Яцковичъ, зем. Волинскій, 226, 227, 228,
230.
— Кахна, сестра предыд., 227.
Тереховичъ Сенько, писарь воеводы Виленск., 123.
Тесовскій Гаврило, зем. Волинскій, 126.
Техановецкій (изъ Техановца), староста Мельницкій, 110.
Тимофѣевичъ Иванъ, подстароста Луцкій, 334.
Тиша Ѳеодоръ, землянинъ Кіевскій, 167.
Тишкевичъ (онъ-же Тишновичъ) Василій, староста Минскій и
Волковыйскій, 110.
Тишновичи: Скуминъ Львовичъ, маршалокъ королевскій, 32.
— Юрій Васильевичъ, воевода Берейстейскій, 34.
Толпыжинскій Богданъ, землян. Волинскій, 444.

- Торосовичъ Якубъ, мѣщанинъ Львовскій, 53.
Трашковскій Матысь, войтъ Ковельскій, 319.
Трибуховскій Николай, каштел. Гнѣзненскій, 445.
Тупальскій Гаврило, землян. Волицскій, 201.
Тупило Федоръ, намѣстникъ Острожскій князя Ильи Константиновича Остр—го, 365.
Туруборна Геннадій, ѡнокъ Николо-пустынскій, 169.
Турчичъ Горяннъ, подстароста Новгородскій, 69.
Туръ Никифоръ, архимандритъ Кіевскій (Печерскій), 169, 170.
— Мартинъ, войскій Берестейскій, 237, 251.

У.

- Угриновскіе: Матвѣй Митковичъ, землянинъ Волицскій, 226, 228, 354, 408, 409.
— Прокопъ Матвѣевичъ; жена его Зофія Ванцова Яковицкая, 229, 230, 231, 234.
Уоловъ Иванъ, дворянинъ господарскій, 165.
Устилужскій Севко, землян. Волицскій, 395.
Уханскій Якубъ, секретарь королевскій, каноникъ Виленскій, 251, 274, 275.
Ущатовскіе: Михаилъ, землян. Кіевскій, 413.
— Маріана Корсаковна, жена предыдущаго, 413.
— Павелъ, сынъ предыдущихъ, 413.

Ф.

- Фалилеевичъ Василій, землян. Волицскій, 238.
Фаличевская (Фальчевская) Ганна изъ Сobotки, жена Францишка Фальчевскаго, 284, 286.
Фальчевскіе и Фальчовскіе (Хвалчевскіе): Петръ, сынъ Францишка, 285.
— Станиславъ, зем. Волицскій, 428.
— Францишко, староста Ковельскій, 90, 284.

- Юрій, бискупъ Луцкій и Берест., 109, 110, 279, 285, 287, 418, 431.
- Федковичъ** Сенько, землянинъ Волынскій, 20.
- Федоровичъ** Сенько, подстар. Владимірскій, 396.
- Феодосій 1-й**, владыка Луцкій, 8, 11.
- 2-й, владыка Луцкій, 40, 359, 361, 402.
- владыка Владимірскій, 138.
- Филаретъ**, архимандритъ Печерскій, 161.

Х.

- Халецкій** Андрей Есифовичъ, судья земскій Рѣчицкій, 284, 288.
- Галжка Францишговна Фальчевская, жена предыд., 284, 288.
- Харитоновичъ** Иванъ, войтъ Новгородскій, 69.
- Хасимова** Батерина, зем. Волынская, 181.
- Хвалелей** Яцко (онъ-же **Хвалилеевичъ**), зем. Волынскій, 120, 141.
- Хведько**, зем. Волынскій, 17.
- Хмелевскіе**: Екатерина, по мужу Потеева, зем. Волын., 137.
- Матысь, служебникъ кн. Мих. Чортор., 53.
- Опанась Бобына, зем. Волынскій, 154.
- Ѳедоръ Якимовичъ, 46.
- Янъ-Волчко Якимовичъ, 146.
- Ходко**, зем. Волынскій, 14.
- Ходкевичи**: Александръ Ивановичъ, маршалокъ, 223.
- Иванъ, староста Луцкій, 20, 21.
- Софья, жена Михаила Чорторыйскаго, 24, 52.
- Хоенсній** Томашъ, поддеканъ Луцкій, 415, 417, 421.
- Хоболтовскіе**: Богданъ Сумко, судья зем. Владимірскій, 49, 124.
- Богданъ Костюшковичъ, судья земск. Владимірскій, 389, 439, 442, 448.
- Петръ Костюшковичъ, маршалокъ господарскій, 44.

Холоневскіе: Андрей-Омброжій, зем. Волыньскій, 201.

— Андрей Дмитровичъ, 201, 329, 330, 332.

— Богданъ (Мышчичъ), 18.

— Василій Андреевичъ, 16, 19, 333.

— Гаврило Богдановичъ, 195, 324.

— Грицко Богдановичъ, 16.

— Овдотя (жена Жуковицкаго), 16, 19.

— Дмитро (Мышчичъ), 18, 227, 329.

— Иванъ Гавриловичъ, 212, 213.

— Огафья, жена Дмитра Холонев., 324, 325.

— Олехно Гавриловичъ, 181.

— Ганна Михайловна, ур. Козинская, 181.

— Прокopfъ, 324.

— Тихно Дмитріевичъ, 324, 325.

— Ѳедоръ Богдановичъ (Мышка), 238.

— Ѳедоръ Дмитріевичъ, 324, 325, 327.

— Якимъ Дмитріевичъ, 195.

Хохлевскій, зем. Волыньскій, 8.

Хотыловскій Матысь, зем. Волыньскій, 347.

Хребтовичи: Богданъ Мартиновичъ, дворянинъ господарскій, 261, 266, 274, 276, 277, 279.

— Василій, намѣстникъ или староста Владимірскій, 20, 115, 117, 118, 141, 149.

— Иванъ, 431, 433.

— Мартынъ, 261, 262, 267, 268, 269, 270, 274.

— Петръ Богдановичъ, 23, 42, 43.

— Настасья, жена предыд., ур. кн. Чорторыйская, 23, 42.

Хреницкіе: Волчко, 20.

— Иванъ Михайловичъ, подсуд. земскій Луцкій, 297, 338, 399, 409, 443, 446, 447.

— Михаилъ, отецъ предыдущ., 444, 446, 447.

— Немира, 245.

— Ганна, ур. кн. Жижемская, жена предыдущ., 445.

Хриницій (Хреницій) Ованья Волчко, дѣдъ Михаѣла (см. Волчко Хрен.), 444.

Ц.

Цатина Катерина, жена Григ. Болбаса, 7.

Цята Сенко, землянинъ Волынской, 354.

Ч.

Чагайдаевичъ Ивашко Тимошевичъ Березолупскій (см. Березолупскій), 367, 368.

Чагадаевичъ Ѳедоръ и жена Кохна, зем. Волын., 376.

Чапличи, Шпановскіе: Иванъ, войскій Луцкій, 7, 37, 45, 78, 101, 297.

— жена его Ганна Болбасовна Ростоккая, 101.

— Ѳедоръ Кадяновичъ, судья Луцкій, 297, 338, 399.

Чапличи: Иванъ, зем. Волынской, 341.

— Микита, зем. Волынской, 341.

— Петръ, зем. Волынской, 42.

— NN, земляне Волынскіе, 130.

— Ѳедоръ, зем. Волынской, 126.

Чаруновскій Микита, зем. Волынской, 329, 330.

— Огрена Ивановна, зем. Волын., 181.

Черниціій Семенъ Ясковичъ, зем. Волынской, 44.

Черный Иванъ, зем. Волынской, 11.

Черчиціій см. Ласко.

Четвертинскіе (Четвертенскіе), князья: Василій Ѳедоровичъ, 42, 288, 354, 357, 412.

— Иванъ, 17, 60, 61, 128.

— Иванъ Ѳедоровичъ, 96, 98.

— Матвей Васильевичъ, 81, 84, 87, 89, 96, 98.

— Михайло, 17, 60, 61.

— Ѳедоръ, 236.

— Ѳедоръ Ѳедоровичъ, 354.

- Чеховичъ** Мартинъ Войтеховичъ, дворян. господ., 255.
- Чижи:** Василій Богдановичъ, конюшій дворный, 23, 41, 42, 210.
— жена его Ганна, ур. кн. Ѳедора Чорторыйская, 23, 41, 42.
- Чорторыйскіе, князья:** Александръ Ѳедоровичъ, 30, 32, 34, 37, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 48, 56, 68, 69, 210;
— жена его Магдалена Деспотовна (кн. Вишневецкая), 22, 23, 30, 32, 34, 35, 36, 44, 47.
— Иванъ Васильевичъ, 17, 43, 60, 61.
— Иванъ Ѳедоровичъ, 23, 36, 37, 41, 42, 43, 45, 56, 68, 69, 429.
— Михаилъ Александровичъ, староста Житомирскій, 34, 35, 36, 47, 48, 50, 51.
жена его Зофія Ходкевичевна, 52.
— Михаилъ Васильевичъ, 13, 14, 17, 28, 55, 59, 60, 61.
— Марія, ур. Война-Немирина, жена предыдущаго, 28.
— Семень Александровичъ, 49, 50.
— Ѳедоръ Михайловичъ, стар. Луцкій, 22, 23, 24, 29, 42, 49, 50, 55, 56, 58, 61, 63, 64, 65, 67, 196, 198, 205, 285, 305, 306, 352, 356, 357, 358, 360, 362, 409, 410.
— Юрій Михайловичъ, 24.
- Чорторыйскія, княжны:** Ганна Михайловна, жена Чижа, 23.
— Марина Александровна, жена Сопѣги, 23, 24, 44, 45.
— Настасья Ѳедоровна, жена Хребтовича, 23.
— Ѳедора Ѳедоровна, жена Свинускаго, 23, 43.
- Чуватовичъ—Туличовскій** Моисей Ивановичъ и жена его Огринка, ур. Лѣтниская, 142, 143.
- Чуватовъ (Чуватовичъ?)** Щастный Михайловичъ, 194, 195.

III.

- Шандыревскій** Василій, землянинъ Браславскій, 178.
- Швитрингаило** (см. Свидригаило), вел. кн. Литовскій (Александръ), 7, 10, 12, 14, 16, 29.

- Шелвоскій Федейко, зем. Волинскій, 120.
Шило Гаврило, зем. Волинскій, 8.
Шиловичъ Оливаръ, староста Луцкій, маршал. зем. Волин., 106.
Шимко, тивунъ Виленскій, 384.
Шимковичъ Янъ, маршалокъ и писарь господарскій, 129, 130, 318.
Шимонковичъ Михиль, жидъ Острожскій, 175, 176, 177.
Шишко Стецько, дворянинъ господарскій, 20.
Шостовскій Петръ, дворянинъ господарскій, 158.
Шпаковскій Олехно Ленъковичъ, зем. Волинскій, 67.
Шпиколовскій Александръ Андреевичъ (Бгетолтъ), 146;
— жена его Марія, ур. Жасковская, 146.
Шпраскій Андрей, 53.
Шудла Богданъ Ивановичъ, служебникъ кн. Б. Б. Острожскаго, 167.
Шудовичъ Левъ, 123, 124.
Шульжичъ Масина Ивановичъ, землянинъ Браславскій, 174, 176.

Щ.

- Щастный, служебникъ кн. Феодора Чорторыйскаго, 194
— Герцыкъ, староста Бременецкій, 431.

Ю.

- Юда, жидъ Турійскій, 347.
Юнковичъ Василій, землян. Волинскій, 399.
Юрага Бенедиктъ, судья повѣту Новгородскаго, 43.
Юрша (староста Луцкій), 8, 29.

Я.

- Яновицкіе: панъ, зем. Волинскій, 141,
— Ванько (Иванко), дворянинъ господ., 197, 198, 211, 233, 241, 386.
— Василій Семеновичъ, 425.

- Василій Яковлевичъ, 440.
  - Катерина Васильевна, ур. Ружицкая, жена предыдущаго, 440.
  - Васко, 444.
  - Гаврило Ивашковичъ, подсудокъ земскій пов. Влад., 124, 309, 386, 426.
  - Щастный Евтихій Семеновичъ, 425.
  - Шолушичъ Иванъ, 425.
  - Иванъ Гавриловичъ, 118.
  - Михайло, 426.
  - Марина Гавриловна, замуж. за кн. Стефаномъ Ружицкимъ, 440.
  - Олена Семашкова, мать Василя и Евтихія Семеновичей, 210, 426.
- Янушъ**, бояринъ, 67,
- Янубовичъ** Михно, дворянинъ господарскій, 238, 364.
- Яновичи**: Матей Войтеховичъ, воевода Витебскій, 226, 279, 315.
- Петръ, воевода Тродкій, 107.
  - Станиславъ, староста Жомойтскій, 50, 59, 66, 122, 290, 322.
- Янчинскіе**: N, землянинъ Волынскій, 119, 141, 142.
- Андреясъ, 241, 426.
  - Грицко, 46.
- Янъ**, бискупъ Виленскій, 64.
- Янушевичъ** Ѳедоръ, староста Луцкій, маршалокъ Волынской земли 226, 227, 246, 248.
- Фенна, Скарутина, жена его, 247, 248.
- Яцевичъ** Тима, крестьянинъ, 448.
- Яцковичъ** Давыдъ, землян. Волынскій, 243.
- Ячимирскій** Павелъ, дворянинъ господарскій, 43.

УКАЗАТЕЛЬ

2. Географическій.

А.

- Айна**, господар. дворъ въ Волковыйскомъ повѣтѣ: староста **Василій Богдановичъ Чижъ**, 210.
- Алышовъ**, село Луцкаго повѣта на рѣкѣ Стублѣ, 55, 59.
- Антоновцы**, село Бременецкаго повѣта, 429.

В.

- Баболоки**, село, 134, 135.
- Баришполь**, мѣстечко Кіевскаго повѣта, 170.
- Бармаки**, село Луцк. пов., Ровенской волости, 362, 363, 365, 366.
- Белка**, село Кремен. пов., 8.
- Бережцы**, село Кремен. пов., 405.
- Березолупы**, село на Волыни, 367, 368, 369, 370.
- Берейстейцо**, село на Волыни, 292, 293, 296.
- Берестечко**, мѣстечко Луцк. пов., 445.
- Берестье (Брестъ)**, городъ, 59, 290, 292 343, 345, 429.
- бискупы: **Викторинъ Вербицкій**, 415. **Юрій Фальчевскій**, 109, 279 285, 287, 418, 431.
- епископы: **Геннадій**, 151, 241, 387. **Іона**, 386, 398, 399. **Іосифъ**, 393. **Пахнотей**, 150.
- воевода **Юрій Васильевичъ Тишковскій**, 34.
- войскій **Мартинъ Туръ**, 251.

- подсудокъ Янъ Потей, 137.
- старосты: Юр. Ив. Ильничъ, 305, 346, 373. Николай Радивиловичъ, 109.
- Бершты, 116, 117.
- Бирштаны, иѣстечко на рѣкѣ Нѣманъ, 286,
— державца Иванъ Горностай, 315.
- Бискупичи, село (церковное) Влад. пов., 30.
- Бихча, озеро, 115.
- Бицкое, селище, 323, 328, 329, 333, 334, 336.
- Блаженникъ, село Влад. пов., 119, 120.
- Блудово, имѣніе въ Луцк. пов., 220, 221, 260, 261, 262, 263,
264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274,
275, 276, 277, 278, 279.
- Бовблы (Боблы), село Влад. пов., 119, 120.
- Богдашевъ, село Луцк. пов., 338, 340, 341, 344, 345.
- Божовъ, село Влад. пов., 18.
- Божовъ, село Луцк. пов., 327, 333, 336, 337.
- Борисковичи, село Луцк. пов., 212.
- Борки, село Влад. пов., 31.
- Бородчичи, село Луцк. пов., 323.
- Борщовка, село Крем. пов., 8.
- Борятинъ, селище въ Перемильск. пов., 219.
- Борятинъ Жабокрицкій, на рѣкѣ Пляшеви въ Перемил. пов., 226,
227, 228, 229, 231, 233
- Браславское староство, 130.
- Браславъ, городъ, 174, 177.
  - воеводы: Янушъ Збаражскій (1576 года), 52, 103. Романъ Сангушковичъ, 36.
  - каштелянъ Василій Петровичъ Загоровскій, 408.
  - староста и намѣстникъ Михайлъ Васильевичъ Збаражскій, 173, 174.
  - старосты: Богущъ Оедоровичъ Корецкій, 37, 124, 133, 134, 355, 407, 442. Илья Бонстантиновичъ Острожскій, 363,

365, 366. Константинъ Ивановичъ Острожскій 58, 64, 66, 136, 17, 289, 303, 304, 339, 340, 373. Романъ Ѳеодоровичъ Сангушко 449, 450. Ѳеодоръ Андревичъ Сангушко, 396. **Брестъ** (см. Берестье): намѣстникъ Олехно Довойновичъ (1452 г.), 27.

Бронное (Бронно), село Луцк. пов. 131.

Бряны, село Луцк. пов., 409, 410, 411. 412.

Бубновъ, село Луцк. пов., 22, 25, 27, 30, 33, 34, 48, 220, 221, 225, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260.

Буда, городъ, 74.

Бужковичи, село Влад. пов., 30, 450.

Букойма, село Луцк. пов., 401.

Бутырь, мѣстность въ имѣніи Волговыхъ, въ Луцк. пов., 10.

Бутятичи (Вутятичи), село Влад. пов., 22, 25, 26.

Быличи, село Луцк. пов., 23, 45, 46, 47.

Бынковщина, земля возлѣ рѣки Олыки, 362, 364.

Быстрица, рѣка, 165, 166.

Бытное, село Луцк. пов., 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 79, 80, 81, 82, 83, 85, 86, 87, 88, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101.

Быковъ, село Луцк. пов., 362, 364.

Бѣлгородъ (замокъ Чорторыйскихъ), 37, 38, 39, 56, 63, 64.

Бѣличи: державца Юрій Николаевичъ Радзивиловичъ, 64, 200, 208.

— намѣстникъ Фець Хребтовичъ, 172.

Бѣлгородская волостка, Кіевск. пов., 321.

Бѣльскъ: староста Ольбрихтъ Мартиновичъ Кгаштольдъ, 64, 66, 206, 208, 300, 322.

Бѣче, село Луцк. пов., 16, 17, 18.

В.

Валовичи, село Влад. пов. (принадлежитъ къ мѣстечку Загорово), 405.

- Васьковцы (имѣніе Збаражск.), 102.
Ватинець, имѣніе Луцк. пов., 287.
Ватинъ, имѣніе Луцк. пов., 258.
Велавскъ, село Кіев. пов., 408.
Великійскій (?) державца Иванъ Александровичъ, 373.
Велицкъ, село Луцкаго пов., 85.
Велюнь: державца Иванъ Андреевичъ, 251.
Вербично, село Влад. пов., 115.
Вербовецъ, урочище, 401.
Вербы, село Влад. пов.: намѣстникъ Сидоръ, 120.
Вербяевъ, село Луцк. пов., 12, 357.
Вереща, озеро, 115.
Верхостае, село Влад. пов., 348.
Вечина, село Луцк. пов., 219, 220, 243, 244, 247, 248, 249,
250, 251, 252, 253, 256, 259, 260, 369.
— священ. Макарій Семеновичъ, 367, 369.
— церковь св. Спаса, 367, 369.
Визна, староста П. Судомирскій, 250, 255.
Викья, рѣка (близъ гор. Перемиля въ Луцк. пов.), 4.
Вильгощи, село Луцк. пов., 352, 353, 354,
Вильно, гор., 23, 26, 27, 32, 50, 66, 79, 107, 110, 113, 114,
115, 122, 124, 149, 150, 162, 163, 166, 172, 200, 201,
202, 204, 205, 207, 208, 209, 211, 219, 226, 241, 256,
279, 283, 287, 298, 301, 302, 315, 318, 323, 371, 375,
383, 392, 415, 419, 424.
— бискупы: Войтѣхъ, 50, 58, 122. Матвѣй, 25, 27. Павелъ,
226. Янъ, 64.
— воеводы: Ольбрихтъ Мартиновичъ Гаштольтъ, 25, 27, 64, 200,
205, 206, 208.
— п. Дидикголдъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовичъ, 2.
— Николай Николаевичъ Радзивилъ (отъ 1510—1522), 58,
66, 107, 109, 113, 114, 122, 123, 293, 290, 298, 322.
— городничій Шимко Маціевичъ, 215.

- каноникъ Валерьянъ Сущковскій, 253, 260, 265.
- каштеляны: Бон. Ив. Острожскій отъ 1512—1522 года, 136, 298, 299 303, 304, 346, 373. Юрій-Николай Радивиль, 200, 208. Судивой въ 1452 г. 26, 27.
- ключникъ Онимій Горностай, 42, 381, 384.
- намѣстникъ Иванъ Андреевичъ, 305.
- пріоръ монастыря св. Духа Исаія, 104, 109,
- тивунъ Шимко Мацковичъ, 381, 384.
- церковь соборная св. Пречистое, 47.
- Винница (Вѣница), городъ**—130, 173, 175, 177.
  - войты: Шульга Долбыничъ, 173.
  - Масина Иван. Шульжичъ, 176.
  - старосты: Олехно Козинскій, 175. Богущъ Ѳедоровичъ Корецкій, 37, 124, 133, 134, 355, 407, 442. Илья Констант. Острожскій 363, 365, 366. Константинъ Ивановичъ Острожскій, 58, 64, 66, 136, 176, 289, 303, 304, 339, 340, 373. Ѳедоръ Андреевичъ Сангушко, 396, 435.
- Виноградная гора, урочище въ Луцк. пов.,** 10,
- Витебскъ, воеводы:** Иванъ Сопега, 223. Матей Ёйтеховичъ Яновичъ, 279, 315.
  - намѣстникъ Иванъ Юрьевичъ (въ 1485 г.), 128.
- Витинъ, имѣніе,** 225.
- Владимірскій повѣтъ:** 118, 124, 149, 218, 219, 221, 247, 248, 262, 268, 291, 307, 308, 309, 388, 403, 405, 439, въ немъ городъ Литовижъ, 56 и 57.
  - монастырь св. Николая, 55, 57, 58.
  - села: Вербишно въ Туриску, 115. Волица, 118. Дегтевъ, 389, 393. Навратинъ и др., 48. Перевалы, 389, 393. Подгайцы, 139, 141. Туропинъ, 118.
- Владиміръ, городъ:** 120, 124, 126, 133, 138, 142, 153, 211, 221, 222, 223, 224, 225, 241, 247, 248, 306, 349, 350, 351, 386, 388, 389, 393, 394, 395, 397, 399, 407, 426, 427, 434, 438, 439, 447, 449.

- буркграбій и намѣстникъ Андрей Мисевскій, 24.
- возные: Демянъ Мокренскій, 347, 349, 350, 351, 352. Тихно Оранскій, 124.
- войскій Василь Гулевичъ, 297.
- городничій Михайло Тихновичъ Козинскій, 34, 449.
- епископія, 22, 29.
- епископы: Геннадій, 138, 151, 241, 387. Григорій, 5. Іона отъ 1527—1533 года, 141, 386, 396, 398, 399. Іосифъ, 393. Пахнотій (Пафнотій), перешель на Луцкую кафедру въ 1526 г., 29, 150, 151. Ѳеодосій, 138.
- намѣстникъ Николай Вавржента Лютославскій, 434. Василій Хребтовичъ, 115, 117, 118.
- писарь Ѳедоръ Солтанъ, 49, 124, 309.
- подкоморій Алекс. Семашко, 415, 417, 421.
- подстаросты: Павелъ Григорьевичъ Оранскій, 306. Василій Павловичъ, 347, 425, 439. Михайло Павловичъ, 447. Михаилъ Тихновичъ Козинскій, 350, 351, 393, 394, 449. Еыжо (или Сенжо) Ѳедоровичъ, 384, 385, 396, 397.
- подсудки: Петръ Загоровскій, 137. Иванъ Михайлов. Гулевичъ-Смолевчовскій, 389, 442. панъ Гаврыло Яковицкій, 118, 124, 309.
- священ. Іосифъ Горайнъ, 447, 448.
- справца Петръ Богдановичъ Загоровскій, 349.
- старосты: Пашко Дахновичъ, 61, 101. Кищинъ, 205. кн. Михайло Константиновичъ, 14. Б. К. Острожскій, 143, 147, 167, 389, 447. Александръ Сангушко (отъ 1508—1530 г.), 176, 179, 218, 223, 224, 225, 233, 348, 447, 449, 450. кн. Ѳедоръ Андреевичъ Сангушко, 311, 313, 349, 350, 351, 384, 387, 388, 391, 295, 396. Василій Хребтовичъ (отъ 1495—1501 г.), 141. Олизаръ Шиловичъ (отъ 1461—1476 г.), 154. Ѳедоръ Янушевичъ, 220, 247.
- судья Волчко Якимовичъ Жасковскій, 147, 155. Янъ Зеленскій, 137, 139. Лазаръ Иваницкій, 425. Иванъ Петровичъ

- Балусовскій, 49, 307, 447. Михаилъ Курцевичъ, 143, 157.
Богданъ Костюшковичъ-Хоболтовскій, 124, 289, 439, 442,
448. Сушко Хоболтовскій, 49.
- церкви: Богоматери Соборная, 47, 151. святыхъ Іоакима и
Анны, 447. святой Пятницы, 447, 448, 449, 450, 451.
- ярмарка на Рожд. Пресв. Богородицы, 153.
- Войковичи**, село Влад. пов., 30.
- Войницъ**, село Влад. пов., 225, 259.
- Войнищо**, имѣніе Луцк. пов., 131.
- Войсечь**, имѣніе Луцк. пов., 220, 251, 252, 253, 254, 255,
257, 260.
- Волица**, имѣніе Влад. пов., 118.
- Волица**, село Луцк. пов., (присел. къ имѣнію Жоравникамъ)
181, 182, 183, 210.
- Волковичи**, имѣніе Влад. пов., 219, 221, 225, 242, 243.
- Волковыйскъ**, гор. державцы: Юрій Васильев. Тишковскій, 34.
Матвѣй Войтеховичъ Яновичъ, 226, 179, 315.
- намѣстникъ Янъ Яновичъ Забережскій, 2820.
- староста Василій Тишковичъ, 110.
- Волничи**, село Луцк. пов., 134, 135.
- Воловичи**, село Влад. пов., 225.
- Воложинъ**, село Луцк. пов., 120, 121.
- Волоское**, село Влад. пов. (приселокъ имѣнія Осмиговичъ), 307,
308, 316, 317.
- Вольны**: земля, 2, 51, 52, 105, 108, 125, 127, 128, 149,
172, 180, 181, 220, 228, 229, 230, 239, 249, 251, 256,
273, 281, 285, 287, 290, 293, 296, 298, 299, 374, 376,
378, 389, 443, 446.
- воеводы: кн. Андрей Вишневецкій, 52. Янушъ Заславскій,
299. Богушъ Корецкій, 136, 442. Алек. Оед. Чорторый-
скій, 23, 32, 34, 44. Мих. Чорторыйскій, 47, 48, 50.
- войскій Луцкій Иванъ чапличъ Шпановскій, 7, 78, 101, 297,
- каштелянъ Андрей Ивановичъ Вишневецкій, 36, 309.

- маршалки: Кон. Ив. Острожскій, 66, 176, 282, 289, 292, 297, 298, 299, 301, 303, 304, 346, 350, 351. Кон. Кон. Острожскій, 143, 147, 167, 389, 447. Андр. Алек. Сангушковичъ, 179, 196, 395. Ѳедоръ Андр. Сангушковичъ, 233, 311, 313, 384, 387, 391, 395, 396. Олизаръ Шиловичъ, 106. Семень Юрьевичъ, 116. Ѳедоръ Янушевичъ, 226, 227.
- хоруваніе: Григорій Гулевичъ, 37, 297, 377. Михайло Семашковичъ (упоин. въ 1524 г.), 357, 374. Николай и Ѳед. Ѳед. Сербинъ Хорохоринскій, 73, 74, 76, 77, 80, 82, 86, 88, 92, 93, 94, 95, 99.
- Воля Кримешская**, село Влад. пов., (принадлежитъ къ Загорову), 405.
- Воля Монастырская**, село Влад. пов. (привадл. къ мѣст. Загорово), 405.
- Ворошинъ (Ворсинъ)**, приселокъ къ им. Яловичамъ Луцкаго повѣта, 104, 107, 108.
- Ворянскъ (?) державцы**: Иванъ Мих. Вишневецкій, 381. Григорій Воловичъ, 318.
- Вощатинъ**, село Влад. пов., 405.
- Выговъ**, село Овруч. пов., 422, 423, 424.
- Выжва**, мѣст. Влад. пов.: староста Богданъ Михайл. Семашко, 40.
- Высокій**, гор., 115
- Высокое**, село Бѣв. пов., 408.
- Высоцкое**, селище Луцк. нов., 181, 182, 183, 193, 210.
- Вычолковъ**, село Луцк. пов., 444.
- Вышгородъ**, городъ: староста Войтехъ Стареховскій.

Г.

- Галичаны**, село Луцк. повѣта, 18.
- державца Василій Еньговичъ, 427.
- Галичъ**, г.; митрополитъ Макарій, 69.

- Гладковичи, село Овр. пов., 320, 321, 322.
Глинскъ, село Луцк. пов., приселокъ села Здолбицы, 225, 371.
Глусець (Глушець), рѣчка въ г. Луцкѣ, 248.
Глыбокое, урочище близъ м. Боришполя, 170.
Гнѣздо, городъ: каштел. Николай Трибуковскій, 445.
Гнилой затонъ, урочище близъ Днѣпра подъ Кіевомъ, 170.
Гоперецкій лѣсъ во Влад. пов., 119.
Горынь, рѣка, 67, 128.
Горичовъ, село Влад. пов., 27, 29.
Горки, село Пинск. уѣзда (?), 28, 33, 35, 37, 38, 48, 50.
Городень (Городинь), село Луцк. пов., 267, 268, 418
Городецкіе ловы (пуца) Луцк. пов., 225.
Городница, село Луцк. пов., 294, 295, 445.
Городно (Гродно), городъ, 34.
— городничій Григорій Воловичъ, 318.
— намѣстникъ Александръ Юревичъ, 49, 50, 122.
— старосты: Станиславъ Глѣбовичъ, 59. Станиславъ Петровичъ,
290. Юрій Николаевичъ Радивилъ, 64, 200, 208. Петръ
Станиславовичъ, 305.
Горуховъ (Гороховъ), мѣстечко Луцк. пов., 225, 328, 371.
Гостомель, село Кіев. пов., 320, 321.
Грабовицы, село Влад. пов., 45, 46.
Гребенинь, село Луцк. пов., 429, 433.
Грибовица (Грабовицы?) село Влад. пов., 27.
Гриновичи, село Влад. пов., 144.
Гриневскій фольваркъ въ Луцкѣ, 372.
Грушовичи, село Влад. пов., 30.
Гугнина, село Луцк. пов., 16, 17.
Гуговъ, село Луцк. пов.

Д.

- Дажевъ, село Влад. пов., 439, 440, 441, 442.
Дарница, рѣка, 160, 162.

- Дворецъ, село Луцк. пов., 145.
Дегтевъ, село Влад. пов., 388, 389, 391, 392, 395, 397.
Дековъ, село Луцк. пов. на рѣкѣ Стубль, 55, 59.
Демьяновъ, церковное дворище, пожалованное Дмитріевской Луцкой церкви кн. Мстиславомъ, 355, 356, 357, 358, 360.
Деревянное, село Луцк. пов., 55, 59.
Десна, рѣка, 167.
Десятина, приселокъ села Блудова Луцк. пов., 263, 266, 271, 272.
Джурджевичи (Журжевичи), село Кіев. пов., Олевской волости, 288, 289.
Днѣпръ, рѣка, 159, 170.
Добрая криница, урочище около Днѣпра подъ Кіевомъ, 170.
Добры-воды, село Луцк. пов., 229, 231, 233.
Добрытня, валъ, урочище въ Луцк. пов., 356.
Довгинъ, село Кіев. пов., 289.
Довговъ (?), державцы: Янъ Яновичъ Заберезенскій, 65. Георгій и Богущъ Николаевичи, 6.
— намѣстникъ Богущъ Боговитиничъ, 223, 293.
Долгое, село Луцк. пов., 215.
Дорсунишки село Вилен. воев-ва; державца Иванъ Горностай, 315.
Дривинъ, село Влад. пов., 384, 385, 386.
Дубинка, село Луцк. пов., 328.
Дубинки, мѣст. Вилен. воеводства: державца Григорій Воловичъ, 318.
Дубицкое староство: державца Оникій Горностай, 42, 381.
Дубляны, село Луцк. пов., 401.
Дубно, городъ, 148, 391.
Дубровица, приселокъ къ селу Тишков., Влад. повѣта, 26.

Е.

- Ева, мѣстечко, 129.
Еждчяны село (?) въ Холмск. пов., 245.

Ейшишки село Вилен. воев-ва; державцы: Григорій Воловичъ,
318. Иванъ Михайлов. Вишневецкій, 381.

— подкоморій Андрей Якубовичъ Довойно, 249.

Еловица, село Луцк. пов., 428.

Ердань, рѣка, 165, 166.

Ж.

Жабокрики, село Луцк. пов., 229, 230, 231, 232, 234.

Жабча, имѣніе Луцкой епископіи, 171.

Жасковичи, село Влад. пов., 142, 143, 144, 145, 156, 157.

— церковь св. Николая, 143, 144.

Ждчарки (Здчарни), село Влад. пов., 27, 30, 55, 57, 58.

Ждчары, село на Воляни, 27, 30.

Жеревская земля въ Кіев. воевод., 414.

Жерево, рѣчка, 129.

Жидичинь, мѣстечко и монастырь св. Николая, въ Луцк. повѣтъ,
289, 290.

— архимандриты: Іона, 420. Магарій, 402.

Жидовскій хуторъ въ с. Тополи на Воляни, 116.

Жижморъ, м. Троцк. воев., державцы: Георгій и Богущъ Нико-
лаевичи, 6.

— памѣстникъ Копоть Васковичъ, 294.

Житани, село Влад. пов., 22, 27, 30, 33, 34, 48.

Житомиръ, городъ, 128.

— намѣстникъ Якубъ Залескій, 422.

— старосты: Дмитрій Алекс., 175. кн. Романъ Ѳеодоровичъ Сан-
гушковичъ, 36, 449, 450. кн. Михаилъ Чорторыйскій, 24,
51, 54.

Жмудь, каноникъ Валеріанъ Сушковскій, 253, 265.

— бискупъ Венцлавъ, 226, 279.

— старосты: Станиславъ Петровичъ, 282. Станиславъ Яновичъ,
50, 59, 66, 290, 322.

Жоравники, село Луцк. пов., 179, 180, 181, 182, 183, 186
187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196,
197, 198, 199, 200, 201, 203, 204, 205, 206, 207,
208, 209, 210, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218,
280, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384.

Жодиская церковь (?), 48.

Жуково, дворъ въ Луцк. пов., 293.

Жуковское дворище въ с. Красномъ, въ Луцк. пов., 372.

Жуковъ, волость Луцк. пов., 59.

В.

Заболотцы, село Влад. пов., 27, 31.

Заборолье, село Луцк. пов., 300, 303, 304, 305.

Загайе, урочище близь села Холонева, 328.

Загайцы, село Влад. пов. (принадл. къ мѣстечку Загорову), 405.

Загорово, мѣстечко, принадл. къ двору Загорову Влад. пов., 405.

Загоровъ дворъ во Влад. пов., 405.

Задыбы, село въ Турійскомъ пов., 14.

Заечица, село Влад. пов., 219, 221, 225, 242, 243.

Залуже, предмѣстье города Владимира, 429.

Заушье (Завша), волость Кіев. воев., 114, 423, 424.

Збаражъ, городъ Крем. пов., 103, 340.

Звегловская земля въ Луцк. пов., 128.

Звижне, хуторъ Луцк. пов., 362, 363.

Звинигородъ, гор., намѣстникъ М. В. Збаражскій, 174.

Звинячая, село Луцк. пов., 194, 222, 327, 328, 333.

Здолбица, село Луцк. пов., 341, 342, 344, 371.

Земно, село Влад. пов., 22, 25, 27, 29, 30.

— монастырь, 33, 34, 35, 39, 47, 48, 49, 50.

Зельва, мѣстечко Волков. пов., державцы: Григорій Воловичъ, 318.

— Иванъ Горностай, 315.

Зеревъ (ср. Жеревъ), рѣка, 129, 414.

Злодѣйская стежка, урочище возлѣ села Холонова, 18.

Змеинець, село Луцк. пов., 246.

Золочовъ, село Луцк. пов., 8.

Зубельно, село Луцк. пов., 375, 376, 377.

Зубковичи, село Кіев. пов., 288, 289.

И.

Иванчичи, село Луцк. пов., 146, 149.

Ивань, приселокъ сель Осмиговичъ, 306, 315, 316, 317, 318, 319.

— болото близъ села Вечины Луцк. пов., 368, 369.

Ивачевъ-Нижній, село Бремен. пов., 102.

Ислочь, дворъ (?), 120, 121.

К.

Каменець, гор.; державца Богущъ Боговитиновичъ, 373.

Каневъ, гор.; державца Оникій Горностай, 42.

— староста Остафій Дашковичъ, 165.

Квасовъ: войтовство, 204.

Кивѣрцы, село Луцкаго повѣта, 377.

Киковъ, мѣстность въ Волинскомъ воеводствѣ, 128.

Киликіевъ, село Луцк. пов., 124, 132, 133.

Киселинъ, мѣстечко въ Луцк. повѣтѣ, 12.

Кіевская земля, 161, 164, 165.

Кіевскій повѣтъ, 112, 167, 288, 289, 320, 321.

— въ немъ Завская (Заушная) волость, 114.

Кіевъ, городъ, 112, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 166, 168, 169, 173, 371.

— воеводы: Юрій Алек. Гольшанскій (былъ воеводою отъ 1508—1510 г.), 159, 160, 161, 289. Алек. Заславскій, 299.

Юрій Михайловичъ Монтковтовичъ, 159. Андрей Якубовичъ Немировичъ, 163, 164, 165, 168, 210, 413. Конст. Конст.

- Острожскій, 167, 447. Фридрихъ Глѣбовичъ Пронскій, 104, 107, 445. Юрій Николаев. Радзивиль, 294, 322. Юрша (съ 1437—1448 г.), 8.
- войтъ Семень Мелешковичъ, 167.
  - державца Андрей Александръ, 158.
  - епископъ Михаилъ, 5.
  - земля Звѣринская, 159.
  - ключники Семень Полозовичъ, 114. Семень Ѳедоровичъ, 323.
  - коморникъ граничный, намѣстникъ, подвоевода, реентъ городскій, Михаилъ Сянгаевскій, 413.
  - митрополитъ Макарій, 69.
  - намѣстники: Василій Рай, 168. Остафій Ружинскій, 442.
  - Николо-Пустынскій монастырь, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170.
  - Печерскій монастырь, 29, 158, 159, 160, 164, 165, 169, 170; архимандритъ Нисифоръ Туръ, 169.
  - староста Николай Войтеховичъ Нарбуртъ, 431.
- Клевань**, мѣстечко Луцкаго повѣта, 37, 38, 39.
- монастырь св. Николая на Клевани 55, 59.
- Клецкъ**, гор., плебанъ Валеріанъ Сущковскій, 265.
- Клещевицы**, село въ Кіевскомъ повѣтѣ, 289.
- Климатинъ**, село въ Черкас. повѣтѣ, 289.
- Клоча**, село въ Луцк. нов., 12.
- Кнегининъ**, село въ Луцкомъ пов., 295, 296, 400, 401, 445.
- Книшинъ**, городъ, 109.
- Ковель**, гор.: державца Богданъ Семашко, 343.
- старосты: Богданъ Михайловичъ Семашко, 40.
  - Францишекъ Фальчевскій, 90.
- Ковно**, гор.: намѣстникъ Николай Вольскій, 255.
- староста Авраамъ Езуфовичъ, 305, 373.
- Козлово**, село во Влад. пов., 219, 221, 234, 235, 236, 237, 238.
- Коильно**, село во Влад. пов., 290, 291, 449.

- Койдановъ, село въ Луцк. пов., 120, 121.
Кокоревичи, село Владимір. пов., близь мѣст. Загорова, 405.
Кокоровщина, село Владим. пов., 219, 239, 240, 241.
Колгово, село Луцкаго повѣта, 229, 231, 233.
Колнятичи, село Луцкаго повѣта, 55, 56, 61, 62, 63.
Колодезь, село Луцкаго повѣта (имѣніе Луцкой епископіи), 171.
Колонная, приселокъ села Жасковичъ Влад. повѣта, 142, 143,
155, 156.
Колпыницы, село на Воляни, 27.
Колпытовъ, село Влад. повѣта, 255.
Колышчинцы, село Кремен. пов., 429, 433.
Комарова Воля, приселокъ села Осмиговичъ, Луцк. повѣта,
307, 308.
Конева: державца Онигій Горностай, 381.
Конюхи, село Луцк. пов., 140, 225.
Копыль, село Луцк. пов., 405.
Кореличи (Корыличи), село Новгород. повѣта, 36, 38, 39, 65, 70.
Корець, рѣка, 128.
— мѣстечко Луцк. пов., 128, 129.
Корловатець, урочище Луцк. повѣта, 401.
Кормялово, дворъ въ Жмуди; державца Михайлъ Васильевичъ,
229, 267, 269.
Коросново, приселокъ с. Осмиговичъ Луцкаго повѣта, 307, 308,
316, 317
Корсовъ, село Луцкаго пов., 446.
Коршево, село Луцкаго пов., 27.
Коршовецъ, село Луцкаго пов., принадлежавшее Луцкой церкви
св. Дмитрія, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361.
Корытница, село Влад. пов., 258, 259.
Косковъ, имѣніе на Воляни, 102.
Косовъ, приселокъ м. Берестечка, Луцк. повѣта, 445.
Костелець, 130, 341, 343, 344.

- Костюновщина**, имѣніе Луцк. пов., 338, 339, 341, 342, 343
344, 345.
- Котелевъ**, приселокъ имѣнія Яловичъ, Луцкаго пов., 104, 107,
108.
- Котеневъ**, село въ Браслав. повѣтѣ, на рѣкѣ Роси, 173, 174,
175, 176, 177, 178.
- Котчища**, село Кіев. пов., 408.
- Котчищи**, село въ Кіев. пов., 408.
- Коцевичи**, село въ Кіев. пов. 289.
- Кочноровецъ**, фольваркъ подѣ Луцкомъ, 219, 220, 221, 243,
245, 246, 247, 248.
- Краковъ**, городъ: 135, 198, 222, 233, 234, 238, 249, 251,
252, 260, 265, 266, 271, 272, 289, 294, 296, 303,
305, 306, 346, 365, 373, 377, 409, 428.
- воевода Владиславъ Доминицъ Заславскій 299,
  - подчашій Гѣвѣошъ изъ Дальменичъ, 5.
- Кракулинъ**, село Влад. пов., 45.
- Красное**, предмѣстье Луцка, 131, 132, 245, 246, 372. 405.
- Красносельскъ**, дворъ въ Луцк. пов., 245, 246.
- державца: Василій Еньковичъ, 427.
  - намѣстники: кн. Иванъ Васильевичъ, 136, Иванъ Борецкій,
127.
  - староста Василь Типковичъ, 32.
- Крево гор.**: державца Михайло Васильевичъ, 230, 235, 236.
- староста Николай Нарбутъ.
- Кречовъ**, село Влад. повѣта, 28.
- Кременецъ** городъ, 407, 428, 429, 431, 434.
- земскій судъ, 7.
  - повѣтъ, 403. 405.
  - возный Семень Андрузскій, 126.
  - намѣстники: Семень Васильевичъ, 20, Базылій Сешицкій, 70.
  - писарь земскій Григорій Болбасъ, 7.
  - старосты: Щасный Герцкиъ, 431. Николай Збаражскій 102,

103, 450. Семень Васильевичъ Збаражскій, 102, 103.
Янушъ Збаражскій.

Кримешъ, имѣніе въ Луцк. пов., 225.

Кричовъ (Крыжовъ), городъ: державца Василій Богдановичъ Чижъ
41, 210.

Крожи, городъ на Жмуди: плебанъ Валеріанъ Сушковскій, 265.

Крупецъ, имѣніе Луцк. повѣта, 445.

Крутой Берегъ, урочище около села Перекаль Волынск. воев. 401.

Кузневщина, имѣніе Кіев. пов., 320, 321, 322.

Кунинъ, приселокъ села Здолбицы, 371.

Куповатець, урочище около села Перекаль, 401.

Куремсинець, гай въ Волынск. воеводствѣ, 327, 328.

Л.

Лагманово, село въ Луцкомъ повѣтѣ, 12.

Ленцикоруна (Лянскорунь, мѣст. Подольскаго воеводства): староста
панъ Судомирскій 250, 255.

Лида, гор.: намѣстникъ Андрей Александровичъ, 158.

— староста: Юрій Ивановичъ Ильиничъ, 373.

— державца: Юрій Ник. Радзивиловичъ (упоминается въ 1529),
64, 200, 208.

Линевъ, село Луцк. повѣта, 225, 258, 259.

Липая, село въ Перемильскомъ повѣтѣ, 22, 25, 26.

Литва, в. княжество, 44, 50, 51, 52, 65, 80, 86, 93, 97, 102,
114, 118, 120, 127, 200, 201, 261, 262, 264, 267, 268,
269, 270, 307, 308, 321, 400, 419, 430, 441.

— канцлеры: Олбрихтъ Мартыновичъ Кваштольтъ, 200, 208.
Янъ Юрьевичъ Глѣбовичъ, 2.

— подскарбій: Иванъ Андреевичъ, 251. Богупъ Боговити-
новичъ, 445.

— маршалки: Юрій Николаевичъ Радзивиль, 200, 208. Георгій
Станиславовичъ Остиговичъ. Иванъ Николаевичъ Радзивило-
вичъ. Ианъ Литоворъ Хребтовичъ, 6.

- столбникъ: кн. Александръ Пронскій, 339.
- нотаріусъ: Богущъ Николаевичъ, 6.
- Литовижъ** городъ, Владимірскаго повѣта, 22, 23, 25, 30, 31, 37, 38, 45, 54, 55, 56, 57, 58.
- монастырь св. Николы, 22, 30.,
- Лихачевка**, село Луцкаго повѣта, 134, 135.
- Ловище**, приселокъ къ имѣнію Осмиговичамъ, 308, 316, 317.
- Лоза Медвѣжья**, урочище въ Волынскомъ воеводствѣ между имѣніями князей Острожскихъ и Борецкихъ, 129.
- Локва**, село Дорогицкаго повѣта, 115.
- Ломжа** г.: староста Судомирскій, 250, 255.
- Лопавшы**, село Луцкаго повѣта, 400, 401, 444.
- Лопушинъ Островъ**, имѣніе во Владимірскомъ повѣтѣ, 447, 448, 449, 450, 451.
- Лотица**, рѣчка, 369.
- Лотовка**, село Кременецкаго повѣта, 429, 433.
- Лугъ**, рѣка, 29, 30.
- Луково**, дворъ въ Луцкомъ повѣтѣ, 405.
- Лутовъ**, село Дорогицкаго повѣта, 115.
- Луцкъ**, городъ (Луческъ, 17), 9, 11, 13, 15, 17, 20, 21, 45, 60, 61, 78, 81, 82, 84, 87, 88, 89, 91, 92, 93, 94, 96, 98, 99, 105, 134, 183, 198, 211, 219, 220, 221, 227, 245, 246, 247, 248, 297, 298, 324, 332, 334, 335, 336, 345, 355, 356, 357, 362, 363, 366, 370, 384, 375, 399, 402, 403, 407, 408, 409, 412, 415, 420, 421, 422, 424, 427, 431, 443, 446.
- бискупство католическое, 367.
- бискупы: Валеріанъ, 109. Викторинъ Вербицкій, 415. Юрій Фальчевскій, 104, 109, 110, 279, 285, 287, 288, 418, 431.
- возный: Левко Верховскій, 126.
- войскій: Иванъ Чапличъ Шпановскій, 7, 37, 45, 297.
- городничій: князь Путята, 20.

- городъ и замокъ оубльный, 245, 246, 352, 353.
- епископы: Еремиашъ Почаповскій, 171. Ефремій, 60, 61. Юсифъ, 359, 360, 361. Кирилъ (отъ 1495—1526 года), 227, 243, 354, 355, 356, 360. Макарій, 374. Марко Васильевичъ Жоравницкій, 355, 358. Феодосій Гулевичъ, 8, 11, 40, 115, 359, 360, 361, 402.
- земля Луцкая, 3, 4, 5.
- земскій судъ и сеймъ, 16, 75, 179, 181, 183, 196, 197, 198, 199.
- каноникъ Николай Кособудцкій, 415, 416, 420.
- каштелянъ: Михайло Тихновичъ Козинскій, 34, 449.
- ключникъ, мѣстовничій, городничій Петръ Богдан. Загоровскій, 970, 400.
- подвоевода: Богданъ Борейко Бнерутскій, 446.
- поддяканій: Томашъ Хоенскій (державца лучицкій), 415, 417, 421.
- подкоморій: Михайлъ Марковичъ Жоравницкій, 186, 188, 189. Михайлъ Сербинъ, 78, 101.
- подстаросты: Зенко Борсуковичъ, 329, 330. Павелъ Друцкій-Любецкій, 422. Андрей Биверецкій, 313. Станиславъ Петровскій (1572 года, заступающій его мѣсто Иванъ Чапличъ Шпановскій), 7. Борисъ Ивановичъ Сова, 430. Остафій Васильевичъ Сокольскій, 91, 94, 335, 336. Иванъ Тимофеевичъ, 334, 335.
- коморникъ граничный: Теодоръ Сосновскій, 171.
- костелъ св. Троицы, 415.
- маршалки: Казаринъ, 8, 11. Петръ Мыльскій въ 1452 г., 12, 30. Кн. Михайлъ Васильевичъ Чарторыйскій (1445 г.), 13, 14.
- писарь: Ив. Шпаковскій, 366.
- повѣтъ: 108, 131, 180, 181, 183, 196, 218, 220, 221, 225, 247, 248, 254, 260, 261, 262, 266, 267, 268, 270, 273, 281, 289, 293, 294, 301, 302, 303, 305, 336, 338, 339, 340, 344, 372, 400, 403, 405, 409.

- подсудки: Остафій Сокоольскій, 16, 134, 375, 403. Иванъ Хреницкій, 338, 399.
- предмѣстіе Чернычи, 372.
- пріоръ монастыря св. Маріи Северинъ, 104, 109.
- протопопъ Дмитровской церкви Демьянъ Стефановичъ, 355, 356, 358, 359, 360, 361, 362.
- староство, 106, 130.
- старосты: Семенъ Юрьевичъ Гольщанскій, 104, 106, 116, включникъ и городничій Александръ Жоравницкій, 78, 105, 186, 188, 191. Богущъ Ѳедоровичъ Борецкій, 37, 124, 125, 126, 127, 132, 134, 136, 355, 407, 442. Андрей Михайловичъ Сангушко-Бошерскій (умеръ 1560 года), 104, 109, 110, 149. Михаилъ Сангушновичъ Бошерскій, 89, 90, 323, 329, 330. Немира (отъ 1445 до 1451 года), 13, 14, 17, 22, 60, 61. Воцстанциъ Ивановичъ Острожскій (былъ старостою до 1523 года), 58, 66, 136, 176, 282, 289, 298, 299, 300, 301, 303, 304, 305, 323, 324, 330, 340, 341, 346, 354, 373. Кн. Александръ Пронскій, 339. Иванъ Ходкевичъ, 20, 21. Амброзій Андрей Холоневскій, 201. Кн. Александръ Ѳедоровичъ Чорторыйскій (упомян. въ 1543—45 г.), 68, 210. Иванъ Ѳедоровичъ Чорторыйскій (упомян. въ 1543 году), 45, 68. Ѳедоръ Михайловичъ Чорторыйскій (1503—1526 г.), 41, 42, 62, 64, 179, 194, 195, 196, 198, 199, 205, 285, 306, 352, 355, 356, 358, 360, 409, 410. Олизаръ Шцловичъ, 104, 106, 371. Юрша (въ 1431 г.), 8. Ѳедоръ Янушевичъ (1506—1507 года), 226, 227, 232, 246.
- судьи: Геліашъ Броницкій, 422. (Земскій судья) Гаврило Васильевичъ, 16. Григорій Дацилевичъ, 105, 111. Гаврило Божій Печихвостскій, 37, 45, 49, 94, 134, 403. Василій Михайловичъ Семашко, 101. Ѳедоръ Бадяновичъ Чапличъ-Щпановскій, 338.
- трибуналъ Лудквій, 297.

- хорунжій: Ломанъ, 20.
- церковь: Богоматери за Глусцемъ, 248. Св. Дмитрія, 355, 356, 358, 359, 360, 361. Св. Іакова, 248. Св. Іоана Божьего, 171. Соборная, 47.
- костельное имѣніе Луцкаго повѣта, при немъ фольваркъ Лучинскій, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421.
- Лыбедь**, рѣка, 158, 164.
- Лысины** (?), село, 400, 401.
- Львовъ**, городъ, 6, 228.
  - воевода: Петръ Одровонжъ. 74.
- Лѣруны** (?), мѣстность, 101.
- Лѣтинъ**, городъ, 143.
- Лѣшня**, село Владимірскаго повѣта, 22, 26, 30, 401.
- Любечь**, мѣстечко, 79, 120, 121, 370, 371.
  - державца: Юрій Михайловичъ Монтовтовичъ, 159,
  - староста: Андрей Вишневецкій (упоминается въ 1582 году), 52.
- Люблинъ**, городъ, 75, 444, 448.
- Лютица**, лѣвый притокъ рѣки Стыра, 368.

М.

- Малево**, дворъ въ Луцк. пов., 405.
- Маловъ**, село Луцк. пов., 8.
- Марковъ Ставъ**, село Влад. пов., 22, 25, 27, 30.
- Медвѣжья Лоза** (см. обратно), урочище Луцк. пов., 129, 368, 269.
- Медвѣжья Могила**, урочище въ Луцк. пов., 10.
- Меднини**, гор. (въ Вилен. воев.), державца: Михайло Васильевичъ, 230, 235, 236, 242.
  - староста: Остафій Воловичъ, 318.
- Межиричъ**, мѣстечко, 124, 125, 126, 127, 129, 132, 133.
- Мельникъ**, городъ, 65.

- старосты: Богданъ Михайлов. Семашко, 40. Нигодимъ Яновичъ Стехановичъ, 110.
- Меречь**, мѣстечко Троц. воеводства: державца Янъ Яновичъ Заберезенскій, 65.
- Меречь**, гор. намѣстникъ: Юрій Николаевичъ Радзивиль, 294, 322.
- скарбникъ: Георгій Николаевичъ, 6.
- Микулинъ**, село Луцк. пов. 430.
- Микуличи**, село Влад. пов., 18, 152.
- Миленовичи**, м. Влад. пов., 309.
- староста: Семашко Богданъ Михайловичъ, 40.
- Миловши**, село на рѣкѣ Стыри въ Луцк. повѣтъ, 14.
- Милославицы**, имѣніе въ Кіев. повѣтъ, 115.
- Минскъ** (Мѣнскъ) гор., 207, 208, 210.
- староста Василій Тишковичъ, 32, 110.
- Мирковъ**, село Луцк. пов., 386, 387.
- Мирутинка**, рѣчка, 129.
- Михайловець**, село Влад. пов., 449, 450.
- войтъ Микита Гавриловичъ, 450.
- Могилевъ** городъ: староста Остафій Воловичъ, 318.
- Могильскъ**, урочище во Влад. пов., 368, 369.
- Мозырь** городъ: Юрій Николаевичъ Радзивиль, 294, 322.
- староста: Ольбрихтъ Мартинов. Бгаштолтъ, 64, 206, 208.
- Николай Нарбутъ, 110, 431.
- Моквинъ**, село Луцк. пов. (?) 130.
- Молниковъ**, дворъ Влад. пов., 22, 30.
- Моржовое болото**, урочище во Влад. пов., 368, 369.
- Москва** г., 120.
- Мошны**, имѣніе въ Черкас. пов., 113.
- Мстибоговъ**: староста, Григорій Воловичъ, 318.
- Иванъ Горностай, 315.
- Мстишинъ**, село Луцк. пов., 22, 25, 27, 37, 38, 356, 357, 358.

- Мутвитище**, село Луцк. пов., 12.
Мытяшовъ, село Луцк. пов., 225.
Мышово, имѣніе во Влад. пов., 46, 220, 247, 248.
Мятовъ (Матовъ), село на Волыни, 281, 285.

Н.

- Наврятинъ**, село Влад. пов., 31, 33, 34, 48.
Найденки, урочище около Боринполя, 170.
Накло, мѣст. Калишскаго воеводства: державца Василиій Богдановичъ Чишъ, 41.
Неполоницы, 63.
Новгородъ (Новгородокъ) городъ, 68, 282, повѣтъ, 55 65.
— воеводы: Станиславъ Ольбрытковичъ Гаштолтъ, 200, 108.
Янъ Яновичъ Заберезенскій, 65.
Петръ Монтигирдовичъ (отъ 1430—1452 года), 25, 27.
Станиславъ Петровичъ, 59.
Андрей Сапѣга, 36, 44, 45.
— войтъ Иванъ Харитоновичъ, 69.
— подстаростій Гораинъ Турчичъ, 43.
— судья Юрага Бенедыктъ, 43.
Новый Ставъ, село Луцкаго повѣта, 18, 110.

О.

- Обарынцы**, село Кремен. пов., 102.
Обычь, село Кремен. пов., 428.
Овручь, гор. 413.
— державца Андрея Якубов. Немировичъ, 413.
— намѣстники: Семень Федор. Полозовичъ, 321. Горностаѣ Романовичъ (отъ 1487—1493 г.), 112. Семень Федоровичъ, 323.
— повѣтъ, 320, 321,

- староста Семенъ Полозовичъ, 165.
- Огавчичи**, село Луцк. пов., 300, 301, 302,
- Ожоговцы**, село Брем. пов., 7, 8.
- Оздютичи**, имѣніе Влад. пов., 290, 291, 292.
- Олдово**, дворъ въ Литвѣ, 35.
- Олевская волость**, въ Кіев. пов., 289,
- Олеско**, село Влад. пов., 28.
- Олизарово**, село Луцк. пов., 18, 325, 327, 328, 333, 337.
- Олыка**, рѣка, 364.
- Ольховый норчъ**, урочище около имѣнія Земно, 30.
- Опрѣловцы**, село Брем. пов. (имѣніе кн. Збаражскихъ), 102.
- Осмиговичи**, имѣніе во Влад. пов.. 22, 30, 306, 307, 308,
309, 310, 311, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319.
- Осовинъ**, урочище около Боришполя 170.
- Островець**, дворець подъ гор. Владиміромъ, 405
- Острогъ** городъ, 299, 341, 342, 365, 366, 428.
- епископы: Ереміяшъ Почаповскій, 171, Кирилъ, 245, 354,
355, 356, Макарій, 374, Марко Васильев. Жоравницкій,
350, 358, Феодосій 40, 402.
- намѣстникъ Федоръ Тушило, 365.
- Острожець**, село Луцк. пов., 372.
- Охматковъ**, село Луцк. пов., 8, 405.
- Ощовъ**, село Луцк. пов. 327, 331.

II.

- Пашева**: село Луцкаго повѣта, 8.
- Пеняны**: державца Шимко Маціевичъ, 315, 381.
- Перевалы**: м. Владимірскаго повѣта, 388, 389, 390, 391, 393,
394.
- намѣстникъ Копоть Васильевичъ, 247, 305.
- Перегоновцы**, имѣніе Луцкаго повѣта, 431.
- Перекалы**, село Луцкаго повѣта, 400, 401.

Перемильскій, повѣтъ, 171, 219, 226, 227, 228.

Перемиль, г. въ Луцкой землѣ, 3, 4, 5, 6.

— старосты: Андрей Волотовичъ, 193, 205, Иванъ Путятичъ (въ 1507 году), 227.

Пересопница, монастырь Владимірскаго повѣта, 55, 56, 61, 62, 63.

Перетокъ, озерце, 449.

Петрашевичи, село Луцкаго повѣта, 405.

Петриковъ г., 224, 243, 249.

Печихвосты, имѣніе въ Луцкомъ повѣтѣ, 281, 282.

Пилиповщина, имѣніе Кіевскаго повѣта, 320, 321, 322.

Пинскъ г., 323.

— епископъ Андрей Ивановичъ Русинъ Берестецкій, 407.

— князь Наримуть, 136.

— староста Явушъ Сбарашскій, 52.

Пирковичи, село подъ городомъ Владиміромъ, 77, 101.

Плоское, село Острожской волости, 129.

Пляшева, рѣка, 226, 228.

Погребы, село Остерскаго повѣта, 167, 168.

Подгаи, имѣніе Луцкаго повѣта, 16, 18, 325, 328, 334.

Подгайцы, имѣніе во Владимірскомъ повѣтѣ 137, 138, 139, 140, 141, 155, 156, 157.

Подлѣсцы, село въ Луцкомъ повѣтѣ, 294, 295, 445.

Подляхія: стольникъ Станиславъ Граевскій, 284, 347.

Подолія, 104.

— староста Гедигольдъ, 5.

Познань, воевода Лука Горка. 74.

Полгановъ, село Луцкаго повѣта, 12, 27, 146, 148, 356, 357, 416, 419, 420.

Польсье Волинское, 53.

Поломитое, урочище на границѣ имѣній князей Острожскихъ и Борецкихъ, 126.

Полонная, село Луцкаго повѣта, 574.

Полонная, село Луцкаго повѣта, 374.

Полонное городъ на Волини, 362.

— священникъ Ѳеодоръ 355, 358, 359, 360.

Полоцкъ городъ: воеводы: Ставиславъ Глѣбовичъ, 59, 290. Янъ Юревичъ Глѣбовичъ, 279. Ольбрахтъ Мартиновичъ Ъгаш-толтъ, 66, 322,

— намѣстникъ Андрей Саковичъ (1450—1457 г.), 26.

Полукнязевская земля, урочище около Кіева, 159.

Поляны село Луцкаго повѣта 131,

Помостича, монастырь въ Луцкомъ повѣтѣ, 10.

Порицко 1-е, село Владимірскаго повѣта, 1.

Порицко 2-е, село Владимірскаго повѣта, 1.

Порскъ, имѣніе Луцкаго повѣта, 405.

Постояна село Луцкаго повѣта, 362, 364.

Почная имѣніе въ Луцкомъ повѣтѣ, 131.

Припять рѣка, 33, 35, 321.

Проклетица, урочище близъ Боришполя, 170.

Прусы, село Луцкаго повѣта, 306, 315, 316, 317, 318.

Пятигорщина, имѣніе Луцкаго повѣта, 338, 341, 344, 345.

Р.

Радовичи, село Влад. нов., 346, 347, 348, 349, 350, 351.

Радомль г. (Радомъ), 193, 300.

— каштелянъ Григорій Браничъ, 74.

Радоховна, рѣчка въ Луцк. нов., 59.

Радошковичи, мѣстечко Минск. воеводства, 120, 121.

Радунь, мѣстечко Виленскаго воеводства: державца Шимко Мацковичъ, 315. 381.

Ракулинъ, село Влад. пов., 27, 31.

Реучая, урочище около Боришполя, 170.

Рѣчица: державца Романъ Ѳеодор. Сангушко, 449, 450.

— судья Андрей Халецкій, 288.

Ровенская волость, 362, 366.

- Ровно, 340, 341, 342, 344.
Роговичи, село Влад. пов., 435, 436, 437, 438.
Рокита, урочище близъ села Свищова въ Луцк. пов., 401.
Рокитная струга, рѣчка въ Луцк. пов., 368, 369.
Ророни (?) 4.
Рось, рѣка, 174, 175.
Рубежевичи, дворъ, 120, 121.
Рубче на рѣкѣ Горинѣ (?), 67.
Руда, рѣчка, 129.
Руда, село Луцк. пов., 401.
Рудлевецъ, село Луцк. пов. 134, 135.
Рута, рѣка, 68.
Рыдомль, село Крем. пов., 8
Рыканы, село Луцк. пов. 420.

С.

- Садки, урочище близъ села Свищова, Луцк. пов., 401.
Садовъ, имѣніе королевы Елены въ Луцк. пов., 284, 286,
297, 298.
— намѣстникъ Яковъ Кузмичъ, 286.
Салищово Великое, село Луцк. пов., 325, 327, 328.
Салищово Малое, село Луцк. пов., 327, 336, 337, 338.
Санокъ гор.: староста Судомирскій, 250, 255.
Сахновцы, село Луцк. пов., 429, 433.
Свиныхи (Свиныхи), имѣніе Влад. пов., 20, 21, 44, 218, 221,
222, 223, 224, 225, 249, 252, 256, 257, 258, 259, 260,
261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271,
272, 280.
Свислочь: державца Андрей Якубовичъ Немировичъ, 210, 413.
Свищовъ, имѣніе въ Луцк. пов., 399, 400, 401, 402, 405.
Свойчево, имѣніе во Влад. пов., 290, 291.
Селищево Городище, село Луцк. пов., 16, 17, 18.

- Сельцо, село Влад. пов., 30, 33, 34, 37, 38, 48, 49, 50.
Сеневна, приселокъ къ имѣн. Осмигов., 307, 308, 316, 317.
Сердятичи, село Влад. пов., 27, 31, 45, 46.
Серкизовъ, село Влад. пов., 427.
Серны, село Влад. пов., 22, 25, 27, 38.
Сивковская земля, въ Кіев. воевод., 412, 414.
Скалинцы, село Луцк. пов., 429.
Скленъ, село Луцк. пов., 273, 274, 275, 276, 277.
Скопѣевъ, село Луцк. пов., 362, 363.
Скочковская земля, въ Кіев. пов., 422, 423, 424.
Слонимъ гор.: намѣстникъ Янъ Миколаевичъ, 223.
— староста Иванъ Горностаѣ, 45.
Слуцкъ, городъ, 36.
Случъ, рѣка 28, 60.
Смоленскъ гор.: воевода Юрій Глѣбовичъ, 322.
— намѣстникъ Юшко Гонцевичъ 26.
Смордва, село Луцк. пов., 401
Смочь, рѣка, 447.
Смыковъ, село Луцк. пов., 171, 172, 444.
Собѣхлебцы, село Луцк. пов., 284, 285, 286, 287, 288.
Солоневка, болото во Влад. пов., 394,
Сосница: монастырь св. Троицы подъ Чорторыйскомъ, 51.
Сосновець, рѣка, 325, 328.
Спневъ Колодезь, урочище около Свищова въ Луцк. пов., 401.
Ставокъ, имѣніе Житом. пов., 320, 321, 322.
Ставъ, село Влад. пов. 22.
Стародубъ гор., князя: Патрикій Наримунтъ, Александръ Патрикіевичъ и Василій Александровичъ, 136.
Старынка, дворъ въ Литвѣ, 120, 121.
Стѣоловичи, село Влад. пов., 22, 25, 27, 35, 36, 38, 49, 48, 50.
Степанъ, волость, 362, 366.
— намѣстникъ Богданъ Караевскій, 365.
Стернь, село Влад. пов., 22.

- Стоклишки: державца Михайлъ Василевичъ, 229, 277, 279.
Стояновъ, село Влад. пов., 215.
Страховецкое болото близъ имѣнія Биличъ, 46.
Стрыжовець, (?) 178.
Стубла рѣчка, 59.
Стырово болонье, урочище въ Луцк. пов., 10.
Стырь, рѣка. 14, 105, 109, 443, 444.
Судилковъ; село Луцк. пов., 430, 431 433.
Суско, село Луцк. пов., 56, 61, 62, 63, 66, 131, 405.
Суховѣсь, село, Луцк. пов., 55, 59.
Страдзь гор.: воевода Ольбрихтъ Ласскій, 130, 131, каштелянъ
Лаврентій Калиновскій, 74.
Сѣчь, рѣка, 128.

Т.

- Тарнополь, гор., 443.
Твердынь, село Луцк. пов., 12.
Телешовка, рѣка, 128.
Терешковецъ, село Влад. пов., 214.
Терешовъ, село Луцк. пов., 105.
Теслуговъ, имѣнія Луцк., пов., 219, 226, 227, 228, 229, 230,
231, 232, 233, 234.
Титковъ, село Луцкаго пов., 430.
Тишновичи, село Влад. пов., 22, 25, 26, 27.
Толпыжинъ, село Луцк. пов., 444.
Тончинъ, (?) 368, 369.
Тополь, село Луцк. пов., 116, 421.
Торговецъ, дворъ въ Луцк. пов., 134, 135.
Торговица (Торговецъ) мѣстечко Луцк. пов., 22, 25, 218, 221,
128, 130.
Торунь, гор., 247.
Торчинъ, замокъ, 288, 418.

Трибѣсы, имѣніе Браслав. повѣта на р. Роси, 173, 174, 175, 176, 177, 178.

Троки г., 106, 107.

— воеводы: Янъ Заберезенскій, 277, 380, 382. Степанъ Збаржскій, 103. Григорій Станислав. Остиковичъ, 58, 66, 290, 322, 381. Радзивиль Остиковичъ, 27. Илья Бон. Острожскій, 363, 395, 396. Бонстан. Иван. Острожскій, 64, 175, 344. Николай Никол. Радзивиль, 282, 292. Николай Юрьевичъ Радзивиль, 108. Янъ Юрьевичъ 49, 50. Петръ Яновичъ, 107. Станиславъ Яновичъ, 66.

— каштеляны: Станиславъ Петровичъ, 282. Станиславъ Яковлевичъ, 58, 322.

— влючникъ Сенько Дичко, 123.

Тудоровъ, село Луцк. пов. (имѣніе Чорторыйскаго), 56, 67, 68.

Туличовъ, село Влад. пов., 142, 225, 258, 259.

Турейскъ, городъ, 115, 347.

Туровъ: епископъ Андрей Ивановичъ Русинъ Берестецкій, 407.

Туропинъ, имѣніе во Влад. пов., 118.

Турья, рѣка, 12, 292.

Тыкотинъ: староста Янъ Шимковичъ 318.

У.

Упита гор.: державца Михаилъ Васильевичъ, 267, 269.

Уса, дворъ въ Луцк. пов., 120, 121.

Устье, село Бременецк. пов., 8.

Ушполь: державца Шимко Маціевичъ, 315, 381.

Ф.

Фалимичи, село Влад. нов., 40, 449.

Фальчівъ, (?) село, 327, 328, 329, 334.

Форостовъ, село Влад. нов., 447, 449.

Х.

- Хабное, село Бѣв. пов., Завской волости, 114, 323.
Халепле —городище Бѣв. пов., 159.
Хлапотинь, село Луцк. пов., 128.
Хмелевъ, село Луцк. пов., 30, 137, 138, 146, 150, 151, 152, 154, 155, 156.
— церковь Соборная Пречистой Богоматери, 150.
Хоболтовъ, село Влад. пов., 345, 346, 448, 449.
Ходень, село Волын. воевод., 371.
Холмъ гор.: подкоморій Михаилъ Дзялынскій, 445. Олехно Сбо- рута, 159, 247.
Холоневъ, село Луцк. пов., 213, 323, 324, 325, 327, 328, 329, 330, 332, 334, 335, 336, 337, 338.
Холопы, село Луцк. пов. на рѣкѣ Случи, 38, 55, 60.
Холуневецъ, приселокъ къ Холуневу, 16, 17.
Холуневъ, село въ Перемильск. пов., 16, 17, 18.
Хорово, село принадлежащее къ мѣстечку Загорово, Влад. пов., 405.
Хорохорино, село Луцк. пов., 93.
Хотышевъ (Хотешевъ), мѣстечко Влад. пов., 434, 435.
Хренники, село Луцк. пов., 442, 443, 444, 446.

Ц.

- Цевеличи, село Влад. пов., 225.
Цевовъ, село Луцкаго пов., 334.

Ч.

- Чаруковецъ, село Луцк. пов. на рѣкѣ Полонной, 55, 59.
Чаруковъ, село Луцк. пов., 38.
Чеконъ, приселокъ имѣнія Яловичъ 104, 107, 108, 109.
— церковь, 104, 108 109.

- Червица, село. Влад. пов., 22, 25.
Черетоватыя болота, урочище около села Вечина, 368.
Черкасскій повѣтъ, 113, 209.
Чернасы г., 113, 165.
— намѣстникъ Ымита Александровичъ, 113.
— староста Остафій Дашкевичъ, 165.
Черниговъ гор., 299.
— державца Юрій Михайловичъ Монтовтовичъ, 159.
Черницы, село Луцк. пов., 386, 387.
Чернобыль, 112, 113.
— державца кн. Фридрихъ Глѣбов. Пронскій, 107.
— намѣстникъ Михаилъ Павша, 289.
Чернчичи, село Луцк. пов., 220, 345, 246.
Чесный-Крестъ, село Влад. пов., 22, 25, 27, 30, 33, 48.
— монастырь 22, 33, 34.
Четоновская земля на Деснѣ, имѣніе Кіев. пов., 167, 168.
Чигеровская земля въ Кіев. воевод. при рѣкѣ Зеревѣ, 412, 414,
415.
Черная, село Луцк. пов., 67.
Черныя Лозы, урочище около Свицова, 401.
Чорторыйскъ, городъ, 34, 37, 38, 39, 41, 42, 43, 45, 56, 72,
73, 194.
— около Чортор. монастырь св. Троицы Сосница, 51.
— Соборная церковь, 48.
Чотаново селище Кіев. нов., 115.
Чудле, имѣніе въ Степанской волости, 362, 363, 364, 365, 366.
Чудновъ: намѣстникъ М. В. Збаражскій, 174.

III.

- Шапле, дворъ въ Луцк. нов., 38.
Шельвовъ, село Брем. пов., 225

Шпиколосы, село Крем. пов., 148.
Шпрахи, село Луцк. пов., 37, 38.
Шулжинцы, имѣніе Луцк. пов., 102.
Шумскъ, мѣстечко, 296, 428, 429.

Щ.

Щенютинъ, село Влад., пов., 27.
Щучатинъ, село Влад. пов., 27.

Ю.

Юревичи, имѣніе Мозырскаго повѣта, 99.

Я.

Яблонно (Яблоновка), имѣніе Луцк. пов., 131.
Яковичи, село Влад. пов., 425, 426.
Яковъ, село Луцк. пов., 405.
Яловичи, имѣніе Луцк. пов., 104, 105, 106, 107, 108, 109.
Яменка, рѣчка, 364.
Янковицы (имѣніе Збаражскихъ), 102.
Ярославичи, село Луцк. пов., 293, 294, 295, 296, 445.
Ярунь, мѣстечко Луцк. пов., 129.

Содержаніе.

СТР.

Введеніе. Церковныя имущества юго-западной Россіи XVI в. 1—224

Гл. I. Историческое значеніе церковныхъ имуществъ юго-западной Россіи:

Фактической объемъ ихъ 3

Историко-юридическое значеніе ихъ: способы приобрѣтенія, неотчуждаемость 17

Гл. II. Праве поданья: отличіе его отъ ктиторства и jus patronatus 47

Лица, которымъ принадлежитъ право поданья 55

Сущность права поданья: власть законодательная и судебная; право назначенія духовныхъ лицъ 104

Гл. III. Отдѣльные субъекты правъ на церковныя имущества: 1, Епископіи 144

2, Монастыри 172

3, Церкви. 187

Акты о землевладѣніи въ юго-западной Россіи XV и XVI в.в. 1—451

I. 1407 г. мая 20. Жалованная грамота вел. князя Витовта п. Ильѣ Вячковичу на Порѣцкѣ, предъявленная въ 1547 г. 1

II. 1420 г., нояб. 8. Жалованная грамота вел. князя Витовта городу Перемилю на магдебургское право и подтвердительная грамота кор. Сигизмунда I, 1509 г., окт. 2 . . . 3

III. 1430 г., марта 30. Грамота вел. князя Свидригайла Ивану Мукосѣевичу на села въ Луцкомъ повѣтѣ: Маловъ, Охматковъ, Пашево и Золочевъ, и въ Кременецкомъ повѣтѣ: Борщовку, Рыдомль, Устье, Бѣлку и Ожеговцы 7

IV. 1447 г., авг. 1. Грамота вел. кн. Свидригайла слугѣловцу Петрашу Волковыю на землю въ Луцкомъ повѣтѣ . 10

V. 1445—1452 г. Жалованная грамота вел. князя Свидригайла Петру Ланевичу Кирдѣевичу Мыльскому на имѣнія въ Луцкомъ повѣтѣ: Киселинъ, Твердынь и др. 12

VI. 1446 (?), мая 15. Жалованная грамота вел. князя Свидригайла Ходьку на имѣніе Миловши и Задубы въ Луцкомъ и Турійскомъ повѣтахъ 14

VII. Акты на владѣніе имѣніями Мышчичей-Холоневскихъ, явленные въ 1568 г. въ Луцкомъ городскомъ судѣ: . . .	16
1. 1451 г., дек. 22. Грамота вел. князя Свидригайла Петру Мышчичу на с. Холуневъ и его принадлежности: Холуневецъ, Подгае, Селищево Городище, дворище Гугнино и селище Бѣче	—
2. 6967 (1459), сент. 14, инд. 12. Раздѣльный актъ между братьями Богданомъ и Дмитріемъ Холоневскими на имѣніе, челядь и движимое имущество .	18
VIII. 1475—1480 г., инд. 6, іюня 30. Письмо старосты луцкого Ивана Ходкевича королю Казимиру объ охраненіи Свиносской королевской пуши отъ вторженія сосѣднихъ частныхъ владѣльцевъ.	20
IX. Акты на имѣнія князей Чорторыйскихъ, представленные для записи во Владимірскія городскія книги кн. Юр. Мих. Чорторыйскимъ въ 1605 г., янв. 1:	22
3. 1452 (6760), инд. 15, марта 2. Жалованная грамота кор. Казимира Немирѣ Резановичу на имѣнія: Литовижь, Сельцо, Торговища, Червища, Стволовичи, а также на имѣнія Земно, Бубново, Чесный Хрестъ, Сернь и Литашинъ	25
4. 1452 (6760), янв. 3, инд. 15. Жалованная грамота кор. Казимира Никитѣ, «Немирину племяннику», на имѣнія: Липую въ Перемильскомъ повѣтѣ и на Бутятичи и Тишковичи во Владимірскомъ повѣтѣ.	26
5. XV в. Духовное завѣщаніе Якова Войны, сына Немиры, въ пользу матери, жены и сестры (княг. Чорторыйской).	27
6. 1516, инд. 4, іюня 4. Разграниченіе земель Владимірской епископіи отъ имѣнія Земно кн. Федора Чорторыйскаго.	29
7. 1555 г., марта 1. Вѣновная запись кн. Алек. Фед. Чорторыйскаго женѣ Магдаленѣ Деспотовнѣ на 3-ю часть имѣній Литовижа, монастыря св. Николы, сель Лѣтней и Осмиловичи, Молникова двора, Ждчарокъ, Житаней, монастыря Чесного Хреста, дворца Бубнова и сель боярскихъ въ округѣ замка Литовижа.	30
8. 1567 г., янв. 12. Запись кн. Алек. Фед. Чорторыйскаго женѣ Магдаленѣ Деспотовнѣ съ обезпеченіемъ 10 т. зл. пол. на всѣхъ его имѣніяхъ и домѣ въ гор. Вильнѣ	32

9. 1569 г., дек. 17. Завѣщаніе кн. Алек. Фед. Чорторыйскаго въ пользу жены Магдалены Деспотовны и сына—кн. Михаила	34
10. 1547 г., іюня 19. Раздѣльный актъ между братьями, князьями, Иваномъ и Александромъ Чорторыйскими.	37
11. Дополнительный актъ къ предыдущему, касающійся имѣній выслуженныхъ.	41
12. 1537 г., янв. 10. Росписка въ полученіи приданого Вас. Богд. Чижемъ отъ кн. Фед. Мих. Чорторыйскаго	—
13. 1560 г., іюля 30. Подобная же запись Петра Богд. Хребтовича и жены его Настасьи, урожд. кн. Чорторыйской, выданная князьямъ Александру и Ивану Чорторыйскимъ	42
14. 1553 г., авг. 23. Такая же росписка, выданная Фед. Фед. Свинускою брату—кн. Александру Чорторыйскому	43
15. 1569 г., окт. 8. Такая же квитанція, выданная Андр. Павл. Сопѣгою; и женою его Мариною Александровною князю Алекс. Чорторыйскому и женѣ его Магдаленѣ Деспотовнѣ	44
16. 1543 г., іюня 20. Полубовная сдѣлка Ворыскихъ съ князьями Чорторыйскими о размежеваніи имѣнія первыхъ—Быличъ отъ имѣнія вторыхъ Литовижа и др.	45
17. 1571 г., іюля 13. Завѣщаніе княгини Магдалены Деспотовны Чорторыйской въ пользу сына ея кн. Мих. Чорторыйскаго	47
18. 1498 г., инд. 1, іюля 8. Декретъ вел. князя Александра по дѣлу между кн. Сем. Алек. и кн. Федоромъ Михайлов. Чорторыйскими объ имѣніяхъ	49
19. 1582 г., февр. 22. Завѣщаніе кн. Михаила Чорторыйскаго.	50
X. Акты на имѣнія князей Чорторыйскихъ, предъявленные княземъ Александромъ Федоровичемъ Чорторыйскимъ въ 1547 г.	55
1. 1511 г., іюня 15. Грамота кор. Сигизмунда I кн. Фед. Мих. Чорторыйскому на гор. Литовижъ, на монастырь св. Николы и селище Зчарки во Владимирскомъ повѣтѣ.	56
4. 1450 г., (инд. 13), дек. 29. Жалованная грамота вел. князи Свидригайла кн. Мих. В. Чорторый-	

своему на имѣнія въ Луцкомъ повѣтѣ: села Алышевѣ, Деревинное, Дековѣ, Суховѣсѣ, монастырь св. Николы на Клевани и с. Чаруковецъ	59
5. 1452 г., дек. 29. Жалованная грамота вел. князя Свидригайла кн. Мих. Васильевичу Чорторыйскому на с. Холопы въ Луцкомъ повѣтѣ.	60
8. 1526 г., февр. 18. Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I кн. Фед. Мих. Чорторыйскому на монастырь Пересопницу и имѣнія Суско и Колнятичи, прибрѣтенныя имъ отъ частныхъ лицъ	61
9. 1529 г., нояб. 18. Грамота кор. Сигизмунда I кн. Фед. Мих. Чорторыйскому съ дозволеніемъ установить въ замкѣ его Бѣлгородѣ торгъ, ярмарку и корчмы	63
10. 1530 г., дек. 16. Жалованная грамота кор. Сигизмунда I кн. Фед. Мих. Чорторыйскому на нѣкоторыя дворища и слугъ путныхъ въ Новгородскомъ повѣтѣ	65
11. 1517 г., іюня 6. Продажная запись кн. Ив. Иван. Корецкаго кн. Фед. Мих. Чорторыйскому на с. Суско.	66
12. 1542 г., февр. 13. Дарственная на $\frac{1}{3}$ и заставная на $\frac{2}{3}$ имѣнія въ Тудоровѣ отъ Сасина Васковича Гавсовича князьямъ Алекс. и Ив. Федоровичамъ Чорторыйскимъ	67
XI. Документы на владѣніе с. Бытнымъ въ Луцкомъ повѣтѣ, предъявленные въ Луцкомъ городскомъ судѣ Иваномъ Чапличемъ-Шпановскимъ въ 1578 г.	
1. 1444 г. (?), инд. 7, дек. 18. Жалованная грамота вел. кн. Свидригайла Федьку Бобрововичу на с. Бытное.	71
2. 1534 г., марта 20. Грамота кор. Сигизмунда I Федору Сербину съ позволеніемъ выкупать части имѣнія Бытнаго, которыя отчуждаютъ Радько и Романъ Гнѣвошевичи, совладѣльцы Сербина по этому имѣнію.	79
3. 1558 г., янв. 8. Продажная запись Радька Гнѣвошевича Бытенскаго на $\frac{1}{3}$ принадлежащей ему части имѣнія Бытнаго Федору Федоровичу Сербину Хорохоринскому	—
4. 1558 г., янв. 3. Заставная запись отъ того же тому же на $\frac{2}{3}$ имѣнія Бытенскаго.	82
5. 1551 г., инд. 9, февр. 14. Раздѣльный актъ на части имѣнія Бытенскаго между Радькомъ и Романомъ Гнѣвошевичами	84

	стр.
6. 1559 г., окт. 14. Продажная запись Романа Гнѣвошевича Бытенскаго на $\frac{1}{3}$ им. Бытнаго Никитѣ Федоровичу Сербину-Хорохоринскому	85
7. 1559 г., окт. 14. Заставная запись отъ того же тому-же на остальные $\frac{2}{3}$ имѣнія	87
8. 1559 г., мая 14. Декретъ Луцкаго городского суда по тяжбѣ между братьями Романомъ и Радькомъ Бытенскими о правѣ на дворъ въ с. Бытномъ . . .	89
9. 1559 г., окт. 15. Заявленіе Романа Гнѣвошевича Бытенскаго предъ Луцкимъ городскимъ судомъ о томъ, что онъ, продавши и заставивши свои части имѣнія Бытнаго Никитѣ Сербину, не дѣлалъ никакихъ распоряженій на это имѣніе въ пользу другихъ лицъ, а въ частности, зятя своего Мартина Луковскаго . .	91
11. 1559 г., нояб. 10. Квитанція, выданная Радькомъ Гнѣвошевичемъ Бытенскимъ Никитѣ Сербину въ томъ, что послѣдній вполне уплатилъ первому за его часть имѣнія Бытнаго.	93
12. 1559 г., окт. 15. Листъ уряда Луцкаго о назначеніи Никитѣ Сербину вижемъ Никиты Князскаго по его дѣламъ.	94
13. 1559 г., окт. 18. Свидѣтельство, выданное вижемъ Никитою Князскимъ Никитѣ Сербину о томъ, что Романъ Гнѣвошевичъ и жена его Софья заявили при немъ, что продали Никитѣ Сербину на вѣчность ту часть имѣнія Бытнаго, которая прежде была заставлена ими отцу Никиты	—
14. 1558 г., сент. 3. Дарственная Палаги Богдановны сыну ея Никитѣ Фед. Сербину на 3-ю часть ея имѣнія Бытнаго.	95
15. 1558 г., сент. 3. Заставная запись отъ той же тому-же на остальные $\frac{2}{3}$ имѣнія	96
16. 1559 г., апр. 15. Завѣщаніе Федора Сербинича Хорохоринскаго въ пользу сына его Никиты, съ отстраненіемъ дочерей, какъ замужнихъ, такъ и незамужнихъ	99
17. 1452 г. (?), инд. 15, марта 27. Подтвердительная грамота кор. Казимира Богдану Сербину на с. Пирковичи, пожалованное ему вел. княземъ Свиригайломъ	101
XII. 1473 г. Мѣновая запись между князьями Збаражскими на имѣнія	102

- XIII. Документы князей Крокотокъ на владѣніе имѣніемъ Яловичами въ Луцкомъ повѣтѣ, предъявленные Луцкому городскому уряду въ 1578 г. 104
1. 1485 г., инд. 3, сент. 28. Грамота кор. Казимира на имя старосты луцкаго Олизара Шиловича о передачѣ кн. Ивану Крокоткѣ имѣнія Яловичей. 106
2. 1493 г., іюля 21. Грамота вел. кн. Александра на имя старосты луцкаго кн. Семена Юрьевича Гольшанскаго о подтвержденіи указанной грамоты кор. Казимира. . . . . —
3. 1496 г., іюля 4. Жалованная грамота вел. князя Александра князю Ивану Дмитріевичу на право потомственного владѣнія Яловичами съ приселками: Воршиномъ, Чегономъ и Котелевымъ. . . . 107
4. 1554 г., янв. 19. Грамота кор. Сигизмунда-Августа кievскому воеводѣ кн. Фридриху Глѣбовичу Пронскому о томъ, что монастырь въ Луцкомъ повѣтѣ, испрошенный у короля княземъ Пронскимъ подъ видомъ пустого и безхозяйнаго, оказывается частію имѣнія кн. Крокотки, пожалованнаго ему кор. Казимиромъ и вел. кн. Александромъ, а именно церковію села Чекона; король возвращаетъ церковь и село Чеконъ князю Якову Васильевичу Крокоткѣ (внуку Ивана Дмитріевича) впредь до разбора дѣла судомъ . . . . . —
5. 1542—1560 г.г. Рѣшеніе третейскихъ судей: луцкаго бискупа Юрія Фальчевскаго, князя Андрея Михайловича Сангушки-Кюшерскаго (старосты Луцкаго) и Исаи, пріора монастыря св. Духа, по спору между пріоромъ Луцкаго монастыря св. Маріи—Севериномъ съ одной стороны, и княземъ Василиемъ Крокоткою и сыновьями его Явовомъ и Тимофеемъ—съ другой, о сѣнокосной землѣ по р. Стырѣ. Рѣшеніемъ третейскаго суда спорная земля подѣлена пополамъ между тяжущимися. Даты вѣтъ. 109
- XIV. 1493 г., мая 7. Грамота кор. Александра Горностаю Романовичу на человѣка Дитятковича въ Кіевскомъ повѣтѣ. 112
- XV. 1494 г., мая 16. Жалованная грамота вел. кн. Александра Васку Ершевичу на имѣніе Молшны въ Чернаскомъ повѣтѣ. 113

- XVI. 1494 г., окт. 29. Грамота вел. кн. Александра ключнику кievскому Семену Полозовичу на имѣніе Хабное. 114
- XVII. 1495 г., іюля 28. Пожалованіе королемъ Александромъ Калусовскому с. Вербична въ замѣнъ его имѣнія Локва, присоединеннаго къ гор. Высокому 115
- XVIII. 1492 г., дек. 19. Запись о пожалованіи Васку Жеребятичу земли въ Милославичахъ въ Кіевскомъ повѣтѣ. —
- XIX. 1496 г., марта 12. Грамота короля Александра съ пожалованіемъ Михаилу Семашковичу хуторка Жидовскаго въ Тополи съ двумя человекѣми 116
- XX. 1496 г., марта 7. Рѣшеніе кор. Александра о томъ, что бездѣтная вдова не можетъ отчуждать приданнаго имѣнія (по тяжбѣ Тариковича съ зятемъ о дворницѣ Давыдовскомъ) 117
- XXI. 1498 г., іюля 30. Разъѣзжій листъ намѣстника владимірскаго Василя Хребтовича, съ опредѣленіемъ границъ имѣній п. Янчинскаго отъ сосѣднихъ (границы обозначены еще вел. кн. Свидригайломъ) 118
- XXII. 1499 г., апр. 18. Подтвердительная грамота вел. князя Александра князю Вас. Мих. Верейскому на городъ Любечъ съ дворами и волостями, пожалованный кор. Казимиромъ 120
- XXIII. 1498 г., іюня 14. Судебное рѣшеніе кор. Александра по вопросу: имѣетъ ли право собственникъ продать имѣніе стороннимъ, не объявляя своимъ родственникамъ (по тяжбѣ между Шудовичемъ и Варакичемъ о сельцѣ на Петеші) 122
- XXIV. Документы князей Корецкихъ:
1. 1571 г., янв. 21. Заявленіе вознаго по просьбѣ кн. Богуша Корецкаго, о сожженіи неизвѣстнымъ злоумышленникомъ замка его Межирича со всѣмъ движимымъ имуществомъ и актами, хранившимися въ этомъ замкѣ; перечисляется множество весьма важныхъ документовъ; часть актовъ спасена случайно, такъ какъ была взята изъ Межирича въ Киликiевъ, гдѣ и оставалась во время пожара. Серія документовъ начинается съ вел. кн. Витовта; нѣкоторые изъ нихъ приведены *in extenso*, вѣроятно по уцѣлѣвшимъ отъ огня клочкамъ . . . 124
  2. 1520 г., іюля 21. Грамота короля Сигизмунда I князьямъ Федору и Ивану Ивановичамъ Корецкимъ на дворъ Торговецъ и села къ нему. Ли-

хачевку, Волничи, Рудлецъ, Бабалоки, Бѣлый Березъ и Рудлевецъ, при чемъ кн. Федору дается $\frac{2}{3}$, и кн. Ивану $\frac{1}{3}$. Актъ явленъ 1569 г., окт. 14 134

XXV. 1. Документы 1476—1563 г. на право владѣнія Хмелевымъ, Подгайцами и другими имѣніями, представленныя въ земскій Владимірскій судъ судьбою земскимъ Владимірскимъ Яномъ Заленскимъ, вслѣдствіе рѣшенія главнымъ трибуналомъ тяжбы между нимъ и Катериною изъ Хмѣлева Потѣвою, 1628 г., окт. 26 137

1. 1550 г., дек. 13. Запись о продажѣ с. Подгаецъ отъ кн. Александра Сангушковица-Коширскаго и сестры его княгини Ганны Андреевны Сангушковицовой - Коширской Волчку Якимовичу Жасковскому 139

2. 1498 или 1528 г. (?), инд. 1, мая 14. Запись о продажѣ с. Подгаецъ отъ Яна Никлевича Подгаецкаго Василию Хребтовичу, старостѣ владимірскому (явлена земскому Владимірскому суду въ 1628 г., окт. 26). 141

3. (1533 г.), инд. 7, мая 21. Вѣновная запись Моисея Ивановича Чуватовича-Туличовскаго женѣ своей Огринѣ, урожд. Лѣтинской, на 30 копъ грошей Литовскихъ, обезпеченныхъ на имѣніи его Туличовъ 142

4. 1558 г., авг. 21. Вызовъ къ суду отъ Владимірскаго уряда князю Николаю Андреевичу Збаражскому по дѣлу о притѣсненіяхъ, чинимыхъ имъ Волчку Якимовичу Жасковскому въ общемъ имѣніи ихъ Жасковскомъ и Колоновскомъ (часть котораго досталась кн. Збаражскому по женѣ его Маріи Козечанѣ). . . . . —

5. 1543 г., дек. 16. Актъ раздѣла имѣній Хмелева и Полганъ между Александромъ Андреевичемъ Гетолдомъ Шпиколосскимъ и женою его Маріей, съ одной стороны, и дядею послѣдней Волчкомъ Якимовичемъ Жасковскимъ съ другой 146

6. 1557 г. Напоминальный листъ старосты владимірскаго Марья Шпиколосской—вдовѣ о томъ, чтобы она уступила право опеки надъ своими падчерицами дядѣ ихъ Волчку Жасковскому . . . . . —

7. 1545 г., марта 14. Грамота кор. Сигизмунда-Августа кн. Андрею Михайловичу Сангушковицу-Коширскому о томъ, чтобы онъ принялъ выкупъ . . . . . —

на заставленное отцу его имѣніе Иванчичи отцомъ Федора и Волчка Якимовичей Жасковскихъ 146

8. 1514 г., февр. 1. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда I Якиму Жасковскому на дворище церковное въ Хмелевѣ, отданное ему епископомъ Пафнутиемъ въ вѣчное чиншевое владѣніе, съ постоянною платою въ сто копѣ грошей въ годъ . . . 150

9. 1547 г., дек. 3. Подтвердительная запись Геннадія, владыки владимірскаго, Алексѣю Якимовичу Волчку на чиншевое владѣніе церковною землею и мѣновная на обмѣнъ церковной земли (находившейся и прежде въ постоянномъ чиншовомъ владѣніи Волчка и его предковъ) на земли, принадлежавшія Волчку. Эти послѣднія послѣ промѣна остаются въ вѣчномъ чиншовомъ владѣніи Волчка и его потомковъ 151

10. 1476 г. Продажная запись Опанаса Бобыны-Хмелевскаго Волчку Жасковскому на им. Хмелевѣ 154

11. 1563 г., іюля 21. Дарственная запись отъ Алексѣя Якимовича Волчка Жасковскаго женѣ его Ганнѣ Васильевнѣ (урожд. Патригѣвичевой) на третью часть родовыхъ имѣній: Жасковичъ, Колонной и Хмелева, и на все купленное имѣніе Подгайцы. 155

XXVI. Документы кievскаго Николо-Пустынскаго монастыря XV и XVI в.в. 158

1. 1491 г., окт. 22. Отводъ кievскимъ державцею земли, пожалованной королемъ Александромъ Кievскому Николо-Пустынскому монастырю . . . —

2. 1508 г., іюля 29. Разрѣшеніе кievскаго воеводы Юрія Михайловича Мотговта монастырю Николая Пустынскаго купить землю бортную Полу князевскую у Солтана Альбѣевича 159

3. 1508—9 г. (?), янв. 20. Рѣшеніе межевого суда о границахъ владѣній Печерскаго и Николо-Пустынскаго монастырей въ землѣ Звѣринской . . . --

4. 1510 г., іюня 30. Рѣшеніе по тяжбѣ между Николо-Пустынскимъ монастыремъ и Кievo-Печерскимъ о землѣ 160

5. 1516 г., февр. 22. Подтверженіе королемъ Сигизмундомъ I пожалованія кор. Александра Николо-Пустынскому монастырю млиница на р. Дарницѣ. 162

6. 1516 г., февр. 22. Подтвержденіе королемъ Сигизмундомъ I пожалованія кievскаго воеводы въ пользу Николо-Пустынскаго монастыря на четыре нивки (Теремища, Дерноватую и пр.) и на право взиманія мыта съ монастырскихъ людей, живущихъ въ Кіевѣ 163
7. 1517 г., апр. 19. Обязательство, данное архимандритомъ печерскимъ Игнатіемъ, не нарушать обмѣна землями (около самого Никольскаго монастыря) Печерскаго монастыря и Николо-Пустынскаго, который установленъ кievскимъ воеводою Андреемъ Немировичемъ 164
8. 1528 г., іюня 20. Грамота кор. Сигизмунда I старостѣ черкасскому Ост. Дашкевичу, подтверждающая грамоту этого послѣдняго Николо-Пустынскому монастырю объ исключительномъ правѣ монастыря на уходы между Ерданью и Быстрицею. 165
9. 1560 г., мѣсяца (?). Намѣстникъ кievскаго воеводы рѣшаетъ тяжбу между Николо-Пустынскимъ монастыремъ и кievскимъ войтомъ Сем. Мелешковичемъ о правѣ на берегъ р. Десны, близъ Погребовъ. 167
10. 1598 г., марта 19. Полюбовная сдѣлка между монастырями Печерскимъ и Никольскомъ о разграниченіи ихъ владѣній близъ Барышполя. . . 169
- XXVII. 1501 г., іюня 20. Грамота вел. кн. Александра Казимировича, подтверждающая право землянки Смыковской и сына ея Гнѣвоша на имѣніе Смыковъ, выданная по случаю истребленія прежнихъ документовъ татарами. Грамота предъявлена въ 1629 г. 171
- XXVIII. Документы на владѣніе селами Котеневомъ и Трибѣсами въ Браславскомъ повѣтѣ 1504—1508 г.г.
1. 1504 г., апр. 28. Грамота старосты браславскаго кн. Михаила Васильевича Збаражскаго войту винницкому Шульгѣ Долбыничу на селище Котеневъ 173
2. 1505—1506 г.г. Грамота намѣстника браславскаго кн. Михаила Васильевича Збаражскаго землянину браславскому Ивану Долбыничу-Котеневскому на селище Трибѣсовъ. 174
3. 1506 г., ноября 28. Запродажная (заставная) запись Масины Ивановича Шульжича, сына войты

	стр.
винницкаго, на имѣнія отчизныя Котеневъ и Трибѣсовъ «жида Острожскому» Михелю Шимонковичу.	174
4. 1507 г., іюля 9. Грамота кор. Сигизмунда I, которою король утверждаетъ закупную сдѣлку «жида Михеля Шимонковича» на Котеневъ и Трибѣсовъ.	175
5. 1508 г., марта 14. Подтвердительная грамота кн. Конст. Иван. Острожскаго, намѣстника brasлавскаго, вдовѣ войта винницкаго Шульжиной и ея дѣтямъ на имѣнія Котеневъ и Трибѣсовъ, съ обязанностью служить съ этихъ имѣній вел. князю.	176
6. 1508 г., апр. 10. Запись brasлавскаго землянина Юхна Семеновича Кошки о передачѣ сестрѣ его Оринѣ Заловской имѣній Трибѣсова и Котенева, купленныхъ Кошкою у «жида» Михеля Шимонковича	177
XXIX. Документы на имѣніе Жоравники XV и XVI в.в., предъявленные на судѣ 1584 г.	179
1. 1458—1488 г.г., инд. 6, іюня 3. Грамота кор. Казимира кн. Вас. Козьмѣ и кн. Олехну Порыцкому о томъ, чтобы они разобрали споры между Васкомъ Барсановичемъ и Пахномъ Гулевичемъ. .	192
2. XV в., іюля 24. Дѣльчій листъ Анд. Волотовича и другихъ между братьями Барсанами Андреемъ и Яцкомъ	193
3. Нач. XVI в., мая 7. Листъ кн. Федора Чорторыйскаго, старосты лудцаго, женѣ Марка Жоравницкаго, бывшей прежде женою Сидора Барсана, о томъ, что въ имѣніе этого послѣдняго должны быть введены сестры его—жены Барсука и Селецкаго .	194
4. Нач. XVI в. Вводный листъ въ означенныя имѣнія Шаснаго Михайловича Чуватова.	—
5. Нач. XVI в. Изложенеіе письма кн. Федора Чорторыйскаго, старосты лудцаго, къ королю Сигизмунду съ ходатайствомъ въ пользу правъ женъ Барсука и Селецкаго на выморочныя имѣнія Барсана.	195
6. 1531 г., авг. 29. Грамота кор. Сигизмунда I маршалку Волынской земли кн. Андрею Александр. Сангушковичу и сыну его кн. Федору Андреевичу, старостѣ владимирскому, о томъ, чтобы они, когда будутъ на сеймѣ въ Лудцѣ, произвели расслѣдованіе о томъ, дѣйствительно ли Барсанъ передалъ свое имѣніе въ собственность женѣ.	196
7. 1531—1532 г.г., инд. 6, марта 6. Опредѣленіе суда на сеймѣ въ Лудцѣ (отрывокъ неоконченный).	198

8. 1532 г., іюня 9. Вызовъ Марка Васильевича на судъ королевской Рады (регеста)	199
9. 1532 г. окт. 1. Судебное опредѣленіе Рады объ отложеніи разбора дѣла по неявкѣ отвѣтчика и о предварительномъ вводѣ истцовъ во владѣніе $\frac{2}{3}$ спорнаго имѣнія	—
10. Свидѣтельство вижа, что Маркъ Васильевичъ не допустилъ ввода силою	201
11. 1533 г., апр. 7. Вызовъ на судъ Рады Марка Васильевича по жалобѣ о недопущеніи ввода (регеста)	203
12. Выпись изъ книгъ суда Рады о представленіи дѣла на судъ короля (регеста)	—
13. 1533 г., іюля 9. Вызовъ Марка Васильевича на судъ королевскій	204
14. 1533 г., дек. 7. Вторичный вызовъ его на судъ короля	—
15. Разборъ дѣла панями-радою, которые представили рѣшеніе королю (за непредставленіемъ отвѣтчикомъ свидѣтелей)	205
16. 1534 г., апр. 4. Вызовъ Марка Вас. на судъ короля.	206
17. 1534 г., авг. 3. Рѣшеніе пановъ—радъ въ пользу Барсука и Селецкаго	208
XXX. Акты Свинусскихъ на владѣніе имѣніями во Владимірскомъ и Лудкомъ повѣтахъ (1505—1542 г.), предъявленные сыномъ писаря королевскаго Михаиломъ Васильевичемъ Свинускимъ въ 1547 г.	218
1. 1512 г., марта 23. Жалованная (подтвердительная) грамота короля Сигизмунда I писарю королевскому Михаилу Васильевичу на имѣніе Свинухи во Владимірскомъ повѣтѣ, въ замѣнъ за отнятое у него имѣніе Торговицу, которое король пожаловалъ князьямъ Корецкимъ	221
2. 1538 г., янв. 2. Грамота кор. Сигизмунда I Михаилу Васильевичу, которою утверждается навсегда опредѣленіе границъ имѣнія Свинухъ, произведенное старостою владимірскимъ кн. Андр. Алекс. Сангушкою по приказанію короля. Въ нее включены слѣд. два акта: 1528 г., дек. 4. Грамота кор. Сигизмунда I намѣстнику владимірскому кн. А. А. Сангушко о размежеваніи имѣнія Свинухъ отъ сосѣднихъ. 1529 (?) г., сент. 10. Граничный листъ,	

- данный намѣстникомъ владимірскимъ кн. А. А. Сангушкомъ Михайлу Васильевичу, съ обозначеніемъ границъ имѣнія Свинухъ 223
3. 1505 (инд. 10), янв. 4. Продажная запись Яна Яцковича Теслуговскаго Матвѣю Митковичу Угриновскому на имѣніе Теслуговъ и селище Борятинъ въ Перемышльскомъ повѣтѣ 226
4. 1509 г., нояб. 12. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда I Матвѣю Митковичу Угриновскому на им. Теслуговъ, купленное имъ у Яна Яцковича Теслуговскаго 227
5. 1538 г., іюля 18. Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I Михайлу Васильевичу (Свинусскому) на имѣніе Теслуговъ, купленное имъ у Проропа Матвѣевича Угриновскаго, со включеніемъ полнаго текста купчей записи 1538 г., апр. 10 . . 228
6. 1537 г., дек. 14. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда I Михайлу Васильевичу (Свинусскому) на имѣніе Козлово, купленное имъ у Ивана Васковича Бѣликовича Свищовскаго, со включеніемъ полнаго текста купчей записи 1537 г., іюля 4 . . 234
7. 1540 г., авг. 1. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда I Михайлу Васильевичу (Свинусскому) на имѣніе Кокоровщину, приобрѣтенное имъ по куплѣ и заставѣ у Ивана Васковича Бѣликовича Свищовскаго, со включеніемъ полнаго текста продажно-заставной записи 1538 г., іюня 30. 239
8. 1533 г., янв. 19. Продажная запись кн. Василія Михайловича Сангушка-Ковельскаго Михайлу Васильевичу (Свинусскому) на имѣнія Волковичи и Заечицу во Владимірскомъ повѣтѣ 242
9. 1515 г., іюля 10. Продажная запись Олехна Скоруты Михайлу Васильевичу (Свинусскому) на имѣніе Вечины, фольварокъ Кочкоровецъ подъ Луцкомъ и дворъ въ замкѣ Луцкомъ 243
10. 1521 г., янв. 20. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда I Михайлу Васильевичу (Свинусскому), на имѣнія, приобрѣтенныя имъ на Воляни (въ томъ числѣ имѣнія, пожалованныя тестю его кн. Льву Буремскому и уступленныя Свинусскому, а также два дворища въ Чернчицахъ, пожалованныя кор. Сигизмундомъ) 245
11. 1510 г., янв. 27. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда I Олехну Скорутѣ на имѣніе Мы-

- шова во Владимір. повѣтъ, Вечины — въ Луцкомъ, на фольварокъ Кочкоровецъ и дворъ въ гор. Луцкѣ, полученные имъ по завѣщанію сестры своей Фенны, вдовы Федора Янушевича, старосты владимірскаго, который записать ей означенныя имѣнія на вѣно 247
12. 1542 г., нояб. 6. Мѣновая запись Жданы Федоровны и мужа ея Михаила Бубновскихъ Михаилу Васильевичу (Свинусскому) на имѣніе Бубново въ замѣнъ имѣнія Вечины; сдѣлка заключена при посредствѣ королевы Боны 249
13. 1542 г., янв. 18. Грамота королевы Боны Михаилу Васильевичу (Свинусскому), по которой первая позволяетъ второму приобрѣсть мѣною имѣніе Бубново, записанное королевѣ Бубновскими на вѣчность и остающееся лишь въ пожизненномъ владѣніи ихъ; свои же права Бона переноситъ на имѣніе Вечины 251
14. 1542 г., нояб. 6. Продажная на $\frac{2}{3}$ и дарственная на $\frac{1}{3}$ отъ Бубновскихъ королевѣ Бонѣ на имѣнія ихъ Бубновъ и Войсечъ въ Луцкомъ повѣтъ (съ сохраненіемъ пожизненнаго владѣнія ими) 253
15. 1542 г., нояб. 6. Грамота королевы Боны о согласіи ея на мѣну между Бубновскими и Мих. Вас. (Свинусскимъ); см. № 12. 256
16. 1540 г., марта 13. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда I королевѣ Бонѣ на имѣніе Блудово, купленное ею у Богдана Мартиновича Хреbtовича, съ прописаніемъ полного текста продажной записи 1539 г., дек. 20. 260
17. 1540 г., апр. 1. Подтвердительная грамота Сигизмунда I Михаилу Васильевичу (Свинусскому) на им. Блудово, купленное имъ у королевы Боны, съ прописаніемъ полного текста продажной записи 1539 г., дек. 29. 266
18. 1541 г., декаб. 18. Рѣшеніе кор. Сигизмунда I по тяжбѣ о границахъ имѣнія Блудова (королевы Боны) и Склена (Шимка Мацковича); инвентарь (реестръ) Блудова 273
- XXXI. Документы Бокіевъ - Печихвостскихъ 1508—1534 г.г., предъявленные въ 1547 г. 281
1. 1508 г., июня 9. Король Сигизмундъ I подтверждаетъ на вѣчность Вас. Ив. Бокію имѣніе Печихвосты, пожалованное ему королемъ Александромъ 281

- ромъ и принадлежавшее прежде вел. князю тверскому
 Михайлу Борисовичу 281
2. 1534 г., января 15. Король Сигизмундъ I
 утверждаетъ за Вас. Ив. Бокіемъ имѣнье Мятово,
 купленное имъ у Богдана Львовича Боговитиновича . 282
- XXXII. Документы на имѣніе Собѣхлебцы, явленные 1579 г.,
 іюля 18 въ Луцкомъ земскомъ судѣ Андреемъ Есифо-
 вичемъ Халецкимъ отъ имени всѣхъ потомковъ Фран-
 цишка Фальчевскаго 284
1. 1510 г. (инд. 13), іюня 3. Жалованная гра-
 мота королевы Елены Иоанновны боярину ея Гри-
 горию Путошинскому на имѣнье Собѣхлебцы въ Са-
 довѣ и на двухъ человекъ до воли . . . . . —
2. 1508 г. (инд. 11), марта 9. Грамота той же
 королевы Елены намѣстнику ея Садовскому Якову
 Кузьмичу о пожалованіи ею Григорию Путошин-
 скому имѣнія Собѣхлебець . . . . . —
3. 1539 г., мая 1. Продажная записъ Тишка
 Григорьевича Путошинскаго бискупу луцкому Юрію
 Фальчевскому на имѣніе Собѣхлебцы . . . . . —
- XXXIII. 1509 г., іюля 13. Грамота кор. Сигизмунда I дворя-
 нину Михайлу Павшѣ на два сельца: Джурджевичи и
 Зубковичи въ Киевскомъ повѣтѣ 288
- XXXIV. 1511 г., іюля 22. Грамота короля Сигизмунда I кн.
 К. И. Острожскому на право пожизненной опеки надъ
 Жидичинскимъ монастыремъ 289
- XXXV. 1512 г., іюля 8. Король утверждаетъ право собствен-
 ности за Коиленскими на родовыя, купленные ихъ от-
 цомъ и выслуженныя имѣнія. 290
- XXXVI. Документы Боговитиновичей (1512—1519 г.), предъ-
 явленные въ 1547 г. 292
1. 1512 г., окт. 4. Король Сигизмундъ I под-
 тверждаетъ Богушу Боговитиновичу права, приобрѣ-
 тенныя по завѣщанію, на село Берестейцо 293
2. 1519 г. Грамота кор. Сигизмунда I Богушу
 Боговитиновичу на имѣніе Ярославичи съ принад-
 лежностями въ Луцкомъ повѣтѣ (по вопросу о вымо-
 рочности пожалованнаго имущества, если въ жало-
 ванной грамотѣ не упомянуты боковыя родствен-
 ники). 294
- XXXVII. 1514 г. (инд. 2), дек. 7. Жалованная грамота кор.
 Сигизмунда I кн. Ивану Юрьевичу Жеславскому на

	стр.
имѣніе Садово въ Волынской землѣ. Явлена предъ Луцкимъ трибуналомъ въ 1578 г.	297
XXXVIII. 1513 г., (инд. 1) іюня 13. Грамота Сигизмунда Тишку Гринковичу Козинскому на имѣнія въ Полоцкомъ повѣтѣ (?)	299
XXXIX. Документы на имѣнія Козинскихъ (1516—1525 г.), предъявленные въ 1547 г.	300
1. 1516 г., авг. 3. Грамота кор. Сигизмунда старостѣ луцкому князю К. И. Острожскому о пожалованіи Олехну Козинскому села Огавчиць въ хлѣбокормленіе.	301
2. 1516 г., авг. 3. Жалованная грамота кор. Сигизмунда I Олехну Григорьевичу Козинскому на с. Огавчиць.	302
3. 1518 г., мая 4. Грамота кор. Сигизмунда I старостѣ луцкому К. И. Острожскому о пожалованіи Олехну Козинскому двухъ дворищъ въ Заборольѣ.	303
4. 1518 г., мая 4. Жалованная грамота кор. Сигизмунда I Олехну Козинскому на два дворища въ Заборольѣ	—
5. 1525 г., мая 12. Грамота кор. Сигизмунда I Олехну Козинскому на одинъ «уголь» лѣсу, въ замѣнъ права участія въ общемъ лѣсѣ съ королевскими крестьянами въ Заборольѣ.	305.
XI. Документы Козинскихъ на владѣніе имѣніемъ Осмиговичами, представленные княг. Мар. Юр. Курбскою владимірскому городскому суду въ 1571.	306
1. 1541 г., марта 15. Судебное рѣшеніе кор. Сигизмунда I по тяжбѣ между кн. Андреемъ Михайл. Козѣкою, съ одной стороны, и сестрою его Анною Козинскою и сыномъ ея Михаиломъ, съ другою, о правахъ на имѣніе Осмиговичи	310
2. 1558 г., іюля 8. Грамота кор. Сигизмунда-Августа съ подтвержденіемъ дарственной записи Михаила Козинскаго женѣ его Марѣ Юрьевнѣ, урожд. кн. Гольшанской, на имѣніе Осмиговичи съ приселгами и на села Прусы и Ивань	316
XLII. 1514 г., мая 6. Жалованная грамота кор. Сигизмунда I Семену Федоровичу Полозовичу на имѣнія въ Житомирскомъ, Овручскомъ и Кіевскомъ повѣтахъ: Гостомель, Ставогъ, Гладковичи, Пилиповщину и Кузневщину	320

- XLII. Документы Холоневскихъ по имѣнію ихъ Холоневу 1514—1560 г.г., предъявленные суду въ 1595 г. 323
1. 1514 г., окт. 1. Раздѣльный актъ между Фед. Дмитр. Холоневскимъ и его матѣрїю Агафією, данный комиссарями лудскаго старосты 324
  2. Инд. 8, сент. 6. Раздѣлъ имѣній между Андреемъ и Грицкомъ Дмитровичами Холоневскими. 327
  3. 1544 г., дек. 20. Раздѣлъ между тѣми же лицами, по распоряженію старосты лудскаго 329
  4. 1556 г., апр. 28. Определеніе королев. комиссаровъ о границахъ селища Бицкаго, отведеннаго Михаилу Мышки—Варковскому отъ имѣній Митки и Василия Андреевичей Холоневскихъ 333
  5. 1557 г., дек. 20. Жалоба Грицка Холоневскаго и свидѣтельство вѣжа о томъ, что Мих. Мышка захватилъ крестьянъ перваго 334
  6. 1560 г., марта 1. Вызовъ къ суду Мышки—Варковскаго по жалобѣ Гр. Холоневскаго о наѣздахъ и отнятїи земли и людей. 335
- XLIII. Акты на владѣніе имѣніями Покотилевичей—Пятигорскихъ въ Лудкомъ пов. 1516—1544 г.г., явленные въ Лудкомъ земск. судъ въ 1584 г. 338
1. 1516 г., іюля 24. Грамота кн. Кон. Ив. Острожскаго Ивану Покотилевичу—слугѣ его на дворїща Пятигорщину и Костюковщину, въ замѣнъ отобраннаго у него имѣнія Богдашова 340
  2. 1544 г., іюня 24. Запись княгини Беаты Острожской о подтвержденїи права Ивана Покотила—Пятигорскаго на вышеозначенныя имѣнія 341
  3. 1544 г., іюля 29. Грамота кор., которою подтверждены права Ив. Покотила—Пятигорскаго на имѣніе Костюковщину 343
- XLIV. Грамота кор. Сигизмунда I Костюшку толмачу на право взиманія мыта на устроенномъ имъ ставу въ имѣніи Хоболтовъ 345
- XLV. Документы на имѣніе Радовичи 1519—1555 г.г. 346
1. 1519 г., окт. 25. Запись Дениса Радовичскаго боярину князя Андрея Сангушка—Мартину Зайцу при выдачѣ первымъ сестры своей Анны замужъ за втораго 348
  2. 1548 г., февр. 3. Вызовъ къ суду Василия Денисовича Радовичскаго по иску боярыни княгини Сангушковой Федыи Зайцевой о невыдачѣ вѣна ей

	стр.
сверкови и объ отчужденіи заставою нѣсколькихъ людей изъ имѣнія Радовичъ	349
3. 1548 г., февр. 28. Постановленіе суда по второму иску	—
4. 1555 г., мая 2. Новый вызовъ къ суду Василія Радовицкаго по тому же дѣлу	350
5. 1555 г., іюня 22. Рѣшеніе суда по тому же дѣлу въ пользу Радовицкихъ	351
XLVI. Продажная запись отъ имени кн. Льва Федор. Буремскаго, жены его Марухны, зятя Мих. Вас. Свинусскаго и жены этого послѣдняго Катерины, данная Степану Воропаевичу изъ Вѣкова на имѣніе Вильгощи и землю въ гор. Окольнемъ (предм. Луцка)	352
XLVII. Документы 1523—1560 гг. на имѣніе Коршовець, принадлежащее Луцкой церкви св. Дмитрія, предъявленные къ записи въ Луцкія град. книги въ 1579 г.	355
1. 1523—1526 гг. (7517), мая 13. Мѣновая запись князя Фед. Мих. Чорторыйскаго и Кирилла, епископа луцкаго, объ обмѣнѣ дворища церковнаго Демьянова, пожалованнаго Дмитровской церкви вел. кн. Мстиславомъ, на дворище Чорторыйскаго Коршовець	356
2. 1560 г., марта 15. Судебное рѣшеніе Марка Васильевича Жоравницкаго, нареченнаго владыки луцкаго, по тяжбѣ между протопопомъ луцкимъ Демьяномъ и священникомъ Полонскимъ Федоромъ о части имѣнія Коршовецкаго	358
XLVIII. Документы Гурка Федоровича Омелянскаго	362
1. 1523 г., мая 28. Заставная запись кн. Ильи Конст. Острожекаго боярину его Гурку Федоровичу на дворець Звижне, на людей въ Скопѣвѣ, Быховѣ, Постоянѣ и Чудлѣ и на Быковщину	363
2. 1525 г., апр. 12. Заставная запись отъ того же тому же на имѣнія Бармаки и Чудле	365
3. 1516 г. (?) (инд. 4). Дарственная запись отъ того же тому же на Бармаки въ Ровенской волости и Чудле въ Степанской, подъ условіемъ служебъ	366
XLIX. Документы Вечинской церкви, предъявленные въ 1593 г.	367
1. 1524 г., окт. 15. Запись на евангеліи Ивашка Тимофеевича Чагадаевича на островъ земли Березулупской въ пользу св. Спаса въ с. Бечинѣ	368

2. 1532 г., марта 15. Росписка священника Бечинской церкви Макарія Семеновича въ томъ, что церковь получила выкупъ за записанный ей островъ земли отъ Михаила Семашковича, купившаго Березолупское имѣніе 369
- L. 1528 г., сент. 4. Грамота Сигизмунда I князьямъ Василию и Богдану Видиницкимъ на право установленія торгова и ярмарки въ м. Любчѣ и мыта за проѣздъ на мосту, устроенномъ ими 370
- LI. 1518 г., мая 5. Подтвержденіе королемъ на вѣчность князю Пет. Мих. Головнѣ земель, пожалованныхъ ему и приобрѣтенныхъ имъ мѣною 372
- LII. Грамота кор. Сигизмунда I съ приказаніемъ рѣшить третейскимъ судомъ споръ о церковной землѣ въ Полонной, по жалобѣ владыки луцкаго Макарія на кн. Вас. Сокольскаго. Явлена въ 1776 г. 374
- LIII. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда I Дашку Василевичу на имѣніе Зубельно, купленное имъ у Фед. Чагадаевича и другихъ 375
- LIV. 1535 г., марта 22. Мирова записъ Барсуковича и Селецкаго Марку Васильевичу, по тяжбѣ ихъ съ этимъ послѣднимъ объ имѣніи женъ ихъ с. Журовникахъ . . 378
- LV. 1535 г., янв. 3. Продажа на $\frac{1}{3}$ и застава на $\frac{2}{3}$ имѣнія Дривинѣ Фед. Куд. Дривинской Енку Федоровичу . 384
- LVI. 1537 г., іюля 12. Продажная записъ отъ Гавр. Ив. Яковицкаго князю Андрею Мих. Коширскому на части имѣнія Мирнова и Черницъ 386
- LVII. Документы Загоровскихъ 1532—1553 г.г. на владѣніе имѣніями Перевалами и Дегтевымъ, явленные въ 1582 г. 388
1. 1553 г., іюня 29. Продажная записъ Стан. Головнича Олехну Богдановичу Загоровскому на имѣніе Перевалы. 389
2. 1536 г., сент. 5. Грамота кор. Сигизмунда I старостѣ владимирскому кн. Ф. А. Сангушкѣ о томъ, чтобы онъ не вмѣшивался въ права П. и Яд. Богдановичей Загоровскихъ на имѣніе Дегтево, купленное ими у Миска Дегтя. 391
3. 1551 г., апр. 17. Продажная записъ Мацка Кузмича Дегтя Александру Богд. Загоровскому на часть става Дегтевскаго. 392
4. 1548 г., мая 29. Довѣренность Мих. Васил. Головнича-Перевальскаго племяннику Стан. Иван-

- ковичу Головничу Перевальскому на веденіе дѣла о выкупѣ изъ заставы им. Перевалы отъ Колусовскихъ. 393
5. 1551 г., марта 15. Заставная запись отъ М. К. Дегтя Ал. Загоровскому на «островъ» . . . 394
6. 1532 г., апр. 16. Заставная на $\frac{2}{3}$ и дарственная на $\frac{1}{3}$ им. Дегтева отъ Олехна Дегтевича племяннику Миску Стасевичу 395
7. 1547 г., янв. 24. Миротная запись Миска Стасевича Дегтя Ол. Богд. Загоровскому о насильственномъ заселеніи двора первымъ на землѣ второго 396
8. 1536 г., марта 8. Купчая на $\frac{1}{3}$ и заставная на $\frac{2}{3}$ им. Дегтева отъ Миска Стасевича Дегтя П. Я. и Ол. Загоровскимъ 397
- LVIII. 1546 г., янв. 22. Купчая отъ Олехна Гринкевича Свищовскаго Петру Богдановичу Загоровскому на имѣніе Свищовъ. 399
- LIX. 1569 г., окт. 5. Дарственная Петра Богд. Загоровскаго сыновьямъ, рожденнымъ отъ второй жены—Федоры Сангушковны: Ивану, Федору, Михаилу, Андрею и Александру на всѣ имѣнія и всю движимость, съ отстраненіемъ дѣтей отъ первой жены 402
- LX. 1538 г., апр. 20. Грамота кор. Сягизмунда I землянину кievскому Матвѣю Угриновскому съ подтвержденіемъ его правъ на имѣнія въ Кіевскомъ повѣтѣ: Высокое, Котчицы и Велавскъ, на которыя прежнія грамоты сгорѣли во время пожара въ Луцкѣ. 408
- LXI. 1540 г., іюня 12. Дарственная на $\frac{1}{3}$ и заставная на $\frac{2}{3}$ имѣнія Брянь Ивашка Ивановича Брянскаго племяннику его Василию Михайловичу. Явлена въ 1579 г. . 409
- LXII. 1540 г., авг. 8. Подтвердительная грамота кор. Сягизмунда I на мѣновую сдѣлку Онуфрія Ивановича, землянина овручскаго, съ одной стороны, и Мих. Корюпица (въ качествѣ опекуна) и внуковъ его, съ другой, на землю перваго—Сивковскую, и землю вторыхъ Чигировскую въ воеводствѣ Кіевскомъ. Явлена въ 1714 г. . 412
- LXIII. 1. 1540 г., нояб. 21. Запись бискупа луцкаго Юрія Фальчевскаго Василию Семашку, по которой костельное имѣніе Лучицы промѣнено на часть имѣнія Семашка . 418
2. 1552 г., апр. 12. Условіе, по которому Ив. Вас. Семашко уступаетъ Вас. Богд. Семашку свое двориче въ Полгановѣ и право выкупа его имѣнія Лучиць у луцкаго каноника Кособуцкаго 419
- LXIV. 1541 г., авг. 24. Грамота кор. Сягизмунда I боярамъ Овручскимъ Лучичамъ на землю Сочковскую и подтвержденіе

	деніе того же кор. Сигизмундомъ-Августомъ 1546 г., юля 10	422
LXV.	1542 г., марта 4. Актъ раздѣла имѣнія Яковичи между братьями: Щастнымъ Евтихіемъ и Василіемъ Семенови- чами Яковичскими	425
LXVI.	1543 г., іюня 8. Грамота кор. Сигизмунда I Василю Енговичу на право взиманія мыта въ имѣніи его Сер- гизовъ. Явлена въ 1547 г.	427
LXVII.	1544 г., окт. 10. Условіе, постановленное между кня- земъ Матвѣемъ Васильевичемъ Четвертинскимъ, съ одной стороны, и Войною и Иваномъ Богушевичами Бого- витиновичами, съ друг., о полюбовномъ рѣшеніи спо- ровъ о границахъ имѣній Еловицы и Шумска	428
LXVIII.	1547 г., окт. 20. Раздѣлъ имѣній: Колышчинець, Сах- новець, Скалинецъ, Гребеника и Лотовки между Богу- фаломъ и Иваномъ Лабунскими, а также доброволь- ный раздѣлъ между Вас. Ив. Лабунскимъ и дѣтьми Богуфала: Михайломъ и Криштофомъ.	429
LXIX.	1548 г., сент. 1. Частновладѣльческій декретъ кн. Вас. Мих. Сангушковича Ковельскаго по спору о «соснахъ» (бортахъ?) между священникомъ Хотышевской церкви и крестьянами; явленъ въ 1774 г.	434
LXX.	Документы князей Роговицкихъ-Ружинскихъ. 1571 г., апр. 9. Купчая запись, данная Екатериною Васильевною Поковской, ур. кн. Ружинской, Ивану Ворищскому на всю часть имѣніи Роговицкаго, полу- ченную ею въ наслѣдство отъ отца и по раздѣлу съ сестрами, а также на тѣ имѣнія, которыя ей могутъ достаться по наслѣдству	435
LXXI.	1579 г., февр. 11. Заявленіе князей Ружинскихъ о томъ, что Владимірскій земскій судъ не принялъ во внима- ніе возраженій, при разборѣ тяжбы ихъ съ Григоріемъ Колмовскимъ объ имѣніи Дажевъ, которое предокъ кн. Ружинскихъ — кн. Михайлъ Роговицкій, отдалъ въ за- ставу въ 1475 г. нѣкому Оношку и которое теперь князья Ружинскіе желали выкупить у Колмовскаго	439
LXXII.	1575 г., окт. 25. Перечень документовъ на имѣніе Ив. Михайловича Хренницаго Хренники, истребленныхъ при набѣгѣ татаръ (серія документовъ начинается со временъ Витовта)	442
	Указатели	1—66
	Указатель именъ личныхъ	1
	Указатель географическій	34

Замѣченныя погрѣшности:

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
1	12 св.	въ слыщить	въслыпить
16	5 св.	Гучина	Гучнино
22	1 сн.	съ обезпеченіемъ имъ	обезпеченіемъ ей
25	8 св.	услышит	услышит
27	4 св.	троцкий и	троцкий,
48	15 сн.	мой. А такъ я	мой;—а такъ я
78	14 св.	дочка	дочки
99	12 св.	Богу,	Богу
104	1 сн.	другихъ	другой
—	6 сн.	4.	5.
110	8 св.	Стехановца	с Техановца
113	11 св.	кор.	вел. князя
114	1 св.	короля	вел. князя
120	14 сн.	короля	вел. князя
141	3 св.	явленъ	явлена
154	6 сн.	1476	1476
177	2 сн.	выданы	переданы
179	7 св.	Козѣчкѣ	Козѣкѣ
180	3 св.	на	на
203	5 сн.	Вторый надѣцатать	Вторыйнадѣцать
219	5 св.	именіе	имѣніе
288	4 сн.	сельца	сельца
295	15 сн.	serivitia	serivitia,
296	9 св.	jn	Jn
306	13 сн.	Козекою	Козекою
352	7 св.	данная Степану	Степану
355	8 сн.	давности	давности,
—	14 св.	1579	1569
362	10 сн.	1534	1516
367	1 св.	LIX	XLIX
370	2 сн.	и приобрѣтенія	до приобрѣтенія
384	8 сн.	на Дривингъ	въ Дривингѣ
388	9 сн.	Миски	Миска
—	9 св.	именіе	имѣніе
599	13 св.	LVI	LVIII
422	9 св.	іюня 31.	іюня 31).
434	12 сн.	włozimierskiemi	włozimierskiemi

Цѣна 2 руб.